

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. ВЕРНАДСКОГО»

СБОРНИК ТЕЗИСОВ УЧАСТНИКОВ

I научной конференции

профессорско-преподавательского состава,
аспирантов, студентов и молодых ученых

«ДНИ НАУКИ КФУ им. В.И. ВЕРНАДСКОГО»

г. Симферополь 2015 год

Техническая редакция и верстка:

Отдел организации научно-исследовательской работы студентов и конкурсов Управления организации научной деятельности Департамента научно-исследовательской деятельности ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

Соколенко Б.В.

Шостка Н.В.

Пичугин В.С.

Дядичев А.В.

Под общей редакцией проректора по научной деятельности Федоркина С.И.

I научная конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского» / Сборник тезисов участников / Симферополь, 2015

В сборник включены доклады участников I научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского», отражающие достижения научных и практических изысканий в сфере естественных, гуманитарных, технических наук и информационных технологий.

Работы публикуются в редакции авторов. Ответственность за достоверность фактов, цитат, собственных имен и других сведений несут авторы.

ТАВРИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

ЧАСТЬ II

**К ВОПРОСУ О ПОЗИЦИОНИРОВАНИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
В ИННОВАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ**

Бузни А.Н.

*д.э.н., профессор кафедры менеджмента предпринимательской деятельности
экономического факультета Таврической академии КФУ*

Введение. Приводятся подходы к определению места инновационной системы Республики Крым в национальной инновационной системе Российской Федерации.

Цель и задачи исследования - охарактеризовать состояние наукоёмкости общественной жизни Республики Крым в сравнении с сопоставимыми субъектами Российской Федерации и выделить проблемы оценки инновационного потенциала регионов.

Решалась задача выделения сопоставимых по значимым для инновационной деятельности показателям регионов РФ и позиционирования инновационного потенциала РК в инновационной системе РФ.

Результаты исследований. Вхождение Республики Крым в состав Российской Федерации – это длительный многоаспектный процесс, одной из важных составляющих которого является инновационная деятельность, т.е. система разработки новых научных знаний и их освоение производством. В Крыму, находившемся в относительно недавнем прошлом вместе с Российской Федерацией в едином государстве, осуществлявшем единую научно-техническую политику, за годы 23-летнего украинского периода произошли институциональные преобразования, повлиявшие в частности на состояние инновационной деятельности.

Обобщение имеющихся исследований и данных статистики по данной теме позволяет охарактеризовать нынешнее состояние инновационной деятельности в Крыму на фоне инновационного пространства России в целях выявления наиболее узких мест, требующих институциональных решений по формированию единого инновационного пространства РФ.

Следует отметить, что Крым к моменту распада Советского Союза являлся одним из научно обеспеченных регионов, на территории которого выполняли исследования 93 организации (68 научных организаций и 25 вузов) с численностью работников основной деятельности более 20344 чел., в том числе выполнявших научные исследования – 12028 чел.

К настоящему времени количество научных организаций сократилось до 36, а численность их работников составляет 2662 чел., в том числе выполняющих научно-исследовательские работы – 1255 чел. При этом, если за первые пять лет трансформации объём промышленного производства в Крыму сократился в три с лишним раза, а объём сельскохозяйственного производства – в два с лишним раза, то объём выполненных и принятых заказчиком научно-технических работ снизился почти в 12,5 раз, что объяснялось не только уменьшением количества научно-исследовательских работников и снижением объёмов финансирования научно-исследовательских работ, но и ослаблением интереса и возможностей производства к результатам научного труда, т.е. к инновационной деятельности.

Снижение показателей развития производства и науки, как и других сфер деятельности, обусловленные возникшим после распада СССР системным кризисом, было характерно, разумеется, для всех стран постсоветского пространства, в том числе и для Российской

Федерации, ввиду разрушившихся связей централизованно управлявшейся системы. Однако выходили из этого кризиса бывшие республики по-разному, и теперь, когда наступило время «собирать камни», важно оценить потенциал, в частности инновационный, рассматриваемых регионов.

Совершенно очевидно, что сопоставлять научно-технический потенциал крымского региона с потенциалом таких регионов как город Москва или город Санкт-Петербург, с одной стороны, с Сахалинской областью или Чукотским автономным округом – с другой стороны, возможно лишь с определёнными допущениями.

В ходе исследования путём сравнения значимых для инновационной деятельности показателей субъектов РФ с аналогичными показателями РК как в абсолютном значении, так и по рейтингу в целом по РФ, выделены 10 наиболее близких (сопоставимых по большинству показателей) регионов РФ таких как а) 5 стоящих выше по рейтинговым оценкам: Омская область, Оренбургская область, Воронежская область, Алтайский край и Иркутская область; б) 5 стоящих ниже по рейтинговым оценкам: Приморский край, Ленинградская область, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, Белгородская и Тульская области. Установлено, что если по занимаемой площади РК из 85 регионов РФ занимает 68 позицию, то по остальным показателям она находится выше среднего по России уровня. Так по общей численности населения в целом по стране – 26 позиция (в выделенной группе шестая); по плотности населения, соответственно – 7 и 1 позиции, по численности экономически активного населения – 28 и 4 позиции, по численности предприятий и организаций – 19 и 9 позиции, по валовому региональному продукту – 26 и 9 позиции.

В то же время, в соответствии с данными статистики по субъектам РФ, РК по количеству научных организаций занимает в выделенной группе из 11 субъектов РФ 6 место (26 среди всех регионов РФ), по удельному весу организаций, осуществлявших инновационную деятельность, - 7 место (34 по регионам РФ), по численности персонала, занятого исследованиями и разработками – 8 место (46 по регионам РФ).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что по своему научно-техническому потенциалу Республика Крым среди субъектов Российской Федерации находится выше середины списка (показатель усреднённых данных в данном случае не имеет смысла), однако в выделенной группе относительно развитых в инновационном отношении регионов находится ниже средней позиции.

Для оценки эффективности использования инновационного потенциала выделенных регионов с целью дальнейшего их сопоставления из двух основных подходов оценки инновации: как процесса или как результата - представляется целесообразным использовать последний для фиксации позиционирования РК на этапе перехода в Российское инновационное пространство. Однако существуют в настоящее время трудности в оценке инновационного потенциала:

- отсутствие теоретической определённости в характеристике структуры инновационного потенциала в части соотношения собственно науки как сферы получения новых знаний и образования как сферы распространения научных знаний;

- неоднозначность содержания статистических показателей по ряду позиций, например, «численность сотрудников, выполняющих научные исследования», куда включаются или не включаются сотрудники вузовских организаций, совместители, содействующий персонал (лаборанты, инженеры и др. специалисты);

- неоднозначность трактовки ряда статистических показателей. Например, термин «инновационная активность предприятий» не имеет чётких разграничений уровней проявления или отсутствия проявления активности;

- отсутствие в период происходящих в Крыму серьёзных институциональных преобразований в сферах науки и образования, а также в системе сбора и представления статистических данных, характеризующих инновационную деятельность в Республике Крым. И ряд других.

Вывод. Остаётся надеяться, что трансформационный период в РК не примет затяжной характер, а в условиях вхождения в инновационное пространство РФ ещё относительно не плохой инновационный потенциал РК получит эффективное развитие как составная часть национальной инновационной системы Российской Федерации.

ФОРМИРОВАНИЕ ТУРИСТСКОГО БРЕНДА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Вильчинская Н.В.¹

¹студентка кафедры менеджмента предпринимательской деятельности факультета управления Таврической академии КФУ

Научный руководитель: к.э.н., доцент кафедры менеджмента предпринимательской деятельности Павленко И.Г.

Введение. В настоящее время политика территориально-имиджевой составляющей РФ только формируется, брендинг территории является новым явлением. В связи с этим возрастает интерес к изучению феномена «бренда территории», который влияет на эффективность продвижения территории в условиях растущей конкуренции.

В условиях постоянного роста конкуренции, привлечения инвесторов и борьбы за потребителей, туристов, появляется все больше городов и стран, которые занимаются улучшением своего территориального бренда, формирующего положительный имидж территории, а также её туристско - инвестиционную привлекательность. Для этого ведутся разработки позитивного эмоционально привлекательного символа (логотипа), который должен отражать стиль, настроение и атмосферу территории.

Цель и задачи исследований. Цель данной работы – на основе результатов анализа брендинга территорий и проведенных исследований восприятия имиджа Республики Крым, разработать рекомендации по формированию и созданию привлекательного туристского бренда Республики Крым для повышения самосознания крымчан, привлечения туристов, структурирования и управления разнородной информацией и коммуникациями на полуострове.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть сущность понятия «бренда» туристской территории и теоретические основы формирования бренда.
2. Изучить отечественный и зарубежный опыт формирования успешных территориальных брендов.
4. Провести SWOT-анализ туристской территории Республики Крым.
5. Разработать логотип Крыма и внести предложения по формированию крымского туристского бренда.

Методика исследования. Методы, положенные в основу исследования, - это методы социально-экономического моделирования, SWOT-анализ, системный подход, методы маркетинговых и социологических исследований, сравнительный анализ. Результаты авторских исследований, социологических опросов населения, опубликованных рейтингов территорий, данные Интернета составили информационную базу данной работы.

Результаты исследований. Правовым определением является определение бренда, принадлежащее Филипу Котлеру и Американской ассоциации маркетинга, которые определили бренд как имя, термин, знак, символ, дизайн или комбинацию перечисленного, предназначенную для идентификации продукции одного продавца или группы продавцов, а также для отличия товаров или услуг от продуктов конкурентов

Автором дано свое определение исследуемому понятию. Так, бренд – это совокупность определенных свойств продукта или услуги, способов их рекламирования среди потребителей, направленных на узнаваемость данного продукта, услуги.

В мире известна практика краткосрочных брендинговых программ для привлечения в страну туристов, квалифицированных специалистов дефицитных профессий (программа «Германия - страна идей», которая стала комфортным местом для жизни и творческой деятельности и их многолетняя марка «made in Germany»).

Проведенный SWOT-анализ выделил основные проблемы въездного и внутреннего туризма Республики Крым:

- неудовлетворительное состояние объектов туризма, материальной базы санаторно-курортной сферы;
- слабое развитие маркетинговой политики, направленной на продвижение крымского турпродукта;
- слабая квалификация персонала сферы туризма;
- высокая общая стоимость туристической путевки вследствие удаленности территории от федерального центра;
- недостаточное финансирование сферы туризма;
- сезонный характер санаторно-курортной сферы.

Для дальнейшего развития сферы туризма в Крыму автор предлагает:

- совершенствовать нормативно-правовую, законодательную базу развития туризма;
- разработать и внедрить систему добровольной сертификации качества туристических услуг;
- усилить подготовку и повышение квалификации персонала сферы туризма;
- принимать участие в международных научно-практических семинарах и конференциях, посвящённых вопросам туристического бизнеса;
- оказывать туристическим компаниям информационную поддержку по маркетинговому продвижению товаров и услуг.

Комплекс данных мероприятий позволит, в целом, удовлетворить потребности туристов и создать дополнительные рабочие места, повлечет рост финансовых поступлений в бюджет региона, что значительно повысит благосостояние жителей полуострова и увеличит инвестиционную привлекательность и укрепит туристический имидж Республики Крым.

Одной из задач работы стало создание позитивного логотипа Крыма. Элементы и цветовое оформление представленного автором логотипа символизируют уникальный растительный мир, ласковое море, лазурное побережье, раковину, три горных крымских гряды, жаркое солнце и золотой песок, а также смешение этнических культур и древнюю историю полуострова.

Свободные художники-граффитисты могут познакомить гостей полуострова с главными достопримечательностями Крыма. Стоит им только изображать на стенах логотипы городов-курортов, очертания старинных дворцов, музеев, крепостей.

Автором была составлена программа «Крым-наш общий дом», которая включает в себя проводимые на полуострове мероприятия по ознакомлению туристов с историей нашего края, с культурными особенностями, традициями и обрядами народов, населяющих Крым. Такой своеобразный «путеводитель» (handbook) может вручаться по прибытию в аэропорт, на авто - и ж/д вокзалы, в морской порт каждому пребывающему к нам на отдых.

Выводы. На данном этапе крымский полуостров представляется одним из перспективных рекреационных регионов.

Брендинг территории Крыма существенным образом повлияет на развитие и презентабельность его уникальных лечебно-оздоровительных и туристических возможностей, что поможет сделать полуостров круглогодичным, конкурентоспособным и востребованным туристическим центром России.

В связи с этим автором предложены пути решения проблем популяризации крымского туризма среди гостей полуострова: работа граффити с изображением эскизов крымских достопримечательностей, создание буклета «Крым – наш общий дом», а также ряд предложений по улучшению экологии нашего региона.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТУРИЗМЕ (НА ПРИМЕРЕ ТУРФИРМЫ КРЫМТУР)

Залян Е.Г.

студентка 3-го курса факультета управления Таврической академии КФУ

Научный руководитель: к.э.н., доцент Павленко И.Г.

Туристский бизнес – это многоотраслевой производственный комплекс, в обороте которого участвуют туристические корпорации, крупнейшие авиакомпании, гостиничные цепочки всего мира. Информационные технологии занимают системообразующие позиции в процессе функционирования любого туристского предприятия.

Туризм и информация неразделимы, поскольку решение о поездке принимается на основе информации, при этом сам тур в момент покупки – информационная услуга, частью которой является персонал туристического предприятия, а также информацией постоянно и интенсивно обмениваются все участники туристического рынка [3, с.54].

Целью данной работы, является рассмотреть возможности инновационных разработок в сфере туризма на примере турфирмы Крымтур.

Задачами работы являются:

- раскрыть сущность и основные принципы инноваций в туризме;
- дать определение понятию инновационной деятельности в туризме;
- рассмотреть особенности применения информационных технологий в туризме;
- охарактеризовать зарубежные и российские инновационные направления в сфере туризма;
- проанализировать деятельность туристической фирмы Крымтур по внедрению информационных технологий.

При поэтапном построении единой информационной сети в туризме, одним из промежуточных шагов может стать осуществление модемной связи между различными участниками проекта. Анализ российского рынка информационных технологий в индустрии туризма показывает наличие возможностей развития корпоративных сетей и систем удаленного резервирования [1].

Инновационный подход к формированию туристского продукта характеризуется большой гибкостью и привлекательностью для потребителя. Для поставщиков привлекательность прямой продажи услуг, минуя турагентов и туроператоров, заключается в снижении операционных расходов, связанных со сбытом туристского продукта [2].

Основная ценность, которую туроператор традиционно добавляет к своим услугам, складывается как:

- комбинация комплекса услуг в единый туристский пакет;
- обеспечение доступа к необходимой информации и услуг по оформлению визы;
- обеспечение резервирования, оплаты и оформление необходимых документов;
- предложение оптимальных цен благодаря установившимся связям и оптовым закупкам;
- обеспечение определенных гарантий в случае конфликта с поставщиками услуг [4, с.26].

Результаты исследования рынка туристских инновационных технологий и анализ деятельности ряда туристских компаний показали, что Россия сильно отстает от стран, наиболее продвинувшихся в области туризма.

Проведенное исследование также показало, что центральное место среди современных информационных и компьютерных технологий в туризме занимают автоматизированные системы бронирования, интегрированные с сетью Интернет.

Целями внедрения инноваций и развития инновационной деятельности являются:

- создание конкурентоспособных продуктов и инфраструктуры;
- предоставление услуг, соответствующих мировым стандартам;
- создание бренда, что позволяет привлечь стабильно расчетный поток туристов, а,

следовательно, способствовать решению экономических и социальных вопросов региона и населения, проживающего на его территории. Инновации в сфере туризма иногда возникают совершенно неожиданно и даже непредсказуемо под влиянием событий в обществе. Поэтому изучение инновационных процессов, причин появления новшеств, разработка методов их внедрения представляет значительный и практический научный интерес.

Туристская фирма Крымтур в своей работе должна не только опираться на зарубежный опыт применения информационных технологий, но и уметь вовремя реагировать на динамику рыночных изменений и внедрять в свою деятельность новые информационные системы. Те, кто может распознавать и использовать возможности новых технологий, будут иметь постоянное и возрастающее преимущество над своими конкурентами.

Для Крыма деловой туризм в настоящее время – самый доходный, быстроразвивающийся и перспективный сегмент экономики республики, поскольку деловой турист тратит в 2-3 раза больше средств, чем обычный турист. Крым как «Музей природы под открытым небом» является одним из наиболее притягательных мест для деловых поездок [5].

Сегодня практически не существует туристических фирм, которые не используют компьютерные технологии в повседневной деятельности. Они активно осваивают новейшие информационные технологии – например, открывают собственные филиалы и отделения с базами данных, через которые можно получить не только обзорную информацию, но и сразу ее систематизировать и проанализировать. Поэтому крымские туристические фирмы должны уметь вовремя внедрять в свою деятельность новые поисковые информационные системы раннего онлайн-бронирования, бизнес-аналитики. Те, кто сможет эффективно использовать возможности новых технологий, будут иметь постоянное и возрастающее преимущество над своими конкурентами.

Таким образом, инновация – необходимое условие в программе развития туристического продукта на рынке. Главная цель – выжить в условиях конкуренции, заинтересовать и привлечь максимальное количество потребителей. Именно с помощью инновационных аспектов в текущей деятельности фирмы есть возможность обеспечить туристского продукта вполне стабильное существование на рынке.

Источники и литература:

1. Будущее туристической индустрии за цифровым телевидением [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://televidenie.net.ua/2008/11/vladimir-dmitriev-budutshee-za-tsifrovym-televideniem/>
2. Всемирный совет по туризму и путешествиям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wttc.org/research/>
3. Гаранин Н.И. Информационные технологии в туризме: Справочно-методическое пособие / Н.И. Гаранин, Ю.В. Забаев, А.И. Селекин. – М.: РМАТ, 2008. – 116 с.
4. Гуляев В. Г. Новые информационные технологии в туризме/ В.Г. Гуляев.– М.: ПРИОР, 2014. – 144 с.
5. Крым заработает за счет развития делового туризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cit.ua/article/18922/>

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ СОСТАВЛЯЮЩИХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА

Полищук Е.А.¹

¹ *доцент кафедры менеджмента предпринимательской деятельности факультета
управления Таврической академии КФУ*

Введение. В Государственной программе Республики Крым «Молодежь Крыма» на 2015-2017 годы, разработанной в соответствии с Основами государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, определено, что одной из основных целей молодежной политики является развитие конкурентоспособного трудового потенциала молодежи и его использование в интересах инновационного развития Республики Крым и всей страны в целом.

Целью исследования является систематизация основных составляющих конкурентоспособности молодежи на рынке труда.

Результаты исследования. Конкурентоспособность представляет собой способность выдерживать конкуренцию, т.е. противостоять конкурентам.

В свою очередь, конкурентоспособность на рынке труда – это соответствие качества рабочей силы основному спросу работодателей.

По мнению профессора Сотниковой С.И., на рынке труда выделяют систему конкурентоспособности работников, состоящую из двух основных групп показателей:

1) группа базовых показателей, к которым относятся показатели физических, психомотивационных (расширенных), профессионально-квалифицированных (основных) характеристик, а также показатели функционального качества труда;

2) группа частных показателей, отражающих интересы работодателей на рынке труда: показатели маркетингового, финансового, инновационного и культурно-коммуникативного потенциала.

В современных условиях рынка труда, в том числе молодежи, огромную роль играет подход, основанный на организационно-деятельностных, субъективно-личностных, а также социально-коммуникативных компетенциях.

Обобщая труды исследователей, занимающихся вопросами конкурентоспособности молодежи на рынке труда в современных условиях, целесообразно выделить следующие составляющие:

1. Квалификационную, занимающую основное место, в связи с тем, что напрямую связана с профессиональной трудовой деятельностью (профессиональные знания, умения и навыки; владение информационными технологиями и методами в профессиональной деятельности).

2. Личностную, влияющую на реализацию конкурентного поведения молодого специалиста (гражданин Российской Федерации в возрасте до 30 лет, имеющий среднее профессиональное или высшее образование, принятый на работу по трудовому договору в соответствии с уровнем профессионального образования и квалификацией), при взаимодействии с работодателем (социально-психологические качества, которые способствуют реализации конкурентного поведения при взаимодействии с работодателем; эмоциональная устойчивость и т.п.).

3. Деловую, характеризующую конкурентные преимущества молодежи, а также влияющую на формирование стратегии поведения разных возрастных групп молодежи при взаимодействии с работодателем (реальная (адекватная) оценка своих возможностей и перспектив при трудоустройстве; быстрая адаптация к новому рабочему месту; способность к оценке ситуации и формирование стратегии поведения при взаимодействии с работодателем и т.д.).

4. Мотивационную, которая является систематизирующей составляющей, т.к., во-первых, определяет основные способности и качества, необходимые для развития молодежи

на рынке труда, а, во-вторых, тесно связана с системой ценностей, которыми должна обладать молодежь в трудовой деятельности (направленность на профессиональную самореализацию и развитие, получение достойного рабочего места по направлению подготовки, реализацию социально-экономических целей).

Кроме того, ряд авторов, в частности Демидов С.Р., Тараканова Е.В. и другие, приводят следующую структуру конкурентоспособности, которая включает в себя базовые характеристики:

- когнитивную (знания, умения, навыки, качественное выполнение определенного вида деятельности);
- деятельностную (личные качества, помогающие достигать поставленных целей);
- коммуникативную (умения и навыки познания других людей).

В соответствии с представленными характеристиками Демидов С.Р. выделяет три формы проявления конкурентоспособности:

- потенциальную конкурентоспособность, которая выражается в профессиональном самоопределении будущего молодого специалиста еще при выборе образовательной организации и направления подготовки;
- конкурентоспособность, которая основана на готовности молодежи (выпускники 20-22 лет) к профессиональной деятельности;
- конкурентоспособность, которая проявляется на этапе трудоустройства молодежи и соответствующая критериям работодателя.

В свою очередь конкурентоспособность молодых специалистов на рынке труда определяется с помощью трех блоков факторов:

- первый блок отображает уровень социально-экономического развития общества, степень развития продуктивных сил на макро- и мезоуровне, общее состояние рынка труда и т.д.;
- второй блок характеризует социально-демографический статус и общее физическое состояние работника: возраст, пол, уровень образования, семейное положение, физическое здоровье, место проживания и т.д.;
- третий блок описывает социально-психологические качества работника: жизненно-целевые установки, склонности, привычки, творческие способности, способность к освоению новых знаний, техники, технологий, дисциплинированность, инициативность и т.д.

Первый блок факторов одинаково влияет на уровень конкурентоспособности всех лиц, которые находятся на рынке труда в определенный период времени на определенной территории. Он отображает потенциальные возможности занятости населения на данном этапе социально-экономического развития.

Второй и третий блоки факторов характеризуют индивидуальные черты, которые непосредственно определяют уровень конкурентоспособности молодых специалистов. Вместе с тем, каждая из указанных характеристик может служить критерием для выделения на рынке труда отдельных сегментов, которые создают контингенты населения с общими признаками.

Выводы. Таким образом, относительно дефиниции «конкурентоспособность» молодежи на рынке труда можно констатировать следующее:

- 1) конкурентоспособность молодежи представляет собой способность не только участвовать, но и выдерживать конкуренцию на рынке труда у других претендентов;
- 2) конкурентное положение представителей молодежи на современном рынке труда достигается за счет уровня их уровня качественных характеристик, компетенций, а также потенциальных способностей к профессиональной деятельности.

При этом данную категорию необходимо интерпретировать не только как интегральную характеристику, но и как способность молодежи конкурировать на рынке труда.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЫНКА ТРУДА

Саидова Ш.Э.¹

¹ студент кафедры менеджмента предпринимательской деятельности факультета
управления Таврической академии КФУ

Научный руководитель: к.э.н., доцент Полищук Е.А.

Введение. Рынок труда в качестве системы правовых, социально-экономических и трудовых отношений, возникающих между государством, работодателями и работниками по вопросу купли-продажи рабочей силы, заработной платы, условий труда, социальной защиты, находится в тесной связи с окружающей его средой, динамичность которой зависит от ряда факторов. В современной научной литературе представлен широкий спектр авторских подходов, при этом отсутствуют единые методические основы для их систематизации.

Целью исследования является систематизация факторов, влияющих на формирование и развитие рынка труда.

Результаты исследования. На формирование и динамику процессов, происходящих на рынке труда, оказывает целый комплекс эндогенных и экзогенных факторов, представляющих следующие уровни воздействия: макроуровень (макроэкономические показатели: нормативно-правовые, социально-экономические, финансовые, рыночные и т.п.), мезоуровень (показатели отдельных регионов: нормативно-правовые, социально-экономические, финансовые и т.п.) и микроуровень (показатели конкретной организации (предприятия): финансово-экономические, производственные, маркетинговые, инновационные и др.).

Базируются данные факторы на специфических особенностях, оказывающих влияние на состояние рынка труда, например:

1. Политико-правовые факторы оказывают существенное влияние на социально-экономическую ситуацию в государстве и состояние рынка труда (законодательное регулирование), в частности.

2. Экономические факторы, в свою очередь, учитывают общую экономическую динамику, структурные сдвиги, изменения в формах собственности, процессы, происходящие в кредитно-финансовой, инвестиционной сферах, сфере доходов.

3. Демографические факторы состоят из количественных (численность трудовых ресурсов, миграция, естественный прирост) и качественных характеристик (половозрастная структура, структура населения по месту проживания, образовательная и квалификационная структура), оказывающих разноплановое влияние на соотношение спроса и предложения рабочей силы на рынке труда.

4. Социальные факторы оказывают прямое воздействие на стабильность экономики и зависят от решения социальных вопросов на макро-, мезо- и микроуровнях. При изучении процессов, происходящих на рынке труда, данные факторы подразделяют на организационные, нормативно-законодательные и идеологические.

5. Техничко-технологические факторы, которые включают в себя научно-технический прогресс и развитие информационных технологий, техническую оснащенность производства, инновационные процессы, профессиональное и интеллектуальное состояние населения.

6. Институциональные факторы, влияние которых на рынок труда предполагает выявление всего их спектра:

– нормативное воздействие: государство, федеральные, региональные и муниципальные органы, основные законодательные акты (Конституция, Трудовой кодекс, Гражданский кодекс, Закон «О занятости населения» и др.);

– экономическое воздействие (ценовой фактор: ставка заработной платы, экономический рост, структурные изменения по сферам и отраслям, налоговая политика, инвестиционная политика, развитие предпринимательства и т.п.);

– организационное воздействие: основные институты и институциональные формы рынка труда (Центр занятости, кадровые агентства, профсоюзы, союзы предпринимателей, учреждения по подготовке и переподготовке кадров, учебные заведения и т.п.);

– неформальное воздействие (предпринимательская этика, этика трудового поведения, традиции, культура, господствующая идеология).

В современных условиях, кроме перечисленных факторов, все чаще учитывают роль экологических, определяющих состояние здоровья, трудоспособность, трудовой потенциал как страны в целом, ее регионов, так и отдельных организаций (предприятий), а также работников.

На формирование и функционирование рынка труда влияет также ряд элементов, одними из которых являются спрос на рабочую силу (потребность экономики в определенном количестве работников на данный момент времени), предложение рабочей силы (потребность различных групп трудоспособного населения в получении работы по найму).

На изменение спроса на рабочую силу на рынке труда влияют следующие факторы: цена на рабочую силу (заработная плата), спрос на производимый товар (продукцию), объем производства, технологические процессы.

При этом спрос на рабочую силу зависит от экономического состояния государства (региона, организации (предприятия)), если в экономике наблюдается подъем, то увеличивается спрос на рабочую силу, достигая высокого уровня. Если экономика находится в кризисном состоянии, то спрос на рабочую силу резко снижается. Немаловажное влияние на спрос оказывает политика государства (если государственная политика поощряет экономический рост, то спрос на рабочую силу растет, дефляционная политика, в свою очередь, его снижает) и законодательная база, способствующая поддержанию высокого спроса на рабочую силу.

На формирование предложения на рабочую силу оказывают влияние факторы, определяющие количество и качество предлагаемых услуг рабочей силы, важнейшими из которых являются численность населения, в частности трудоспособного; среднее количество рабочих часов за конкретное время (неделя, месяц, год); количественный состав населения, его образовательный и квалификационный уровень; гендерная структура и т.д.

В результате взаимодействия спроса на рабочую силу и предложения рабочей силы на рынке труда устанавливается равновесная цена рабочей силы (заработная плата) и определяется соответствующий уровень занятости в экономике.

Вывод. Обобщенная в настоящем исследовании систематизация факторов позволит установить основные закономерности формирования рынка труда в современных условиях и обосновать тенденции его развития на перспективу.

ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА В ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Царук О.В.¹

¹ студент кафедры менеджмента предпринимательской деятельности факультета управления Таврической академии КФУ

Научный руководитель: к.э.н., доцент Полищук Е.А.

Введение. Рынок труда представляет собой сложную социально-экономическую систему, связанную с важными аспектами жизни общества. В современных условиях развития рынок труда нуждается в постоянном переосмыслении установленных в экономической науке подходов к его сущности, формированию, анализу оптимальных методов воздействия и регулирования, в связи с данным обстоятельством проблема исследования рынка труда приобретает особую актуальность.

Целью исследования является изучение процесса формирования рынка труда в трансформационной экономике.

Результаты исследования. Систематизацию основных признаков трансформации рынка труда можно представить в виде трех основных составляющих:

1) предпосылки (становление нового технологического строя и формирование экономики знаний; глобализация мировой экономики и расширение границ открытости национальной; активизация трудовой миграции; трансформация роли государства в регулировании рынка труда; формирование новой модели современного рынка труда);

2) закономерности (становление и развитие инновационной трудовой деятельности; усиление конкуренции на рынке труда; распределение рабочей силы между регионами внутри государства; новое содержание функциональной структуризации рынка труда; актуализация государственной политики занятости экономически активного населения, в том числе молодежи);

3) императивы (усовершенствование правовых, организационных, экономических, социальных инструментов формирующих и регулирующих рынок труда; расширение неформальных видов занятости; активизация процессов интеллектуализации на рынке труда; обеспечение высокого уровня конкурентоспособности рабочей силы; регулирование потоков трудовой миграции; институциональное обеспечение рынка труда; обеспечение высокого уровня качества трудовой жизни, стимулирование предложения рабочей силы, содействие продуктивной занятости, снижение уровня безработицы граждан).

В качестве основных предпосылок рассматриваются глобальные и национальные тенденции развития рынка труда в современных условиях.

При этом закономерности в данном контексте представлены в виде объективных явлений и процессов, отображающих проявления трансформационных признаков на рынке труда.

Императивы, в свою очередь, тесно связаны с новыми проблемами и задачами в сфере регулирования рынка труда.

В современных условиях развития процессов на рынке труда предпосылки подразделяют на три основных блока:

– экономические, обладающие признаками экономической свободы на рынке труда: свобода труда (возможность самостоятельного определения вида занятия), запрет принудительного труда, за исключением случаев предусмотренных действующим законодательством; свобода предпринимательской деятельности: (возможность заниматься собственным делом или принять участие в совместном производстве);

– социальные, основанные на социальном неравенстве между людьми по уровню доходов, составу семьи, стажу и опыту работы, уровню образования, личным качествам и т.п. Данный блок предпосылок приводит к расслоению населения, однако ему противостоит государственная система социальной защиты населения от безработицы, система пенсионного обеспечения, социального и медицинского страхования;

– юридические: наличие системы законов, обеспечивающих экономическую свободу и социальную защиту населения (Конституция, Трудовой кодекс, Гражданский кодекс, Закон «О занятости населения»).

Теоретические и практические особенности такого многогранного феномена как рынок труда обсуждаются в научной литературе, доказывающей существование многообразия подходов, прежде всего, к определению рынка труда как экономической категории.

Наиболее часто под «рынком труда» понимают систему социально-экономических (общественных) отношений между основными субъектами рынка труда по поводу всего комплекса трудовых отношений.

В данном исследовании при обобщении многообразия взглядов отечественных и зарубежных ученых на формирование и развитие рынка труда, предложено выделить 5 основных подходов к социально-экономической сущности многофункциональной категории «рынок труда»:

1. Рынок труда в качестве системы отношений, связанных с куплей-продажей специфического товара.

2. Рынок труда в качестве системы отношений между основными субъектами.
3. Рынок труда в качестве системы механизмов, норм и институтов.
4. Рынок труда в качестве основного (важного) элемента экономики.
5. Рынок труда в качестве сферы формирования спроса и предложения на специфический товар.

Представленные подходы дополняют друг друга и отображают функциональные стороны формирования, развития и регулирования рынка труда.

С учетом представленных выше положений дадим следующее определение такой многогранной дефиниции как «рынок труда». Рынок труда представляет собой систему правовых, социально-экономических и трудовых отношений, возникающих между государством, работодателями и работниками по вопросу купли-продажи рабочей силы, заработной платы, условий труда, социальной защиты и т.д.

Вывод. Развитие рынка труда как экономической системы нуждается в глубоких исследованиях, обусловленных следующими обстоятельствами: рынок труда является важной составной частью экономической системы, т.к. процессы, происходящие на рынке труда, прямо или косвенно влияют на состояние экономики государства и его регионов; в свою очередь, экономическая система также влияет на рынок труда, поэтому возникает необходимость учета всех функций, факторов и изменений в комплексе, для прогнозирования состояния рынка труда.

КАФЕДРА МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

(наименование секции)

ДИКТАНТ КАК СРЕДСТВО КОНТРОЛЯ ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ И ПУНКТУАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Бычина Ю. Н.

*студентка кафедры методики преподавания филологических дисциплин Таврической
академии КФУ имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель: к. пед. н., доц. Аржанцева Т. В.

Диктант является одним из действенных средств контроля правописной (орфографической и пунктуационной) грамотности учащихся. Вопрос о месте диктантов в системе письменных работ по русскому языку, а также об их классификации неоднозначен. Важными лингводидактическими проблемами является определение требований к текстам диктантов и вопрос методики проведения диктантов различных видов.

Актуальность предлагаемого исследования обусловлена возросшими требованиями к объективности проверки знаний, умений и навыков учащихся и совершенствовании общеучебных и предметных компетенций. Практическая значимость данной темы состоит в изучении различных видов диктантов и форм их проведения, а также в моделировании текстов для определенных учебно-дидактических целей.

Серьезной проблемой, вызывающей беспокойство общества, становится неграмотность детей, поскольку чаще всего даже знание детьми всех правил и умение применять их на практике не может гарантировать грамотного написания. В грамотном письме главным является осознание учеником всех правил. Наблюдения учёных и лингвистов свидетельствуют

о высокой значимости и важности проведения проверок в форме диктантов для закрепления знаний и выработки умений и навыков школьников по русскому языку.

В качестве основного определения диктанта нами было принято понятие о том, что это один из видов письменных работ, служащий для проверки знаний, закрепления, выявления ошибок у учеников для дальнейшего устранения и более глубокого и детального изучения и тренировки навыков учащихся.

В методике преподавания русского языка выделяется много различных видов диктантов, которые предназначены для различных целей. Попытки создания классификаций, учитывающих разные функции диктантов, были предприняты М. В. Ушаковым, А. В. Текучёвым, Л. П. Федоренко, Г. К. Лидман-Орловой, Т. А. Ладыженской, М. Т. Барановым и другими учеными.

Диктант является одной из самых эффективных форм работы, способствующей выработке как правописных (орфографических и пунктуационных) навыков, так и закрепления базовых знаний по фонетике, лексике, грамматике. При написании диктанта дети учатся быстро мыслить, сознательно пользоваться теми правилами, которые были изучены, у них развивается память, слух, зрение, улучшается восприятие текста (аудиальное или визуальное).

Диктант реализует такие дидактические цели, как формирование навыков грамотного письма, контроль уровня знаний теоретического материала и соответствующих ему навыков, развитие общеучебных умений (сравнивать, сопоставлять, выделять основные положения, мыслить в процессе осознания текста), также у детей при постоянном проведении диктантов развивается навык автоматического грамотного письма.

РАЗВИТИЕ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Гажала И. А.

студентка кафедры методики преподавания филологических дисциплин Таврической академии КФУ имени В. И. Вернадского

Научный руководитель: к. пед. н., доц. Аржанцева Т. В.

Дифференциация обучения – это организация учебного процесса, при котором учитываются индивидуально-типологические особенности личности. Для дифференцированного обучения характерно создание групп учащихся, в которых содержание образования, методы обучения и организационные формы различаются.

Успешность обучения зависит прежде всего от того, в какой мере предъявляемые школой требования соответствуют реально достигнутому учащимся уровню развития. Для оптимальной организации учебной деятельности необходимо учитывать особенности мышления учащихся, свойственные определенному возрасту и типу мышления. Сложности в работе педагога с детьми, обладающими разными типами мышления, и обусловили актуальность настоящего исследования.

Цель публикации состоит в изучении различных видов мышления и анализе упражнений, развивающих определенные виды мышления.

Существует несколько классификаций видов мышления. С точки зрения характера задач выделяют *практическое* и *теоретическое* мышление, по степени новизны и оригинальности – *репродуктивное* и *творческое* (продуктивное). С точки зрения использования заместителей реальности, строительного материала для того или иного вида мышления – предметно-действенное, наглядно-образное и словесно-логическое.

Предметно-действенное мышление – вид мышления, опирающийся на непосредственное восприятие предметов, реальные преобразования в процессе действия с предметами. Вид этого мышления направлен на решение задач в условиях производственной,

конструктивной, организаторской и иной практической деятельности людей. Характерными особенностями мышления данного типа являются ярко выраженная наблюдательность, внимание к деталям, частностям и умение использовать их в конкретной ситуации, оперирование пространственными образами и схемами, умение быстро переходить от размышления к действию и обратно.

Процесс образного мышления осуществляется в форме образов и протекает быстро, без развернутого анализа и рассуждения, а его результаты наполняются личностным содержанием и смыслом. Личностные смыслы, которыми наполнены соответствующие образы у передающего и воспринимающего информацию, могут быть различными в силу разного жизненного опыта, что усложняет процесс понимания. При помощи данного типа мышления человек может анализировать, сравнивать явления, предметы, ситуации, оценивать их с различных точек зрения.

Словесно-логическое мышление направлено в основном на нахождение общих закономерностей в природе и человеческом обществе. Оно отражает общие связи и отношения, оперирует, главным образом, понятиями, широкими категориями, а образы и представления в нем играют вспомогательную роль. Все три вида мышления тесно связаны друг с другом. У многих людей в одинаковой мере развиты наглядно-действенное, наглядно-образное, словесно-логическое мышление, но в зависимости от характера задач, которые человек решает, на первый план выступает то один, то другой, то третий вид мышления. Словесно-логическое мышление является вершиной развития мышления человека.

Все три вышеназванных вида мышления сосуществуют у взрослых людей и используются ими в решении разных задач.

Традиционные методики преподавания русского языка нацелены на использование наглядности, художественного слова для развития образного восприятия мира, эмоциональной отзывчивости. Для этого используют различные средства: прослушивание музыкальных фрагментов, рассматривание иллюстраций и т. д. Творческое воображение включается, когда учащиеся подбирают синонимы и антонимы, составляют ассоциативные цепочки слов, пишут изложения и сочинения.

Для развития словесно-логического мышления у детей педагог должен использовать различные упражнения и игры, при этом целесообразно включение упражнений на развитие анализа, синтеза, сравнения, классификации, обобщения, конкретизации, абстракции; выбор заданий, в которых в наибольшей степени присутствует речевая деятельность ребенка; расположение заданий в составе упражнений в таком порядке, чтобы упражнения повышенной трудности чередовались с более лёгкими, не требующими от ученика значительных усилий, что позволит повысить его уверенность в своих возможностях и настроиться на дальнейшую работу.

В современной методической литературе можно найти огромное количество упражнений и игр, способствующих развитию словесно-логического мышления. Проведение их актуально для всех учеников. Очень полезными являются упражнения по называнию целого предмета или нахождению целого по наименованию частей. Эта работа активизирует, группирует словарь, тем самым развиваются умения классификации и обобщения. Большое внимание на уроках следует уделять совместному поиску-рассуждению, который способствует развитию словесно-логического мышления. Умения сравнивать, обобщать проявляются в логической чёткости, доказательности речи, чему способствуют упражнения, обучающие использовать сложные синтаксические конструкции с сочинительной и подчинительной связью. Для поддержания интереса к занятиям и развития мышления целесообразно использовать дидактические игры, которые вызывают положительное отношение к выполняемой деятельности, улучшают работоспособность. Например, игра «Угадай по описанию». Вниманию учеников предлагается пять изображений с одинаковыми и различными признаками. Учащиеся по описанию, данному учителем, должны угадать, о каком предмете идёт речь, и называть сходные и отличительные признаки.

Исходя из сказанного, приходим к **выводу**, что для развития различных типов мышления необходим свой набор упражнений в традиционной форме или в форме игры, позволяющий учащимся легче усваивать материал.

О ВЗАИМОСВЯЗИ КОНЦЕПТОВ «БОГАТЫРСТВО» И «СТРАННИЧЕСТВО» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Капустина С. В.

канд. филол. наук, ассистент кафедры методики преподавания филологических дисциплин Таврической академии КФУ имени В. И. Вернадского

Научный консультант: канд. филол. наук, доц. Зябрева Г. А.

Введение. Повышенное внимание современных исследователей к концепт-системам выдающихся поэтов и писателей объясняется потребностью целостного воссоздания концептосферы русского искусства. Именно поэтому определить регулярно увеличивающееся число работ, посвященных анализу различных концептов Ф. М. Достоевского, на сегодняшний день весьма проблематично. Количество, однако, в данном случае диспропорционально качеству: множество концептных разысканий ориентировано не на утверждение *системности* художественного мышления писателя, а напротив, – на автономизацию вырванных из общего контекста его мыслетворчества идеологем.

Целью данной публикации является реконструкция индивидуально-авторских концептов Ф. М. Достоевского «богатырство» и «странничество», позволяющая уточнить представление об аксиологических доминантах и особенностях творческого метода писателя. Достижение поставленной цели сопряжено с решением следующих **задач**:

- выявить наличный спектр контекстов, реализующих идейно-образные преломления концептов «богатырство» и «странничество» в наследии Ф. М. Достоевского;
- смоделировать систему основных субконцептов и оппозитивов, поясняющих ядерные и периферийные значения изучаемых единиц концептосферы классика;
- квалифицировать характер взаимосвязи концептов «богатырство» и «странничество» в поле художественных ретрансляций Ф. М. Достоевского.

Методологический базис работы составляет *концепт-анализ* литературоведческих явлений, объединяющий такие «классические» подходы к изучению концепта, как

- *структурно-аксиологический*, связанный с выявлением ядерной и периферийной зон, неодинаковых по своему ценностному «заряду»;
- *поэтико-семантический*, основанный на выделении образного и понятийного компонентов внутри концептного целого.

На контаминации названных подходов нами выстраивается оригинальная модель разбора концепта как специфического идейно-художественного феномена. Исследованию подвергаются:

- историко-узуальный слой концепта, рассматриваемый на традиционном лексикографическом материале;
- источники, повлиявшие на формирование и развитие индивидуально-авторского концепта (факты биографии, политические и общественные события, произведения литературы и искусства, знаменательные для писателя);
- контекстуальная база нехудожественных текстов, репрезентирующих концепт с предельной четкостью;
- концепт-схемы, извлеченные из эпистолярия, публицистики, черновых материалов, дневниковых записей писателя и соотнесенные с их художественными «аранжировками».

Результаты исследования. Заметки и публицистические тексты Ф. М. Достоевского демонстрируют, что «богатырство» воспринимается им не просто как связанное с былинным

эпосом явление, а как особенное качество просветленных духом людей. Актуализация «народной этимологии» в трактовке понятия «богатырство» (= сила, дарованная Богом для сопротивления бездне зла) была свойственна для современной писателю эпохи. Например, в «Книге о Киевских богатырях» В. П. Авенариуса, экземпляр которой был приобретен Ф. М. Достоевским для чтения детям, имелось следующее пояснение: «Слово "богатыри" некоторыми учеными производится от слова Бог, в виду того, что богатыри, по представлению народному,— существа с высшими божественными качествами, полубоги» [2, 340]. Олицетворением истинного *богатырства* в глазах писателя всегда оставался «великий, целомудренный и смиренный христианский богатырь Илья Муромец» [1, 25, 69]. Сподвижниками славного богатыря, согласно Ф. М. Достоевскому, выступают как воины, одаренные большими физическими и нравственными возможностями (например, замученный иноверцами русский герой Фома Данилов), так и внешне немощные люди, избравшие своей целью подвиг жизни во Христе (например, святые старцы Оптиной Пустыни). Примечательно, что в «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевский неоднократно говорил о смирении, как особом проявлении богатырской силы. Например, размышляя над фигурой Власа, он констатировал «...страшную, пугающую даже, силу смирения» некрасовского героя [1, 21, 32]. А, рассуждая в Пушкинской речи о выведенном великим предшественником типе русского инока-летописца, отметил его «бесспорную, смиренную и величавую духовную красоту» [1, 27, 144].

Концептуально важным считаем то, что в известном Ф. М. Достоевскому «Словаре живого великорусского языка В. И. Даля» при истолковании понятия «калика» выстраивается ряд смысловых эквивалентов, среди которых значатся «богатырь во смирении» и «странник». Аналогичная синонимика характерна и для творчества мастера. Авторитетными литературоведами была неоднократно отмечена антитетичность в идиостиле классика «странничества» как народного искания Правды во Христе и «скитальчества» как отрыва от Основы Основ, бесцельного шатания с трагическим финалом. «Богатырству», уподобляемому, согласно нашим разысканиям, «силе от Бога», противопоставляется «беспорядок» как «порядок, инспирированный бесами». Показательно, что обе концепт-оппозиции могут реализовываться у Ф. М. Достоевского на идентичных примерах. Так, в черновых тетрадах к роману «Подросток» по отношению к «русскому скитальцу» Версиллову не единожды используется емкая характеристика «беспорядок». Однако этот герой, признавая собственные одержимость и бесцельность своего бытия, в одном случае проповедует Подростку «богатырство», которое «выше всякого счастья», а в другом - призывает его к поиску такового словами: «Давай будем *странниками* <...>!» (курсив автора) [1, 16, 419]. Умозаключения Версилова, закружившегося в вихре беспорядка, не влияют на Подростка так, как вдохновленные живой жизнью рассказы Макара Долгорукого. Именно повествования странника, несущего Христа в своем сердце, открывают Аркадию идею, скрепляющую русский народ, и наделяют его той волей, которую по сути можно сравнить с даром, полученным Ильей Муромцем от калик переходящих.

Контексты из записной тетради к роману «Подросток» обнаруживают и третью оппозицию, «позитивный» элемент которой созвучен с концептами «богатырство» и «странничество». Речь идет о противопоставлении «благообразия» «безобразию». В рабочей тетради Ф. М. Достоевского 1875-1876 гг. находим авторское толкование «словца народного» «образить» (= «огуманить»), т. е. «дать образ, восстановить в человеке образ человеческий» [1, 24, 126]. Следовательно, применяя к страннику-богатырю Макару Долгорукому слово «благообразие», Ф. М. Достоевский еще раз подчеркивает его нравственную высоту и приверженность Божьей Благодати. А находя в беспорядствующем скитальце Версиллове «безобразие», автор сосредоточивает внимание на потере героем Истины, утрате им силы от Творца и Искупителя.

Выводы. Последовательный анализ индивидуально-авторских концептов Ф. М. Достоевского «богатырство» и «странничество» демонстрирует, что они соотносятся как явления одной природы и непосредственно отражают православное мировосприятие своего создателя.

Литература:

1. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. – Л.: Наука, 1972-1990. Произведения цитируются по этому изданию с указанием соответствующего тома и страницы.
2. Книга о киевских богатырях. Свод 24 избранных былин древне-киевского эпоса. – Сост. В. П. Авенариус. – СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1876. – 361 с.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ ПРИ ПЕРЕХОДЕ ИЗ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В ОСНОВНУЮ

Кириллова О. А.

студентка кафедры методики преподавания филологических дисциплин Таврической академии КФУ имени В. И. Вернадского

Научный руководитель: к. пед. н., доц. Аржанцева Т. В.

Проблема преемственности обучения на начальной и основной ступенях среднего образования, несмотря на многочисленные исследования путей ее решения, до сих пор остается *актуальной*.

Целью нашего исследования является рассмотрение значения преемственности во внеклассном образовательном процессе для эффективного усвоения знаний и приобретения умений и навыков, а также для воспитания интереса и любви к родному языку. Нами были поставлены следующие *задачи*: 1.) Изучить особенности внеклассного образовательного процесса по русскому языку в начальной и средней школе с точки зрения состояния проблемы. 2.) Определить условия эффективности организации внеклассной работы по русскому языку с учащимися младшей и средней школы. 3.) Выявить динамику изменения форм внеклассной деятельности – с учетом принципа преемственности и перспективности. 4.) Выявить зависимость повышения уровня знаний, приобретения прочных умений и навыков от организации постоянной и систематической внеклассной работы по русскому языку, учитывая принцип преемственности и перспективности.

Проанализировав методическую литературу, мы пришли к выводу о том, что «преемственность – это учет знаний, полученных учащимися в предшествующих классах, при изучении нового материала. Необходимость в учете преемственности в учебном процессе возникает на стыке концентров курса, ступеней его изучения, а также между учебными годами»[4].

Сохранение преемственности в занятиях по русскому языку между классами начальной и средней школы **должно выражаться:**

а) в отборе материала, который бы соответствовал общему развитию учащихся, а также уровню их знаний. б) в построении занятий, которые бы обеспечивали плавный переход от начальной к средней школе в изложении материала и переходе к более сложным видам работ.

Проблемы преемственности современной школы можно решить путем создания непрерывного курса русского языка, разработанного в едином концептуальном ключе и способного обеспечить органичную связь всех звеньев от начала и до конца изучения предмета.

Необходимо создать единое образовательное пространство в школе; условия для сотрудничества между педагогами на всех ступенях данного образовательного учреждения, а также между образовательными учреждениями города, района.

Проведенная работа позволяет сделать вывод: обеспечение преемственности заключается в сохранении единых подходов к целям и задачам обучения русскому языку. Большое значение также имеет перестройка деятельности учителя, который должен не только владеть определенной суммой знаний, умений и навыков, а еще и быть мотивационным к деятельности в новых условиях и владеть диагностико-технологической культурой.

Литература:

1. Архипова, Е. В. О реализации принципа преемственности в программах по русскому языку начальной и средней школы / Е.В. Архипова // Русский язык в школе. – 1998. – № 3. – С. 3–7.
2. Дубинина, В. Л., Коломиец, Д. Л. Обеспечение преемственности в применении вариативного обучения / В.Л. Дубинина, Д.Л. Коломиец. – Йошкар-Ола: МГПИ им. Н.К. Крупской, 2007. – 104 с.
3. Методика преподавания русского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. / под ред. М. Т. Баранова. – М.: Просвещение, 1990. – С. 109–110.
4. Санина, Л. Д. Преемственность и перспективность начального образования: теория и практический опыт / Л.Д. Санина // Начальная школа: плюс – минус. – 2001. – № 9. – С. 42–48.

РОМАН Е. Г. КРИШТОФ «МАЛЬЧИКИ И ДЕВОЧКИ»: ПЕРВЫЙ ОПЫТ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОГО ПРОЧТЕНИЯ

Макаренко С. И.

*аспирант кафедры методики преподавания филологических дисциплин Таврической
академии КФУ имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель: д.ф.н., профессор Орехов В. В.

Введение. Среди крымских прозаиков послевоенного поколения традиционно называют А. Домбровского, В. Маковецкого М. Глушко, В. Фролову и, как правило, после них – Е. Криштоф. Однако, по нашему убеждению, никто из современных ей крымских авторов не охватил в своем творчестве столько жанров и тематических направлений, достигнув при этом весьма высокого художественного уровня.

Произведения Е. Криштоф издавали не только в Крыму, но и в Москве. Ее активная творческая деятельность продолжалась более сорока пяти лет. Из-под ее пера вышли объемные романы, небольшие рассказы (очерки), художественные и документальные произведения, рассчитанные на взрослую и детскую аудитории. Но, к сожалению, ее творчество практически не изучено, полная библиография ее публикаций отсутствует, а некоторые произведения так и не достигли читателя в том виде, какой планировался писательницей. Так, нам удалось обнаружить неопубликованный текст последнего ее романа «Мальчики и девочки» в окончательной авторской редакции. Находка представляется весьма интересной, поскольку роман публиковался уже после смерти писательницы – в усеченном варианте и по черновой рукописи. Таким образом, мы лишь сейчас получаем возможность оценить роман в его авторском формате и расширить представление о творчестве Е. Криштоф, 90-летие которой отметим в этом году.

Цель и задачи исследования – выявить художественную специфику романа Е. Криштоф «Мальчики и девочки». Для достижения цели предпринято решение следующих задач: 1) роман рассмотрен в контексте творческого наследия Е. Криштоф; 2) факты, описанные в романе, сверены с биографией Е. Криштоф; 3) сделан анализ художественных средств и приемов, использованных в романе.

Результаты исследований. Проведенный нами сплошной просмотр номеров газеты «Крымские известия» с 1991 г. (с момента основания газеты) по 2001 г. (год смерти Е. Криштоф, часто публиковавшейся в этом издании) позволил обнаружить публикацию Е. Криштоф «О рыжих. Святочный рассказ» (1996), где разрабатывалась та же сюжетная линия, что и позднее – в романе «Мальчики и девочки». Кроме того, некоторые сюжетные детали, использованные позднее в романе, встречаются в статье Е. Криштоф «Капля доброты» (1999), опубликованной в той же газете. То есть, очевидно, что сюжет романа «Мальчики и

девочки» волновал Е. Криштоф давно, прошел несколько этапов художественного осмысления и обработки и поэтому явился художественным и мировоззренческим итогом.

Важно, что события романа, развернувшиеся в 1950 г. в Алуштинском детском доме, описаны с опорой на личные наблюдения Е. Криштоф: после войны она была школьным учителем. Предположительно, она своими глазами видела жизнь этого детского дома, поскольку долгое время жила в Алуште.

Автор занимает позицию всеведущего наблюдателя и передает нам не только факты из жизни детского дома, но и мысли и впечатления, ощущения персонажей. Многие события поданы как раз сквозь призму восприятия героев. То есть читатель имеет возможность увидеть многое, как бы глазами детдомовцев.

Главные герои романа – подростки: детдомовский «заводила» Ленька Кендра; «не такая, как все» Тоня Малюк; беспамятный сирота, потерявший родителей во время войны, «огненно-рыжий мальчик» Колька Мякишев; «заноза-ябеда» Лена Морковкина. В романе три основные сюжетные линии: 1) усыновление Мякишева овдовевшим фронтовиком; 2) судьба дочери репрессированных родителей Тони Малюк и 3) история отношений Кендры и Лены Морковкиной.

В романе есть менее значительные детские персонажи, которые часто в сопоставлении с главными героями позволяют акцентировать важные характеристики. Так, скажем, образ «грозы улиц» Валеры Мажарова, классического хулигана с примитивными шутками и желаниями, позволяет в сравнении высветить позитивные качества «благородного хулигана» Ленки Кендры; троичнице Морковкиной противопоставлена «полуотличница» Сомова, справедливому, честному, искреннему полковнику Новикову – расчетливый и властный начальник местного горисполкома Мефодий Соловьев.

В целом в сюжет вовлечены два десятка персонажей – «детей» и «взрослых». Примечательно, что у Е. Криштоф нет безусловно положительных, или абсолютно отрицательных персонажей ни среди детей, ни среди взрослых, даже главные герои не свободны от недостатков. Характеры в романе реалистичны и типизированы, но не схематичны; В ходе повествования характеры получают развитие и открываются читателю по-новому.

Е. Криштоф для характеристики некоторых персонажей использует точный выбор «говорящих» прозвищ: директриса, полная, грубоватая, но хозяйственная – «Свиноматка», кроткая интеллигентка «из бывших», учитель русского языка – «Не очень злая Старушка». Прямолинейную формалистку, учителя биологии, называют «Тычинкой».

Для убедительной передачи переживаний героев автор использует описания природы. Так, ливень в начале романа дает надежду на будущее, на цветущую весну и жизнь. Дождь и туман в конце романа – символизируют отчаянье героев, неопределенность их будущего.

Завершается роман открытым финалом, предлагая читателю самому домыслить не только историю персонажей, но и шире – судьбу поколения, взрослеющего в трудное время.

Выводы: Роман «Мальчики и девочки», безусловно, явился результатом серьезного художественного поиска. В сравнении с первоначальным преломлением темы (в жанре святочного рассказа) роман отличается разветвленностью сюжета, расширенной системой персонажей и значительной детализацией. При этом очевидно, что Е. Криштоф стремилась избежать следования сиюминутным идеологическим тенденциям и поставила во главу угла принцип реалистичности. Благодаря этому современный читатель получает возможность окунуться в атмосферу послевоенного «детдомовского детства», а следовательно – осмыслить факторы, которые формировали мировидение целого поколения наших сограждан. Закономерно заключить при этом, что роман «Мальчики и девочки» должен быть опубликован отдельной книгой и в авторской редакции.

МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Мартыненко М. В.

студентка кафедры методики преподавания филологических дисциплин Таврической академии КФУ имени В. И. Вернадского

Научный руководитель: к. пед. н., доц. Аржанцева Т. В.

Актуальность закрепления теоретического материала обусловлена тем, что оно является залогом приобретения и осмысления полученной информации. Закрепление обеспечивает возможность применять полученные знания на практике. Структура методов закрепления в настоящее время недостаточно разработана и систематизирована, что обуславливается возникновением в последние десятилетия новых приемов закрепления в связи с развитием методики преподавания.

Целью исследования является выявление и систематизация методов и приемов закрепления теоретического материала. Для достижения цели выполняется ряд **задач**:

1. Толкование понятия *закрепления полученных знаний* и выявление его роли в структуре урока.

2. Описание нескольких классификаций *закрепления теоретического материала*

3. Определение основных методов закрепления, их краткий обзор.

4. Характеристика существующих средств и приемов *закрепления изученного*.

Методологической основой исследования стали работы Д. В. Татьянченко, А. В. Хуторского, С. И. Осипова, М. Т. Баранова.

Закрепление является приемом обучения, который заключается в повторении полученной учебной информации и совершенствовании умений и навыков. Оно является постоянной частью структуры уроков разных типов [4].

Закрепление полученной учебной информации происходит вследствие применения таких приемов: воспроизведение, повторение, выполнение домашнего задания, заучивание. Также для сохранения и укрепления в памяти пройденного материала разработана группа методов, включающая:

- *метод беседы* (заключается в побуждении правильно подобранными преподавателем вопросами учащихся к активному воспроизведению полученных знаний);

- *работа с учебником* (предоставляет учащимся возможность самостоятельно позаниматься с учебным материалом);

- *метод упражнений* (его смысл состоит в многократном повторении, произведении определенных действий, тренировке в применении полученного материала на практике);

- *лабораторные и практические работы* (идея заключается в принятии и осознании нового учебного материала при проведении опытов, выполнении определенных практических упражнений, нередко творческого характера);

- *метод игры* (в данном случае цели обучения достигаются через разрешение игровых задач. Дидактические игры способствуют увеличению интереса к процессу обучения).

Вывод: Знания считаются полностью закрепленными и усвоенными только тогда, когда учащийся будет четко представлять, как применять их на практике и научиться это делать. Выбор метода закрепления зависит от объема повторяемой информации и степени ее увлекательности. В последнее время все больше распространяется игровой метод закрепления материала, т.к. он повышает интерес учащихся к обучению и демонстрирует возможности применения знаний на практике.

Однако необходимо обратить внимание на то, что некоторые методы малоэффективны, а также существует потребность в более комплексных методах закрепления и усвоения знаний на практике.

Литература:

1. Баранова Т. Дидактическая игра как приём закрепления изученного материала на уроках русского языка в начальной школе // Далевские чтения: Сб. науч. статей. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uchebnik-online.net>
2. Осипова С.И., Орешкова С.П. Учебная деятельность в контексте формирования умений учащихся структурировать теоретический материал / С.И. Осипова, С.П. Орешкова // Современные проблемы науки и образования. – 2007. – № 6 – С. 24-29.
3. Татьянченко Д.В., Воровщиков С.Г. Развитие общеучебных умений учащихся / Д.В. Татьянченко, С.Г. Воровщиков // Народное образование. – 2003. – № 8. – С. 115-126.
4. Хуторской А.В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика / А.В. Хуторской // Научное издание. – М.: Изд-во УНЦ ДО, 2005. – 222 с.

«ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАВРИДЕ В 1820 ГОДЕ» И. М. МУРАВЬЕВА-АПОСТОЛА В КОНТЕКСТЕ ЛИТЕРАТУРЫ ПУТЕШЕСТВИЙ О КРЫМЕ

Охременко А. А.

аспирантка кафедры методики преподавания филологических дисциплин Таврической академии КФУ имени В. И. Вернадского

Научный руководитель: д. филол. н., профессор Орехов В. В.

Введение. Литература путешествий – жанр литературы, получивший распространение в России в конце XVIII – начале XIX вв. Среди самых известных произведений – «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина, «Путешествие в Арзрум» А. С. Пушкина.

Литература путешествий о Крыме занимает особое место как в истории русской литературы, так и в краеведческой науке. После вхождения крымского полуострова в состав Российской империи интерес к неизведанному краю существенно возрос. Путешественники и до этого посещали крымские земли (например, шведский историк Тунманн, автор труда «Крымское ханство», переведенного на русский язык только в 1784 г.), но после 1783 года количество научных экспедиций и просто путешествий существенно увеличилось. В. Ф. Зуев, П. С. Паллас, К. И. Габлиц – именно с трудов этих ученых начинается активное изучение природы, истории, населения Крыма. Благодаря путевым впечатлениям П. И. Сумарокова, В. В. Измайлова, С. Богуша-Сестренцевича, П. И. Кёппена и многих других авторов пополнялась библиография крымоведения.

«Путешествие по Тавриде в 1820 году» И. М. Муравьева-Апостола, изданное в 1823 году, интересно не только своим содержанием, но и дальнейшим влиянием на литературный процесс. Эта книга состоит из 25 писем автора своему «читателю», первое из которых написано 11 сентября в Одессе, а последнее – 25 октября в Керчи. Особая ценность этих путевых заметок, по мнению самого Муравьева-Апостола, заключается в том, что все они созданы непосредственно на описываемом месте, а не некоторое время спустя. Важно также то, что автор уже в начале повествования указывает, на чьи труды он ссылается в своих рассуждениях об истории полуострова: это, в первую очередь, античные авторы (Плиний, Страбон), а из «новейших писателей» Муравьев-Апостол особо выделяет С. Богуша-Сестренцевича.

Цель исследования – установить значение «Путешествия...» Муравьева-Апостола в становлении/развитии жанра литературного путешествия, а также его место в крымоведческой литературе.

Задачи:

1. выявить характерные черты жанра путешествия в тексте И. М. Муравьева-Апостола «Путешествие по Тавриде в 1820 году»;

2. установить преемственные связи между «Путешествием...» Муравьева-Апостола и предыдущими текстами о Крыме (в частности, с исследованиями П. С. Палласа, С. Богуша-Сестренцевича и др.);

3. указать роль лирических отступлений в «Путешествии по Тавриде в 1820 году».

В работе над темой доклада были использованы следующие **методы**: биографический, культурно-исторический, сопоставительный, а также метод теоретической поэтики.

Информация, представленная в докладе, носит обзорный характер, особый акцент сделан на вопросе о «диалоге» И. М. Муравьева-Апостола с П. С. Палласом – ученым-естествоиспытателем, совершившим несколько ученых экспедиций, написавшим «Краткое физическое и топографическое описание Таврической области» и двухтомник «Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам русского государства в 1793–1794 гг.». Такой пример выбран не случайно – он ярко характеризует связи между текстами путешественников, демонстрирует различия в видении исторических событий, зависящие как от мировоззрения авторов, так и от времени посещения полуострова.

В результате проделанной работы мы приходим к следующим **выводам**:

1. «Путешествие по Тавриде в 1820 году» И. М. Муравьева-Апостола – образец «романтического» путешествия. Произведение, написанное во время расцвета романтизма, отражает интересы того времени (и, конечно, личные увлечения автора): поиски приключений, надежды отыскать какой-либо памятник античности, неизвестный прежде, желание узнать новые легенды и предания. В этом смысле интересны впечатления от поездки в Крым А. С. Пушкина, посетившего полуостров месяцем ранее. Из письма поэта к А. А. Дельвигу (1824 г.) мы узнаем, что «Путешествие...» Муравьева-Апостола оживило в нем много воспоминаний. Пушкин также отмечает «остроумные изыскания» Муравьева-Апостола, для проверки которых «необходимы обширные знания самого автора».

2. Однако, несмотря на многие черты, свойственные литературе романтизма, «Путешествие...» не лишено черт, характерных для научных текстов. Это говорит о преемственности традиций путевой литературы.

3. Многие авторы путевых впечатлений в дальнейшем часто ссылаются на «Путешествие...» Муравьева-Апостола. Например, О. П. Шишкина в «Заметках и воспоминаниях русской путешественницы по России в 1845 году» неоднократно упоминает Муравьева-Апостола и поддерживает его точку зрения в вопросах, касающихся истории полуострова.

4. Важно отметить и то, как социальное положение и репутация автора влияли на мнение о нем. Муравьев-Апостол совершил свое путешествие в достаточно зрелом возрасте – ему было 48 лет. К этому времени он заслужил славу человека хорошо образованного, отличного знатока древних языков, его переводы Горация и Аристофана были признаны образцовыми. Конечно, его высказывания об античной истории, цитирование древних текстов не оставляло сомнений у современников в достоверности информации. Отклики на «Путешествие...» в этом смысле были самые положительные: например, в рецензии неизвестного автора, опубликованной в «Северном архиве» сразу после выхода «Путешествия...», отмечалось, что догадки Муравьева-Апостола не были подвержены «ни малейшему сомнению, потому что были подкреплены неоспоримыми доказательствами».

НРАВСТВЕННОЕ И ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Петрова А. О.

студентка кафедры методики преподавания филологических дисциплин Таврической академии КФУ имени В. И. Вернадского

Научный руководитель: к. пед. н., доц. Аржанцева Т. В.

Актуальность пропаганды нравственности и эстетического развития очевидна: необходимо как можно больше этому уделять внимания, чтобы общество, будущее которого на 90% зависит именно от подрастающего поколения, развивалось, а не претерпевало деградацию, которую, к сожалению, мы наблюдаем в последнее десятилетие.

Целью данных тезисов является выявление способов нравственного развития учащихся на уроках русского языка. Для реализации цели решается ряд **задач**:

1. Ознакомление с термином «нравственность».
2. Анализ работ учёных, которые затрагивали вопросы развития нравственности и эстетики.
3. Выявление роли нравственности, эстетики с опорой на работы исследователей.
4. Определение собственного подхода к вопросу развития на уроках русского языка нравственности, эстетического воспитания с опорой на практику.

Теоретической основой исследования стали труды учёных, работающих в данном направлении: Б.Т. Лихачева, Л.А. Попова, М.И. Рожкова.

В вопросах, связанных с процессом обучения, нравственное и эстетическое воспитание должно занимать лидирующее положение.

«Нравственное сознание – активный процесс отражения ребёнком своих нравственных отношений, состояний. Субъективной движущей силой развития нравственного накопления является нравственное мышление – процесс постоянного накопления и осмысления нравственных фактов, отношений, ситуаций, их анализ, оценка, принятие нравственных решений, осуществление ответственных выборов» [1].

Итак, какими способами учитель может сделать обычный урок русского языка полезным не только для умственного развития школьника, но и для его внутреннего мира?

Первый способ нравственного и эстетического воспитания учеников – это написание сочинений-миниатюр, сочинений-рассуждений на морально-этические темы.

Второй способ – сочинения-описания картины, скульптуры, архитектурного объекта или любого другого объекта, связанного с нравственно-эстетическим или патриотическим направлением.

Третий способ – работа с пословицами и поговорками.

Четвёртый – изучая любого рода орфограммы, в качестве текстов для формирования правописных (орфографических и пунктуационных) умений и навыков использовать произведения, связанные с нравственной тематикой: о Родине, о природе, о любви.

Выводы. В вопросах, связанных с процессом обучения, нравственному и эстетическому воспитанию необходимо уделять должное внимание.

Нравственное воспитание должно включать в себя формирование необходимости взаимодействия с обществом, умение согласовать свои действия с социумом. Оно подразумевает знание нравственных канонов, осознание необходимости соблюдения нравственных и эстетических правил поведения в обществе, а также формирование высокого уровня культуры как привычки.

Нравственное воспитание должно строиться на диалоге и сотрудничестве со школьниками. Учитель, стремящийся к эффективному воспитанию нравственности и эстетических канонов должен использовать все возможные способы, соблюдая необходимые условия. Учитель, стремящийся к эффективному воспитанию нравственности и эстетических

канонов должен применять все возможные способы, максимально используя профессиональные навыки.

Литература:

- Лихачев Б.Т. Педагогика «курс лекций»/Б.Т. Лихачёв. – М., 1996. - 266 с.
Попов Л.А. Этика/Л.А.Попов. – М., 1998. – 324 с.
Рожков М.И., Байбородова Л.В. Организация воспитательного процесса в школе/ М. И. Рожков, Л.В. Байбородова. – М., 2001. – 379 с.
Яновская М.Г. Нравственное воспитание и эмоциональная сфера личности/М.Г.Яновская // Классный руководитель. – 2003. – № 4 – с.24-29.

МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ УЧЕНИКОВ

Семейкина Е. А.

*студентка кафедры методики преподавания филологических дисциплин Таврической
академии КФУ имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель: к. пед. н., доц. Аржанцева Т. В.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что главная цель современного школьного образования – научить детей правильно, а главное, результативно учиться. Это можно сделать, используя различные виды самостоятельной работы на уроках. Школьная практика показывает: отсутствие навыков самостоятельной работы у учащихся, низкий уровень мотивации к образованию, в частности к филологическому, влечет за собой снижение познавательной активности учащихся, поэтому необходимо на каждом уроке вести планомерную работу по формированию и увеличению познавательной активности учащихся.

Цель – выявить результативные методы организации самостоятельной работы учеников и подобрать условия ее успешного внедрения в школьную практику при изучении русского языка и литературы, а так же рассмотреть необходимые приемы самостоятельной учебно-познавательной деятельности. Данная цель подразумевает решение следующих **задач**: 1) Дать определение понятию «самостоятельная работа», рассмотреть ее функции и виды; 2) Выявить основные тенденции в организации и проведении самостоятельной работы; 3) Подобрать актуальные методы и приёмы самостоятельной работы на уроках русского языка; 4) Рассмотреть педагогические рекомендации по организации самостоятельной работы на основе изученного;

Теоретической основой послужили работы учёных, работающих в этом направлении: К. Д. Ушинского, Б. П. Есипова, П. И. Пидкасистого и др.

В наше переходное время, когда система образования еще не получила оформления на территории Крыма, систематизация обучения и воспитания ищет новейшие, более эффективные методологические подходы, которые реализуют методы обучения и воспитания в соответствии с современными требованиями школьного образования. В этом смысле особое значение приобретает проблема разработки новых приемов самостоятельной работы в учебно-воспитательный процесс. Именно навыки самостоятельной работы помогают развивать у учеников уверенность в своих знаниях и силах, самостоятельность, эрудицию, нацелены обучить неординарно мыслить. В настоящее время требуются именно такие умения для успешного усвоения необходимых знаний. Зачастую система образования выглядит таким образом, что ученикам дается большое количество теоретических знаний, но дети совершенно не обучены применять свои знания на практике, для них становится проблемным самостоятельно принимать решения в результате практической деятельности. Следовательно, современным высококвалифицированным педагогам необходимо применять актуальные приёмы и методы систематизации самостоятельной работы на уроках. Разумная организация

самостоятельной работы учеников реализует всевозможные формы восприятия и усвоения учебного материала.

Одним из наиболее полных определений самостоятельной работы учеников даётся в работе Б. П. Есипова: «Самостоятельная работа учащихся, включаемая в процессе обучения, — это такая работа, которая выполняется без непосредственного участия учителя, но по его заданию в специально предоставленное для этого время; при этом учащиеся сознательно стремятся достигнуть поставленной в задании цели, употребляя свои усилия и выражая в той или иной форме результат умственных или физических действий».

Оптимальное применение форм самостоятельной работы нацелено на успешную реализацию задач, с которыми сталкиваются ученики и развитие у детей творческих навыков. Б.П. Есипов отмечает, что разностороннее внедрение самостоятельной работы в школьную программу позволит систематизировать её, а конкретно – уменьшить объём домашнего задания, сократить затраченное на него время, упорядочить методы работы над заданиями.

Выводы. Таким образом, структурируемая самостоятельная работа при правильном ее проведении способствует развитию у учеников глубоких и надежных знаний в отличие от тех, которые они получают учителя в готовом виде. Организация выполнения учениками разносторонних дидактических планов и многообразных в содержании самостоятельных работ способствует развитию и закреплению их творческих способностей, улучшает природный интерес к учебе, развивает детское мышление. Я убеждена, что по своей натуре ребенок должен творить и неординарно мыслить, а самые необходимые умения, которые нужно развивать, – это прежде всего умение выходить из трудностей и самостоятельно усваивать знания. Согласно такой концепции, дети учатся и развивают мышление потому, что они этого хотят сами, а не из-за того, что кто-то им навязывает свое мнение. Итак, самостоятельная работа в современном мире становится основным направлением учебного процесса.

Литература:

1. Пидкасистый П. И. Самостоятельная познавательная деятельность школьников в обучении: Теоретико-экспериментальное исследование. – П.И. Пидкасистый – М.: Педагогика. – 1980. – 240 с.
2. Есипов Б. П. Самостоятельная работа учащихся на уроках. – Б. П. Есипов. – М., 1961. – 239 с.
3. Словарь по общественным наукам Глоссарий ру. – Режим доступа: [http://slovari.ru/КННni/СnoВарb. \(03.04.15\)](http://slovari.ru/КННni/СnoВарb. (03.04.15)
4. Границкая А. С. Научить думать и действовать: Адаптивная система обучения в школе. – А. С. Границкая. – М.: Просвещение, 1991. — 175 с.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИМИДЖ И. П. БОРОЗДНЫ

Шеремет А. С.

аспирант кафедры методики преподавания филологических дисциплин

Таврической академии КФУ имени В. И. Вернадского

Научный руководитель: д. филол. н., профессор Орехов В. В.

И. П. Бороздна (1804–1858) – практический забытый в наше время поэт «второго ряда», творчество которого отображено не во всех авторитетных словарных и библиографических источниках, стихотворных антологиях XIX в., историко-литературных обзорах, посвящённых пушкинской эпохе. Однако в читательской среде первой половины XIX в. его имя имело известность. **Цель** настоящего доклада – реконструкция литературного имиджа И. П. Бороздны на основе критических и историко-литературных оценок его литературного наследия.

Первый известный нам критический очерк о поэзии И. П. Бороздны был опубликован в 39-ом номере «Северной пчелы» за 1828 г. в разделе «Новые книги». Книга И. П. Бороздны «Опыты в стихах», изданная в 1828 г. в Москве нашла одобрение анонимного критика «Северной пчелы», отметившего не только «гладкость» и «благозвучность» стихотворений, но и «чистую нравственность» и «доброе сердце» поэта. Недостатками же стихотворений были признаны высокая степень зависимости поэта от предшественников и художественное несовершенство переводов, в которых, по мнению критика, Оссиан, Проперций, Байрон и Парни говорили «одним слогом».

Более категоричные упрёки в литературном ученичестве содержал отзыв С. П. Шевырёва («Московский вестник», 1828, № 14), отказавшего в литературной самостоятельности и оригинальности дебютировавшим в поэзии И. П. Бороздне и П. А. Межакову: «Все предметы их песен ныне сделались общими местами или темами, на которые можно даже импровизировать стихи, не размышляя и не чувствуя».

Шесть лет спустя И. П. Бороздна издал сборник «Лиры», и рецензент Р., автор отзыва в «Северной пчеле» (1834, № 166), сделал акцент на автобиографизме стихотворений («...вылились прямо из души автора») и творческой самостоятельности поэта, «не подражающего другим» и «не обкрадывающего современных знаменитостей».

Сборник И. П. Бороздны «Лучи и тени», вышедший в свет в 1848 г., был встречен критикой столь же тепло. Анонимные рецензенты журналов «Отечественные записки» (1848, № 9) и «Москвитянин» (1849, № 7) отметили высокий художественный уровень оригинальных стихотворений и парафразов, а также «благодетельную цель», с которой была издана книга (помощь черниговскому детскому приюту).

И всё же формат дальнейшего читательского восприятия И. П. Бороздны, его историко-литературная репутация утверждались и закреплялись со статьями В. Г. Белинского. Критик несколько раз упоминал имя И. П. Бороздны в рецензиях на альманахи («Карманный песенник», «Русские журналы», «Утренняя заря», «Русская беседа», «Молодик»), давая творчеству поэта невысокую оценку («плоские вирши»).

Негативная оценка В. Г. Белинского, обеспечившая «заниженность» образа И. П. Бороздны, а вместе с тем и запоминающаяся фамилия поэта, послужили причиной того, что его имя стало практически нарицательным (к примеру, монолог Фомы Опискина в повести Ф. М. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели», ироничное стихотворение Н. А. Некрасова в статье «Дамский альбом», «Современник», 1854, № 1, отд. VI).

Гораздо позже, в 1926 г., была издана книга «Роман моей жизни», написанная И. И. Ясинским, практически забытым сегодня писателем, критиком и публицистом. И. П. Бороздна тесно общался с семьёй Ясинских, не только живя в одном уезде с ними, но и будучи крёстным отцом родных брата и сестры И. И. Ясинского. В книге И. И. Ясинского, в начале XX в. всеми силами утверждавшегося в роли пролетарского писателя, представители дворянства (в том числе и родители автора) описаны в нелюбимом свете. Исключением не стал и И. П. Бороздна, который в «Романе моей жизни» предстал как человек в высшей степени аморальный. Следует отметить, что тенденциозные «воспоминания» И. И. Ясинского содержат целый ряд хронологических несоответствий и легко опровергаемых фактов, но всё же они закрепляли в читательском сознании далеко не позитивный литературный имидж поэта И. П. Бороздны.

Выводы. Хотя прижизненная критика сочувственно встретила поэтические опыты И. П. Бороздны, его историко-литературная репутация утверждалась со статьями В. Г. Белинского. Не следует забывать, впрочем, что в один ряд с И. П. Бороздной критик в те годы ставил С. Е. Раича, Е. Ф. Розена, А. С. Чужбинского и даже Н. А. Некрасова. Немногочисленные и краткие реплики В. Г. Белинского не могут составить безоговорочную оценку творчества И. П. Бороздны и не должны исключать литературоведческого внимания и современного прочтения его произведений.

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА БЕРТОЛЬДА БРЕХТА

Сдобнова С.В.¹, Демченко М.Ю.²

¹*доцент кафедры немецкой филологии факультета иностранной филологии
Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского*

²*студентка кафедры немецкой филологии факультета иностранной филологии
Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского*

научный руководитель: к.ф.н., доцент кафедры немецкой филологии Сдобнова С. В.

Изучением творчества Б. Брехта (Berthold Brecht), выдающегося немецкого драматурга и поэта XX века, занимались такие известные отечественные и зарубежные литературоведы как Б. Ф. Райх, И. М. Фрадкин, Э. И. Глумова-Глухарёва, М. И. Бенет, А. А. Фёдоров, Г.Н. Боядижев и другие. Актуальность этой работы заключается в исследовании проявления концепции «эпического театра» в пьесе Б. Брехта «Мамаша Кураж и ее дети».

Целью исследования является определение содержательно-формальных признаков теории «эпического театра» Б. Брехта в пьесе «Мамаша Кураж и ее дети». Соответственно, необходимо решить такие **задачи**, как: проанализировать теоретические взгляды знаменитого немецкого драматурга, выявить основные жанровые особенности его творчества и их отражение как на формальном, так и на содержательном уровнях в пьесе «Мамаша Кураж и ее дети». **Объектом исследования** является пьеса Б. Брехта «Мамаша Кураж и ее дети». **Предметом исследования** являются особенности концепции «эпического театра» Б. Брехта, которые нашли свое выражение в пьесе «Мамаша Кураж и ее дети». В данной работе были использованы следующие методы: биографический метод, культурно-исторический метод, сравнительно-типологический метод.

Б. Брехтом была разработана своя особая теория театра, он был определен как эпический в противопоставление драматическому. Традиционный «аристотелевский» театр предполагает сопереживание читателя вместе с героем событий сюжета, читатель сливается с героем и воспринимает происходящее через призму мировоззрения героя. Согласно теории эпического театра зритель становится наблюдателем, у него появляется возможность дистанцироваться и объективно проанализировать события.

Жанровые эпические элементы, как полагает А. Бергштедт в своем исследовании «Диалектический принцип представления “Нет-однако“ в произведении Б. Брехта «Мамаша Кураж и ее дети» (Bergstedt A.: Das dialektische Darstellungsprinzip des »Nicht – Sondern« in Bertolt Brechts Stück Mutter Courage und ihre Kinder), представлены в каждой картине как «широкое использование рассказа, монтаж, или соединении частей, эпизодов без их слияния, не стремясь скрыть стыки». Такой прием слияния, называемый эпической интеграцией, Б. Брехт использовал и в своем произведении «Мамаша Кураж и ее дети». Эпическая интеграция осуществляется путем объединения различных текстовых элементов, как например песни, стихотворения с основным текстом через отсылку к параллельным мотивам. Все это раскрывает замысел автора, демонстрирует многоплановость действия, расширяет тему до масштабов общезначимой темы.

Выдающийся драматург, используя зонги в пьесе «Мамаша Кураж и ее дети» достигает «эффекта отчуждения», который подчеркивает прерывистость хода действия. Так, например,

в пьесе Б. Брехта «Мамаша Кураж и ее дети» нарушается естественный ход действия одним и тем же сонгом, который исполняется в начале пьесы, в середине, когда дела Кураж процветают, и в финале пьесы каждый раз после слов «Надо опять торговлю налаживать»:

«Война удачей переменной
Сто лет продержится вполне,

...

Вставайте! Всем пора в поход,
Кто жив и дышит на земле!»

В этом сквозном зонге выражен лейтмотив всей темы пьесы: война и торговля, война как источник прибыли.

Пьеса «Матушка Кураж и ее дети», написанная в 1939 году является одной из самых известных пьес Б. Брехта. Она основана на романе писателя 17 века Х. Гриммельсгаузена «Простаку наперекор, сиречь диковинное описание прожженной обманщицы и бродяжки Кураж», созданного еще в 1610 году. Основная особенность этой пьесы состоит в наличии зонгов, которые стали очень важным элементом драматургии Б. Брехта, выполняя в ней различные функции. Они несут в себе основную смысловую нагрузку пьесы и не дают возможности зрителю вжиться в роль главной героини, а оставляют его в роли наблюдателя. Так, например, песня Мамашы Кураж проходит через всю пьесу. После реплики: «Вы что за народ?» - она отвечает: «Деловые люди». С помощью последующего зонга она представляется публике, используя песню вместо визитной карточки:

«Эй, командир, дай знак привала,
Своих солдат побереги!

...

Без колбасы, вина и пива
Бойцы не больно хороши.
А накорми – забудут живо
Невзгоды тела и души».

В итоге следует отметить, что «эффект отчуждения» выделяет образ, показывает его с необычной стороны, но, в то же время, актер не сливается со своим героем. Б. Брехт в пьесе «Мамаша Кураж и ее дети» использует зонги в качестве приема эпической интеграции. Зонги акцентируют лейтмотив пьесы и представляют собой важный элемент произведения, выполняя функции комментирования и диалога автора с читателем, что способствует более полному раскрытию идеи произведения. Данные художественные явления составляют основу концепции «эпического театра» и подчеркивают индивидуально-авторский стиль Б. Брехта. Таким образом, эпическая драматургия Б. Брехта представляет собой межродовую форму эпоса и драмы, где частный конфликт при помощи приема отчуждения и, как следствие, эпической интеграции выходит на уровень глобальной общечеловеческой проблемы.

СИСТЕМА ОБРАЗОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ НОВАЛИСА «ГЕНРИХ ФОН ОФТЕРДИНГЕН»

Сдобнова С.В.¹, Марочкина М.Д.²

¹доцент кафедры немецкой филологии факультета иностранной филологии
Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского

²студентка кафедры немецкой филологии факультета иностранной филологии
Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского

Научный руководитель: к.ф.н., доцент кафедры немецкой филологии Сдобнова С. В.

Исследованию общих вопросов поэтики, сказочности и мифологизма романа Новалиса «Гейнрих фон Офтердинген» посвящены работы отечественных и зарубежных ученых: Флориана Родера, Герберта Гартмана, Германа-Фридриха Гуденрота, Давыдовой Е.В., Карниловой Е.Н., Милюгиной Е.Г., Смолиной О.В.. **Актуальность** данного исследования заключается в символической интерпретации системы образов романа известного немецкого писателя Фридриха фон Гарденберга (Новалиса) «Генрих фон Офтердинген», что позволяет наиболее полно раскрыть идею произведения. В целом, проблему символа в художественной литературе изучали такие известные литературоведы, как Лотман Ю.М., Лосев А.Ф., Мелетинский Д.Е., Мирча Элиаде, Эрнст Кассирер, Барбара Науманн.

Целью исследования является изучение и интерпретация идейно-образной структуры произведения Новалиса «Генрих фон Офтердинген». Соответственно, **основными задачами** исследования являются: ознакомление с особенностями жизненного и творческого пути Новалиса, анализ истоков создания и основной идеи произведения, выявление символического наполнения образов в романе. **Предметом** исследования является система образов произведения Новалиса «Генрих фон Офтердинген». **Объектом** исследования является роман Новалиса «Генрих фон Офтердинген». В данном исследовании были использованы такие **методы**, как: биографический метод, метод литературной герменевтики и культурно-исторический метод.

Художественный образ является многоуровневым понятием, которое может дифференцироваться на образ как целостность произведения, на систему образов персонажей, на образы-символы.

В основу произведения Новалиса «Генрих фон Офтердинген» положена легенда об известном миннезингере XIII в. Гейнрихе фон Офтердингене. Роман Новалиса «Генрих фон Офтердинген» начинается с того, что двадцатилетнему Генриху, ученику капеллана, снится сон как он бредет по темному лесу, выходит к горам и в пещере находит непередаваемой красоты голубой цветок. От этого цветка исходит такой чудный свет, что всю свою жизнь юноша не может забыть его и находится в поисках цветка.

Встретив свою возлюбленную, Генрих видит в ней отражение голубого цветка. Но после гибели возлюбленной, Генрих находит голубой цветок в поэзии. Поэзия – его жизнь и отныне голубой цветок найден им и останется с ним навсегда.

Нельзя не отметить и автобиографичность романа. Как известно, Новалис был помолвлен с Софи Кюн, которую очень любил, но которая умерла в возрасте пятнадцати лет. Ее образ нашёл воплощение в Матильде - героине романа «Гейнрих фон Офтердинген». С ней связано представление автора о возвышенной любви и идеальной возлюбленной. Писателю удалось выразить многообразие романтической философии и эстетики. В романе Новалиса главным символом любви является голубой цветок. «Голубой цветок» - поэтический символ романтики. Таким образом, анализируя произведение нельзя не отметить характерный для Новалиса принцип интуитивистской диалектики, всеобщий символизм природы, ее метаморфозы.

Сон в начале произведения выполняет провидческую функцию, предопределяя сюжетную линию, и знаменует собой начало пути главного героя в поисках «голубого цветка». Вторая часть романа (её Новалис не успел закончить) называется «Свершение». Начинается

она с того, что Генрих в облике странника, в состоянии равнодушного отчаяния, в которое он впал после смерти Матильды, бредет по горам. Гора - духовная высота, символ превосходства, вечности, чистоты, постоянства, устремленности, вызова. Перед главным героем внизу расстилается Аугсбург, вдали блестит зеркало страшного таинственного потока. Поток реки – символ вечного движения, свойственное романтическому представлению о бесконечности процесса познания. Затем Генрих видит утес, над которым склонилось дерево. Почтительное отношение к волшебной силе деревьев основано на примитивных верованиях, что в них живут боги и духи. Таким образом, путь главного героя полон препятствий, таких как: лес, гора, река. При помощи образов природы создается архетипическая ситуация инициации, которая совершается через обретение и потерю земной любви к новому обретению себя в поэзии и духовной любви.

В итоге, следует отметить, что роман Новалиса «Генрих фон Офтердинген» является образцом романтической прозы: свобода человеческого духа, конфликт с реальностью и чувственность – ставятся выше разума. В романе «Генрих фон Офтердинген» главный герой находится на пути познания смысла жизни и этот смысл представлен в качестве образа-символа - голубого цветка. Произведение отличается символической наполненностью идейно-образной структуры произведения. Символ образует систему соответствий реального и трансцендентного. В соответствии с принципами романтической традиции идейно-образная сторона произведения отличается бинарностью и неоднозначностью. В контексте символизма поэзия становится формой мышления в произведении. Особое внимание уделяется образам природы, которые выступают как символы и формируют мифологический мотив пути героя с его обретениями и потерями.

КАФЕДРА ОБЩЕЙ ПСИХОЛОГИИ

(наименование секции)

THE INFLUENCE OF FOREIGN LANGUAGE SKILLS ON MIND AND REALITY PERCEPTION

Kim T. I.¹

¹ student of the Department of General Psychology, Faculty of Psychology of the Academy of Taurida National V. I. Vernadsky University

Scientific supervisor: Valeeva L. K. senior teacher, Faculty of Foreign Languages of the Academy of Taurida National V. I. Vernadsky University

Abstract: many scientists have been interested in the question of the language and thinking relation since ancient period. The study of interrelation of thinking and language will clarify not only the nature of thinking and language as unique phenomenon, determining the entire human in the individual, but also will allow tracing development of the person, the process of becoming his consciousness and self-awareness not only in evolutionary social aspect, but also in personal individual aspect.

Key words: value-semantic, organization mind and perception, semantic differential, self-improvement, rearrangement and enrichment of personality.

The introduction. In connection with the current globalization of the world, the processes of migration have become more intense, leading to the phenomenon of mixed languages. As a result, the influence of foreign language picture of the world is the subject of an active discussion in psycholinguistics, as the picture of the world determines the meaning and content of all the things, values and spiritual guidance, which, in turn, determine the life of each person. Foreign language mastering in the context of the dialogue of cultures is a powerful factor of personal development, as well as an opportunity to enrich intercultural aspect. However, the question how foreign language learning effects on mind and perception of person reality, on the development of the individual and its abilities in conscious age, is still open to the present day.

The theme of the research raises questions about benefits of foreign language learning, for example, not only as a way of communication, but also as a factor of development.

The objective: to identify the specificity of a person thinking and perception of the reality in connection with foreign language knowledge.

The following **tasks were in the focus of the study:**

1. To conduct methodological and theoretical analysis on the influence a foreign language on the mind and perception of a person reality.
2. To study the value-semantic organization of mind and perception of reality in terms of foreign language mastering.
3. To investigate the effect of foreign language knowledge on the mind and perception of a person reality.

To achieve the objectives, we used the following methods. To determine the specific value orientations of the students involved in the study, we used Milton Rokeach's "Study of value orientations" technique. This survey allows to explore the value orientation of the person and to determine its relationship to the world, to other people, the key motives of actions. The technique makes it possible to identify the specific value orientation of students; also the specific value orientation will be used in the following procedure.

To investigate emotional relationship of individuals towards objects, values, subjective personal sense and semantic spaces of subjects involved in the study, we used the technique of "semantic differential". The methodology aims to identify the characteristics and differences in the interpretation of the concepts of subjects, i.e. of the unique value that this person has got to the examinee as a result of an individual experience.

Research results and analysis. Based on the analysis of value orientations using M. Rokeach's method of the differences we have noticed a significant preference as for the freshers to the values of "life wisdom", "happy family" and "development (work on yourself)." It is explained by the entry into public life at this age stage, which requires of experience, continuous development and self-improvement in order to achieve a definite level of success in life. This period of the freshers' life, passing the stage of socialization, characterized by active life, which took into account the first-year students in this methodology, which can be expressed in the interesting and creative work, fullness and richness of emotional life. The reasons for this include the desire for independence in behavior, strivings to find their place in society, positioning themselves. The Masters preferred values such as "health" and "love" are not focused by the freshers. Perhaps their experiences identified these values as ones of the main. Based on the results, "life wisdom" with the Masters took the last position, while as for the freshers it takes the highest possible one.

Among all the values we have selected those simultaneously repeated from the both courses: three values ("life wisdom", "freedom", "happy family"). They were taken as the basis for the following methodology.

Further in our research we used Charles Osgood's semantic differential. On the average the "life wisdom" was evaluated by the Master's Degree level students using more positive evaluations compared to the 1st course students. Noticeable predominance of positive estimation of the value by the 5th year students shows the importance of achieving the absolute meaning of being through the spiritual life search of true knowledge.

As a fact, the concept of "freedom" gets a positive assessment with students of the 5th course, which is associated with the autonomy and independence at this stage of their lives. They appreciate the value of "freedom" based on their current value and the sense of attitude.

The value of "practical wisdom" estimated by the Master's Degree level students is characterized by positive evaluations if compared to the 1st course students, which is associated with the generated views on life later, also the well-established world view of individuals. Leading position in this estimation of this value is probably related to satisfaction of needs, such as sexual, educational.

Conclusions. To sum, the current study has demonstrated that the data obtained from a 1-st course students differ from the Master's Degree level students for a number of reasons, including both cognitive and affective sphere. The influence of foreign language mastering promotes rearrangement and enrichment of personality.

1. The Master's Degree level students in comparison with a 1-st course students are marked by the ability to take responsibility, to successfully adapt to new conditions, difficulties. Productivity in all spheres of life, including family life can be considered as a central feature of the differences of the Master's Degree level students.

2. Ability to communicate in a foreign language involves the social experience in the space of interpersonal interaction that leads to the enrichment of personal and cultural aspects, as well as a transformed emotionally-valuable relation to objects, forming personal meanings and values. The result of the secondary language personality is the formation of new value orientations in the terms of human activity, in the content of the spiritual and moral norms in the development of cultural relations according to themselves and the world around them.

3. The obtained significant differences cannot only be explained by the impact generated by knowledge of foreign languages. The results of the experiment could have range of factors related to the language abilities (intellectual development, cognitive activity, especially personal development and so on). Therefore, further study of the topic will be expanded and also will clarify the knowledge of these factors.

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАРТИНЫ МИРА В СВЯЗИ С ФОРМИРОВАНИЕМ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Ким Т. И.¹

*¹студентка кафедры общей психологии факультета психологии Таврической академии
КФУ*

Научный руководитель: к. п. н., Малкин В. М.

Введение. в связи с нынешней глобализацией мира, процессы миграции населения становятся все интенсивнее, что приводит к росту тенденции многонациональности государств, вследствие чего наблюдается явление смешения языков. в результате этого, влияние иностранного языка на картину мира является предметом активной дискуссии в психолингвистике, так как картина мира определяет смысл и содержание всех вещей, ценностные и духовные ориентиры, что, в свою очередь, детерминирует жизнь каждого человека. овладение иностранным языком в контексте диалога культур является мощным фактором личностного развития, а также возможностью обогатиться в межкультурном аспекте, однако вопрос каким образом изучение иностранного языка влияет на мышление и восприятие реальности, на развитие личности и его способностей в осознанном возрасте, остается открытым и по сей день. тема исследования поднимает вопросы пользы изучения иностранного языка, востребованности знания иностранного языка не только как способ коммуникации, но и как фактор развития.

Цель исследования: выявление специфики картины мира и ценностно-смысловой сферы личности, владеющей иностранным языком.

Нами решались следующие задачи:

1. Провести методолого-теоретический анализ по исследованию ценностно-смысловой сферы личности в условиях сформированной вторичной языковой личности.
2. Изучить особенности ценностно-смысловой организации картины мира в условиях сформированной вторичной языковой личности.
3. Исследовать влияние сформированной вторичной языковой личности на ценностно-смысловую организацию картины мира.

Для решения поставленных задач нами были использованы следующие методики. Для определения конкретных ценностных ориентаций у студентов, участвовавших в исследовании, мы использовали методику Милтона Рокича «Исследование ценностных ориентаций».

Данный опросник ценностей позволяет исследовать направленность личности и определить ее отношение к окружающему миру, к другим людям, ключевые мотивы поступков. методика дает возможность выявить конкретные ценностные ориентации у студентов, которые будут использоваться в следующей методике.

Для исследования эмоционального отношения индивидуумов к объектам, ценностных ориентаций, субъективно-личностного смысла и семантических пространств субъектов, участвовавших в исследовании, мы использовали методику «семантический дифференциал». Методика направлена на выявление особенностей и различий в интерпретации понятий испытуемыми, т. е. того уникального значения, которое данное лицо, приобрело для обследуемого индивида в результате его жизненного опыта.

Результаты исследования и их анализ. На основе анализа ценностных ориентаций по методике М. Рокича мы наблюдаем значительное предпочтение 1-го курса таким ценностям, как «жизненная мудрость», «счастливая семья» и «развитие (работа над собой)». Это объясняется вступлением в общественную жизнь на данном возрастном этапе, что требует жизненного опыта, постоянного развития и самосовершенствования для достижения определенного успеха в жизни. Для данного периода жизни студентов 1-го курса, проходящих стадию социализации, характерна активная деятельная жизнь, что и учли первокурсники в данной методике, которая может выражаться в интересной и творческой работе, полноте и эмоциональной насыщенности жизни. Причинами этому может служить стремление к независимости в поведении, стремлению найти своё место в обществе, позиционировании себя. Студенты 5-го курса отдали предпочтение таким ценностям, как «здоровье» и «любовь», которые не повторяются у 1-го курса. Возможно, их жизненный опыт определил данные ценности, как одни из главных. Исходя из результатов, «жизненная мудрость» у магистров заняла последнюю позицию, в то время, как у 1-го курса она занимает максимально высокую позицию.

Среди всех ценностей мы выбрали одновременно повторяющиеся из 2-ух курсов три жизненные ценности («жизненная мудрость», «свобода», «счастливая семья»), которые стали основой для следующей применяемой методики.

На следующем этапе нашего исследования применялся семантический дифференциал Ч. Осгуда. В среднем «жизненная мудрость» оценивалась 5-ым курсом более положительными оценками по сравнению с 1-ым курсом. Заметное преобладание в положительном оценивании 5-го курса данной ценности свидетельствует о важности постижения абсолютного смысла бытия, достигаемое через духовно-жизненный поиск истины субъектом знания.

В среднем понятие «свобода» приобретает у студентов 5-го курса положительную оценку, что связано с самостоятельностью и независимостью на данном этапе их жизни. Человек, обладающий сформированной языковой личностью, положительно оценивает ценность «свобода» исходя из своей сложившейся ценностно-смысловой системы мировосприятия.

Ценность «жизненная мудрость», оцениваемая 5-м курсом, отличается положительными оценками по сравнению с 1-ым курсом, что связано со сформированными взглядами на жизнь у 5-го курса, а также устоявшемся мировоззрении индивида. Лидирующее положение в оценивании данной ценности возможно связано с удовлетворением ряда потребностей, например, сексуальная, воспитательная.

Выводы. Полученные данные у 1-го курса отличаются от данных 5-го курса по ряду причин, включающие как когнитивную, так и аффективную сферы. Под влиянием вторичной картины мира происходит переформирование и обогащение личности.

1. Характеристикам 5-го курса по сравнению с 1-ым курсом присуща в большей степени способность брать ответственность, успешно приспосабливаться к новым условиям, трудностям. Центральной особенностью различия магистров можно считать продуктивность во всех сферах жизни, в том числе и в семейной жизни.

2. Наличие у индивида сформированной вторичной языковой личности предполагает социальный опыт в пространстве межличностного взаимодействия, что приводит к обогащению личностного, культурного аспектов, а также к трансформированному эмоционально-ценностному отношению к объектам, формируя личностные смыслы и ценности. Результатом вторичной языковой личности является формирование новых ценностных ориентаций в смыслах человеческой деятельности, в содержании духовно-нравственных норм, в становлении культурно-сообразного отношения к себе и окружающему миру.

3. Полученные достоверные различия не могут с точностью находить объяснение в влиянии сформированной вторичной языковой личности. На полученные данные эксперимента могли оказать ряд факторов, не связанных со сформированной языковой личностью (интеллектуальным развитием, познавательной активностью, особенностями личностного развития и т. д.), поэтому дальнейшее изучение данной темы позволит расширить и углубить знания о этих факторах.

АДАПТАЦИЯ ПЕРВОКЛАССНИКОВ К ШКОЛЕ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Долгая А.Г.

студентка кафедры общей психологии факультета психологии Таврической Академии КФУ

Научный руководитель: д.пед.н., профессор Якса Н.В.

Введение. Данная работа посвящена изучению проблем адаптации первоклассников к школе. Автором сделан обзор научных идей и положений, отражающих суть проблемы адаптации первоклассника к школе. Приводятся результаты экспериментальной работы, проведенной автором.

Цель и задачи исследования: целью исследования является анализ психолого-педагогических особенностей адаптации первоклассников к школе.

Задачи исследования: 1. проанализировать основные характеристики и условия процесса адаптации первоклассников к школе; 2. выделить физиологические, психологические, педагогические и социально- психологические особенности учащихся первых классов, влияющих на процесс адаптации к школе. 3. изучить при помощи соответствующих методик особенности процесса адаптации первоклассников к школе 4. разработать рекомендации по психолого - педагогическому сопровождению процесса адаптации первоклассников к школе

Адаптация к школе является важным и сложным этапом в жизни каждого ребенка. Меняется социальный статус: из дошкольника он становится школьником; возникает необходимость вхождения в новый коллектив, привыкание к требованиям учителя;

изменяются отношения с товарищами и режим дня; происходит смена ведущей деятельности: осуществляется переход от игровой деятельности, как ведущей, к учебной; перед ребенком стоит новая задача - наладить отношения со сверстниками и учителем. При поступлении в школу у ребенка также появляются новые обязанности, значительным образом меняется времяпровождение, к нему выдвигаются определенные требования со стороны родителей.

Адаптация к новой сфере окружения, даже при благоприятной атмосфере, занимает значительное время – первое полугодие обучения в первом классе. Являясь важнейшим психологическим и педагогическим механизмом взаимодействия субъектов учебной деятельности, процесс адаптации первоклассников к школе продолжает оставаться в центре внимания психологов и педагогов. Таким образом, актуальность нашего исследования заключается в расширении представлений об адаптации детей младшего школьного возраста и рассмотрении влияния возрастного периода на протекание адаптации к школе, что и обуславливает выбор темы исследования: «Психолого-педагогические особенности адаптации первоклассников к обучению в школе».

«Адаптация - в психологии рассматривается, как результат (процесс) взаимодействия живых организмов к жизни и деятельности» (Крысько В.Т. Словарь-справочник по социальной психологии,- М: Спб: Питер, 2003 – 416с.) В психологии выделяют два вида адаптации: физиолого-биологический и социально-психологический.

Физиолого-биологическая адаптация – это взаимодействие различных систем организма, изменение в обмене веществ и функциях органов соответственно жизненному значению воздействий. (Барышева М. Ю. "Адаптация первоклассников к условиям школьного обучения")

Социально-психологическая адаптация, в свою очередь, представляет собой «процесс приобретения людьми определенного социально-психологического статуса, овладения теми или иными социально-психологическими ролевыми функциями».(Тюрина Н.В. Понятие адаптации в современной психологии. Вестник Астраханского государственного технического университета – Выпуск №5 – 2007).

Начало обучения в школе является стрессовой ситуацией в жизни ребенка, так как связано с необходимостью адаптироваться к новым условиям. Этот процесс в значительной мере затрагивает психоэмоциональную сферу.

В исследованиях А.Л. Венгера выделяются три уровня адаптации к школьному обучению: высокий, средний и низкий. Каждый уровень определяет степень развития характеристик: общего отношения к школе, интереса к учебной деятельности, особенностей поведения, статусного положения в классе.(Л. Венгер, Как дошкольник становится школьником? // Дошкольное воспитание / Л. Венгер – 1995. – № 8. – С. 66-74. 66-74с.)

При высоком уровне адаптации, с точки зрения исследователя, первоклассник положительно относится к школе, требования воспринимает адекватно; учебный материал усваивается ребенком легко, глубоко и плотно;

При среднем уровне адаптации ребенок также положительно относится к школе, ее посещение не вызывает у него отрицательных переживаний; понимает учебный материал, но бывает сосредоточен только тогда, когда занят чем-то для него интересным; общественные поручения выполняет добросовестно; дружит со многими одноклассниками

Первоклассник с низким уровнем адаптации отрицательно или индифферентно относится к школе, нередко жалуется на нездоровье. Доминирует подавленное настроение, наблюдаются нарушения дисциплины, объясняемый учителем материал усваивается фрагментарно, самостоятельная работа с учебником затруднена.

Результаты исследования и их краткий анализ. Экспериментальной базой исследования выступали учащиеся 1-Г класса Зуйской общеобразовательной школы №1 Белогорской районной администрации в течение первого полугодия 2014 - 2015 учебного года. В исследовании приняли участие 26 человек.

Для исследования адаптации первоклассников к школе как психолого-педагогическая проблемы, нами были выбраны следующие методики: «Проективная социально-

психологическая методика «Дерево с человечками»; Проективная методика «Несуществующее животное»; тест «Рисунок человека»; методика изучения уровня адаптации ребенка в школе

Проведенная диагностическая работа с первоклассниками показала, что, в целом, отношение учеников к школе положительное, никаких страхов они не испытывают, усвоение новой социальной роли «ученика» прошло успешно. И все имеющиеся проблемы обусловлены ничем иным, как осложнениями в построении коммуникативной деятельности со сверстниками.

Выводы: В ходе исследования нами было установлено, что:

1. адаптация к школе – это перестройка познавательной, мотивационной и эмоционально-волевой сфер ребёнка при переходе к систематическому организованному школьному обучению. Неспособность к адекватному поведению и неудачи в учебной деятельности, закрепляясь, способствуют возникновению школьных неврозов.

2. К числу неблагоприятных факторов, влияющих на адаптацию к школе, относят следующие: неправильные методы воспитания в семье; функциональную неготовность к обучению в школе; неудовлетворенность в общении со взрослыми; неадекватное осознание своего положения в группе сверстников и т.д

3. Показателями благоприятной адаптации первоклассника к школьной жизни являются: адекватное поведение, налаживание контактов со сверстниками, учителем, овладение навыками учебной деятельности и принятием правил школьной жизни.

4. Проведенная диагностическая работа с первоклассниками показала, что, в целом, отношение учеников к школе положительное, никаких страхов они не испытывают, усвоение новой социальной роли «ученика» прошло успешно. И все имеющиеся проблемы обусловлены ничем иным, как осложнениями в построении коммуникативной деятельности со сверстниками

КАФЕДРА ОБЩЕЙ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОФИЗИОЛОГИИ

(наименование секции)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКИ ОСЛАБЛЕННЫХ ДОШКОЛЬНИКОВ В ДЕТСКОМ ДОШКОЛЬНОМ УЧЕРЕЖДЕНИИ

Бородина Е. А.

¹студентка кафедры общей психологии и психофизиологии Таврической академии
КФУ,

психолог МДОУ №78 «Колокольчик» г. Симферополь
научный руководитель: д. б. н., профессор Павленко В. Б.

Введение. Проблема описания психологических особенностей социализации физически ослабленных дошкольников, в свете роста численности детей с таким статусом, порождает потребность в описании факторов социализации этой группы детей, отработке более эффективных психодиагностических схем и технологий и технологий психологического сопровождения социализации в дошкольном учебном учреждении.

Цель и задачи исследования: выявить и описать психологические особенности социализации физически ослабленных детей в условиях дошкольного учреждения. Задачи: 1)

выявить психологические особенности социализации детей в дошкольном учреждении; 2) соотнести психологические особенности социализации физически ослабленных и здоровых детей в условиях дошкольного учреждения. Исследование было проведено на базе детских садов: компенсаторного и комбинированного типов. В основном этапе исследовании принимали участие 60 детей (две группы по 30 человек: основная группа – физически ослабленные дети, контрольная группа – здоровые). Так же в исследовании принимали участие 60 родителей, 16 воспитателей и 4 медицинских работника.

Эмпирические методы исследования включали следующие группы методик: 1) экспертная оценка медицинских работников физически ослабленных дошкольников, 2) «Карта наблюдения» психоэмоционального состояния ребенка в период адаптации Л. В. Макшанской для воспитателей, 3) анкета для родителей, оценивающая психоэмоциональное состояние ребенка дома Л. В. Макшанской, 4) тестирование дошкольников: «Сюжетные картинки» Р. М. Калининой, опросник идентификации детей А. И. Захарова, социометрический метод «Секрет» в модификации Я. Л. Коломенского. Статистическая обработка данных в пакете Statistica 6.0. с помощью описательной статистики, критериев Т-критерия Вилкоксона и Колмагорова-Смирнова для сравнения основной и контрольной групп, коэффициента корреляции Спирмана и факторного анализа для выявления взаимосвязи диагностируемых параметров. Исследование было организовано в 2 этапа. На первом этапе – 4 медицинских работника (врачи и медсестры) осуществляли отбор среди 561 ребенка в возрасте от 2-х до 6-ти лет, посещают 16 детских групп, по критериям для определения статуса физически ослабленного ребенка, предложенным Н. Б. Новожиловой. На втором – сформированы группа 1 (30 чел. – физически ослабленные), группа 2 (30 чел. – норма), дети в возрасте с 3-х до 6-и лет.

Результаты исследования. Более 15 % обследуемой выборки дошкольников двух детских садов имеют статус физически ослабленного ребенка, подтверждая необходимость дополнительного исследования развития физически ослабленных детей в детских дошкольных учреждениях. Только 16 % от всей выборки дошкольников можно отнести к здоровым и редко болеющим. Воспитатели, в целом, оценивают выше уровень адаптации дошкольников, чем родители. У 28 % дошкольников выявлены показатели снижения адаптации в социализации. При этом большее количество детей (7 человек) с низкой адаптацией выявлено в младшей группе физически ослабленных. Только у 25 % обследуемых детей данные адаптации по оценкам родителей и воспитателей не находились в рассогласовании или совпали. Для остальных 75 % обследуемых была выявлена необходимость согласования педагогических позиций родителей и воспитателей, а соответственно выступало фактором затрудняющим социализацию детей.

Социометрический статус обследуемых детей определяется 1м–3мя положительными выборами и 1–2 взаимными положительными выборами (у 28 % выборки). Выявлена общевозрастная тенденция развития эмоционального компонента нравственного сознания в социализации детей от младшего дошкольного возраста к старшему.

Неадекватность эмоциональных реакций и оценки поведения определена у 3 % детей младшей группы. У 15 % дошкольников старшей группы адекватные эмоциональные реакции. Две трети обследуемых проявляют устойчивые признаки положительной эмоциональной связи с воспитателем. При этом средние показатели по обследуемым группам детей выше у 5–6 летних здоровых дошкольников, что отражает возрастную тенденцию развития и успешность социализации, и у 3–5 летних физически ослабленных дошкольников как возможная компенсация значимой персоны при затруднениях социализации.

Статистический анализ выявил следующие психологические особенности социализации – с увеличением возраста дошкольников снижается их заболеваемость, укрепляется здоровье, формируется эмоциональный компонент нравственного сознания, что дает основания воспитателям оценивать их как более адаптированных, а также специфические особенности социализации обследуемых. Дети дошкольного возраста, различаясь по уровню

заболеваемости и физическому здоровью, имеют тенденцию отличаться по степени развития эмоционально–оценочного компонента нравственных норм и общему уровню адаптации.

Для физически ослабленных дошкольников в социализации характерно повышение уровня развития эмоционально–оценочного компонента нравственных норм поведения и оценки уровня их адаптации со стороны родителей, при снижении оценки уровня их адаптации воспитателями. С возрастом у этих детей снижается уровень заболеваемости. При укреплении здоровья у них замедляется темп развития эмоционального компонента нравственного сознания до показателя возрастной нормы. Выявлены факторы возраста, идентификации с воспитателем и социометрического статуса в социализации физически ослабленного дошкольника в детской группе. Чем меньше физически ослабленный дошкольник, тем повышается роль частоты и продолжительности его болезней в снижении его уровня адаптации, по мнению родителей, и замедлении темпа развития эмоционального компонента нравственного сознания. Чем ниже идентификация физически ослабленного дошкольника с воспитателем, тем ниже уровень оценки родителем его адаптации. Чем ниже социометрический статус физически ослабленного дошкольника в группе, тем ниже оценивает его адаптацию воспитатель.

Для дошкольников группы нормы в социализации характерен средний уровень развития эмоционально–оценочного компонента нравственных норм поведения занижение оценки уровня их адаптации со стороны родителей, при адекватно высокой оценке уровня адаптации воспитателями. Факторами социализации здоровых дошкольников выступают соотношение возраста и здоровья ребенка, его статуса в детской группе и общего уровня адаптации в видении родителей.

Выводы. Таким образом, выявлены различия в психологических особенностях социализации физически ослабленных и здоровых дошкольников, проявляющиеся в снижении адаптации и интеграции физически ослабленных детей в группе детского сада, снижении идентификации с воспитателем, но большем темпе развития эмоционального компонента нравственного сознания. Маленький возраст дошкольника в сочетании с физической ослабленностью выступает общим фактором снижающим успешность его адаптации и интеграции в детской группе. Результаты показали, что проблемами социализации ребенка выступают: 1) неоднозначность понимания условий развития ребенка в семье и детском саду, разница во взглядах на эту проблему у воспитателей и родителей; 2) проблемы взаимодействия воспитателя с физически ослабленными детьми; 3) проблемы организации взаимодействия физически ослабленных детей со здоровыми сверстниками в группе. Решения этих проблем определяют направления работы дошкольной психологической службы и программы по социализации физически ослабленных дошкольников в детском саду.

СВЯЗЬ ВЕЛИЧИНЫ ДЕСИНХРОНИЗАЦИИ МЮ-РИТМА ЭЭГ С УРОВНЕМ КОГНИТИВНОГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА

Дягилева Ю.О.¹, Леконцева В.А.², Куличенко Г.Л.²

¹к.б.н., преподаватель кафедры общей психологии и психофизиологии факультета психологии Таврической академии КФУ

²студентка кафедры общей психологии и психофизиологии факультета психологии Таврической академии КФУ

Научный руководитель: к.б.н., Дягилева Ю.О.

Введение. Метод электроэнцефалографии широко применяется в исследованиях с зеркальными нейронами. Зеркальные нейроны – это нейроны, которые активируются как при выполнении человеком определенных действий, так и тогда, когда этот человек просто смотрит, как эти действия выполняет кто-то другой. Предполагается, что благодаря системе этих нейронов, человек имплицитно понимает и превосхищает действия других людей. Исследуя функциональное значение мю-ритма ЭЭГ детей показано, что при выполнении действия и наблюдении за тем, как это же действие выполняет другой человек отмечается десинхронизация мю-ритма в центральных отведениях в диапазоне частот 6-9 Гц. Таким образом, реактивность мю-ритма ЭЭГ при наблюдении за действием и выполнении этого действия позволяет рассматривать этот ритм как индикатор активности зеркальных нейронов. В то же время экспериментальных исследований роли системы зеркальных нейронов в когнитивном развитии человека не проводилось.

Целью и задачами исследования явилось: в условиях разных видов деятельности оценить реактивность мю-ритма ЭЭГ, который отражает активность системы зеркальных нейронов головного мозга. Выявить взаимосвязь между уровнем десинхронизации мю-ритма ЭЭГ и уровнем развития когнитивных функций у детей раннего возраста.

Методика исследований. В исследовании принимали участие 25 детей возрастом от двух до трех с половиной лет. Исследование включало в себя регистрацию ЭЭГ при проведении тестовых заданий на активацию зеркальных нейронов головного мозга ребенка (рисунок). Отведение ЭЭГ осуществляется по общепринятой методике с помощью современного 16-ти канального электроэнцефалографа «TREDEX Эксперт ТМ». Оценивали мощность мю-ритма ЭЭГ над центральными отведениями в диапазоне частот 6-9 Гц. Коэффициент десинхронизации мю-ритма рассчитывали по формуле: $CD = (R-L)/L$, где R – величина мю-ритма в ситуации наблюдения за реальным действием, L – в ситуации наблюдения за ложным действием. Когнитивное развитие ребенка определяли с помощью международной тест-системы Бейли (Bayley scales of infant and toddler development). Статистическую обработку проводили с применением корреляционного анализа Спирмена.

Результаты исследований. Выявлено, что при проведении разных этапов эксперимента наблюдается изменение амплитуды мю-ритма ЭЭГ в диапазоне 6-9 Гц (рисунок). При этом отмечается снижение амплитуды указанного ритма одновременно, как при «демонстрации действия», так и при выполнении этого же действия ребенком, по сравнению с амплитудой мю-ритма при «ложном действии». Кроме этого выявлена взаимосвязь между уровнем десинхронизации мю-ритма ЭЭГ и уровнем развития когнитивных функций у детей раннего возраста. Показано, что разработанная методика отличается эффективностью, простотой и быстротой выполнения, что необходимо для работы с детьми раннего возраста. Данная методика позволяет оценить активность головного мозга при демонстрации целевого (реальное) и нецелевого (ложное) действия, что характеризует понимание ребенком действий другого человека. Анализ ЭЭГ ребенка в момент выполнения действия и сравнение реактивности мю-ритма при действиях наблюдение/выполнение дает возможность оценить активность зеркальных нейронов.

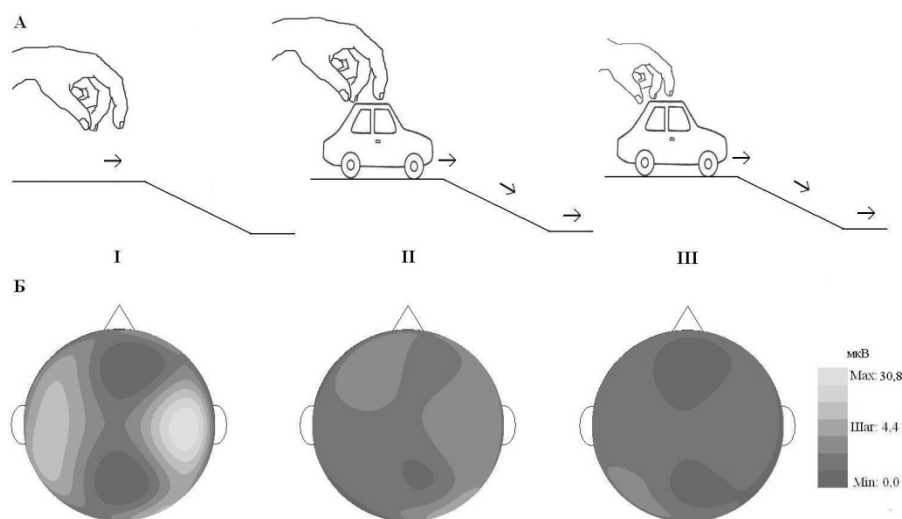

Рисунок. Схематическое изображение этапов одного из исследований с участием ребенка 3-х лет (А) и топографические карты мю-ритма ЭЭГ (6-9 Гц) при прохождении разных этапов этого исследования. (Б)

I – «ложное действие» (Взрослый человек рукой имитирует, как что-то скатывает с горки. Ребенок не понимает этого действия и мощность мю-ритма ЭЭГ не изменяется);

II – демонстрация «реальное действие» (Взрослый человек демонстрирует, как скатывает с горки игрушечную машинку. Ребенок осознает это действие и мощность мю-ритма ЭЭГ резко снижается);

III – выполнение ребенком (Ребенок сам скатывает с горки машинку. Мощность мю-ритма ЭЭГ также снижена).

Выводы: Выявлено, что величина коэффициента десинхронизации мю-ритма в тесте на активацию «системы зеркальных нейронов» связана с уровнем когнитивного развития ребенка. Коэффициенты корреляции для левого и правого центральных отведений составили соответственно: для С3 $r = -0,44$, для С4 $r = -0,57$, при $p < 0,05$.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ У СУПРУГОВ В МОЛОДЫХ СЕМЬЯХ

Михайлиди Е. Е.¹

¹студентка кафедры общей психологии и психофизиологии Таврической академии КФУ
Научный руководитель Бородина И. И.

Введение. На сегодняшний день семейная жизнь, семья в её наличном существовании, её функции, элементы и структура, её противоречия и конфликты являются одними из основных моментов исследования разных областей науки. Семья – древнейший институт человеческого взаимодействия, она образует первичную окружающую среду в развитии индивида и удовлетворяет индивидуальные потребности членов, регулирует их поведение в ответ на требования социума. Если в прошлом семью объединяли чисто внешние, формальные факторы (закон, нравы, общественное мнение, традиции и др.), то в настоящее время формируется новый тип семьи, единство которой все больше зависит от личных отношений друг к другу всех её членов – их взаимопонимание, привязанность, взаимное участие, уважение, преданность, симпатия и любовь. Именно эти чувства и способствуют прочности семейного очага. Большинство психологов подчеркивают значимость начального периода развития семьи. Его изучением занимались многие зарубежные (Е. Дюваль, Д. Скиннер, К. Хорнии и др.) и

отечественные исследователи (Ю. Е. Алёшина, А. И. Антонов, С. И. Голод, А. Г. Харчѳв). В отечественной психологии, как правило, используется периодизация развития семьи, предложенная В. А. Сысенко, где термин «молодая семья» понимается довольно широко – это «совсем молодые браки» - от 0 до 4 лет и «молодые браки» от 5 до 9 лет. На значимость именно этого отрезка жизненного цикла семьи указывает уже тот факт, что, по разным источникам, за это время, по данным Т. М. Трапезниковой и В. А. Сысенко распадается от 20% до одной трети всех семей.

Ключевую роль в семейных отношениях, несомненно, играют супружеские конфликты, которые, как правило, чаще возникают из-за неудовлетворения потребностей супругов и обусловлены личностными различиями между супругами (А. Н. Волкова, В. И. Косачева, В. А. Сысенко и др.). Семейная жизнь – не всегда источник радостей: как и в любой динамической системе, в семье имеются периоды, называемые кризисными, во время которых обостряются те или иные проблемы, может быть и не решенные раньше, возникают конфликты, ссоры. Бескризисное развитие семьи, конечно, невозможно, однако не все причины ведут к её разрушению, в связи с этим актуальным представляется выявление и изучение основных психологических проблем у супругов в молодых семьях, которое позволило бы в перспективе сформулировать рекомендации по их преодолению, разработать методы профилактики.

Цель и задачи исследования. В данной работе решались следующая цель – определить особенности психологических проблем в молодых семьях, и задачи: 1) выделить специфические психологические проблемы молодых семей; 2) описать направление коррекционной работы и составить рекомендации по преодолению психологических проблем у супругов в молодых семьях.

Результаты исследования. Для решения задач исследования использовались методы: теоретический анализ психологической литературы в контексте предмета и задач исследования, эмпирическое исследование психологических проблем у супругов в молодых семьях, которое включает с себя методы тестирования: тест «Анализ семейной тревоги» (авторы Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис); методика В. В. Столина, Т. Л. Романовой, Г. П. Бутенко «Общая удовлетворѳнность браком», которая позволяет диагностировать уровень удовлетворѳнности-неудовлетворѳнности браком; методика выявления особенностей межсупружеского общения Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Гозмана, Е. М. Дубовской; диагностика предрасположенности личности к конфликтному поведению (автор К. Томас). Математическая обработка результатов осуществлялась по U критерию Манна-Уитни.

Экспериментальная выборка формировалась нами в соответствии с возрастом испытуемых и стажем – это должны быть молодые супруги, стаж семейной жизни которых составляет от двух до пяти лет. Всего в исследовании приняло участие 20 молодых семей: 20 женщин и 20 мужчин от 22 до 32 лет. В 8-ми семьях недавно родился первенец, в 3-х семьях готовятся к рождению ребёнка, в 9-ти семьях нет детей.

В отношениях супругов в молодых семьях присутствует доверительность, взаимная моральная и эмоциональная поддержка, открытость и взаимопонимание. Брак оценивается ими как скорее благополучный. Но, несмотря на это, в результате исследования выделен ряд психологических проблем в молодых семьях: во-первых, это несовпадение стратегий поведения в конфликтных ситуациях, где ведущая стратегия поведения в конфликте у мужчин – соперничество и компромисс, а у женщин – сотрудничество и компромисс.

Во-вторых, имеют место различия в восприятии семейной ситуации: женщинами отмечается недостаточная удовлетворѳнность браком и психотерапевтичность в общении, ощущение вины, тревоги и напряжения, тогда как мужчины браком вполне удовлетворены и ничего подобного не испытывают. Одной из причин повышенной семейной тревожности женщин в молодых семьях является недостаточность поддержки со стороны супруга,

индивидуально-психологические особенности, рождение или ожидание ребёнка. В результате понижается устойчивость к конфликтам, что может привести к усугублению противоречий, если вовремя не предпринять шаги по выходу из сложившейся ситуации.

Выводы. На основе анализа результатов можно сделать следующие обобщения.

1. В семейных отношениях в молодых семьях присутствует доверительность, лёгкость, психотерапевтичность общения и взаимопонимание между супругами. Выражено сходство во взглядах, что говорит о согласованности ролевых ожиданий по отношению друг к другу, об успешной адаптации супругов к семейной жизни.

2. Наряду с этим выявлены некоторые психологические проблемы в молодых семьях: ведущими типами поведения в конфликте у мужчин в молодых семьях являются соперничество и компромисс, а у женщин – сотрудничество и компромисс.

3. Выявлены различия в отношениях супругов в молодых семьях, относительно уровня удовлетворенности семейными отношениями, семейной тревоги, психотерапевтичности общения: мужчины испытывают гораздо меньшее напряжение, вину и тревожность, более удовлетворены браком, по сравнению с женщинами.

4. Для мужчин более характерен такой стиль конфликтного поведения, как соперничество, а для женщин – сотрудничество. Относительно предпочтений остальных трёх стилей поведения в конфликте супруги не различаются.

5. Помимо такой психологической проблемы, как несовпадение способов реагирования в конфликтных ситуациях, в молодых семьях имеет место расхождение в восприятии супругами семейной ситуации: женщины в молодых семьях менее позитивно, чем мужчины воспринимают семейные взаимоотношения. Они чаще мужчин не довольны складывающимися взаимоотношениями, переживают вину, тревогу и напряжение. Отношения между супругами в молодых семьях определяются степенью удовлетворённости браком, выраженностью ощущения вины, тревоги и напряжения.

Практическое значение работы заключается в выделении одной из основных психологических проблем, возникающих у супругов в молодых семьях. Исследование может способствовать разработке методов профилактики и преодоления семейных конфликтов, формирования более эффективных способов взаимодействия в рамках нового видения семейной ситуации. Его результаты могут быть использованы в работе психотерапевтов, семейных психологов, в процессе лекционных и практических занятий для студентов психологических факультетов, в системе последипломного образования.

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МОРАЛЬНОЙ СФЕРЫ У ДЕТЕЙ ДО 3,5 ЛЕТ

Орехова Л.С.

*аспирант кафедры общей психологии и психофизиологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: д.б.н., профессор Павленко В.Б.

Несмотря на многочисленные исследования психологических аспектов моральной сферы личности (Ж. Пиаже, С. Милграм, Л. Кольберг), процесс ее становления в онтогенезе, а также его психофизиологические механизмы изучены недостаточно. Феномен морали принято рассматривать как согласованную работу эмоциональных и когнитивных процессов в психике человека. Современные исследования в области биологических основ социального и просоциального поведения выявили наличие т.н. «зеркальной» системы головного мозга, которая играет критически важную роль в имплицитном постижении эмоционального состояния другого человека. Эта система предположительно участвует в формировании моральных суждений субъекта. Однако, до настоящего времени существует лишь ограниченное количество исследований, использующих психофизиологический подход в

изучении моральных суждений детей от 1,5 до 3,5 лет, которые, наравне с оценкой способности детей к моральным поступкам, рассматривали бы роль мозговых структур (включая активность зеркальных нейронов) в данном процессе, а также связь с помогающим поведением и способность к эмпатическому переживанию эмоций и чувств другого человека (N. Eisenberg, 1986; M. Hauser, 2006; V. Kenward, 2011). Основы морали формируются в раннем возрасте и на этот процесс могут влиять не только генетические факторы, но и факторы социальных условий. Остаются практически неизученными особенности процессов формирования моральной сферы у детей-сирот раннего возраста, воспитывающихся в детских домах.

Ученые предполагают, что за способность к сопереживанию, эмпатии и, в дальнейшем, способности к просоциальному поведению (маркер уровня развития моральных качеств личности) отвечает так называемая система зеркальных нейронов, работающая в совокупности с различными отделами головного мозга. В этот процесс вовлечены такие области мозга, как лобная доля (а именно, роstralная часть префронтальной коры), играющая важную роль в личностных характеристиках и эмоциональном поведении, лимбическая система, связанная с процессами запоминания и эмоциональными процессами. Однако, недавними исследованиями, проведенными с использованием МРТ и ПЭТ, была доказана большая вовлеченность практически всех структур мозга, что доказывает сложность процесса морального оценивания социальных ситуаций.

В данном исследовании использовался метод электроэнцефалографической регистрации ритмов головного мозга испытуемых с целью определения уровня десинхронизации мю-ритма, который является отражением активации зеркальной системы мозга. Мю-ритм – это ритм сенсомоторной области коры головного мозга, которая участвует в контроле произвольных движений. Это ритм ЭЭГ в полосе частот от 8 до 13 Гц (для детей раннего возраста 6-9 Гц), регистрирующийся в центральных отведениях (С3, С4) на ЭЭГ.

Основной **целью** данного исследования является анализ механизмов становления моральной сферы у детей раннего и младшего дошкольного возраста (от 1 года до 3,5 лет), в том числе, воспитывающихся в детском доме.

В работе использовались такие **методы**, как:

1. «Шкалы психомоторного развития детей от рождения до 42 месяцев Нэнси Бэйли» («Bayley Scales of Infant and Toddler Development. Third edition»);
2. Психологический эксперимент, направленный на выявление особенностей моральных оценок и помогающего поведения;
3. запись электроэнцефалограммы;
4. методы идентификации активности зеркальной системы мозга.

В пилотажном экспериментальном исследовании принимали участие тринадцать детей, возрастом от полутора до трех с половиной лет, из которых семеро детей-воспитанников детского дома, а шестеро – дети, воспитывающиеся в семьях. Для изучения развитости моральных суждений детей за основу был взят эксперимент, в котором экспериментатор разыгрывал сценку с куклами перед испытуемыми (V. Kenward, G. Gredeback, “Infants Help a Non-Human Agent”, 2013), параллельно проводилась запись ЭЭГ. В сценке участвовали три куклы: протагонист, «добрая» кукла (показывала просоциальное поведение), «злая» кукла (показывала антисоциальное поведение), также использовалась деревянная лестница и пять печений, сделанные из картона. В первой части эксперимента протагонист поднимался по лестнице, в какой-то момент начинал испытывать затруднения и в этот момент появлялась «добрая» кукла, которая «помогала» подняться по лестнице. Во второй части протагонист также поднимался по лестнице, однако в этот раз «злая» кукла «сталкивала» его вниз. Далее, все куклы убирались со стола, кроме «злой» и «добрый», перед ребенком раскладывались печенья и давалось указание «Раздай куклам печенье как ты хочешь».

Из семи детей, протестированных в детском доме, пятеро вознаграждали «добрую» куклу большим количеством печений, один ребенок вознаграждал «злую» и еще один ребенок

не выполнил задание. Из шести детей, воспитывающихся в семьях, пятеро из них решили вознаградить «добрую» куклу и один ребенок – «злую».

Результаты пилотажного исследования показывают, что дети уже в таком раннем возрасте способны оценивать моральные поступки других людей и соответствующим образом «вознаграждать» их за это. Предполагается, что при изучении записи ЭЭГ во время оценивания детьми действий кукол, будет выявлена взаимосвязь оценок моральных суждений с показателями ритмов ЭЭГ и активностью системы зеркальных нейронов.

КАФЕДРА ОРГАНИЧЕСКОЙ И БИОЛОГИЧЕСКОЙ ХИМИИ

(наименование секции)

КОНДЕНСАЦИЯ КАРБОНОВЫХ КИСЛОТ С 1,2-ФЕНИЛЕНДИАМИНОМ В ПРИСУТСТВИИ ФОСФОРНОГО АНГИДРИДА

Меметов Д.Р.¹

¹ магистр 1 курса кафедры органической и биологической химии Таврической академии
КФУ

Научный руководитель: к.х.н., доцент Баевский М.Ю.

Синтез бензимидазолов путем конденсации 1,2-фенилендиамина с пространственно затрудненными карбоновыми кислотами требует достаточно жестких условий и, как правило, приводит к низким выходам целевых продуктов. В ряде литературных источников упоминается, что наряду с такими конденсирующими агентами как соляная, серная, полифосфорная и борная кислоты, в качестве конденсирующего агента может быть использован оксид фосфора (V).

Целью нашей работы было изучение возможности использования оксида фосфора (V) в реакции конденсации с рядом карбоновых кислот.

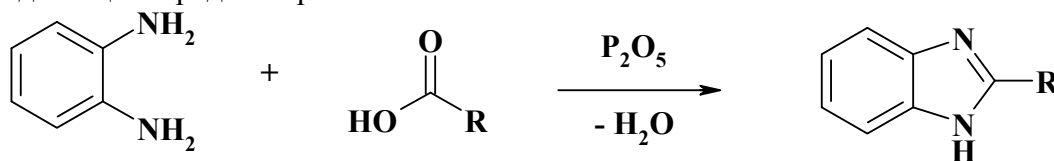
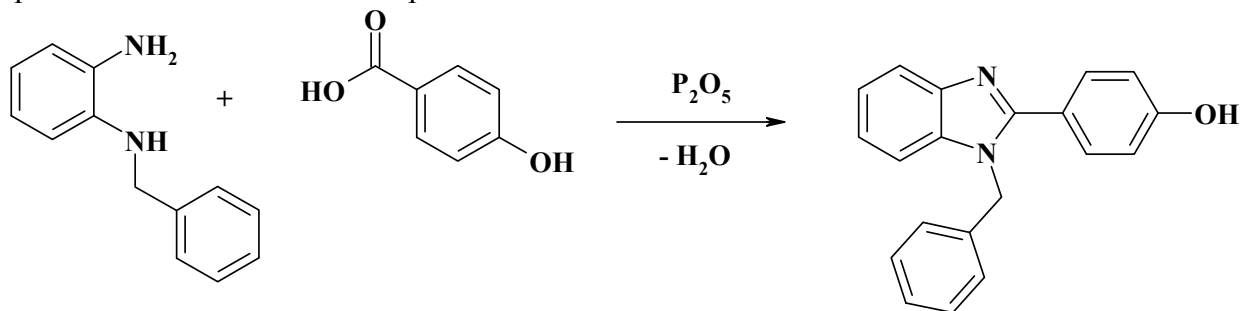

Таблица 1. Выход бензимидазолов в реакции конденсации карбоновых кислот в присутствии P_2O_5 :

R =	 95%	 96%	 80%	 94%
	 87%	 81%	 48%	 50%

Исследована возможность конденсации N-бензил-1,2-фенилендиаминов с бензойными кислотами, содержащими гидроксильную группу в ароматическом кольце. Как показали ранние исследования, в ходе конденсации подобных фенилендиаминов бензильный радикал элиминирует под действием конденсирующих агентов, даже таких столь мягких как метаборная кислота. В случае же проведения реакции N-бензил-1,2-фенилендиаминов с *para*-гидроксибензойной кислотой в присутствии оксида фосфора (V) был получен 1-бензил-2-(4-гидроксифенил)бензимидазол с выходом 67%. Строение полученных соединений подтверждено данными ПМР спектроскопии.

Выводы:

1) Показана принципиальная возможность получения производных бензимидазола с использованием оксида фосфора (V).

2) Подобраны условия конденсации карбоновых кислот с 1,2-фенилендиамином, при которых не происходила диссоциация

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ-ХИМИКОВ К УПОТРЕБЛЕНИЮ КУРИТЕЛЬНЫХ СМЕСЕЙ

Шипко К.В.¹

¹студентка кафедры органической и биологической химии Таврической академии КФУ
 Научный руководитель: к.х.н., доцент Цикалов В.В.

Введение. Профилактика формирования различных аддикций у молодежи и подростков является актуальной проблемой педагогики и психологии, одним из аспектов которой является превенция химических зависимостей. Случаи употребления курительных смесей, так называемых спайсов, отмечены среди студенческой молодежи региона, что актуализирует проведенное нами исследование.

«Спайсом» (от англ. spice - специя) изначально назывался один из самых распространенных брендов смесей для курения, и в дальнейшем это наименование стало общим для всех курительных смесей. Сам спайс состоит из растительной основы, обработанной синтетически синтезированным наркотиком. Формула синтетического наркотика постоянно меняется, что затрудняет процедуру ограничения распространения спайса, так как каждый раз в реестр запрещенных веществ вносится конкретная формула. В итоге продажа смеси до момента ее запрета является фактически легальной. Действие и последствия от употребления курительных смесей до конца не изучены, зависят от конкретного состава наркотика, возрастных и психофизиологических особенностей организма. Профилактическая работа является наиболее эффективным методом искоренения практики употребления психоактивных веществ.

Цель исследования: анализ информированности студентов-химиков по проблеме употребления спайсов.

Результаты исследований. В марте 2015 года был проведен анонимный опрос 92 студентов младших и старших курсов факультета биологии и химии Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского.

На вопрос анкеты «Знаете ли Вы, что такое спайсы?» 85 % студентов старших курсов и 38 % младших ответили утвердительно.

Информацию о спайсах 60,5% респондентов получили из СМИ, 30,5% – от друзей, 5% – от родителей, 4% – от педагогов; не выявлено существенной разницы количественных показателей ответов первокурсников и выпускников.

Анализ ответов на вопросы: «Вы когда-либо пробовали спайсы?» и «Среди Ваших знакомых есть люди, которые употребляли (ют) спайсы?» показал, что среди первокурсников процент пробовавших спайсы составил 9% и 36% среди их знакомых. Все студенты старших курсов дали отрицательный ответ на оба вопроса, при этом они не видят никаких плюсов в употреблении спайсов, в отличие от первокурсников, среди которых 40% считают, что спайсы помогают расслабиться, снять стресс, забыться и уйти от проблем.

Выводы. Таким образом, студенты первых-вторых курсов плохо осведомлены о влиянии спайсов на здоровье, и не осознают последствия их употребления. Необходима системная профилактическая работа со студентами первых курсов, направленная на решение проблем адаптации к новым условиям жизнедеятельности, привлечение преподавателей к реализации проектов первичной профилактики различных форм аддиктивного поведения.

КАФЕДРА ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

(наименование секции)

ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ ОБОРОТ КАК ОДИН ИЗ ИНДИКАТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЫБОРА ГОСУДАРСТВА

Волошена Д.Ю.

*Кафедра политических наук и международных отношений Философского факультета
Таврической академии*

В тезисах приводится сравнительный анализ внешнеторговых показателей за 2013 год и их роль в определении рационального вектора интеграционной политики одного из новых независимых государств на примере Украины.

Ключевые слова: интеграция, внешнеторговый оборот, экспорт, импорт

Изучение международных отношений на сегодняшний день является актуальной задачей. Особенно важную роль играют процессы интеграции, так как именно они своей основной целью видят поиск форм и методов сотрудничества как базовой платформы для эффективной деятельности в масштабах региона и большого пространства.

В контексте данного исследования Украина выступает одним из модельных государств, кроме того – это один из наиболее актуальных на сегодняшний день примеров геополитического выбора.

Следуя определению В.А. Дергачева, мощь государства определяется совокупностью имеющихся в наличии материальных и духовных возможностей, используемых для достижения геополитических целей государства. Она включает в себя военно-политическую,

военную, военно-экономическую, экономическую, демографическую, энергетическую, технологическую и информационную мощь [1].

Одной из важнейших предпосылок интеграционных процессов является высокий уровень экономического развития государства, одним из показателей определения которого выступает внешнеторговый оборот.

Объектом исследования выступает внешняя политика Украины, предметом исследования является внешнеторговый аспект сотрудничества Украины с «западным» и «восточным» векторами интеграции.

Основной целью работы является анализ внешнеторгового аспекта «западного» и «восточного» векторов интеграции Украины за 2013 год, для реализации которой была осуществлена классификация государств-членов ЕС и ЕврАзЭС по показателям их экономического сотрудничества с Украиной (экспорт, импорт, внешнеторговый оборот), сравнение этих показателей и определение наиболее приоритетного вектора для Украины.

Внешнеторговый оборот – это измеряемый в денежном выражении объем внешнеторговой деятельности страны, группы стран, равный суммарному объему экспорта и импорта за год или иной фиксированный период времени [2]. Внешнеторговые показатели Украины за 2013 г. с государствами ЕС и ЕврАзЭС представлены в таблице 1.1.

Таблица 1.1.

Внешнеторговые показатели Украины с государствами ЕС и ЕврАзЭС в 2013 г.
(составлено автором [3])

Структура	Показатели (тыс. долл. США)	
ЕС	Экспорт	16 758 791,2
	Импорт	27 037 828,5
	Внешнеторговый оборот	43 796 619,7
ЕврАзЭС	Экспорт	19 226 162,2
	Импорт	27 233 069,0
	Внешнеторговый оборот	46 459 231,2

Государства данных организаций в рамках заданных экономических показателей можно разделить на несколько классов (тыс. долл. США):

I – до 300 000; II – 300 001 до 600 000; III – 600 001 – 900 000;

IV – 900 001 – 1 200 000; V – 1 200 001 – 1 500 000; VI – более 1 500 000.

По показателям экспорта со странами-членами ЕС имеем следующие результаты: I класс – 13 государств (Люксембург, Мальта, Словения, Хорватия, Франция, Швеция, Эстония, Ирландия, Кипр, Дания, Латвия, Греция, Португалия), что составляет 47% государств; II класс – 6 государств (Литва, Бельгия, Объединенное Королевство, Австрия, Румыния, Болгария) или 21%; III класс – 3 государства (Франция, Словакия, Чешская Республика), что составляет 11%; IV класс – 2 государства (Испания, Нидерланды) или 7%; V класс отсутствует; VI класс представлен 4 государствами (Венгрия, Германия, Италия, Польша), чему соответствует 14%. Преимущество у I класса. По показателям импорта картина следующая: I класс – 10 государств (Мальта, Люксембург, Хорватия, Кипр, Португалия, Эстония, Латвия, Ирландия, Греция, Словения), что составляет 36% государств; II класс – 4 государства (Болгария, Дания, Финляндия, Швеция) или 14%; III класс – 4 государства (Словакия, Бельгия, Испания, Румыния) – 14%; IV класс – 5 государств (Литва, Австрия, Чехия, Нидерланды, Объединенное Королевство) – 18%; V класс – 1 государство (Венгрия); VI класс – 4 государства (Франция, Италия, Польша, Германия) – 14%. Преимущество, также, у I класса.

Что же касается ЕврАзЭС, то картина следующая: по показателям экспорта I класс представлен двумя государствами (Таджикистан, Киргизия), что составляет 40% государств; классы I-V не выражены; VI класс представлен тремя государствами (Беларусь, Казахстан, Российская Федерация), что составляет 60% государств организации. Преимущество у VI класса. Показатели импорта: к I классу относится 2 государства (Таджикистан, Киргизия), то есть 40% государств; II класс не представлен; к III классу относится одно государство

(Казахстан), то есть 20% от числа государств; IV и V классы отсутствуют; VI класс – 2 государства (Беларусь, Российская Федерация), что составляет 40% государств. Преимущество у I и VI классов.

Перейдем к внешнеторговому обороту. В отношении ЕС I класс представлен 6 государствами (Мальта, Люксембург, Хорватия, Эстония, Кипр, Латвия), что составляет 21% всех государств. Ко II классу относится 7 государств (Словения, Ирландия, Португалия, Дания, Греция, Финляндия, Швеция), то есть 25% государств. III класс представлен одним государством – Болгарией; IV класс представлен так же одним государством – Бельгией. К V классу относится 3 государства (Литва, Словакия, Румыния), что составляет 11%. VI класс представлен 10 странами (Австрия, Объединенное Королевство, Чехия, Испания, Нидерланды, Франция, Венгрия, Италия, Польша, Германия), то есть 36%. Преимущество у VI класса.

С ЕврАзЭС дела обстоят несколько иначе: показатели внешнеторгового оборота с Украиной представлены только двумя классами – I и VI. Так к I классу относится 2 государства (Республика Киргизия и Республика Таджикистан), что составляет 40% государств организации, а к VI классу – 3 государства (Республика Казахстан, Республика Беларусь и Российская Федерация), то есть 60% государств. Таким образом, можем выделить модальные группы государств в отношении внешнеторговых показателей сотрудничества Украины с государствами-членами ЕС и ЕврАзЭС за 2013 год (табл. 1.2.).

Таблица 1.2.

Модальные группы государств-членов ЕС и ЕврАзЭС по внешнеторговым показателям сотрудничества с Украиной в 2013 г.

Структура	Доминирующий класс государств (%)	
ЕС	Экспорт	I
	Импорт	I
	Внешнеторговый оборот	VI
ЕврАзЭС	Экспорт	VI
	Импорт	I и VI
	Внешнеторговый оборот	VI

Анализируя все вышеперечисленные данные можно сделать вывод, что по результатам событий 2014 г. Украина сделала выбор в пользу нерационального вектора интеграции, который противоречит ее экономическим, а соответственно и национальным интересам.

Список использованных источников

1. Дергачев В.А. Геополитика. Русская геополитическая энциклопедия. 2010 – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dergachev.ru/Russian-encyclopaedia/index.html>, – свободный. – Загл. с экрана
2. Кураков Л.П., Кураков А.Л., Кураков В.Л. Экономика и право: словарь-справочник. – М.: Вуз и школа, 2004. – 1072 с.
3. Государственная служба статистики Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ukrstat.gov.ua/>, – свободный. – Загл. с экрана

КАДРОВЫЙ СОСТАВ КАК ОДИН ИЗ ИНДИКАТОРОВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА

Габриелян А.М.

*аспирант кафедры политических наук и международных отношений Таврической
академии КФУ*

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Филатов А.С.

Введение.

В работе анализируется кадровый состав как один из факторов повышения конкурентоспособности университета. Рассматриваются мировые тенденции по повышению уровня кадрового состава университета и соответствующие реформы системы высшего образования.

При рассмотрении факторов повышения конкурентоспособности университета, внимания заслуживают работы ведущих экспертов в области глобального высшего образования. Достижение высоких результатов объясняется взаимодополняющими группами факторов, отличающих лучшие вузы, среди которых высокая концентрация талантливых преподавателей и студентов (их выделяли Дж. Салми, С. Вегес С. Маргинсон Филиппов В. М.) и др.);

Цель и методы исследования

Целью данного исследования является обозначение основных методов повышения уровня кадрового состава как залог конкурентоспособности университета.

Задачами данного исследования являются:

- выявление основных закономерностей реформ относительно повышения уровня кадрового состава современных развитых систем высшего образования;

- изучение международного опыта в повышении конкурентоспособности университета;

В качестве *методологии* исследования выбран институциональный подход.

В ходе исследования использовались: *метод* анализа документов, сравнительный метод.

Нынешние усилия по развитию университетов мирового класса призваны решить ряд проблем, в том числе продвижение в науке и технологиях, рост исследовательского потенциала; повышение качества образования, недостаточного финансирования и неэффективного управления и т.д.

Университеты мирового класса призваны отбирать лучших студентов и привлекать высококвалифицированных профессоров и исследователей со всего мира.

Министерство образования и науки России в 2014 разработало методику расчета показателей мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования, в которую входит, в том числе «кадровый состав» (доля научно-педагогических работников в общем составе штата вуза, которые имеют ученые степени)

На сегодняшний день мировыми тенденциями в методах достижения критической массы ученых, прорыва в исследованиях и вместе с тем повышения конкурентоспособности являются:

1. Создание благоприятных условий работы и обеспечение привлекательных карьерных перспектив для молодых ученых, которые только недавно приступили к исследованиям в статусе докторов наук или заканчивают докторскую диссертацию.

2. Интернационализация, которая также становится в центр ряда инициатив не потому, что в тех или иных странах не хватает своих талантов, а потому, что местные ученые нуждаются во включении в международные сети обмена передовыми знаниями.

3. Использование английского как основного языка обучения в целях значительно повышения университетом своей привлекательности, в первую очередь в глазах высококвалифицированных иностранных преподавателей и научных сотрудников, а также аспирантов.

4. Интенсивное использование возможностей, предлагаемых национальными диаспорами. Обеспечение условий для возвращения большого числа иностранных ученых на историческую родину как эффективный способ достаточно быстро сформировать сильный профессорско - преподавательский состав вуза.

5. Меры по объединению и модернизации существующих вузов.

Выводы:

Новые реформы выдвигают все новые вызовы системам высшего образования. На первый план в эпоху глобализации выходят понятия конкуренции и конкурентоспособности университетов.

Среди факторов достижения выдающихся результатов и повышения конкурентоспособности университета, мировым сообществом признана высокая концентрация талантливых научных сотрудников и студентов.

Опыт последних десятилетий свидетельствует, что при условии корректного управления и адресных инвестиций вузы, никогда не занимавшие прежде высоких позиций в мировой университетской иерархии, могут превратиться в вузы мирового класса.

Повышение конкурентоспособности университетов остается долгосрочной задачей, и для ее выполнения нужен не только процесс преобразования, но и устойчивое развитие за счет бесперебойного финансирования и продуманных реформ управления.

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Грицан А.В.

аспирант кафедры политических наук и международных отношений Таврической академии КФУ

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Муратов Э.С.

Введение.

В работе проводится анализ показателей цифрового неравенства и механизмов сокращения разрыва между информационно-бедными и информационно-богатыми регионами мира. Акцент при этом делается на влиянии, оказываемом крупнейшими медиа корпорациями на страны третьего мира и дерегулировании коммуникационной сферы.

При оценке уровня цифрового неравенства и различных показателей информатизации стран мира особое внимание было уделено актуальным статистическим данным и целевым исследованиям, подготовленным ООН, Мировым Банком, Международным Союзом Электросвязи и т.д., а так же ведущими учеными в этой области (Д.К. Тусу, Дж. Лул, Т. Макфейл).

Цель и методы исследования

Целью данного исследования является анализ феномена «цифрового неравенства» и обозначение основных его показателей.

Задачами данного исследования являются:

- определение причин возникновения цифрового неравенства;
- оценка количественных показателей электронной «отсталости» стран мира;
- анализ подходов, применяемых для сокращения цифрового разрыва.

Для осуществления исследования был применен структурно-функциональный метод.

В ходе исследования использовались: институциональный метод и социологический метод.

Анализ эволюции международных коммуникаций обнаруживает синдром доминирования и зависимости – доминирование нескольких стран в мировых коммуникациях, из-за контроля над программным обеспечением и аппаратным оборудованием, а так же зависимость многих государств от них. В виду этого государства, отстающие в экономическом

развитии и отличающиеся низким уровнем информатизации, испытывают на себе влияние крупных мировых медиа корпораций, которые дерегулируют и коммерциализируют коммуникационную сферу.

Согласно последним исследованиям Международного Союза Электросвязи 4,9 миллиарда людей не имеют доступа к Интернету, 90% из них живут в развивающихся странах. Среди основных причин возникновения такой цифровой пропасти выделяют:

- экономическую отсталость региона, непосредственно влияющую на уровень дохода населения и доступность информационно-коммуникационных технологий;
- низкий уровень грамотности населения;
- гендерное неравенство.

В настоящий момент существует множество международных программ и инициатив, направленных на устранение вышеотмеченных проблем, но их реализация чаще всего связана с коммерческими интересами той или другой стороны, что искажает оказываемую помощь и не приводит к желаемому результату.

Вывод:

Цифровое неравенство – это лишь еще один индикатор развития современного мира. Развивающиеся государства с низким уровнем информатизации значительно уступают развитым в этой области странам. Не имея возможности развивать свою коммуникационную сферу, они попадают под влияние крупных информационных компаний, использующих свои медиа продукты для получения коммерческой выгоды и распространения культурного влияния, что подтверждается теориями модернизации, зависимости, гегемонии и т.д. В связи с этим, цифровое неравенство представляет из себя не просто отсталость в экономическом развитии, но реальную опасность для информационно-бедных стран стать еще беднее и попасть под влияние информационно-богатых государств.

К ВОПРОСУ О ФАКТОРАХ ПРИНЯТИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Пашковский П.И.

*к.полит.н., преподаватель Кафедра политических наук и международных отношений
Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского*

Изучение движущих сил внешнеполитического механизма государств характеризуется обширной историографией и значительным расхождением исследовательских оценок. В контексте указанного направления наибольшие противоречия вызывает вопрос о факторах принятия внешнеполитических решений [1-11], краткая характеристика которого является целью данной публикации.

Одним из важнейших императивов процесса принятия внешнеполитических решений традиционно считаются национальные интересы. Они имеют три постоянных составляющих: интересы национальной безопасности (защита территории, населения и государственных институтов от внешних угроз); национальные экономические интересы (развитие торговли, рост инвестиций, защита частного капитала за рубежом); интересы поддержания мирового порядка (взаимоотношения с союзниками, выбор внешнеполитического курса). Выделяются также преходящие или промежуточные интересы со следующей градацией по степени значимости: интересы выживания (угроза существованию государства); жизненные интересы (возможность серьезного ущерба безопасности и благосостоянию нации); периферийные или мелкие интересы (проблемы локального характера) [5, с. 81]. Вместе с тем, конкретное содержание национальных интересов различается, определяясь спецификой государств, и эволюционирует с течением времени [1, с. 26].

Кроме того, на практике национальные интересы нередко подменяются личными или корпоративными [1, с. 30]. Так, А.Уолферс отмечает частое несоответствие между хладнокровным преследованием национального интереса и человеческими эмоциями и чувствами [11, р. 26].

Ведущим фактором принятия внешнеполитических решений является характер системы международных отношений, обуславливающий возможности внешнеполитического поведения государств [4, с. 7; 8, с. 138].

Существенное влияние на внешнеполитические решения оказывает структура государственного внешнеполитического механизма. Согласно организационной концепции, как полагает Г.Аллисон, механизм формирования внешней политики не является монолитом, будучи высокодифференцированным [9, р. 690]. Д.Розенау акцентирует, что проблемы международной политики имеют комплексный характер, требуя их передачи в ведение отдельных организационных структур. Деятельность всех организаций в структуре государственного аппарата, как правило, строго формализована и запрограммирована, цели и средства их достижения определяются заранее и формулируются в строго очерченных рамках [3, с. 266-267].

С организационной концепцией сочетается бюрократическая, постулирующая, выражаясь словами Т.Соренсена, что крупные действия являются следствием бесчисленных, нередко конфликтующих, меньших действий, совершаемых личностями на разных уровнях бюрократических организаций. При этом роль лиц или институтов, формально принимающих решения, может быть невелика, поскольку коренные решения, ограничивающие их выбор, часто принимаются ранее [9, р. 690].

В рамках инструменталистского подхода, базирующегося на приоритете нормативно-правовых и функциональных начал, устанавливается роль и место отдельных элементов внешнеполитического механизма. Д.Стрельцов и Е.Колдунова отмечают, что данный подход позволяет исследовать внешнеполитический процесс через понимание правовых основ деятельности отдельных министерств и ведомств, а также организационных особенностей конкретных внешнеполитических ведомств и других институтов. Большое значение имеет и анализ концептуальных документов, определяющих внешнеполитические интересы, ставя конкретные цели перед какими-либо структурами государственной власти [6, с. 146].

Среди психологических факторов влияния на процесс принятия внешнеполитических решений выделяются: личные качества политических лидеров, стресс, нехватка времени, кризисная обстановка, ошибки восприятия, недостаток информации, особенности группового мышления [2, с. 315-318; 7]. А.Джордж и О.Холсти вводят понятие «операционального кода» как системы основных принципов, которыми руководствуются политические лидеры при определении внешнеполитической стратегии. В его состав входят правила, позволяющие лидерам преодолевать ограничения при принятии внешнеполитических решений (неполная или недостаточная информация и т. д.), понимание определения политики и её целей, закономерностей развития международных политических процессов, умение выработать политическую стратегию и тактику, личностные качества и т. п. [3, с. 270]. Например, по мнению Г.Роуза, руководители государств часто неправильно истолковывают как распределение возможностей, так и эффективность наступательных и оборонительных военных стратегий вопреки системной теории. Однако подобные действия вероятны лишь в кратко- и среднесрочной перспективе. Затем системные факторы берут верх [10, р. 160-161].

Итак, проблема движущих сил или «рычагов» влияния на процесс принятия внешнеполитических решений носит комплексный характер, обуславливаясь взаимодействием внешних и внутренних факторов, среди которых преимущественно выделяются национальные интересы, особенности системы международных отношений, структура внешнеполитического механизма и психологические детерминанты. В то же время, представляется, что данная исследовательская проблема является дискуссионной, имеющей различную интерпретацию в зависимости от методологических подходов специалистов, актуализируя необходимость её более углублённого изучения.

Список литературы

1. Быков О.Н. Национальные интересы и внешняя политика. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. – 284 с.
2. Лебедева М. М. Мировая политика: Учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 365 с.
3. Мировая политика и международные отношения: Учеб. пособие / Под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. – СПб: Питер, 2007. – 448 с.
4. Пашковский П.И. Интеграционная политика России на постсоветском пространстве (1991 – 2011 гг.). – Киев: Интерсервис, 2012. – 189 с.
5. Петровский В.Ф. Американская внешнеполитическая мысль: Критический обзор организации, методов и содержания буржуазных исследований в США по вопросам международных отношений и внешней политики. – М.: Международные отношения, 1976. – 336 с.
6. Стрельцов Д.В., Колдунова Е.В. Внешнеполитический процесс на Востоке: Некоторые подходы к методологии исследования // Вестник МГИМО-Университета. - 2010. - № 1. – С. 145-152.
7. Холсти О.Р. Кризисы, эскалация, война // Теория международных отношений: Хрестоматия / Под ред. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. – С. 300-315.
8. Шепелев М.А. Теорія міжнародних відносин: Підручник. – К.: Вища школа, 2004. – 622 с.
9. Allison G.T. Conceptual Models and «The Cuban Missile Crisis» // The American Political Science Review. – 1969. - Vol. 63. - № 3. – P. 689-718.
10. Rose G. Neoclassical Realism and Theories of Foreign Policy // World Politics. – 1998. - № 51. – P. 144-172.
11. Wolfers A. Discord and Collaboration: Essays on International Politics. – Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1962. – 283 p.

КАФЕДРА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

(наименование секции)

ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ ФУНКЦИЙ И ПРИНЦИПОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Божок А.О.

*студент кафедры предпринимательского и экологического права
юридического факультета Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.ю.н., ст. преподаватель Бирюкова Н.Н.

Введение. На сегодняшний день, в научной литературе уделяется весомое место вопросам, посвященным функциям и принципам административного права. Административное право является отраслью права, регулирующей общественные отношения в сфере управления, которые складываются в процессе организации и функционирования исполнительной власти. Рассматриваемая отрасль права не только представляет собой одну из ведущих отраслей российского права, но также является одной из центральных в российской правовой науке. В отечественной и зарубежной юридической литературе вопросы о функциях

и принципах административного права отображены в работах Калинина Л.А., Ромашова Р.О., Тихомирова И.Ю. и др.

Целью данной работы является исследование функций и принципов административного права как отрасли права.

Для реализации поставленной цели необходимо выполнить ряд **задач**:

- дать определение понятию функции административного права;
- рассмотреть классификацию функций административного права;
- дать определение понятию принципа права в науке;
- выделить многогранность подходов к принципам;
- охарактеризовать принципы административного права.

Методика исследования. При подготовке данной работы были использованы такие методы как анализ, синтез, обобщение и ряд других.

Результаты исследований. Синтезируя многочисленные точки зрения, представляется целесообразным сделать вывод, что под функцией права понимают либо социальное назначение права, либо его направления правового воздействия на общественные отношения, либо объединение и того и другого. Выделяют две группы функций права. К первой группе относятся общесоциальные функции, такие, как: экономическая, политическая, коммуникативная, экологическая. Ко второй группе относятся специально-юридические функции, такие как: регулятивная, охранительная, оценочная, воспитательная.

В административном праве традиционно выделяются две основные функции: регулятивная и охранительная. Регулятивная функция выражается в воздействии на общественные отношения посредством установления прав, обязанностей, запретов, ограничений, полномочий, компетенции субъектов административного права. Указанная функция реализуется посредством подфункций, таких как: организационная, исполнительная, разрешительная, нормотворческая, контрольно-надзорная. Охранительная функция проявляется в воздействии административного права на субъекты общественных отношений, побуждая их соблюдать нормы, и реализуется посредством деятельности государственных органов.

В целом, под принципами права, следует понимать основные идеи, которые определяют содержание и направление правового регулирования. Они определяют пути совершенствования правовых норм, так как являются руководящими идеями для законодателя.

Выделяют общие, межотраслевые, отраслевые принципы. Общие принципы представляют собой исходные начала внутри правотворческой деятельности государства, к их числу относят: верховенство права, законность, равенство перед законом, взаимная ответственность личности и государства, ответственность при наличии вины. Межотраслевые выражают общее в содержании смежных отраслей права. Отраслевые лежат в основе содержания конкретной отрасли права.

Под принципами административного права следует понимать основные идеи, требования, которые выражают сущность административного права. К ним относятся: равенство перед законом, презумпция невиновности, приоритетность интересов личности в жизни общества, обеспечение законности при применении мер административного принуждения в связи с административным правонарушением, разделение властей, законность, гласность, ответственность.

Выводы. Таким образом, исследовав данную тему, мы пришли к выводу о многогранности подходов к принципам и функциям административного права в науке. Проанализировав и обобщив труды ученых по данным вопросам, представляется целесообразным отметить общепринятые положения. Во-первых, под административным правом следует понимать отрасль российской правовой системы, представляющую собой совокупность норм, направленных на регулирование общественных отношений в сфере управления. Во-вторых, под функциями административного права понимаются основные направления правового воздействия на общественные отношения. Функции

административного права обуславливают его значение и роль в установлении административных правоотношений. В-третьих, принципы административного права – основные идеи, выражающие сущность административного права.

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Дубко Е. Д.

*студент кафедры предпринимательского и экологического права
юридического факультета Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.ю.н., старший преподаватель Бирюкова Н.Н.

Введение. Под административной ответственностью следует понимать реализацию административно-правовых санкций, применение уполномоченным органом или должностным лицом административных взысканий к субъектам административной ответственности, которыми являются физические лица, должностные лица, а также юридические лица. Одной из серьезных проблем является привлечение последних к административной ответственности.

Цель данного исследования - определение проблем привлечения юридических лиц к административной ответственности.

Объектом исследования являются элементы административно-правового статуса юридических лиц. Предметом исследования является совокупность теоретических, методических и прикладных проблем, которые возникают в процессе привлечения юридических лиц к административной ответственности.

Действовавший ранее КоАП РСФСР не предусматривал наложения административной ответственности на юридических лиц. Данный вид ответственности налагался на юридические лица в порядке, предусмотренном отраслевым законодательством, в частности Таможенным кодексом (утратил силу) и Налоговым кодексом (НК РФ), а также иными федеральными законами. Однако, три данных кодекса предполагали совершенно разные подходы как к определению субъекта, так и вины правонарушителя.

В первом случае (ст. 10 КоАП РСФСР) административная ответственность устанавливалась за противоправное виновное деяние физических лиц (в т.ч. и должностных лиц); во втором (ст. 230 ТК РФ) — за противоправные деяния физических (в т.ч. и должностных лиц) и юридических лиц (ч.5 ст.231 все же устанавливала вину как обязательный признак ответственности для физических лиц); в третьем (ст.ст. 106-108 НК РФ) — за противоправные виновные деяния физических и юридических лиц. Таким образом, прослеживается конкуренция законов в области наложения административной ответственности.

Сложность заключается и в том, что вина юридического лица при привлечении его к налоговой ответственности определяется в зависимости от вины должностного лица соответствующей организации (п.4 ст.110 НК). Следовательно, ответственность юридического лица производна от виновности его должностного лица. При выявлении правонарушения орган (должностное лицо), уполномоченный привлекать к ответственности, налагает штрафные санкции в первую очередь на юридическое лицо и, дополнительно – на должностное лицо.

Ст. 10 НК РФ четко различает производство по делам о налоговых правонарушениях, порядок осуществления которого закреплен в гл. 14, 15 НК РФ, и производство по делам о нарушениях налогового законодательства, содержащих признаки административного правонарушения.

Можно сделать вывод, что административная ответственность в соответствии с НК РФ на юридических лиц не налагалась. Налагалась (и налагается сейчас) именно налоговая ответственность, как самостоятельный вид юридической ответственности. Но, хотя законодатель не исключил возможности наложения на должностных лиц и административной и налоговой ответственности, из понятия налогового правонарушения (ст.106 НК) видно, что его основные субъекты – это налогоплательщики и налоговые агенты, коими должностные лица не являются.

С введением КоАП РФ законодатель так же не предусмотрел наложения административной ответственности на юридических лиц в области нарушения налогового законодательства. Ответственность за административные правонарушения в области налогов установлена статьями 15.3 - 15.9 и 15.11 КоАП. Субъектами ответственности согласно данным статьям являются должностные лица организаций.

То есть, субъектами налоговой ответственности (за нарушение налогового законодательства) являются организации, а субъектами административной ответственности (за нарушения налогового законодательства, содержащим признаки административного правонарушения) – должностные лица.

С введением КоАП РФ были устранены многие коллизии в институте административной ответственности. Так, из Таможенного кодекса РФ в КоАП перенесены все таможенные правонарушения, аналогично решены вопросы и по иным нормативным актам. Но проблема полностью решена не была, особенно в части соотношения составов налоговых правонарушений, установленных главой 15 КоАП РФ и главой 16 части первой Налогового кодекса РФ.

КоАП РФ установил 3-х субъектов, которые привлекаются к административной ответственности: физические лица, организации и должностные лица, и более двухсот составов правонарушений, в которых субъектами являются юридические лица и должностные лица.

По букве закона юридическое лицо не освобождается от административной ответственности даже в том случае, если в конкретной ситуации исключалась возможность наступления вредных последствий от нарушения административного запрета.

Сложно представить, каким образом будет реализована презумпция невиновности юридического лица. Ведь если юридическое лицо не обязано доказывать, что у него имелась возможность для соблюдения административных правил и норм, то тем самым обязанность по доказыванию этих обстоятельств полностью перекладывается на сторону обвинения. Однако сторона обвинения, как таковая, отсутствует в производстве по делам об административных правонарушениях и обвинительные функции автоматически возлагаются на орган административной юрисдикции. В то же время орган административной юрисдикции не является субъектом доказывания, а только оценивает доказательства.

Винность юридического лица в совершении административного правонарушения подлежит обязательному выяснению (п.3 ст.29.10 КоАП РФ). Процедура истребования сведений, предусмотренная ст.26.10 КоАП РФ, в силу презумпции невиновности, не может быть эффективно применена к лицу, привлекаемому к административной ответственности.

Выводы: таким образом, должностные и юридические лица являются различными субъектами как административной ответственности, так и юридической. Однако если учесть, что все правонарушения юр. лица имеют фактический состав, а предусмотренный законодателем принцип презумпции невиновности de-facto означает обратное, то юридическому лицу вряд ли удастся избежать ответственности за виновные или даже не виновные действия лиц, входящих в его состав. Привлечение же должностных лиц, на наш взгляд, имеет факультативный характер и является производным от действий юридических лиц.

ПРОБЛЕМА СОСТАВЛЕНИЯ ЗАВЕЩАНИЯ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Лузик А.А.

студентка юридического факультета Таврической академии КФУ

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Некрасова Е.В.

Введение. Институт наследования в российском законодательстве предусматривает достаточно противоречивый вид завещания – завещание в чрезвычайных обстоятельствах. Пункт 1 ст. 1129 ГК РФ гласит, что гражданин, который находится в положении, явно угрожающем его жизни, и в силу сложившихся чрезвычайных обстоятельств лишен возможности совершить завещание в соответствии с правилами статей 1124 – 1128 ГК РФ, может изложить последнюю волю в отношении своего имущества в простой письменной форме. Изложение гражданином последней воли в простой письменной форме признается его завещанием, если завещатель в присутствии двух свидетелей собственноручно написал и подписал документ, из содержания которого следует, что он представляет собой завещание.

Большинство исследователей данной проблемы согласны с тем, что выполнить все требования ст. 1129 ГК РФ, в чрезвычайных обстоятельствах, может быть невозможно и если гражданин лишен возможности совершить, в таких обстоятельствах, завещание в простой письменной форме, он вправе изложить последнюю волю в отношении своего имущества без присутствия свидетелей, используя все возможные средства и способы передачи информации.

Цель и задачи настоящей работы – посредством методов анализа и синтеза, сравнения изучить действующую редакцию статьи 1129 Гражданского кодекса РФ, а так же обобщив практику применения этой нормы в Российской Федерации и других странах, предложить способ ее усовершенствования.

Результаты исследований.

Каждый гражданин может распорядиться своим имуществом на случай смерти путем составления завещания. В обычных условиях завещание должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом. Однако, зачастую люди откладывают момент составления завещания и, в результате, когда человек оказывается в условиях связанных с реальной опасностью для жизни, оказывается, что завещания нет, отсутствует возможность его составить и, соответственно, возможность выразить последнюю волю гражданина. Именно этим обусловлено включение в часть третью Гражданского кодекса РФ возможности составления завещания в чрезвычайных обстоятельствах (ст. 1129 ГК РФ).

Гражданский кодекс РФ не раскрывает содержание понятия «чрезвычайные обстоятельства», но из судебной практики мы можем сделать вывод, что это объективно сложившаяся ситуация, при которой существует реальная угроза жизни завещателя и, в силу обстоятельств, гражданин должен быть лишен возможности составить завещание в обычном порядке, например боевые действия, стихийные бедствия, катастрофы и эпидемии.

Также, для определения данного ключевого понятия можно использовать Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». В нем указывается, что чрезвычайная ситуация - это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.

Таким образом, как следует из нормы ст. 1129 ГК РФ, завещание в чрезвычайных обстоятельствах предусматривает собственноручное письменное изложение воли завещателя в присутствии двух свидетелей. Из содержания оставленного документа должно быть понятно, что это завещание. Закон не устанавливает обязательного требования о том, что свидетели должны подписать такое завещание, но в соответствии с п. 3 ст. 1129 ГК РФ завещание, совершенное в чрезвычайных обстоятельствах, подлежит исполнению только при

условии подтверждения судом, по требованию заинтересованных лиц, факта совершения такого завещания. То есть может быть необходимо, чтобы свидетели удостоверили подлинность данного завещания и дали соответствующие показания суду, а для этого они должны быть установлены и найдены. С этим, на практике, могут возникнуть определенные трудности, например, когда один или оба свидетеля погибают вместе с наследодателем или же не заинтересованы в даче таких показаний. Возможна ситуация, когда свидетелей не удастся найти.

Европейские страны так же допускают составление завещания в чрезвычайных обстоятельствах, однако есть определенные отличия от законодательства РФ. Согласно законодательству Германии, лицо находящееся в местности с которой прервано сообщение по причине эпидемии или вследствие других исключительных обстоятельств, может совершить завещание в письменной или устной форме в присутствии трех свидетелей. В Испании устное завещание допускается перед несколькими свидетелями только в период боевых действий в условиях неизбежной опасности. В Италии подобное завещание должно быть составлено и подписано лицом его принимающим, а также наследодателем и двумя свидетелями. Наиболее удачным, в данном аспекте, представляется законодательство Латвии. В нем допускается составление частного завещания, то есть без нотариального удостоверения, в присутствии двух не вызывающих сомнения свидетелей. При этом, завещатель должен или подписать завещание в присутствии свидетелей, или же объявить им, что он подписал его собственноручно, свидетели под завещанием должны подписаться. Существует категория «привилегированного завещания» - когда наследодатель вследствие чрезвычайных обстоятельств не имеет возможности составить письменное частное завещание, он имеет право выразить свою последнюю волю на словах. Такое словесное завещание лицо должно высказать в присутствии двух приглашенных, с этой целью, свидетелей. Письменное завещание, составленное лицом в условиях, не позволявших ему пригласить свидетелей, лицом находящимся на военной службе во время войны, родителями в пользу детей и супругом в пользу другого супруга имеет силу и в том случае, если оно составлено без свидетелей.

Выводы. На основе вышеизложенного, целесообразным является дополнить пункт 1 статьи 1129 ГК РФ абзацем такого содержания: «Если условия не позволяют обеспечить присутствие свидетелей, то последняя воля гражданина может быть выражена в собственноручно написанном и подписанном документе, из содержания которого следует, что он представляет собой завещание». Такая формулировка позволит, в полной мере, реализовать последнюю волю наследодателя по распоряжению своим имуществом, даже в том случае, если отсутствует возможность для соблюдения всех формальных требований, предъявляемым к форме завещания.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Новик М.П.

*студентка кафедры предпринимательского и экологического права юридического
факультета Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.ю.н., старший преподаватель Бирюкова Н.Н.

Введение. В мировой практике используются различные схемы по разработке, принятию (утверждению) бюджетов и их исполнению. В Российской Федерации данный процесс закрепляется в ст.6 Бюджетного кодекса и представляет собой регламентируемую законодательством Российской Федерации деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и иных участников бюджетного процесса по составлению и рассмотрению проектов бюджетов, утверждению и исполнению бюджетов, контролю за их

исполнением, осуществлению бюджетного учета, составлению, внешней проверке, рассмотрению и утверждению бюджетной отчетности.

В настоящее время бюджетный процесс РФ, благодаря наличию расширенной законодательной базы, главенствующее место в которой занимают непосредственно Бюджетный и Налоговый кодексы, достаточно четко регламентирован, что значительно облегчает работу законодательных и исполнительных органов власти при реализации возложенных на них полномочий в данной сфере государственного управления. Вместе с тем, несмотря на очевидные плюсы, данный процесс, прежде всего, его содержательная сторона, нуждаются в коренном реформировании, что является предметом научных исследований многих ученых, которые идут в ногу со временем и по мере государственных и общественных изменений стараются выявить наиболее существенные проблемы и недочеты, которыми наполнен бюджетный процесс РФ.

Цель: выявление наиболее ярко выраженных проблем, которые замедляют развитие и совершенствование экономики нашей страны и определение путей их решения.

Для реализации поставленной цели необходимо выполнить следующую **задачу:** на основе проведенного анализа законодательства определить существующие на сегодняшний день проблемы бюджетного процесса в Российской Федерации и предложить пути их решения.

Методы исследования: анализ, синтез, обобщение.

Результаты исследований. Можно выделить следующие проблемы:

- отсутствие четких критериев и процедур отбора финансируемых направлений и мероприятий в соответствии с приоритетами государственной политики;
- отсутствие четких формулировок целей и конечных результатов использования бюджетных средств;
- ограничение полномочий и ответственности администраторов бюджетных средств при формировании и исполнении бюджета;
- преобладание внешнего контроля за соответствием кассовых расходов плановым показателям;
- нечеткость разграничения полномочий в бюджетном процессе между законодательными и исполнителями органами власти;
- неполное осознание финансовых последствий принимаемых решений и др.

К мерам, направленным на решение вышеперечисленных проблем, можно отнести следующие:

- однозначное законодательное определение представительных и исполнительных органов власти на всех стадиях бюджетного процесса;
- ограничение прав вышеперечисленных органов по вопросам бюджетного планирования и при исполнении бюджета соответственно;
- законодательное определение ответственности всех ветвей власти за нарушение бюджетного законодательства;
- уточнение процедур и содержания этапов бюджетного процесса;
- совершенствование методики составления бюджета;
- ужесточение процедур планирования, рассмотрения, утверждения и исполнения бюджетов разного уровня и бюджетов внебюджетных фондов.

Выводы. Таким образом, законодателю необходимо обращать пристальное внимание на сложившиеся недостатки в сфере бюджетного процесса, так как данный процесс в РФ является приоритетным звеном в финансовой сфере нашего государства, правильность реализации которого значительно сказывается на экономических показателях в будущем и непосредственно на достатке и благополучии населения.

На наш взгляд, нормативно-правовую базу необходимо дополнять определенными законодательными актами, которые наиболее подробно будут регламентировать отдельные стадии бюджетного процесса; полномочия определенных субъектов, их ответственность; сферы, которые наиболее нуждаются в финансовых поступлениях, а также их целевое расходование.

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММ УЧЕБНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ДЛЯ ДОШКОЛЬНИКОВ.
ОБУЧЕНИЕ КРЫМСКОТАТАРСКОМУ АЛФАВИТУ

Халилова С.М.

*студентка кафедры прикладной математики факультета математики и
информатики Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.пед.н., доцент Косова Е.А.

Введение. Перед каждым родителем или учителем обязательно стоит вопрос выбора наиболее эффективного метода обучения ребенка тому или иному языку. Глобальная сеть предоставляет различные решения данной проблемы. Однако программы для обучения крымскотатарскому языку в Интернете отсутствуют. Исходя из этого, считаем разработку подобных программ важной и перспективной темой.

Цель и задачи исследования. Рассмотреть общие подходы к конструированию обучающих программ для дошкольников и предложить, в качестве примера, методику разработки программы обучения крымскотатарскому алфавиту на базе редактора презентаций.

Методы исследования: теоретические (анализ Интернет-источников, учебно-методической литературы по теме исследования, крымскотатарских азбук и букварей, научно-методической литературы по фонетике крымскотатарского языка, образовательных Интернет-ресурсов для дошкольников по обучению родному языку); эмпирические (сравнение различных методик обучения дошкольников средствами информационно-коммуникационных технологий; разработка программы-презентации по обучению крымско-татарскому языку; педагогический эксперимент).

Результаты исследований. В ходе работы были изучены методические подходы к конструированию обучающих программ для дошкольников на базе flash-технологий и на основе редакторов презентаций.

Определены основные этапы подготовки программ-презентаций для обучения дошкольников родному языку:

1. Выбор наиболее доступного метода изложения информации (на основе индивидуально-дифференцированного подхода к ребенку);
2. Разработка плана-эскиза презентации (с учетом возможностей самостоятельного или внешнего управления);
3. Поиск или создание изображений, иллюстрирующих буквы и слова (иллюстрации должны быть контрастными, понятными и доступными для восприятия дошкольника);
4. Озвучивание букв и слов (озвучивание должно быть фонетически грамотным, четким и понятным; не допускается озвучивание с помощью синтезаторов речи);
5. Преобразование собранной информации в формат презентации.

Разработаны пошаговые инструкции для учителей и родителей по созданию презентации-азбуки для обучения дошкольников. В качестве иллюстрации разработана программа-презентация для обучения крымскотатарской азбуке, которая включает первичное знакомство с алфавитом и закрепление полученных знаний в режиме обратной связи.

Выводы. Разработка программы обучения крымскотатарскому алфавиту на базе редактора презентаций – один из первых взносов в развитие крымскотатарского языка. В

дальнейшем нами будут рассмотрены методы разработки обучающих программ на базе html и flash-технологий. Конечный результат подобных разработок – предоставление пользователям Интернета возможности находить нужную информацию на крымскотатарском языке (в том числе программ для обучения языку).

КАФЕДРА РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН

(наименование секции)

РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ КРЫМА В ИЗЛОЖЕНИИ КОРРЕСПОНДЕНТОВ ЖУРНАЛА «МОРСКОЙ СБОРНИК»

Леписевич Н.З.

*аспирант кафедры региональной истории и специальных дисциплин Таврической
академии КФУ*

Одним из малоисследованных источников по истории Крыма в досоветский период является журнал «Морской сборник». На протяжении всей своей истории издание выполняло функции как летописного свода деятельности отечественного флота, так и всесторонней энциклопедии по вопросам функционирования всех крупных портов России. Разумеется, не были исключением приморские города Крыма, особое место среди которых отводилось Севастополю. Колоссальные информационные возможности журнала как исторического источника позволяют реконструировать отдельные этапы из жизни Севастополя и других приморских городов Крыма.

Специфика «Морского сборника» накладывала отпечаток на его содержательную часть. Поскольку основной читательской аудиторией журнала были флотские офицеры, издание стремилось в первую очередь описывать события в местах дислокации морских соединений. По этой причине в общем корпусе материалов печатного органа практически отсутствуют упоминания о Симферополе, а также о курортах Южного берега Крыма. Однако рекреационный потенциал полуострова не обойден стороной, поскольку в журнале имеется публикация о грязевых лечебницах Сак, предлагавших оздоровительные услуги для служащих на флоте.

Ведущим крымским корреспондентом издания был морской врач Н. И. Закревский, чьи публикации о развитии городов полуострова стали настоящим украшением неофициальной части журнала. В большей степени это касается мемуарных заметок о жизни Севастополя в 30-е годы XIX века. В работах автора приводились яркие характеристики наиболее примечательных горожан, описывались их занятия на службе и на досуге. Н. И. Закревский отмечал ведущую роль М. П. Лазарева в благоустройстве главной базы Черноморского флота. Именно благодаря инициативам адмирала в городе появились новые красивые улицы и бульвары, строились здания для официальных учреждений и храмы. Кроме того, корреспондент указывал на влияние флотского командования на становление такого центра культуры в Севастополе, который до настоящего времени не утратил своего значения, – офицерской Морской библиотеки. Отчеты о ней также регулярно публиковались в журнале. После Крымской войны Н. И. Закревский отправлял в редакцию журнала короткие заметки о повседневной жизни Севастополя, где сообщал о наиболее важных для города событиях, в частности – о прохождении судов на Черном море.

Одним из наименее изученных периодов истории Таврической губернии является десятилетие, охватывающее вторую половину 50-х и начало 60-х годов XIX века, то есть время от окончания Крымской войны до апогея Великих реформ императора Александра II. Этот хронологический отрезок во многом совпадает с расцветом «Морского сборника» и пиком могущества покровителя журнала – великого князя генерал-адмирала Константина Николаевича.

Еще до появления корреспондентской сети в журнале начали появляться материалы о послевоенной жизни Севастополя. Наиболее острой проблемой был вопрос об очистке местной гавани от остатков затопленных судов, которые затрудняли возможности использования бухты. О том, какое значение уделялось этой теме, свидетельствует обилие материалов, появившихся на страницах флотского издания. Максимально подробно освещены закончившиеся неудачей работы американца Джона Гоуэна.

Важным для снабжения флота вопросом было создание в Крыму стабильной транспортной инфраструктуры. Поражение в Крымской войне накладывало отпечаток на развитие Севастополя, а продолжительный запрет на содержание военного флота на Черном море вынуждал искать возможности для укрепления базы торговых кораблей. В этой связи определяющим становился вопрос о строительстве железной дороги. На страницах «Морского сборника» разгорелась оживленная полемика между жителями Севастополя и Феодосии, в которой каждая из сторон приводила аргументы в пользу важности создания транспортного узла именно в их городе.

Единичны упоминания в журнале жизни Керчи. Они касаются в основном функционирования местной крепости и маяка.

Таким образом, журнал «Морской сборник» является уникальным источником по истории повседневной жизни городов Крыма в досоветский период. На страницах издания подробно освещены малоизвестные эпизоды истории главной базы Черноморского флота. Многие приведенные в издании факты являются едва ли не единственными достоверными свидетельствами о жизни крымских портов в рассматриваемый период.

«ЗОЛОТОЕ ДНО» ТАВРИДЫ

Масленникова В. А.¹

студентка кафедры региональной истории и специальных дисциплин исторического факультета Таврической академии КФУ

Научный руководитель: к.и.н., доцент Задерейчук А.А.

Введение. На данный момент в науке четко прослеживаются тенденции к разделению людей по гендерному признаку. В наше время затрагиваются вопросы: гендерной истории в России, соотношение гендера и власти, уделяется внимание осмыслению женщиной исторического процесса в разные эпохи, прослеживаются гендерные изменения в культурно-историческом развитии, выявляется взаимосвязь изменений в частной и общественных сферах, акцентируется внимание на изменениях в повседневной жизни, быте. Особенно, на данный момент, современных исследователей интересует повседневная жизнь женщины в целом и феномен «работающей женщины» в частности. Например, в недавнем времени историков взбудоражила статья К. Железнова, «История проституции Симферополя в конце XIX – начале XX вв.». В ней упомянуты работницы на плантациях, подвергшихся по свидетельству П. Лескевича – отставного севастопольского генерала, насилию. Однако, не смотря на появление отдельных статей на данную тематику труженицы на плантациях Крыма до сих пор не являлись объектом научного изучения.

Цель и задачи исследования. Данное исследование «Золотое дно Тавриды» является приглашением к восстановлению исторических реалий о положении женщины-работницы и ее притеснениях, происходивших на табачных плантациях Таврической губернии.

Результаты исследований, их краткий анализ. В ходе работы, во-первых, будет проведен небольшой экскурс по акцизным сборам на табак и их последствиям для тружеников на плантациях, что позволит понять политику нещадной эксплуатации, проводимую плантаторами по отношению к работающим женщинам. Очевидно, что на первом месте всегда стояла выгода, а уже потом качество и прочие составляющие табаководства (заработная плата рабочих, их питание и прочие социальные гарантии).

Во-вторых, будут раскрыты причины того, что от общего количества рабочих, женщины составляли «чуть ли не половину». Выявлен средний возраст рабочих девушек, который колебался на уровне 27 – 28 лет, что дает повод для новых размышлений, ведь к этим годам молодые женщины обзаводились уже 3 – 4 детьми. Однако, как выяснится, «деньги – деревенский кумир».

В-третьих, будет оспорена запись исследователя С. Короленко, что средняя плата годовому рабочему в 90-хх XIX вв. составляла 104 руб. Анализ исследования А. Ярошко, очевидным становится, что реальная годовая зарплата составляла 60 – 90 руб. Однако, женщинам, являющимся объектом данного исследования, в большинстве случаев платили в разы меньше.

В-четвертых, рассмотрение периодической литературы, позволит судить о реальном положении дел у работниц Таврической губернии. Статьи «Крымского вестника» не акцентировали внимание на мужчин и женщин «в изодранных платьях, побиравшихся по селу». Множество жалоб, заметки о судебных слушаниях девушек, подвергавшихся притеснениям со стороны плантаторов – эти и подобные материалы из местных газет могут служить источником для изучения реального положения женщины-труженицы и в полной мере иллюстрировать ее тяжелую долю.

Появление подобных упоминаний уже в литературных изданиях, свидетельствует о том, что проблема не только не искоренялась, а явно усугублялась. Крымские плантации служили «ужасным примером гибели для девушек». Доклад на Всероссийском съезде по борьбе с торговом женщинами П. Д. Лескевича, который включал в себя письма современников, описывающих страдания девушек, попадающих в такие условия, подвергающихся унижениям и испытывающих на себе нелюбезное отношение – яркий пример положения женщин-работниц. Отобранные у девушек паспорта, не позволяли возвращаться в родные экономии. Письма взывали не оставаться глухими.

Выводы. Таким образом, положение женщины в условиях работы на табачной плантации не было радужным. Инспектора работали лишь на фабриках, поэтому факты злоупотреблений женским трудом ими замечены не были. Различные доклады на съездах, донесения, многочисленные заметки в газетах – не давали результата. Лишь родители, которые могли предостеречь девушек от ухода на работу в Таврию, могли пресечь ситуацию, в которой их чадо попадало в кабалу. В свете развития интереса к истории повседневности в целом и гендерным проблемам в частности исследования подобных тем выглядит особо актуальным и интересным, а наличие разнообразных по своему содержанию источников делает эти исследования вполне реальными.

ИСКУССТВО ЯПОНИИ В ТВОРЧЕСТВЕ Э. И Ж. ГОНКУРОВ

Науменко Н.П.

*старший преподаватель кафедры романской и классической филологии
Таврической академии КФУ*

По мнению исследователей, роль Гонкуров в становлении новой живописи не ограничивалась пропагандой французского искусства XVIII века. Одними из первых в Западной Европе они обратили внимание на японскую живопись, эстетические принципы которой оказались им близки. «...Увлечение всем китайским и японским! Мы первые испытали его. Теперь оно захватило всех и все, вплоть до глупцов и мешанок...».

Что же именно заставило братьев Гонкуров обратить внимание на японское искусство, столь далекое в своей основе и философии от европейского? Целью данной статьи показать влияние японской живописи на импрессионистский стиль писателей. Дело в том, что японские художники пленяли их простотой и лаконичностью своих композиций, умением запечатлеть мгновенные состояния, передавать движение, светлым колоритом своих картин, по сравнению с которым даже французский XVIII век «обесцвечивается, кажется серым».

В. Шор отмечает, что многих европейских художников привлекали в работах японских мастеров не только своеобразный национальный колорит, но и удивительные композиционные построения, неожиданные ракурсы, тонкое чувство линии и цвета. Запад соприкоснулся с принципиально иной художественной системой, где уже были решены задачи, которые ставили перед собой импрессионисты и постимпрессионисты: усиление роли локального пятна и чистого цвета, передача в картине эмоционального образа природы

В 1862 году на улице Риволи в Париже открылся магазин мадам Дезуа, в котором началась торговля предметами восточного искусства. В 1875 году Эдмон де Гонкур записал в своем дневнике: «Эта женщина для нашего времени представляется чуть ли не исторической личностью: ее магазин был тем местом, той школой, если можно было так выразиться, где возникло великое увлечение всем японским, которое, все больше распространяясь, в настоящее время переходит с живописи на моду». Через десять лет он объяснил это увлечение: «У японцев прикладное искусство стоит на такой высоте, что у них невозможно, как у нас, провести четкую грань между ремеслом и собственно искусством, между резчиком по дереву и художником. В Японии между акварелистом, пишущим какемоно (единственный вид японской живописи), и лакировщиком существует полное равенство. Правда, следует отметить, что чаще всего живописец и лакировщик, художник и ремесленник – одно и то же лицо». В этом и кроется разгадка невероятного интереса ко всему японскому, охватившая не только профессиональных художников, но и разные общественные слои во всех европейских странах».

Эдмон де Гонкур после смерти Жюля написал и издал две монографии («Outamaro, le peintre des maisons vertes», 1891 и «Hokousai», 1896) о великих японских художниках XVIII века – Китагаве Утамаро и Капусике Хокусаи.

Исследователи искусства Востока Каптерева Т.П. и Виноградова Н.А. отмечают, что сфера интересов Утамаро лежит целиком в области человеческих чувств. В его произведениях мы не найдем резких контрастов любви и ненависти, преданности и измены, отчаяния и восторга. Амплитуда душевных движений его за пределы любви и размолвки, преданности и несогласия, грусти и радости. На многочисленных полуфигурных изображениях женщин

отчетливо видна индивидуальность облика и чувств его героинь, которая выражается глубоко эмоциональной пластикой движения, жеста, выразительностью линейного ритма, соотношением тонов и полутонов, самим расположением фигур на плоскости листа. Именно благодаря этой особенности картин Утамаро, за ним закрепилась слава создателя портрета в японской гравюре. Сам Эдмон де Гонкур говорил об Утамаро как о «тамошнем Ватто». Именно его изысканно-поэтическое творчество сыграло важную роль в пробуждении у европейцев конца XIX в. интереса к японской гравюре. В истории японского искусства творчество Хокусаи явилось и новым открытием природы. Он был первым из художников японской гравюры, в творчестве которого пейзаж получил значение самостоятельного жанра. Вот как отзывается о Хокусаи Эдмон де Гонкур в «Дневнике»: «Наше, то есть европейское, пластическое искусство предпочитает изображать лишь высших представителей животного царства: хищников лошадь, собаку; наши художники лишены своеобразного чувства, которое заставляет художников Востока с любовью рисовать *животное* как таковое и всяких животных, самых мерзких, самых мелких, самых презренных, например жабу. Поистине наиболее интересная особенность Хокусаи – это то, что его талант *натуралиста*, самый верный природе, самый точный, самый строгий, уходя порою в область фантазии, вместе с тем всегда выражает идеальное в искусстве».

З.М. Потапова считает, что именно братьям Гонкурам принадлежит бесспорное первенство в создании импрессионистской манеры письма, передающее тончайшие ощущения и психологические состояния и ощущения природы. Эдмон и Жюль Гонкуры являются мастерами пейзажа и композиции. «Психологические» и «душевные» пейзажи занимают целые главы романов, импрессионистические описания позволяют глубже понять душевное состояние героев.

Японское искусство в целом, оказало существенное влияние на европейское искусство XIX века и французский импрессионизм. Писателей принято считать родоначальниками «психологического импрессионизма» в литературе. Импрессионистический стиль Гонкуров сказался на композиции их романов и поэтическом синтаксисе, и отражает их увлечение живописью и японской цветной гравюрой. Братья Гонкуры обратили внимание на те черты Утамаро и Хокусаи, которые роднят опыт этих художников с импрессионистской школой в живописи.

КАФЕДРА РУССКОГО, СЛАВЯНСКОГО И ОБЩЕГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

(наименование секции)

НОВЫЕ СОСТАВНЫЕ СЛОВА С ОБРАЗНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Филиппова Н. А.

студентка кафедры русского, славянского и общего языкознания Таврической академии КФУ имени В. И. Вернадского

Научный руководитель: д.филол.н., профессор Петров А. В.

В настоящее время в русском языке появляется большое количество сложносоставных слов с образным значением, что представляет интерес для неологии и лексикографической практики. Новые слова, связанные с динамическими процессами, позволяют определить основные тенденции, характеризующие язык. Интенсивность процесса неологизации находит

отражение в постоянном притоке лексических новообразований различной словообразовательной структуры. Проявлением тенденции к языковой экономии можно считать значительное увеличение количества сложных слов различных типов. Среди лексических инноваций-конденсатов в первую очередь обращает на себя внимание возросшее число составных слов. Этот класс лексических единиц в различных аспектах рассматривался в диссертационных работах Г. М. Абакшиной, М. В. Костроминой, Т. И. Кочетковой, И. А. Юркиной и др.

Цель исследования – изучить семантическую структуру новых составных субстантивов с образными значениями в современном русском языке.

В работе были поставлены следующие **задачи**:

- 1) выявить неолоксемы с образным значением;
- 2) определить частотные стержневые компоненты;
- 3) прокомментировать семную структуру зависимых компонентов-субстантивов;
- 4) определить, в какие тематические группы входят сложные неолоксемы.

Объектом исследования являются новые составные слова русского языка с образным значением. **Предмет** исследования составляет деривационная активность субстантивов.

Появление большой группы неологизмов, образованных одним и тем же способом, по идентичной модели, позволяет говорить об активизации определённого способа словообразования. Необходимо выявить деривационный потенциал лексических единиц, входящих в различные тематические группы. Группу сложносоставных слов с образным значением выделяли Т. А. Тулина, Н. Ф. Клименко. Г. М. Абакшина и И. Г. Галенко неоднократно отмечали активизацию составных слов в разных сферах современного русского языка.

Изучение лексической образности позволяет проникнуть в механизм отражения действительности в языке и выделить некоторые фрагменты языковой картины мира. К образным средствам языка относится сравнение. Сравнением называется операция, при которой изображаемое явление уподобляется другому по какому-либо общему для них признаку (признакам), и при этом в объекте сравнения выявляются новые, неординарные свойства. В результате сопоставления лиц, характеров, событий с другими объектами сравнения изображаемое конкретизируется, становится более очевидным и выразительным. Необходимо прокомментировать логическую структуру сравнения. Эта общая схема, или формула сравнения, условно обозначается как $A (r) B$, где (r) – «средний член», то есть грамматический показатель наличия отношения сравнения (чаще всего, сравнительный союз), A и B – два сравниваемых предмета (объекта, явления, в разной терминологии). При реализации сравнительных отношений равноуровневыми средствами языка данная общая формула сравнения подвергается различной степени конденсации. Сравнение включает в себя, таким образом, три составные части: субъект сравнения (то, что сравнивается), объект сравнения (то, с чем сравнивается) и основание (модуль) сравнения (общее у сравниваемых реалий). Субъект и объект сравнения распределяются по самым разным лексико-тематическим группам. Компаративные модели реализуются через компаративные конструкции (лексико-синтаксические единицы): сравнительную конструкцию, предложно-падежные сочетания с предлогами *а-ля, в виде, на манер, по образцу* и др., конструкции с предикативными словами *похож, напоминает*, творительный сравнения, родительный сравнения, сравнительное придаточное, метафоры разных типов и др.

Известно, что тематические группы (ТГ), отражая фрагмент действительности, легко поддаются структурированию и дальнейшему членению. ТГ, в отличие от семантического поля, объединяет обычно лексику одной части. В ходе исследования мы выделили следующие лексические группировки: «Одежда», «Обувь», «Мебель», «Средства создания имиджа» (от англ. *image* – «образ», «изображение», «отражение»), к последней относятся дериваты с компонентами *сумка, очки, шляпа*. Рассмотрим подробнее некоторые из них. Тематическая группа «Мебель» включает в себя 17 единиц. К ней относятся составные слова с компонентами: *кресло, стул, диван, стол, шкаф, кровать*. Тематические ряды

сложносоставных слов не изолированы друг от друга и могут пересекаться между собой. В таком случае дифференциальный компонент одного ряда является общим, связующим компонентом другого ряда. Например: *стол-аквариум, стол-акробат, стол-книжка, стол-ййцо* и др. В данных примерах актуализируется модель сравнения. Частотным компонентом выступает лексема *диван*, например: компонент *A* – *диван*, компонент *B* – *аэродром*, компонент *C* – реализация сравнения – ‘размер’: *диван-аэродром* – это диван, который по размерам и плоской поверхности соотносим с аэродромом, следовательно, большой. Рассмотрим тематическую группу «Обувь», которая включает в себя 7 единиц. В неё входят составные слова с компонентами *туфли* и *сапоги*. Частотным компонентом выступает лексема *туфли*, например: *туфли-лодочки* – компонент *A* – *туфли* (субъект сравнения), компонент *B* – *лодочки* (то, с чем сравнивается) – актуализируется сема ‘вид’. ТГ «Одежда» состоит из 17 единиц. К ней относятся составные слова с компонентами *джинсы, футболка, платье, юбка* и *брюки*. Наиболее частотной единицей является лексема *юбка*, например: *юбка-колокол* (компонент *A* – *юбка*, компонент *B* – *колокол*) – это юбка, по форме напоминающая колокол. Следовательно, актуализируется сема ‘форма’. В сложных словах тематической группы «Мебель» преобладающей является сема ‘форма’, в тематических группах «Одежда» и «Обувь» – сема ‘вид’. Таким образом, сема ‘форма’ актуализировалась в 25 единицах, сема ‘вид’ – в 23, сема ‘функция’ – в 7, сема ‘структура’ – в 7, сема ‘размер’ – в одной единице. Многие контексты с составными словами являются единичными, так как лексемы не вошли в широкое употребление по причинам экстралингвистического характера. Неолексемы отражают артефакты, предназначенные «не для широких масс».

Выводы. Современное словообразование характеризуется рядом активных процессов, отражающих динамику современной языковой ситуации. Представить действующие в современном русском языке способы номинации как целостную систему, выявить среди них утратившие продуктивность и активизирующиеся способы номинации невозможно без учёта особого разряда сложных лексем – сложносоставных слов. Часть из них прочно вошла в состав языка, однако многие единицы остаются потенциальными и не закреплены в современных словарях. Между тем, последовательная фиксация составных слов, появившихся в последние годы, даёт возможность выявить новые тенденции в современном словопроизводстве, определить наиболее частотные компоненты, участвующие в создании сложных единиц, а также проследить варьирование семной структуры лексем. В этой группе сложений прослеживается языковая тенденция к регулярности и однотипности наименований. Несмотря на активность вхождения сложносоставных слов в современный литературный язык, в науке еще не выработано единого обозначения для подобных единиц.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АРСЕНАЛ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ СО ЗНАЧЕНИЕМ «СМЕХ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Чибис В. И.

*студентка кафедры русского, славянского и общего языкознания Таврической
академии КФУ имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель: к. филол. н., доцент Валеева Л. В.

Введение. Смех затрагивает все стороны человеческой жизни и одновременно является социальным опытом. Феномен смеха связан с эмоциональным выбором говорящего, а сами эмоции неразрывно связаны с мыслительной деятельностью человека.

Семантика лексемы *смех* опирается на ряд аспектов антропоморфного характера: акустический аспект, который охватывает различные характеристики звучания: *смех звонкий, тихий смех, сдавленный смех*; физиологический аспект, который затрагивает всякие проявления состояния смеющегося: *лопнуть от смеха, покатываться со смеху, захлебнуться*

от смеха, зайтись смехом.

Семантика лексемы отражает социальную роль смеха. Исследования по данной теме учитывают не только смех, но и смеховую ситуацию, смеховую культуру в целом и её влияние на социум. В работах последнего десятилетия (И.С. Баженова, Л.В.Карасев, Д.С.Лихачев, В.И. Шаховской и др.) делается акцент на таких проблемах, как сущность смеха, роль в культуре и обществе, специфика языкового воплощения, порождение психофизиологического явления, его типология и функциональные возможности в различных сферах.

Но при обращении к языковому материалу встречаются трудности, которые связаны с разным подходом к описанию универсальных и специфических черт лексики семантической группы *смех*. До настоящего времени нет собственно лингвистического исследования, в котором была бы многосторонне представлена процессуальная семантика лексемы *смех* и ее производных форм.

Цель исследования состоит в выявлении и типологизации семантической вариативности глагольной лексики со значением «смех» в современном русском языке.

В ходе проведённого исследования было выявлено, что глагольная лексема *смех* входит в лексико-семантическое поле эмоций. Семантическая структура данной лексемы способствует образованию лексических групп и подгрупп, составляющих лексическо-семантическую группу смеха:

- *смех* => *засмеяться, отсмеяться, посмеяться, посмеиваться, рассмеяться*;
- *хохот* => *хохотнуть, захохотать, похохатывать, расхохотаться*;
- *гогот* => *прогоготать, гоготнуть, загоготать, разгоготаться*;
- *ржать* => *заржать, поржать*;
- *хихикать* => *хихикнуть, дохихикаться, захихикать, подхихикивать, похихикивать*.

Данная лексика относится к действующему словарному запасу русского языка, характеризуется словообразовательной активностью, может сочетаться с разными частями речи и с предлогами:

- *смеяться (как?) громко, нервно, заразительно*;
- *смеяться до слёз, рассмеяться в лицо, хохотать как безумный, смех рвался из груди*.

В современном русском языке встречается достаточное количество стилистически окрашенных единиц. Благодаря анализу синтагматических связей, мы определили доминанты стилистически окрашенной глагольной лексики – глаголы *смеяться, хохотать*. Характер манифестируемого чувства, обозначаемого данными глаголами, может быть различным: *смеяться нагло, нервно, победно, злобно, от обиды*, производные однокоренные глаголы могут манифестировать и чувство превосходства над собеседником, включая изрядную долю рациональной оценки (*рассмеяться в лицо, посмеиваться*). Лексемы *гоготать* и *ржать* и их производные *заржать, поржать* и прочие составляют стилистическую периферию поля.

Производные глагольной лексики делятся на несколько групп:

- функциональное описание звука смеха, содержащее как негативную, так и положительную эмоцию: *хохотнуть, гоготать, реготать, усмехнуться*;
- эмоциональное выражение лица как предмета мимики, характеризующееся по носителю смеха: *обхохатываться, хихикать; растянуть губы в улыбке; улыбка растеклась по лицу*.

Особенность глагольной лексемы *смех* – это разнообразие использования в различных сферах. В художественной литературе – это характеристика народных персонажей: *скомороха, шута, клоуна, фарсера, полишинеля, буффона*.

Семантика глагольной лексемы *смех* имеет границы пересечения с семантикой других лексем, представляющих чувства, эмоции, звуки и жесты.

Выводы. Как показало проведенное исследование, метафорические образы, задействованные в моделировании смеховой ситуации, отличает семантика интенсивности и антропоморфности. Метафоры тяготеют к интерпретации признаков и характеристик смеха, выходящих за рамки нормативных. Например, метафоры:

- *болезни (помирать со смеху, умирать от смеха)*;

- военной сферы (*взрываться смехом и смех взорвался*);
- жидкости (*захлебываться, заливаться смехом; смех булькнул*);
- живого существа (*смех вырывается, смех душит, смех напал, сдерживать смех*[1]).

Таким образом, семантика глагольной лексемы *смех* реализует функциональную универсальность данного языкового средства и отражает национальную и культурную специфику русского языка.

Литература:

1. Кузнецов Ю. А. Лексико-семантическое поле смеха как фрагмент русской языковой картины мира: автореф. дисс. на соискание степени канд. филол. наук: спец. 10.02.01 / Ю. А. Кузнецов. – СПб., 2005. – 23 с.

ДВОЕМИРИЕ МАГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ЗАГОВОРОВ НА ЗДОРОВЬЕ

Шамрук И. О.

*магистрант кафедры русского, славянского и общего языкознания
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель к. ф. н., доцент Валеева Л. В.

Дискурс — это реализация когнитивно-коммуникативных структур, содержащих социокультурные данные. В.И. Карасик предлагает выделять два основных типа дискурса: персональный (бытийный) и институциональный. Первый ориентирован на личность и его внутренний мир, второй — на человека, как элемент какого-либо социального института. Институциональный дискурс объединяет в себе такие основные виды, как медицинский, педагогический, религиозный, научный и политический [5, с. 5-20]. Примером персонального дискурса является магический дискурс: магия выходит за рамки определенного социального института. В магическом дискурсе хорошо разработан человеческий образ, в нем затрагиваются все сферы жизни человека, особенно сфера бессознательного: чувства, эмоции, воображение, фантазии, интуиция.

Цель исследования — представить оппозицию «мир» - «миры» в дискурсивном русском национальном сознании, которая отражается в заговорах на здоровье.

Магический дискурс представлен различными жанрами, среди которых заговор, заклинание, гадание. Заговор — это словесная заклинательная формула с приписываемой ей магической силой, «способной вызвать желаемые состояния» [6, с. 450]. Основой его является произнесение слов, совокупность которых при сопровождении определенного обряда имеет магическое действие. Корни заговоров уходят в глубокую древность, а использование их популярно и в наше время, это подтверждает факт отображения в них картины мира носителей языка.

Э. Фромм отмечал субъективно-объективную природу видения человеком картины мира. Человек обнаруживает вокруг себя много озадачивающих его явлений и, обладая разумом, должен находить их смысл, включать их в определенный контекст, который он может понять и который даст ему возможность мысленно оперировать им. Вполне очевидно, что его картина мира зависит от разума и знаний [7, с. 63]. Ю.С. Степанов выводит понятие ментальный мир, который является вариантом видения действительного мира разными субъектами.[5, с. 31-70]. А значит, такие ментальные миры можно рассматривать как возможные миры, поскольку каждый из ментальных миров можно рассматривать как определенный вариант положения дел [8, с. 10]. Современная лингвистика трактует возможные миры реляционно, то есть возможные миры определяются воображением «творящего текст субъекта» [3, с. 6], а значит, каждое положение дел зависит от каждого отдельно субъекта.

Существует несколько способов анализа лингвистической реализации возможных миров в тексте. Мы в нашей работе будем придерживаться методики, разработанной А.П. Бабушкиным для анализа модальности языковых единиц. Ученый предлагает следующие методы анализа [1, с. 18-19]: 1. когнитивный анализ языковых выражений, семантика которых признается «миропорождающей». Данный метод подразумевает изучение текста через призму собственных знаний о действительном мире; 2. метод контекстуального анализа, который трактуется как анализ пресуппозиций, и включает в себя анализ имплицитной информации, представленной в рассматриваемом контексте.

Для исследования языковой реализации возможных миров в магическом дискурсе были взяты тексты русских заговоров на здоровье. Магия для человека может служить альтернативой медицины и становится способной, по мнению человека, повлиять на его здоровье.

В ходе исследования были получены следующие результаты.

1. Реализация возможных миров в языке происходит посредством использования сослагательного наклонения, придаточных сравнительных предложений, употребления глаголов настоящего времени

Использование сослагательного наклонения в моделировании того или иного мира не означает, что эти миры реальны или будут воплощены в действительности: *Рада бы раком не болеть, да на то сам Господь должен повелеть* [2, с. 152]. Характерной особенностью жанра заговора является необходимость его произнесения, что и актуализирует момент речи, активизирует формы настоящего времени. Большинство заговоров содержат в себе перечисление действий, выполнение которых является залогом успеха и результативности заговора: *Стану, благословясь, пойду, перекрестясь, из дверей дверьми, из ворот воротьми, в чистое поле под восточную сторону* [2, с. 234]

2. Средством проявления возможного мира в языке является религиозная лексика, различные тропы и обращения.

Идея двоemiрия в заговорах заключается в том, что человек, проговариваемый заговор и совершающий обряд, воспринимает мир материальный и мир невидимых существ как единое целое. В данном случае мы говорим о том, что мир действительный включает божества, сверхсущности, предметы и явления, наделенные высшей силой.

Религиозная лексика в заговорах принимает форму обращения к православным святым, к которым относятся *Бог, Иисус Христос и Божья Матерь*, а также к канонизированным святым и великомученикам, ангелам: *О, Господи, Спаситель мой Батюшка! О, Матерь Божья Мария, возьми всю мою боль* [2, с. 174], *Заклинаю вас...архангелом Михаилом и преподобным Сисинием, и четырьмя евангелистами: Марком, Лукою, Матфием и Иоанном Богословом* [2, с. 225]

Олицетворение в заговорах выражается в одушевлении элементов окружающего мира, явлений природы: *Мороз не стой за спиной, гуляй по лугам* [3, с.226], *Гора, ты очень не разорайся* [3, с. 227], *Заря-зарница, красная девица, ходи, ходи ко мне на помощь, помогай выгонять причинушку* [2, с. 180]

Таким образом, заговор является уникальным текстом, так как в нем происходит не только синкретизм действительного и возможного миров в один, а также синкретизм языческой традиции с православной, взаимоисключающих друг друга.

Список литературы:

1. Бабушкин А.П. Возможные миры в семантическом пространстве языка / А.П. Бабушкин. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – 86 с.

2. Большая книга заговоров на богатство, счастье, любовь и удачу / Сост. В.Н. Мосякин. – Симферополь: Таврида, 2007. – 416 с.

3. Емельянова О.В. Жанровая обусловленность референциальных характеристик художественного текста (на материале научной фантастики) : автореф. дис. на соиск. науч. степ. к.ф.н: 10.02.04 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://cheloveknauka.com/zhanrovaya-obuslovlennost-referentsialnyh-harakteristik-hudozhestvennogo-teksta-na-materiale-nauchnoy-fantastiki>

4. Карасик В.И. О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20.

5. Степанов Ю.Н. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности / Ю.Н. Степанов // Язык и наука конца XX века : сборник статей. – М. : РГГУ, 1995. – 432 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_25817#69

6. Топоров В.Н. Заговоры и мифы // Мифы народов мира : Энциклопедия / В.Н. Топоров; гл. ред. С. А. Токарев. – М. : Сов. энцикл., 1980. – Т. 1. – С. 450-452.

7. Фромм Э. Искусство любить: Исследование природы любви / Э. Фромм. – М.: Педагогика, 1990. – 240 с.

8. Хинтиikka Я. Логика в философии – философия логики // Логико-эпистемологические исследования. Сборник избранных статей. – М.: Прогресс, 1980. – С.36-67.

ФУНКЦИИ И СПОСОБЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СТИЛИЗАЦИИ В ФАНТАСТИЧЕСКОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ А.и Б. СТРУГАЦКИХ «ТРУДНО БЫТЬ БОГОМ»)

Якушева Н. В.

*студентка кафедры русского, славянского и общего языкознания Таврической
академии КФУ имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель: к. филол. н., доцент Забашта Р. В.

Введение. Исследование посвящено лингвистическому описанию художественной стилизации, определяемой как имитация оригинальных особенностей определенного стиля или особенностей языка определенной социальной среды, исторической эпохи в художественном произведении. Приём стилизации описан в работах таких учёных, как Г. И. Гуревич, Е. В. Дворецкая, В. П. Москвин, Ю. М. Лотман, В. Ю. Троицкий, Г. А. Худоногова и др., однако до сих пор актуальной остается проблема разграничения понятий «способ стилизации», «функция стилизации», «приём стилизации».

Цель исследования – выявить функции и типичные способы художественной стилизации в научно-фантастическом тексте. Достижение поставленной цели обусловило решение следующих **задач**:

- 1) охарактеризовать понятия «стиль» и «художественная стилизация»;
- 2) рассмотреть специфику текста научно-художественного жанра;
- 3) проанализировать текст повести А. и Б. Стругацких «Трудно быть Богом» на предмет наличия структур художественной стилизации путем сплошной выборки номинативных единиц и контекстов;
- 4) выявить и проиллюстрировать на примерах типичные способы и функции стилизации.

Нами была определена **методика проведения анализа**, включающая следующие этапы и исследовательские приемы: а) с помощью сплошной выборки составить картотеку номинативных единиц и контекстов, выполняющих в тексте функцию стилизации (всего было выявлено 84 текстовые структуры), б) типологизировать выявленные средства по двум признакам: способ и функция стилизации, в) построить функционально-семантическую модель инструментария художественной стилизации, отражающую специфику идейного и хромотопного содержания текста научно-фантастического жанра.

Результаты исследования. Исходя из содержания понятия «стилизация», можно выделить её основную функцию – воспроизведение определённого предметного содержания, атмосферы, создание образа мира, отличного от реального в фантастическом тексте. Объектом

изображения может выступать не только язык той или иной социальной среды, но и речь отдельного лица.

Проведенный анализ позволил выделить три способа стилизации: номинативный, подражательный и реконструирующий.

В лингвистике «номинативный» означает служащий для называния, обозначения предметов, действий, каких-либо качеств или явлений. В качестве примера рассмотрим следующие единицы: *Маршал Тоу, Гекса Ируканский, дон Рэба, Сатарина Беспощадный* и др. – они являются номинативным способом стилизации, поскольку авторы вводят такие средства для того, чтобы, с одной стороны, создать предметную составляющую вымышленной реальности, а с другой, – используя формы имен прилагательных, являющиеся типичным средством оценки исторического лица социальной средой, создать эффект «узнавания» общей культурно-исторической составляющей как компонента хронотопа.

Весьма разнообразен репертуар наименований локаций художественного мира: *Икающий лес, таверна «Серая Радость», Пьяная Берлога, тюрьма «Весёлая Башня», улица Премногоблагодарения* и др. Особенностью стиля текста является использование родового слова со строчной буквы, а всех слов в составной номинации вымышленной локации – с прописной.

С помощью реконструирующего способа стилизации автор имитирует предметную составляющую известной читателю реальности, современной или исторической. Так, это может быть любая пародия на общественную, политическую жизнь или на конкретного человека. Например, дон Рэба является стилизирующим персонажем, в действиях которого проявляются поступки известного государственного и политического деятеля, генерального комиссара госбезопасности Советского Союза – Лаврентия Павловича Берии. Это проявляется не только в игре слов в имени литературного персонажа, но и в его действиях по отношению к государственной власти.

Следующим способом стилизации является подражательный, с его помощью авторы стремятся воссоздать определенную ситуацию, обстановку путем подражательного описания какого-либо события. Таким примером в произведении Стругацких является мнение о происхождении имени главного героя фантастической повести. Некоторые исследователи выдвигают гипотезу о том, что имя Руматы Эсторского является словом, полученным в результате видоизменения слова из японского языка («Румата» означает «удар»).

В результате анализа нами было выделено четыре функции стилизации в повести «Трудно быть Богом»: отсылочная, конституирующая, идейная и характеризующая. Двумя основными можно назвать конституирующую и отсылочную функцию.

Характеризующая функция позволяет присваивать героям имена и прозвища: *маршал Тоу, Гекса Ируканский, Арата Горбатый, Пэрта Позвоночник, Гур Сочинитель, брат Тибак* и т.д.

На второе место после конституирующей функции стилизации можно поставить отсылочную функцию. Данная функция служит в тексте для того, чтобы перенаправить читателей к какому либо факту, событию, которое действительно имело место быть в истории человечества, а также она может отсылать к различным историческим персонажам: *«Антон, завалившись на бок, вертел колесико, натягивая тетиву. Хлопнул выстрел, на Антона посыпался какой-то мусор. Хриплый нечеловеческий голос сообщил: - Дон поражен в пятку! – Антон застонал и подтянул ногу. – Да не в эту, в правую, - поправил голос».* Данный текстовый фрагмент является отсылкой на миф, повествующий о единственном уязвленном месте на теле знаменитого древнегреческого героя Ахилла.

Выводы. Стилизация в фантастическом тексте помогает создавать представление о различных явлениях, опираясь на широкий культурно-исторический контекст. Существует множество способов стилизации в фантастических текстах. В результате анализа 84 текстовых структур мы выделили три ведущих способа стилизации: номинативный, подражательный и реконструирующий способ, а также четыре стилизационные функции: конституирующая, отсылочная, характеризующая и идейная. Перспективной исследования является применение построенной функционально-семантической модели инструментария стилизации к номинативной и контекстуальной организации других фантастических произведений.

ПРИНЦИП ОСТРАНЕНИЯ В РОМАНЕ М. ГОРЬКОГО «ЖИЗНЬ КЛИМА
САМГИНА»

Белова Е. А.

*аспирант кафедры русской и зарубежной литературы Таврической академии
КФУ имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель д.ф.н., проф. Борисова Л. М.

В данной работе исследуется прием остранения в рамках концепции авангардной поэтики романа М. Горького «Жизнь Клима Самгина».

Цель работы: показать организующее значение принципа остранения в поэтике романа «Жизнь Клима Самгина». Достижение цели предполагает решение следующих **задач**:

1. охарактеризовать сущность остранения, показать своеобразие приема у Горького;
2. выявить различные остраляющие способы;
3. продемонстрировать авангардное начало в художественных образах Горького, созданных на основе приёма остранения.

Методы: феноменологический метод, мотивный, метод литературной герменевтики.

Термин «остранение» был введен В. Шкловским в 1914 году для обозначения приема, который вырывает предмет из повседневного контекста и представляет привычное странным. В романе Горького, кроме этого, обнаруживается также обратный ход: странное, необычное уподобляется привычному. Главная цель писателя – показать объект под особым углом зрения, чтобы подчеркнуть его ранее незамеченные качества. «Жизнь Клима Самгина» изобилует странными образами. Основные остраляющие способы у Горького в этом случае: описание действительности сквозь призму детского восприятия (нервы – «белые ниточки в теле, и дрожат»), уподобление героев романа неодушевленным предметам (генерал – «колокол, отлитый из свинца»), писатель прибегает также к остраляющим пейзажным зарисовкам (дерево – «фонтан, бьющий из-под земли»), неестественной образности в описании беспрецедентных исторических катаклизмов (Ходынская катастрофа, Кровавое воскресенье, декабрьское восстание 1905, разгул чёрной сотни, патриотические демонстрации в начале Первой мировой войны, события в прифронтовых тылах, Февральская революция), призванной подчеркнуть ненормальное состояние действительности предреволюционного периода, в котором катастрофы становятся будничными явлениями, («казни стали так же привычны, как ничтожные события городской хроники»).

В романе выстраивается новый смысловой ряд, для которого характерен своеобразный выбор связующих ассоциаций, где художественные образы наделены предметным сходством с описываемыми явлениями (толпа – «черный левиафан»). Необходимо отметить, что автор не высвечивает отдельные свойства объекта путем необычного сравнения (как то характерно для метафоры), а определяет природу понятия, выделяя в нем признаки, которые обычно ускользают от внимания, или просто отказывается от привычного содержания понятия (недовольную революционную толпу солдаты «из пушек уговаривают»).

Прием остранения играет значительную роль в авангардной поэтике. Для авангарда характерен новый взгляд на действительность, проникающий в сущность вещи и формы. Внешние признаки объекта служат материалом для создания второй, чисто условной

художественной системы. Авангард, создающий нетождественный реальному художественный мир, в большой мере инициирован острашением.

Обилие острашающих моментов позволяет сделать вывод о том, что в поэтике последнего романа М. Горького наряду с реалистической присутствует и авангардная составляющая, которая до сих пор еще недостаточно изучена горьковедом. И именно острашение определяет своеобразие почерка «нового Горького».

ФЕНОМЕН ПОЗДНЕГО КИПЛИНГА В ИСТОРИИ НАУЧНО-КРИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ XX-XXI СТ.

Бломквист Ю. С.

*аспирант кафедры русской и зарубежной литературы Таврической академии
КФУ имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель проф. Ищенко Н. А.

В данной работе делается обзорный анализ мнений ведущих западноевропейских и отечественных критиков и библиографов относительно художественного наследия позднего творчества Р. Киплинга в истории научно-критической мысли XX-XXI ст.

Известно, что творчество Киплинга получило неоднозначную оценку как в западном, так и в отечественном литературоведении. До сих пор не прекращаются дискуссии относительно природы его философского и художественно-эстетического сознания. Вероятно, такая противоречивость восприятия творчества «железного Редьярда» объясняется сложностью культурно-исторической эпохи, в которую оно формировалось, поскольку смена исторических эпох, изменение общественного сознания не могли не изменить и характера искусства.

В связи с этим, **актуальность** настоящего исследования определяется необходимостью изучения позднего творчества Киплинга как важного этапа творческой эволюции писателя, знаменовавшего ряд трансформаций как художественных, так и эстетических принципов в рамках модернистских тенденций. Актуальность исследования также обусловлена многоаспектностью идейно-художественного содержания творчества писателя, которое, вне всяких сомнений, нуждается в современном осмыслении.

Известно, что начало глубоким изменениям в литературном процессе Англии в период 20-30-х годов XX в. было положено событиями Первой Мировой Войны и связанными с нею последствиями, оказавшими воздействие на общественно-политическую и экономическую жизнь европейских стран. Происходило размежевание писателей в зависимости от их эстетических позиций и политической ориентации. Киплингские установки и его культ «действенной силы» в начале первой мировой войны получили со стороны читателей и критиков отрицательную огласку на фоне нереализованных надежд и идеалов, воспеваемых ранее Киплингом. Это послужило поводом для критики, а впоследствии для забвения былой писательской славы Киплинга в рамках европейского литературоведения.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей поэтики позднего Киплинга в контексте зарубежного и отечественного литературоведения. Данная цель обуславливает решение следующих **задач**: поиск и анализ научно-критических воззрений исследователей жизни и творчества позднего Киплинга.

Творческое наследие Киплинга было проанализировано рядом зарубежных исследователей, среди них можно отметить следующих биографов: Э. Шэнкс, Л. Биркенхед, Ч. Каррингтон, Б. Бобрэ, Х. Л. Борхес, А. Уилсон, Г. Блум, Э. Лисетт, Х. Риккеттс, Д. Гилмор, Ф. Маллет, Д. Адамс, Дж. Монтефьоре, а также вышедший в 2011 году «The Cambridge Companion to Rudyard Kipling (Cambridge Companions to Literature)», творчество Киплинга

освещено в работах таких исследователей, как В. Серджеант, У. Лукополу, Д. Лодж, С. Робертс, Дж. Лингли, Х. Бут, Дж. Криклер и др.

В 20-е годы прошлого века творческая манера и стиль Киплинга стали предметом увлечения и наследования советских поэтов-романтиков, таких как Э. Багрицкий, В. Луговской, М. Тихонов, А. Прокофьев, Б. Корнилов, а также И. Бабель, В. Кин, Ю. Олеша. В конце 1930-х-начале 1940-х годов к творчеству Киплинга обратились С. Маршак, К. Симонов, Е. Долматовский и другие советские поэты и переводчики. Кроме этого, наиболее значительные работы о Киплинге в отечественном литературоведении принадлежат Н. Я. Дьяконовой, А. А. Долинину, Д. Мирскому, Ф. М. Складу, Е. Витковскому, Т. Мотылевой, А. Зверевой, Е. Гениевой, Ю. Кагарлицкому, Л. Романчук, Н. Коневой, Р. Самарину, А. Аниксту, Г. Аникиной, Н. Михальской и др.

Так, в общей характеристике творчества Р. Киплинга поздний период его литературной деятельности в отечественном литературоведении может почти не упоминаться или же освещается фрагментарно. Есть основания полагать, что на протяжении десятилетий советские авторы были вынуждены заниматься исключительно идеологическими аспектами наследия Киплинга, ограничивая его творчество исключительно социально-политическим контекстом.

Современное отечественное литературоведение насчитывает ряд диссертационных работ, предметом изучения которых послужили ранние работы Киплинга в рамках семантического, жанрового и идейно-содержательного аспектов, однако изучение поэтики жанра и стилистики поздних работ не изучено в достаточной мере.

Переоценка творчества писателя в отечественном литературоведении началась только в конце 70-х годов, однако поздний период творческой деятельности Киплинга остается малоизученным и недооцененным. Такой повышенный интерес к жизни и творчеству Киплинга можно объяснить поздним признанием его многогранного таланта, его глубины и оригинальности стиля. Многие отечественные критики и литературоведы склонны соотносить литературную деятельность Киплинга, в том числе и позднюю, с неоромантическими традициями, что входит в противоречие с современными тенденциями западноевропейского литературоведения.

Весьма значимыми считаются замечания западноевропейских критиков и литературоведов о ценности художественного наследия позднего Киплинга, религиозный характер мифотворческого мышления, мировоззренческая переориентация от неоромантизма к модернизму. Следовательно, представители зарубежного литературоведения в своем большинстве сходятся во мнении о том, что поздний период творческой деятельности Киплинга имеет модернистский характер. Об этом свидетельствуют проблематика и тематика его поздних работ, особенности жанрово-стилевой поэтики и особый психологический тип героя.

Мы полагаем, что сегодня киплинговедение вряд ли может претендовать на статус окончательно сформировавшейся литературоведческой дисциплины: особенности творческого метода писателя описаны не достаточно подробно; природа авторского художественного сознания осмыслена далеко не полностью.

Таким образом, обзор и анализ научно-критической литературы показал, что ряд исследователей причисляют Киплинга к эстетике неоромантической культуры конца XIX века, либо относят творчество писателя, особенно позднее, к художественным традициям модернистской литературы, либо просто возводят его в статус уникального культурного явления, находящегося вне каких-либо течений.

В результате проведенного исследования мы пришли к **выводу** о том, что восприятие личности Киплинга неоднородно на протяжении всей истории как отечественной, так и западной литературы. Несмотря на ряд противоречивых оценок литературного наследия Киплинга, его можно назвать не только образцом стиля и новаторства, но и искусным экспериментатором в жанре короткого рассказа. Особое значение отводится изучению творчества Киплинга в контексте постколониальной культуры, что позволяет поднять ряд

актуальных проблем как мировоззренческого, так и социально-политического характера. Вместе с тем, феномен кипплинговских антиномий и синтетизма творческих методов становится целенаправленным объектом современных литературных дискуссий как отечественного, так и зарубежного литературоведения.

Выбранный нами вектор решения проблемы художественной действительности Кипплинга соответствует задачам современного литературоведения, так как дает возможность выявить новые особенности творческого метода писателя, а также определить роль его творчества в мировом литературном процессе в XX – XXI ст. в контексте модернистских тенденций.

КОНЦЕПТ «ДЕТСТВО» В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ» И ФИЛЬМЕ Ю. И Р. ГРИГОРЬЕВЫХ «МАЛЬЧИКИ»

Гажала И. А.¹, Зябрева Г. А.²

¹ магистрант кафедры русской и зарубежной литературы Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского;

² канд. филол. наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского

«Братья Карамазовы» – одно из величайших произведений Ф. М. Достоевского. Поэтому имеется немало театральных, оперных, балетных постановок, а также экранизаций данного романа. Последние осуществляются с 1915 года, однако до сих пор не создано работ, посвященных воплощению идеи итогового произведения Ф. М. Достоевского в конкретном фильме. Этим обстоятельством и обусловлена актуальность настоящей публикации.

В произведении Ф. М. Достоевского реализовано множество сюжетных линий, связанных с семейством Карамазовых, с отношениями между Аграфеной Александровной, Катериной Ивановной и Дмитрием; с Алешей, его пребыванием в монастыре, с религиозной линией старца Зосимы и монахами, верующими. В фильме «Мальчики» большинство сюжетных линий отсутствует. По нашему мнению режиссёр исключил их из своей картины по ряду причин.

Во-первых, фильм ограничен временем. При чтении романа данного ограничения нет. Режиссёру же необходимо «уложиться» в локальный хронологический отрезок. Поэтому некоторые сюжетные линии при экранизации опускаются. Помимо этого литературное произведение невозможно точно перевести на язык кино без трансформации замысла автора. Вот почему режиссёр вынужден при экранизации оставлять ту сюжетную канву, которая передает дух романа, а не воспроизводит дословно литературный текст. Ф. М. Достоевский в письме В. Д. Оболенской подтверждает справедливость такого подхода: «Другое дело, если Вы как можно более переделаете и измените роман, сохранив от него лишь один какой-нибудь эпизод, для переработки в драму, или, взяв первоначальную мысль, совершенно измените сюжет?»

Тема детства проходит через весь роман: в начале показано детство Карамазовых, в конце – Илюши Снегирева и его товарищей. В фильме концепт «детство» раскрывается лишь на примере жизни и взаимоотношений мальчиков.

Цель нашей публикации заключается в сопоставлении концепта «детство» в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» и фильме Ю. и Р. Григорьевых «Мальчики». В свою очередь постановка данной цели и результаты ее разрешения определяют научную новизну работы.

Впервые о детстве в романе упоминается при освещении судьбы Мити Карамазова, затем – Ивана и Алеши, а также – Смердякова. Кроме того, в главе «Верующие бабы» Достоевский указывает на то, что дети перед Господом дерзновенны, ибо они чисты, и потому после смерти

становятся ангелами. Но при описании нападения школьников на Илюшу и Илюши на Алешу Ф. М. Достоевский поднимает вопрос о том, что со временем зло проникает даже в сердца детей. Илюша, желая отомстить за отца, кусает палец Алеше, что и показано в фильме Григорьевых «Мальчики».

Фильм начинается с изображения надгробного памятника Ф.М. Достоевскому, на котором высечены слова эпитафии: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода. Евангелие от Иоанна, Глава XII, 24». Позднее зритель увидит на экране пейзаж – поле с побегами молодой зелени, а вдалеке – монастырь. Данная картина связана с эпитафией. Илюша – зерно, которое после своей смерти принесло много плода - объединение школьников, решение ими вопросов о вере и бессмертии, приятие воли Творца.

Фильм завершается сценой возле монастыря: звонят колокола, идет пасхальное богослужение, слышно чтение Евангелия. После этого звучит троекратное «Христос Воскресе», и монахи выносят артос, идут крестным ходом мимо дерева, за которым стоит Илюша. В романе Ф. М. Достоевского этой сцены нет, но она логично вытекает из содержания фильма и дополняет его. Пасха – воскресение Христово, которое напоминает о всеобщем воскресении. Именно поэтому режиссёры добавили данный эпизод в свою картину.

Следует сказать, что фильм «Мальчики» точно передает атмосферу романа. Несмотря на то, что Алеша выглядит старше своих лет, а старец Зосима и Маменька – младше, актерам удалось передать чувства и духовное состояние литературных персонажей. Тот факт, что Дмитрий Черниговский до съемок в картине Григорьевых учился в духовной семинарии, несомненно, помог ему сделать образ Алешу очень близким к описанному Ф. М. Достоевским.

Неслучайно, что почти во всех эпизодах, когда герой находится вне помещения, виден храм либо купол и крест. Большинство же кадров, рисующих героя в замкнутом пространстве, содержит изображение иконы. Повторение данного пейзажа и интерьера не только дань эпохе, но и символ постоянного присутствия Бога в жизни человека. Квинтэссенцией воплощения концепта «детство» в романе и в фильме можно назвать речь у камня, в которой Алеша говорит о важности доброго воспоминания, вынесенного из юных лет, воспоминания, как основы духовного спасения и воскресения в будущем.

Исходя из сказанного, приходим к выводу, что концепт «детство» раскрывается в романе и в фильме по-разному: в романе в образах Карамазовых и мальчиков, а в фильме – в образе Илюши и школьников.

«ВОСТОЧНЫЙ» ИНВАРИАНТ КРЫМСКОГО МИФА В ПУТЕВЫХ НАБРОСКАХ В. ДОРОШЕВИЧА И НОВЕЛЛАХ М. КОЦЮБИНСКОГО

Горбынко Е. Ю.

аспирант кафедры русской и зарубежной литературы Таврической академии КФУ

Научный руководитель: к. филол. н., доцент Курьянов С. О.

Актуальность исследования Крымского мифа обусловлена общими тенденциями развития современного литературоведения и усилением интереса к изучению природы и специфики Крымского текста. Отечественные учёные совсем недавно заинтересовались этими понятиями, но уже сошлись в едином мнении, что оба явления отличны и не могут существовать отдельно друг от друга. Особо ценными в данном направлении являются работы Курьянова С., который впервые даёт понятие Крымского мифа и указывает на его принципиальные отличия от Крымского текста. В исследовании ученый акцентирует внимание на том, что «Крымский миф – это термин для общего обозначения всех вариантов константных представлений о Крыме, которые проявляются в литературе» [3, с. 6] и «в формировании Крымского текста он выступает цементирующим началом для объединения в

нем крымских мотивов, образов и тем» [3, с. 8]. Наряду с терминологическими уточнениями Курьянов С. выделяет шесть инвариантов мифов, которые сформировались до начала XX века. Одним из них является «восточный» инвариант.

Миф о Крыме как о Восточной мусульманской стране в русской литературе формируются с конца XIV до конца XVIII века. На протяжении четырёх столетий основой мифа были представления о Крыме, как о чужой земле, соответственно и населявшие его народы выставлялись в негативном свете. Главной причиной такого отношения было отличие в вероисповедании, что привело к формированию в сознании русского человека стойкого образа мусульманина: чужак, иноверец, хитрый, подлый. Крымский миф постоянно изменяется, поэтому представления, которые были актуальны для XVIII века, не являются таковыми в полной мере в XX веке.

Цель нашего исследования – показать специфику «восточного» инварианта Крымского мифа первого десятилетия XX века на примере произведений В. Дорошевича и М. Коцюбинского.

Влас Дорошевич – русский журналист, публицист фельетонист после путешествия по Крыму написал немало замечательных рассказов. Один из них, «Путевые наброски (От Севастополя до Байдарских ворот)», посвящён мусульманской культуре. Практически с первых строк мы знакомимся с татарской деревней «Сухая Речка»: «Беленькие домики, у которых словно на страже стоят, вытянувшись в струнку, стройные, пирамидальные тополи, в живописном беспорядке раскинуты в долине, у самого подножья Арнаутского хребта. Воздух чист и прозрачен» [1]. На первый взгляд ничем не примечательное поселение, но если обратиться к его названию, которое в тюркском варианте звучит как Куру-Узень, то становится ясным, что не только В. Дорошевич обратил на него внимание, но и М. Коцюбинский. Удивительным кажется тот факт, что украинский писатель жил в этом селе два осенних месяца 1896 года, когда работал алуштинским землемером и участвовал в экспедиции по борьбе с филлоксерой. И если В. Дорошевич вспоминает о деревушке мельком, то М. Коцюбинский посвящает ей целую новеллу из «крымского цикла» – «На камені».

Пытаясь наиболее точно и ярко передать культуру крымских татар украинский писатель органично вплетает в канву произведения их лексику: он каве, бир каве, каймак, чишме, ханым, йохтер и подобное. Также ему удалось отразить в новелле особенную силу кофе – традиционного напитка татар и кофейни: «В кав'ярні було затишно», «Кав'ярня була серцем села, куди збігались усі інтереси людності, все те, чим жили люди на камені», «В одному вороги сходились: усі пили каву». Подобный мотив присутствует и в произведении В. Дорошевича: «В девять вы можете застать его ещё кейфующим в местном клубе, носящем громкое название «Восточная кофейная Учан-су» [1]. Но не только гастрономические пристрастия описывают прозаики, они обращают внимание на душу народа.

М. Коцюбинский показывает, что крымские татары легко принимают чужаков в своём доме: «До Алі скоро звикли в селі. Дівчата, проходячи од чішме, ніби ненароком одкривали обличчя, коли стрічались з красунем турком, потому паленіли, йшли швидше й шептались поміж себе. Мужській молоді подобалась його весела вдача» [2, с. 150]. Но очень ревностно относятся к своим традициям: всячески оберегают их, ценят и не позволяют никому осквернять свои убеждения: «Усіх тих родичів, що ще вчора розбивали один одному голови в сварці за воду, єднало тепер почуття образи. Зачеплено було не тільки Меметову честь, але й честь усього роду. Якийсь злиденний, мерзенний дангалак, наймит і заволока. Річ нечувана. І коли Мемет виніс із хати довгий ніж, яким різав овець, і, блиснувши ним на сонці, рішуче застромив за пояс, рід був готовий» [2, с. 154]. Не смотря на то, что Али – турок и мусульманин («У відповідний час, як добрий мусульманин, він розстеляв на піску хустинку і ставав на коліна в богомільному спокої»), его карают за нарушение порядка и неподчинение негласным законам общества.

В. Дорошевич, подробно описывает жителей села Байдары и раскрывает иные черты крымских татар. На первом месте оказывается уважительное отношение к старшим: «На отдельном возвышении, устланном красным сукном и окружённом перильцами, дремлют,

поджав под себя ноги, старики и особо почётные персоны деревни»; строгое соблюдение религиозных догм и обрядов: «Тут же, оборотясь к окну, на коленях, сидя на подвёрнутых под себя ногах и перебирая чётки, доканчивает утреннюю молитву какой-то правоверный» [1], «В уголке другой правоверный совершает омовение, черпая воду прямо руками из той же кадучки, из которой черпают её для приготовления кофе» [1], «У них Рамазан – и им разрешается есть и пить только в 6 часов вечера» [1]. Кроме выше обозначенного у В. Дорошевича крымцы изображены предприимчивыми и хитрыми: «Заплатил рубль за то, чтоб истратить четвертак» – двадцать пять копеек за кофе и рубль за номер, в котором даже не остановился. Подобная черта была подмечена и М. Коцюбинским: «а в хитрих очах, завжди червоних, блукав неспокійний вогник».

Таким образом, можно сделать вывод, что в «восточном» инварианте Крымского мифа XX века, как и ранее центральным является образ крымскотатарского народа. Проанализировав произведения В. Дорошевича «Путевые наброски (От Севастополя до Байдарских ворот)» и М. Коцюбинского «На камне» мы определили мифообразующие элементы: доброжелательность, уважение старших, предприимчивость, ревностное отношение к традициям и обычаям, защита которых нередко приводит к негативным последствиям.

Литература:

1. Дорошевич В. М. Собрание сочинений. Том III. Крымские рассказы. [Электронный ресурс] – М. : Товарищество И. Д. Сытина, 1906. – С. 5 – Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9F%D1%83%D1%82%D0%B5%D0%B2%D1%8B%D0%B5_%D0%BD%D0%B0%D0%B1%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B8_%28%D0%94%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87%29
2. Коцюбинський М. М. Зібрання творів: у 7 т. / М. М. Коцюбинський. – К. : Наукова думка, 1973–1975. Т. 2 : Том 2: Повісті, оповідання (1897-1908). – 1973. – 396 с.
3. Кур'янов С. О. Кримський текст у російській літературі: генезис, структура, функціонування : автореф. дис. ... доктора філол. наук : 10.01.02 / С. О. Кур'янов. – Сімферополь, 2014. – 40 с.

ЭЛЕГИЧЕСКИЙ МОДУС ПОЭЗИИ ЕВГЕНИЯ РЕЙНА

Левицкая Н. Е.

*магистрант кафедры русской и зарубежной литературы Таврической академии
КФУ имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель: д. филол. н., доцент Остапенко И. В.

Первая книга стихов Евгения Рейна, опубликованная издательством «Советский писатель» в 1984, названа «Имена мостов». Символичность номинации, в лучших традициях лирики, определила творческую судьбу автора. Поэтика Е. Рейна стала своеобразным «мостом», соединяющим разнообразные течения современной русской поэзии с традициями Серебряного века.

Объектом исследования в данной работе стала книга «Избранные стихотворения и поэмы» (2001). Эта книга вызывает исследовательский интерес, поскольку в ней подводятся некий итог почти полувекового периода творчества Е. Рейна, кроме того, она дает представление об одном из явлений поэтического процесса в русской постсоветской литературе, отмеченного разновекторностью художественных поисков.

Сборник «Избранного» составлен из ранее опубликованных и новых стихотворений без датировки текстов. С одной стороны, такая авторская стратегия затрудняет работу литературоведа по выявлению эволюции творчества поэта, с другой стороны, демонстрирует известную дистанцированность авторского сознания и его презентанта – лирического

субъекта, что позволяет исследователю воссоздавать его облик, основываясь на собственно текстах.

Характер лирического субъекта формируется в авторском сознании, исходя из способа эстетического завершения, или «модуса художественности», эстетического аналога способа присутствия «я» в мире, то есть «духовно-практического модуса личностного существования». Человеческая экзистенция («я-в-мире») – внутреннее присутствие во внешней реальности – в художественном мире обуславливает наличие двух всеобщих полюсов человеческого бытия – «я» и «мира». «Вокруг «я» героя как «ценностного центра» этого мира» происходит «ценностное уплотнение» воображаемого мира, что и является эстетической деятельностью «по сотворению художественной реальности».

Определение характера модуса художественности эстетического объекта требует выявления границ двух его полюсов – внутренних и внешних: лирического субъекта и его мира. В качестве методологического инструментария в данном исследовании целесообразно использовать категорию картины мира в ее концептуальном и функциональном аспектах, обоснованную в работах И. В. Остапенко. Во-первых, парадигма картины мира обеспечивает возможность целостного и системного анализа текста на всех уровнях – субъектном, хромотопном, образном, сюжетном, – что охватывает внешние и внутренние границы художественного мира, взаимопроникновение которых позволит определить модус художественности, актуализированный с целью эстетического завершения его целостности. Во-вторых, картина мира представляется наиболее адекватным механизмом интерпретации лирического произведения, поскольку презентует особые лирические (синкретические) отношения авторского сознания с продуцируемым художественным миром.

Идентификация родовой природы художественного мира Евгения Рейна как лирической в первом приближении представляется спорной, тем более, что некоторые литературные критики акцентировали эпический характер поэзии автора. Выявление родовых признаков поэтических текстов Е. Рейна является одной из задач данной работы, где предметом исследования стал пейзажный дискурс, который, по утверждению И. В. Остапенко, презентует картину мира автора в концептуальном смысле. На первый взгляд, поэзия Е. Рейна трудно сопоставима с природным континуумом, наоборот, практически все рецензенты его творчества акцентируют урбанизм автора. Тем более интересно проследить, как соотносится поэтический мир писателя с общей тенденцией русской лирики конца 1960-х – середины 1980-х гг., прослеженной в работах И. В. Остапенко, – функциональностью и концептуальностью пейзажного дискурса, и выявить его роль в поэтическом процессе русской литературы конца XX века.

Отметим, что поэзия Е. Рейна до сих пор не стала объектом монографического исследования, литературоведческое ее изучение еще только начинается. Зато внимания литературной критики и публицистики она удостоена сполна. В обобщающих оценках современников, в первую очередь, – признание таланта автора и определение места его творчества в литературном процессе. Одним из первых литературоведческих исследований по творчеству Е. Рейна стала работа В. Козлова, где предложены своеобразные «ключи к Рейну». Определяя стилевые особенности творчества Е. Рейна – «символичность, мелодичность, прозаичность, глубинная гармоничность мироздания, повышенная эмоциональность, а потому – иррациональность и даже небрежность» – ученый тем самым обозначает основные теоретико-методологические подходы к изучению поэзии автора.

Поскольку в данной работе предметом исследования избран пейзажный дискурс, следует уточнить смысловое наполнение данной литературоведческой категории. По определению И.В. Остапенко, в понятие пейзажного дискурса входит диалог человека и природы. Расширяя границы понятия, Н. М. Мирошниченко предлагает дефиницию метапейзажного дискурса как «диалога человека (эмоциональный, ментальный, духовный аспекты) с миром в его универсальном смысле», сформированном из номинаций природных, метафизических и культурологических реалий. В отношении поэзии Е. Рейна данное определение представляется продуктивным, поскольку мир лирического субъекта очерчен не столько

собственно природными параметрами, сколько культурологическими, в частности, урбанистическими.

Ценностный центр художественного мира Е. Рейна презентован лирическим субъектом как одним из элементов картины мира автора, организующим метапейзажный дискурс. В исследовательской поле включены тексты, где метапейзажный дискурс представлен наиболее репрезентативно, кроме того, методом сплошной выборки выделяем группы номинаций природных, метафизических и культурологических реалий.

Анализ субъектной сферы картины мира Е. Рейна, презентованной метапейзажным дискурсом, позволяет сделать предварительные выводы. На промежуточном характере выводов настаиваем, поскольку данная статья является первой попыткой литературоведческого изучения поэзии автора в контексте категорий картины мира и пейзажного дискурса, заявленная проблема будет решаться в следующих работах. На первом этапе очевидными предстают некоторые особенности субъектной организации. Несмотря на авторскую заданность повествовательно-описательной стратегии через заголовочный комплекс, обилие текстов, где структурообразующую функцию выполняет внеличная субъектная форма, близкая к эпическому повествователю, в поэзии Е. Рейна субъектная организация формирует лирического субъекта, находящегося с авторским планом в синкретических отношениях нераздельности-неслиянности. Наиболее презентативной и в количественном смысле ядерной субъектной формой оказался «я-другой», выраженный перволичным местоимением. Как представляется, подобная форма лирического субъекта в русской поэзии конца 1960-х – начала 1980-х годов встречалась крайне редко. Следовательно, в поэзии Е. Рейна, которого многие критики считают учителем И. Бродского, сформирована новая для русской поэзии конца XX века особенность субъектной организации. Для выполнения перволичной субъектной формой функции «я-другого» в текстах Е. Рейна формируются особые, лиро-эпические отношения, синтезирующие «переживание и повествование» для элегического завершения эстетического объекта – самореализации личности через самоидентификацию. Метапейзажный дискурс в художественном модусе играет роль внешних границ личности и участвует в процессе оцельнения художественного мира. Выявление функций метапейзажного дискурса в поэзии Е. Рейна станет задачей следующих работ.

ОСОБЕННОСТИ РАННЕЙ ЛИРИКИ И.А. БРОДСКОГО

Панасенко Е. М.

*магистрант кафедры русской и зарубежной литературы Таврической академии
КФУ имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель: д.ф.н., доцент Остапенко. И. В.

Введение. Поэтика И. А. Бродского во многом определила развитие русской поэзии второй половина XX века. Истоки формирования поэтики автора обнаруживаются в его ранней лирике. Выявление индивидуально-авторских стратегий создания целостного художественного мира в ранней поэзии даст возможность выработать адекватные подходы к изучению лирики автора на протяжении всего творческом пути.

Субъектная организация и пространственно-временной континуум являются формами авторского сознания, воплощенными в художественном мире текста. Анализ субъектной организации и хронотопа лирического произведения даёт представление о картине мира поэта.

Объектом исследования выбран цикл стихотворений И. Бродского «Песни счастливой зимы» (1962-1964).

Предмет исследования – субъектная и пространственно-временная сфера цикла «Песни счастливой зимы» И. Бродского.

Целью данной работы – выявление специфики субъектной организации и хронотопа в ранних поэтических произведениях И. Бродского. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

- осмыслить понятийный аппарат исследования, ознакомиться с литературоведческими подходами к категориям лирического субъекта и пространственно-временного континуума;
- систематизировать литературно-критические и литературоведческие исследования относительно раннего творчества И. Бродского;
- проанализировать субъектную сферу цикла;
- охарактеризовать пространственный и временной уровень текстов;
- выявить связь лирического субъекта с пространственно-временной организацией цикла;

Методы исследования. Основной метод изучения поэзии И. А. Бродского – аналитический. Исходный методологический принцип – анализ субъектной сферы в единстве с пространственно-временной составляющей, выявление особенностей внутренней организации стихотворений.

Результаты исследований.

Центральным понятием субъектной организации лирики является лирический субъект как одна из форм авторского сознания. Классификация лирического субъекта в русском литературоведении основывается на концепциях М. Бахтина, Б. Кормана, С. Бройтмана, Н. Тамарченко. В данной работе за основу взята типология лирического субъекта, разработанная И. Остапенко. На внутритекстовом уровне выделяются следующие лирические субъекты: «я», «другой», «я-другой». Они могут быть выражены 1) внеличными формами; 2) местоимением 1 лица ед. числа; 3) местоимением 1 лица мн. числа; 4) местоимением 2 и 3 лица ед. и мн. числа; 5) неличными местоимениями; 6) названиями явлений действительности. В этой классификации не акцентируется внимание на степени близости определённого типа лирического субъекта авторскому сознанию, поскольку каждый из них в новой лирической ситуации может наполняться новыми смыслами.

Пространственно-временной континуум также является одной из форм авторского сознания. В художественном мире пространственные и временные номинации формируют внешние границы эстетического целого. Категория хронотопа в литературоведческой науке разработана с ориентацией, в первую очередь, на исследования М. Бахтина. В данной работе актуализированы идеи М. Эпштейна относительно пейзажа как пространственно-временной организации художественного мира, а также концепция пейзажного дискурса в концептуальном и функциональном аспектах.

Анализ научных и критических источников относительно раннего творчества И. Бродского показал, что цикл «Песни счастливой зимы» на субъектном и хронотопном уровне специально не изучался.

В соответствии с избранным теоретико-методологическим аппаратом в статье рассмотрена субъектная организация цикла И.А Бродского на внутритекстовом уровне. Выделены лирические субъекты «я», «я-другой» и «другой». Установлено, что доминирует в текстах перволичный субъект. В некоторых стихотворениях он дистанцируется от художественного мира текста, а субъектные формы обнаруживают самостоятельность и выстраивают свои иерархические отношения внутри собственной субъектной сферы. Субъектная форма «другой» часто выражена метонимически (обычно это потенциальная лирическая героиня, её «плечи», «руки», «спина») или неопределённо: автор использует неопределённые местоимения или номинации с семантикой неопределённости; кроме того, в некоторых случаях невозможно определить, является ли лирический субъект «другим» или «я-другим».

В процессе исследования методом сплошной выборки выявлены пространственные и временные номинации в текстах цикла. На основании простых количественных подсчетов определены ядерные и маргинальные группы номинаций.

Ядерную группу пространственных маркеров образует номинация «дом». Данный образ встречается в текстах цикла 54 раза. «Дом» для лирического субъекта является границей, отделяющей, но и связывающей его с окружающим миром: чаще, с помощью «окна». Кроме того, «дом» для лирического субъекта – это «свой» мир. Таким образом, собственное внутреннее пространство лирического субъекта отделено от внешнего мира. Мир лирического субъекта – это мир «дома». Иногда самого «дома» не хватает, поэтому лирический герой втягивает в своё пространство реалии внешнего мира. Во внутреннем пространстве лирического субъекта они начинают играть новые, несвойственные им роли. Например, в стихотворении «Загадка ангелу» «сон», обычно сопровождающийся покоем, в домашнем «мире одеял» выступает в роли *разрушителя*.

Подтверждает эту характеристику и способ освоения мира лирическим субъектом, который, постоянно находясь в доме, оказывается статичным по отношению к окружающему (внешнему) миру. Установлено, что в стихотворениях отсутствуют номинации передвижения перволичного лирического субъекта. Примечательно, что номинации «дорога» (или «путь») соотносимы либо с местоимениями 3 лица мн. числа, либо представляются как местность, обособленная от лирического субъекта – он просто наблюдает панораму, а не передвигается. В то же время глаголы статичного действия встречаются достаточно часто (10). Образы, выражающие категорию времени, в цикле малочисленны.

В пространственную сферу входят номинации, характеризующие способ освоения мира лирическим субъектом, то есть восприятие мира органами чувств. Доминирует среди них визуализация. Подобное восприятие может свидетельствовать о том, что лирический субъект не находится в непосредственной близости с природным миром, постигает его в первую очередь умозрительно, и уже потом через звуки и запахи.

Таким образом, мир лирического героя в цикле «Песни счастливой зимы» – не привычный нам реальный мир, а его собственный новый мир, формируемый не по физическим законам, а по законам авторского сознания. Хронотоп в цикле выстроен по законам мифопоэтики, а на уровне субъектной сферы презентованы лиро-эпические отношения, которые станут определяющими в зрелой лирике поэта.

КРЫМСКИЙ «АНТИЧНЫЙ» МИФ В «ПУТЕШЕСТВИИ ПО ВСЕМУ КРЫМУ И БЕССАРАБИИ В 1799 ГОДУ» П. И. СУМАРОКОВА

Рыжман Я. В.

*магистрант кафедры русской и зарубежной литературы Таврической академии
КФУ имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель: к. филол. н., доцент Курьянов С. О.

Актуальность изучения Крымского мифа объясняется прежде всего тем, что Крымский миф стал основой Крымского текста, активно изучаемого сегодня (работы С. О. Курьянова [2], А. П. Люсого [3] и ряда крымских литературоведов). В начале XIX века практически одновременно формируются два инварианта Крымского мифа – миф о Крыме как райском саде и миф о Крыме как античном мире. Становление и развитие «античного» Крымского мифа связано в конце XVIII века с частичной ориентацией писателей в период «покоренья Крыма» на поэтику классицизма, а также с «Греческим проектом» Екатерины II, что нашло отражение в одах Г. Р. Державина, В. П. Петрова, Е. И. Кострова, С. С. Боброва. В период сентиментализма эта тенденция получила развитие в связи с характерным для сентименталистов стремлением к гармоничности и идилличности, что хорошо просматривается в сентиментальных путешествиях П. И. Сумарокова и В. В. Измайлова начала XIX века.

Цель исследования – рассмотреть функционирование одного из инвариантов Крымского мифа – «античного» – в «Путешествии по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году» П. И. Сумарокова.

Центральные слова «Путешествия в полуденную Россию» В. В. Измайлова, посвященные взаимосвязи Крыма (Тавриды) и русской литературы не обходятся без античного фона: «Сей полуостров, столь славный в древности...; – полуостров, которому по сих пор недостает только, может быть, Тибуллов, Проперциев, Горациев, чтобы сделаться, подобно Италии, славным в мире... <...> ...в сем уголке света хранится новая жила Поэзии, рождение нового царства в мире Фантазии, и, может быть, тайный ключ Русской литературы» [1, с. 230–232]. В этой фразе несомненно указывается на античную историю Крыма, что поддерживается упоминанием «Тибуллов, Проперциев, Горациев».

Подобную же, если не более определенную в данном отношении оценку Крыма дал П. И. Сумароков уже в первом своем путешествии – «Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году».

«О вы, бессмертные наши стихослагатели! ты, великий Лирик, и ты, сладостный творец Семиры! – восклицает Путешественник, риторически обращаясь к М. В. Ломоносову и А. П. Сумарокову, – здесь-то бы надлежало вам бряцать на стройных лирах своих. Взирая при бреге ревущего моря на разверстые пропасти, на курящиеся верхи гор, и на смеющиеся предметы, воображение ваше еще более бы воспламенялось, и открыло бы вам новые в картинах тайны. Вот сии громады, помещенные одни на другие, сказали бы вы, напоминают брань Гигантов против богов. В этом-то густом лесу Диана преследовала зверей и Дрияды обитали. Там Церера увенчанная колосьями предускоряла жатву; Помона вливала вкусные соки в различные плоды, и Пан, играющий в свирель, забавлял полевых Нимф. Вы живо бы себе представили на морских валах Нептуна с трезубцем в руках и везомого Дельфинами. Нереиды являлись бы пред вас из глубины вод, и Наяды при чистых бы родниках покоились. Вы воспели бы здесь мирную и простую жизнь прошедших веков, и в оной-то стране вопреки Овидию положили бы прежнее существование Елисейских полей» [4, с. 101].

Весь отрывок построен на античных сравнениях, аллюзиях и ассоциациях. Здесь и указание на «Гигантомахию» – историю битвы олимпийских богов с гигантами (мифическими великанами со змеиными телами вместо ног – детьми Геи и Тартара), упоминаемую в «Одиссее» Гомера, и упоминание античных богов и мифических существ: Дианы (греч. Артемиды) – римской богини растительного и животного мира, охоты, женственности и плодородия; Нимф – порожденных Геей и олицетворяющих в Греции живые стихийные силы; Дриад – греческих нимф, покровительниц деревьев; Цереры (греч. Деметры) – итальянской и римской хтонической богини производительных сил земли, произрастания и созревания злаков, богини зерна и др.

Так же античная тематика и проблематика присутствует у Сумарокова в главах, посвященных Херсонесу. «Расхаживая по той грустной, безмолвной пустыни; и имея повсюду ужас и гибель перед глазами, – пишет Сумароков, – я предавался мрачным размышлениям. Вот тут, может быть, говорил я, отправлялись празднества Панатенеи, Тесмофории, Асколии и Оргии. Вот тут в тигровых и козлиных кожах, с вымаранными кровию лицами, толпились суеверные Идолопочитатели, творя из себя народное зрелище [«Сие обыкновенно делалось при последнем», то есть во время оргий; примечание Сумарокова. – Я. Р.]. Тут конечно стояла Палестра [«Атлетская школа», – комментирует Сумароков. – Я. Р.], где питаемые сухими смоквами, сыром, ячменным хлебом, и удаленные от всех прелестей мира Атлеты принимали научения гибким изворотам тела» [4, с. 206–207].

Текст этот снабжен примечаниями, объясняющими, например, что Панатенеи (Панафиней) – это праздник, посвященный Минерве, то есть Афине Палладе. Тесмофории Сумароков называет праздником «Церере от женщин» (греческой Деметре). Это был большой аттический праздник в честь Деметры Законодательницы и отчасти Коры (Персефоны), справлявшийся исключительно при участии свободнорождённых женщин во время посева в конце октября.

Названные Сумароковым праздники «Бахусу» – Асколии – непосредственного отношения к Херсонесу не имели. Асколии были Афинскими празднествами в честь Диониса. Оставшееся без объяснения Сумарокова слово Пританей употреблено здесь автором, видимо, в переносном смысле (либо ошибочно), как главное здание для атлетических занятий. То есть в данном отрывке автор сознательно стремился к воспроизведению античного духа, формируя в читательском сознании образ Крыма как античной страны.

Поддерживает постоянные античные аллюзии значительно большие, чем у Измайлова, вовлечение в текст произведения античных понятий и образов, вроде: «Где бы смертный, познав премудрость непостижимого Творца, более возблагодарил его за свое существование, как не посреди Тавриды. Девять месяцев в году лучи благотворного Феба по ней блистают» [4, с. 173].

Несколько позже, в романтическую эпоху, поэты и писатели не просто восприняли традицию формирующегося античного мифа и утвердили ее, но рассматривали Крым как место романтического бегства. И Таврида была осмыслена ими в том числе в рамках античного мира, в который нередко уходили они от серой обыденной действительности. Приметы античного мира, упоминаемые в связи с Крымом, незаметно через литературные произведения входили в общественное сознание в виде устойчивых понятий.

Литература:

1. Измайлов, В. В. Путешествие в полуденную Россию. В письмах, изданных Владимиром Измайловым [Текст] : Часть [вторая –] третья / В. В. Измайлов. – М. : В университетской типографии, 1802. – 274 с.

2. Курьянов, С. О. «...тайный ключ русской литературы» : генезис, структура и функционирование Крымского текста в русской литературе X–XIX веков [Текст] : монография / С. О. Курьянов. – Симферополь: Бизнес-информ, 2014. – 424 с.

3. Люсый, А. П. Крымский текст в русской литературе [Текст] / А. П. Люсый. – СПб. : Алетей, 2003. – 314 с.

4. Сумароков, П. И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году Павлом Сумароковым. С историческим и топографическим описанием всех тех мест [Текст] / П. И. Сумароков. – М. : В университетской типографии, 1800. – 238 с.

БАРОККОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПОЭЗИИ ЛОПЕ ДЕ ВЕГИ

Романова Е. С.

*студентка кафедры русской и зарубежной литературы Таврической академии
КФУ имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель: д. филол. н., доцент Остапенко. И. В.

Введение. В истории культуры каждая эпоха представляет собой сложное переплетение различных духовно-нравственных интенций, по-своему отраженных в художественной практике. Примером этому может служить эпоха Барокко, которой посвящено немало литературоведческих исследований (Ю. Б. Виппер, И. С. Заярная, А. А. Морозов, Д. И. Чижевский и др.).

Анализ творчества Лопе де Веги в контексте Барокко интересен в связи с тем, что оно определило динамику формирования как современной ему культуры, так и последующих эпох. Несмотря на то, что многие учёные рассматривают творчество Лопе де Веги, исследуя лишь его драмы, которые написаны в духе ренессансного реализма, представляется целесообразным рассмотреть поэтический мир автора, показать, что именно Лопе де Вега открывает дорогу испанскому барокко.

Целью данной работы является определение природы лирики Лопе де Веги, что позволяет по-новому оценить его место и роль в мировой культуре.

В соответствии с данной целью в исследовании поставлены следующие задачи:

- осмыслить научные концепции Барокко как культурно-исторического феномена;
- систематизировать ренессансные черты в драматургии Лопе де Веги;
- проанализировать лирику Лопе де Веги в контексте Барокко.

Результаты исследований. В данной работе рассмотрено барокко как литературное направление, назван ряд учёных, занимавшихся изучением этого направления. Это Ю.Б.Виппер, Д.С.Лихачев, А.А.Морозов, А.М.Панченко, Л.Софронова и зарубежные учёные: Я.Буркхардт, Г.Вельфлин, К.Гурлит, Х.Тинтельнот. В ходе исследования установлено, что мнение учёных о барокко менялось с течением времени, определено состояние его изученности в современности.

Творчество Лопе де Веги рассмотрено в контексте ренессансного реализма. В частности, отдельно осмыслено понятие «ренессансный реализм», определено, кто из учёных занимался его изучением. При рассмотрении ренессансного реализма теоретическую основу исследования составили работы А.Л.Штейн, В.С.Узина, Н.И.Балашова, Р.М.Пидаль и Б.А.Кржевского.

В основной части статьи проанализированы поэтические тексты Лопе де Веги, в которых выявлена природа лирического субъекта, обозначены основные черты, которые присущи поэзии барокко.

Вниманию уделено в первую очередь лирическому дискурсу поэзии Лопе де Веги. Так, в стихотворении «Утратить разум, сделаться больным» авторское сознание представлено внеличной и перволичной формой. Притом перволичная появляется в финальной позиции: «Кто испытал любовь, *меня* поймёт». Между авторским планом и субъектной организацией текста устанавливаются синкретические отношения тождества. Стихотворение наполнено глубоким смыслом, отличается повышенной эмоциональностью.

Субъектная организация рассмотрена на внутритекстовом уровне («я», «я-другой» и «другой»). Установлено, что доминантной является перволичная субъектная форма, однако форма «другого» также встречается. В стихотворении «За нежный поцелуй ты требуешь сонета» субъектная сфера представлен лирическим «я», выраженным внеличной формой, а также «другим» - «ты», «Лилета». В тексте представлен эксплицированный диалог между лирическим «я» и «другим»: «Скажи сама, Лилета: «А разве поцелуй безделка?» Дай мне срок!». Но круг субъектных форм на этом не заканчивается. Лопе де Вега также вводит в стихотворение образ бога Феба, или Аполлона, покровителя искусств и муз, которые так необходимы поэту для написания его стихотворений. Обращение к божеству из античной мифологии – это признак классицистической риторики: «О Феб! **О добрый Феб!** Не будь ко мне жесток, / Хотя немножечко парнасского мне света!». «Добрый Феб» – это необходимое клише, так же, как «Феб златокудрый», «Феб лучезарный» и т.д. Отметим, что у Лопе де Веги клише трансформируется и формирует субъектную форму – «другого», с которым перволичный субъект вступает также в диалогические отношения.

Стихотворение Лопе де Веги «Дровосек и смерть» на уровне субъектной организации выделяется из ряда других текстов. В нём наблюдаются и лирические, и эпические черты. Начало текста организует внеличная субъектная форма, которая выполняет функцию повествователя: «Послушай сказку». Уже в самом слове «сказка» заложено эпическое начало. В то же время, «другой» выступает не только адресатом, но и собеседником повествователя, что указывает на его лирический характер. Далее следует собственно повествование – рассказ о событии встречи двух персонажей – «Старика» и «Смерти». В дальнейшее повествование включаются диалогические репликами персонажей: «Старика»: «– Приди, о Смерть! О Смерть, не медли! », а в конце стихотворения и репликами Смерти: «– Ты звал меня, чего ты хочешь?». Прямая речь персонажей свидетельствует в пользу эпической природы текста. В то же время неожиданная развязка – приглашение «Стариком» «Смерти» для помощи в работе, - несвойственное отношение человека к смерти, собственно, отрицание ее самой своей жизнью,

возвышает человека, акцентирует его личностное начало, субъективирует его. Таким образом, персонаж повествования наполняется лирическим духом. Следовательно, можно констатировать, что в стихотворении «Дровосек и Смерть» имеют место лиро-эпические отношения.

Далее в статье рассмотрены барокковые черты в поэзии Лопе де Веги. Главная особенность барокко – это актуализация противоположных начал: гармоничного и дисгармоничного, тьмы и света, добра и зла. К примеру, у Лопе де Веги: «О женщина, *улада из улад / И злейшее из порождений ада*». Она противоречива, импульсивна, изменчива: «Ты *добродетели* цветущий сад / И *аспид*, выползающий из сада».

В барокко удивительно тесно соединились чувство пессимизма и в то же время сильная жажда жизни и её наслаждений.

Определяющей чертой барокко является стремление к универсальности художественного мышления. Творцы изображают не просто эпизоды из жизни людей, а бытие человечества во всемирном, глобальном масштабе. «О жизнь, твой *беглый свет – обман* для нас! / *За воздух держимся честолюбиво*» – Лопе де Вега рассказывает о бесконечности вселенной и о месте человека в сложном и противоречивом мире. Творцы барокко старались вызвать не спокойное религиозное или эстетическое чувство, а пробудить человеческую душу, наставить её на поиск вечных истин, себя и Бога. Барокковые произведения оставляют впечатление беспокойства, они будоражат ум и сердце, волнуют воображение.

Вывод. Таким образом, анализ лирики Лопе де Веги дает основание полагать, что писатель является не только ведущим драматургом, творчество которого относят к сфере ренессансного реализма. Он один из талантливейших поэтов эпохи барокко, один из первых, кто актуализировал лирическую природу в поэтическом мире.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА ДЖОНА ГОЛСУОРСИ В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Школенко Д. В.

аспирантка кафедры русской и зарубежной литературы Таврической академии КФУ

Научный руководитель: к.филол.н., доц. Беспалова Е. К.

Введение. Джон Голсуорси – выдающийся английский писатель-гуманист, чье имя вошло в историю мировой реалистической литературы. Он отразил особенности своей эпохи и, обладая огромной силой художественного выражения, был критиком буржуазной действительности.

Единого мнения в оценке творчества писателя ни в зарубежном, ни в советском литературоведении не существует и по сей день. Одни исследователи считают Голсуорси большим писателем, продолжающим лучшие реалистические традиции в английской литературе (Г. В. Мэррот, Л. Шалит, Р. Г. Моттрэм), другие (У. Аллен, Дж. Хафли, Ю. Моррисон, В. Притчетт, В. Вульф) – писателем второстепенным, неоригинальным. И хотя как творец бессмертных Форсайтов Голсуорси известен широко, о нем самом, о его жизни и писательской судьбе написано не столь уж много. Поэтому **актуальность** исследования основных направлений в изучении творчества Дж. Голсуорси в современном зарубежном и русском литературоведении не вызывает сомнения.

Целью данной работы является освещение ведущих направлений в современном «голсуорсиведении».

В исследовании осуществляется попытка систематизировать критические работы о Джоне Голсуорси и выявить магистральные и периферийные направления и дискурсы в изучении жизненной и творческой биографии писателя, что определяет **научную новизну** данной работы.

Что касается современной английской критики, то в конце 90-годов XX века стало заметным затухание интереса к литературной деятельности Джона Голсуорси, а в ряде случаев проявлялось откровенно негативное отношение к его творчеству. Широко известен писатель и в нашей стране, однако его литературное наследие более изучено в советском литературоведении, нежели в современном. В данной связи определяются два основных направления в «голсуорсведении» – лингвистическое и литературоведческое. Рассмотрим каждое из них.

Достаточно большой пласт исследований творчества Джона Голсуорси составляют работы по смежным с литературоведением специальностям – теории языка, германским языкам и сравнительно-историческому, типологическому и сопоставительному языкознанию, при этом все они базируются в большинстве своём на материале текстов трилогий «Сага о Форсайтах» и «Современная комедия». Данные исследования затрагивают различные аспекты лингвистики, а именно фразеологизмы как способ репрезентации личности автора художественного текста, моделирование лингвокультурного типажа в романе «Собственник», лингвокультурные комментарии прецедентных феноменов, объяснение в любви как речевой жанр, иронию в художественных текстах Голсуорси, способы экспликации ментальности личности писателя, эпитет в прозе автора, текстовую модальность и специфику ее проявлений, авторские вводы конструкций прямой речи, текстовое многомирие и вход в него через ворота дейксиса, эвокационный анализ бытийной семантики, стилистические выразительные средства в романе «Собственник» и их перевод на русский язык, информативность образа-символа на материале «Саги о Форсайтах», использование несобственно-прямой речи в романе «Собственник», идиоматику глагольного отрицания на материале романа «Собственник», фразеологические единицы в дискурсе британской языковой личности (Сомса Форсайта), метафорические концепты в романах Джона Голсуорси, синтаксис авторской речи у Голсуорси, лингвистический анализ характеристики персонажей в романе «Вилла Рубейн» с применением методов стилистики декорирования, пути создания выразительности в художественном тексте на материале рассказов Джона Голсуорси, роль стилистического контекста в интерпретации текста на материале рассказа «Рванный башмак», нетрадиционное сравнение в художественном тексте на материале рассказа «Лес» – вот, в целом, широкий лингвистических круг тем, актуальных для современной науки.

Нас же, в первую очередь, интересует литературоведческое направление в изучении жизненного и творческого пути писателя, поэтому попытаемся выделить его основные аспекты и дискурсы.

Так, незаменимым источником информации о Джоне Голсуорси являются критико-биографические работы. Особую ценность для ученых представляют воспоминания его родственников и близких – Ады Голсуорси, младшей сестры Мейбл, племянника Рудольфа Саутера, танцовщицы Маргарет Моррис. Наиболее значимыми в зарубежном литературоведении биографиями автора являются работы Р. Моттрэма, Г. В. Мэррота и Д. Баркера. Р. Моттрэм был хорошо знаком с Голсуорси; обстоятельность критика-библиографа сочетается в его работах с достоверностью наблюдений очевидца. Книга Г. В. Мэррота «Жизнь и письма Джона Голсуорси» стала классическим жизнеописанием автора трилогии «Сага о Форсайтах». Завершает плеяду биографий Джона Голсуорси монография К. Дюпре, изданная впервые в Лондоне в 1976 году. В работе К. Дюпре картина жизни и литературной деятельности писателя-реалиста, история формирования его личности даны в определенной связи с действительностью Англии рубежа XIX-XX вв. В основе концепции монографии лежит взгляд на творчество Голсуорси сквозь его биографию, как на отражение событий его личной жизни.

В целом же, зарубежное литературоведение очень мало занималось писательским мастерством Джона Голсуорси. Единственная работа, в которой затрагивается данный вопрос, – монография Л. Шалита. Излагая эстетическую позицию английского писателя, Л. Шалит в книге «Джон Голсуорси» утверждает, что "писатель видел долг романиста в том, чтобы воспроизвести контрастную конфликтную ситуацию, а затем очертить и поставить проблему

со всей силой и выразительностью, на которые только романист способен; нарисовать кусок жизни с двух сторон и, сделав это настолько разнообразно, насколько возможно, остановиться".

Ряд советских исследований также представляют собой критико-биографический очерк основных этапов жизни и творчества выдающегося английского писателя XX века Джона Голсуорси. Так, Тугушева М. П. в своей монографии "Джон Голсуорси. Жизнь и творчество" показывает связь романов и драм Голсуорси с социально-политическими условиями Англии того периода, раскрывает реалистическую сущность его творчества. В частности, глава IV посвящена критическому обзору трилогии «Последняя глава».

Книга М. И. Воропановой «Джон Голсуорси. Очерк жизни и творчества» привлекает читателя богатством материала, особенно о связях Голсуорси с русской литературой. Автор верно определила место писателя в истории английской литературы, проанализировала его отношения с современными ему писателями и литературными направлениями, рассмотрела эволюцию его творчества.

Краткое изложение творческой биографии писателя представлено во вступительных статьях М. Тугушевой, Д. Жантиевой и Г. Аникина к собраниям сочинений Дж. Голсуорси. Н. П. Михальская в заключительной статье к монографии Кэтрин Дюпре отмечает, что «большое место в ней отведено описанию личной, семейной стороны жизни Голсуорси».

М. Ломунова в своей статье подробно описывает любовные отношения Джона Голсуорси с Адой Купер и Маргарет Моррис.

Следует отдельно выделить работы, посвященные творческому наследию писателя; они раскрывают жанрологический, тематический и поэтологический аспекты его произведений.

Так, работы Дьяконовой Н. Я. и Зеленского П. Г. характеризуют в целом драматургическую сторону творчества Джона Голсуорси. В. Г. Бабенко в своей статье изучает социальную драму в творчестве писателя. Н. А. Редько исследует творческую эволюцию Д. Голсуорси-драматурга и проблему жанра; работы автора представляют детектив как жанровую доминанту, эпизодическую драму в позднем творчестве Голсуорси, эстетическую концепцию Голсуорси-драматурга. Н. А. Смирнова сравнивает социально-психологическую драму Генрика Ибсена с комедиографией Оскара Уайльда и социально-психологической драмой Джона Голсуорси. Сокур Г. А. анализирует драматургию писателя сквозь призму европейской драматургической традиции, обращается к проблеме драматургического метода в пьесах писателя, драматургических исканий Дж. Голсуорси и Л. Н. Толстого. Андреева С. А. выявляет функцию паузы в поэтике английской «новой драмы» - Дж. Б. Шоу и Дж. Голсуорси.

Часть работ посвящена романному наследию писателя, большинство из которых представляют собой анализ образной системы и поэтики трилогии «Сага о Форсайтах». Так, в статье Гришковой Л. В. осуществляется попытка проанализировать конфликт трилогии Джона Голсуорси в новом аспекте, а именно конфликта двух эпох в сознаниях персонажей, включая главного из них – Сомса Форсайта. Разумовская Т. Ф. исследует мастерство Голсуорси-романиста, проблему традиций и новаторства автора в сравнительно-историческом плане, проблему национального в интерпретации Джона Голсуорси, литературно-художественные реминисценции в «Саге о Форсайтах», обращается к проблеме творческой взаимосвязи Л. Н. Толстого и Д. Голсуорси. Работы Дубашинского И. А. представляют собой анализ событийной и образной систем «Саги о Форсайтах», нравственных и эстетических ценностей, лингвистических особенностей. Гаврилюк А. М. выявляет эстетические и литературные взгляды писателя, стиль и особенности композиции форсайтовского цикла. Гридина Е. В. рассматривает трилогию как сатиру на английскую буржуазию эпохи империализма, а Д. Г. Жантиева представляет эпопею о Форсайтах как отражение собственнической Англии.

Федосеева Д. И. выявляет художественный стиль романа «Собственник». Кертман Л. Л. анализирует влияние на сагу русского классического романа. Чичерин А. В. рассматривает форсайтовский цикл в целом, Шрайбман А. М. исследует национальное своеобразие художественного стиля, историю и идейно-художественный замысел трилогии.

Среди плеяды исследователей творчества Джона Голсуорси лишь некоторые ученые затрагивают гендерный и эстетический аспекты. Так, Ялышева Н. А. характеризует женские образы в романах трилогии Джона Голсуорси. В ряде исследований определяется центральный мотив собственничества, в том числе и в любви (Григорьевская Н. В., Новикова В. Г., Северикова Н. М.). Рыбакова Н. И. затрагивает «субъективный» роман и раннюю романистику Джона Голсуорси, тему искусства в романе «Собственник».

Выводы. Резюмируя изученный материал, мы можем выделить следующие направления в «голсуорсведении»: 1) освещение творческой биографии писателя сквозь призму историко- и социокультурных реалий Англии XIX-XX вв.; 2) выстраивание тематической парадигмы произведений писателя; 3) выявление своеобразия поэтики и художественного мастерства Дж. Голсуорси в контексте реалистических традиций и новаторства; 4) изучение лингвистического дискурса (на материале произведений Дж. Голсуорси). Частично затрагиваются учеными гендерные штудии в творчестве писателя и любовный дискурс, тем самым предоставляя площадку для дальнейшего исследования. Психоаналитические же аспекты, семейно-родовые мотивы и эстетические категории, на наш взгляд, не изучены на сегодняшний день ни в зарубежном, ни в русском литературоведении.

КАФЕДРА САДОВО-ПАРКОВОГО ХОЗЯЙСТВА И ЛАНДШАФТНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

(наименование секции)

НЕКОТОРЫЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ШИШКОЯГОД И СЕМЯН КРЫМСКОЙ ПОПУЛЯЦИИ *JUNIPERUS FOETIDISSIMA* WILLD.

Коренькова О.О.

аспирант кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования
факультета биологии и химии Таврической академии

Научный руководитель д.б.н., профессор Коба В.П.

Введение. Род можжевельник (*Juniperus* L.) представлен 67 видами и является самым крупным родом в семействе кипарисовые (*Cupressaceae* Bartl.) [8].

На территории Российской Федерации в естественных условиях произрастает 14 видов можжевельников. На территории Крыма распространены природные популяции 5 видов (*Juniperus communis* L., *Juniperus excelsa* L., *Juniperus foetidissima* Willd., *Juniperus oxycedrus* L., *Juniperus sabina* L.) [1, 2].

J. foetidissima – типичный средиземноморский мезофанерофит. В Крыму проходит северная граница его ареала. Это вечнозеленое одно реже двудомное дерево до 15 м высотой. Имеет плотную ширококоническую или овальную крону [4].

Шишкоягоды около 10 мм в диаметре. Семена созревают осенью на второй год. Пыление микростробил наблюдается в апреле-мае [1, 4, 6].

В Красной книге России имеет природоохранный статус – вид, сокращающийся в численности. В настоящее время в Крыму известна одна популяция *J. foetidissima*, произрастающая на территории Крымского природного заповедника [3].

Анализ литературных данных показал, что причины отсутствия естественного возобновления *J. foetidissima* в Крыму изучены слабо, а вопросы количества и качества семеношения реликта до настоящего дня никем не изучались [5, 7].

Цель и задачи. Целью исследований являлось изучение морфологических особенностей шишкоягод и семян крымской популяции *J. foetidissima*. Исходя из цели работы, были поставлены следующие задачи: а также изучить морфологические особенности и биометрические параметры женских генеративных органов *J. foetidissima* на территории Крымского природного заповедника.

Материалы и методы. Исследования проводились в течение 2013-2015 гг.. Изучали морфологические особенности шишкоягод и семян крымской популяции *J. foetidissima*, произрастающей в урочище Синап-Даг. Маршрутным методом исследовалась вся территория популяции данного вида. Случайным образом отбирали 30 женских особей. Под кроной деревьев собирали шишкоягоды генерации текущего года. Из каждого образца брали по 30 зрелых шишкоягод для измерения их диаметра в трех плоскостях (условно высота, ширина и толщина). Семена извлекали из шишкоягод путем разрезания ее мякоти и дальнейшего очищения семян. У семян измеряли высоту, ширину и толщину. Определяли вес 1000 семян. Полученные данные обрабатывали методами математической статистики.

Результаты исследований. В ходе исследований было выявлено, что 66% шишкоягод содержат одно семя, 31 % имеет – два семени и лишь 3 % заключают в себе по 3 семени. Количество семян в шишкоягодах – величина более или менее постоянная. В литературных источниках для вида *J. foetidissima* указывается, число семян в шишкоягодах 1-2, реже 3 семени, что полностью подтверждают полученные данные.

Проведенные исследования показали, что на диаметр шишкоягод не влияет количество развивающихся в них семян. Диаметры шишкоягод варьируют в незначительных пределах от 9,6 мм до 11,6 мм.

В ходе исследований установлено, что высота семян не связана с их количеством в шишкоягоде. При этом варьирование показателей высоты отдельных семян находится в пределах ошибки и составляет 6,6-6,7 мм. Толщина и ширина семян имеют более существенные отличия, нежели высота и варьируют в пределах от 4,1 мм до 5,3 мм и от 5,8 мм до 6,3 мм соответственно. Эти параметры, так же, как и в случае с высотой не зависят от количества семян в шишкоягоде.

Исследования показали, что семена сформировавшиеся по 3 шт. в шишкоягоде продолговато-трехгранные, плоские на соприкасающихся сторонах и выпуклые снаружи. Если семена формируются по два, то они имеют форму полусферы, одиночные семена, в свою очередь, почти круглые. Все семена с очень твердой кожурой, желтовато-золотистые.

Масса 1000 семян составляет 20,2 г.

Выводы. Популяция *J. foetidissima* в Горном Крыму характеризуется следующими усредненными параметрами выполненных генеративных органов: диаметры шишкоягод – 10,3 мм; высота семян – 6,6 мм; толщина – 4,6 мм; ширина – 6,0 мм; масса 1000 семян – 20,2 г.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о необходимости расширения исследований биоэкологических особенностей роста и развития *J. foetidissima* с целью разработки комплекса мероприятий по сохранению и улучшению жизненного состояния природных популяций данного вида в условиях Горного Крыма.

Список литературы

1. Алексеев Ю.Е. Деревья и кустарники. Энциклопедия природы России / Ю.Е. Алексеев, П.Ю. Жмылев, Е.А. Карпухина. М. 1997. 592 с.
2. Голубев В.Н. Биологическая флора Крыма Ялта: НБС-ННЦ, 1996. 126 с.
3. Камелин Р. В. Красная книга Российской Федерации (растения и грибы) / Р. В. Камелин, гл. редколл.: Ю. П. Трутнев и др. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. 885 с.
4. Кожевников А.П. Экология можжевельника: моногр / А.П. Кожевников, Е.А. Тишкина. Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2011. 144 с.

5. Коренькова О.О. Особенности естественного возобновления крымской популяции *Juniperus foetidissima* Wild. // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Биология, химия. 2014. Т. 27(66), № 5. Спецвыпуск. С. 63-69.
6. Писарев Д.И. Современные знания и состояние исследований в области систематики и морфологии растений рода *Juniperus* L. (обзор и собственные данные). / Д.И. Писарев, О.О. Нвиков, Е.Т. Жилиякова, Б.В. Трифонов, М.Ю. Новикова, В.Е. Левченко // Научные ведомости БелГУ. Серия Медицина. Фармация. 2013. № 25 (168). Выпуск 24/1 С. 14-19.
7. Склонная Л.У. Методические рекомендации по рациональному использованию крымского генофонда *Juniperus foetidissima* Willd. / Л.У. Склонная, И.А. Ругузов, В.П. Костина. Ялта, 1992. 41 с.
8. Adams, R. P. The junipers of the world: The genus *Juniperus*. 3rd ed. Trafford Publ., Victoria, BC, 2011. 426 с.

КАФЕДРА СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

(наименование секции)

ГЕНДЕРНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Барановская М.В.

студентка кафедры социальной психологии психологического факультета Таврической академии КФУ

Научный руководитель: к.п.н. Малкин В.М.

Введение. Вопросы, связанные с особенностями пола человека и его психологическими и социальными различиями, в последнее время входят в число наиболее обсуждаемых в обществе. Перенос коммуникации в виртуальное пространство, особенности самого пространства и коммуникации в нем (физическая непредставленность, анонимность) приводит к изменениям в критериях самопрезентации личности, а именно к размытости половой принадлежности. Трансформация гендерной роли пользователя в интернет-пространстве может привести к фрустрации личности в реальном пространстве, и как следствие, к ее дезадаптации.

Научная проблема исследования заключается в выявлении причин трансформации гендера личности, понимание которых позволит предупредить ее дезадаптацию. В постнеклассической парадигме, суть личности – информация, символ, симулякр. Современный пользователь не ограничен никакими рамками и, по сути, может репрезентовать в сети симуляцию наличия пола по выбору. В связи с этим проблема пола имеет второстепенное значение. Телесность в киберпространстве нивелируется. Тело, существующее в реальности, теперь не имеет ничего общего с телом деконструированным, сегментированным и вышедшим из-под репрессивных воззрений социума. Индивид в рамках киберпространства и виртуальной коммуникации сам наделяет себя теми означающими, какими пожелает. Поскольку реальное тело больше не имеет веса, личность может присвоить себе любые ремарки «чужого» пола. Сфера пола и гендера тесно связана со сферой тела и телесности. Гендерная идентификация, по сути, репрезентирует собой тело символическое. Тело желанное, но не доступное.

Киберпространство, как новое семантическое поле, обладающее своей системой и смыслами, даёт возможность пользователям достигнуть любого вида телесности, присвоить любые символы и атрибуты пола, завладеть иллюзией фалличности. Тела с его сексуальными желаниями более не существует потому, что ранее подавляемое тело становится вдруг репрессирующим. Вернее, репрессирующим становится желание нарциссической репрезентации тела в реальности или интернет-пространстве. Нарциссичность является одним из основных конструкторов киберпространства. Нельзя оспорить тот факт, что виртуальный образ никогда не характеризует нас негативно. Он предоставляет возможность взглянуть Другому только на гипотетически достойное и привлекательное. «В нынешней системе телу как месту первичных процессов противостоит тело как вторичный процесс — эротическая потребительная и меновая стоимость, рационализация под знаком ценности. Телу влечений, одержимому желанием, противостоит тело семиургузованное, структурированное, театризованное в наготу, функционализированное операциональной сексуальностью» [1, С.19]

Также неоспоримо то, что в киберпространстве воплощаются вечные поиски Другого, вернее, его взгляда. Вся репрезентация субъекта бессознательно сконструирована, как зияние, которое ждёт взгляда (оценок, лайков). Иллюзия наличия Другого в сети неоспорима, но нарциссический аспект заключается в том, что субъект сам и является воплощением Другого. Желая взгляда, субъект сам наделяет себя означающими.

ЦЕЛИ: изучить специфику гендерной репрезентации субъекта в киберпространстве, анализ причин трансформации гендера личности в виртуальном пространстве

ОБЪЕКТ: Межличностное взаимодействие субъекта в киберпространстве

ПРЕДМЕТ: Гендерная репрезентация субъекта в киберпространстве

МЕТОДИКИ: опросник маскулинности/фемининности Сандры Бем, анкетирование и интервью – для выявления мотивов и причин, определённой гендерной репрезентации, контент-анализ текстов (блоги), страниц в социальных сетях.

ВЫВОДЫ. Анализируя интервью и неформальные беседы, можно говорить о том, что многие женщины предпочитали скрывать принадлежность к своему полу, в силу того, что точка зрения мужчины, даже в интернете, продукты его творчества и мысли, являются более весомыми, подвергающимися меньшей критике, осуждению. Как говорила одна из интервьюированных – «Я начала использовать мужское имя и фамилию, так как, когда я начала писать стихи, то боялась того, что меня высмеют. А к мужчинам писателям и поэтам совсем другое отношение». Опрошенные мужчины, в большинстве, были склонны к проявлению «поисковой функции», то есть руководствовались, скорее интересом к тому, как собеседники или соигроки (в онлайн играх), будут воспринимать их, не зная их истинной половой принадлежности. Анализируя полученные данные можно предполагать то, что активная экспансия новых технологий, способствует изменению социума, деятельности и представлений субъекта о самом себе. Киберпространство, как один из видов психической реальности, способствует выходу индивида за рамки, присущие социуму. Если раньше индивид был ограничен в гендерной репрезентации, в силу того, что физиологический пол и социальный были неразрывно связаны, то теперь, социальные сети и интернет-дневники являются платформой где субъект может позволить себе любой пол, возраст, внешний вид и прочие знаки.

Литература.

Жан Бодрийяр [Jean Baudrillard] Символический обмен и смерть. – Добросвет. – КДУ. – 2013. – С. 222.

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ВРАЧЕЙ-ИНТЕРНОВ В ПРОЦЕССЕ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБУЧЕНИЯ

Гагаринов А.Ю.

студент 1-го курса магистратуры, кафедры социальной психологии, Таврической академии КФУ

Научный руководитель: доцент кафедры социальной психологии Таврической академии КФУ, кандидат психол. наук Гутова Т.С.

В современном медицинском обслуживании важную роль играет подготовка персонала медицинских учреждений. Во избежание врачебной неграмотности и проявления профессионального равнодушия, очень актуальны вопросы личностно-профессионального становления будущего врача и формирование его морально-нравственных качеств.

Процесс подготовки медика-профессионала высокого уровня – это многоступенчатая, сложная система. Здесь большую роль играет не только знание своего предмета, но и личностно-психологические характеристики субъекта профессии и взаимодействия участников лечебного процесса.

В настоящее время в теории и практике профессионального развития все больше на первый план выдвигаются проблемы, связанные со становлением профессиональной идентичности.

Объект исследования: профессиональная идентичность врачей-интернов и особенности ее становления.

Предмет исследования: психологические особенности врачей-интернов, обуславливающие их профессиональную идентичность.

Целью нашего исследования: является исследование структуры и содержания профессиональной идентичности врача-интерна и особенностей ее становления в стадии послевузовского обучения.

Задача исследования: изучение профессиональной идентичности врачей-интернов и индивидуальных психологических характеристик будущих врачей.

Методы исследования: для изучения индивидуальных психологических характеристик будущих врачей, определяющих профессиональную идентичность личности, будут использоваться следующие методики: диагностика коммуникативной социальной компетентности (Н. П. Фетискин), тест изучения содержательных характеристик идентичности личности «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд), методика исследования уровня субъективного контроля «УСК» (Дж. Роттер, опросник адаптирован Е.Ф. Бажиным, С.А. Голькиной, А.М. Эткиндо).

Теоретико-методологическую основу исследования составляли положения о деятельностном подходе Леонтьева А.Н., Абульхановой-Славской К.А., Рубинштейна С.Л., «Я-Концепция» Роджерса. Работы авторов: Ясько Б.А. «Организационная психология здравоохранения», «Психология личности и труда врача»; Харди И. «Врач, сестра, больной: психология работы с больными». Платонов К.К. «Личность в медицине». Ташлыков В.А. «Психология лечебного процесса». Абрамова Г.С. «Психология в медицине».

Профессионально-личностный рост врача-интерна подразумевает адекватные индивидуально-личностные свойства, для которых необходимо понимание своих особенностей, осознание системы ценностей и реализации их на практике. И прежде чем формировать профессиональное самосознание, профессиональную «Я-концепцию», осуществлять становление профессиональной идентичности будущего врача, необходимо определенное развитие его личности, морально-нравственных ценностей, ответственности, критичности, эмпатийности, милосердия, сострадания и т.д.

Обретение профессиональной идентичности является крайне важным фактором профессионального становления врача-интерна, т.к. его деятельность, в отличие от других видов деятельности, состоит в том, что врач должен не только обладать навсегда усвоенным знаниями, умениями и навыками, но и определенными личностными качествами.

КОРРЕКЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКА С ЛЕГКОЙ СТЕПЕНЬЮ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТИ.

Гижко Т.А.

студентка кафедры социальной психологии факультета психологии Таврической академии КФУ

Научный руководитель: канд. психол. наук, доцент Зябкина И.В.

Введение. Проблема умственной отсталости изучается уже более ста лет и была описана в трудах многих ученых: Л.С. Выготского, В.В. Лебединского, С.Я. Рубинштейн, В.В.Ковалева, С.Д. Забрамной и других. Так же много и работ, описывающих возможные пути коррекции психического развития умственно отсталого ребенка. Поскольку ведущим нарушением в развитии умственно отсталого ребенка является несформированность абстрактного мышления, коррекционные техники, разработанные для этих детей, как правило, направлены на развитие интеллектуальной сферы и, в первую очередь, на формирование мышления. Однако еще в работах Л.С.Выготского была показана неразрывная связь интеллектуальной и эмоционально-волевой, аффективной сферы в развитии ребенка: «...единство аффекта и интеллекта есть основное положение, на котором, как на краеугольном камне, должно быть построено учение о природе врожденного слабоумия в детском возрасте» (Л.С.Выготский. «Проблема умственной отсталости»). Поэтому, наша коррекционная программа была построена с ориентацией не только на развитие познавательной, но и личностной сферы умственно отсталого подростка. Мы учитывали аспект адаптационного поведения умственно отсталого подростка. Это и усвоение социальных норм, и навыки коммуникации, и способность оценивать свои действия.

Предмет исследования: психологическая коррекция подростка с легкой степенью умственной отсталости.

Цель исследования: разработка коррекционной программы для подростков с легкой умственной отсталостью, ориентированной как на развитие интеллектуальной, так и личностной сферы ребенка.

Теоретико-методологической основой исследования является культурно-историческая теория развития высших психических функций Л.С.Выготского, концепция психического развития ребенка Д.Б. Эльконина, исследования дизонтогенеза в работах С.Я.Рубинштейн, В.В.Лебединского, В.И.Лубовского.

Разрабатываемая нами коррекционная программа реализуется на базе муниципального общеобразовательного учреждения «Майская школа» с октября 2014 года.

Коррекционные занятия проводились с двумя учениками. Согласно заключению психолого-медико-педагогической комиссии у этих учеников наблюдалось стойкое легкое нарушение познавательной деятельности. Мальчик 11 лет обучается в 4 классе, индивидуальная форма обучения. Девочка 14 лет обучается в 6 классе, инклюзивная форма обучения.

На начальном диагностическом этапе использовались следующие методики: «Исключение лишнего», «Корректирующая проба», «Запомни 10 слов», «Человек под дождем», тест «Руки» Э.Вагнера, наблюдение во время уроков и перемен.

При первичной диагностике у ученика 4 класса обнаружены низкая концентрация внимания, конкретно-ситуационное мышление, неумение соотносить частное с общим. Но, наряду с этим, ребенок понимает связь между предметами на бытовом уровне, и поэтому легче запоминает словосочетания или цифры, если их связать с конкретной ситуацией, с предметами одежды или быта. Учебная мотивация не сформирована, волевая активность слабая. Требуется постоянное подкрепление в виде сладостей. Тогда ребенок с удовольствием учит новый материал и пытается его воспроизвести. Установление контакта происходит очень сложно, ребенок быстро замыкается, если человек ему не знаком. Агрессивно реагирует на неудачи или сложные задания, если у него плохое настроение. Любит рисовать, но рисунки носят

примитивный характер. В проективных методиках проявилась небольшая тревожность, пассивность в общении, отсутствие желания сотрудничать с другими людьми, повышенная эмоциональность. Склонен к агрессивности, частым перепадам настроения.

Второй ребенок, ученица 6 класса на контакт идет очень быстро, особенно со взрослыми. Задания в игровой форме выполняет легко (кубики, пазлы). В других случаях внимание неустойчивое, рассеянное, интерес к заданиям быстро теряется. Мышление конкретно-ситуационное, испытывает сложности с выделением различий между предметами, общее находит легче, но даже правильные обобщения не может вербализовать. Процесс запоминания не устойчив, легче запоминает с опорой на внешние признаки. Проективные методики и наблюдение говорят о стремлении девочки к общению, желании сотрудничать с другими, повышенной эмоциональности ребенка. Существует тенденция к агрессивности, но как защитная реакция.

В нашей коррекционной работе были подобраны упражнения так, чтобы развивать не только интеллект, но и личностную сферу путем проведения специальных упражнений и различных групповых занятий со здоровыми детьми. Коррекционный этап делился на несколько блоков: упражнения по развитию интеллектуальной деятельности; упражнения по развитию моторики (иногда заменялись на релаксационные), и блок, включающий в себя упражнения направленные на установление контакта с другими детьми, снятие агрессии, тревожности, выработку навыков общения.

После проведения коррекционных занятий в течение 8 месяцев, по данным повторной диагностики мы увидели положительные результаты.

Ребенок из 4 класса стал лучше понимать логические связи между предметами не только на бытовом уровне, ошибок конкретно-ситуационного типа стало немного меньше. Умственная работоспособность, устойчивость внимания повысились. Ребенок может целенаправленно работать в течение 10-15 минут (в начале коррекции 3-5 минут). Несколько улучшилось непосредственное запоминание. Увеличился словарный запас, он стал больше говорить на занятиях, пытается рассказать ранее выученный материал. Последнее говорит не только о шаге в интеллектуальном развитии, но и о появлении стремления к общению. Уровень агрессии снизился, общий фон настроения стабилизировался.

Девочка из 6 класса стала находить различия между предметами, но все еще испытывает затруднения в их объяснении. Улучшилось запоминание, появились элементы опосредованного запоминания, в итоге стала лучше запоминать учебный материал. Внимание стало более устойчивым. У девочки увеличился словарный запас, она стала более активно выражать свои мысли, объяснять свои действия. Социальная адаптация девочки в классе улучшилась, но пока еще не достаточна. Конфликтных ситуаций с участием ребенка не наблюдается, но и включенность в коллектив не полная. Несмотря на постоянную профилактическую и просветительскую работу, некоторые дети еще не приняли ее в круг своего общения.

Выводы. Разработанная нами и опробованная на двух подростках в условиях инклюзивного и индивидуального обучения коррекционная программа дала положительные результаты. У обоих учеников есть позитивные подвижки в развитии интеллектуальной сферы: памяти, внимании, мышлении. Есть положительные шаги и в социализации детей. В то же время опыт применения коррекционной программы показал необходимость внесения некоторых корректив. Необходимо увеличить частоту проведения коррекционных заданий с 2 до 3-4 в неделю. Больше опираться на положительные эмоции, что должно повлиять на развитие эмоционально-мотивационной сферы ребенка. Чаще подключать других детей к коррекционным занятиям. Опыт работы с девочкой из класса с инклюзивным обучением показал, что совместные игры, упражнения подростка с легкой степенью умственной отсталости со здоровыми детьми, в том случае, если дети принимают ребенка с особыми потребностями, улучшают адаптацию, социализацию такого ребенка, облегчают его включение в коллектив и в учебный процесс.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ШКОЛЬНОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Гуртовая М.И.

*аспирант кафедры социальной психологии, факультета психологии
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.психол.н., доцент Мищенко Н.И.

В рамках рассматриваемой нами темы проводился теоретический и эмпирический анализ специфики агрессивного поведения в подростковом коллективе. Значительный рост числа агрессивных детей является одной из наиболее острых проблем не только для педагогов и психологов, но и для общества в целом. Продолжают шокировать известия о том, что дети забивают друг друга до смерти. Кроме того, агрессивный ребенок создает массу проблем не только окружающим, но и самому себе.

Вопросами проявления агрессии в поведении в подростковом возрасте занимались такие исследователи, как Р. Бэрон, Б. Крэйхи, К. Лоренц, Н. Миллер, Д. Доллард, Л. Берковиц, А. Бандура, Н.М. Платонова, С.Л. Колосова, В.С. Собкин, И.А. Фурманов, А.А. Реан, Л.М. Семенюк, Е.О. Смирнова, Г.Р. Хузеева.

Работы ведутся в следующих направлениях: теоретико-методологические основы детской и подростковой агрессии, анализ агрессивного поведения личности в контексте педагогики ненасилия, социальная детерминированность агрессивного поведения, типология агрессивного поведения школьников, специфика агрессивного поведения учащихся различных половозрастных групп, соотношение биологического и социального как психофизиологическая основа агрессивного поведения.

Перед нами была поставлена цель, изучить специфику поведения аутсайдеров и лидеров в подростковой группе, осуществить сравнительный анализ изучаемой специфики поведения аутсайдеров, лидеров и последователей.

Задачами для решения поставленной цели стали: провести эмпирическое исследование межличностных отношений в подростковой группе. А также провести сравнительный анализ специфики межличностных отношений и агрессивного поведения аутсайдеров, лидеров и последователей в подростковой группе.

Для исследования было выбрано 4 метода исследования, которые наиболее полно могли бы помочь в диагностике межличностных и межгрупповых отношений, а также выявлении особенностей поведения каждого учащегося.

С помощью метода социометрии Дж.Морено была изучена типология социального поведения подростков в условиях групповой деятельности. Рассмотрена социально-психологическая совместимость членов конкретных групп и выделены формальные и неформальные лидеры группы, а также последователи и аутсайдеры.

Так, было выявлено, что в исследуемом школьном подростковом коллективе большинство лидеров, из них 13% формальных лидеров и 37% неформальных лидеров; аутсайдеров 15% и последователей 35%

Цветовой Тест Отношений Эткинда позволил диагностировать сознательный и бессознательный компонент межличностных отношений в группе.

По результатам оценки учащихся по методике ЦТО Эткинда выявлено, что аутсайдерам характерна скрытая агрессия и неготовность к контактам и активной социальной жизни. Группе лидеров же свойственны, открытое проявление агрессии, потребность в самоутверждении и активной социальной жизни, также лидеры не всегда соглашаются с установленными общественными нормами и правилами, определяя себя как авторитетных личностей.

Сравнив сознательный и бессознательный компоненты, определено, что осознанно лидерам больше приписывают положительные характеристики, такие как веселый, добрый,

интересный, дружелюбный, хотя при сопоставлении с бессознательным компонентом, видно, что помимо положительной оценки учащегося, ему еще приписывают раздражительность, тщеславие, напряженность и негативизм. Аутсайдерам сознательно приписали: скрытный, замкнутый, молчаливый, тихий, спокойный. Данные полученные при апробации бессознательного компонента совпали, им, действительно, было приписано сдержанное поведение и в меньшей степени, чем у группы лидеров импульсивно-агрессивное поведение.

Опросник Басса-Дарки, был применен для диагностики агрессивных и враждебных реакций. Под агрессивностью понимается свойство личности, характеризующееся наличием деструктивных тенденций, в основном в области субъектно-объектных отношений. Пользуясь данной методикой, необходимо было применить проективную методику «Тест руки» Э.Вагнера поскольку агрессивность, как свойство личности, и агрессия, как акт поведения, могут быть поняты в контексте психологического анализа мотивационно-потребностной сферы личности. Проективный метод «Тест руки» или «Hand Test» Эриха Вагнера является средством глубинного исследования личности, который дает возможность валидно прогнозировать склонность к «открытому агрессивному поведению».

Доказано, что самым высоким уровнем агрессивности по шкале индекса агрессивности Басса-Дарки обладают лидеры исследуемой группы. Высокий индекс враждебности показали группы испытуемых аутсайдеров и последователей. Но при высоком уровне враждебности им характерен заниженный уровень агрессивности, что может свидетельствовать о ситуативном проявлении враждебности и скрытой агрессии в поведении.

На основе анализа теоретико-методологической базы исследования, пришли к выводу о том что, подростковый возраст является одной из самых сложных и противоречивых областей социальной психологии. В подростковом школьном коллективе, как и в любом другом, существуют свои группы и иерархические системы внутри них, которые функционируют по своим принципам и особенностям, которые необходимо систематизировать и изучить.

На основе проведенного эмпирического исследования можно сделать следующие выводы.

Благодаря методике ЦТО Эткинда, сопоставив сознательный и бессознательный компоненты учащихся, было определено, что аутсайдерам характерна скрытая агрессия и неготовность к контактам и активной социальной жизни, а группе лидеров же свойственны, открытое проявление агрессии, потребность в самоутверждении и активной социальной жизни, также лидеры не всегда соглашаются с установленными общественными нормами и правилами, определяя себя как авторитетных личностей.

При помощи статистического непараметрического U-критерия Манна-Уитни было доказано, что самым высоким уровнем агрессивности по шкале индекса агрессивности Баса-Дарки обладают лидеры. А высокий уровень враждебности показали аутсайдеры, что также эмпирически доказано.

СО-ЗАВИСИМЫЕ И КОНТР-ЗАВИСИМЫЕ МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ КАК ФАКТОРЫ МОТИВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Девликамова О.О.

*аспирант кафедры социальной психологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.п.н., доцент Мищенко Н.И.

Актуальность исследования: обучение в высшем учебном заведении для многих молодых людей является этапом, с которого, по сути, для человека начинается вступление во взрослую жизнь, связанную с принятием ответственности за свои решения, самостоятельными

решениями касательно профессиональной деятельности, выстраивание иерархии приоритетов и т.д. Профессиональное становление личности сопровождается изменениями представлений о себе, о своем месте в профессиональном и социальном мирах, то есть, происходит профессиональное самоопределение личности. Однако, педагоги все чаще сталкиваются с таким явлением, как неуспеваемость студентов. В данной работе этот феномен связан со снижением уровня учебной мотивации, причиной чего является социальная трансформация.

Мировое общество находится в ситуации стремительного научного развития и преобразования системы образования, формирования новых ценностей, морали и т.п. Общество «диктует» актуальные для нашего времени нормы, «задает моду» на формирование духовных и материальных ценностей. Другими словами, социум расставляет приоритеты. В настоящее время создана обширна теоретическая база исследований, посвященных феномену социальной трансформации (А.Г. Асмолов, Н.И. Семечкин, Т.И. Заславская и др.). Однако, ни одно более раннее исследование не может в полной мере соответствовать социальной трансформации, которая происходит «здесь и сейчас». Социум, как фон, формирует симптом со-зависимой и контр-зависимой моделей поведения (Б.К. Уайнхолд, Дж.Б. Уайнхолд), которые, в свою очередь, влияют на все сферы жизни личности. Также, актуальность работы заключается в том, что факторы социальной трансформации рассматриваются как детерминанты стремления к аффиляции и аттракции, что в свою очередь влияет на идентичность личности.

Основной **целью** данного исследования является анализ механизмов становления мотивации в условиях социальной трансформации, детерминируемый со- и контр-зависимой моделями поведения.

Перед нами стоят следующие **задачи**:

1. Анализ созависимой и контрзависимой моделей поведения;
2. определение психологических особенностей мотивации обучения студентов;
3. психологический анализ взаимосвязи созависимой и контрзависимой моделей поведения и мотивации обучения.

Гипотеза исследования заключается в утверждении, что студенты с преимущественно контрзависимой моделью поведения мотивационно ориентированы на избегание неудач, студенты с созависимым паттерном поведения склонны к мотивации достижения успеха.

Объектом исследования является мотивация обучения студентов, рассматриваемая через призму со- и контр-зависимых моделей поведения.

Предметом исследования являются студенты с созависимой и контрзависимой моделями поведения, как детерминантами мотивации обучения.

В работе используются следующие **методы** исследования: методика Б.К. Уайнхолд, Дж.Б. Уайнхолд «Проверка своих личных качеств», методика А. Мехрабиан «Диагностика мотивации достижения», измерение мотива близости и валидизация по интерпретации содержания ТАТ А. Мак-Адаме, опросник мотивации учебной деятельности студентов «ОМУДС», беседа.

На данный момент ведется эмпирическая проверка гипотезы исследования, однако уже сейчас на основе проведенной методики Б.К. Уайнхолд, Дж.Б. Уайнхолд «Проверка своих личных качеств» и индивидуальной беседы с каждым тестируемым, мы можем сделать **выводы**, что студентам с созависимой моделью поведения, которая характеризуется поиском внимания, одобрения, поддержки со стороны других, концентрируют свою энергию на окружающих значимых людях, и на целях, которые, возможно, не являются для них приоритетными, скрывают свои истинные чувства из-за страха быть не принятыми обществом. Личность, с данным паттерном поведения легче адаптируется к условиям социальной трансформации, легче ставит перед собой новые цели, с учетом меняющихся условий, в то время как для индивида с контрзависимой моделью поведения свойственна внешняя «сила», кажущаяся окружающим уверенностью в себе и успешностью. Но внутри люди с такой моделью поведения слабы, испытывают страх и потребность в участии, предпочитают работать в одиночестве, не могут попросить о помощи, даже когда в ней нуждаются, испытывают страх

попасть под зависимость от желаний других людей. Также, данный паттерн проявляет меньшую гибкость в плане принятия новых условий образования, и гораздо легче отказываются от поставленных перед собой целей. Также, из выше сказанного, следует, что на завершающем этапе данного исследования ожидается подтверждение взаимосвязи мотивации обучения и со- зависимой и контр- зависимой моделей поведения в условиях социальной трансформации.

ВНУТРЕННЯЯ КАРТИНА ЗДОРОВЬЯ У ПОДРОСТКОВ ДЕТСКОГО ДОМА

Закревская Л.Ю.

аспирант кафедры социальной психологии факультета психологии Таврической академии КФУ

Научный руководитель: канд. психол. наук, доцент Зябкина И.В.

Введение. Рассматривая внутреннюю картину здоровья и внутреннюю картину болезни, многие авторы указывают на их соподчиненность, и внутренняя картина болезни рассматривается как частный случай внутренней картины здоровья в условиях болезни. В связи с этим, изучая внутреннюю картину здоровья, мы можем опираться на модель внутренней картины болезни, предложенную А.Ш.Тхостовым, которая включает в себя:

- а) чувственную ткань интрацептивного восприятия;
- б) означение первого уровня, по сути, означенное чувственное ощущение;
- в) означение второго уровня, то есть миф, концепт болезни, в нашем случае это мифы здоровья;
- г) личностный смысл болезни, очевидно, что и здоровье имеет для человека вполне определенный смысл.

Внутренняя картина здоровья является продуктом социализации телесности и формируется в ходе социального взаимодействия, в первую очередь с близкими взрослыми. Условия развития детей, лишенных родительской опеки и воспитывающихся в детских учреждениях для сирот значительно отличаются от условий, созданных для ребенка в семье. Социальная ситуация развития воспитанников детских домов, связанная с изоляцией от семьи и разлукой с родителями негативно влияет на формирование внутренней картины здоровья у подростков. Поэтому необходимо изучение особенностей внутренней картины здоровья у подростков детского дома с целью ее последующей коррекции.

Цель исследования – изучение особенностей внутренней картины здоровья подростков, воспитывающихся в детских домах.

Задачи:

- провести эмпирическое исследование внутренней картины здоровья детей подросткового возраста, воспитывающихся в детских домах и семьях;
- выявить особенности внутренней картины здоровья подростков из детских домов.

Методики исследования. Для исследования внутренней картины здоровья подростков были использованы: проективный рисунок «Здоровье», методика исследования самооценки Дембо-Рубинштейн, опросник многомерных шкал локуса контроля здоровья К.А.Валлстона. Использовались также и психосемантические методы исследования, а именно: анализировались определения понятия «здоровье», которые испытуемые давали с опорой на различную модальность.

В исследовании внутренней картины здоровья принимало участие 62 ребенка подросткового возраста от 11 до 14 лет. Экспериментальную группу составили 30 воспитанников учебных заведений «Чернышевский детский дом», «Севастопольский детский дом №1» и «Севастопольский детский дом №2». Контрольную группу составили 32 учащихся

Евпаторийской общеобразовательной школы №11 и Евпаторийского учебно-воспитательного комплекса «Интеграл».

Результаты исследований.

Описывая свои ощущения, связанные с чувством здоровья, хорошим самочувствием подростки детского дома либо опираются на эмоциональную оценку, либо описывают функциональные возможности организма. То есть для означений первого уровня внутренней картины здоровья подростков детского дома характерна эмоционально-оценочная и функциональная природа актуальных семантических координат. Категории гностической группы в ответах подростков детских домов практически отсутствовали. Воспитанникам детского дома было сложно описать свое здоровье в категориях интрацептивных ощущений, а также использовать метафоры и категории экстрацептивных ощущений.

Означения второго уровня внутренней картины здоровья, или миф здоровья, у подростков детского дома представлены с опорой на предметное содержание образа, что проявилось в анализе проективного рисунка «Здоровье». Образы с опорой на значение и личностный смысл здоровья в рисунках подростков детского дома представлены реже, чем в контрольной группе и не нашли своего отражения в большинстве рисунков. У подростков из общеобразовательных школ были зафиксированы образы с опорой на эмоцию. В группе воспитанников детского дома соответствующих образов выявлено не было.

По результатам анализа вербального описания здоровья и методики исследования самооценки Дембо-Рубинштейн, было выявлено, что воспитанники детского дома говорили об образе жизни, эмоциях и внешних признаках человека как о составляющих здоровья. В то время как подростки из общеобразовательных школ предполагали связь здоровья с медицинскими факторами, поведением, эмоциональным состоянием, взаимоотношениями с другими людьми и успешностью в жизни. Означения второго уровня внутренней картины здоровья подростков общеобразовательных школ были разнообразнее, учащиеся школ в отличие от подростков детских домов говорили о взаимовлиянии здоровья и поведения. Также по результатам опросника многомерных шкал локуса контроля здоровья К.А.Валлстона подростки детского дома предполагали, что здоровье зависит от удачи и случайности в большей степени, чем подростки из общеобразовательных школ. У подростков детского дома не актуализируются общепринятые значения и символы здоровья, тема здоровья остается малозначимой, и не вызывает личного отношения.

Хотя здоровье остается формально желанным и необходимым, воспитанникам детских домов было сложно определить собственное отношение к здоровью посредством ситуаций из личного опыта, ситуаций из жизни, повлиявших на определение их отношения к здоровью. Было выявлено, что подростки детского дома, раскрывая свое отношение к здоровью, опирались скорее на его значение, говорили о важности здоровья для правильного функционирования организма и положительного эмоционального состояния. Таким образом, личностный смысл здоровья подростков детского дома не сформирован.

Выводы. Образ здоровья у подростков, воспитывающихся в детских домах, отличается от такового у подростков, воспитывающихся в семьях и обучающихся в общеобразовательных школах.

Для означений первого уровня внутренней картины здоровья использование метафор и экстрацептивных ощущений подросткам, воспитывающимся вне семьи, доступно в меньшей степени. Означения второго уровня внутренней картины здоровья характеризуются на уровне предметных ситуаций и носят условно медицинский характер. Личностный смысл внутренней картины здоровья не сформирован.

Необходимо дальнейшее изучение особенностей формирования и возможностей коррекции внутренней картины здоровья подростков детского дома.

«СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ К ГРАЖДАНСКОЙ ЖИЗНИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ УВОЛЕННЫХ В ЗАПАС И ЕЁ КОРРЕКЦИЯ»

Котолуп В. А.¹

¹ студентка 5-го курса, кафедры социальной психологии, Таврической академии КФУ
Научный руководитель: доцент кафедры социальной психологии Таврической академии КФУ, кандидат психологических наук Гутова Т.С.

Введение: В данном разделе рассматривается влияние стресса и тревожности, как факторов влияющих на процесс социально-психологической адаптации к условиям гражданской жизни бывших военнослужащих. **Разработка проблемы стресса и тревожности при адаптации очень важна и в особенности ее практическое направление.**

Цель исследования: выявить и изучить социально-психологические особенности, влияющие на процесс адаптации военнослужащих запаса.

Задачи:

- 1.) Анализ литературы по проблеме исследования.
- 2.) Провести экспериментально-психологическое исследование, направленное на диагностику тревожности и стрессоустойчивости военных, уволенных в запас.
- 3.) На основе полученных экспериментальных данных проанализировать различия по уровню тревожности и проявлению стрессоустойчивости у военнообязанных кадров правоохранительных органов и моряков Черноморского флота Российской Федерации.
- 4.) Разработка программы коррекционной работы для оптимизации процесса социально-психологической адаптации военнослужащих уволенных в запас к гражданской жизни.

Для достижения целей нашего исследования были выбраны следующие методики: шкала тревожности Ч.Б.Спилберга, Методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге.

У моряков средняя ситуативная тревожность с тенденцией к высокой. То есть, испытуемые моряки склонны воспринимать угрозу своей самооценке и жизнедеятельности в период адаптации, после увольнения, а так же реагировать весьма выраженным состоянием тревожности. Состояние тревожности у них обостряется особенно когда есть воздействие на оценку компетенции и престиж.

У военнослужащих выше показатель, чем у моряков личностной тревожности (средний с тенденцией к высокому) Обладают склонностью оценивать события, предметы и явления, **объективно не опасные, как угрозу**, что в дальнейшем может вызывать у них тревожные переживания.

Стресс несет функцию адаптации к возникающей трудности, какой бы она ни была. Данные по методике определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге показали, что бывшие военнослужащие имеют более высокую степень сопротивляемости стрессу. Это один из важных психологических факторов обеспечения надежности, эффективности и успеха социально-психологической адаптации к гражданской жизни.

В нашей работе мы исследовали уровень тревожности, степень стрессоустойчивости у военнослужащих и моряков. Для более точного анализа полученных данных нами использовался U-критерия Манна-Уитни. Мы получили достоверные результаты (при уровне значимости $p=0.05$), что у моряков выше уровень ситуативной тревожности, чем у военнослужащих, а у военнослужащих выше показатель личностной тревожности, чем у моряков. Бывшие военнослужащие имеют более высокую степень сопротивляемости стрессу, чем моряки

Таким образом, на основе полученных данных, нами была разработана коррекционная программа по оптимизации процесса социально-психологической адаптации военнослужащих уволенных в запас к гражданской жизни. **Методологической основой программы послужили активно-деятельностный, индивидуальный и системный подходы к проблеме адаптации личности к новым условиям.**

НАРУШЕНИЕ ВОЛЕВОЙ РЕГУЛЯЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ПОДРОСТКОВ С ПСИХИЧЕСКИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ

Кулик Д.В.

*Студентка кафедры социальной психологии факультета психологии Таврической
академии КФУ*

Научный руководитель: канд. психол. наук, доцент Зябкина И.В.

Введение. Для того чтобы в какой-то мере приспособить, адаптировать ребенка с психическим недоразвитием к самостоятельной, взрослой жизни, необходимо научить его управлять своим поведением. В условиях продуманного воспитания и обучения в некоторой степени могут быть развиты его психические функции, в том числе и волевая регуляция.

Нарушение волевой регуляции у умственно отсталых детей описывалось в работах Л.С.Выготского, С.Я.Рубинштейн, В.И.Лубовского, В.Г.Петровой и других. Но развернутого анализа нарушений волевой регуляции деятельности при психическом недоразвитии в классических и современных работах нет.

Предмет исследования: нарушение волевой регуляции деятельности у подростков с легкой степенью умственной отсталости.

Цель работы: выявить особенности и механизмы нарушения волевой регуляции деятельности у подростков с легкой степенью умственной отсталости.

В построении нашей **гипотезы** мы исходили из следующих положений современной теории воли. Волевое действие включает в себя произвольное «мотивационное действие» по построению побуждения (В.А.Иванников). Волевая регуляция опосредована развернутой внутренней работой, которая направлена на изменение смысла выполняемого действия.

Опираясь на выше сказанное, можно предположить, что нарушения волевой регуляции деятельности у умственно отсталого подростка обусловлены затруднениями произвольного преобразования собственной смысловой сферы, что в свою очередь связано с низкими интеллектуальными возможностями и бедностью самой смысловой сферы.

Методы исследования. В нашей работе мы использовали методику исследования «психического насыщения», разработанную А.Карстен. Методика предлагает испытуемому выполнять бессмысленное действие (в нашем случае рисование кружочков). Выполнение такого задания можно рассматривать как модель волевого поведения. Действие, не имеющее цели, вызывает психическое насыщение и стремление прекратить его выполнение. В то же время инструкция, присутствие психолога требуют продолжения действия. Происходит столкновение противоположных мотивационных тенденций. Для того чтобы преодолеть нежелание выполнять бессмысленное задание, испытуемый должен преодолеть себя, применить волевое усилие, изменить смысл выполняемого действия. Чтобы проанализировать как именно осуществляется волевая регуляция, как изменяется смысл выполняемого действия, какие события разворачиваются во внутреннем плане, испытуемого после завершения задания спрашивали о чем он думал, испытывал ли какие-то ощущения, эмоции во время рисования. С этой же целью предлагалось две инструкции. I неопределенная: «Продолжай рисовать, так как я начала». II инструкция привносила цель и предлагала проявить волевые качества: «Это задание для проверки воли, покажи мне свою волю».

Чтобы проанализировать, осознает ли подросток, что такое волевая регуляция, сформировано ли у него представление о воле, мы просили наших испытуемых описать, что такое воля и волевой человек. Ответы подростков подверглись качественному анализу.

Полученные результаты сравнивались с самооценкой подростками своих волевых качеств. Самооценка проводилась с помощью методики Дембо-Рубинштейн, в которой помимо традиционных шкал была использована шкала: сильная – слабая воля и шкала оценки своего роста. Последняя шкала была необходима для объяснения умственно отсталым подросткам принципа ранжирования.

В исследовании приняли участие 20 подростков с легкой степенью умственной отсталости (по 10 международной классификации болезней форма F70), в возрасте 13-17 лет, обучающиеся в Чеботарской специальной школе-интернате г. Саки. Вторую группу составили 20 практически здоровых подростков обучающихся в Учебно-воспитательном комплексе «Школа-лицей» и общеобразовательной школе №4 г. Саки. Возраст подростков контрольной группы соответствовал возрасту подростков экспериментальной группы.

Результаты исследования и выводы. В методике «исследования психического насыщения» здоровые подростки почти не работали после первой инструкции, задание не вызывало интереса, желания рисовать не было. Ситуация резко изменялась, когда подросткам говорили о проверке воли. Они эмоционально реагировали на вторую инструкцию: удивлялись, улыбались. После II инструкции рисовали долго (в среднем 26,9 минуты). При этом здоровые подростки активно перестраивали структуру выполняемой деятельности. У них появлялись сопроводительные действия, они смотрели в окно, смотрели на часы, поправляли часы, продолжая при этом рисовать. Были и дополнительные действия, например, некоторые подростки считали кружочки. Появлялись вариации в рисунке. Наблюдалось планирование: «Нарисую до конца странички», «Еще страничку напишу». Отчетливо проявлялось целеобразование. Один из испытуемых поставил цель: рисовать дольше других: «Был ли такой человек, который рисовал дольше, чем я?» Некоторые подростки привносили заимствованный смысл в рисование кружочков, превращая бесцельное рисование в игру. Например, девочка составила из кружочков шляпу, стрелу и цифры, при этом пояснила: «Это из Гарри Поттера, это шрам, шляпа, платформа 9 3/4». Каждое из перечисленных событий придавало смысл рисованию кружочков, а стало быть, и дополнительную побудительность выполняемому действию, что и позволяло подросткам длительное время, вопреки нежеланию выполнять задание.

Подростки с легкой степенью умственной отсталости рисовали очень не долго, быстро отказывались от задания, цель, привнесенная II инструкцией, не изменяла ситуацию. После I инструкции рисовали в среднем 4,0 минуты, после II инструкции 3,4 минуты (Различие статистически не достоверно). При этом умственно отсталые подростки не пытались изменить выполняемое действие, привнести в него смысл. Не было целеобразования, планирования, не наблюдалось вариаций, дополнительных действий. Ситуация изменялась, если подростка приглашали к психологу во время урока математики, в этом случае время выполнения задания увеличивалось в два раза. В такой ситуации умственно отсталые подростки рисовали в среднем после I инструкции 7,0 минут, после II инструкции – 7,6 минуты. Появлялись сопроводительные действия, вариации и даже планирование. Связано это было не с демонстрацией своей воли, а с избеганием занятий на уроках. Как только звенел звонок, подросток бросал работу, не выполнив намеченного, хотя за минуту до звонка говорил: «Нарисую еще два листочка».

II инструкция, предлагающая проявить свою волю, не срабатывает у подростков с легкой степенью умственной отсталости еще и потому, что они не осмыслиют само понятие «воля», представление о волевом человеке у них не сформировано. Воля воспринимается этими подростками как свобода от любой деятельности, как отдых: «гулять», «играть», «на воле, дышать свежим воздухом» и т.п. В то время как их здоровые сверстники описывают волю как «стремление к достижению», «преодоление себя», «самоконтроль».

Отметим также, что умственно отсталые подростки в методике самооценка оценивают себя по шкале воля выше, чем их здоровые сверстники.

Итак, в ситуации, требующей волевой регуляции, умственно отсталый подросток не проявляет активности по отношению к собственной деятельности, не перестраивает ее, не придает ей нового смысла. Осуществление волевой регуляции становится возможным только в том случае, когда выполняемое действие отвечает уже актуализированному мотиву, имеющему сильную побудительность. В таком случае умственно отсталый подросток может проявить настойчивость и достаточно выраженные усилия.

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПОЛИКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ

Лучинкина И.С.

студентка кафедры социальной психологии психологического факультета Таврической академии КФУ

Научный руководитель: д.психол.наук Черный Е.В.

Введение. Этническая социализация, на данном этапе, одна из ведущих проблем населения Крыма, так как процесс этнокультурной социализации является частью общей социализации личности, включающей в себя культурное становления индивида в ходе усвоения этносоциальных ролей, культуры межэтнических отношений, принятых в многонациональном обществе. В отечественной и западной литературе результатом процесса этнической социализации рассматриваются этническая идентичность, поликультурная компетентность. В результате этнокультурной идентификации личность усваивает, закрепляет и воспроизводит модели поведения и общения, указывающие на ее принадлежность к определенному этнокультурному сообществу. Поликультурная компетентность предполагает наличие у подростка систему поликультурных знаний, поликультурных качеств, опыта, социальных норм и правил поведения, необходимых для повседневной жизни и деятельности в поликультурном обществе, что определяет позитивное взаимодействия с представителями разных культур. Однако дети, рожденные в этнически смешанных браках, оказываются в ситуации выбора между двумя или более культурами, этносами, что оказывает влияние на формирование их этнической идентичности и поликультурной компетентности. Учитывая многонациональность полуострова Крым, отметим актуальность проблемы этнической идентификации и становления толерантности детей из смешанных браков.

Цель исследования - изучить некоторые индивидуальные особенности подростков из этнически смешанных семей в контексте формирования этнической идентичности и поликультурной компетентности.

Объект – процесс этнической идентификации, поликультурной компетентности как результат этнической социализации в поликультурном Крыму

Предмет – психологические особенности этнической социализации подростков из этнически смешанных семей

Методы исследования: методики Г.И. Солдатовой «Типы этнической идентичности», «Индекс толерантности», тест для выявления индивидуально-типологических особенностей подростков.

В эмпирическом исследовании принимали участие 70 подростков из смешанных семей. Выделены три основные группы, относительно которых подростки позиционируют себя: моноэтничные – 22 человек; биэтничные – 26 человек; подростки с нулевой идентичностью – 22 человек. По каждой группе с помощью методики Г.У.Солдатовой «Типы этнической идентичности» выявлена представленность типов. Моноэтничная группа подростков: этно-норма (10 человек), этноизоляция (5 человека), этноэгоизм (7 человек) и этнофанатизм (4 человека). У подростков, которые позиционируют себя как биэтничные, наиболее выражен этнонигилизм (10 человек) и у троих – этнофанатизм, (что противоречит существующим представлениям о биэтничности). В группе подростков, позиционирующих себя как «люди мира», определена соответствующая нулевая идентичность.

Учитывая, что в нашей работе мы исходили из предположения взаимосвязи поликультурной компетентности и типа этнической идентичности как фактора формирования толерантности, на подростках с различными типами этнической идентичности проводилась методика Г.У.Солдатовой «Индекс толерантности». Нами были выявлены следующие данные: подросткам из моноэтничной группы, в отличие от биэтничных подростков, характерны высокие баллы по шкале этнической толерантности (6 человек), что проявляется в

положительном или нейтральном отношении к представителям различных этносов, но выделении их в группу «другие» (при $p \leq 0,05$). Представителям группы биэтнических подростков более характерна социальная толерантность (12 человек), которой характерно наличие у подростков партнерского взаимодействия личности с различными социальными группами общества, направленности на равновесие в обществе, на защиту прав и интересов личности в составе различных социальных групп. У большинства представителей группы подростков с нулевой идентичностью выражена личностная толерантность, в отличие от биэтнической и моноэтнической групп (при $p \leq 0,05$). Это выражается в ценностно-смысловом содержании, в котором центральное место занимают уважение к человеку, его право и свобода ответственности за собственную жизнь и признание таковой за каждым человеком.

Подростки, прошедшие исследование, находятся в примерно одинаковых социальных условиях и проживают в условиях полиэтнического Крыма, мы *предположили*, что на выбор этнической идентичности фактора формирования этнической социализации влияют не только социальные факторы, но и индивидуальные особенности. Для проверки данной гипотезы подросткам из обозначенной выборки был предложен опросник В.М. Русалова. В итоге обнаружены различия групп по параметрам: социальная пластичность, социальный темп, социальная эмоциональность. Так, подросткам из условной группы «моноэтнические», свойственен высокий социальный темп, характеризующий скоростные особенности человека, в частности, скоростные характеристики речевых актов в процессе общения. В группе биэтнических подростков средние показатели по указанным шкалам. В группе подростков с нулевой идентичностью проявились высокие показатели по шкале социальной эмоциональности, отражающей чувствительность в коммуникативной сфере: к неудачам в общении, к оценкам окружающих людей.

Отмечается также наличие положительной корреляции между типом этнической идентичности и коэффициентами интеллектуальной активности и социальной пластичности подростка ($\rho=0,91$, $\rho=0,89$).

Выводы.

1. Проведенное исследование позволило доказать, что при относительно схожих социокультурных условиях воспитания и социализации и независимо от этнической принадлежности, значимыми факторами влияния на формирование типа этнической идентичности как фактора формирования этнической социализации являются индивидуальные характеристики: интеллектуальная активность, социальная пластичность, социальный темп, социальная эмоциональность.

2. Существуют достоверные различия (при $p \leq 0,05$) по шкалам этнической, социальной, личностной толерантности личности. Нами было выявлено, что моноэтническим подросткам характерна этническая толерантность, в биэтнической группе больше всего баллов набрали по социальной толерантности, в группе подростков с моноэтнической этнической идентичностью большинство представителей имеют ярко выраженную личностную толерантность, что подтверждает представление от данной группы.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВЫРАЖЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ФЕНОМЕНОВ СОЦИАЛЬНОЙ КАТЕГОРИЗАЦИИ

Милюкова Т.В.,

ассистент кафедры социальной психологии факультета психологии Таврической академии КФУ

Научный руководитель: д.психол.н., профессор Черный Е.В.

Введение. Актуальность данной работы обусловлена проблемой полиэтничности, существующей в Крыму. Миграционные процессы и социальные изменения общества вызывают изменения в системе социальных идентичностей людей, что сказывается на изменениях в их восприятии и поведении. Необходимость исследования перцептивной стороны межличностного и межгруппового общения при анализе межгрупповых контактов подчеркивается многими отечественными и зарубежными авторами (К.В.Коростелина, В.И.Павленко, В.А.Ядов, Г.Теджфел, Дж.Тернер, Д.Мацумото). Процессы категоризации и идентификации анализировались в социальной психологии такими учеными, как Г.Таджфел, Дж.Тернер, С.Гаертнер, Дж.Тернер, П.Оакс, С.Хослом, М.Хогг, С.Тейлор, Е.Смит, Д.Медин, Е.Рош. Выделены следующие феномены социальной категоризации: стремление к позитивной идентичности, ингрупповой фаворитизм, расхождение в обработке информации о представителях ингруппы и аутгруппы, готовность к координации действий с представителями ингруппы, большая межперсональная привлекательность представителей ингруппы. Предполагается, что социальная категоризация выступает когнитивной основой социальной идентичности, а последняя играет важнейшую роль в формировании межгрупповых предубеждений. Ряд исследований подтвердил влияние социальной категоризации на последующее поведение, отношение и мнение о представителях своей и чужой групп, однако взаимосвязь выраженной идентичности и когнитивных, аффективных и поведенческих феноменов категоризации требует более подробного исследования.

Цель исследования - выявить взаимосвязь выраженности этнической идентичности и проявлений феноменов социальной категоризации.

Методика исследования. Для достижения цели исследования нами использовалась методика измерения этнической идентичности Дж.С.Финни, а также авторская анкета, направленная на исследование выраженности идентичности и феноменов социальной категоризации. Был проведен корреляционный анализ связей между выраженностью этнической идентичности и проявлениями феноменов социальной категоризации. Исследование проводилось летом 2010 г., в нем приняли участие 253 испытуемых в возрасте от 17 до 80 лет, различной профессиональной принадлежности и уровня образования, обоих полов, проживающих в Крыму.

Результаты исследования.

Выявлена взаимосвязь между выраженной этнической идентичностью и когнитивными феноменами социальной категоризации. Испытуемые с более выраженной идентичностью воспринимают больше различий между этносами, у них больше проявляется феномен аутгруппового сходства - представители чужой группы кажутся им более схожими между собой, чем представители своей группы, которые воспринимаются как более разнообразные. Также респонденты с выраженной идентичностью были склонны приписывать успех другой группы случаю, а не личностным особенностям людей из аутгруппы, и считали представителей своего этноса лучшими по сравнению с чужим этносом

Связь выраженной идентичности с эмоциональными феноменами категоризации также подтвердилась. Респонденты с более выраженной идентичностью проявляли более позитивное отношение к своему этносу, и более негативное – к другому, более подозрительно и менее доверчиво относились к аутгруппе.

Поведенческие феномены категоризации взаимосвязаны с выраженной идентичностью следующим образом. Респонденты с выраженной идентичностью в целом более готовы

координировать свои действия с ингруппой, стремятся общаться больше с представителями своего, чем чужого этноса, больше готовы поддерживать представителей ингруппы, чем аутгруппы, стараются не противоречить ингруппе, считают нормы и правила своего этноса такими же значимыми, как и свои собственные потребности, не считают правильным отдавать преимущество своим целям, если они не совпадают с целями этноса, чаще отмечают значимость в общении того, к какому этносу принадлежит собеседник и в целом придают больше значимости правилам поведения, принятым в своём этносе.

Выраженность идентичности также коррелирует с такими показателями, как ощущение ущемленности своего этноса, респонденты с более выраженной идентичностью видят больше дискриминации своего этноса, в частности, в устройстве на работу и выделении земли. У представителей крымско-татарского этноса выраженность идентичности была более выражена, что в целом соотносится с другими исследованиями в регионе.

Выводы.

Исследование подтвердило существование достоверной взаимосвязи между выраженностью этнической идентичности и поведенческими, эмоциональными и когнитивными феноменами социальной категоризации. Респонденты с выраженной идентичностью более позитивно относятся к своему этносу, больше ориентируются на него в своём поведении и видят больше различий между своим и чужим этносом. В дальнейшем предполагается провести сравнительный анализ проявлений феноменов социальной категоризации у представителей русского и крымско-татарского этносов, поскольку выраженность идентичности у представителей данных этносов различается.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВНУТРЕННЕЙ КАРТИНЫ БОЛЕЗНИ У ДЕТЕЙ С ХРОНИЧЕСКИМ СОМАТИЧЕСКИМ ЗАБОЛЕВАНИЕМ (НА ПРИМЕРЕ ПИЕЛОНЕФРИТА И БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМЫ).

Романова В.В.

ассистент кафедры социальной психологии факультета психологии Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

Введение. Изучение особенностей внутренней картины болезни (ВКБ) в детском возрасте является одной из важных проблем клинической психологии и медицины. Особое значение приобретает исследование ВКБ у детей с хроническим соматическим заболеванием, как важного фактора во многом влияющего на течение и исход соматического заболевания. Выбор нозологий обусловлен широкой распространенностью среди детского населения. Бронхиальная астма (БА) одно из самых распространенных хронических заболеваний детского возраста. Хроническому пиелонефриту (ХП) принадлежит второе место после заболеваний, связанных с дыхательной системой.

Целью работы является исследование ВКБ у школьников с хроническими соматическими заболеваниями, а также сравнительному анализу полученных данных у детей с ХП и БА с результатами исследования ВКБ здоровых школьников. Исследовалось представление детей о своем заболевании, особенности восприятия симптоматики.

Возраст детей, участвовавших в экспериментально-психологическом исследовании, на момент его проведения был от 6 до 15 лет. В исследовании приняли участие 25 школьников с ХП и 76 школьников с БА. Группу нормы составили 50 школьников от 6 до 17 лет без хронических соматических патологий.

Методы работы. Исследование проводилось с помощью проективных методик. Использовались следующие проективные методики: пиктограммы, незаконченные предложения, самооценка Дембо-Рубинштейн, проективная методика «Игра в волшебника» и рисуночная методика три рисунка «Я здоровый», «Я больной» и «Как я себя чувствую, когда

болею». Также нами была опробована и модифицирована методика «Тест цветоуказания неудовлетворенности собственным телом». В своей работе для анализа ВКБ мы используем теоретическую модель, предложенную А.Ш. Тхостовым в рамках психологии телесности, где ВКБ рассматривается как образ сознания.

Результаты работы.

Во внутренней картине болезни есть не только сложная структура, но своя динамика развития, которая напрямую связана с возрастным становлением психики, таким образом нами изучалось не только содержание структурных компонентов ВКБ при БА и ХП, но и возрастная динамика субъективного отражения болезни.

1.Означение 1-го уровня (категориальная система) интрацептивных ощущений в младшем школьном возрасте и у детей с ХП и с БА первичное означение слабо развито и достаточно часто не вербализовано. С возрастом появляются следующие виды первичного означения: через ощущения тонуса (усталость, ничего не хочу), эмоциональные состояния в связи с болезнью, метафора и собственно телесные ощущения. У детей с БА четко выделяется отдельный круг телесных симптомов, связанных с респираторной системой (удушье, кашель, тяжело дышать). У детей с ХП. это могут быть различные интрацептивные ощущения, не всегда связанные с их хроническим заболеванием. Также, у детей с БА, выявлена категоризация телесных ощущений через эмоциональные состояния как положительные так и отрицательные эмоции в связи с болезнью (страх, обида, волнение, радость), а у детей с ХП это только отрицательные эмоции. И у той и у другой группы испытуемых выявлено описание ощущений через метафору. У здоровых детей интрацептивный словарь беднее (ощущения связанные с простудными заболеваниями, травмами и через эмоциональные состояния).

2. Концепция болезни или миф у детей младшего школьного возраста с ХП носит аморфный характер, к подростковому возрасту формируется противоречивая концепция, когда подросток знает о наличии у него серьезного, хронического заболевания, но формально не считает себя больным человеком. Доминирует миф, который условно можно назвать «медицинским». У детей с БА можно выделить несколько категорий представлений о своем заболевании – это «медицинский миф», болезнь как реакция на социум, и связь начала приступа у подростков с эмоциональными реакциями. У детей с БА метафоры, связанные с болезнью появляются раньше и встречаются чаще. У детей с ХП также, как и у здоровых детей обострение болезни никак не связывается ни с эмоциями, ни с реакцией на социальное окружение.

3.Личностный смысл. У школьников с ХП можно говорить о негативном смысле болезни. Так как в подростковом возрасте болезнь мешает обычной жизнедеятельности, но не несет с собой серьезных ограничений. У детей с БА встречаются все 3 типа личностного смысла: негативный, конфликтный и позитивный. В сознании многих детей с БА возникает связь между началом приступа и нежелательными для ребенка событиями в жизни. Это сопряжено с формированием конфликтного смысла болезни. Подростки с БА начинают неосознанно использовать болезнь для решения жизненных проблем. У школьников с ХП также, как и у здоровых, не выявлено такой связи.

Самооценка у детей с ХП выше, чем у детей с БА. Также в отличие от детей с БА показатели по этим шкалам коррелируют, что ближе к показателям здоровых школьников. Проблемные ситуации, выявленные с помощью проективных методик, у детей с ХП выступают менее остро, чем у детей с БА. Для подростков с БА наиболее проблемной является категория «болезнь». Зачастую, болезнь воспринимается не только как препятствие, но многие подростки испытывают чувство вины в связи с болезнью. Часто выражается желание забыть о болезни, проявляются негативные эмоции по отношению к болезни. Часто у подростков с БА встречаются страхи, которые связаны с их заболеванием. Страхи, выявленные у детей с ХП, никак не связаны с физическим самочувствием, что ближе к показателям у здоровых детей. Также никто из детей с диагнозом ХП не упоминает о связи начала болезни со стрессом или эмоциональными проявлениями. Неудовлетворенность своим телом выше у детей с

хроническим соматическим заболеванием и по физическому критерию, и по эстетическому. Однако у здоровых детей оценка по физическому критерию практически не встречается.

Выводы: сравнительный анализ ВКБ у школьников с БА и ХП указывает на идентичную возрастную динамику ВКБ, которая связана с закономерностями возрастного развития психики ребенка. Содержание структурных компонентов ВКБ при разных хронических заболеваниях во многом зависят от характера болезни, ее течения, способов лечения, ближайшего взрослого окружения. Также нами сделан вывод что и во многом от степени витальной угрозы в представлении ребенка, от возможности контролировать свою болезнь. Можно сделать вывод, что ВКБ по своему содержанию у детей с ХП ближе к ВКБ детей, не имеющих хронического соматического заболевания.

ИЗУЧЕНИЕ СМЫСЛОВОЙ ОТЧУЖДЕННОСТИ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ РАБОТНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Францев А.Н.

ассистент кафедры социальной психологии факультета психологии Таврической академии КФУ

Введение. Проблема психосемантической основы отчужденности межличностных отношений работников организаций, остается, до сих пор, не изученной. Хотя, сами же эти отношения во многом определяют эффективность, экономичность и оптимальность работы персонала и функционирование всей организации. В нашем исследовании осуществлена попытка применения психосемантического подхода к "измерению" отчужденности межличностных отношений в конкретной организации, оказывающей услуги населению.

Мы исходили из того, что существуют разные, "неязыковые" и "языковые" семантики. Как те (доминирует интенционал), так и другие (доминирует экстенционал), проявляясь, имеют свою семантическую мотивировку, способ "силовой" реализации данного смысла значения в слове (М.А. Кронгауз). В рамках семантической науки относительно отчетливо сформулированы представления о силе и слабости каждой семантики. Каждая из них, по отношению к другой, может быть или сильной, или слабой. В свою очередь, как та, так и другая семантика является основным содержанием межличностных отношений.

Цель. Целью исследования стало "измерение" степени отчужденности латентных, скрытых, иррациональных значений от "языковых" значений, детерминирующих отчужденность межличностных отношений работников в организации.

Методика и организация исследования. Для проведения исследования была использована известная методика "Доминирующие стратегии конфликтного поведения (метафорический вариант)". Однако, авторами была допущена "некоторая" неточность. В их методике, на самом деле, применялись не метафоры, а пословицы, имеющие специфическую семантику. Поэтому мы подвергли эту методику некоторой модификации в плане анализа и интерпретации результатов. Модификация заключалась в том, что мы для исследования межличностных отношений в качестве измерительного средства использовали семантики распространенных в нашей культуре пословиц. Весь набор пословиц группировался в пять семантических блоков, каждый из которых обладал специфическим конституирующим значением характеризующим содержание межличностных отношений. В исследовании принимали участие все работники одной организации (43 работника, 6 отделов), мужчины и женщины разного возраста. Исходные данные были подвергнуты обработке и последующему психосемантическому анализу.

Результаты. Анализ эмпирических данных осуществлялся в два этапа.

На первом этапе исходные данные были обработаны с использованием ключа, предложенного авторами методики. В результате удалось блок с доминирующим конституирующим значением. Таковым оказалось значение "открытое и честное сотрудничество, совместный поиск решения, удовлетворяющего всех участников (Ум хорошо, а два лучше)". Аутсайдером оказалось значение: "отказ от достижений и от ориентации на благоприятные и, вместе с тем, конфликтные взаимоотношения друг с другом (Худой мир лучше доброй ссоры)".

Для второго этапа анализа исходных данных были разработаны и применены две сопряженные, но противоположно направленные семибальные шкалы. Одна шкала предназначалась для "измерения" величины семантической силы "неязыковых" и "языковых" значений пословиц, являющихся основным содержанием межличностных отношений. Другая шкала - для "измерения" степени отчужденности "неязыковых" и "языковых" значений пословиц и, следовательно, межличностных отношений. Результаты измерения по двум шкалам для всех участников были сгруппированы по отделам и упорядочены по занимаемой должности.

Семантические силы всегда выступают взаимно уравнивающимися "двойками" (прямая - обратная). Прямую силу, со стороны "причины", предлагается считать начальной, первичной, доминирующей, активной, а силу со стороны "следствия" – конечной, вторичной, подчиненной, реактивной. "Первичная" семантическая сила предшествует, инициирует и направляет движение, изменение, развитие (действие, работу, поведение) "вторичной", в соответствии с положением и ролью в отраженной пословице.

Начальной причиной в нашем случае выступала "языковая" семантическая сила пословиц, а конечной – "неязыковая" семантическая сила. Чем больше значение на этой шкале, тем больше величина "языковой" семантической силы и, соответственно, меньше степень отчужденности "неязыковых" значений от "языковых" (и межличностных отношений) на другой сопряженной шкале.

Этот результат подтвердил нашу гипотезу о том, что при уменьшении семантической силы "языковых" значений пословиц увеличивается степень отчужденности значений и соответственно межличностных отношений.

Выводы. Психосемантический анализ межличностных отношений дает возможность "измерять" степень отчужденности работников организаций, и, соответственно, оценивать как эффективность, экономичность и оптимальность работы персонала, так и функционирование всей организации. А, также, выявлять "степень участия либидинозных сил в социальном процессе" (Э. Фромм).

ОТНОШЕНИЕ К БОЛЕЗНИ У ПОДРОСТКОВ СТРАДАЮЩИХ ПИЕЛОНЕФРИТОМ.

Шавкель Я.А.

студентка кафедры социальной психологии психологического факультета Таврической академии КФУ

Научный руководитель: канд. психол. наук, доцент Зябкина И.В.

Введение. С течением времени многие «взрослые» соматические заболевания начинают диагностироваться во все более раннем возрасте. Соматические заболевания относятся к числу факторов, которые могут приводить к дальнейшей инвалидизации. Увеличение количества заболеваний, их раннее возникновение, возможная или реальная угроза инвалидизации, изменение социальной ситуации больного, реальная или мнимая угроза жизни – все эти факторы превращают проблему подростковых соматических заболеваний не только в медицинскую, но и в психологическую проблему, требующую особого подхода. Несмотря на то, что за последние годы стало появляться множество исследований, направленных на

изучение психологических факторов, которые лежат в основе заболеваний или влияют на их течение, в поле зрения этих исследований в первую очередь находятся личности взрослых больных, у которых уже сформировано определенное отношение к болезни. В то же время данный вопрос по отношению к подросткам ещё практически не изучен.

Цель исследования – изучить отношение к болезни у подростков с нефрологическими заболеваниями, находящимися в ситуации госпитализации.

Объект – отношение к болезни у подростков.

Предмет – отношение к болезни у подростков с нефрологическими заболеваниями.

Методы исследования: шкала тревоги Спилбергера, многомерный опросник «Локус контроль по отношению к здоровью», рисуночная методика «Болезнь», модифицированный вариант методики «Незаконченные предложения», модифицированный вариант методики самооценки Дембо-Рубинштейн.

В эмпирическом исследовании принимали участие 20 подростков, находящихся на стационарном лечении с диагнозом пиелонефрит, и 23 здоровых подростка. Общий возраст всех испытуемых составляет от 11 до 15 лет.

В результате эмпирического исследования мы выяснили, что госпитализация для больных подростков не является значимым стрессовым фактором, а уровень ситуативной тревожности не превышает уровня тревожности группы нормы. Ситуативная тревожность в обеих группах находится на среднем уровне. Уровень личностной тревожности находится в обеих группах на высоком уровне, что характерно для подросткового возраста в целом.

Больные подростки в равной степени склонны разделять ответственность за свое состояние между собой и значимым другими. Больные подростки также считают, что их здоровье больше зависит от них самих или значимых других, чем от случая или судьбы ($p \leq 0.01$). В сравнении со здоровыми подростками больные сильнее оценивают влияние значимых других на свое здоровье ($p \leq 0.05$). В роли значимых других выступают семья и мед.персонал (врачи, медсестры и др.). Для больных подростков, находящихся в стационаре, на место значимого другого в первую очередь выходит мед.персонал. И здоровые, и больные подростки на одинаково высоком уровне оценивают свою способность контролировать свое здоровье и в меньшей степени признают зависимость своего здоровья от воли случая или судьбы.

Больные подростки оценивают свое реальное здоровье так же высоко, как и здоровые подростки. Они утверждают, что на самом деле они здоровы, достаточно хорошо себя чувствуют, считают, что есть более больные люди, чем они. Все подростки оценивают свое желаемое здоровье выше, чем реальное ($p \leq 0.01$). Они хотят поправиться и быть полностью здоровыми, никогда больше не попадать в больницу, избавиться от ограничений, которые накладывает болезнь.

Самоотношение у подростков в обеих группах находится на одинаково среднем уровне. Подростки отмечают наличие у себя недостатков, чаще всего связывая их с характером или поведением в различных ситуациях. Желаемое отношение к себе у подростков значимо выше, чем реальное ($p \leq 0.01$). При этом, несмотря на желание исправить свои недостатки и стать лучше, подростки не стремятся быть идеальными, утверждая, что нельзя себя любить на 100%, всегда в человеке есть что-то хорошее и что-то плохое. Из этого можно сделать вывод, что болезнь и нахождение в стационаре не имеют большого влияния на отношение подростка к себе.

Отношения со сверстниками обе группы оценивают на высоком уровне. Больные подростки оценивают уровень своих желаемых отношений выше ($p \leq 0.01$), так же, как и группа нормы. Подростки в целом удовлетворены своими отношениями, они высоко оценивают свою способность устанавливать новые связи или поддерживать старые. Оценивая желаемые отношения, подростки говорят об улучшении существующих отношений, они хотят больше времени проводить со своими друзьями, заводить новые отношения.

Отношения с родителями больные подростки оценивают выше, чем подростки группы нормы ($p \leq 0.05$). Также больные подростки хотят, чтобы эти отношения были лучше ($p \leq 0.01$).

В своих комментариях они высказывают удовлетворенность, отмечая, что у них складываются хорошие, доверительные отношения, что они ценят и любят свою семью, что они скучают по ним, находясь в больнице. Так же, как и в случае отношений со сверстниками, подростки хотят, чтобы их отношения с родственниками стремились к идеалу.

Согласно результатам рисуночной методики «Болезнь» можно отметить, что больные подростки имеют тенденцию выражать своё заболевание через эмоциональные образы. Эмоциональная составляющая рисунков связана в первую очередь с болевыми ощущениями, грустью, злостью, отрицательным отношением к болезни. Также подростки выражают свою болезнь, используя образ себя, сочетая его с другими образами. Следующие часто встречающиеся образы – образы различных вирусов или бактерий, которые зачастую наделяются негативными чертами. Четверть группы использует образы госпитализации, лечения и образы, связанные с характеристиками заболевания.

Выводы. Больные подростки больше склонны брать ответственность за свое здоровье на себя, при этом часть отмечает влияние значимых других. Они считают, что для того, чтобы быть здоровым, нужно не только самому следить за собой, но и выполнять предписания врачей, потому что от этого зависит состояние здоровья. Половина испытуемых отмечает необходимость вести здоровый образ жизни и заниматься спортом, чтобы поддерживать свое здоровье на высоком уровне. Почти половина подростков склонна к избеганию мыслей, принятия себя как больного. Также четверть испытуемых отмечает влияние эмоциональных переживаний и мыслей на свое состояние. Кроме того, больные подростки склонны опираться на семью, они говорят, что скучают по своим близким, что семья поддерживает их и ждет возвращения домой. Больные подростки высказывают желание поправиться и избавиться от болезней в целом. Подростки негативно переживают болезнь из-за симптоматики заболеваний, необходимости находиться на стационарном лечении, и выражают негативные чувства по отношению к болезни. Но несмотря на то, что болезнь – это негативное переживание, подростки видят свое будущее в положительном свете. Они считают, что смогут поправиться, и их жизнь в целом сложится хорошо.

КАФЕДРА СОЦИОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

(наименование секции)

ПОНЯТИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНОГО ДИСКУРСА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

Жупник О.Н.

аспирант кафедры социологии и социальной философии Таврической академии КФУ
Научный руководитель: д.соц.н., профессор Чигрин В.А.

Введение. Актуальность исследования дискурса ценностных ориентаций связана с резкой трансформацией общепринятых ценностей в различных сферах общества. Это – проявление расизма, нивелирование морали и института семьи, утверждение в Западной Европе однополых браков. Одним из последних примеров является деформация отношения к Великой Отечественной войне в ряде стран и у представителей молодого поколения. Все это

стимулирует возрождение интереса к проблеме ценностей, особенно в контексте социологического дискурса.

Цель тезисов - краткий анализ эволюции философско-социологического дискурса ценностей – общечеловеческих, групповых и индивидуальных.

Осуществление поставленной цели предусматривает решение следующих задач:

- анализ теоретико-методологических принципов интерпретации ценностных ориентаций в классических и новейших философских и социологических концепциях;
- характеристика иерархии ценностных ориентаций в научном и традиционном их понимании, с целью выделения на их основе современного смысла этого понимания.

Результаты исследований. Выводы. Анализ эволюции теоретико-методологических подходов к проблематике ценностных ориентаций дает основание для следующих выводов.

Аксиология, как самостоятельная дисциплина о ценностях, появилась только в конце XIX века. Но еще такие античные философы, как Гераклит, Демокрит, Сократ, Платон, Аристотель занимались изучением понятий, являющихся близкими по значению категории «ценность». Демокрит придавал особое значение таким ценностям как справедливость, честность, истина. Он, как и Сократ, не соглашался с релятивизмом софистов, которые считали, что никаких абсолютных и устойчивых ценностей нет. Для классика античной философии Платона истинной ценностью являлось стремление к Идеи Блага. Аристотель считал, что высшей ценностью была Добродетель, которая является мерой между двумя крайностями.

Мировоззрение средневековой Европы было сформировано под влиянием христианской нравственности. Теолог Фома Аквинский усматривал высшую ценность в жизни каждого человека в том, чтобы быть покорным и смиренным перед Богом. Современный исследователь теории ценностей М. Каган отмечает, что именно в эту эпоху в понятийный аппарат философии вошла триада «Истина, Добро, Красота», которая сохраняется во многих аксиологических учениях XX века.

В период классической философии большой вклад в разработку ценностной проблематики внесли такие мировые ученые как Дж. Локк, Б. Спиноза, Г.В.Ф. Гегель, Т. Гоббс, Ш. Монтескье, И. Кант, П. Гольбах и др.

В XIX веке немецкий философ Г. Лотце впервые ввел термин «ценность» в научную терминологию. В том же XIX веке была сформирована аксиология, как самостоятельное учение о ценностях. Ее основоположниками считаются французский философ П. Лапи и немецкий философ Э. Гартман. Значительный вклад в развитие западноевропейской аксиологии внесли М. Шеллер, В. Виндельбанд, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, А. Швейцер, Э. Фромм, Р.Б. Перри, Э. Гуссерль, Ф. Brentano.

В социологии ценностная проблематика осмыслялась в работах М. Вебера, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, П. Сорокина. М. Вебер считал, что ценность - это норма, которая имеет определенную значимость для социального субъекта. Э. Дюркгейм полагал, что функцией ценностей является преобразование реальностей, к которым они относятся. С точки зрения Т. Парсонса, ценности – это представления о желательном типе социальной системы, функцией которых является сохранение и воспроизводство культурных образов. П. Сорокин считал, что именно ценность является основой и фундаментом единой культуры.

Большой вклад в проблематику ценностных ориентаций внес американский психолог М. Рокич, предложив теоретическую модель для их изучения. Этот ученый понимал под ценностью устойчивое убеждение в принципиальной предпочтительности некоторых целей или способов существования перед другими.

Касаясь аксиологической проблематики советского периода, нужно отметить, что первые работы, посвященные проблеме «ценности», появились в конце 50-х – 60-х годах XX века. Эта проблематика настолько активно разрабатывалась в рамках господствующей идеологии, что на сегодняшний день в литературе советского периода имеется свыше 100 дефиниций «ценности».

Современная проблематика ценностей хорошо представлена в работах таких ученых как С.Ф. Анисимова, В.С. Бакиров, К.С. Бакурадзе, О.Г. Дробницкий, А.Г. Здравомыслов, М.С. Каган, И.С. Коршунов, А.Н. Леонтьев, С.И. Попов, А.А. Ручка, В.П. Тугаринов и др. С.И. Попов в своей работе «Проблема происхождения и функционирования понятия ценностей в социологии» так определяет понятие ценность: «Ценностью следует считать предметы и явления (как материального, так и идеального порядка), а также их качества и свойства, которые обладают положительной значимостью для общества и личности, то есть, способны удовлетворять их потребности, служить их интересам». Это определение, по нашему мнению, является наиболее оптимальным, так как здесь подчеркнута объективность ценностей, а также указываются основания, в соответствии с которыми мы можем считать тот или иной предмет ценностью.

Не смотря на активную разработку проблемы ценностей в философском и социологическом дискурсе, учитывая увеличивающуюся транзитивность современного общества, изучение проблемы ценностей различных социальных групп, в частности студенческой молодежи приобретает новый смысл и содержание.

Список литературы:

1. Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение. – М.: Канон, 1995. – 352 с.
2. Дьяконов И.В. Ценностные ориентации, их качественные характеристики и функции / И.В. Дьяконов // Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії: Зб. наук. праць. – 2004. – № 17. – С. 65-69.
3. Каган М.С. Философская теория ценности. - СПб.: Петрополис, 1997. — 205 с.
4. Краткая философская энциклопедия. – М.: Издательская группа «Прогресс» - «Энциклопедия», 1994, - С. 546 – 547 (576 с.)
5. Леонтьев Д. А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение, № 1, 1998.
6. Попов С.И. Проблема происхождения и функционирования понятия ценностей в социологии // Социологические исследования. – 1979. – № 3. – С. 35 – 44.

ФОРМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

Клинцова М.Н.,
*к.филос.н., доцент кафедры социологии и социальной философии
Таврической академии КФУ*

Введение. В современном российском обществе появилось множество различных форм семьи. Этот феномен связан с глубокими социальными трансформациями, имеющими как глобальные, так и национальные характеристики и выражающимися в смене ценностных парадигм. Вариативность и многообразие форм семьи - следствие процесса размывания стандартной системы семейно-брачных поведенческих норм, содержания семейных ролей. При этом индивиду необходимо самому выбирать для себя рамки бытия, выработанные культурой, отделять ценное, истинное от имитации, поддельного и в конечном счете разрушительного.

Цель исследования – проанализировать основные формы семьи в современном российском обществе с позиций социальной философии. Данная цель конкретизируется в ряде **задач**: 1) уточнить понятие семьи; 2) обозначить основные тенденции развития семьи в

современном российском обществе; 3) выявить основные формы семьи, функционирующие в современном российском обществе.

Методика исследования. Для реализации поставленных цели и задач были задействованы подходы: аксиологический, интервальный, системный, социокультурный; методы: герменевтики, диалектический, прогностический, процессуально-динамический, синергетики, типологизации; приемы: анализа и синтеза, индукции и дедукции.

Результаты исследования. Феномен семьи исследуется в психологии, педагогике, социальных науках, каждая из которых рассматривает семью в своем ракурсе, дополняя и расширяя представления об этом феномене. Объединяет эти подходы то, что семья признается естественной и основной ячейкой общества, без которой невозможно существование как самого общества, так и государства.

В данном исследовании мы будем понимать под семьей социально-ценностную общность людей, в которой взаимосвязь и взаимодействие между членами осуществляется на основе супружества, родительства и родства, взаимной ответственности по отношению друг к другу и их совместной хозяйственно-экономической деятельности. Для данной общности характерен определенный набор семейных ценностей, передающихся из поколения в поколение. С изменением социокультурных, политических, экономических и других условий жизни общества в семье могут создаваться новые социальные ценности для комфортной жизнедеятельности семьи.

Углубление антропологического кризиса, подмена реальности гиперреальностью и симулякрами, глобализация, перманентный социально-экономический кризис российского общества обусловили переосмысление на общественном и индивидуальном уровне фундаментальных ценностей, смысложизненных ориентиров. Следствием данных процессов явилось преобразование основных сфер семьи – супружества, родительства, родства. В современной России широкое распространение получила конъюгальная семья, основанная не на родственных, а на супружеских отношениях, в которой основными являются ценности адаптации и интимности. Следствием ориентации преимущественно на супружеские отношения становится нуклеаризация семьи. Это не только отражает общемировую тенденцию, но и свидетельствует об ослаблении межпоколенных связей, преемственности поколений. Естественным в условиях социально-экономического кризиса стало сокращение рождаемости, распространение однодетности и уменьшение количества и удельного веса многодетных семей, что свидетельствует об утрате традиций многодетности, частичной утрате традиций среднетности и доминировании однодетных семей в России.

В настоящее время в российском обществе наряду с традиционной наиболее распространены такие формы семьи:

- внебрачные кровно-родственные неполные (материнские), что свидетельствует о снижении ценности супружества и распространении «матриархатного» типа семейных взаимоотношений;

- внебрачные неформальные полные (конкубинат), что связано с плюрализацией и «деформализацией» брачных отношений;

- осколочные семьи (чаще всего материнские), образовавшиеся в результате развода или овдовения. Россия занимает одно из первых мест в мире по количеству разводов. Кроме того, остается высоким уровень смертности населения. Однако осколочные семьи – не перманентное, а временное состояние;

- семьи в повторном браке с детьми от предыдущих браков – «сериальная моногамия». Следствием увеличения числа разводов и повторных браков становится ситуация, при которой один из родителей в семье не является «кровным» и воспитывает «чужого» ребёнка. Данное явление обостряет проблему сводного родительства, т. е. исполнения функции родителя в отношении неродных детей.

Сужение структуры семьи, ограничение спектра и объема выполняемых ею функций необходимо рассматривать как стратегии негативной адаптации к условиям социальных изменений. Между тем, обществу и государству очень сложно выйти из кризисного состояния

без здоровой, открытой для социума семейной системы. В этой ситуации стабильная традиционная семья становится привлекательной и значимой.

Как бы разнообразны ни были формы семьи, следует учесть, что семья во многом предопределяет моральный климат общества и в значительной мере формирует его, поэтому для развития общества необходимо ориентироваться на укрепление в семье триединства родительства, супружества, родства, утверждение положительного образа семьи в общественном и индивидуальном сознании.

Выводы. Современная российская семья модернизируется под воздействием как общецивилизационных, так и национальных социально-экономических факторов, в результате чего появляются новые, ранее не типичные для нее формы, отличные от классической моногамии и являющиеся способами адаптации к современным социально-экономическим условиям. Данные процессы, которые можно оценить скорее как негативные для семьи и общества, требуют разработки системы мер в рамках государственной семейной политики, направленных на формирование «моды» на семью, повышение престижа семейного способа жизни, действенную помощь различным категориям семей и их поддержку.

КЛЮЧЕВЫЕ ПАРАДИГМЫ ФИЛОСОФИИ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

Макуха Г. В.,

*соискатель кафедры социологии и социальной философии
Таврической академии*

Аннотация: В тезисах статьи кратко излагается суть шести ключевых парадигмальных направлений, сформировавшихся в истории философии и культуры.

Ключевые слова: космоцентризм, теоцентризм, природоцентризм, родоцентризм, социоцентризм, антропоцентризм.

Введение. В истории философии и культуры от древности до настоящего времени довольно чётко прослеживаются шесть парадигмальных культурно-философских направлений – космоцентризм, теоцентризм, природоцентризм, родоцентризм, социоцентризм, антропоцентризм, каждое из которых 1) сосредотачивается на определённом онтологическом уровне бытия, 2) имеет свои специфические особенности в решении проблемы сущности и существования человека. Как же решается этими направлениями проблема сущности и существования человека?

Цель тезисов данной статьи: 1) кратко сформулировать основные отличительные особенности каждого из шести парадигмальных направлений; 2) определить специфику решения этими направлениями проблемы сущности и существования человека.

Результаты исследований. Отличительные черты и основные представители шести культурно-философских парадигм следующие.

1. Самым древним принципом построения всеобщей картины мира является *космоцентризм* (Представители и учения: древнеиндийская ведическая философия, даосизм, досократики, Платон, стоицизм, неоплатонизм, Николай Кузанский, Дж. Бруно, Спиноза, Лейбниц, Шеллинг, Гегель, Тейяр де Шарден). Космоцентризм сосредотачивается на космическом уровне бытия. Основные идеи космоцентризма следующие. Космос (мир) пантеистичен и гилозоистичен. Человек – существо космическое, он – микрокосм, тождественный по своей сути макрокосму. Как и космос, человек имеет физическую и духовную субстанции. Бессмертная душа человека является частицей космической духовной субстанции, но находится на более низком уровне духовно-нравственного развития, она способна перевоплощаться (реинкарнация, метемпсихоз). Цель человеческой жизни – восхождение к духовной субстанции космоса. Средство достижения цели – духовное и

нравственное самосовершенствование, освобождение от пороков и страстей, воспитание добродетелей.

2. *Теоцентризм* – культурно-философская парадигма, абсолютизирующая трансцендентный уровень бытия. (Наиболее яркие представители – Тертуллиан, Аврелий Августин, Эриугена, Альберт Великий, Фома Аквинский, представители неотомизма). Центром универсума и главной первопричиной всего сущего в теоцентризме является Творец, Создатель, Бог. Душа человека бессмертна, но метемпсихоз отрицается. Человек в этом направлении рассматривается как греховно-падшее трансцендентное существо. В силу «первородного греха» Адама и Евы, и последовавшего за ним грехопадения, человек опустился до скотского состояния и находится в рабстве у своих страстей и влечений [1, с. 597]. Главными принципами взаимодействия человека с трансцендентным уровнем бытия являются идеи божественного предопределения, божьего милосердия и божьей благодати. Без божьего милосердия человек сам не в состоянии преодолеть свою греховную природу и спастись, поэтому он должен укреплять свою веру и надеяться на божью милость и благодать.

3. *Природоцентризм* (Демокрит, Аристотель, Помпонаци, Телезио, Монтень, Бэкон, Ламетри, Руссо, Дидро, Гольбах, Шелер, Плеснер, Гелен) сосредотачивается на природном уровне бытия. Мир (космос) в этом направлении не рассматривается как живой и мыслящий организм. Он неодушевлён, представляет собой материальное образование, подчиняющееся законам необходимости. В этом философском направлении человек является природным существом, он – часть природы. Душа человека смертна. В вопросе взаимодействия с природой природоцентризм настраивает человека на познание явлений природы. В природоцентризме Нового времени человек постепенно вытесняется из объекта исследования и превращается в стороннего наблюдателя, изучающего законы мироздания. Познавательное отношение человека к миру явно преобладает над ценностно-этическим отношением, начинает доминировать потребительское отношение к окружающей природе.

4. *Родоцентризм* (Конфуций, Сократ, Кант, Фейербах, Кассирер, Ротхакер, Н. Рерих) абсолютизирует родовой уровень бытия (на уровне семьи, народа (национальности), человечества) и отношение человека к другому человеку как представителю рода человеческого [3, с. 26]. В родоцентризме человек – родовое существо, укоренённое в определённом сообществе, подчиняющееся правилам существования человека в роде, поэтому на первое место в философии родоцентризма выходит этика поведения и деятельности, а главное внимание уделяется общечеловеческим нравственным ценностям (гуманизму, любви, добру, справедливости, долгу, чести...), а так же традициям, обрядам, ритуалам. Отличительными признаками деятельности человека как родового существа являются 1) культуросозидающая деятельность, 2) служение человечеству, выполнение своего долга перед человечеством.

5. *Социоцентризм* (Макиавелли, социалисты-утописты, Гоббс, Маркс, Энгельс, Ленин и их последователи) абсолютизирует социум, социальную систему. В социоцентризме в той или иной степени реализуется концепция тотальной зависимости человека от социума (от социумной иерархической системы в масштабах государства). Человек в этом направлении – существо социальное, он – производная социальных отношений [2, с. 265]. Социоцентризм в вопросе взаимодействия человека с социумом отстаивает приоритет государства или больших социальных групп (классов) над отдельной личностью. В гоббсовском варианте социоцентризма человек превращается в неполноценного социального субъекта (подданного), полноценным социальным субъектом выступает государство и человек (правитель), олицетворяющий это государство. В марксистском варианте социоцентризма большое значение уделяется практической преобразовательной деятельности рабочего класса, который должен реорганизовать социум согласно принципам социальной справедливости и социальной защищённости.

6. *Антропоцентризм* (буддизм, софисты, Дж. Пико, Валла, Локк, Беркли, Юм, Фихте, Кьеркегор, Шопенгауэр, Ницше, прагматизм, персонализм, экзистенциализм) абсолютизирует

отдельного человека как уникальное, неповторимое, феноменальное существо (каждый человек самоценен). Центром универсума в этом направлении является сам человек. Мир делится на «я» и «не-я», на внутреннее и внешнее. Внешний мир для человека становится либо чуждой и враждебной силой, с которой нужно постоянно бороться за выживание, либо пассивным объектом его преобразовательной деятельности. Диапазон существования (становления) человека очень широк (от животного до богоподобного состояния), поэтому человек должен постоянно творить самого себя, и каким он себя сотворит, таким и будет. Человек обречён на свободу, которая подразумевает его ответственность за всё, что происходит в мире. Отношение человека к окружающему миру в антропоцентризме варьируется от оптимистического (Дж. Пико, Фихте) до прагматического (прагматизм), пессимистического (Шопенгауэр, Кьёркегор, Камю) или бунтарского (Ницше).

Вывод. В истории философии и культуры прослеживаются шесть парадигмальных направлений (теоцентризм, космоцентризм, природоцентризм, родоцентризм, социоцентризм, антропоцентризм), каждое из которых 1) абсолютизирует соответствующий уровень бытия (трансцендентный уровень, космос, природу, род, социум, отдельного человека), 2) по своему решает проблему сущности и существования человека: теоцентризм рассматривает человека как греховно падшее трансцендентное существо, космоцентризм – как существо космическое (микрокосм), природоцентризм – как познающее природное существо, родоцентризм – как нравственное и культуросозидающее существо, социоцентризм – как существо социопроизводное и социопреобразующее, антропоцентризм – как творящее самого себя существо.

Список литературы

1. Антология мировой философии. В четырёх томах. / [Редактор-составитель Соколов В. В.]. – М.: Мысль. АН СССР. Ин-т философии, 1969 – . – (Философское наследие). Том I. Философия древности и средневековья. Часть 2. – 1969. – 936 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: 2-е издание. / Карл Маркс, Фридрих Энгельс. – М.: Политиздат, 1955 – . – Т. 42. – 1974. – 460 с.
3. Фёдоров Ю. М. Универсум морали: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.y10k.ru/books/detail1183482.html>

КАФЕДРА ТЕОРИИ И МЕТОДИКИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

(наименование секции)

ВЕСТИБУЛЯРНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ И КООРДИНАЦИОННЫЕ СПОСОБНОСТИ У ДЕТЕЙ С ДЕПРИВАЦИЕЙ СЛУХА РАЗНОГО УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Жукова Н.В., Сышко Г.Д.

Аспиранты кафедры теории и методики физической культуры факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

Научный руководитель: к.б.н., доцент Евстафьева И.А.

Введение. Проблема исследования характеристик вестибулярной устойчивости и координационных способностей у детей с депривацией слуха, особенно актуальна в современном обществе, как с теоретической, так и с практической точки зрения. С помощью способов, методов и комплексного подхода посредством занятий физической культурой

можно улучшить уровень здоровья и обеспечить более широкую адаптацию в современном обществе. Целенаправленные и дозированные физические нагрузки, с четким подбором средств и методов являются мощным фактором коррекции и компенсации недостатков в физической подготовленности детей с полной или частичной потерей слуха.

Цель работы. Изучить влияние физических упражнений на развитие координационных способностей и вестибулярной устойчивости у детей с депривацией слуха разного уровня физической подготовки.

Методы исследования. В исследовании принимали участие две группы детей с нарушениями слуха (24 чел.) разного уровня физической подготовки: команда девушек по волейболу Феодосийской специальной общеобразовательной школы-интерната 1-3 ступеней для слабослышащих и глухих детей, которые имеют стаж занятий волейболом от 3 до 6 лет и учащихся Симферопольской республиканской специальной школы-интерната для глухих детей, которые не занимаются профессионально спортом. Общее количество человек 24, по 12 человек в каждой группе. Исследование проводилось одноэтапно и включало в себя разнообразные методы и пробы, которые позволяют определить уровень развития координационных способностей и вестибулярной устойчивости у детей с нарушениями слуха и разной физической подготовкой без использования сложных клинических исследований. Форма проведения - индивидуальная. Результаты были занесены в специальные протоколы и обработаны с помощью методов математической статистики.

Результаты исследований. В ходе исследования были получены результаты, которые свидетельствуют о преобладании развития вестибулярной устойчивости и координационных способностей в группе 1 (спортсмены волейболисты) с отличными показателями «Проба Ромберга» 50% что соответствует норме, менее сильных способностей с показателем 33,3% - что говорит о удовлетворительном результате и слабым неудовлетворительным показателем 16,4%, а в группе 2 (дети без специальной физической подготовки) был получен неудовлетворительный результат 100%, что говорит о слабой не тренированной вестибулярной устойчивости и координационных способностях.

В ходе проведения следующего метода (эффективность к обучению в первой группе 66,6% обследуемых имеют хорошую степень восприятия новой информации и способности переносить ее в движение, что соответствует норме, 8,3% имеют удовлетворительную степень освоения и с 25,1% – неудовлетворительный результат, что говорит о низкой степени освоения. Результаты полученные во второй группе (дети без специальной физической подготовки) говорят о более слабой эффективности к обучению 58,4% что говорит о неудовлетворительном результате, но были получены данные 33,3% что свидетельствует о хорошей степени освоения и только 8,3% имеют удовлетворительный результат. Способность к эффективному воспроизведению движений, является важной частью обучения детей с депривацией слуха.

Полученные результаты в методе (поддержание динамического равновесия) среднее значение показателей в группе 1 составило 29,39, что свидетельствует о лучшей способности индивидов к поддержанию равновесия в затрудненных условиях. В группе 2 средний показатель составил 24,14, что отражает более слабую вестибулярную устойчивость. Данные сравнительного анализа свидетельствуют о более развитых координационных способностях в группе 1 (спортсмены), это обусловлено стажем занятий спортом. Результаты являются достоверными при уровне значимости $P < 0,05$.

В ходе проведения метода предложенного профессором Яроцким были получены высокие результаты среднего показателя 85,92 в 1 группе спортсменов, это характеризует высокий уровень развития вестибулярной устойчивости, обусловленный занятием сложно координированным видом спорта как волейбол. Не обращая внимания на нарушения слуха игрок должен обладать высоким умением ориентации в пространстве. Во 2 группе был получен меньший результат 76,25 объясняемый не высоким уровнем физической подготовки и не достаточной вестибулярной устойчивостью. Сравнивая развитие координационных способностей в методах (прыжок в высоту к отметке и бег на две дистанции) получены

результаты, свидетельствующие о лучшем развитии координационных способностей в группе волейболистов (60 % и 15 %) соответственно.

Выводы:

1. Проведено исследование вестибулярной устойчивости и координационных способностей у детей с депривацией слуха разного уровня физической подготовки. Полученные результаты свидетельствуют о более высоком уровне вестибулярной устойчивости в группе спортсменов волейболистов.

2. Оценивая уровень развития координационных способностей, наблюдается преобладание результатов в первой группе спортсменов волейболистов, это можно объяснить длительностью занятий спортом, в частности волейболом, как сложнокоординированным видом спорта, требующим высокую степень умения ориентироваться в пространстве, выполнять сложные движения.

3. Из полученных данных нужно отметить, что систематические занятия спортом развивают координационные способности и вестибулярную устойчивость у детей с депривацией слуха, тем самым помогая улучшить качество жизни, реализовать и проявить себя в различных сферах деятельности.

МИКРОЭЛЕМЕНТНЫЙ СТАТУС КРЫМСКИХ СПОРТСМЕНОВ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ

Перекотий Е.В.

*преподаватель кафедры теории и методики физической культуры факультета
физической культуры и спорта Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.б.н., доцент Евстафьева И.А.

Введение. Нарушение элементного баланса в организме человека вследствие антропогенной трансформации биосферы имеет особое значение для спортсменов, важность адекватного обеспечения которых макро- и микроэлементами в связи с систематическими физическими нагрузками, известна давно. Определение элементного статуса крымских спортсменов является актуальной и практически не исследованной проблемой.

Цель работы. В связи с этой целью настоящей работы явилось определение особенностей элементного статуса и значимости ряда важных эссенциальных и некоторых токсичных элементов для функционального состояния сердечно-сосудистой системы (ССС) спортсменов разного возраста.

Методы исследования. Определяли элементный статус школьников 12-14 лет и студентов 18-20 лет мужского пола, что позволило выявить ряд существенных различий как в группах с разным объемом двигательной активности, так и в разных возрастных группах.

Результаты исследований. Отличительной особенностью элементного статуса школьников-спортсменов от всех других групп явилось наличие гиперэлементоза для двух из шести элементов: железа и свинца, - который сочетался с гипозэлементозом цинка и меди. Содержание селена находилось в пределах нормы, но у некоторых школьников достигало многократных превышений. Для всех остальных тестированных групп характерным было низкое, с разной степенью выраженности, содержание железа и меди, за исключением селена у обычных школьников, который в среднем превышал верхнюю границу нормы на 21%. При этом степень дефицита различалась для разных элементов: для железа была большей у спортсменов, а для цинка – у обычных студентов, - и общее число студентов с гипозэлементозами железа и меди было больше среди студентов-спортсменов, а цинка и селена – среди студентов-медиков. Такие качественные и количественные особенности элементного статуса обследованных категорий нашли свое отражение в коэффициентах элементного дисбаланса (Патент № 64809. Украина, 2012 г.), которые составили у детей-спортсменов

Кдис=+0,83, в то время как у юношей обеих тестируемых групп и у детей, не занимающихся спортом, он колебался от -0,33 (школьники) до -0,5 усл.ед. (студенты), что свидетельствует о преимущественном гипозементозе, причем, со стороны эссенциальных элементов. Функциональное состояние ССС у мальчиков и юношей с разным объемом физической активности имело характерные различия. В возрастной группе 12-14 лет они выявлялись в основном при предъявлении физической нагрузки и имели количественный характер при однонаправленных изменениях характеристик ССС, более выраженных у обычных школьников. У юношей 18-20 лет эти различия обнаруживались и были существенными уже в состоянии физиологического покоя, а при нагрузке проявлялись и качественные отличия в реагировании. Они заключались в том, что в обеих группах имели место однонаправленные, но более эффективные изменения показателей сердечной деятельности у спортсменов при физической нагрузке, в то время как периферическое сопротивление сосудов изменялось противоположным образом: снижалось на 23% у спортсменов и увеличивалось на 9% у обычных студентов. Значимость отдельных элементов для функционального состояния сердечно-сосудистой системы определяли посредством непараметрического корреляционного анализа по Спирмену.

Выводы:

1. Установлена физиологическая значимость тяжелых металлов для функционального состояния ССС, которая существенно различалась у мальчиков спортсменов и не занимающихся спортом. Ее количественная оценка показала следующее распределение в баллах по убывающей: Fe(40)>Zn(39)>Pb(30)>Cu(20)>Hg(13)>Se(0) у спортсменов и Pb(62)>Se(46)>Fe(39)>Zn(25)>Cu(2)>Hg(0) у обычных школьников.

2. В целом имела место более высокая реактивность ССС детей, не занимающихся спортом, по сравнению с детьми-спортсменами. В возрастных группах юношей 18-20 лет, спортсменов и не занимающихся спортом, суммарная балльная оценка "кардиоваскулотропной" значимости металлов показала принципиально сходные результаты: Fe (25)>Zn (11)>Pb (7)>Cu (6)>Se (4)>Hg (0) в группе спортсменов и Fe (20)>Zn(16)>Pb,Cu,Se,Hg(3) для юношей, не занимающихся спортом.

3. Имело место соответствие между степенью элементного дисбаланса и значимостью металлов для функционального состояния ссс, более выраженной в пубертатном периоде.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПЕШЕХОДНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Полищук Н.

Студентка факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

Научный руководитель: преподаватель Идова Л.Н.

Введение. Крым- крупный туристский центр, где популярны такие виды туризма, как дайвинг, спелеотуризм, альпинизм, сельский зеленый туризм, конные, охотничьи и винные туры. Наличие около 11 тысяч памятников культуры, истории, архитектуры обуславливает популярность культурного, исторического, этнографического туризма. Наиболее предпочтительными для Крыма являются пешеходные маршруты. Пешеходный туризм наиболее эффективен, т.к. является частью активного отдыха, в котором пересекаются все виды рекреации, происходит процесс восстановления и развития сил человека на основе кардинального изменения видов деятельности.

Цель работы. Раскрыть особенности пешеходного туризма и его рекреационное значение.

Методы исследований. Использовался метод анализа научной и специальной литература, а также метод экспертных оценок с использованием коэффициента конкордации.

Результаты исследований. После распада СССР кризис поразил практически все прежние союзные республики. Мощный рекреационный потенциал АРК, как таковой, не изменился, но в связи с тем, что, значительная его часть была ориентирована на советские формы отдыха, четко установленное соотношение личности - трудового коллектива - общества – государства, организованный пешеходный туризм пришел в упадок. Это связано с тем, что в советский период, государство брало на себя значительную часть расходов относительно поддержки этого потенциала, а также обеспечивало выполнение всего комплекса работ, связанных с маркетингом и реализацией рекреационных услуг, заполнением отдыхающими, как крымских санаторно-курортных учреждений, так и путевками, включающими в себя пешеходные маршруты различной продолжительности. Условия изменились. Крым, ориентированный на рекреационное обслуживание населения СССР, стал обслуживать, в основном, только население Украины. Выросли требования к уровню рекреационных услуг. При этом уровень крымского, ранее элитного, сервиса остался на уровне времен Советского Союза. В настоящее время возникла необходимость создания полноценного туристского продукта. Рекреационные возможности Крыма позволяют создание различных маршрутов: пешеходных, автобусных, вело-маршрутов, спелео, конных и многих других. Но наиболее предпочтительными для Крыма являются пешеходные маршруты. Пешеходный туризм наиболее эффективен, т.к. является частью активного отдыха, в котором пересекаются все виды рекреации, происходит процесс восстановления и развития сил человека на основе перемены деятельности. По возрастному признаку - это молодёжный туризм (до 30 лет) и туризм среднего возраста (30-50 лет). Но в практике пешеходного туризма Крыма были случаи, когда туристские маршруты успешно проходили лица старших возрастов. Для функционирования пешеходных маршрутов в Крыму необходимо провести экспертную оценку старых маршрутов и осуществить текущее планирование новых. Текущее планирование пешеходных маршрутов включает в себя:- выбор трассы;- оборудование и благоустройство туристических стоянок;- маркировку маршрута; - подготовку инструкторов-методистов.

Пешеходные туристские маршруты наступившего века должны отличаться от маршрутов советского времени своим эстетическим видом, комфортабельностью, содержанием и соответствовать мировому уровню. Функционирование пешеходных туристских маршрутов позволит:- расширить курортный сезон в Крыму с мая по октябрь;- перераспределить туристские потоки, т.е. снизить нагрузку на наиболее освоенные территории и осуществить отток рекреантов в горнолесную зону;- обеспечить рабочими местами определённые категории граждан, преимущественно жителей сельской местности;- увеличить объём предоставляемых услуг и расширить их ассортимент;- пешеходный туризм как вид активной деятельности, осуществляемый в тесном контакте человека с природным окружением, воспитывает у него любовь к природе, стимулирует его заботу об её охране.

Выводы:

1. Формирование и развитие туризма зависит от эффективности туристской политики в Крыму, закрепление его положительного имиджа как, привлекательного места туристского назначения, наращивания материально технической базы региона.

2. В этой работе раскрыты особенности пешеходного туризма и его рекреационное значение, рассмотрена специфика становления пешеходного туризма в Крыму, раскрыты преимущества пешеходного туризма как современного направления рекреационно-туристской деятельности, изучены возможности пешеходного туризма.

КОННОТАТИВНЫЙ АСПЕКТ ИДЕОГРАФИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ТРУД»

Атанян К.

*магистр кафедры теории и практики перевода факультета иностранных языков
Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского*

Научный руководитель: к.ф.н., доц. Шевчук-Черногородова М.А.

Введение. Идеографическая группа «Труд» представлена в нашей работе в виде пословиц и поговорок о труде, которые широко используются во франкоговорящей среде и являются методом экспрессивного выражения народной мудрости. Данные фразеологические единицы носят современный характер вне зависимости от даты возникновения. Таким образом, стабильные, но все же видоизменяющиеся, пословицы и поговорки о труде представляют большой интерес для лингвистического изучения.

Цель нашего исследования – провести анализ, с помощью которого мы сможем выявить коннотативное значение группы «Труд» и используемые для ее выражения слова (далее ППТ – пословицы и поговорки о труде).

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- составить глоссарий ППТ;
- провести семантический анализ данных единиц;
- выявить соотношение единиц с имплицитно выраженным отношением к труду с теми, в которых используются единицы семантического поля «труд».

В работе мы используем следующие **методы исследования**:

- метод сплошной выборки при составлении глоссария;
- описательно-аналитический метод при анализе французской идеографической группы «труд»;
- статистический при выявлении соотношения между ППТ, содержащими слово, отражающее понятие труд, и ППТ, в которых понятие труда выражено имплицитно;
- сопоставительный при переводе и выявлении аналогов в русском языке;
- диахронный при выявлении ППТ, не относящихся к современному периоду развития французской словесности.

В результате исследования был составлен глоссарий количеством 174 единицы из словарей «Новый большой французско-русский фразеологический словарь» Гак, Г.В. (2005), «Французско-русский фразеологический словарь» Рецкер Я.И. (1963), а также из электронных источников. В результате их семантического анализа было выявлено различие в коннотативной составляющей ППТ. Например: «Travailler comme un boeuf» или «Abeille qui reste au nid n'amasse pas miel» отличаются, в первой пословице понятие «труд» выражено при помощи слова travailler – работать, тогда как во второй пословице нет слов, входящих в семантическое поле труд. В работе были представлены ППТ, где понятие «труд» выражено при помощи слов travail, например: «Travail bien réparti ne tue pas»; métier, например: «Il n'est point de sot métier»; peine, например: «Toute peine mérite salaire» и так далее. Наряду с этими ППТ были представлены и те, в которых понятие «труд» выражается имплицитно, например: «Il vaut mieux aller au moulin qu'au médecin» или «Qui fuit la meule fuit la farine». В таком случае, слов, обозначающих понятие «труд» в прямом смысле, не указывается, но в рамках

коннотативной составляющей пословицы она имеет отношение к семантическому значению «труд».

Выводы: ППТ, согласно коннотативному аспекту, были организованы в таблицу для выявления процентного и словарного соотношения между двумя вышеуказанными типами пословиц. В результате семантического анализа 132 пословицы были отнесены в группу, в которой понятие «труд» было представлено одним из слов, относящихся к семантическому полю «труд», а 42 пословицы были отнесены в группу, где понятие «труд» выражено имплицитно. Что составило 76% и 24% соответственно.

КОНЦЕПТ «ЕДА» ВО ФРАЗЕОЛОГИИ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ: ПОЛНЫЕ И ЧАСТИЧНЫЕ АНАЛОГИ, БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА

Быкова А.А.

*магистр кафедры теории и практики перевода факультета иностранной филологии
Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского*

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Шевчук-Черногородова М.А.

Введение. Французский язык, как и другие, постоянно развивается. Основополагающей частью культуры является именно язык, он тесно связан со всеми сферами жизни человека. Культура французского народа немыслима без гастрономии, она является неотъемлемой частью повседневной жизни француза. Концепт «Еда» именно во французской фразеологии особенно актуален, так как Франция – центр мировой гастрономии, Франция изначально была примером совершенства в искусстве кулинарии. За многие века ее кулинары перенесли свое мастерство и за пределы страны. Французы считаются истинными гурманами: для них важен факт не только наличия вкусной еды, но и процесс ее приготовления и употребления. Французская кухня повлияла на мировую кулинарию. Блюды, которые указывают на французское происхождение, не счесть, к примеру, котлета, бульон, фрикаделька, антрекот, омлет, рагу и т.д. Не только названия блюд пришли к нам из Франции, а также такие слова, как меню, сомелье и другие. Разные лингвисты интересовались и занимались фразеологией, но исследования именно о гастрономических фразеологических единицах немногочисленны, следовательно, эта работа и представляет собой научную новизну. Актуальность выбранной темы состоит в том, что пословицы и поговорки делают нашу повседневную речь, и язык в целом, более живым и красочным. Так как тема работы звучит «Концепт «Еда» во фразеологии французского и русского языков...» стоит сказать и о русской кулинарной традиции. В отличие от французской, русская кухня не занимает столь важного места в русской культуре, так как, исконно русская кухня была не слишком разнообразна, на протяжении многих веков она остается традиционной.

Цель исследования заключается в анализе сходств и различий французских и русских фразеологизмов с концептуальной основой «Еда» при переводе с французского языка на русский.

Задачи исследования следующие: дать определения понятиям «фразеология», «фразеологизм», «фразеологическая единица»; проанализировать концептуальную основу образования гастрономических фразеологизмов французского и русского языков; сделать выборку гастрономических фразеологизмов из фразеологических словарей; провести классификацию выбранных фразеологизмов; провести анализ сходств и различий французских и русских фразеологизмов при переводе.

В работе используются следующие **методы:** метод фразеологического сопоставления французского и русского языков; метод типологии как классификации; метод анализа; культурологический, лингво-культурологический; метод обобщения.

Результаты исследования: 1) проанализировав концептуальную основу образования гастрономических фразеологизмов французского языка, можно сказать, что «гастрономическая» лексика (не только продукты, а также кухонные приборы: *bête comme un pot* – глупый как кувшин; *penser comme une casserole* – думать как кастрюля, быть глупым как кастрюля; *manier le caviar à la louche* – есть черную икру половником, т. е. быть очень богатым; *mettre le couteau sur la gorge* – пристать с ножом к горлу; *être à ramasser à la petite cuiller* – собирать по крохам, быть в плачевном состоянии; *belle fourchette* – любитель поесть, гурман) является основой для формирования огромного количества фразеологизмов; такие предметы, как хлеб (*donner plus de pain que de beurre* – быть не слишком щедрым; *gagner son pain* – зарабатывать себе на хлеб; *manger du pain sec* – сидеть на одном хлебе), сыр (*autant de fromages que de jours de l'année* – во Франции столько сортов сыра, сколько дней в году; *mettre du fromage dans la piège* – расставлять западню, пытаться поймать на приманку; *faire de qch. un fromage* – придать важности), вино (*sac à vin* – пьяница; *un vin d'adieu* – прощальная пирушка; *mettre de l'eau dans son vin* – умерить свои притязания, смягчиться), соус (*ne savoir à quelle sauce le mettre* – не знать как это преподнести, не знать, что с этим делать;) встречаются в составе фразеологизма наиболее часто.

2) выполненная классификация является теоретической основой, которая поможет усвоить языковой материал и использовать его в речи.

3) при сопоставлении с русским языком было обнаружено, что несоответствий в словарном составе двух языков достаточно много, в таких случаях были найдены частичные аналоги (полные аналоги: *mettre le couteau sur la gorge à qn* – приставить нож к горлу; *doux comme le miel* – сладкий как мёд; *rouge comme une pomme* – румяный как яблочко (50%), частичные аналоги: *s'enrouler comme un escargot* – ползти как черепаха; *fauché comme les blés* (скошенный как хлебное поле) – гол как сокол; *fondre comme le beurre dans la poêle* – таять как свеча; (40%), безэквивалентная лексика: *corde bleue* (голубая лента) – искусная хозяйка, искусный повар, искусно приготовленное блюдо; *vin de deux feuilles* – двухлетнее вино; (10%).

Выводы: исследование французских гастрономических фразеологизмов показывает нам национальную специфику французского языка и гастрономической культуры, а также значительное влияние на мировую культуру, и на русскую в частности;

лексика, относящаяся к сфере «Гастрономия» является популярной при формировании фразеологизмов;

исследование данной проблемы позволило ближе познакомиться с французским менталитетом и совершенствовать знание французского языка.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА И ЮЖНО-НЕМЕЦКИХ ДИАЛЕКТОВ

Гарыгина А.М.

*студентка кафедры теории и практики перевода факультета иностранной филологии
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Исаев Э.Ш.

Введение. Современный немецкий язык представляет собой исторически сложившуюся сложную, иерархически организованную систему разных форм существования, включающую: литературный язык, разновидности обиходно-разговорного языка и территориальные диалекты. Литературный немецкий язык (Hochdeutsch) возник на основе южно- и средненемецких диалектов. А диалекты являются неотъемлемым компонентом немецкого языка, его разновидностью. На фоне современного литературного немецкого языка четко

видны особенности каждого диалекта, который сформировался в процессе длительного исторического развития.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является выявление особенностей современного литературного немецкого языка и южно-немецких диалектов.

В ходе выполнения работы были поставлены следующие **задачи**:

- выявление различных трактовок в современной лингвистике понятий диалект и литературный язык;

- рассмотрение диалекта в системе других форм существования языка.

Методика проведения исследования включает в себя сравнительно-сопоставительный анализ современного литературного немецкого языка и южно-немецких диалектов.

Результаты исследования. Диалектом считается языковая система, которая является средством общения небольшой относительно замкнутой группы людей. При этом принято различать между территориальными диалектами (языковой системой, используемых людьми для коммуникации на географически ограниченной территории) и социальными диалектами (разновидностями языка, являющимися формой общения отдельных социальных групп). Основным отличием литературного стандарта от диалекта является наличие письменной формы общения. Диалект это, как правило, устная территориально варьирующаяся разновидность языка. Языковая норма представляет собой устную и письменную систему, устойчивую вне зависимости от регионального распространения. Языковая норма носит надтерриториальный характер и не ограничена рамками местности. С этим связано еще одно важное отличие регионального варианта от стандартной формы языка, а именно - радиус взаимопонимания. В силу своего территориально ограниченного характера диалект обусловлен минимальным радиусом взаимопонимания. Основными сферами использования диалекта являются семейное и повседневно-бытовое общение. Языковому стандарту присущ наибольший радиус взаимопонимания, который фактически ограничен лишь государственными границами. Литературный язык — это не только универсальная форма общения на территории государства, но и язык культуры, литературы, науки, образования, общественной жизни и искусства.

Региональные, местные диалекты и литературный язык настолько различаются в произношении, грамматике и лексике, что в некоторых случаях это приводит к нарушению коммуникации:

Satz : Er ist vor vier oder sechs Wochen gestorben.

Hochalemannisch: Ar esch ver viar eder sex Wocha gschtorwen.

Südbairisch: Er ischt vor viar odr söx Wocha gstorba.

В прессе иногда проскальзывают отдельные диалектные включения, особенно, если тематика статей соприкасается с диалектной: карнавал, местные проблемы, рецензии на постановки пьес, написанных на диалекте и т.д. В некоторых газетах есть локальные страницы на диалекте, которые ведут известные в данном регионе журналисты. Так личность Ёе Людвиг, ведущего в Mainzer Zeitung рубрику So sieht's Mainz на диалекте города Майнца, известна всем в этом городе. Приведем начало его статьи «Что за золотые времена»: «Kinner, was gehe mir in Meenz für goldene Zeite entgege! Wer's nit glaabt, soll an alles denke, was uff dene Wahlplakate un Broschüre gestanne hot». Вся статья, посвященная городским новостям и некоторым языковым проблемам, написана на диалекте, а некоторые литературные слова употребляются в другом сленговом значении, например, «дяди» и «тети» по отношению к родителям.

Позиция баварского диалекта особенно крепка, поэтому в Баварии даже в научных дискуссиях иногда встречаются диалектные формы. Об этом рассказал Георг Рингсвайгель, исполнитель песен на диалекте, в телевизионной передаче «Nachtcafe-Dialekt» от 1 июня 2004 года.

Выводы. Очевидно, что диалект, являясь самой старой формой существования немецкого языка, и в настоящее время играет в нем немаловажную роль. Употребление его в той или иной степени присуще всем существующим социальным группам. Представители

образованных слоев немецкого общества также могут переключаться на диалектные формы реализации соответственно социально-коммуникативным условиям общения.

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЙ СТИЛЬ РОМАНА В.ГЮГО «ОТВЕРЖЕННЫЕ». ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

Головки К.А

*студентка кафедры теории и практики перевода Крымского федерального
университета им. В.И. Вернадского*

Научный руководитель: д.ф.н., доцент Норец М.В.

Введение. Данное исследование посвящено проблеме адекватности переводов и семантики при сравнении текста оригинала и осуществленных ранее переводов «Отверженных» Виктора Гюго. Данный выбор был обусловлен личным интересом Гюго к языку, видам и способам перевода, лингвистическим проявлениям, а также международным резонансом его произведения.

Целью исследования является анализ произведения Виктора Гюго «Отверженные», рассмотрение характеристик индивидуально-авторского стиля писателя и выявление значения и роли индивидуально-авторского стиля В. Гюго во время процесса перевода.

Поставленные цели предполагают решение последующих **задач**:

- рассмотреть и проанализировать значение романа Гюго, выявить его актуальность
- определить индивидуально-авторский стиль писателя и его влияние на правильность, и сложность перевода;

Методами исследования данной работы являются теоретический анализ, составление библиографии, цитирование, использование информации различных источников, обработка новой информации.

Материалом исследования послужили:

- оригинальный текст произведения;
- тексты уже выполненных ранее переводов романа;
- франко-русские и русско-французские словари;
- дополнительная литература по творчеству Виктора Гюго;
- интернет-ресурсы.

Результаты исследования. Автор исследования изучает теоретическую и философскую концепцию романа, выявляет его актуальность и определяет сам индивидуально-авторский стиль В. Гюго. Рассматривается роль стиля автора во время осуществления перевода. Анализируются выдержки из текста, благодаря которым, удастся представить основные и ключевые элементы индивидуально авторского стиля Виктора Гюго. Проводится сравнение лексических единиц (диалектизм, терминов, историзмов, архаизмов) и сравнение стилистических приемов, непосредственно репрезентирующих авторский стиль.

Также рассматриваются проблемы, связанные с переводом, к которому сам В. Гюго обратился, в контексте своего размышления о языке, словарях и практике перевода. Первая попытка перевести «Отверженных» на русский язык была осуществлена в 1862 году, что было, в свою очередь, годом его первой публикации во Франции. С тех пор роман переводился множество раз, и каждый перевод дает нам возможность исследовать русский язык в особом случае времени. Сравнительное исследование оригинального французского текста и его русских аналогов позволяет выявить особенности и проблемы семантики обоих языков. Сосредотачиваясь на многозначности и синонимии, двух из самых фундаментальных явлений в семантике, сравнительном анализе определений, предлагаемых различными словарями и на выборе литературных переводчиков, что приводит к интересным идеям переводов на уровне многозначной лексемы, а также на уровне синонимов.

Также, необходимо отметить, что одной из важных особенностей художественного мира и авторского стиля Гюго - его прием композиционного «разрыва», что в свою очередь вызывает сложность взаимосвязей всех явлений данного предложенного мира. Роман «Отверженные», наглядно демонстрирует пристрастие автора к интриге разворачиваемых действий, способом стремительного перехода в экскурс по историческому прошлому. Это применимо к отдельным главам, посвященным многозначительному сражению при Ватерлоо, которые имеют всего лишь косвенное отношение к одному из второстепенных героев. Подтверждением этого также является и начало книги, где подробно представлена биография епископа Мириэля, который в свою очередь, присутствует на страницах книги совсем не долго, но, тем не менее, играет судьбоносную роль в судьбе заключенного Жана Вальжана, основного героя произведения. Однако, несмотря на это, в мире Гюго нет обособленных фактов и явлений. Все факты дополняют и находятся в зависимости друг от друга. Именно данные элементы репрезентируют индивидуально-авторский стиль Виктора Гюго, передача которого являлась и является сложнейшей и первоочередной задачей, как для нынешних переводчиков, так и для тех, кто приступал к переводу романа еще в 1862 году. Индивидуально-авторский стиль Гюго- это стиль, в котором ясно проступает изображение не повседневного, а именно исключительного; рисуется большая панорама жизни; используется прием контраста; предстает резкая, захватывающая фабула, что еще более подчеркивает остроту и напряженность сюжета.

Выводы. Таким образом, только перевод, а также умелая и искусная деятельность переводчиков помогает художественному произведению раскрыться по-новому.

ПОЭТИКАЛЬНОСТЬ РОМАНА ОСКАРА УАЛЬДА «ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ» В ФИЛОСОФСКО - КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Грабазей В.С.

студентка кафедры теории и практики перевода Таврической академии КФУ
Научный руководитель: д. ф. н., доц. Норец М. В.

Введение. Одним из произведений, оказавших глубокое влияние на мировую литературу XX века, является роман Оскара Уальда «Портрет Дориана Грея», написанный в 1890 году. Смелые идеи автора, воплощенные в романе, покорили сердца не одного поколения читателей, заставляя задуматься о морально- этических проблемах человечества в целом, и о своей собственной жизни в частности.

Целью данной работы является изучение философско – культурного аспекта в романе Оскара Уальда «Портрет Дориана Грея», а также анализ художественного своеобразия поэтики в романе.

Данная цель определила следующие **задачи**: проследить взаимосвязь между внутренней и внешней красотой в романе, изучить моральные и этические позиции автора, проследить изменения моральных принципов героев романа в процессе разворачивания сюжета, изучить проблемы искусства, предложенные автором, сопоставить идеи, изложенные в романе, с общепринятыми нормами нравственности в современном социуме.

Результаты исследования. В России первые попытки исследовать творчество Уальда можно отнести к началу 20 века. Появляются работы З.А. Венгеровой, К. И. Чуковского, Е.А. Аничкова, Л.И. Аксельрод, Н.Я. Абрамович, А.М. Редько и других исследователей, которые стремились осознать эстетические взгляды писателя, а так же найти подход к решению морально - этических проблем, затронутых в романе.

В 70-80 годы 20 века исследования произведений английского писателя вновь становятся объектом внимания отечественных литературоведов. А.А. Аникст, А.Г. Образцова,

Ю.В. Ковалев, С.А. Колесник, Т.А. Порфирьева и др. рассматривают лингвистический аспект его творчества. Позиция исследователей этого периода выделяет нравственно - философскую проблематику как основной аспект произведений Уальда и романа «Портрет Дориана Грея» в частности.

В 90 годы XX века интерес к роману по прежнему заставляет исследователей искать ответ на вопрос о взаимосвязи между искусством и жизнью. В литературных сборниках и журналах появляются статьи и монографии М.Г. Соколянского Н.Г. Владимировой А.А. Федорова и др.

Роман выделяет глубокие проблемы социального, культурного и межличностного характера, освещая их через различные аспекты человеческих взаимоотношений. Созданные Уальдом художественные образы определяют тесную взаимосвязь между высоким искусством и внутренним миром человека.

Воспевая красоту как таковую, лишённую какого либо морального измерения, роман является воплощением эстетического, парадоксального мышления автора. В своем произведении писатель искажает основные понятия и представления о человеческой морали, акцентируя внимание на мнимой философии наслаждения, поданной им, как единственно верный способ мировоззрения.

Декларируя искусство, как смысл и саму суть жизни, Уальд приводит своего читателя к логичному и завершённому осознанию абсурдности установленных норм морали, что является парадоксом с точки зрения общепринятых этических ценностей.

«Художник - не моралист». Так, через образ лорда Генри, одного из основных персонажей романа, писатель выражает мысль о том, что подлинное искусство не имеет отношения к истине и морали. Цинизм, с которым лорд Генри искажает основы этики, является не чем иным, как игрой разума, цель которой – самоутверждение в глазах общества.

Выбор и актуальность данной темы обусловлены неоднозначностью оценок данного произведения критиками и литературоведами. Во многих исследованиях, посвященных творчеству Уальда, роман представлен как спорный и таинственный, чья многоплановость позволяет рассматривать его с позиции различных философских и этических точек зрения. Именно широкое разнообразие мнений, вызванное «аморальными» идеями романа, объясняет интерес, возникающий как у простых читателей, так и у литературоведов.

Выводы. Таким образом, роман «Портрет Дориана Грея» занимает первое место в творчестве Оскара Уальда, и является отображением этических принципов автора. Это произведение является своего рода объединением замыслов и творческих поисков писателя. В своем единственном романе Уальд представляет читателю силу слова и искусство изящной мысли.

Наряду с этим, в романе прослеживается существование области, для которой противоречие является разрушительным. Это область морали. Перешагнув грань допустимого, добро и зло становятся относительными, стирая принципы этического и эстетического в человеческих отношениях. Это драматичная история, полная парадоксов, о том, как искусство может стать высочайшим судьей человеческой совести.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ НАЦИОНАЛЬНОГО КОЛОРИТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПЬЕС А.П. ЧЕХОВА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Дронова Т. А.

*студентка кафедры теории и практики перевода факультета иностранной филологии
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к. ф. н., доцент Зеленцова М.Г.

Введение. Сегодня перед переводчиками художественной литературы стоит трудная задача. Она заключается в качественном переводе языковых единиц, принимающих национальный колорит. Прежде всего, следует указать, что национальный колорит в литературе – это отображение с помощью языка национальных традиций, картин быта, пейзажей, манер речи, обычаев, свойственных определенной культуре. Передать национальный колорит на языке перевода чрезвычайно сложно, поскольку переводчик должен донести до иноязычного читателя особенности культуры другого народа.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является сравнение существующих англоязычных переводов произведений А. П. Чехова. Для достижения этой цели необходимо решение следующих задач: провести сопоставительный анализ текстов оригинала и перевода, выявить возможность сохранения и адекватной передачи текста оригинала на язык перевода, выявить существующие способы передачи лингвокультурных реалий, определить наиболее адекватный перевод.

Методика исследования. Среди методов, необходимых для решения данной проблемы, следует выделить метод сопоставительного анализа текстов оригинала и перевода, метод идентификационного анализа, прагматический метод, лингвокультурологический метод. Перечисленные методы дают возможность описать комплексно языковую и культурную семантику лексических единиц с национальным колоритом.

Результаты исследования. Проанализировав два варианта перевода пьес А. П. Чехова, в ходе исследования было установлено, что адекватная передача местного колорита зависит от личности переводчика и от принципов, которыми он руководствуется при переводе, а также от понимания переводчиком особенностей русской картины мира. Сопоставительный анализ двух вариантов перевода позволил выявить степень соответствия переводов оригиналу, а также сходства и отличия в данных переводах.

Одним из самых выдающихся русских писателей, в чьих произведениях содержится бесчисленное множество лексики с национальным колоритом, является Антон Павлович Чехов. А.П. Чехов – самобытный, яркий писатель, тонко чувствующий особенности национальной культуры, характеров, традиций русского народа. Обращение к А.П. Чехову в данном исследовании не случайно. Его произведения и пьесы известны за рубежом, и, следовательно, перевод их на другие языки, в частности, на английский, является востребованным среди иностранных читателей. Проблемы передачи национального колорита при переводе произведений А.П. Чехова на английский язык до сих пор остаются нерешенными, поскольку существующие интерпретации, тем не менее, не отражают всей полноты картины, описываемой самим автором в своих произведениях, и, соответственно, не позволяют иноязычному читателю постичь все особенности, выраженные в его драматургии. Национальный колорит его произведений понятен и узнаваем для русскоязычного читателя. Зарубежный читатель может столкнуться с трудностями при понимании и восприятии произведений А. П. Чехова.

Среди лингвистов, занимающихся переводом произведений А.П. Чехова на английский язык, следует отметить работы Старка Янга, О.Р. Васильевой, Р.Э.К. Лонга, С.С. Котелянского, Дж. М. Марри, Харви Питчера. Особого внимания заслуживают переводы пьес А. П. Чехова, выполненные М. Фрейном, Т. Гриффитсом, К. Гарнетт, Дж. Кальдероном, Максом С. Манделлой, Р. Хингли, Дж. Гилгудом.

Известно, что сам писатель неоднозначно относился к переводам его произведений на иностранные языки. Особенно скептически А.П. Чехов воспринимал переводы на английский язык. Об этом свидетельствует ответ писателя на вопрос О. Васильевой, которая поинтересовалась у него, в какой английский журнал послать его рассказы. А.П. Чехов писал: «И мне кажется, для английской публики я представляю так мало интереса, что решительно все равно, буду ли я напечатан в английском журнале или нет» [1]. В целом, писатель был разочарован переводами его произведений. Его письма от 1903 года – яркое тому подтверждение: «...видел я много переводов с русского – и, в конце концов, пришел к убеждению, что переводить с русского не следует» [2]. Позже Чехов писал: «... пускай переводит всякий желающий, все равно толку никакого не будет» [2].

Прежде чем приступить к передаче национального колорита, переводчику необходимо определить круг проблем, возникающих в процессе переводческой деятельности. Среди них следует выделить:

1. Передача своеобразной специфики языка оригинала, которая выражается в заметном несовпадении русского литературного и разговорного языка.
2. Перевод исконно русских понятий и реалий, связанных с историческими, географическими и социальными аспектами русской культуры.
3. Перевод диалогов с точки зрения эмоциональной окраски речи говорящего. Речь персонажей в тексте оригинала более эмоционально насыщена, цветиста, образна, выразительна по сравнению с текстом перевода.
4. Перевод фразеологизмов, пословиц и поговорок
5. Основные трудности передачи русской картины мира в англоязычном переводе.

В данной работе рассматриваются переводы, выполненные английскими драматургами и переводчиками Майклом Фрейном и Джорджем Кальдероном. Следует отметить, что оба переводчика предлагали верные и максимально близкие к оригиналу переводческие решения. Некоторые варианты перевода, предложенные М. Фрейном, более точны, так как совпадают с оригиналом и стилистически, и ритмически, в то время как Дж. Кальдерон допускает расхождения и отклонения. Однако утверждать, что способы перевода лексических единиц, предложенные Дж. Кальдероном, неверны, было бы неправомерно, поскольку вышеупомянутый переводчик имел непосредственное отношение к России: Дж. Кальдерон имел опыт жизни в русском обществе, и, соответственно, сумел ощутить на себе русский быт. Данный факт следует учитывать при анализе переводов, выполненных Дж. Кальдероном.

Как уже упоминалось, сегодня тексты пьес А. П. Чехова исследованы в переводческом аспекте недостаточно полно. Исходя из вышесказанного, следует отметить, что данное исследование является актуальным. В данной работе проводится сопоставительный анализ двух вариантов перевода лексических единиц в пьесах А. П. Чехова, принимающих национальный колорит, с точки зрения их передачи в рамках адекватности и эквивалентности. В переводоведении под эквивалентностью понимают максимально точное воспроизведение текста оригинала, в то время как адекватность рассматривается как соответствие перевода ожиданиям иноязычного читателя. При этом следует учитывать новые достижения в теории перевода и современные методы решения проблемы, а также целевую аудиторию и прагматическую адаптацию текста.

Выводы. Передача местного колорита представляет собой сложную задачу для переводчика. Для того чтобы донести до иностранного читателя исконно русские понятия, познакомить его с богатой культурой и историей русского народа, для создания атмосферы понимания и взаимоуважения культур необходимо продолжить работу по поиску новых переводческих решений. Следует избегать перевода произведений А.П. Чехова на английский язык через призму английской культуры. При переводе необходимо сохранять элементы специфики русской культуры. Задача любого художественного перевода произведений, содержащих черты национального колорита – помочь иностранному, а в данном случае, англоязычному читателю, незнакомому с русской культурой, максимально приблизиться к ее пониманию.

КОННОТАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТОПОНИМОВ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Жаглина О.С.

*студентка кафедры теории и практики перевода факультета иностранной филологии
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Кислицына Н.Н.

Введение. Изучением феномена коннотации в рамках различных научных парадигм ученые занимаются не одно столетие. В силу сложности и неоднозначности данного понятия, исследование коннотации как лингвистического явления и сегодня не теряет своей актуальности.

Являясь компонентом значения языковой единицы, коннотация имеет статус лингвистической универсалии и представляет собой неотъемлемое свойство функционирования языковой системы в социуме.

Исследование коннотативного потенциала ономастической лексики имеет свою специфику. Как отмечает Е.С. Отин, автор «Словаря коннотативных собственных имен», онимы не только выполняют свою прямую и изначальную функцию – именуют объекты окружающего мира, – но и проникаются вторичным, дополнительным понятийным содержанием, становятся в речи экспрессивно-оценочными заместителями имен нарицательных. Такие коннотативные имена (коннотонимы) содержат информацию о восприятии мира социумом и входят в лингвокультурный фонд данного этноса.

Объектом данного исследования выбраны топонимы – собственные имена географических объектов. Данный пласт ономастической лексики вызывает особый интерес, поскольку он содержит языковые единицы, отличающиеся сложной структурой значения и многоаспектностью функционирования. Действительно, топонимы хранят в себе знания об истории культуре народа.

Топонимы с коннотативным значением могут употребляться в литературе и публицистике, а также входить в состав фразеологизмов, пословиц и поговорок. Сложность определения и трактовки коннотативных значений в рамках одного языка и культуры, значительно возрастает при выходе на уровень межъязыкового сопоставления. Этим обуславливается практическая значимость проведенного исследования с точки зрения перевода в языковой паре английский–русский.

Методологическую основу исследования составили труды таких ученых, как Е.С. Отин, Ю.Д. Апресян, В.Н. Телия, О. Г. Ревзина, А.В. Суперанская, Л.В. Кропотова, О.А. Бурукина, В.М. Никонов, Ю.В. Канна. Среди зарубежных исследователей, работавших в рамках данной проблематики, следует отметить Р. Барта, С. Буллона, Дж. Лича, Дж. Айто, Е. Ризеля и др.

Несмотря на то, что изучением и теоретическим осмыслением проблем коннотативных значений топонимов занимались многие исследователи, остаются дискуссионными вопросы о преодолении трудностей при переводе указанных единиц, о выборе переводческих стратегий для их адекватной передачи в различных контекстах.

Цели и задачи исследований. Цель – исследовать коннотативный потенциал английских топонимов и проанализировать особенности перевода коннотативных имен на русский язык.

В соответствии с поставленной целью формируются следующие задачи:

- охарактеризовать явление «коннотация» и «коннотативное значение»;
- выявить особенности семантической структуры и функционирования топонимов;
- рассмотреть способы реализации коннотативного потенциала на материале топонимов английского и русского языков;
- определить основные приемы и разработать алгоритм действий при переводе коннотативных топонимов с английского на русский язык.

Методика исследований. Для решения поставленных задач был использован комплекс следующих методов:

- метод отбора, обобщения и оценки научного материала;
- индуктивный метод;
- метод лингвистического описания;
- метод сплошной выборки;
- сопоставительный метод.

Результаты исследований. В ходе исследования было установлено, что коннотативное значение, несет в себе информацию оценочного характера, сформированную под воздействием социально-психологических, культурно-исторических, этнографических факторов. Географические наименования входят в состав ономастической лексики и представляют собой многоаспектные, национально-культурно маркированные языковые единицы. На основе проведенного исследования был составлен глоссарий коннотативных топонимов в сопоставительном аспекте на материале топонимов английского и русского языков. В разных языках у лексем-эквивалентов наблюдается несовпадение коннотативного потенциала, что вызывает переводческие трудности при передаче коннотативного значения. В связи с этим, перед переводчиком встает проблема интерпретации картины мира, характерной для носителей исходного языка, и передачи ее на языке перевода для принимающей культуры. Результаты данного исследования дают возможность осознанно подходить к проблемам передачи коннотативного значения в процессе перевода, а также при обучении иностранному языку, теории и практики перевода, и, таким образом, улучшить качество перевода и межкультурной коммуникации.

Выводы. Таким образом, исходя из результатов исследования, можно сделать вывод, что коннотация – сложный, многогранный феномен, который требует детального рассмотрения. Мы также приходим к заключению, что топонимическая картина мира является неотъемлемой частью языковой картины мира. При этом особенности реализации коннотативного значения, проиллюстрированные на материале топонимов английского и русского языков, должны непременно учитываться в процессе переводческой деятельности. Ведь под переводом понимается не только процесс и результат передачи содержания текста на одном языке средствами другого языка, но также и путь к осмыслению менталитета и культуры иноязычного общества.

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СТИЛЯ ЧАКА ПАЛАНИКА В СОВРЕМЕННОМ ЛИНГВО-КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «БОЙЦОВСКИЙ КЛУБ»)

Иванов С.А.

студент кафедры теории и практики перевода Таврической академии КФУ

Научный руководитель: д.ф.н., доцент Норец М.В.

Введение. С каждым днём современная литература приобретает всё большую популярность среди людей разных профессий, возрастов и взглядов. Даже в век киноиндустрии и глобальной сети интернет интерес к художественным произведениям не угас. Он регламентируется эстетическими потребностями и необходимостью в самоопределении, поиске внутреннего я. Фильмы, написанные по книгам, ориентированы на массовую аудиторию, их основной целью является воздействие на большое количество зрителей, в то время как книга, в среднем, рассчитана на 8 часов чтения. По характеру популяризации, она имеет меньшее значение, но по качеству воздействия на читателя – более высокое. Г.Л. Абрамович и Ю.Б. Боров в своих работах определили следующие функции художественной литературы: гедонистическая, коммуникативная, познавательная, политическая, эстетическая и воспитательная.

Целью данного исследования является нахождение и определение авторских приемов в романе «Бойцовский клуб», которые характеризуют индивидуальный стиль Чака Паланика; а также выявить проекцию сюжетной линии романа и многочисленных отсылок на современное лингво-культурное пространство.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1) определить место современной литературы в проекции на обычного человека и общество в целом;

2) проследить становление Чака Паланика как писателя;

3) определить авторские приемы, выполненные в романе «Бойцовский клуб»

В данной работе использованы **методы** литературного, переводческого и сопоставительного анализа.

Методологической основой исследования стали переводы Ильи Кормильцева, Александра Амзина, Алекса Егоренкова или Дмитрия Савочкина а также работы переводчиков А.Д. Швейцера, В.Н. Комиссарова, А.И. Жолудя.

Результаты исследования. Книги Чака Паланика выделяются своим своеобразием среди фонда мировой литературы. Его творчество спроецировано на современное лингво-культурное пространство. Герои романов – это как обычные люди, так и маргиналы, отверженные обществом и продолжающие своё существование в стае, но в душе – они одиноки и ищут самоопределение. Сам автор называет свой стиль «Transgressive fiction» («трансгрессивной прозой»). Во всех своих романах Чак Паланик затрагивает проблемы общества, которые в американской картине мира затрагивают каждого – это банковская рабовладельческая кредитная система, потеря смысла жизни в индустриальных городах, проблема любви, фетишизма и границ общественного и индивидуального определения морали. Повествование в книгах Паланика часто ведётся с хронологического конца, главный герой рассказывает читателю или вспоминает, какие предшествовали конечной точке сюжета. Часто основная сюжетная линия переплетается с фактами и людьми из прошлого.

На индивидуальный стиль Паланика повлияли такие писатели как Том Спанбауэр (учитель Паланика в Портленде с 1991 по 1996 годы), Гордон Лиш, Марк Ричард, Дэнис Джонсон, Том Джонс, Брет Истон Эллис и Эми Хемпел. Чак Паланик с целью симитировать рассказ простого человека использует ограниченный словарный запас и короткие предложения. В одном из интервью он сказал, что ему больше нравится писать глаголами, а не прилагательными. Повторение определённых слов и историй можно назвать визитной карточкой писателя, этот приём можно найти в каждом произведении, например в «Бойцовском клубе» часто повторяется словосочетание «I am Jack's»: «I am Jack's smirking revenge», «I am Jack's complete sense of surprise», «I am Jack's inflamed sense of rejection».

Следует отметить что в проекции анализа индивидуально авторского стиля Чака Паланика на русскую картину мира, будет сложно понять индивидуальный стиль писателя для читателя берущего в руки переводы, написанные рукой Ильи Кормильцева, Александра Амзина, Алекса Егоренкова или Дмитрия Савочкина, ведь они читают не самого автора, а выполненные переводы.

В ходе проведённого исследования мы пришли к следующим **выводам**:

1. Чак Паланик при всём влиянии со стороны известных писателей и учителей, окружавших его, он смог создать своё индивидуальное направление в мировой литературе. Его работы очень тесно переплетаются с современным миром и дают возможность ощутить вымышленные события как реальные.

2. Перевод не только поэзии, но и других литературных произведений вызывает много вопросов, что не может не поднимать массу вопросов о том, как лучше переводить и какой перевод считать наиболее достоверным или приближённым к оригиналу.

3. С каждым днём возникает большое множество книг и литературных направлений, но в мировом фонде остаётся не так много, сможет ли человечество сохранить развитие многообразия в литературном пространстве в отношении к стремительному техногенному развитию.

«АНТИДЖЕЙМСБОНДЫ» ДЖОНА ЛЕ КАРРЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО УЧЕНИЯ О ШПИОНСКОМ РОМАНЕ

Косолапова М.

студентка кафедры теории и практики перевода Таврической академии КФУ

Научный руководитель: д. ф. н., доц. Норец М. В.

Введение. В современной литературоведческой рецепции жанр шпионского романа как «молодое» явление в истории литературы тесно связан с детективным жанром и не имеет целостного теоретико-литературного обоснования. К особой рецептивной группе можно отнести и самих авторов шпионских романов: Дж. Бакен, Р. Киплинг, Г. Грин, Дж. Конрад, Л. Дейтон, Дж. Ле Карре, Я. Флеминг. Вышеперечисленные авторы в прологах к своим романам очерчивают векторы читательского восприятия произведений, выходящих за рамки детективного жанра. Особенностью шпионского романа является то, что основная цель, преследуемая антагонистом, направлена против государства, но никак не на конкретного человека, чья первоочередная задача, помимо распутывания ряда преступлений и выполнения контрразведывательной деятельности, является защита интересов своей страны. Именно эта особенность определяет отличие, пусть и не значительное, от остальных видов детективной прозы, что не могло не повлиять на художественно-образную систему, характер изложения повествования, а также форму изображения персонажей. Данное положение является принципиально важным для нашего исследования, так как подтверждает нашу идею о выделении шпионского романа в отдельный жанр.

Цели и задачи.

Исследовательский процесс основывается на системном подходе к изучению этих произведений и их сопоставление. Именно **метод** типологического сопоставления текстов позволяет выделить жанровые особенности шпионского романа в английской литературе XX века. Изучение стиля написания авторов делает возможным определить общие черты романов.

Результаты исследования. Писатель Дэвид Корнуэлл (англ. David John Moore Cornwell, р. в 1931 г.) - один из тех, чье творчество оставило большой след в развитии английского шпионского романа. На пути становления в качестве сотрудника разведслужбы МИ-6, Корнуэлл успел пройти военную службу в Оксфорде и поработать преподавателем в Итонском колледже, после чего на протяжении пяти лет работал под прикрытием. Его первый роман был опубликован в 1961 г., правда под именем Джона Ле Карре, поскольку его род деятельности не позволял публиковаться под своим именем. Так что вскоре это имя встало в ряд с именем Грэма Грина, мастера политического романа. Кстати, в 1966 г. Грин отозвался о Ле Карре как о лучшем современном авторе в жанре шпионского романа.

В 1963 г. был опубликован роман «Шпион, пришедший с холода» (англ. «The Spy Who Came in from the Cold»), принесший Ле Карре мировую славу и известность. Шпионаж периода «холодной войны», с которым автор сталкивался долгие годы, был единственным источником дохода, «хлебом и маслом», так сказать, для многих писателей, соперничающих жанров. Ле Карре, как и немногим, удалось обойти в своих романах надуманный романтизм в пользу изображения действительности. Его стиль и манера повествования о людях и их поступках выдержаны в иронической манере. Позже Ле Карре охарактеризует свои романы как «антиджеймсбондовские». «Бонд как раз такая фигура, которая помогает нам уйти от действительности... Все у него фальшиво» - так отозвался о герое Яна Флеминга писатель в интервью. В своих романах Ле Карре не приемлет насилия и жестокости, а разведчики у него — самые обычные люди со своими слабостями, страхами и далеко не всегда подготовленные к непредвиденным ситуациям. Это можно наблюдать как в «Шпионе...», так и в «Войне в Зазеркалье». Детективная интрига в них зачастую плохо выражена либо вовсе отсутствует.

Я не был Матой Хари, - говорил Дэвид Джон Мур Корнуэлл, известный как Джон Ле Карре, - в течение некоторого времени я участвовал в разведывательной работе, подобно

Сомерсету Моэму, Грэму Грину и множеству других писателей». Бесценный опыт, который Ле Карре приобрел, работая на британскую разведку, послужил ему, как он сам уверял, источником размышлений над судьбами людей, над их психологией, поскольку «шпионаж присутствует везде, и он наилучшим образом отражает современное общество». Отличительной особенностью является то, что творчество писателя не вступает в один ряд с Флемингом и Форсайтом. Он сторонник традиции Грэма Грина, Джозефа Конрада с его «Секретным агентом» и Сомерсета Моэма с его «Эшенденом». Проводя параллель, вдумчивый читатель может отметить для себя, что в произведениях Ле Карре, зачастую, между хорошими и плохими героями нет четкого разграничения, в отличие от канонов шпионского жанра, и свои, хорошие парни, часто оказываются не лучше, чем выходцы из лагеря противника. И если всем знакомый мистер Бонд – это наполненный духом авантюризма, азартный к играм и алкоголю, неуловимый супергерой, то излюбленный персонаж Ле Карре — это «серая мышь», профессионал в своем деле, привыкший работать в реальной обстановке «*в поле, на холоде*». Стоит отметить, что «идеологом» Дж. Ле Карре является контрразведчик Джордж Смайли, он же и главный герой большинства его произведений, знакомство с которым начинается еще с самого первого романа «Звонок мертвецу» (англ. «Call for the Dead», 1961). На протяжении почти двадцати лет, в течение которых создавались романы, образ Смайли, таким, каким его видел автор, а именно – человеком среднего возраста, невзрачной внешности, спокойный и уравновешенный «коротышка в очках, похожий на чиновника», оставался неизменным. Все это говорит о стремлении главного героя стать незамеченным, слиться с толпой. К тому же он склонен к размышлениям и философствованию, в отличие от непобедимого супергероя Я.Флеминга, и, пожалуй, как и любой реальный человек, он не лишен и негативных черт характера, влияющих на результаты его работы, о чем свидетельствует строка из романа «Убийство по-джентльменски», опубликованного в 1962 г. («A Murder of Quality»), - «на протяжении всей своей тайной работы он так и не сумел приспособить средства к цели». Уже в следующем романе, «Шпион, пришедший с холода» («The Spy Who Came in From the Cold») Смайли «не работает», писатель оставил его на заднем плане. На этот раз он вне игры. Лишь в заключительной части его глазами увидена гибель главного героя.

В исследовании предпринимается попытка проанализировать портрет «антиджеймсбондов» в произведениях Джона Ле Карре, его сопоставление с уже привычным описанием непоколебимых героев шпионских романов, которые ярко описаны корифеями данного жанра. Целью является определить, в чем различия, и в чем схожесть этих противоположных направлений. Для анализа выбраны английские шпионские романы XX века - Дж. Ле Карре «Шпион, пришедший с холода» и «бондиана» Яна Флеминга.

Выводы. Здесь можно предполагать, что, как и собственно жанр шпионского романа, герой шпионского романа эволюционирует от «романтического героя» к «прагматично-циничному». Таким образом, в литературоведении будет предпринята попытка исследовать и охарактеризовать протагонистов в романах, авторы которых имеют совершенно разные взгляды на будничные мир работы спецслужб.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА МАЙКЛА КРАЙТОНА «СТРЕЛА ВРЕМЕНИ»

Лях А.В.

*студентка кафедры теории и практики перевода факультета иностранной филологии
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Кислицына Н.Н.

Введение. Вопрос о значении трансформаций при переводе имеет не только теоретический интерес. Он становится чрезвычайно актуальным при межкультурных и межъязыковых контактах. Такие широко известные лингвисты, как А.Д. Швейцер, Я.И. Рецкер, Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, А.В. Федоров, Е.В. Бреус и многие другие посвятили исследованию переводческих трансформаций свои многочисленные статьи и монографии. Трансформации, будь то на семантическом или формальном уровне, являются неотъемлемой частью переводческой деятельности. Любой профессионально выполненный перевод включает в себя те или иные виды трансформаций.

Таким образом, основным заданием переводчика на пути достижения адекватности перевода становится эффективное использование переводческих трансформаций, с помощью которых достигается точность передачи всей информации, содержащейся в тексте оригинала.

Актуальность данной работы заключается в том, что впервые проводится комплексное исследование лексико-семантических и лексико-стилистических трансформаций на материале романа Майкла Крайтона «Стрела Времени» в переводе А. Гришина.

В процессе перевода часто оказывается невозможным использовать буквальное словарное соответствие слов и выражений, и роман Крайтона не стал исключением. Переводчик прибегает к трансформационному переводу, который заключается в преобразовании внутренней формы слова или словосочетания, или же ее полной замене.

Переводчик должен хорошо знать, и умело применять такие переводческие приемы как лексико-семантические и лексико-синтаксические трансформации, так как, главным образом, успешное преобразование данных трансформаций является залогом успешного перевода романа. Подобные преобразования являются необходимыми, так как объем значений лексических единиц исходного и переводящего языков редко совпадают во всем объеме своих значений.

Несмотря на то, что этой теме посвящено много научных работ, мы все же решили провести исследование, основанное на сравнительной характеристике лексико-семантических и лексико-синтаксических трансформаций.

Цели и задачи исследований Целью данной работы является исследование лексико-семантических и лексико-стилистических трансформаций при переводе романа Майкла Крайтона «Стрела Времени». Для достижения данной цели ставятся и осуществляются следующие задачи:

- Проанализировать сущность переводческой деятельности и процесса перевода как специфического компонента коммуникации;
- Рассмотреть стилистические аспекты перевода;
- Изложить основные классификации переводческих трансформаций;
- Охарактеризовать основные виды лексико-семантических и лексико-стилистических переводческих трансформаций;
- Произвести количественный анализ используемых лексико-семантических и лексико-стилистических трансформаций на материале данного произведения.

Методика исследований. Учитывая специфику исследуемых языковых явлений, решение поставленных задач было осуществлено при помощи комплекса методов:

1. описательного (приемы сбора, анализа, обобщения и изложения изученного материала);

2. метода сплошной выборки;
3. сравнительно-сопоставительного метода;
4. метод математического ранжирования.

Результаты исследований. На основе проведенного исследования можно прийти к заключению, что особенности перевода лексико — стилистических и лексико-семантических средств требует комплексных переводческих преобразований для сохранения эмоциональной значимости изложения и выполнения функциональных задач стилистического приема. Одним из лексико-стилистических средств, которое мы рассмотрели в нашем исследовании, является эпитет и его разновидности.

Перевод данного средства осуществляется с учетом эмоционально-экспрессивной выразительности эпитета, а также его образности и эмоционально-оценочного значения.

Следующим аспектом анализа послужили способы перевода метафоры и сравнения. Перевод данных средств во многом обусловлен тем, являются ли они постоянными в языке или индивидуально - авторскими. В исследованном материале метафора и сравнение служат яркими, творческими, индивидуальными образами авторского воображения.

Следующим вопросом нашего исследования послужили метонимия и синонимия. Преобразования при переводе метонимии зависят от ее особенностей. Метонимия никогда не преобразуется в сравнение, но может быть заменена при переводе эпитетом.

Выводы. Таким образом, поставленные цели и задачи в ходе исследования были достигнуты. Безусловно, изучение особенностей лексико-семантических и лексико-стилистических трансформаций при переводе художественной литературы задача не из легких, так как передача авторского стиля даже при помощи сложных переводческих преобразований ставит перед переводчиком немало задач, решение которых иногда требует оригинальности и неповторимости. Выбор каждого из переводческих преобразований требует внимательной оценки языковой ситуации, в которой употреблено то или иное явление, вызвавшее трудности при переводе, а также оценки самого языкового явления, по отношению к которому переводчик собирается применить преобразования.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НА ПРИМЕРЕ ЦИКЛА РАССКАЗОВ Г.К.ЧЕСТЕРТОНА «ОХОТНИЧЬИ РАССКАЗЫ»

Мартирисян А.В.

*студентка кафедры теории и практики перевода факультета иностранной филологии
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к. ф. н., доцент, Лукинова М.Ю.

Введение. В данном разделе рассматривается перевод фразеологических единиц на материале «*Охотничьих рассказов*» рассказов Г.К. *Честертон* Наиболее убедительным доказательством богатых возможностей фразеологических единиц – и особой сложности их для перевода – является то, что их охотно не только употребляют, но творчески преобразуют многие писатели, журналисты и другие творческие языковые личности. Начиная с 50-ых годов фразеологии уделялось большое внимание. Создавались критерии, по которым те или иные словосочетания относились к числу фразеологизмов, создавались различные их классификации и т.д. Особое внимание уделялось семантике фразеологизмов и их номинативному аспекту. На сегодняшний день существует несколько классификаций фразеологических единиц (таких авторов как Ш. Балли, В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, Ю.А. Гвоздарёв.), однако нет одной общепринятой. В русском языкознании самой распространённой является классификация В.В. Виноградова, которая положена в основу исследования.

Целью исследования является проведение сопоставительного анализа фразеологических единиц из цикла рассказов Г.К. *Честертон* «*Охотничьи рассказы*» на английском и русском языках и выявление полных и неполных семантических элементов. Достижение этой цели предопределило необходимость постановки и решения следующих **задач**:

- охарактеризовать понятие «фразеологизм»;
- рассмотреть основные виды фразеологизмов;
- проанализировать методы перевода фразеологизмов и сложности, возникающие при переводе фразеологизмов с английского языка на русский язык;
- рассмотреть и проанализировать фразеологические единицы из цикла рассказов Г.К. *Честертон* «*Охотничьи рассказы*».

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных лингвистов, переводоведов: Ш. Балли, В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, Ю.А. Гвоздарёв. Основными методами исследования являются синхронно-сопоставительный, метод компаративного анализа оригинала и перевода, описательный метод исследования.

Результаты исследования. В ходе исследования были определены понятия фразеологизм и рассмотрены основные их виды, наиболее часто используемые методы перевода фразеологизмов и проблемы, возникающие при переводе английских фразеологизмов. Так же были проанализированы фразеологические единицы из цикла рассказов Г.К. *Честертон* «*Охотничьи рассказы*» и способы их перевода. В практической части исследования были выделены основные приемы перевода данных фразеологизмов:

- эквивалент;
- аналог;
- калькирование.

Фразеологические единицы – это устойчивые неделимые выражения, имеющие определенный смысл, который не всегда может быть буквальным. Именно поэтому перевод фразеологизмов является очень сложным и трудоемким процессом, который представляет особый интерес в современной теории перевода с точки зрения адекватной передачи их прагматики и адаптации в иноязычной культуре.

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ РУССКОГО РОМАНА Б. АКУНИНА «ЛЕВИАФАН» (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И АНГЛИСКОГО ЯЗЫКОВ)

Медведенко Т.А.

студентка кафедры теории и практики перевода факультета иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

Научный руководитель: доцент, к.ф.н. Зеленцова М.Г.

Введение. Перевод художественной литературы лишь на первый взгляд кажется простым и понятным, но на самом деле, данный вид перевода является одной из самых трудных задач для переводчика. При передаче романа с исходного языка на язык перевода следует учитывать ряд факторов, таких как: культура народов, индивидуальный стиль автора, игра слов и т.д. В разное время к проблемам изучения художественного перевода обращались такие известные ученые, как: Алексеева В.Н., Козакова Т.А., Комиссаров В.Н, Виноградов В.В., Латышев Л.К., Гак В.Г. и др.

Цели. При написании данной работы были поставлены следующие цели: изучить особенности художественного перевода; проанализировать жанровые особенности постмодернизма; выявить особенности переводческих стратегий при переводе романа «Левиафан» на английский и немецкий языки.

Задачи. Для выполнения целей были поставлены следующие задачи:

- сформулировать определение художественного перевода;
- исследовать особенности художественных текстов;
- определить и классифицировать жанрово-стилистические особенности романа;
- выявить основные авторские черты в произведении и способ их передачи на немецкий и английский языки;
- сформулировать основные переводческие стратегии.

Методы. В результате проведения сравнительно анализа были использованы следующие методы:

- сопоставительный анализ;
- сравнительный анализ;
- описательный;
- сравнительно – исторический.

Переводческие стратегии для каждого переводчика художественной литературы уникальны. Это связано с различными факторами, с которыми он сталкивается: вид перевода, стиль, время написания произведения, временные рамки и локализация событий в романе; сюда так же относится национальные особенности культуры и передача общего смысла.

Результаты исследований. В результате проведения исследовательской работы было дано определение художественному переводу и проведен краткий анализ особенностей данного перевода. Так же были определены жанрово-стилистические особенности романа, и была составлена их классификация. Необходимо отметить, что особое внимание было уделено анализу авторских черт и способам их перевода на немецкий и английский языки, сформулированы рекомендации по выбору переводческих стратегий для текстов соответствующего литературного течения.

И с практической точки зрения проводятся сопоставительный анализ между переводами романа Б. Акунина «Левиафан». Сам писатель является ярким представителем постмодернизма: характеризуется фрагментарностью, иронией, черным юмором и т.п, а так же реакцией на идеи просвещения, присущие модернистскому стилю. Наиболее известен своими романами в детективном жанре. Особую популярность получил цикл его романов о приключениях Эраста Фандорина и первые три романа из серии были показаны на широком экране. Его произведения были переведены на многие языки мира.

Переводом его произведений занимались профессиональные переводчики, которые тесно сотрудничали с писателем. Передачей таких романов, как: «Азazelь», «Турецкий гамбит», «Статский советник», «Левиафан» и др. на английский язык занимался британский переводчик Эндрю Бромфельд, а произведения Б. Акунина на немецкий язык переводили такие переводчики: Томас и Рената Решке («Турецкий гамбит», «Декоратор», «Коронация», «Нефритовые четки»), Андреас Третнер («Азazelь»), Ганна–Мария Браунгардт («Алмазная колесница»).

Выводы. Художественный перевод – это интересный мир искусства и, не смотря на это, он по праву считается одним из сложных в теории перевода. Постмодернистский роман российского писателя Бориса Акунина «Левиафан» является ярким примером данного направления художественной литературы. В произведении присутствуют все элементы, присущие для постмодернизма. Основными проблемами для перевода русского, постмодернистского романа стали сложные концепции постмодернистской философии, которые отражены в сюжетных, образных и стилистических ассоциациях произведения, а также особый авторский стиль.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ ЖАНРА ФЕНТЕЗИ НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Д.Р. МАРТИНА «ПЕСНЬ ЛЬДА И ПЛАМЕНИ»

Мишак Е.С.

*студентка кафедры теории и практики перевода факультета иностранной филологии
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.ф.н, доцент Лукинова М.Ю.

Введение. Важность перевода, как и его особое место в жизни современного человека начинает сегодня осознаваться всё более отчётливо. В нашем отечественном языкознании исследования, связанные с проблемами перевода произведений в жанре фэнтези проводятся не столь интенсивно, как, например, на западе. Жанр фэнтези, появившийся и закрепившийся только в прошлом веке, является еще мало изученным, но, вне всякого сомнения, его можно считать совершенно особым литературным явлением. Произведения, написанные в жанре фэнтези, характеризуются особым, специфически выстроенным сюжетом, что требует особого отношения при их переводе. Писатели, публикующие работы в жанре фэнтези, представляют современному читателю совершенно новый, ни на что не похожий и полностью вымышленный автором мир. Этот мир является ничем иным, как продуктом фантазии самого автора от начала до конца, этот мир также имеет свои собственные фантастические реалии.

Значительное влияние на формирование облика современного мирового фэнтези оказали произведения Джона Р.Р. Толкина. На сегодняшний день, его основным преемником называют известного американского писателя Джорджа Р.Р. Мартина. Особое место в творчестве которого, занимает сага «Песнь Льда и Пламени» (*A Song of Ice and Fire*), написанная в жанре эпического фэнтези. Она отвечает наметившейся в последнее время тенденции к многокнижию и по замыслу самого автора должна состоять из семи романов, пять из которых на данный момент уже полностью написаны и опубликованы: “*A Game of Thrones*” (1996), “*A Clash of Kings*” (1998), “*A Storm of Swords*” (2000), “*A Feast for Crows*” (2005), “*A Dance with Dragons*” (2011). «*A Song of Ice and Fire*» не только получила всемирное признание, но также была восторженно встречена критикой. Несмотря на все вышеперечисленное, литературоведческих и переводоведческих работ, посвященных исследованию данного конкретного произведения практически нет, что, по всей видимости, связано с его сравнительной новизной.

В процессе перевода произведений жанра фэнтези необходимо обращать особое внимание непосредственно на перевод реалий, так как именно они несут в себе тот самый национальный колорит и являются ярчайшим индикатором особенностей быта, социального и исторического развития определённой культуры. Определение путей передачи реалий с одного языка на другой - важное направление исследований в современном переводоведении.

Цель данной работы – изучение специфики и приёмов перевода англоязычных реалий мира фэнтези. Для достижения поставленной цели, в ходе исследования необходимо решить следующие задачи:

- 1) сделать обзор соответствующей научной литературы по проблеме исследования;
- 2) рассмотреть наиболее распространенные классификации реалий;
- 3) определить существующие способы перевода реалий;
- 4) классифицировать реалии из фэнтези романа Джорджа Р.Р. Мартина непосредственно по их тематическому принципу, а также по способу их перевода на русский язык;
- 5) проанализировать полученные в ходе исследования данные.

Методы исследований. В ходе исследования были применены следующие методы исследования: метод сплошной выборки, метод количественного анализа и метод классификации и систематизации языкового материала.

Результаты исследований. В ходе проведенной работы было выявлено, что особую переводческую трудность вызывают реалии, относящиеся именно к семантическому полю

волшебного. Среди них по специфическим трудностям, которые могут возникать в процессе перевода, можно выделить: 1) частичные или полные несоответствия в национальных системах фантастических образов; 2) реалии и реалии-неологизмы, основанные на аллюзиях и ассоциациях в этих системах; 3) квазисобственные имена, то есть имена значимые, выдуманные автором для обозначения объектов реально не существующих в природе. В ходе исследования было также выявлено, что наиболее употребляемыми реалиями в исследуемом произведении являются ономастические реалии, этнографические реалии, реалии государственного устройства и общественной жизни. Это, возможно, обусловлено большим количеством действующих лиц в романе, а также его специфическим сюжетом, который описывает подробности фантастического мира и происходящие в нём события. Самыми распространёнными способами перевода реалий являются транслитерация, транскрипция, калькирование, описательный перевод, приближенный перевод и трансформационный перевод.

Выводы. Вопрос о переводе реалий вследствие своей спорности до сих пор представляет собой большое поле для проведения самых разнообразных научных исследований, поскольку дать полный и абсолютный перечень приемов перевода реалий, указаний и пояснений к ним не представляется возможным. Проблема исследования методов перевода реалий до сих пор остается открытой. Это связано как с существенными различиями во взглядах переводоведов на данный вопрос, так и с обилием факторов и нюансов, влияющих на его окончательное решение.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИЕМОВ ПЕРЕВОДА ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ)

Моисеенко А.В.

*студентка кафедры теории и практики перевода факультета иностранной филологии
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Зеленцова М.Г.

Введение. В современном мире политический дискурс средств массовой информации приобретает важную роль. Он занимает особое место в жанровой классификации политического дискурса, так как отличается значительным охватом аудитории и своим воздействующим потенциалом. Именно благодаря данному виду дискурса происходит регулярное общение политических деятелей посредством средств массовой информации с народом.

Следует отметить, что язык британской и американской прессы обладает определенной спецификой. Его основной особенностью является не только информативность изложенного материала, но и экспрессивность, с целью оказать влияние на читателя и убедить его в подлинности приводимых фактов. Для достижения ожидаемого эффекта в прессе используются общественно-политические термины, интернационализмы, неологизмы и т.д. Поскольку язык англоязычных газетных статей эмоционально окрашен, переводчик может столкнуться с некоторыми трудностями. Во избежание вероятных ошибок необходимо вникать в содержание текста, определять его коммуникативные задачи, а также принимать во внимание целевую аудиторию и учитывать вероятность отхода от прямых значений слов, в частности, если речь идет о политических метафорах.

Согласно «Словарю лингвистических терминов» Розенталь Д.Э., «метафора – это употребление слова в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов или явлений». В разных типах дискурса метафора выполняет разнообразные функции. Что касается политического дискурса британской и американской газетной прессы,

то в нем метафора выступает как средство манипуляции и речевого воздействия на получателя информации.

Как правило, метафора в политическом дискурсе англоязычных СМИ обладает высокой степенью ассоциативности. Ее перевод связан с преодолением целого ряда трудностей, которые требуют экстралингвистических, собственно лингвистических и фоновых знаний. Следовательно, в ходе работы с английской и американской прессой, содержащей политические метафоры, перед переводчиком встает проблема интерпретации и перевода, где под интерпретацией мы понимаем толкование, разъяснение смысла высказывания, а под переводом – процесс передачи содержания текста на одном языке средствами другого языка, а также результат этой деятельности.

Проблема перевода политических метафор входит в спектр актуальных проблем, изучением которых занимались такие зарубежные исследователи, как Лакофф Дж., Джонсон М., Реган В.О., Андерсон Р.Д., Ченки А., Гоцци И.Р., Муссолф А. Осборн М. Среди отечественных исследователей, которые занимались изучением политической метафоры, следует выделить такие имена, как Арутюнова Н.Д., Кубрякова Е.С., Шадаева Л.И., Баранов А.Н., Чудинов А.П., Караулов Ю.Н., Шейгал Е.И.

Однако, впервые материалом для исследования такого явления, как политическая метафора, послужили последние издания британской газеты “The Guardian” и американской газеты “The Washington Post” и их переводы на русский язык в электронной версии.

Цели и задачи исследований. Цель – провести сопоставительный анализ способов перевода политических метафор американской и британской газетной прессы на русский язык. Для достижения поставленной цели следует решить следующие задачи:

- охарактеризовать явление «политическая метафора»;
- выявить характерные черты политической метафоры в англоязычной прессе;
- определить основные приемы перевода политических метафор на русский язык;
- сформулировать рекомендации для будущих переводчиков относительно перевода политических метафор британской и американской прессы на русский язык.

Методика исследований. Учитывая специфику исследуемых языковых явлений, решение поставленных задач было осуществлено при помощи комплекса методов:

1. описательного (приемы сбора, анализа, обобщения и изложения изученного материала);
2. метода сплошной выборки;
3. сопоставительного метода.

Результаты исследований. На основе проведенного исследования можно прийти к заключению, что политическая метафора – это речевое воздействие, целью которого является формирование у общества или другого субъекта положительного или отрицательного мнения о той или иной политической единице. Данное определение, сформулированное американским лингвистом Дж. Лакоффом, является, на наш взгляд, наиболее полным и отображает всю суть изучаемого явления.

На примере статей последних изданий англоязычных газет “The Washington Post” и “The Guardian” и сопоставления с их русскоязычными электронными версиями было установлено, что для успешного перевода политических метафор переводчику необходимо:

- обладать достаточными знаниями в области политического дискурса и уметь оперировать политическими терминами, понимание которых усложняется явлением метафоризации;
- знать особенности процесса перевода и интерпретации;
- уметь правильно подобрать наиболее адекватный способ перевода политической метафоры англоязычных средств массовой информации с сохранением коммуникативного эффекта.

Выводы. Таким образом, поставленные цели и задачи в ходе исследования были достигнуты. Безусловно, политическая метафора – сложный феномен, который требует детального рассмотрения. Перевод и интерпретация политических метафор британской и

американской газетной прессы сопряжены с рядом проблем, которые требуют со стороны переводчика высокой степени компетентности в сфере политического дискурса средств массовой информации, а также умения правильно перенести метафорический образ, используемых в языке оригинала, на русский язык. Это необходимо для того, чтобы текст был корректно переведен благодаря наиболее адекватным приемам перевода и соответствовал тем коммуникативным задачам, которые ставил перед собой автор исходного материала.

«КЛАССИЧЕСКИЙ ВАРИАНТ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ПРИТЧИ» В ПРОИЗВЕДЕНИИ УИЛЬЯМА ГОЛДИНГА «ПОВЕЛИТЕЛЬ МУХ»

Момот Д.В.

*студент кафедры теории и практики перевода факультета иностранной филологии
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: зав. каф. теории и практики перевода, д. ф. н., профессор
Ищенко Н.А.

Введение. Выдающийся английский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе, Уильям Голдинг, является одним из самых ярких представителей эпохи британской послевоенной прозы. Благодаря роману «Повелитель Мух», который был издан в 1954, к автору пришла известность, как в родной Англии, так и за её пределами по всему миру. Как отмечал литературовед А. А. Чамеев, проза Уильяма Голдинга, «пластичная, красочная, напряжённая», принадлежит к самым «ярким явлениям послевоенной британской литературы».

Целью данного исследования является анализ романа «Повелитель Мух» и рассмотрение вопроса притчевости в контексте данного произведения.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1) ознакомиться с понятием «притча»; 2) ознакомиться с романом Уильяма Голдинга «Повелитель Мух»; 3) проследить проявление притчевости в произведении.

Результаты исследования могут быть полезны для дальнейшего и более детального изучения произведений Голдинга, и их проблематики, а так же могут быть задействованы в качестве материала для изучения истории английской литературы.

Актуальность работы обусловлена тем, что в ней рассматриваются наиболее существенные особенности такого явления, как роман-притча в том виде, в каком эта литературная форма проявилась в творчестве одного из крупнейших писателей второй половины XX века.

В ходе проведенного исследования мы пришли к следующим **выводам**:

1. Многие произведения Уильяма Голдинга носят характер притч. Жанр притчи – особый жанр. В своей статье «Притча как жанр» Л.И. Кушнарева пишет, что притча – это «общечеловеческая форма изложения истины, нацеленной на нравственное усовершенствование личности». В толковом словаре С.И. Ожегова притча – это иносказательный рассказ с нравоучением, а в краткой литературной энциклопедии говорится, что притча – это дидактико-аллегорический жанр, в основных чертах близкий к басне. В притче нет обрисовки характеров, указаний на место и время действия, показа явлений в развитии: её цель не изображение событий, а сообщение о них.

С точки зрения литературы классическая притча – это небольшой по размеру аллегорический и поучительный рассказ. С философской точки зрения, притча есть история, используемая в качестве иллюстрации тех или иных положений учения. По словам О. Ю. Ольшванга, в литературоведении принято противопоставлять притчу «классическую» и «современную» (неклассическую). С. Мельникова приходит к выводу, что для современной притчевой литературы дидактизм и аллегоризм перестали быть основными чертами. Они вытесняются последовательным развертыванием какой-либо этической концепции.

2. Популярность притчевости в литературе прошлого столетия обусловлена рядом причин, среди которых: повышенный интерес писателей к скрытым возможностям этой формы написания, увеличение в произведениях той эпохи хаотичности, бессюжетности повествования, при котором притча становится неким инструментом структурирования произведения. Существенно изменяется значение религии в жизни человека, разочарование в научных открытиях приводит к определенному пересмотру роли искусства, которое теперь берет на себя функцию религии. Последнее обстоятельство привело к тому, что в искусстве особую актуальность приобретают извечные вопросы - о добре и зле, о смысле бытия и т. д., вопросы, обращение к которым является неотъемлемой характеристикой содержательного плана притчи. Кроме того, содержательная сторона притчи тесно перекликается с основными положениями философии экзистенциализма.

Роман-притча в творчестве Уильяма Голдинга – явление неоднородное, подвижное, меняющееся от романа к роману, и вместе с тем, заключающее в себе ряд постоянных содержательных и структурных признаков, которые и составляют особый голдинговский стиль. Повествовательный план притчи, по мнению Голдинга, хоть и обладает определенной степенью достоверности, но все же не является самоценным, и ни в коем случае не должен затемнять философскую идею. Таким образом, внешняя сторона притчи, при всей ее убедительности – увлекательности сюжета, яркости образов и характеров, является вторичной по отношению к идее, моральному уроку, изначально заложенному в притче.

3. В романе «Повелитель Мух» автору удается совместить в произведении как острую сюжетную линию, которая периодически прерывается рассуждениями о философских вопросах так и элементы притчи, параболы. Голдинг смог заложить в простые и короткие на первый взгляд сюжеты глубокий философский смысл и мораль. В обширной критической литературе о творчестве Голдинга, при всем многообразии подходов к интерпретации его произведений, наблюдается одна общая тенденция: первый роман писателя «Повелитель мух» традиционно трактуется не только как главная книга автора, вершина его творчества, но и как некий эталон современной притчевой прозы, классический вариант неклассической притчи. Многие специалисты отмечают, что кроме уникального комбинирования романа и притчи, автор так же неоднократно использует мифологический подтекст, который проявляется в тексте с помощью аллюзий.

4. Произведение, которое поначалу воспринимается как просто интересная повесть об английских школьниках, оказавшихся на необитаемом острове, со временем раскрывает целый ряд глубоких, серьезных, философских вопросов, интерес к которым проявляется у читателей разных возрастов, профессий, убеждений и взглядов. Прочитав первые страницы, и ожидая увидеть подобие романа Даниэля Дефо «Приключения Робинзона Крузо», только уже в другом времени, с другими действующими лицами и в абсолютно другой интерпретации, читатель вскоре обнаруживает, что, не смотря на первоначальную схожесть сюжетных линий, роман «Повелитель Мух» выносит на всеобщее обозрение абсолютно другие вопросы и проблемы. Роман «Робинзон Крузо» иллюстрирует, как главный герой смог сохранить свой облик, будучи изолированным от окружающего мира, в свою очередь роман «Повелитель мух» показал, как герои в таких же условиях этот облик утратили в считанные дни.

Уникальность романов Голдинга заключается в том, что мир, который он создает, и в который он помещает своих героев, как правило, малонаселенный, или практически изолированный. Кроме этого количество действующих лиц так же ограничено и немногочисленно.

Вполне вероятно, что среди поклонников романа найдется немало тех, кто видит в нем лишь захватывающую историю о приключениях английских школьников на необитаемом острове. Но в романе есть своеобразные «намекы» на абсолютно другой уровень прочтения произведения – это и постоянные параллели между приключениями детей на острове и событиями в реальном мире, мифологические и библейские аллюзии, различные символы, ироническое переигрывание сюжета другого литературного произведения, а также необычный прием смещения точки зрения в финале книги.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ

Москаленко Е.В.

*студентка кафедры теории и практики перевода факультета иностранной филологии
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Исаев Э.Ш.

Введение. В последнее время с развитием средств массовой информации все больше появляется разнообразной рекламы зарубежных производителей. Вследствие этого возникает необходимость перевода иностранных текстов на родной язык с учетом сохранения смысла и коммуникативного намерения, которые они в себе несут.

Таким образом, тема научно-исследовательской работы «Сопоставительный анализ лексико-семантических особенностей немецкоязычных и русскоязычных рекламных текстов» является актуальной, несмотря на достаточное количество уже имеющихся научных работ по схожей проблематике.

Сравнительный анализ рекламных текстов (в частности немецких и русских вариантов перевода) актуален вследствие расширения рынка сбыта немецких товаров на территории России, Украины и других стран, где русский язык является средством общения потенциальных покупателей. Реклама в наше время занимает высокую степень в популяризации того или иного продукта. Наше поколение – это информационное поколение.

Цель исследования состоит в изучении теоретического материала по данной теме, а также последующем сопоставительном анализе рекламных текстов на примере косметической продукции фирмы «Nivea».

В ходе выполнения работы были поставлены следующие **задачи**:

- раскрыть особенности лексико-семантических отличий немецких и русских рекламных текстов,
- определить причины их различий.

Методика исследования включает сравнительно-сопоставительный метод анализа лексико-семантических особенностей немецкоязычных и русскоязычных рекламных текстов.

Результаты исследований. В теоретической части мы знакомимся с историей и развитием рекламы. Название ее происходит от латинского «reclamare», которое означает «выкрикивать». Уже в античности торговцы охотились на потенциальных покупателей, не щадя при этом свои голосовые связки. Дальнейшее развитие относят к изобретению Гутенбергом в 1450 году печатного станка, который стал началом публикаций, афиш, листовок, рекламных текстов, объявлений и, конечно же, развития рыночной экономики. По мнению Маршалла Маклюэна, реклама является очень важным фактором жизни человека, главная задача которого состоит в эксплуатации сознания «держа всех и каждого в состоянии бессилия и зависимости». Нельзя не согласиться с этим утверждением, так как на сегодняшний день наше сознание пестрит рекламными роликами. Рекламный текст оказывает заранее продуманное влияние на потребителя. А создать его это целое искусство. Рекламный текст создает особую виртуальную реальность, он задействует информацию, хранимую в человеческой памяти, работает с ассоциациями, подталкивает к выводам и внушает то, что в него закладывает умелый автор.

Условия рыночной экономики ускорили развитие рекламы как социального института, и благодаря этому в области рекламы работает более сотен тысяч людей. Реклама стала сильнейшим механизмом воздействия на потребителя. Современные средства массовой информации дали толчок распространению международной рекламной деятельности. Сегодня перевод рекламы стал не только необходимым, но и повседневным явлением жизни мирового сообщества. При этом знание теоретических основ языка и техники перевода являются не только обязательным условием, но и гарантией качественного перевода.

К базовым теоретическим понятиям перевода относятся адекватность и связанная с ней прагматическая адаптация перевода. Адекватным переводом считают перевод, который подразумевает соответствие между ожиданием и реальностью, и отвечает нормам восприятия получателя.

А.Д. Швейцер в работе «Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты» отмечает, что переводчику следует передать прагматическую сторону содержания переводимого текста через его переадресацию иноязычному получателю, обращая внимание на его реакцию. Таким образом, исходный текст адаптируется к другому языку с учетом социально-культурных и психологических особенностей языка текста-получателя. Именно поэтому социолингвистические факторы играют важную роль при переводе рекламных текстов. В каждой стране есть своя отличительная черта, которая отражает менталитет и психологические особенности коренных жителей. Так Германия знаменита лаконичностью, фактами, цифрами, деталями и ответственностью за свой продукт. В России перевод рекламных текстов отличается от исходного текста, это связано с другим восприятием картины мира и, как было сказано ранее, с менталитетом. Здесь присутствует эффект чуда, волшебного быстрого действия (реклама «Mister Proper», «Garnier»).

В работе приведены примеры из рекламных текстов немецкой марки косметики «Nivea». На их основе составлен сопоставительный анализ немецкоязычных и русскоязычных текстов, подтверждающий теоретические аспекты и актуальность данной работы, так как развитие средств массовой информации, как и совершенствование переводческих методов, прогрессирует, появляются новые тексты, требующие адекватного перевода с учетом особенностей переводимого языка.

Выводы. Проанализированы языковые приемы и средства, характерные для немецкого и русского языков. Они усиливают общую повышенную выразительность эффекта рекламы, потому что любой прием – это активная и серьезная «игра» значениями и смыслами, имеющая прагматическое назначение, что способствует максимальному достижению рекламного эффекта. В любом тексте нейтральное средство языка в зависимости от намерений рекламы может стать эмоционально-окрашенным, которое меняет свое воздействие на адресата. Прагматическое воздействие реализуется в вербальных и невербальных методах, что повышает уровень восприятия и качество рекламы.

Тем самым вербальные и невербальные аспекты рекламы становятся еще одним важным фактором адекватного перевода рекламного текста.

Таким образом, сопоставительный анализ рекламных текстов представляет интерес не только с позиций общей филологии, но и с социолингвистической точки зрения.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КИНОФИЛЬМОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Мусихина Е.А.

студентка кафедры теории и практики перевода Таврической академии КФУ

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Скороходько С.А.

Введение. Киноискусство приобретает все большую популярность среди людей разных возрастов. Появлению данного вида искусства способствовало формирование соответствующих потребностей человечества. Поскольку кинофильмы в основном ориентированы на массовую аудиторию, их главная цель – воздействие на кинозрителя. М.И. Жабский в своей работе «Вестернизация кинематографа: опыт и уроки истории» определил следующие функции кино: эстетическая, эвристическая, познавательная, коммуникативная, воспитательная и развлекательная. А.В. Шариков и В.П. Чудинова считают, что в детском кино преобладает воспитательная и познавательная функции.

Цель работы – выявление трудностей, с которыми сталкивается переводчик, осуществляющий киноперевод для детей.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1) охарактеризовать кино как вид искусства; 2) проследить становление киноперевода; 3) выявить основные трудности киноперевода; 4) рассмотреть особенности кинофильма для детей.

В данной работе использованы **методы** дискурсивного, трансформационного и сопоставительного анализа.

Результаты исследования. Методологической основой исследования стали труды таких известных лингвистов и переводоведов, как В.Е. Горшкова, В.Н. Комиссаров, Г.Г. Слышкин, А.Д. Швейцер и других. Использован опыт переводческих компаний, специализирующиеся на переводе кинофильмов.

Перевод кинофильма является сложным и творческим видом перевода в силу его специфических особенностей. Исследованием общих проблем перевода кинофильмов занимались С.А. Кузьмичев, В.С. Виноградов, В.Е. Горшкова, М. Cronin, А. Szarkowska и др. С точки зрения лингвокультурологических и дидактических аспектов перевод кинофильмов рассматривали И.К. Федорова, Г.Г. Слышкин, М.А. Ефремова, Р.А. Матасов, F. Leinen, J. Jurt, В. Thill и другие исследователи. Анализ перевода кинофильмов с помощью субтитрования является объектом пристального внимания В.И. Шадрина, Т.В. Привороцкой, Н. Gottlieb, J. Pedersen и др.

Анализ работ, посвященных кинопереводу, показал, что пока еще недостаточно разработаны общие и частные проблемы перевода кинофильмов, следует уделять больше внимания подготовке переводчиков, работающих в сфере киноперевода, отсутствуют единые стандарты перевода кинофильмов. Следует отметить также, что в работах ученых недостаточно внимания уделено вопросам перевода кинофильмов для детей, в том числе адресованных различным возрастным группам, не учтены психологические и особенности детей и специфика языка ребенка. Совокупность названных факторов обусловила актуальность данной работы.

В ходе исследования мы пришли к следующим **выводам**:

1. Киноискусство является синтезом литературы, театра, музыки и изобразительного искусства. Кино – это новый, синтетический, пространственно-временной вид искусства, требующий для построения образа использования сложных технических средств. Выделяют следующие разновидности кинофильмов: художественный (игровой); документальный; научно-популярный (включая учебный); мультипликационный.

2. В отечественном переводоведении киноперевод остается малоисследованной областью, однако усиливающаяся в последнее время интенсивность разработки проблем перевода кино свидетельствует о росте интереса к данной области знания. С появлением кинематографа возникла необходимость распространения кинофильмов, а отсюда – и потребность в адаптации фильмов к восприятию представителями различных стран и культур. Именно поэтому проблемы воссоздания кинотекста в переводе для иноязычной, и что более важно, инокультурной аудитории принадлежат к наиболее актуальным в современной теории и практике перевода.

Кинотекст рассчитан на моментальное восприятие, следовательно он должен быть информативным и понятным зрителю. При переводе следует также учитывать связь текста и изображения, обращать внимание на вербальные и невербальные средства выражения.

3. Перевод кинофильмов – сложный процесс речемыслительной деятельности переводчика, направленной на воссоздание вербального компонента фильма на языке перевода. Его специфика заключается в том, что работа ведется со звукозрительными образами, а перевод направлен на текст, который впоследствии будет озвучен и воспринят на слух (исключение субтитры). Основные трудности при переводе кинофильмов связаны с передачей разнообразных лексических единиц (реалии, идиомы, игра слов, аббревиатуры, вульгаризмы, нецензурная лексика и т.п.).

При переводе кинофильмов необходимо полностью воссоздать замысел оригинала, важно отобразить все основные его элементы, в том числе и речевые особенности персонажей, которые являются важной составляющей художественного образа.

4. Детские кинофильмы ориентированы главным образом на детскую зрительскую аудиторию и созданы для кинотеатрального/телевизионного показа юному зрителю. Особенность детского кино заключается в необходимости учитывать специфику восприятия аудиовизуальной продукции, особенности мышления, эмоций и эстетического восприятия детей.

Для детского кино характерны следующие черты: адресация узкой возрастной группе, дети в главных ролях, акцент на воспитательной и познавательной функциях, отсутствие элементов насилия; из кинофильма дети в другой, отличной от привычной школьной, форме получают знания о мире. При переводе кинофильмов для детей переводчик помимо глубокого знания исходного и переводного языков, умения понимать и извлекать смысл оригинального сообщения и передавать его на языке перевода, должен учитывать вышеназванные особенности как ребенка, так и детского кино.

РЕКЛАМНЫЙ ДИСКУРС: ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Пасекова Н.В.

*доцент кафедры теории и практики перевода Таврической академии КФУ, к.ф.н.,
доцент*

В последнее десятилетие рекламная деятельность в силу своей сложной природы изучается экономистами, социологами, психолингвистами, политологами. В фокусе внимания языковедов – анализ вербальной и невербальной специфики рекламного дискурса.

Понятие «дискурс» является очень важным и популярным в современной лингвистике. Данному понятию посвящено множество работ отечественных и зарубежных ученых (Гальперин И.Р., Арутюнова Н.Д., Макаров М.Л., Карасик В.И., Ван Дейк Т.А., Серио П. и др.). Мы будем использовать определение Арутюновой Н.Д., которая, по нашему мнению, дает более четкое определение дискурса: это «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами... Дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [1, с. 136–137].

Таким образом, текст, погруженный в ситуацию рекламного общения, является основой для выделения значения термина «рекламный дискурс». Рекламный дискурс представляет особую разновидность дискурса, его цель – побудить к деятельности, поскольку на сегодняшний день реклама – это социальное явление, влияющее на возникновение спроса и предложения, конкуренции, развитию различных отраслей экономики и общества, и направленное на обеспечение потенциального адресата рекламного сообщения информацией о товарах или услугах в целях их популяризации.

Выделяют устный и письменный дискурсы, которые имеют свои отличительные особенности. Для устного дискурса характерно более свободная лексическая и грамматическая вариативность. Мы сосредоточим наше внимание на письменном рекламном дискурсе.

Цель данного исследования – рассмотреть лингвостилистические особенности организации информации в письменном рекламном тексте.

Достижение цели предполагает решение следующих задач:

- определить понятия «дискурс», «рекламный дискурс»;
- рассмотреть структуру рекламного текста;
- проанализировать языковые средства рекламного дискурса.

Методы, использованные нами в ходе исследования: метод сплошной выборки, метод лингвистического наблюдения, метод интерпретации текста.

В ходе нашего исследования, мы пришли к следующим выводам:

1) Рассматривая рекламный текст как «законченное графически текстовое единство, где сочетаются факторы лингвистического и экстралингвистического характера и осуществляется позитивная прагматическая направленность» [2], можем выделить следующие основные структурные элементы:

- слоган (краткий рекламный девиз для привлечения внимания и интереса потребительской аудитоии);

- заголовок (привлекает внимание покупателя). Основоположник отечественной научной школы, изучающий рекламу, О.А. Феофанов, делит рекламные слоганы на три категории: слоган фирмы, слоган рекламной кампании и слоган, связанный с предложением определенного товара или услуги [3].

- основной текст (может быть написан в монологической или диалогической формах; по своей структуре делится на три части: вступление, основная часть, заключение);

- разнообразные графические элементы (шрифт, цвет, иллюстрации, реквизиты фирмы и другие графические элементы).

2) Для достижения сжатости, выразительности, лаконичности и емкости информации, реклама использует богатый спектр языковых средств на всех уровнях:

- фонетический уровень (аллитерация, ассонанс, рифма);

- синтаксический уровень (перечисление, параллелизм, инверсия, риторический вопрос, эпифора, эллипсис). В рекламном тексте преобладают вопросительные и восклицательные предложения, простые предложения, повелительные предложения, что связано с экспрессивностью текста, который является призывом к действию, выражает предложение и убеждение.

- лексико-стилистический уровень (аллегория, гипербола, ирония, метафора, метонимия, олицетворение, перифраза, сравнение, эпитет, фразеологические обороты).

В работе кратко рассмотрено понимание дискурса, сосредоточено внимание на письменном рекламном дискурсе, отмечены его особенности, проанализированы лингвистические особенности языка рекламы.

Список литературы:

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. - М. : Сов. энциклопедия, 1990. - 685 с.
2. Баркова Л.А. Влияние фактора адресата на окказиональное использование фразеологических единиц / Л.А. Баркова // Сб. науч. Трудов МГПИИЯ им. М. Тореза. - Вып. 244. - М., 1985. – с. 3-15.
3. Феофанов О.А. Реклама: новые технологии в России / О.А. Феофанов - СПб. : Питер, 2000. - 384 с.

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕКЛАМНОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПЕРЕВОДА

Пономаренко В.В.

Студентка кафедры теории и практики перевода факультета иностранной филологии Таврической академии КФУ

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Скороходько С.А.

Введение. Сегодня туризм – современная, быстроразвивающаяся и перспективная сфера, в которой реклама занимает особое место. Реклама имеет выраженную прагматическую направленность, поэтому исследуя язык рекламы, в первую очередь следует рассмотреть языковые средства, стратегии и тактики, на которых основывается логическая и эмоциональная аргументация, воздействующая на сознание аудитории и побуждающая к совершению действий, запланированных рекламодателями.

Лингвистические и экстралингвистические особенности туристической рекламы являются предметом постоянных исследований зарубежных и отечественных лингвистов. Методологическую основу исследования составили труды А.Д. Швейцера («Семантико-стилистические и прагматические аспекты перевода»), Л.Л. Геращенко («Азбука рекламы», «Мифология рекламы»), А.П. Дурович («Реклама в туризме»), М.Г. Дудиной («Аргументация как одно из средств речевого воздействия (на материале текстов рекламы)'), О.А. Ксензенко («Прагматические особенности рекламных текстов»), Т.Н. Лившиц («Специфика рекламы в прагматическом и лингвистическом аспектах»), Ю.К. Пироговой и П.Б. Паршина («Рекламный текст: семиотика и лингвистика»), Ф.Г. Самигулиной («Реклама как вид манипулятивной коммуникации: психолингвистический аспект»), G. Dyer ("Advertising as Communication"), J. Thomas ("Meaning in interaction: An introduction to pragmatics"). Большинство исследователей выделяют следующие особенности рекламы на рынке туристических услуг: неличный характер, односторонняя направленность, неопределенность с точки зрения измерения эффекта. Другие ученые дополняют характерные черты рекламы на рынке туристических услуг такими признаками, как достоверность, яркость и способность к убеждению, информационная насыщенность. Заслуживают внимания исследования Г.А. Заячковой, в которых автор утверждает, что особенности туристической рекламы определяются спецификой туристических услуг, а именно их неосязаемостью и уникальностью. Несмотря на значительные разработки ученых по обозначенной проблематике, прагматические особенности туристической рекламы остаются не достаточно исследованными и конкретными, дискуссионными являются вопросы о факторах, определяющих специфику рекламы на рынке туристических услуг.

Ввиду этого **целью** данной работы является выявление лингвопрагматических характеристик рекламного туристического текста и изучение особенностей его перевода.

В соответствии с поставленной целью формируются следующие **задачи**:

- исследовать структуру и составляющие англоязычных и русскоязычных рекламных туристических текстов;
- охарактеризовать туристическую рекламу с точки зрения ее функциональных, коммуникативных и жанровых особенностей;
- рассмотреть социальные и прагматические характеристики рекламы в туристической сфере;
- изучить лексико-семантические, грамматические и стилистические особенности перевода туристических рекламных текстов.

Для решения поставленных задач нами была использован комплекс методов, включая метод отбора, обобщения и оценки научного материала, метод лингвистического описания, метод сравнительно-сопоставительного анализа.

Результаты исследования. В ходе исследования было установлено, что рекламные туристические тексты по своей структуре и содержанию не являются гомогенными, так как

для успешной передачи рекламного сообщения индустрия рекламы использует все текстовые и языковые средства, такие, как возможности риторики, просодии, интертекстуальности, метафорического и иного переноса, каламбур и другие.

Лексике туристического рекламного текста свойственны образность, экспрессивность, эмоциональная окрашенность и оценочность. В текстах такого типа широко используются тропы и фигуры речи: метафора, метонимия, эпитеты, гиперболы, сравнения, перифразы. С помощью этих выразительных средств реализуется одна из главных коммуникативных задач рекламы – эмоционально-психологическое воздействие на реципиента. Эффективность рекламной коммуникации определяется тем, насколько эффективным и результативным будет это влияние. Отметим, что прагматический потенциал специальных единиц, в частности терминов, туристическом рекламном тексте также высок, поскольку большинство из таких единиц, являясь заимствованиями, продолжают оставаться неологизмами и привлекать внимание в первую очередь тех потребителей, кому хорошо известны значения этих понятий.

Грамматические особенности языка туристической рекламы также отражают характерные для нее прагматичные установки. Желание пробудить интерес потребителя реализуется посредством применения различных вопросительных предложений, благодаря чему рекламный текст становится диалогичным и удобным для восприятия. Еще одной отличительной чертой туристического рекламного текста является сочетание неоднородных синтаксических конструкций, например, активное употребление эллиптических предложений, которые свойственны разговорному стилю, вместе с осложненными предложениями, характерными для литературного стиля.

Проанализировав структуру прагматического компонента, а также жанрово-стилистические особенности туристического рекламного текста, мы отметили, что рекламный текст должен содержать точные фактические данные, иметь логическую структуру, и что особенно важно – быть экспрессивно и эмоционально окрашенным. В свою очередь, адекватно переведенный рекламный туристический текст должен отражать апелятивную функцию оригинала, т.е. привлекать внимание слушателя или читателя и вызывать желание приобрести рекламируемый товар или услугу.

Выводы. Таким образом, исходя из результатов исследования, можно сделать вывод, что перевод рекламных туристических текстов является не только лингвистическим процессом, но и прежде всего культурным процессом, процессом кросс-культурной коммуникации. Язык является отражением культуры, отражением культурных понятий и явлений с помощью лингвистических средств. Переводчики сферы международного туризма должны обращать пристальное внимание на культурную среду языка, поскольку именно экстралингвистические, прагматические особенности туристического текста составляют как важную его особенность, так и являются камнем преткновения для переводчика, недооценивающего значение экстралингвистических факторов.

Влияние культуры на перевод можно проследить на всех уровнях текста – от лингвистического (в первую очередь лексического и синтаксического) до экстралингвистических. В рекламных туристических текстах всегда отражается идеология и образ жизни представителей той или иной культуры, поэтому при переводе необходимо учитывать, наряду с собственно языковым, исторический и культурный контексты. К компетенции переводчика относится также определение важности того или иного культурного аспекта и необходимости полной или частичной передачи его средствами языка перевода. Во внимание должны приниматься также коммуникативная интенция автора текста оригинала и потенциальная читательская аудитория текстов оригинала и перевода.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВОГО СТЕРЕОТИПА.

Проценко Е.А.

*студентка кафедры теории и практики перевода Крымского федерального
университета им. В.И. Вернадского*

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Мележик К.А.

Данное исследование посвящено рассмотрению лингвистического и лингвокультурологического аспектов языкового стереотипа. В научный оборот понятие стереотипа было введено американским писателем Уолтером Липманом в его книге «Общественное мнение» в 1922 году, в котором он использовал его в значении как средство описания способа, которым общество «штампует» людей рядом характеристик. Он понимал стереотипы как некий «упрощенный образ, стандартизованное представление об окружающем мире, «картинки в наших головах». «Стереотипы не могут быть полной картиной мира, а картиной возможного мира, к которому мы приспособлены», писал он. С тех самых пор это слово стало предметом исследования лингвистики, социологии, культурологии, психологии и этнологии.

Целью данного исследования является анализ и типологизация языковых стереотипов в лингвистике. Поставленная цель предопределяет решение ряда задач:

- рассмотреть структуру речевой деятельности человека;
- проанализировать использование готовых коммуникативных единиц разных видов, готовых формул, клише;
- обобщить учение о стереотипе и проанализировать его типологизацию.

В лингвистике есть два разных понимания этого слова. Первое значение (языковое значение) подразумевает стереотип как стандартные, фиксированные, воспроизводимые единицы языка, употребляющиеся готовыми блоками в определенной речевой ситуации. Согласно второму значению (семантическое значение), стереотипы рассматриваются как устойчивое содержание образа человека, предмета или события, т.е. смысловые коннотации языковых единиц, сопутствующий основному первичному значению. Оба определения имеют одну характеристику: стабильности. Их различие в том, какая стабильность имеется в виду: формы или содержания. В данном контексте мы рассматриваем слово «стереотип» больше в языковом, чем в семантическом значении.

Лингвисты неоднократно отмечали, что стереотипность в широком смысле характеризует все уровни языковой системы, поскольку язык - прежде всего сфера общепринятого. Во-первых, речевая деятельность человека строится главным образом на использовании словосочетаний и предложений, реализующих структурные модели и схемы. Стереотипность, моделируемость речевого поведения обеспечивает взаимопонимание между членами языкового сообщества и, следовательно, способствует реализации коммуникативной функции языка.

Во-вторых, говорящий постоянно использует готовые коммуникативные единицы разных видов, готовых формул, клише. Это явление имеет глубокие психолингвистические предпосылки. Словарь среднестатистического носителя языка напичкан разными клише, начиная от привычных личных выражений и элементарных языковых клише и кончая набором личных правил и общепринятых кодексов морали и начиная от наиболее привычных слов и фразеологизмов, кончая большими привычными текстами, как фольклорного, так и литературного и специального характера. Воспроизводимые речевые единицы составляют огромный пласт в языковом быте современного лингвокультурного сообщества.

К языковым единицам относятся: клише, речевые штампы, крылатые выражения, идиомы и разговорные формулы. Как единицы речевого стереотипа, они обладают всеми свойствами стереотипных выражений, такими как константность, статичность и воспроизводимость в фиксированном виде. Значительную роль в выборе того или иного

языкового средства приобретают лингвокультурные стереотипы как традиции, зафиксированные в ментальности народа и находящие отражение в языковом выражении.

Ввиду того, что непременным условием успешности межкультурного общения является адекватное взаимопонимание между его участниками, особую роль в обучении иностранному языку приобретает проблема национальных социокультурных стереотипов о национальном характере страны изучаемого языка.

Стереотип – это мнение о личностных качествах группы людей. Эти мнения о другой группе могут быть точными или неточными, чрезмерно обобщёнными, но содержащими зерно истины. Следовать стереотипу – значит обобщать. В подобных обобщениях может содержаться зерно истины. Стереотипы могут быть позитивными или негативными, точными или неточными. Проблемы в связи со стереотипами возникают тогда, когда они слишком обобщённые или явно неверные. Другая проблема возникает в тех случаях, когда люди приписывают негативно оцениваемые различия свойствам расы, игнорируя при этом неблагоприятные социальные воздействия. Люди могут отмечать, что раса коррелируется с семейной дезинтеграцией, но не замечают лежащего в основе такого разрушительного фактора, как бедность. Стоит исключить влияние фактора бедности, например, сравнить тёмнокожих и белокожих из среднего класса, как расовые различия часто исчезают.

«Социальные стереотипы – это упорядоченные, детерминированные культурой «картинки мира» в голове человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов, а также защищают ценности, позиции и права человека, т.е. стереотипы ориентируют человека в массиве социальной информации и помогают сохранять высокую самооценку». Социальные стереотипы – это также упрощённые, схематизированные образы социальных объектов, которые усваиваются в раннем детстве обычно из вторичных источников, а не из непосредственного опыта и используются детьми задолго до возникновения ясных представлений о тех группах, к которым они принадлежат.

Таким образом, этнические стереотипы, т.е. упрощённые образы этнических групп, выявляются при опросе рядовых представителей этнической группы. Исследованием этнических стереотипов выступает анализ представлений об этнических группах в литературе и искусстве, журналистике, кино.

Этнические стереотипы имеют следующие важные свойства:

- выраженный эмоционально-оценочный характер;
- устойчивость к новой информации;
- согласованность;
- неточность.

Создавая целостную картину восприятия и функционирования стереотипа как языкового феномена, необходимо принимать во внимание его многогранность и полиаспектность как внутриязыковую так и культурологическую.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Самарин А.А.

*студент кафедры теории и практики перевода факультета иностранной филологии
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Лукинова М.Ю.

Введение. Современные дипломатические взаимоотношения проникают в новые области коммуникации, включая и те, что на протяжении долгого времени считались национальными. Для углублённого рассмотрения особенностей дипломатического дискурса необходимо исследовать межгосударственное взаимодействие с позиции лингвистического аспекта дипломатических документов, изучить выразительные средства, используемые в

современной дипломатической деятельности. При сегодняшнем уровне лингвистической науки исследование дипломатического дискурса становится всё более междисциплинарным, его аспекты изучаются с точки зрения объема, действия и способа создания. Исследователей данная тема привлекает своей институциональностью, взаимодействием общественного и лингвистического аспектов, большим потенциалом для анализа, дающими возможность сегодняшней науке приблизиться к пониманию проблем взаимодействия речи и администрации, лингвистики и управления, лжи. Для изучения разных способов исследования вариантов дискурса, проблемы взаимодействия его составляющих, необходимо описать процессы этого взаимодействия, участвующие общественные образования и объекты.

Целью исследования является обнаружение особенностей, проявляющихся в дипломатическом дискурсе, присущих ему свойств. Изучение дипломатической коммуникации, её признаков, аспектов и стратегий, лингвистических особенностей дипломатического дискурса, подходящих способов перевода. Для достижения вышеуказанной цели необходимо решить ряд **задач**:

1) Обзор понятий дискурса, текста, коммуникации, их типология, исследование имеющихся способов изучения данных понятий, создание алгоритма исследования дипломатического дискурса;

2) Рассмотрение способов коммуникации и выработка их типологии, принимая во внимание существующие на сегодняшний день коммуникативные теории;

3) Обзор подхода к стратегиям перевода, составление их типологий с учетом характеристик текста, дискурса, коммуникации.

4) Разбор особенностей присущих дипломатическому дискурсу, его основных свойств и функций, исследование особенностей дипломатических документов для дальнейшего определения переводческой стратегии по отношению к дипломатическому тексту;

5) Обнаружение характерных нюансов дипломатической документации и вариантов их передачи способами языка перевода.

Для решения вышеперечисленных вопросов в работе применяются методы сравнительного анализа, классификации, изучения контекста и текстуальных составляющих.

Результаты исследования. В ходе исследования было установлено, что у дипломатического дискурса имеется набор типовых особенностей, характеристик и свойств, позволяющих составить эффективную модель предпереводческого анализа дипломатических текстов. Способы перевода текста определяются его лингвистическими особенностями, при этом учитываются цели, стоящие перед участниками языковой коммуникации. Среди способов перевода можно выделить: генерализацию, калькирование, заимствование, парафраз, компенсация и другие.

Выводы. В результате исследования были составлены оптимизированные стратегии перевода, разработаны аналитические модели, применяемые, также к смежным видам дискурса.

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ)

Стребкова Ю. В.

студентка кафедры теории и практики перевода Таврической академии КФУ

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Скороходько С. А.

Введение. Важную роль в разных сферах деятельности человека играет перевод как важное средство сближения языков и культур. Современное развитие науки о переводе в первую очередь связано с проблемой адекватной передачи содержания исходного сообщения

на языке перевода. В этом аспекте возникает вопрос корректности перевода фразеологических единиц, отражающих национально-образную картину мира народа.

Цель данной работы – выявление основных трудностей перевода имен собственных в составе фразеологизмов, функционирующих в языке прессы.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**: 1) на основе рассмотрения основ и принципов исследования имен собственных в составе фразеологизмов уточнить понятие «фразеологическая единица с компонентом именем собственным»; 2) проанализировать и классифицировать онимы в составе фразеологических единиц; 3) охарактеризовать особенности трансформации имен собственных в составе фразеологических единиц; 4) выявить основные трудности перевода фразеологических единиц с ономастическим компонентом при переводе прессы.

В данной работе использованы **методы** сопоставительного, трансформационного и концептуального анализа.

Методологической основой исследования послужили научные труды таких ученых, как А. Е. Суперанская, В. Н. Телия, Д. И. Ермолович, В. В. Виноградов, посвященные изучению имен собственных в составе фразеологических единиц.

Материалом исследования послужили различные издания периодической печати.

Результаты исследования. К числу важнейших источников информации о культурном, историческом, географическом и социолингвистическом аспектах жизни носителей языка относятся имена собственные. Как и фразеологические единицы, имена собственные представляют особую проблему с точки зрения перевода. Следовательно, возникает вопрос адекватности перевода имен собственных в составе фразеологических единиц.

В каждом языке имена собственные принадлежат к одному из старейших пластов лексики и берут активное участие в образовании фразеологизмов, которые иллюстрируют фрагменты языковой картины мира отдельного народа. Фразеологическая единица с компонентом именем собственным – это устойчивое словосочетание, в состав которого входит лексический компонент, представляющий собой имена известных исторических личностей, географические названия, названия животных, мифических героев, растений. Следует отметить, что фразеологическая единица с ономастическим компонентом – способ эмоционально-экспрессивного осознания действительности и отражение фактора субъективности, характерной для того или иного народа, в системе языка.

Имена собственные в составе фразеологических единиц особенно широко используются в разговорной речи, в художественной и политической литературе, а также в средствах массовой информации, в особенности, в прессе.

Известно, что главной функцией текстов периодической печати является передача информации, при этом каждая статья или рубрика преследует определенные цели: воздействовать на читателя, побуждать аудиторию к определенной реакции на передаваемую информацию. Таким образом, передача информации в тексте часто сопровождается различными речевыми и языковыми приемами, несет в себе прямую или скрытую оценку действительности. К названным приемам можно отнести и использование журналистами фразеологизмов, в том числе, фразеологических единиц с именем собственным для придания текстам особой стилистической и семантической окраски. Такой подход помогает эффективно реализовать поставленные цели.

Фразеологические единицы с компонентом именем собственным отражают восприятие народом реальности. В языке прессы имена собственные в составе фразеологических единиц могут подвергаться разного рода трансформациям, что может существенно отличать их первичные значения от вторичных, которые они приобретают в контексте периодических изданий или газет.

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим **выводам**:

1. Имена собственные обладают особой социальной значимостью в процессе общения, они по-разному осваиваются культурами разных народов и их субкультурами.

2. Устойчивые словосочетания в сравнении с другими единицами языка (словом, словосочетанием или морфемой) имеют более сложную лексико-грамматическую и смысловую структуру. Это обосновано тем фактом, что в их образовании важную роль играют так называемые внешние факторы – культурный, исторический, социолингвистический, географический.

3. Благодаря их семантическому разнообразию, образности, лаконичности фразеологические единицы, имеющие имена собственные в своем составе, играют важную роль в различных речевых жанрах.

4. В семантической структуре фразеологических единиц имя собственное является опорным компонентом.

5. В газетной речи используются такие словосочетания, основной функцией которых выступает способность привлечь внимание читателя и стимулировать его к дальнейшему прочтению статьи. Такими словосочетаниями могут выступать заголовки, подзаголовки, афиши, анонсы, названия рубрик. Фразеологические единицы, и в особенности фразеологические единицы с именами собственными, широко используются в качестве названных единиц с целью усиления выразительности и эмоционального воздействия на читателя.

6. Перевод фразеологических единиц с именами собственными, в особенности в языке прессы, – представляет собой очень непростую задачу. В первую очередь это связано с необходимостью передачи не только семантики таких единиц (в том числе и фоновой, социокультурной, информации), но и их стилистической окраски, образности и ассоциативности.

Результаты исследования могут быть использованы переводчиками англоязычной прессы, на занятиях по теории и практике перевода, а также в прикладных исследованиях.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Тихонина Т.К.

студентка кафедры теории и практики перевода факультета иностранной филологии Таврической академии КФУ

Научный руководитель: Кислицина Н.А., доцент, к.ф.н., заведующая кафедрой иностранных языков естественных факультетов

Введение

Одной из наиболее популярных и исследуемых областей прикладной лингвистики на данный момент является *корпусная лингвистика (КЛ)* – раздел компьютерной лингвистики, занимающийся разработкой общих принципов построения и использования лингвистических корпусов (корпусов текстов) с использованием компьютерных технологий.

Данная работа посвящена описанию использования методов КЛ при разрешении проблем перевода ФЕ (фразеологических единиц).

Актуальность темы этой работы определяется тем, что:

- проблемы перевода ФЕ являются одной из наиболее актуальных проблем переводоведения и исследуются многими учёными во всем мире;
- КЛ является одним из самых востребованных на данный момент направлений в современной лингвистике и переводоведении;
- КП (корпусный подход) является эффективным средством изучения реального использования ФЕ, выходящего за пределы их словарных значений;
- Развитие методов перевода фразеологической лексики значительно облегчит перевод текстов с ФЕ.

Ключевое понятие КЛ – корпус текстов. *Корпус* – это электронное собрание текстов, содержащее в себе дополнительную лингвистическую и экстралингвистическую информацию, служащее в качестве модели языка для исследований и практического применения в различных областях языкознания.

Наша работа основана на данных параллельных корпусов. *Параллельные корпуса* представляют собой собрание текстов оригинала и их переводов на один и более языков.

Сферы применения параллельных корпусов: непосредственно перевод, создание словарей для систем машинного перевода, устранение полисемии, перевод терминологических и фразеологических единиц текста.

На данный момент, за счёт своей популярности и количества исследований, проводящихся в этом направлении, КП перестаёт быть просто методом, а становится новой отраслью переводоведения – *корпусное переводоведение* (Mona Baker, Federico Zanettin, Lynne Bowker, Sara Laviosa, Kirsten Malmkjaer, Кутузов А. Б и др.).

КП является весьма эффективным средством перевода ФЕ, хотя и мало распространённым на данный момент.

Учёные выделяют три *основные проблемы перевода ФЕ*:

- Сходство фразеологизмов со свободным сочетанием;
- Ассоциативная схожесть фразеологизмов;
- Стилистическая недифференцированность и многозначность фразеологизмов.

Цели и задачи

Основной *целью* работы является выявление актуальных проблем перевода ФЕ и разработка методов их разрешения с помощью КП.

Данная цель обуславливает постановку следующих *задач*:

- Рассмотреть понятие КЛ, корпуса текстов и роль КП в переводоведении;
- Определить возможные способы применения КП в теории и практике перевода;
- Выявить основные проблемы перевода ФЕ;
- Выяснить, каким образом КП может применяться при решении основных проблем перевода ФЕ и подтвердить это практическими результатами исследования;
- Определить и практически подтвердить возможность применения КЛ к улучшению качества перевода ФЕ с помощью обучения переводчиков и составления словарей ФЕ на базе корпусов текстов.

Методология исследования

При выполнении поставленных задач использовались следующие *методы* исследования:

- Метод анализа специальной литературы;
- Сравнительно-исторический метод;
- Синтез;
- Корпусный анализ;
- Аналитический метод;
- Метод обобщения.

Выводы исследования

В случае проблемы *сходства фразеологических единиц со свободным сочетанием*, корпус текста может оказать положительное воздействие на результат перевода и на понимание исходной ФЕ, что имеет огромное значение для уменьшения количества ошибок при переводе. На основе конкорданса (т.е. список всех найденных в корпусе употреблений той или иной словоформы вместе с контекстами), переводчик может осознать разницу между употреблением ФЕ и словосочетания в зависимости от контекста. А в параллельном корпусе у переводчика также будет возможность посмотреть варианты перевода этой ФЕ. Соответственно, с помощью КП будет решена проблема схожести ФЕ со свободным сочетанием.

Ассоциативная схожесть фразеологизмов в двух языках может стать большой проблемой при переводе. В данном случае наиболее полезными являются параллельные корпуса текстов, т.к. переводчик может понять, что её значение отличается от значения такой же ФЕ в русском языке, получить множество вариантов перевода данной ФЕ, и выбрать наиболее частотный или подходящий по данному контексту вариант перевода.

Разрешение проблемы *стилистической недифференцированности и многозначности фразеологизмов*. В английском языке многие фразеологизмы имеют несколько значений в зависимости от контекста. Сама зависимость значения от контекста говорит о том, что корпус текста может эффективно разрешить эту проблему.

Таким образом, при поиске ФЕ в корпусе конкорданс будет содержать примеры употребления, а также варианты перевода (в случае параллельного корпуса). Анализируя результат поиска, переводчик может выяснить, в каких контекстах данная ФЕ имеет соответствующее значение.

В процессе работы также были выделены ещё два метода, позволяющие улучшить качество перевода ФЕ не непосредственно при его выполнении, а заблаговременно повлиять на качество перевода.

Первый метод – это *обучение переводчиков на базе корпуса текстов*. Этот метод позволяет студенту-переводчику изучить и понять все спектры значений фразеологизма, его стилистическую окраску и коннотацию, а также научиться переводить ФЕ на примере реально существующих переводов данной ФЕ в разнообразных контекстах.

Второй метод связан с *составлением и обновлением фразеологических словарей* с целью создать для переводчика базу ФЕ, со всеми современными значениями. Этот метод называется *корпусной фразеологией* (Кротова Е.Б.).

На практике была доказана эффективность и продуктивность использования КП для разрешения наиболее существенных проблем перевода ФЕ, существующих в современном переводоведении. Также КП может применяться для обучения переводчиков в сфере фразеологии и составления фразеологических словарей, что также немаловажно для эффективного перевода ФЕ.

ПОЭТИЧНОСТЬ РОМАНА ЯНА ФЛЕМИНГА "КАЗИНО РОЯЛЬ" В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ШПИОНСКОГО РОМАНА

Шахаева А.Р.

Студентка кафедры теории и практики перевода Таврической академии КФУ

Научный руководитель: д.ф.н., доцент Норец М.В.

Ян Флеминг - английский писатель, автор романов о супершпионе Джеймсе Бонде, который принес своему создателю сумасшедшие деньги и славу одного из самых читаемых авторов XX века.

Первой ласточкой литературного поприща Флеминга стал роман «Казино Рояль» (1953 год), где главным героем был известный ныне агент 007 Джеймс Бонд. После головокружительного успеха первого романа, Флеминг пишет еще 13 романов с тем же героем.

Целью данного исследования является анализ романа "Казино рояль" и рассмотрение вопроса поэтичности романа Яна Флеминга.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1) ознакомиться с романом Яна Флеминга «Казино рояль»; 2) ознакомиться с понятием «поэтичность»; 3) проследить проявление поэтичности в произведении.

Актуальность работы обусловлена тем, что в ней рассматриваются наиболее существенные особенности поэтичности в шпионском романе в том виде, в каком эта литературная форма проявилась в творчестве одного из известных писателей XX века.

Результаты исследования могут быть полезны для более детального изучения произведений Флеминга и их проблематики, а так же могут быть задействованы в качестве материала для изучения истории английской литературы.

Многие произведения Яна Флеминга шпионские романы. Шпионский роман – разновидность жанра политического детектива. Детектив второй половины XX в. в модернистской и постмодернистской версиях, в его внутрижанровых модификациях нес на себе печать современной культуры; постепенно трансформируясь, становился многоуровневым и многомерным, наполненным социокультурной значимостью. Большинство шпионских романов в той или иной степени отражали концепции и взгляды авторов на мировую политику и происходившие события. Политическая тема произведения неизбежно вызывала политическую оценку, выражавшуюся либо непосредственно, либо через синтез с психологической, эстетической проблематикой. Следует подчеркнуть, что положительные и отрицательные герои были продуктом мифотворчества. Знаменитый английский писатель Дж. Ле Карре писал: «С конца прошлой войны и с начала холодной мы живем мифологией <...> в газетах нам постоянно рассказывают о шпионах, пойманных на Востоке или на Западе. Литература присвоила себе эту тему и создала миф, искажающий действительность...». Главным образом, мифы конструировались вокруг потенциального противника, создавая образы врагов.

Флеминг в свое время имел непосредственное отношение к разведке, и поэтому хорошо представлял себе то, о чем писал. Кроме того, будучи рейтеровским журналистом, он успел объездить немало стран, и поэтому в его книгах хватает интересных подробностей о жизни и обычаях людей по всему миру.

Уникальность романов Флеминга заключается в том, что мир, который он создает, и в который он помещает своих героев, как правило, нереальный, захватывающий, фантастический.

В ходе проведенного исследования мы пришли к следующим **выводам**:

1. Роман Яна Флеминга «Казино рояль» рассказывает нам о супершпионе, о его фантастичной жизни, о том как он борется со злом. Первые строки романа начинаются со слов: *"Меня зовут Бонд. Джеймс Бонд"* - так представлялся герой, который принес своему создателю Флемингу сумасшедшие деньги и славу одного из самых читаемых авторов XX века. Джеймс Бонд затмил собой Шерлока Холмса и Пуаро, которые изо всех сил напрягали "серые клеточки", чтобы найти украденные драгоценности или расследовать убийство. Герой Яна Флеминга особо не задумывается - решения приходят сами собой. Он живет в мире роскошных отелей и экзотических островов, прекрасных женщин и больших ставок. Из шампанского предпочитает "Дон Периньон", из машин - "бентли" и "астон-мартин". У Джеймса Бонда все самое лучшее, будь то женщины, сигареты или столовое серебро. Если фарфор, то английский "Минтон", если мед - то вересковый от "Фортнум и Мейсон".

2. Понятие поэтичность произведений определенного жанра можно рассматривать, на мой взгляд, как характерное для того или иного типа литературных произведений сопряжение традиционных для него идейности и эмотивности, образности и эстетических принципов их языковой объективации. Ценностный аспект связи «человек – мир». То есть Флеминг пытается показать нам мир глазами агента 007. Фантастическое направление – это баланс «жанра глубокомысленной “шпионской” истории и пародии на этот жанр». В таком романе условность персонажей, ироничность автора и сентиментальные вставки сочетались с описанием ужасных убийств; главный герой предстал перед читателем в образе супергероя.

3. Шпионские романы второй половины XX в. отличались по качеству, содержанию, степени достоверности. Определенная их часть создавалась для «среднего человека», поскольку не каждый хотел читать научные труды по политическим темам, даже имея на это время. Ян Флеминг (фантастическое направление), создавший «бондиану», в гротескной

форме описывал вымышленные истории о противниках Великобритании и ее героях в период холодной войны. К излагаемым событиям не следовало относиться слишком серьезно, досконально проверяя их с точки зрения исторической и житейской достоверности: его герои действовали в невероятных ситуациях, сражались с мифическими организациями. В качестве положительного персонажа выступал агент британской разведывательной службы. Автор предполагал создать исключительно героический образ, воплощавший в себе социальные ценности западно-либеральной системы. По замыслу, Бонд являлся универсальным бойцом, который умел драться, быстро и точно стрелять, водить машины, легко обращаться с самолетами, кораблями, вертолетами и т.д. Совсем в ином виде на страницах романов Флеминга представляли противники главного героя: Голдфингер («Голдфингер»), Блофельд («На Тайной службе Ее Величества»), Ле Шифр («Казино Рояль»), Скамарагна («Человек с золотым пистолетом»), Доктор Но («Доктор Но»), Дракс («Мунрейкер»).

4. Вот в чем сама прелесть мира Джеймса Бонда, вся поэтичность собрана уже в этом. Свойство эстетичности не означает «красивость» поэтической формы: оно обусловлено эстетической функцией языка как материала словесного искусства, которая заключается, прежде всего, в объективации индивидуального художественного замысла автора, что определяет разнообразие формы поэтических произведений. Именно это и хотел автор подчеркнуть в своем шпионском романе «Казино Рояль».

НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ГЕРБЕРТА УЭЛЛСА В СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Шмаевский О.А.

студент кафедры теории и практики перевода Таврической академии КФУ
Научный руководитель: заведующая кафедрой теории и практики перевода, д.ф.н.,
профессор Ищенко Н.А.

Введение. Герберт Джордж Уэллс (1866-1946) был не только автором художественных произведений научно-фантастического и бытового жанра, его перу также принадлежит большое количество философских трудов, статей, эссе, работ по социологии, политологии, педагогике, истории и богословию. Будучи образованным человеком, биологом по профессии, твердо верящим в научно-технический прогресс, Уэллс стремился осветить возможные морально-этические проблемы, которые являются неотъемлемой частью столь стремительного развития науки.

Уэллс писал не столько о самом научном и техническом прогрессе, сколько о его влиянии на человеческую жизнь. Как меняются вместе с прогрессом нравственные критерии, понятие морали и этики у человека.

В целом исследованием жизни и творчества Герберта Джорджа Уэллса занимались многие отечественные и западные исследователи, такие как: П. О Балашов, Е. Замятин, Ю.И. Кагарлицкий, Л. Никулин, Ю. Олеша, М. Чертанов, И.М. Левидова, Б.М. Парчевская, В. Дитякин, V Brome, V.W. Brooks, R. Costa. Исследованием философских идей Уэллса занимались: И.Б. Кригер, Ю.И. Кагарлицкий, А.С. Ромм, П.А. Горохов, А. W. Gomme. Политические воззрения и теория Герберта Уэллса были изучены А.Ф. Яковлевой, М. Брагинским, С.И. Рапопортовым, С. Becker, W.J. Hyde и др.

Из работ, посвященных нескольким аспектам философии Уэллса, особенно выделяется книга американского исследователя У. Уэйгера «Герберт Уэллс и мировое государство». Она представляет собой анализ политических взглядов Уэллса, однако автор поставил вопрос так широко и привлек материал столь разнообразный, что его книга может служить общей характеристикой воззрений Уэллса.

Библиографические материалы об Уэллсе были впервые собраны в книге, составленной его однофамильцем Дж. Уэллсом. Английское Уэллсовское общество опубликовало полную библиографию работ Герберта Уэллса. Первая библиография русских переводов Герберта Уэллса и критической литературы о нем появилась в 1922 году. В Москве вышла библиография, составленная И.М. Левидовой и

Б.М. Парчевской в 1995 году опубликована наиболее полная библиография русскоязычной критики, посвященной Уэллсу, за период с 1898 по 1993 год.

На русском языке творчеству Уэллса посвящено несколько кандидатских диссертаций по литературоведению, например «Социальный роман Уэллса» И.Г. Эбер и «Язык и стиль научно-фантастических романов Г.Дж. Уэллса» Л.А. Кузнецовой, докторская диссертация «Герберт Уэллс» Ю.И. Кагарлицкого, а также диссертация «Философия Герберта Уэллса» И.Б. Кригера.

Следует отметить, что нравственные аспекты в творчестве Герберта Уэллса исследованы не в полной мере. В большинстве предшествующих работ в этом направлении проблема затрагивается косвенно и не рассматривается более подробно и детально в современной интерпретации. Сами работы являются устаревшими и не раскрывают актуальности проблемы связанной с современными событиями. Вышеперечисленное обусловило выбор темы исследования и его актуальность.

Целью данного исследования является проследить и изучить, как нравственные аспекты в научно фантастических романах Герберта Уэллса перекликаются в современное время научных прорывов. А также изучить переводоведческий аспект проблемы.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Рассмотреть взаимосвязь нравственности и науки в современном мире.
2. Изучить и проанализировать научно-фантастический роман Герберта Уэллса «Остров доктора Моро».

В данной работе использованы методы биографического, герменевтического, сопоставительного анализа.

Методологической основой исследования стали труды таких известных исследователей как: Е. Замятин, Ю.И. Кагарлицкий, Марселен Бергло, И.Б. Кригер.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке теоретических и практических курсов по литературоведению и философии.

В ходе проведенного исследования мы пришли к следующим **выводам**:

1. В основании нравственности и морали лежит человеческий разум. Моральные представления связаны с разрешением повседневных житейских проблем: формирования жизненных целей, правил поведения, принятия практического решения, выбор поступков и т.д., но они участвуют и в формировании идеалов, тех высших целей, которые служат духовным ориентиром в стремлении к будущему. А это требует серьезного теоретического обоснования, обращения к методам научного познания. Научное мышление - это мышление теоретическое, которое основано на логической абстракции, имеет строго упорядоченный характер и направлено на познание объективных законов. Его продуктами являются знания, различные методы научного познания, научный стиль рациональности.

Связь науки и нравственности не так проста и прямолинейна, как это представляется, например, сторонникам прямолинейно рационалистической этики. И сегодня можно встретиться с убеждением, что знание о том, как следует поступать, есть вполне достаточное условие подлинно нравственного поведения. Однако в действительности все оказывается много сложнее. Возможность нравственного поступка не обеспечивается одним лишь знанием моральных принципов и норм, реализацией научного анализа возникшей ситуации. Поэтому уровень знания как отдельной личности, так и эпохи в целом не совпадает с уровнем их нравственного сознания. Противоречие между «темпами» развития знания и сознания (ощущается оно и в наши дни) не разрешается простым увеличением интеграла научных знаний.

2. «Остров доктора Моро» – один из самых известных романов Уэллса – был издан в 1896 году. Говард Филип Лавкрафт вспоминал, что когда он в возрасте семи лет впервые прочитал этот роман, его восторгу не было пределов – как, впрочем, и ужасу, обуявшему незаурядное, но все же детское воображение.

Зарождению замысла романа Уэллс вновь обязан своей профессии – тема вивисекции была одной из самых обсуждаемых в среде профессиональных естествоиспытателей тех лет. Именно в этом романе тема нравственности и науки освещена автором лучше всего. Законам природы бросался смелый вызов – их пытались не только изменить, но порой и переписать заново. Более того, ученые смело и безрассудно брали на себя функции Творца, пытались улучшить созданное Богом, а быть может, и превзойти Его.

Главный герой романа – талантливый врач и биолог, вынужденный покинуть человеческое общество вследствие травли, которую объявили на него. Обосновавшись на острове, он продолжает свои эксперименты, суть которых заключается в превращении животных в людей путем вивисекции. Но его мечте не суждено сбыться.

Великий Иммануил Кант четко определил, что человека от всех других живых существ отличает его познавательная способность. Кантовская антропология рассматривает человека в противоположность животному как детерминированного не инстинктом, а разумом. Поэтому именно правильное воспитание должно препятствовать возможному сползанию индивида к дикости. Воспитание, по Канту, должно просвещать, то есть не только «дрессировать», но и учить детей мыслить. Воспитание реализуется в «обуздании дикости» (приучении к дисциплине), обучении полезным навыкам и интеграции в культуру. Именно поэтому все планы Моро рушатся.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АФОРИЗМОВ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ОСКАРА УАЙЛЬДА «ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ»

Штепа Э.И.

*студентка кафедры теории и практики перевода факультета иностранной филологии
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к. ф. н., доцент Лукинова М.Ю.

Введение. Работа посвящена одной из самых сложных и интересных проблем, разрабатываемых в рамках современной теории перевода, – переводу афоризмов. Афоризмы всегда привлекали внимание лингвистов не только формой выражения, но и различными вариациями создания смысла, емкостью формы, свойствами универсальности, обобщенности, дидактичности. Актуальность исследования заключается в определении термина "афоризм"; выявлении структурно-семантических моделей и композиционно-стилистических особенностей афоризмов, уяснении специфики функционирования афоризмов в англоязычных текстах, выяснении основных способов перевода афоризмов.

На основе произведения Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея» в данной работе проанализированы структурно-семантические особенности афоризмов и основные переводческие трансформации. Объектом данного исследования являются афоризмы, отобранные из романа «Портрет Дориана Грея».

Цель исследования состоит в исследовании афористики Оскара Уайльда и выявлении принципов ее воссоздания средствами русского языка. В соответствии с обозначенной целью в работе ставятся и решаются следующие **задачи**:

- определение афоризма;
- представление классификаций афоризмов;
- составление классификации афоризмов;
- освещение особенностей афористического мастерства Оскара Уайльда;

- анализ примененных при переводе афоризмов видов переводческих трансформаций;
- подсчет процентного соотношения примененных трансформаций.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных литературоведов, лингвистов и переводоведов: А. Алексеева, А. Фёдоров, С. Влахов, С. Флорин, Я. Рецкер.

Основными методами исследования являются:

- метод сопоставительного описания;
- метод компаративного анализа оригинала и перевода;
- метод комплексного лингвостилистического анализа.

В ходе исследования были рассмотрены различные подходы к пониманию афоризма. **В результате исследования** выявилось, что существует много различных афоризмов по форме и тематике. В связи с этим сделать окончательную классификацию афоризмов не удалось никому. В разделе обобщены взгляды на эту проблему, которые содержатся в публикациях зарубежных и отечественных теоретиков и практиков перевода.

Выводы. После рассмотрения различных трансформаций, применяемых переводчиками для передачи афоризмов, выяснилось, что при переводе афоризма нельзя обращать внимание только на один аспект - лексический или грамматический. В случае с афоризмом необходим целостный подход, поскольку лексический состав предложения отвечает за содержание афористического высказывания, а грамматическая конструкция - за его форму.

КАФЕДРА ТЕОРИИ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И СОЦИОЛИНГВИСТИКИ

(наименование секции)

СОЦИОФОНЕТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ОСОБЕННОСТЕЙ АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ДИАСПОРЫ НЬЮ-ЙОРКА

Абдурашитова С.Я.

*аспирант кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
факультета иностранной филологии Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.филол.н., доцент Исаев Э.Ш.

Введение. Проблемы языковой вариативности, связанной с конкретными социальными признаками говорящих, постоянно привлекают внимание отечественных (В. Жирмунский, М. Панов, Б. Ларин) и зарубежных (Г. Карри, Ш. Балли, У. Лабов) лингвистов. Одним из ключевых вопросов в современной социофонетике остается взаимосвязь двух измерений социальной вариативности – ситуативного и стратификационного. Первое связывают с противопоставлением разных стилей произношения, а второе обусловлено наличием в обществе различных слоев, групп, страт (А.Д. Петренко, Д.А. Петренко «Социофонетические аспекты языковой вариативности»).

В последние годы актуальным становится исследование вариативности произношения малых социальных групп, таких как, например, русскоязычная диаспора Нью-Йорка. Варьированию фонетических норм социолекта в Нью-Йорке посвящены труды У. Лабова «The Social Stratification of English in New York City» и его последователей, в частности, М.

Дзиеконска «English in New York City. An Empirical Case Study», однако, русскоязычной общине в этих исследованиях уделено недостаточное внимание.

Цель нашего исследования – определить методы, позволяющие выявить особенности произношения представителей русскоязычной диаспоры Нью-Йорка. Достижение этой цели связано с решением следующих **задач**: 1) осуществить стратификацию русскоязычной общины Нью-Йорка; 2) выбрать методы, наиболее приемлемые и эффективные для социофонетических исследований речи представителей русскоязычной диаспоры данного мегаполиса.

В соответствии со статистикой, приводимой Американской Ассоциацией Современного Языка (MLA), в Нью-Йорке проживает около 200 тысяч русскоязычных. По данным журнала «US News and World Report» русскоязычных жителей 350 тысяч, причем евреев из них – не менее 70%. По оценкам других СМИ, выходцев из стран СНГ в городе до 700 тысяч. С точки зрения социофонетики, «русская» диаспора представляет довольно пеструю картину. Четыре волны русской иммиграции, из которых последняя (после распада СССР) самая многочисленная и разнообразная по национальному составу, предоставляют исследователю широкое поле деятельности. Представители «русской» общины, десятилетиями живущие в Нью-Йорке, владеют русским, но их национальные языки уже повлияли на его фонетику. Их дети, родившиеся в США – естественные русско-английские билингвы, но фонетическая интерференция у них, возможно, зависит и от их национальной принадлежности.

В современных социолингвистических концепциях индивиды, составляющие социум, подразделяются в зависимости от возраста, места рождения, пола, профессиональной принадлежности. По мнению Р. Хадсона, автора монографии «Sociolinguistics», именно произношение отражает принадлежность говорящего к постоянной социальной группе.

Речевые характеристики представителей различных возрастных групп традиционно находятся в центре внимания исследователей. В последние годы особое внимание уделяется изучению социофонетических особенностей детской речи. Пристального внимания заслуживает юношеский этап, когда молодые люди становятся новым поколением взрослых и смело экспериментируют с речью. Одним из новых социолингвистических критериев является половая принадлежность. Таким образом, тип произношения, как утверждает П. Традгилл в работе «International English», является важным признаком групповой солидарности.

В нашем исследовании планируется изучение английского произношения представителей русскоязычной диаспоры Нью-Йорка, относящихся к нескольким возрастным группам: детской, юношеской, среднего возраста и старшей. В процессе исследования необходимо также учесть половую принадлежность информантов.

Методы исследования подразделяются на методы сбора материала, методы обработки и методы оценки достоверности полученных данных и их содержательной интерпретации. Сбор материала предполагает анкетирование с использованием вопросников, интервью, стимулирующие информанта к естественной речи. Как отмечает У. Лабов в работе «Исследование языка в его социальном контексте», модели стилистической и социальной стратификации выявляются уже на выборке в 25 человек. Для создания ситуаций непринужденного общения целесообразно применить «метод скрытой записи» и «метод включенного наблюдения», когда исследователь выступает как один из членов коллектива говорящих.

Материалом нашего исследования служат аудио и видеоролики американских СМИ о русскоязычных жителях, документальные фильмы о русских переселенцах, обучающие программы для эмигрантов в США. Однако основной упор сделан на анкетирование, интервью и видеоконференции с русскоязычными жителями Нью-Йорка. В исследовании представляется целесообразным применить стратифицированную случайную выборку, поскольку известна структура генеральной совокупности (русская диаспора Нью-Йорка), подразделенная на страты (возраст, пол). Необходимо провести случайную выборку внутри каждой страты, определив количество информантов из 30-40 человек.

Данные, полученные в результате экспериментально-фонетического исследования, подвергаются аудиторскому, спектрографическому и статистическому анализу для выделения дифференциальных признаков фонем, реализуемых в английской речи русско-английских билингвов – жителей Нью-Йорка.

Выводы. Изучение социофонетических аспектов английского произношения русскоязычной диаспоры Нью-Йорка позволяет экспериментально проверить, насколько реальное произношение малых социальных групп отвечает орфоэпическим нормам, и отклонение от каких норм находится в стадии развития или затухания. Использование современных методов социофонетики позволяет выявить взаимосвязь социальных и лингвистических процессов и спрогнозировать эволюцию «русского» языкового сообщества данного мегаполиса.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ СПЕЦИФИКИ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОВ В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Алиева А. Д.

Студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Таврической академии КФУ

Научный руководитель: к.филол.н., доцент Шиманович А.Н.

Введение.

Фразеологизм – душа каждой культуры. Фразеологизмы передаются из уст в уста, от поколения к поколению. Знакомство с фразеологией помогает понять историю народа и его отношение к человеческим достоинствам и недостаткам, специфику мировоззрения. Принцип «человека в языке» или антропоцентризма, утверждается в отечественном и зарубежном языкознании, достаточно давно, с конца XIX века. Антропоцентрический подход нашёл широкое применение, как в лингвистике в целом, так и во фразеологии в частности. Изучение же национально-культурных особенностей какого-либо языка через фразеологические единицы в сопоставительном аспекте даёт возможность исследования, как межкультурных различий, так и своеобразия менталитета людей. Поэтому на сегодняшний день важно найти пути решения проблемы сопоставительного анализа фразеологических единиц.

Цель и задачи.

Целью данного исследования является изучение лингвокультурологической специфики положительных эмоциональных концептов английской и русской фразеологии в сопоставительном аспекте. Реализация цели достигается при решении следующих задач:

- 1) выявить фразеологические единицы со значением «Положительные эмоции человека» в английском и русском языках;
- 2) проанализировать данные фразеологические единицы с точки зрения их функционирования в тексте;
- 3) определить лингвокультурологическую специфику выявленных фразеологических единиц в тексте;
- 4) сопоставить лингвокультурологическую специфику исследуемых фразеологических единиц.

Методика исследования.

При проведении научного исследования использованы такие методы: 1) метод сплошной выборки; 2) описательный метод; 3) сопоставительно-типологический метод; 4) компонентный анализ; 5) метод дефинитивного анализа; 6) метод количественных подсчетов.

Результаты исследования.

В ходе исследования проведен сопоставительный анализ английских и русских фразеологических единиц со значением «Положительные эмоции человека», входящих в тематические группы «Удовольствие, радость», «Восторг, восхищение» с точки зрения их функционирования. В ходе анализа выяснено, что в английском языке наиболее часто с помощью фразеологизмов выражаются такие эмоции как восторг и восхищение (например, «Upon this head however, he had no cause for any anxiety, for the whole performance was *applauded to the echo*, and voluntary contributions were showered in with a liberality which testified yet more strongly to the general delight». (Ch. Dickens)), в то время как в русском языке наиболее часто выражаемыми с помощью фразеологизмов являются эмоции удовольствия и радости (например, «Рассказывать про него начнут, так только *со смеху лопнешь*, слушая про его затеи» (А. Левитов); «Возьмет нарочно на ее глазах за щеку три куса сахару и стоит, *улыбаясь до ушей*» (Г. Успенский)). Также следует отметить, что фразеологические единицы в обоих языках имеют одинаковые функции: такие как: номинативная функция, оценочная функция, эмоционально-экспрессивная функция, функция синонимичного выразительности экспрессии, функция языковой характеристики персонажа, функция внутреннего состояния персонажа., эмоционально-экспрессивная функция.

Выводы.

Данное исследование проходило в несколько этапов. На первом этапе с помощью метода сплошной выборки было отобрано 270 фразеологических единиц английского языка, принадлежащих к тематической группе «Положительные эмоции человека» и 250 фразеологических единиц русского языка со значением «Положительные эмоции человека».

Затем, в ходе анализа данных фразеологических единиц с точки зрения их функционирования в тексте было выяснено, что многие из них выполняют одинаковые функции, как было указано выше. Также были рассмотрены разные виды трансформаций. В процессе рассмотрения видов трансформаций был сделан вывод, который заключается в том, что, в основном, во всех примерах авторами были использованы такие виды трансформаций, как: 1) вклинивание, разрыв фразеологической единицы; 2) добавление либо усечение компонента фразеологизма; 3) замена компонента фразеологической единицы.

Процесс определения, анализа лингвокультурологических особенностей фразеологических единиц и дальнейшее их сопоставление позволило нам сделать следующие выводы:

Эмоции в равной степени присущи всем людям и вытекают из общей единой природы человека, его психики.

В любом языке мира существуют свои единицы для обозначения эмоций и за каждой из них стоят существенные в данном социуме представления о характере эмоций, ее месте в ряду других эмоций.

Выражение эмоции с помощью языковых средств существует, выполняет определенные функции, в лингвистической культуре и, следовательно, отражает в себе эмоциональный опыт этноса, нации, народа.

Фразеологизмы тесно связаны с национальным сознанием, с разного рода национальными факторами, национальной культурой, традициями и обычаями;

В английском и русском языке различна не только степень проявления эмоций, но и их качественное различие.

Русский язык предлагает меньшую дифференциацию эмоциональной картины мира.

В английском языке наблюдается большая детализация или категоризация эмоциональной картины мира.

Носители различных языков выражают эмоции по-разному.

Уникальность эмоциональной картины мира становится явной при изучении одного языка на ряду с другим языком.

ТРАГИЧЕСКАЯ СУДЬБА ЖЕНЩИНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ГРИГОРИОСА КСЕНОПУЛОСА

Анохина В.В.

кафедра теории языка и литературы и социолингвистики

Многие философы, литературоведы обращались к понятию трагического и пытались объяснить его значение, понять, охарактеризовать главные особенности, концепцию появления на примере художественных произведений. Исследуя литературные произведения, литературоведы акцентируют внимание на основные составляющие трагического произведения, на его элементы, персонажей, структуру, анализируют различия трагического разных эпох.

Новизна данной статьи заключается в фактически неизученной теме в творчестве Ксенопулоса: освещению концепции изображения трагической судьбы женщины через призму его творчества.

Актуальность этой темы обусловлена в фактически не изученной в творчестве писателя; оценка этических качеств человека в мировой литературе традиционно проходит проверку через призму отношений к женщине, выявление потенциала личности всегда интересовали писателей и не могли не стать объектом исследования.

Цель данной работы – заключается в рассмотрении особенностей появления трагического, исследовании судьбы женщины в греческой литературе на материале творчества Григориоса Ксенопулоса.

Общая традиция изображения трагического дошла до Нового времени и отразилась в творчестве Ксенопулоса в качестве центральной темы его романов. Основным определением Нового времени является поиск причины трагедий в самом мире. С помощью героев автор хочет показать мир, какой он есть. События, поступки героев не объясняются потусторонними силами, судьбой. Главный смысл содержится в открытии реального мира. Поступки героев объясняются особенностями их характеров. Трагический герой сам выбирает свою дорогу, действует исходя из своих принципов, мыслей, потребностей, разума, т.е имеет полную свободу в действиях.

Развитие трагического в романах Ксенопулоса можно наблюдать поэтапно. Сначала это были некие волнения, небольшие переживания, затем трагизм ситуации постепенно увеличивался, и появлялся в качестве рассуждений, ссор с близкими, пребывания в одиночестве, сильных страданиях главных героинь, обладающих сильным характером и силой воли, давая понять читателю о предстоящем разрешении конфликта. За чувством полного отчаяния и отсутствия смысла жизни следует гибель как результат разрешения конфликта, что традиционно является завершающим элементом трагического.

АНАЛИЗ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЯЗЫКА МОЛОДЕЖИ ГЕРМАНИИ

Борисенко А.А.

*студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики факультета
иностранной филологии Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.ф.н , доцент Исаев Э.Ш.

Введение. В ходе анализа молодежного языка можно увидеть, как сильно он вносит свои коррективы в общую языковую среду и как сильно он далек от литературного языка. Молодежь старается как можно больше сократить количество используемых слов, отойти от правил в угоду экономии. Конечно это не самое лучшее, что может произойти с языком, ведь годами наработанные, узаконенные правила просто уходят, молодые люди стараются внести

свою новизну. Также люди старшего поколения, которые привыкли к иному языку, с трудом понимают язык молодого поколения. Некий дисбаланс приводит к недопониманию со стороны тех же бабушек и дедушек. Однако, всегда так было, что каждое поколение вносило свой вклад, как и в историю, так и в язык.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы было проведение лексико-семантического анализа немецкого молодежного языка в Германии.

В работе были поставлены следующие задачи:

1. Определить основные аспекты в системе немецкого языка.
2. Проанализировать изменения в языке молодежи.

Результаты исследования. В ходе исследования можно увидеть на сколько широк спектр молодежного языка. Молодежь просто внедрила сленг, они заменяют слова в речи, сокращают «СМС» до минимальных символов, меняют полностью слова, вносят множество жаргонизмов. Сленг, жаргон непосредственно связаны с окружением, с местом работы, учебы, обитания. Все зависит от того, с кем и как ты общаешься. Их можно разделить на подклассы, к примеру, у школьников свои часто употребляемые слова, такие, как *схлопотать*, *скатать*, *отхватить*. Однако общемолодежный жаргон куда шире и масштабнее, в него входят такие слова, например, как *affengeil* - высший класс, здорово; *sausen* - мчаться; *fetzig* - здорово, клево; *Asche* - 1) пепел, зола, 2) деньги, ерунда, так ему свойственны англоамериканизмы: *cool* - прикольно, здорово; *love* - любовь; *magic* - волшебный, магический; использование специфических лексем - *Kiste für Motorrad* – ящик для мотоцикла, гараж; особых форм приветствия и обращения – *Tussi* - милашка, *Hallo Alter* - привет старик! Жаргону присуще также использование метафор, гипербол – *Obermacker* - старший товарищ – *Direktor*, аллитерации – *flippen-flappen* – рыдать; также использование реплик восторга – *saugeil* - чёрт возьми.

В молодежном языке появился так называемый «канакский язык». Этот язык произошел от слова «канакэ», родом оно с острова Гавайи, в переводе звучит как «человек».

Раньше в Германии было принято так называть иммигрантов, скорее это означало как нечто не очень дружелюбное, ругательное. Он используется в определенных местах скопления иностранцев. Этот лексикон включает около 300 слов. Фразы в этом языке звучат, к примеру, так: *weisstu - weißt du?* «знаешь, что...», *Alder - Alter*(старик), *isch schwör - ich schwöre* «клянусь» *weisstu wie isch mein - weißt du, was ich meine* «знаешь, что я думаю».

Также в молодежной речи часто можно услышать прилагательные и междометия (*hey! wow! yeah!*), они используются для того, чтобы показать эмоции, наиболее четко их выразить. Молодежь любит употреблять такие префиксы как *hyper-*, *mega-*, *super-*, *ultra-* и др., используемые для выражения радости, чего-то хорошего, того, что они одобряют и т.д.

Молодые люди стараются заменить устаревшие слова, они выбирают более, так сказать, модные слова, часто пришедшие из английского языка: «*das Fest*» они заменят на «*Party*», «*das Treffen*» на «*Meeting*» - встреча, *crazy- verrückt-* сумасшедший, *easy- leicht-* легко, просто, *too much- zu viel-* слишком много, *super- sehr gut-* очень хорошо и т.д.

Следует обратить внимание на то, что молодежь любит использовать сокращенные слова: 1) *Emm- Mark, Rolf- Rudolf*; 2) *Ami- Amerikaner, Lipsi- Leipzig*; 3) *Krimi- Kriminalroman-* детектив, *V.H.- Büstenhalter*.

Также молодежь любит сокращать не только слова, но и фразы, эти сокращения помогают не только в речи, но при написании тех же «СМС», к примеру, фразу «*Laughing out loud*», что в переводе означает «громко смеюсь», молодежь сокращает так «*LOL*», также есть фраза «*Shit of luck*» - мне не везет, в сокращении будет «*S.O.L.*» При помощи цифр они также делают сокращения «*good п8! -good night? 2L8-to late, I w8 4u-I wait for you.*»

Выводы. Проанализировав язык молодежи Германии можно сделать вывод, как широко он используется среди молодого поколения, и как сильно он развивается, сколько нововведений в нем, сколько всего интересного и упрощенного для речи есть в этом языке. Также отдельно рассмотрев жаргонизмы можно увидеть, какие формы использует молодежь для наиболее четкого и яркого выражения своих эмоций, чувств, переживаний.

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ЯЗЫКОВЫХ СИТУАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ СИНГАПУР)

Бридко Т.В.

*к.филол.н, доцент, доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Таврической академии КФУ*

Введение. Социолингвистические исследования последних десятилетий особое внимание уделяют вопросам территориальной и социальной вариативности языков, явлениям билингвизма, последствиям языковых контактов и др. Выбор тематики данного исследования обусловлен актуальностью проблемы вариативности английского языка в мире. Благодаря своему обширному ареалу распространения и статусу в мире, английский язык играет важную роль в сферах политики, международных отношений, публицистики, средств массовой информации. Принимая во внимание повсеместное использование английского языка, особенно в бывших колониях Британской империи, а также учитывая постоянно увеличивающийся объем нового лингвистического материала, можно сказать, что изучение вариативности английского языка в Юго-Восточной Азии, в частности, в Сингапуре, позволит выделить, проанализировать и спрогнозировать дальнейшие изменения в английском языке, употребляемом в этом регионе.

Целью исследования является определение языковой ситуации в Сингапуре. В **задачи исследования** входят анализ и классификация современной языковой ситуации в государстве Сингапур. Основными **методами исследования** являются аналитический и сопоставительный.

Результаты исследования. Анализ языковой ситуации – сложный и многоступенчатый процесс, требующий учета не только теоретических, но и статистических данных таких наук, как этнография, история, лингвосociология, диалектология и др.

Известно, что в лингвистике языковая ситуация рассматривается как взаимодействие различных языковых форм и языков в процессе обслуживания ими всех сфер жизнедеятельности народа на определенном этапе его социально-экономического роста (обычно в пределах одного государства или на отдельно взятой территории). При этом, ученые принимают во внимание не только функционально-языковой параметр изучения языковых состояний, но и экстралингвистические факторы (изменения в общественно-политическом строе, экономической системе, идеологии и национальной политике), воздействующие на формирование языковой ситуации в целом.

Основными составляющими языковой ситуации являются статус языка/ов, языковая политика, билингвизм, языковые контакты. Несмотря на тот факт, что зачастую данные понятия трактуются лингвистами по-разному, их суть остается неизменной. Так, под термином "статус языка" понимается его роль в конкретном государстве по отношению к другим языкам, функционирующим на этой территории. Языковая политика, в свою очередь, представляет собой совокупность мер, осуществляемых правительством для поддержания или изменения существующего функционального распределения языков или языковых подсистем. Билингвизм или двуязычие – попеременное употребление двух языков в зависимости от ситуации общения. Важным критерием здесь является уровень владения языком. Языковые контакты происходят в любом многонациональном обществе, а их характер и результаты косвенно или напрямую влияют на языковую ситуацию в рассматриваемом регионе.

При исследовании языковых ситуаций выделяют несколько их основных групп: экзогlossные или многокомпонентные (совокупности различных языков) и эндогlossные или однокомпонентные (совокупности подсистем или субкодов одного языка). В свою очередь, эти группы делятся на сбалансированные или равновесные (при одинаковом функциональном весе разных языков или разных вариантов одного и того же языка) и несбалансированные или неравновесные (имеющие неодинаковое распределение функций между разными языками или разными вариантами одного языка).

В ходе изучения современной языковой ситуации в государстве Сингапур было выявлено, что именно исторические факторы оказывали немаловажное воздействие на развитие его общества и языковой ситуации в целом. Также изменениям подвергались функции языков обсуживающих эту страну, их социально-функциональная стратификация, взаимоотношения между территориальными и социальными диалектами, общественный статус разных форм существования языка. Хотя по историческим причинам национальным языком Сингапура является малайский язык, официальными языками признаны английский, китайский (путунхуа), малайский и тамильский. С момента вступления Сингапура в состав Британской империи английский язык глубоко укоренился на всех уровнях. Сингапур является единственным государством Азии, в котором большинство населения использует английский язык в повседневной жизни наравне с родными. Таким образом, жители Сингапура являются двуязычными.

Выводы: Подводя итоги вышеизложенного и принимая во внимание, как сложившейся в ходе исторического развития контакт между английским и национальными языками Сингапура, так и сформировавшееся в итоге двуязычное общество, можно сделать вывод о том, что современная языковая ситуация в Сингапуре является экзогlossной несбалансированной.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАРИАНТОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Букина А. В.

студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Исаев Э.Ш.

Введение. О разнообразии языков написано множество книг, статей и диссертаций. Однако интерес к этой области не заканчивается. Сам факт наличия иностранных языков служит поводом к тому, чтобы исследовать именно то, что остается новым и непонятым.

Немецкий язык - официальный язык Германии, Австрии, Лихтенштейна, один из официальных языков Швейцарии, Люксембурга и Бельгии. Немецкий относится к индоевропейской семье языков.

Вариант языка – одна из форм существования языка, его пространственная, временная, социальная модификация. Понятие «национального варианта языка» можно расшифровать как форму языка, которая появилась в результате территориального разделения носителей языка. В Германии, Австрии и Швейцарии сложились свои варианты немецкого языка. Они имеют особенности в грамматическом, фонетическом и лексическом оформлении.

Цель и задачи исследования. Цель работы - изучение национальных вариантов немецкого языка в тесной связи с их фонетическими, орфографическими, синтаксическими и лексическими особенностями.

К задачам данного исследования относятся

- анализ вариантов немецкого языка и их особенностей, анализ этих особенностей,
- ознакомление с положением данных вариантов в современном мире,
- изучение взаимосвязи между происхождением и разнообразием вариантов языка.

Методика исследования основана на теоретических положениях, выдвинутых специалистами в сфере теории вариативности немецкого языка. Также будет рассмотрена учебная литература, статьи из газет и журналов, аудио- и видеоролики, авторы которых дали наглядные примеры различий национальных вариантов языка.

Результаты исследования. Австрийский вариант немецкого языка - национальный вариант языка в Австрии. Данный вариант отличают австрицизмы, которые были образованы под влиянием литературного немецкого языка и баварских диалектов. Благодаря особой лексике, грамматическим особенностям и специфике произношения можно распознать данный тип языка.

Швейцарский вариант немецкого языка - национальный вариант языка в Швейцарии. Данный тип имеет разные особенности и различия с немецким языком. Эти особенности принято называть гельвецизмами. Можно сказать, что данный вариант немецкого языка применяется в средствах массовой информации, деловой переписке, интернете и во многих других сферах. Это позволяет понять насколько важным является данный вариант языка в Швейцарии. Этот тип используется устно как язык общения и преподавания, что также укрепляет его статус среди швейцарцев.

Люксембургский язык – повседневный язык жителей Люксембурга (наравне с французским и немецким). Входит в индоевропейскую семью языков. У носителей немецкого языка, который принято считать за эталон, есть трудности в понимании люксембургской речи, поэтому этот вариант хотят классифицировать как отдельный язык. Однако против этого существуют и возражения из-за его нечеткой языковой границы с диалектами немецкого языка рейнско-мозельской группы.

Выводы. Немецкий язык является государственным языком в нескольких странах Евросоюза. По предварительным подсчетам немецким владеют более ста миллионов человек, и этот показатель растет.

Роль немецкого языка никогда не ослабнет и этому есть несколько причин. Существует множество сфер, таких как наука, торговля, технологии и другие, где немецкий язык играет одну из ведущих ролей.

Немецкий, как и любой другой язык, непрерывно изменяется. Существуют местные региональные особенности, богатые своей историей и традициями. С течением времени диалекты меняются, изменяются сферы их употребления. А вариант, который приобретает большие различия вследствие его развития на обособленных территориях, становится национальным вариантом. Национальные варианты немецкого языка принято разделять на немецкий, австрийский и швейцарский.

ЗООНИМ СОБАКА / DOG В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Величко М.И.

Магистр факультета иностранной филологии Таврической академии КФУ

Научный руководитель: Гладких О.И., канд. филол. наук, доц. кафедры теории языка, литературы и социолингвистики

Введение

Для сопоставительной лингвистики принципиально важным является вопрос концептуализации мира в языке, в частности, при помощи слов, что и называется языковой картиной мира. «Языковая картина мира – это отраженный средствами языка образ сознания-реальности, модель интегрального знания о концептуальной системе представлений, репрезентируемых языком, который является основой языкового воплощения словесной концептуализации совокупности знаний человека о мире» [3, с.49].

В современной лингвистике признано, что каждый язык отражает свою собственную картину мира. С точки зрения этнологии, лингвокультурологии и других смежных областей наиболее интересным является установление причин расхождений в языковых картинах мира.

Выделяются следующие три главнейших фактора языковых различий, которые, в сущности, и составляют человеческое бытие: природа, культура и познание [3].

Цель и задачи

Целью исследования является сопоставление фразеологизмов с зоонимом *собака /dog* в русской и английской лингвокультурах. Задачи, которые были поставлены и решены в ходе исследования: 1) отобрать фразеологизмы с зоонимом *собака*; 2) сформировать корпус фразеологизмов с зоонимом *dog* в английском языке; 3) провести сопоставительный анализ зооморфов.

Результаты исследований

На основе анализа словарных статей толковых и фразеологических словарей русского и английского языков были выявлены признаки, формирующие стереотипные образы животного *собака / dog* в обеих культурах.

Семантическая структура слов *собака / dog* помимо прямого обозначения зверя, включает также ряд значений – результатов метафорического переноса признаков одушевленных существ на человека.

Рассмотрим ряд метафорических значений слова *собака* и фразеологизмы с данным зоонимом в русском языке:

Собака: 1. Злой, грубый человек (разг.) [1]; 2. Знаток, ловкий в каком-либо деле человек (прост.) [5]. В русском языке существует ряд выражений с данным зоонимом, которые обычно иллюстрируют условия жизни человека, его привычки и поведение в быту: *собаке собачья смерть* (о том, кто, прожив недостойную жизнь, не заслужил достойного конца); *собака на сене* (о том, кто, имея что-нибудь, не пользуется этим сам и не даёт пользоваться другим); *как собаке пятая нога нужен* (совершенно не нужен, не нужно); *собака лает, ветер носит* (пусть говорят, бранят, не нужно обращать внимания) [5]. Можно заметить, что фразеологические единицы с компонентом «собака» маркируют отрицательные качества человека, проявления враждебной повседневности.

В английском языке некоторые выражения с зоонимом *dog* также имеет несколько коннотативных значений:

Dog: 1. Собака, подлец, сволочь, скотина: *dirty dog – jolly dog – lazy dog*; 2. Тот, кто стоит на стреме; [6]. 3. Стукач, доносчик.

В английском языке некоторые выражения с зоонимом *dog* показывают условия жизни человека, его профессиональные привычки: *dog's life* – собачья жизнь; *top dog* – хозяин положения; *attack dog* – свирепый критик, цепной пес; *watch dog* – ведущий наблюдение [6].

Рассмотрим еще ряд примеров, отображающих негативные качества человека и отрицательные социальные реалии: *to put on the dog* – важничать; держать себя высокомерно; *dog-and-pony show* – цирк; показуха; *the black dog is on one's back (the black dog is on one's back (have the black dog on one's back))* – хандрить, находиться в состоянии уныния, меланхолии; *dogs of war* – бедствия, ужасы войны; *sick as a dog* – плохо себя чувствующий; *to go to the dogs* – гибнуть; разоряться; *to throw to the dogs* – выбросить за негодностью [2]. Англичане, отрицая сильные стороны собак, испытывают к ним жалость: *every dog has his day* – будет и на нашей улице праздник, *to help a lame dog over a stile* – помочь кому-либо в беде.

Англичане, отрицая сильные стороны собак, испытывают к ним жалость: *every dog has his day* – будет и на нашей улице праздник, *to help a lame dog over a stile* – помочь кому-либо в беде. Следует отметить, что, кроме жалости к собакам, в англоязычной лингвокультуре мы также наблюдаем и снисходительное отношение англичан к ним. Характер взаимоотношений развивается по модели «хозяин- слуга», но не по модели «хозяин-друг» [4]. При этом подчеркивается подчинительный, а не партнерский тип общения человека и животного.

В результате проведенного анализа фразеологизмов с компонентом-зоонимом *собака /dog*, можно утверждать, что данные образные единицы ярко отражают особенности языковой интерпретации действительности. Общность образной словесной сферы языков показывает,

что метафора как сегмент национальной лингвокультуры является универсальным орудием мышления и познания мира в различных сферах деятельности человека [4].

Выводы

Проведя анализ фразеологизмов в русской и английской лингвокультурах, можно выделить сходства и различия в семантической структуре слов *собака /a dog*. Среди общих черт можно отметить то, что в обоих языках «собакой» называют подлого, злого человека (а *jolly dog*). Нами выявлены и другие фразеологические единицы, которые имеют схожее выражение в обеих лингвокультурах (*собачья жизнь /a dog's life*). Однако существуют фразеологизмы, у которых компонент-зооним не имеет соответствующего эквивалента в другой лингвокультуре (*как собаке пятая нога - to need smth like one needs a hole in the head*) [2].

Сопоставительный анализ образных единиц является необходимым в рамках комплексного исследования зоонимов в русской и английской лингвокультурах для дальнейшего определения общих и отличительных черт данного вида метафор.

Список использованной литературы:

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Наука, 1995.
2. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – М.: 2004.
3. Манакин В.Н. Сопоставительная лексикология. – К.: Знания, 2004. –326 с.
4. Самарин А.В. Зоометафоры в русской и английской лингвокультурах// Фундаментальные исследования. – 2013. – № 8–6. – С. 1491-1494.
5. Современный толковый словарь русского языка / под ред. Т.Ф. Ефремовой. – М.: 2006.
6. Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ldoceonline.com/> (дата обращения 17.03.2015).

СЕМАНТИКА И КУЛЬТУРНАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫМ КОМПОНЕНТОМ

Гайдаш А. А.¹

¹ студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики факультета иностранной филологии Таврической академии КФУ
Научный руководитель: к.филол.н., доц. Мележик К. А.

В современном языкознании особое место пониманию целостности родного языка и отражения реальности в сознании человека через призму языковых и национально-культурных особенностей, которые присущи определенной языковой общности [1, с. 117]. Языковая картина мира является первоочередной, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется как общечеловеческий, так и национальный опыт [4, с. 63].

Сочетание структурно-семантических и лексико-компонентных элементов исследования раскрывает идиоматическую этничность языковых моделей концептуализации мира. Идиоматическая этничность английского языка проявляется посредством системы языковых средств, среди которых важное место занимают фразеологические единицы (ФЕ) с национально-культурным компонентом.

Данное исследование посвящено рассмотрению семантики и структуры ФЕ с национально-культурным компонентом значения, передающим национально-культурные особенности носителей английского языка. Актуальность исследования определяется необходимостью исследования идиоматической этничности английского языка и его

взаимообусловленности с национальной культурой носителей языка. Несмотря на обширное количество исследований, актуальность изучения англоязычных ФЕ с национально-культурным компонентом значения возрастает в связи с меняющимся статусом английского языка в эпоху глобализации, когда он становится основным и универсальным инструментом делового общения во всем мире.

Цель исследования – установление и описание структурно-семантических особенностей фразеологических единиц с национально-культурным компонентом в британском и американском вариантах английского языка. Поставленная цель предполагает необходимость уточнения статуса национально-культурного компонента в семантике и структуре ФЕ; составления структурно-семантической классификации ФЕ с национально-культурным компонентом значения; описания лингвокультурологических особенностей ФЕ с национально-культурным компонентом.

Решение поставленных задач обусловило выбор таких исследовательских методов: *методы фразеологической идентификации и фразеологического описания* позволили осуществить системное исследование исследуемых ФЕ. *Семантический анализ* использовался для определения содержательных характеристик ФЕ. С помощью *лингвокультурологического анализа* исследовано влияние национально-культурных факторов на возникновение ФЕ и механизмы фразеологической номинации. *Метод количественного анализа* использовался для определения степени продуктивности семантических и структурных особенностей исследуемых ФЕ.

Вслед за А.В. Куниным и О.А. Корниловым мы считаем, что семантическая структура ФЕ шире ее значения, потому что не исчерпывается только денотативным и коннотативным значением, а еще и определяется внутренней формой, построением всего образования в целом, типом грамматического значения и системными языковыми и речевыми связями [2; 3]. Материал исследования составили 520 ФЕ с национально-культурным компонентом значения в британском и американском вариантах английского языка, полученные методом сплошной выборки из фразеологических словарей. Как показал анализ, в английском языке наиболее продуктивными являются ФЕ, обозначающие «эмоции». На втором месте ФЕ, обозначающие «характер», затем ФЕ, обозначающие «внешность». ФЕ, обозначающие «пространство» и ФЕ, обозначающие «время» составили наименее продуктивные группы.

Анализируя структурный состав ФЕ, можно с легкостью отметить его неоднородность и многоплановость. Несмотря на наличие целостного единичного значения каждая ФЕ по своей структуре может состоять из различного количества компонентов. В английском языке наиболее продуктивными являются номинативные ФЕ. На втором месте – номинативно-коммуникативные ФЕ и наименьшую группу представляют коммуникативные ФЕ.

Исследование семантики и структуры ФЕ с национально-культурным компонентом в британском и американском вариантах английского языка позволяет сделать вывод о том, что структурные и семантические особенности ФЕ в полной мере отражают национально-культурную специфику английской фразеологии, являются репрезентацией этнокультурной идентичности носителей английского языка и передают регионально обусловленные различия и сходства их мировосприятия.

Ссылки:

1. Человек. Язык. Культура: сб. науч. статей посвященных 60-летию юбилею проф. В. И. Карасика: в 2-х ч.; отв. соред. В. В. Колесов, М. Влад. Пименова, В. И. Теркулов. – К.: Изд.дом Д. Бураго, 2013. Изд. – 2-е, испр. – Ч. 1. – 800с.
2. Корнилов О. А. Доминанты национальной ментальности в зеркале фразеологии // Вестник МГУ. Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. - №2.- С.53-65.
3. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка : [Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.] / А. В. Кунин. - М. : Высш. шк., 2006. - 336с.
4. Маслова В. А. Лингвокультурология : Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова - М.; 2001.

СПОРТ КАК СФЕРА-ИСТОЧНИК ДИВЕРГЕНЦИИ В КАНАДСКОМ АНГЛИЙСКОМ

Гладких О.И.

доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского

Введение. В наше время лингвистические исследования все чаще фокусируют внимание на формах существования языка в современном мире, в том числе и на негомогенных языках, функционирующих в виде различных вариантов. Одним из таких полинациональных языков является английский, который представлен пятью национальными вариантами – британским, американским, канадским, австралийским и новозеландским. На фоне хорошо изученных британской и американской разновидностей канадский английский вызывает интерес благодаря фрагментарности знаний о нем. Данное исследование посвящено некоторым лексико-семантическим различиям канадского английского и так называемого «общеанглийского» варианта (А.Д. Швейцер [1]), источником которых является спорт.

Таким образом, **цель исследования** – анализ лексико-семантических дивергентов, обозначающих спортивные реалии в канадском национальном варианте английского языка.

Данная цель обусловила решение следующих **задач**:

1) из *Oxford Canadian Dictionary of Current English* [2] отобрать лексико-семантические дивергенты, у которых значение, функционирующее в канадском английском, обозначает реалию спорта;

2) выявить семантические особенности дивергентных спортивных реалий в канадском варианте английского языка.

Результаты исследований. Известно, что каждая нация определяется присущими именно ей историческими, политическими, экономическими, социальными, культурными и другими характеристиками. Среди многих черт, которые отличают канадцев от других (в том числе и англоязычных) наций, – отношение к спорту, и прежде всего, к хоккею.

Повальное увлечение спортом отразилось в появлении новых спортивных реалий в канадском английском, результатом чего стали лексико-семантические дивергенты – единицы лексико-семантического уровня языка, которые, помимо общеанглийского значения, имеют значения, функционирующие в ином (в данном случае – канадском) национальном варианте.

Интересно, что общеанглийские значения, которые послужили источником семантической неологизации, относятся к разным тематическим сферам, в то время как образованные на их основе дивергентные значения в канадском английском характеризуют исключительно спортивную жизнь. Примерами таких лексико-семантических дивергентов являются:

- *atom*, в семантической структуре которого имеется два общеанглийских лексико-семантических варианта – «мельчайшая частица химического элемента» и «очень малая доля вещества или качества» – и два лексико-семантических варианта, принадлежащие канадскому английскому: «детский уровень различных видов спорта, включающий детей от 9 до 11 лет» и «спортсмен этой возрастной группы»;

- *ice²* со следующими переходными значениями: 1а. «покрывать льдом или превращать в лед»; 1б. «охлаждать при помощи льда»; 1в. «обеспечивать льдом»; 2. «покрывать глазурью»; 3. «ставить на лед»; 4. «гарантировать, обеспечивать» и др. и непереходными: 1. «становиться холодным, как лед»; 2а. «покрываться льдом»; 2б. «обледеневать изнутри», каждое из которых является общеанглийским и противопоставлено канадскому «отбирать (команду или игрока) для игры в хоккейном матче».

Данные примеры указывают на то, что дивергенции могут подвергаться разные части речи, а также лексические единицы с самой разнообразной семантикой. При этом, как правило, общеанглийское значение является более абстрактным, а канадское представляет собой специальный термин.

Среди лексико-семантических дивергентов выборки немало единиц, которые служат для наименования спортивных секций для детей и подростков, например:

- *juvenile¹ прил.* «(о спортивной команде, лиге, игроке и т.д.) включающий подростков, особенно в возрасте от 15 до 19 лет»;

- *midget¹* «уровень любительского спорта, обычно включающий игроков от 16 до 17 лет»;

- *novice* «детский уровень различных видов спорта, включающий детей от 8 до 9 лет».

Целый ряд лексических единиц для обозначения спортивных секций в Канаде свидетельствует о разветвленной системе спортивных организаций, где подготовка воспитанников ведется дифференцированно, начиная с самого раннего возраста.

Канадцы любят разные виды спорта, такие как керлинг, канадский футбол, баскетбол, бейсбол, лыжи и горные лыжи. Но особой популярностью в стране пользуется хоккей. Этот вид спорта настолько распространен, что некоторые общеанглийские хоккейные термины детерминологизируются и употребляются в повседневном общении в канадском английском. К таким единицам относится, например, слово *puck*, у которого общеанглийское значение «твердый резиновый диск, используемый в хоккее (шайба)» перешло в канадское «что-либо, по форме напоминающее шайбу». Кроме собственно слов детерминологизации могут подвергаться целые словосочетания, у которых прямое общеанглийское значение, функционирующее в качестве спортивного термина, переходит в идиоматическое в канадском национальном варианте, как у дивергента *drop the (one's) gloves* с лексико-семантическими вариантами 1. «(в хоккее) снять перчатки для драки» и 2. «вступить в дебаты, конфронтацию и т.п.»).

Выводы. Любовь канадцев к спорту проявляется в многочисленных семантических неологизмах, которые образуются путем терминологизации общеанглийского значения и в канадском английском используются главным образом для наименования различных спортивных секций. В то же время популярность хоккея так велика, что некоторые хоккейные термины в канадском английском «обрастают» новыми лексико-семантическими вариантами, которые функционируют как обычная общепотребительная лексика.

Список использованной литературы

1. Швейцер А. Д. Литературный английский язык в США и Англии / А. Д. Швейцер. – М. : Высшая школа, 1971. – 200 с.

2. Oxford Canadian Dictionary of Current English / [К. Barber, Н. Fitzgerald, Т. Howell, R. Pontisso]. – Oxford University Press. – Printed in Canada, 2005. – 998 p.

К ВОПРОСУ О МОРФОСИНТАКСИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ПИСЬМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЛИНГВА ФРАНКА

Головина О.И.

*Студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: доцент, к. филол, н. Мележик К.А.

За последние три десятилетия глобализация английского языка (АЯ) стала одной из основных тем социолингвистических исследований, которые соответствуют радикальным переменам в социально-экономической и общественно-политической жизни современного мира [1, р. 79]. Среди наиболее злободневных направлений этих исследований важная роль принадлежит изучению статуса и функционирования АЯ в процессах межкультурной коммуникации и лингвистической глобализации [2, р. 6]. В результате процессов глобализации статус новых вариантов АЯ определяется не по лингвогеографическому и национальному принципу, не по соотнесенности с нормами носителей языка, а по лингвофункциональному

принципу, т.е. по своему использованию в межкультурной коммуникации, где он обеспечивает равные коммуникативные права всем участникам.

В данной работе предлагается отчет о первом этапе исследования особенностей морфосинтаксического построения письменной речи в межнациональной коммуникации на английском лингва франка (АЛФ). Лингва франка, как язык международного общения, ориентирован на обслуживание коммуникативных потребностей людей, принадлежащих к разным социальным группам. Используя АЯ в качестве универсального контактного лингва франка, пользователи, члены этих групп, наделяют письменную речь целым рядом особенностей, нехарактерных для нормативного языка.

Цель исследования заключается в установлении номенклатуры нестандартных морфосинтаксических форм, характеризующих письменную речь русскоязычных пользователей АЛФ, для чего суммируются описанные в специальной литературе отклонения от норм стандартного английского языка (АЯ) и проводится их анализ путем сопоставления с нормами стандартного АЯ и европейского АЛФ.

Среди морфосинтаксических отклонений от традиционно принятых стандартных норм АЯ отмечаются как наиболее распространенные: отсутствие окончания *-s* у глаголов третьего лица, единственного числа; отсутствие артикля, также как и его чрезмерное употребление; неразличение относительных местоимений *who* и *which* как взаимозаменяемых; использование формы *isn't it?* в разделительных вопросах в качестве универсального варианта. [3] Этот список можно расширить за счет случаев использования только основы глагола без добавления окончания *-ing* в таких конструкциях, как, например: *I look forward to see you tomorrow*; замены инфинитивных конструкций придаточными предложениями с союзом *that*, и т.п. К категории синтаксических отклонений относится и избыточное употребление определений и/или определяемых слов, как, например, в словосочетании *black colour*” вместо *black*. [4]

В целом, АЛФ должен рассматриваться как контактный вариант АЯ, адаптированный к современным требованиям глобализованного мира, который не должен следовать британским или американским стандартам. Он принадлежит международным пользователям и является языком, нормы которого не подвластны носителям АЯ. Отклонения от норм и стандартов носителей языка в письменном АЛФ представляют собой лингвистические инновации, порождаемые языковыми контактами.

Список литературы:

1. Blommaert J. The sociolinguistics of globalization. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2010. – 230 p.
2. Leung H.H., Hendley M. Prologue: Imagining Globalization through Changes in Place // Leung H.H., Hendley M., Compton R.W., Haley B. (ed.). Imagining Globalization: Language, Identities and Boundaries. Palgrave MacMillan, 2010. – P. 4-15.
3. Jenkins J. ELF at the gate: the position of English as a Lingua Franca [Электронный ресурс]. — Режим доступа. URL: <http://www.hltmag.co.uk/mar05/idea.htm>
4. Seidlhofer B. Research Perspectives on Teaching English as a Lingua Franca // 24 Annual Review of Applied Linguistics, 2004. – P. 209-239.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИДИОЛЕКТА (на примере романа Дж. Оруэлла «1984»)

Гордиенко В.

*Студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Таврической
академии КФУ*

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Рыжикова М. Д.

Современная лингвистика рассматривает язык в тесной взаимосвязи с языковой личностью как представителя определенной культуры. По мере развития, язык, исследуемый в зависимости от его носителей, и культура меняются, что, соответственно отражается и в текстах, за которыми всегда стоит языковая личность [1]. Такие изменения способствуют также развитию идиолектов. На сегодняшний день изучено множество идиолектов писателей, политиков, ученых (например, идиолект Дж. Буша, Э. М. Ремарка, Б. Обамы, Готфрида Бенна и др.). Таким образом, **актуальность** работы объясняется интересом лингвистов к применению социолингвистического и культурного аспекта к исследованию дискурса и, в частности, отсутствием комплексных разработок по методам изучения идиолекта Дж. Оруэлла.

Предметом исследования служит идиолект Дж. Оруэлла, а **объектом** являются его лингвистические особенности (лексические, морфологические, синтаксические, стилистические средства, характерные стилю Дж. Оруэлла в романе «1984»).

Целью работы является определение методов исследования идиолекта Дж. Оруэлла. Заявленная цель предопределяет решение следующих **задач**: изучить теоретический материал, накопленный в зарубежной и отечественной лингвистике по данному вопросу; дать определения понятиям «идиолект» и «идиостиль»; обозначить методы исследования идиолекта и показать их практическое применение на материале романа Дж. Оруэлла «1984».

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы**: описательный, метод сравнительного анализа, а также стилистический метод.

Заинтересованность лингвистов к индивидуальным особенностям языка наблюдается еще с древних времен. С тех пор накоплен обширный материал, позволяющий судить о том, что такое понятие «идиолект» и «идиостиль». Они стали объектом исследования таких ученых, как М. М. Бахтин, В. А. Виноградов, Л. В. Щерба, Г. О. Винокур, Ф. де Соссюр, Д. Аберкромби, Ч. Хоккет, М. Халлидей и др.

Основоположником лингвофилософского изучения особенностей языка является В. Фон Гумбольдт. Он считал: «Все люди говорят как бы одним языком, и в то же время у каждого человека свой отдельный язык. Необходимо изучать живую разговорную речь и речь отдельного индивидуума» [2, с. 45]. В дальнейшем его идеи были использованы и развиты такими учеными, как Г. Гердер, Ф. де Соссюр, Э. Сепир. Немаловажный вклад в исследование данной проблемы сделал филолог И. А. Бодуэн де Куртенэ, который обращал особое внимание на индивидуальности природы языка, отметил различие его индивидуальной и общенародной формы существования. Вопрос об индивидуальном характере языка привлек к себе внимание также и западных ученых (Д. Аберкромби, Ч. Хоккета, М. Халлидея и др.).

В лингвистике выделяют 2 метода рассмотрения соотношения понятий «идиолект» и «идиостиль» — более ранний, который связан с работами Л. В. Щербы, В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, и более поздний, связанный с идеями генеративной грамматики [3]. Следует отметить, что в отечественной лингвистике понятия идиолект и идиостиль различны, в то время как в западной эти понятия отождествляются, а понятие «стиль» часто понимается как идиолект, что следует из определения французских ученых в «Лингвистическом словаре» под редакцией Ж. Дюбуа: «Идиолект – это совокупность особенностей употребления языка, характерная для отдельного индивида, в определенный момент (его стиль)» [4, с. 338].

В данной работе поддерживается точка зрения отечественных лингвистов (В. В. Виноградов, Ю. Н. Караулов), соответственно, понятия «идиолект» и «идиостиль» разграничиваются. В отечественной лингвистике под идиолектом понимается вся «совокупность формальных и стилистических особенностей, свойственных речи отдельного носителя данного языка» [5, с. 171], тогда как «идиостиль» служит для обозначения индивидуально-авторского стиля, в широком смысле обозначает систему содержательных и формальных лингвистических характеристик, присущих произведениям определенного автора. Так, под понятием «идиолект Дж. Оруэлла» следует понимать индивидуальные особенности, характерные только для этого писателя. Исследование свидетельствует о том, что Дж. Оруэлл в романе «1984» использует разные стилистические приемы (например, аббревиация, сокращения, повторы, риторические вопросы). Такие индивидуальные стилистические приемы были изучены при помощи объяснения и декодирования употребленных автором слов, а также с помощью стилистического анализа.

Рассмотрим применение перечисленных методов на практике.

Стилистический анализ позволил выявить такие особенности, как: словообразование (например, *Organlegger* — *organ, bootlegger*), сокращение (например, «*eetee*» является сокращением от «*extraterrestrial*»), повторение (например, «*DOWN WITH BIG BROTHER, DOWN WITH BIG BROTHER*») [5, с. 17], оксюморон (например, «*WAR IS PEACE FREEDOM IS SLAVERY*»), риторические вопросы (например, «*Why was that? Because the Inquisition...*») [6, с. 224]; а также графические средства: использование прописных букв (например, «*BIG BROTHER*»), а также эмфатического курсива, при помощи которого выделяются как отдельные слова, так и целые абзацы.

Методами объяснения, декодирования и описания проанализировано понятие «новояз», которое создавалось за счет особого проявления языковой игры - авторских словообразований. Например, в предложении «*The Ministry of Truth-Minitrue, in Newspeak — was startlingly different from any other object in sight. It was an enormous pyramidal structure of glittering white concrete, soaring up, terrace after terrace, 300 metres into the air*» присутствует языковая игра. Так, сокращение «*Minitrue*» получило абсолютно другой смысл - «прав минимально» - за счет сокращения слова «*Ministry*» до «*Mini*» («минимальный, незначительный») и замены слова «*truth*» (правда) прилагательным «*true*» (прав, правый).

Таким образом, под идиолектом Дж. Оруэлла понимается совокупность стилистических особенностей, характерных для стиля писателя. Для исследования данного идиолекта используется стилистический анализ (позволяет определить индивидуальные стилистические средства писателя), метод объяснения и декодирования (способствуют раскрытию смысла употребляемой автором языковой игры) и описательный метод (для характеристики особенностей стиля писателя).

Список использованной литературы:

1. Караулов Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения. URL: http://destruction.narod.ru/karaulov_jasikovaja_lichnost.htm (дата обращения: 19. 04. 15).
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 253 с.
3. Жолковский А. К., Щеглов Ю. К. Работы по поэтике выразительности: Инварианты — Тема — Приемы — Текст. М.: Прогресс, 1996. 344 с.
4. Дюбуа, Ж. Общая риторика Текст. Общ. ред. и вступ. ст. А. К. Аверичева. М.: Прогресс, 1986. 392 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. Под ред. В. Н. Ярцевой. Изд. 2-е, доп. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002.
6. Orwell G. 1984. Penguin books, 2004. 352 p.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ НА ТЕРРИТОРИИ ИСПАНИИ

Даниленко А.А.

*аспирант кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Таврической
академии КФУ*

*преподаватель кафедры иностранных языков социально-экономических факультетов
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Перепечкина С.Е.

Одним из ключевых понятий социолингвистики является понятие языковой ситуации, определяемой Швейцером А.Д. в своём лингвистическом энциклопедическом словаре, как совокупность форм существования языка (языков, региональных койне, территориальных и социальных диалектов), обслуживающих континуум общения в определенной этнической общности или административно-территориальном объединении.

Рассматривая языковую ситуацию в Испании, можно сказать, что она очень многообразна и в каждом отдельном регионе и провинции Испании существует большое количество его вариантов. Так, например, в Каталонии, наряду с испанским, государственным языком является каталонский, в Валенсии – валенсийский, в стране Басков – баскский, в Галисии – галисийский и т.д.

Цель данной работы является изучить языковые контакты на территории Испании в прошлом и в настоящее время. Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих задач: - рассмотреть распространение испанского языка за пределами Испании; - провести сравнение и сопоставление языковых контактов в предшествующую эпоху и в настоящее время.

В ходе написания тезисов использовались описательный метод и метод сплошной выборки.

Официальным государственным языком на территории всей Испании является кастильский или испанский. На сегодняшний день испанский язык является официальным в 21 стране мира с приблизительно 300 миллионами носителей языка по всему миру и вступает в контакт со многими другими языками. Они варьируются (простираются) от бесчисленных коренных языков в Латинской Америке до португальского в Европе и Южной Америке, арабского в испанском Марокко, английского и филиппинских языков на Филиппинах, многообразия вариантов американского английского в США и Пуэрто-Рико. В Карибском бассейне испанский контактирует с французским, французским-креольским, папьяменто, английским и голландским. Список языков, с которыми соприкасается и, впоследствии, взаимодействует испанский очень большой.

Рассматривая это явление можно говорить о тенденции мирового языкового развития как движения от одноязычия к двуязычию и многоязычию. Согласно Илишеву И.Г. и его книге «Языковые права народов в европейском измерении: опыт государств», билингвизм, полилингвизм и мультилингвизм являются характерными признаками языковой ситуации во всех многонациональных странах.

Очевидным образом, изменения в языке происходят под влиянием тех перемен, которые происходят в общественной жизни страны. Инновации, проникающие во многие языки мира, в том числе и в испанский, приходят из Соединенных Штатов, охватывая такие сферы жизни как рекламу, политику, прессу и телевидение, спорт, музыку, индустрию развлечений, телекоммуникацию и прочие.

Испанский язык является производным от разговорной Латыни, которая развилась в северо-центральной части Пиренейского полуострова после падения Римской империи и затем распространилась на юг до Средиземного моря. Испанский получил свое историческое влияние от соседних родственных языков, включая баскский, который является изолированным языком и не связан по происхождению с испанским. Считается, что

историческое изменение латинской буквы “f” на испанскую “h” также было влиянием баскского языка.

Еще один язык, который имел влияние, хотя и небольшое, на испанский, был германский. Это влияние было причиной исторических событий на территории Испании, поскольку Испания была под контролем вестготов в 5-8 веках. По мнению многих ученых влияние готского языка на испанский было минимальным, так как захватчики были несколько романизированы. Однако испанские слова германского происхождения присутствуют во всех сферах современного испанского языка. Многие испанские слова германского происхождения уже присутствовали в вульгарной латыни, поэтому они заимствовались в другие романские языки. Как показано в работе Джоана Короминаса “*Breve diccionario etimológico de la lengua castellana*”, некоторые германские слова были заимствованы в более поздний период, например, названия сторон света – *norte, este, sur, oeste*.

Следует упомянуть, что во время захвата Испании арабоязычными мусульманами из Северной Африки, испанский язык был подвергнут изменениям. По словам Джоана Короминаса в той же работе, многие юридические, военные, административные, математические и астрономические термины, а так же названия из бытовой сферы были заимствованы в испанский язык из арабского. Так, например, большинство слов в испанском языке, начинающиеся на *al-* имеют свое происхождение из арабского языка: *aldea* "деревня", *alfombra* "ковер", *almohada* "подушка", *alcoba* "спальня", *alcázar* "крепость" и т.д.

После открытия Америки Христофором Колумбом в 1492 году, испанский язык вошел в контакт с языками индийских племен населявших Америку. В большей степени слова, заимствованные от них, относятся к названиям растений, животных или местным особенностям и ограничены в распространения, хотя некоторые из них, такие как *cóndor, canoa* или *chocolate* распространились и в другие языки.

Говоря о современных языковых контактах испанского языка, следует упомянуть, что он взаимодействует с европейскими соседними языками романской подгруппы, как, каталанским, французским, итальянским и с германскими языками, таким как английский. Например, *chao, chau* "пока" от итальянского *ciao*, *chofer* "водитель" от французского *chauffeur*, *sandwich* "бутерброд", *fútbol* "футбол" от английского *football*, *coche* "машина" от венгерского *kocsi* и множества других.

В последнее время испанский язык заимствовал много слов и выражений из английского языка, особенно в сфере современных видов коммуникации, интерактивных связей и интернета.

Языковые изменения происходят в результате взаимодействия народов и языков. Зачастую, впоследствии таких процессов, коммуникативное общество выбирает ту форму разговорного языка, которую они слышат и видят в СМИ. На сегодняшний день английский язык стал международным языком науки, бизнеса, информации и его влияние на все языки, включая испанский, очень велико. В настоящее время проблема чрезмерного употребления английских слов в испанском языке очень актуальна, так как они оказывают большое влияние на его развитие. Изучение результатов исследования языковых контактов на территории Испании в прошлом и настоящем дают возможность прогнозировать дальнейшее развитие испанского языка в мировом континууме.

Данная работа позволяет обобщить знания о языковых контактах и является перспективной для дальнейшего исследования изменения состава испанского языка в результате его взаимодействия с другими языками.

НОРМА ПРОИЗНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ КАК ПРОЦЕСС ГЛОБАЛИЗАЦИИ И СТАНДАРТИЗАЦИИ УЗУСНОЙ ВАРИАТИВНОСТИ

Даценко Ю. Ю.

*Студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики факультета
иностранной филологии Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к. филол. н. доц. Норец Т. М.

Введение. В статье рассматриваются основные аспекты произносительной нормы английского и французского языков. Одним из главных аспектов является теория вариативности, которая находится в неразрывной связи с литературной нормой языка. Процесс глобализации неизбежно повлек за собой изменения в современном произношении, в частности, в произносительной норме английского и французского языков.

Цель и задачи исследований. В первую очередь необходимо иметь четкое понятие о произносительных нормах и законах орфоэпии. На примере английского и французского языков следует проследить динамику модификации произносительной нормы языка, а также ее связь с теорией языковой вариативности. Существует множество причин возникновения вариантов, такие как: территориальное воздействие, влияние других языков, жаргона, просторечий и прочие факторы. Не менее важно знать законы фиксации языковой нормы. Помимо этого важную роль играет речевой узус, который отвечает за правильный выбор речевых средств в процессе коммуникации, таким образом, обеспечивая адекватное восприятие речи говорящего. Важным является вопрос определения влияния процессов глобализации на языковую ситуацию в мире, какое положительное и отрицательное влияние оказывает данный процесс на языки.

Методика исследования. В данной работе были использованы такие методы исследований: сравнительно-исторический, метод компонентного анализа, методы анализа языка на фонологическом уровне, метод оппозиций, методы моделирования социально обусловленной вариантности языка.

Результаты исследований. Анализируя изменения, происходящие на фонетическом уровне английского и французского языков мы приобретаем четкое понимание о языковой норме и ее вариативности, определяем значимость речевого узуса, знакомимся с основными проблемами, с которыми сталкивается исследователь в процессе изучения путей развития и функционирования языка в рамках межкультурной коммуникации. Тщательно подобранные примеры позволяют легко проследить за динамикой развития языковой нормы.

Выводы. Исследования вопросов вариативности языковой нормы с годами не теряют своей актуальности. Это связано с непрерывными изменениями, происходящими в языке. Несмотря на то, что вариативность демонстрирует определенные излишества в языковой системе, она является главным показателем жизнеспособности языка.

ОСОБЕННОСТИ ЭТНОНОМИНАЦИЙ В БРИТАНСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ
ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
(НА ПРИМЕРЕ ЖИТЕЛЕЙ ИРЛАНДИИ)

Демидец О.

*студентка I курса магистратуры, кафедры теории языка, литературы и
социолингвистики Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. кафедры теории языка, литературы и
социолингвистики Таврической академии КФУ Гладких О. И.

Введение. Этнономинации достаточно активно исследуются в современном языкознании. Актуальность подобных исследований объясняется все большим интересом современной лингвистики к проблемам межнационального и межэтнического общения. Проблема этнонимов освящена в таких работах, как: "Лингвистические особенности функционирования этнонимов и этнофобизмов" Антонченко Т.М.[1]; "Язык и национальная картина мира" Поповой З.Д., Стернина И.А.[3]; "The Etymology of the International Insult" Berlitz Ch.F.[5] и др.

Объектом данного исследования являются этнономинации в британском национальном варианте английского языка.

Предметом исследования служат этнонимы британского английского, номинирующие жителей Ирландии.

Цель - изучение специфики этнических номинаций, дающих представление о связываемых с ирландцами стереотипных образах.

Заявленная цель предопределяет решение следующих **задач**:

1. Исследовать понятие «этноним»;
2. Рассмотреть причины возникновения этнономинаций;
3. Охарактеризовать этнонимы, номинирующие ирландцев.

Каждая из национальных культур является уникальной и индивидуальной. Очевидно, что две культуры никогда не совпадают полностью. Можно выделить основные компоненты культуры, имеющие специфический окрас: традиции, обычаи и обряды, повседневное поведение.

Понятие «стереотип» впервые использовал американский журналист Уолтер Липпман (Walter Lippmann), который в 1922 году опубликовал книгу «Общественное Мнение» (*Public Opinion*). Это понятие появилось для описания метода, с помощью которого общество пытается категоризировать людей. Этнический стереотип является определённым групповым представлением одной культуры о другой.

Особый интерес к этнонимам восходит к 70-м годам XX в. "Этнонимы" — первый в мировой науке сборник научных статей, коллективный труд под руководством В.А. Никонова (1904 – 1988). В этой работе, которая до сих пор не утратила своей актуальности, дано следующее определение этнонимов. Этнонимы — названия народов, племён, родов и т.п. В именах народов, даже далеко живущих друг от друга, обнаруживаются типологические закономерности, связанные с их образом жизни и направлением хозяйственности [2, с. 2].

Анализируя этнонимы, обозначающие жителей Ирландии, можно предположить, что истоки дискриминации лежат в далёком XII веке, во времена нормандского завоевания. Уже с тех пор в сознании англичан сложилось стереотипное представление об ирландцах как о народе варварском и отсталом. Различия в культурно-историческом опыте привели к появлению множественных этнонимов агрессивного характера в британском варианте английского языка. Проанализировав группу этнонимом количеством 14 единиц, можно провести её классификацию, которая позволяет создать портрет ирландца глазами англичанина. Данный портрет составляют такие характеристики:

1. Интеллектуальная неполноценность ирландца. На это указывает распространённое этническое прозвище *Mick* (от Michael) [4]. Это распространённое мужское имя среди

ирландцев, которое уточняется словарной пометой «презрительное» и имеет значение "тупой, умственно отсталый". *Irish Mick* (тупой ирландишка) [6]; *Irish smart* (умный, как ирландец).

2. Ирландец-хулиган. *Paddy* (от Patrick нет) [4] обозначает темпераментного, свирепого и яростного человека; *Irish baseball* [6], *Irish confetti* [6] (камни и обломки кирпичей, используемые в качестве оружия); *Irish kiss* [6] ("ирландский поцелуй", вид удара лоб в лоб).

3. Ирландцы-заядлые пьяницы. *Irish coffee* [6] ("ирландский кофе", горячий кофе со сливками); *Devil invented whiskey not to let the Irish work* (Дьявол изобрёл виски, чтобы ирландцы никогда не работали).

4. Ирландцы-жители болот. *Bog-trotter* [7] ("болотный рысак"); *bog-jumper* [7] ("болотный скакун"); *bog-rat* [7] ("болотная крыса").

5. Нарушители правопорядка. *Paddy wagon* [7] (полицейская машина, перевозящая заключённых); *Tory* [7] ("бандит-ирландец"), происходит от названия о. Тори, знаменитого как остров бандитов и пиратов.

Выводы. Таким образом, анализ этнонимов, обозначающих жителей Ирландии, позволяет выявить стереотипные представления англичан об ирландцах. Англичанам жители Ирландии представляются как люди интеллектуально неполноценные, которые не умеют управлять своим гневом и имеют алкогольную зависимость. Из вышесказанного можно сделать вывод, что англичане противопоставляют себя ирландцам по оппозиции «свой-чужой».

Список использованной литературы

1. Антонченко Т.М. Лінгвістичні особливості функціонування етнонімів та етнофобізмів / Т.М. Антонченко // Вісник Київського лінгвістичного університету — К. : Видавничий центр КДПУ, 1992. — Т. 2, №1. С. 95–103.

2. Никонов В.А. Этнонимы / В.А. Никонов — М. : Наука, 1970. — 271 с.

3. Попова З.Д. Язык и национальная картина мира / З.Д. Попова, И.А. Стернин. — Воронеж : ВГУ, 2002.

4. Ayto John. The Oxford Dictionary of Modern Slang / Ayto John, Simpson John. — Oxford, 1992

5. Berlitz C. The Etymology of the International Insult / C. Berlitz — NJ : A Blair Press Book, 1992

6. Partridge E.A. A dictionary of Slang and Unconventional English : Colloquialisms, Catch-phrases, Solecisms and Catachreses, Nicknames and Vulgarisms / E.A. Partridge. — N.Y., 1983.

Список электронных ресурсов

7. The worst Irish insults and racial slurs – from Cat-lick to Mackerel Snapper [Электронный ресурс] URL: <http://irishcentral.com/roots/A-guide-to-Irish-racial-slurs---from-Cat-lick-to-Mackerel-Snapper-the-worst-Irish-insults-164707146.html> (дата обращения : 15.03.2015)

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ И «ВЕЛИКОЙ ИДЕИ» В ТВОРЧЕСТВЕ ИОНА ДРАГУМИСА

Джаноян С.К.

студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
факультета иностранной филологии Таврической Академии КФУ

Научный руководитель: к.ф.н доц. Александрова О.Н.

Введение. Актуальность статьи определяется в первую очередь тем фактом, что Великая идея, корни которой уходят далеко во времена крестоносцев, не теряет актуальности, хотя на сегодняшний день к ней проявляют в значительной мере меньше интереса, чем в былые времена. Тем не менее, это достаточный повод, чтобы уделить этой теме пристальное

внимание. Особенный интерес представляет сопоставление первоначальных рамок идеи и тех форм, которые она приобрела за годы своего существования.

Научная новизна статьи обуславливается тем, что концепция Великой идеи впервые полностью прослеживается с момента её зарождения, а не формирования, и до настоящего времени. Кроме того, идеи Иона Драгумиса анализируются не обособленно, а в сравнении с концептуальными взглядами его идейного предшественника – Иоанниса Колеттиса.

В целом, статья содержит информацию об этапах развития Великой идеи, чтобы иметь представление обо всех формах её существования и чтобы предоставить возможность её анализа с различных позиций. Кроме того, в статье анализируется творчество политического и общественного деятеля Иона Драгумиса, чтобы осознать концепцию Великой идеи через призму его восприятия. В конце статьи указаны выводы и перспективы дальнейшего развития исследования.

Цель и задачи исследования. Целью статьи стало изучение великой идеи в культурно-историческом аспекте, что определило постановку следующих задач:

- проследить историю зарождения идеи;
- изучить этапы её формирования и изменения;
- рассмотреть фигуру Иона Драгумиса в рамках его влияния на Великую идею.

В работе использован сравнительно-исторический метод исследования, позволяющий выявить специфику этапов развития Великой идеи, а также определить её значимость на уровне истории государства.

Результаты исследования. По итогам проведённого анализа, нам удалось выяснить, что за время своего существования Великая идея претерпела множественные изменения, что отразилось как в самосознании греческого народа, так и в его восприятии мировым сообществом. Изменение концепции определяется множественными факторами, которые включают в себя не только обстоятельства исторического фона и особенности внутренней и внешней политики государства, но также в значительной мере и субъективное восприятие её определёнными людьми. Так, владея мастерством грамотно облекать свои мысли в слова, можно не только манипулировать сознанием людей, но и влиять на ход исторических событий.

Анализ творчества Иона Драгумиса помог определить его интерпретацию Великой идеи и то, как он преломляет её под влиянием современных ему исторических обстоятельств. Будучи видным общественным и политическим деятелем, Драгумис сумел донести свою мысль до народного сознания и оказать значительное влияние на дальнейшее развитие концепции.

Выводы. Великая греческая идея никогда не представляла собой нечто неизменное и стабильное, однако в каком бы виде она ни существовала, неоспорим тот факт, что даже в самые тяжёлые для Греции времена греческий народ стремился к её достижению. Хотя Великая идея неоднократно угасала, теряя поддержку среди греческого населения, которое, в свою очередь, теряло веру в идею, в результате рано или поздно она всё равно возрождалась – с помощью какого-то мощного толчка, будь то кровопролитная война или вовремя произнесённая пламенная речь политика. Даже сейчас, несмотря на то что со времени появления идеи прошло немало столетий, в Греции существуют политические партии, выражающие поддержку концепции Великой идеи в том виде, в котором она актуальна на сегодняшний день.

Взгляд Иона Драгумиса на Великую идею отличается яркой националистической окраской. Первоочередной его задачей было вернуть Македонию в границы Греческого государства, в связи со значительной численностью греческого населения на территории этой страны. Наиболее характерным отличительным признаком восприятия идеи Драгумисом на фоне его предшественника, Иоанниса Колеттиса, является более ярко выраженная агрессивность. Его понимание Великой идеи чёткое и бескомпромиссное. Именно поэтому многие ассоциируют с этой личностью такие понятия, как национализм и шовинизм, хотя остаётся спорным вопрос о том, в действительности ли они применимы по отношению к нему самому, его взглядам и его творчеству. В целом, однако же, создаётся впечатление, что

Драгумис скорее использовал Великую идею, чтобы достичь поставленных перед ним задач, чем в действительности руководствовался ею, планируя внешнюю политику.

Неизвестно, суждено Великой идее воплотиться в реальность или нет, однако невозможно отрицать, что сама концепция за годы своего существования стала неотъемлемой частью народного греческого самосознания и достойна пристального внимания историков и культурологов, специализирующихся на изучении греческой государственности.

В перспективе настоящего исследования возможно изучение современных политических и общественных греческих деятелей с целью выявления их восприятия Великой идеи и уровня её влияния на общественное сознание. Такой анализ позволит выяснить, от чего идея зависит в большей степени – от исторических обстоятельств или от взглядов определённых людей, а также более подробно сопоставить интерпретацию идеи на различных этапах её развития.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СКАЗОК ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Дидковский И. А.

*студент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики факультета
иностранной филологии КФУ им. В. И. Вернадского*

Научный руководитель: доцент Норец Т. М.

Постановка проблемы

Каждый народ по-своему неповторим, но в то же время является частью одного большого мира. По этой причине все народы обладая определенными особенностями, имеют ряд общих черт, особенно те народы, которые граничат друг с другом. Их культуры невольно переплетаются и таким образом дополняют и обогащают друг друга. Одним из уникальных явлений культуры является сказка.

Цель

Сказка как жанр фольклорной литературы насчитывает сотни лет своей истории, отсюда и историческое происхождение и сложившиеся традиции. Выявление национальных особенностей сказок чрезвычайно актуально, ввиду интеграционных процессов в странах Европы. Эти знания имеют огромное значение в развитии языковой и лингвострановедческой компетенции.

Результаты исследования

Сформулированы следующие общие особенности народных сказок:

- В текстах английских сказок конкретная информация имеет первостепенное значение, превалирует установление неких фактов. Следовательно сказки у англичан не являются такими уж сказочными и волшебными, а точнее просто меланхолические, поучительные истории с не всегда хорошей развязкой, в которых главный герой путешествует по миру и наблюдает за происходящим. Что касается духовных ценностей, представленных в английских сказках, то наравне с нравственностью присутствуют неприиспособленность некоторых персонажей к жизни, а также их глупость. Одной из отличительных черт английской сказки является то, что она обращена не только к детям, но и ко взрослым.

- Французская сказка в ходе истории своего развития подвергается некоторым преобразованиям: от волшебной сказки до фантастической и сатирической повести девятнадцатого века, и до сказок двадцатого века, где находят отражение особенности современного общества, актуальные вопросы охраны гуманизма и окружающей природы, достижения науки и техники. Традиционный набор главных героев и персонажей: действуют говорящие животные и предметы.

- После изучения содержания немецких сказок, не подлежит сомнению тот факт, что народ не боится представлять в смешном виде себя и свои недостатки, к числу которых относит в первую очередь глупость. У немцев понятие справедливости имеет общественный

характер. Самыми распространенными сюжетами немецких сказок являются будущность униженных и несчастных.

Таким образом, можно с достаточной определенностью сказать, что сказки сохраняют свои национальные отличительные черты, а каждая народная сказка своеобразна и по-своему оригинальна.

Вывод

Суммируя вышеизложенное можно прийти к выводу, что сказки являются великолепной иллюстрацией мировосприятия тех или иных этнических общностей, по большей части оказывавшая воздействие на формирование характеристик данного народа: немцы становятся работающими и пунктуальными, проявляя заботу о своих родных и близких, а также избегая ситуаций разоблачения свои пороков; англичане, в большей степени, беспокоятся о своей жизни и личном благоденствии, выступая нацией прагматичной и через меру чопорной в своем стремлении к некоторой репрезентативности подвигов народа; французы озабочены современными проблемами охраны гуманности и окружающей природы.

ОТОБРАЖЕНИЕ ГРЕКО-НЕМЕЦКИХ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ В ЛИТЕРАТУРНЫХ ОБРАБОТКАХ СКАЗОК БРАТЬЕВ ГРИММ И ЙОРГОСА ИОАННУ

Иванникова М.А.

студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики факультета иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Банах Л.С.

Несмотря на яркую национальную окраску греческих и немецких сказок, многие мотивы, образы и сюжеты в них удивительно похожи, что позволяет предположить наличие схожих черт в менталитете, культурных традициях, социальном развитии греческого и немецкого народов.

В качестве материала исследования были выбраны греческие сказки из сборника под редакцией Йоргоса Иоанну «Παραμύθια του λαού μας», 1973 и «Детские и семейные сказки», 1812 в обработке братьев Grimm. **Целью** исследования стала попытка выявления греко-немецких культурно-исторических параллелей посредством сказок в литературных обработках братьев Grimm и Йоргоса Иоанну. Для достижения поставленной цели ставились следующие **задачи**: 1) раскрыть изменения, внесённые братьями Grimm и Йоргосом Иоанну в сказки, 3) провести параллели между греческими и немецкими сказками из сборников «Παραμύθια του λαού μας» и «Детские и семейные сказки» по темам религии, любви, брака, взаимодействия человека и природы, борьбы добра и зла. В неозллингвистике подобный сопоставительный анализ проводится впервые, что определяет **новизну** данного исследования, при проведении которого использовались сравнительно-исторический, историко-генетический, культурно-исторический, герменевтический **методы**, а также абстрагирование и метод индукции.

Братья Grimm и Йоргос Иоанну лично собирали сказки своего народа, записывали их со слов конкретных людей. Однако немецкие учёные-фольклористы были вынуждены внести в собранные ими сказки большое количество изменений, поскольку в сказках заключалось отражение ужасных реалий средневековой Европы: крайней жестокости, педофилии, некрофилии, легкомысленного отношения девушек к общению с противоположным полом, каннибализма, убийств. Сказки подобного содержания были неприемлемы для современников братьев Grimm, поэтому пришлось удалить моменты, которые могли оскорбить религиозную чувствительность среднего класса.

Йоргосу Иоанну не пришлось вносить изменения в сюжеты сказок, однако потребовалось приводить диалектные формы первоисточников к всегреческой языковой норме (сказки, записанные Й. Иоанну, отображают языковые идиомы Малой Азии, Фракия, островов Крит, Закинфос, Скирос, Скиатос).

Религиозность греков и немцев находит отражение в народных сказках, где тема религии становится практически одной из основных. Часто в сказках главные герои обращаются к Богу с просьбой даровать им ребёнка («Н κουρούνα», «Τ' αλαφάκι», «Н κόρη της δάφνης και το βασιλόπουλο», «Н χηναρού», «Το φίδι», «Н κόρη που πήρε τον Ήλιο άντρα», «Колокольчик», «Мальчик-с-пальчик», «Сказка о заколдованном дереве»), ходят в церковь на богослужения («Н κουρούνα», «Μαρδίτσα»). В некоторых греческих и немецких сказках Всевышний и вовсе выступает одним из действующих лиц («Τ' αλαφάκι», «Гансль-игрок», «Господин Смерть» (все сказки из сборника братьев Grimm рассматриваются в переводе Петра Николаевича Полевого). Однако в греческих сказках богослужению отводится переломная роль в сюжете, например в сказке «Н Σταχτουπιλιάρου» (аналог сказки «Золушка») главная героиня в новых нарядных одеждах идёт не на балл, а на службу в церковь, в сказке «Н κουρούνα» на службе в церкви свекровь видит впервые свою невестку в человеческом облике.

И немецкие, и греческие сказки избавлены от всякого рода эротизма. В них тема любви проходит красной нитью через все повествование. Воссоединение возлюбленных в сказках непременно заканчивается свадьбой. Так как в обеих странах большая значимость придавалась институту семьи, брак, занимая наивысшее место в иерархии сказочных ценностей, является единственной преследуемой целью («Золушка», «Рапунцель», «Шесть лебедей», «Двенадцать братьев», «Три змеиных листика», «Ворона», «Н φτωχή και ο βασιλιάς», «Н κόρη της δάφνης και το βασιλόπουλο», «Н κουρούνα», «Το φίδι που έγινε άνθρωπος», «Н Σταχτουπιλιάρου»).

Наряду с высокой степенью религиозности в сказках греческого и немецкого народов заметны отголоски анимистических воззрений, которые выражаются в понимании одушевлённости всей природы, поэтому в сказках обоих народов часто появляется мотив превращения людей в животных. Например, перевоплощение жениха или невесты в небольшое животное («Король лягушонок», «Три пёрышка», «Н κουρούνα», «Το φίδι», «Το φίδι που έγινε άνθρωπος») или королевских сыновей в птиц («Двенадцать братьев», «Шесть лебедей», «Н εννιά αγριόκυκνοι και η ωραία Ελένη»).

Поскольку и греческие, и немецкие сказки несут отпечаток средневековой Европы, общим элементом в развитии сюжета является ужасная расправа над отрицательными персонажами (в сказке «Шесть лебедей» злую свекровь сжигают, в сказке «Двенадцать братьев» мачеху сажают в бочку с кипящим маслом и ядовитыми змеями, в «Белоснежке» на мачеху надевают раскаленные железные башмаки и заставляют танцевать на жаровне, пока та не умирает, в финале сказки «Σταχτουπιλιάρου» злую мачеху привязывают к двум коням и разрывают пополам, а в сказке «Μαρδίτσα» мачеху скидывают в пропасть).

Таким образом, изменённые и упрощённые варианты сказок братьев Grimm имеют множество сходств с греческими сказками, прежде всего в тематике, сюжетных линиях и смысловом наполнении главных образов. Персонажи сказок глубоко веруют в Бога, любовь и брак занимают в жизни греков и немцев примерно одинаковое место: любовь – причина множества подвигов, стимул к преодолению препятствий, брак – наивысшая цель главных героев. Интересен тот факт, что вопросы религии в сказках обеих стран соседствуют с анимизмом, что находит отражение в мотивах превращения людей в животных и растения, исполнения желаний рыбами). Схожи греческие и немецкие сказки и в изображении расправы над отрицательными персонажами, что является отголоском общих закономерностей социального развития греческого и немецкого народов в эпоху Средневековья.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕНДЕРНОГО АСПЕКТА В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

Казакова Е.В.

*студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики факультета
иностранной филологии Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.ф.н., доц. Бридко Т.В.

Введение. В данном разделе на примерах рекламных текстов в периодических изданиях рассматривается гендерный аспект в лингвистике и устанавливается связь между рекламными текстами и целевой аудиторией.

Цель и задачи исследования состоят в: исследовании гендерного аспекта на примере рекламы в периодических изданиях; выявлении особенностей рекламных текстов с точки зрения лингвистики и социолингвистики в периодических изданиях; проведении сопоставительного анализа соответствий и различий между актуальными темами для мужской и женской аудитории; выявлении особенностей представления на современном этапе мужественности и женственности.

Методика исследования. На первом этапе исследования была изучена теоритическая часть проблемы, были рассмотрены исследования направленные на особенности функционирования гендерного аспекта в СМИ и в рекламном дискурсе. На втором этапе исследования осуществлялся отбор языкового материала и его первичная систематизация. Основу корпуса данных составили рекламные тексты в периодических изданиях нацеленных на мужскую, женскую или смешанную целевые аудитории. На третьем этапе исследований была применена комплексная методика исследований корпуса с помощью метода контрастного анализа. Полученные данные проанализированы и были сделаны выводы.

Результаты исследования. На основе теоретических и практических данных исследования стало известно, что на восприятие рекламы значительную роль оказывают гендерные особенности целевой аудитории, на основе которых и строятся рекламные сообщения. Согласно психологии рекламы изображение воспринимается и понимается скорее, чем текст. За счет яркого, примечательного фона рекламы компенсируется незначительное по объёму содержание текста. Экспрессивная функция состоит в том, что изображение часто предназначено для воздействия на эмоции адресата, оно может вызывать разнообразные ассоциации. Довольно часто встречается красный цвет в рекламах как для женской, так и для мужской целевых аудиторий. Этот цвет используется как возбуждающий элемент. Примером могут служить рекламы автомобилей в журналах. Довольно часто предлагаемое авто именно красного цвета. Так же функцию привлечения внимания в рекламе выполняют слоганы. С точки зрения стилистики слоганы характеризуются краткостью, иногда в них присутствуют метафоры, сравнения, рифма, аллитерация, эллипс, гипербола.

Для женщин характерно выделение красочного оформления рекламного сообщения, а для мужчин важно само сообщение, не перегруженное информацией, а краткое и лаконичное.

В рекламах характерны различные картины мира, области интересов соотносимые с мужчинами и женщинами. Что касается образов, изображаемых в рекламах, можно отметить, что образ мужчины часто связан с высоким социальным статусом, заработком, двигательной активностью (спорт, вождение автомобиля, путешествия), иногда с семьей. Мужчины чаще изображаются как рассуждающие и оценивающие товар, понимающие объективные причины его покупки, занимающие автономные роли, ориентированные на практическое использование приобретаемых товаров. Современные мужчины стали больше уделять внимание своему внешнему виду. Образ женщины не только соотносится с семьей, здоровьем, двигательной активностью (спорт, путешествия, вождение автомобиля), но еще и с нежностью, красотой. Женщины обычно изображаются не как обсуждающие и оценивающие

достоинства приобретаемого товара, а как движимые субъективными причинами в его приобретении (эмоциями и желаниями). Но общей особенностью как мужских, так и женских образов является акцентируемая сексуальность и телесность.

Выводы. Реклама в периодических изданиях, в большинстве своем, учитывает гендерный аспект. Текст рекламы характеризуется краткостью, с одной стороны, и образностью, с другой стороны. Яркий, выразительный фон рекламы компенсирует краткий слоган. В целом журнальный материал не позволяет говорить о четком мужском или женском стереотипе. На данный момент не только образ женщины ассоциируется с нежностью, красотой, сексуальностью, но и мужской. А женский образ, в свою очередь, приобретает черты солидности, респектабельности, более высокого социального статуса в обществе.

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА РЕИ ГАЛАНАКИ «ЖИЗНЬ ИЗМАИЛА ФЕРИК ПАШИ»

Кондратенко В.С.

кафедра теории языка и литературы и социолингвистики
Научный руководитель - доц. Александрова О.Н.

На рубеже XXI - XX веков происходят глобальные изменения в жанрово-стилистической палитре мировой литературы, что приводит к появлению разнообразных жанровых образований. Целью данного исследования стало изучение жанровых особенностей романа Реи Галанакис (Ρέα Γαλανάκη, 1947) «Жизнь Измаила Ферик паша» («Ο βίος του Ισμαήλ Φερικ πασά», 1989). Для достижения поставленной цели следует решить следующие задачи: проанализировать жанровую специфику романа «Жизнь Измаила Ферик паша»; обозначить жанровые признаки и особенности, присущие данному роману.

Одна из основных проблем, с которой приходится сталкиваться многим литературоведам при изучении творчества Реи Галанакис – это определение жанра романа «Жизнь Измаила Ферик паша». Многие греческие исследователи классифицируют данный роман как роман исторический (С. Тсакниас, А. Марангопулос, К. Баласкас). Писательница очень трепетно относилась к историческим фактам, в своем романе стремилась точно воссоздать историческую эпоху и исторические реалии; она скрупулезно придерживалась в нем принципа хронологии, который характерен для жанра исторического романа в целом. Опытный историк Рея Галанакис, прежде чем приступить к написанию романа, проводит много времени изучая архивы, вникая в переломную эпоху, в которой жил Измаил Ферик паша, проводя серьезные научные исследования и пытаясь соединить сухие исторические факты с реальностью, что является характерной чертой не только исторического, но и биографического романа. Для писательницы биография Измаила паша становится средством погружения читателя в эмоционально наполненные моменты. Писательница выбирает оригинальный ракурс построения романа: она рассказывает о главном герое - существующей исторической личности, сосредоточивая внимание на его внутреннем мире. Ведь не смотря на то, что роман основан на архивных документах, исторических событиях с использованием биографических данных, основная роль в повествовании отводится художественному вымыслу, главный акцент делается на душевные переживания героев, их терзаниях, на описание психологических конфликтов в их жизни. Таким образом, роман Реи Галанакис «Жизнь Измаила Ферик паша» в центре которого – важная политическая и историческая фигура, остается актуальным до сих пор. Темы, поднятые писательницей, такие как: греко-турецкие отношения, проблема идентичности и восприятия мира, патриотизм и родственные отношения, плен и возвращение на родину выходят за рамки национального восприятия, о чём свидетельствуют множественные переводы романа на многие языки мира. Одной из особенностей художественного пространства произведения является искусное сочетание

исторических событий, персонажей и вымысла. Роман относится к жанру исторического романа, в котором так же присутствуют элементы биографического романа.

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО АСПЕКТА ЯЗЫКОВОЙ ВАРИАТИВНОСТИ

Короткова М.О.

*ассистент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Таврической
академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского*

Введение. В данной статье анализируется современное состояние исследования языковых изменений, обусловленных гендерным фактором. В статье проанализированы теоретические и экспериментальные работы российских и зарубежных ученых, занимающихся вопросами изучения гендерного фактора, оказывающего влияние на речевое поведение говорящих.

Целью данной статьи является анализ существующих направлений гендерных исследований, проводимых как в России, так и за рубежом.

Основные задачи исследования заключаются в подробном изучении этапов формирования и основных направлений развития гендерных исследований.

Центральным объектом исследования социолингвистики является социальная маркированность языка и речи. Определяя язык как форму социального поведения, У. Лабов отмечает его зависимость от ряда экстралингвистических факторов социально-психологического характера, оказывающих влияние на выбор говорящими тех или иных языковых средств. К таким факторам относятся половые, возрастные характеристики индивида, его социальный статус, степень образованности и этническая принадлежность. Как пишет А. Мейе, «язык — это явление в высшей степени социальное... Задача лингвистики заключается в том, чтобы показать, как та или иная структура языка взаимодействует с той или иной структурой общества».

Понятие «гендер», введенное в научное употребление Р. Столлером, сосредоточено не столько на физиологических признаках индивида, сколько на особенностях его социальных ролей, поведенческих моделей, своеобразии эмоциональных характеристик и речевых черт, обусловленных влиянием пола. Как пишет О.А. Воронина, гендер представляет собой «совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола».

Категория «гендер» широко применяется как в лингвистике, так и социологии, психологии, а также других науках, изучающих человека и общество. Как отмечает И.И. Халеева, «подход к гендеризму как к реальности, опосредуемой знаками, символами и текстами, позволяет определить гендер в качестве своего рода междисциплинарной интриги, в основе которой сплетается множество наук о человеке».

Проблеме изучения языковых особенностей, обусловленных гендерным фактором, посвящены работы многих отечественных и зарубежных лингвистов, которые можно классифицировать по следующим основным направлениям:

1. Лингвистическая гендерология или гендерная лингвистика, в рамках которой можно отметить работы А.В. Кирилиной, Е.И. Горошко, И.Н. Скачковой, Е.А.Земской, М.А. Китайгородской, Н.Н. Розановой, Г.В. Барышиной и др. Как отмечают Е.И. Горошко и А.В. Кирилина, женская речь гораздо шире изучена, нежели мужская, поскольку мужская речь воспринимается как стандарт, норма, в то время как женская рассматривается как маркированное явление и тем самым привлекает интерес исследователей.

2. Феминистская критика языка или феминистская лингвистика, представленная работами Р. Лакофф, Л. Пуш, С. Тремель-Плетц и др. Представительницы данного направления утверждают, что в самой языковой системе существует асимметрия, ограничивающая речевые возможности женщин, а также считают, что языки, функционирующие в патриархальных обществах, по своей сути дискриминируют женщин и отводят им лишь второстепенную роль. Данные постулаты привели к созданию нескольких нормативных документов, постановляющих избегать проявлений сексизма, а также спровоцировали ряд изменений во многих европейских языках.

3. Социолингвистический подход к изучению гендерной вариативности, восходящий к социофонетическому исследованию переменных, проведенным У. Лабовым и П. Традгилом на материале британского варианта английского языка, в ходе которого ученые пришли к выводу, что женщины склонны к выбору более престижных фонем, нежели мужчины. В социолингвистике также существует мнение, что женщины склонны к консерватизму и реже используют заимствования и неологизмы, чем представители сильного пола.

4. Исследования особенностей языкового поведения мужчин – направление, сформировавшееся к началу 90-х гг. и наименее изученное.

5. Психолингвистические исследования пола, основанные на положении об исходной биологической предопределенности когнитивных особенностей представителей обоих полов.

Следует отметить, что различия в языковом поведении мужчин и женщин отображают их психологические особенности, различия в восприятии реальности и осмыслении собственной природы, а также личных качеств представителей противоположного пола. Как пишет Е.И. Горошко, «в образе современной женщины для мужчин основными оказываются черты, так или иначе связанные с ее отношением к мужчинам, для женщин же наиболее актуальными являются ее деловые качества. Различия касаются также эмоционально-оценочной стороны: мужчины относятся к современным женщинам сверхкритично, наделяя их в основном негативными характеристиками, женщины, напротив, чаще указывают слова, выражающие положительную эмоциональную оценку».

Выводы. Проведя анализ основных вопросов, связанных с гендерным аспектом языковой вариативности, можно сделать вывод, что гендер является одним из ведущих внеязыковых факторов, обуславливающих языковую вариативность, однако следует помнить, что не все изменения в речи индивида обусловлены влиянием его половых особенностей, поэтому для получения наиболее объективных результатов исследования речевого поведения, необходимо принимать во внимание целый комплекс внешних социальных факторов, коррелирующих друг с другом. Проанализировав основные направления гендерных исследований, следует отметить, что многие вопросы требуют более детального изучения, в особенности экспериментальных разработок, таким образом, несмотря на достаточно большое количество проведенных исследований, данная проблема не утрачивает актуальности.

СТРУКТУРНО-ЛЕКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОСЛОВИЦ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Костенко С.А.

*студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики факультета
иностранной филологии Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.ф.н, доцент Исаев Э.Ш.

Введение. Пословицы – характерная часть культуры немецкого народа. Они впитывают в себя историю народа, показывают и отображают все этапы его исторического развития, передают дух и энергию людей, особенности их менталитета и отношения к жизни. Помимо

своего смыслового наполнения, они делают речь яркой, живой и образной. В них прослеживаются культурное своеобразие немецкого народа, обычаи и история.

В настоящее время пословицы активно используются в современном немецком языке, литературе и средствах массовой информации, поэтому тема пословиц до сих пор является очень актуальной.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является структурный и лексический анализ пословиц современного немецкого языка.

В ходе выполнения работы были поставлены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть понятие фразеологии;
2. Изучить понятие фразеологизма;
3. Проанализировать классификацию фразеологизмов;
4. Рассмотреть понятие пословицы;
5. Провести структурный анализ пословиц;
6. Выполнить лексический анализ пословиц.

Методика проведения исследования включает в себя сравнительно-сопоставительный анализ современных пословиц немецкого языка.

Результаты исследования. В ходе работы было выявлено, что пословицы и поговорки являются самыми сжатыми, информационными и наиболее популярными способами передачи информации в разговорной речи.

Также в ходе работы было выявлено, что понятие пословица – коммуникативная категория. Её значение зависит от ситуации, в которой она употребляется, а также от интонации, с которой она произносится. Смысл пословицы зависит не столько от значения образа или логической структуры, сколько от целей адресанта и смысла ситуации, в которой употребляется текст.

Структурный анализ пословиц показал, что наиболее распространенным видом образования современных пословиц является отсечение части пословицы с добавлением нового суждения и надстройка или приращение, при которой к устоявшейся пословице в её полном виде добавляется, наращивается еще одно параллельное суждение.

В свою очередь лексический анализ позволяет сделать вывод, что лексические свойства при преобразовании пословицы зачастую не изменяются. И чаще всего в современном немецком языке пословицы встречаются с переносным значением.

При анализе было выявлено, что среди 500 фразеологических единиц большую часть представляют собой варианты и антипословицы, а не классические пословицы. Это обусловлено тем, что с изменением жизни, изменялись и пословицы, адаптируясь под современную жизнь, становясь при этом более актуальными.

Выводы. На основании структурно-лексического анализа пословиц немецкого языка можно сделать следующие выводы:

1. Принято выделять 2 вида фразеологических единиц – с прямым и с переносным значением. Чаще всего они имеют переносное значение.
2. Коммуниканты часто используют вопросительные и восклицательные конструкции, чтобы сделать пословицы более экспрессивными и выразительными.
3. В пословицах редко используется вид преобразования, в котором происходит сокращение пословицы за счет опущения некоторых элементов пословичной структуры.
4. При преобразовании пословиц их переносное и прямое значение сохраняется, однако бывают и исключения.

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Кушнарёва С.Е.

*аспирантка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: д.ф.н., профессор Петренко А.Д.

Введение. Современный этап обучения иностранному языку в рамках системы развития высшего образования (ВО) Российской Федерации (РФ) предусматривает формирование общекультурных, общепрофессиональных и профессиональные компетенций у студентов неязыковых специальностей. Согласно федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС) ВО РФ предполагается, что выпускники неязыковых специальностей программ бакалавриата и магистратуры по окончании высшего учебного заведения приобретают способность совершать коммуникацию в устной и письменной формах на иностранном языке для решения задач непрофессиональной и профессиональной деятельности. Одной из значимых компетенций, достижение которой способствует пониманию целого комплекса особенностей употребления языка в реальной ситуации общения, является социолингвистическая компетенция.

Целью исследования является изучение специфики усвоения социолингвистической компетенции в процессе изучения иностранного языка студентами неязыковых специальностей. Основными **задачами исследования** необходимо назвать: 1) анализ необходимости развития социолингвистической компетенции в рамках программы обучения иностранному языку; 2) рассмотрение модели формирования, содержания и структуры социолингвистической компетенции; 3) получение практических результатов, подтверждающих значимость социолингвистической компетенции при подготовке будущих конкурентоспособных специалистов в современном образовательном пространстве. Основными **методами исследования** являются аналитический и сопоставительный.

Результаты исследования. Согласно А.В. Хуторскому, «Компетенция – совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним». Как указано в глоссарии ФГОС ВО, коммуникативная компетенция подразумевает формирование умения с достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли в соответствии с условиями коммуникативной ситуации, а также владение монологической и диалогической формами речи в соответствии с нормами изучаемого языка.

Иноязычная коммуникативная компетенция во многом междисциплинарна, поскольку представляет собой структурное образование, включающее ряд парадигм: языковая (знание системы языка/грамматические правила, лингвистическая (сведения о языке/язык и условия общения), речевая (владение основными видами речевой деятельности – говорением, аудированием, чтением и письмом), социальная (человек и условия (возможности), предоставляемые конкретным обществом), социокультурная (владение фоновыми знаниями, страноведческими и общекультурными знаниями, особенности социального и речевого поведения носителей языка), стратегическая (умение выходить из положения при наличии дефицита языковых средств), дискурсивная (связные и логические высказывания), предметная (определённая направленность), учебно-познавательная (умение учиться) и профессиональная (для педагогов).

Составной частью иноязычной коммуникативной компетенции является социолингвистическая компетенция, которая определяет структуру языка и речи говорящего в процессе коммуникации в зависимости от ситуации общения. Социолингвистический компонент, определяемый социокультурными условиями использования языка, представляет собой связующее звено между коммуникативной и другими компетенциями.

Как утверждает А.Д. Петренко, «Одним из центральных вопросов социолингвистики является проблема социально обусловленной вариативности речи, характеризующейся наличием двух измерений – стратификационного и ситуативного». Известно, что стратификационная вариативность тесно связана с социальной структурой общества и проявляется в языковых и речевых различиях, которые характерны для представителей различных социальных слоев и групп. По мнению А.Д. Швейцера, «Ситуативная вариативность проявляется, в свою очередь, в преимущественном использовании тех или иных языковых средств в зависимости от социальной ситуации».

Необходимо отметить, что взаимодействие стратификационной и ситуативной вариативности является не только возможным, но и весьма важным, поскольку эти два компонента определяют специфические черты речи в различных социальных ситуациях общения, а также способствуют дифференциации особенностей языкового и речевого поведения представителей различных социальных групп в сходных ситуациях общения.

В документе Совета Европы «Общеввропейские языковые компетенции: обучение, изучение, оценка» социолингвистическая компетенция рассматривается как одна из важнейших составляющих межкультурной коммуникативной компетенции, формирование которой является целью обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей.

Основными подходами в социолингвистической компетенции можно назвать коммуникативный, межкультурный, и социокультурный.

Предполагается, что в процессе обучения студенты должны научиться эффективно использовать иностранный язык в устной и письменной формах, непрофессиональной, профессиональной, научной деятельности, ознакомиться и применять специфические правила речевого поведения в зависимости от ситуации общения, социального положения, культурных и этнических особенностей собеседников.

Выводы: Для повышения уровня академических знаний и развития индивидуальных качеств студентов неязыковых специальностей, способных к успешному применению теоретического материала в практической деятельности на профессиональном уровне, к осуществлению речевого взаимодействия с коммуникантами в соответствии с целью и условиями протекания общения, представляется необходимым целенаправленное формирование социолингвистической компетенции как многофакторного интегративного целого, подразумевающего овладение языковой, речевой, лингвистической и социокультурной парадигмами.

АНГЛОАМЕРИКАНСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЛЕКСИЧЕСКОМ СОСТАВЕ НОВОГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА

Лабода Н.С.

*Студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Таврической
академии КФУ им. В.И. Вернадского*

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Банах Л.С.

Введение: взаимодействие Греции с Великобританией и Соединёнными Штатами Америки в политической, экономической, технической, спортивной, финансовой сферах, в рекламной индустрии обусловили заимствование довольно широкого спектра лексики из английского языка в греческий.

Цель данной работы определить сферы англо-американских заимствований в лексическом составе новогреческого языка и рассмотреть способы заимствования англоязычной лексики.

Задачи исследования: 1. Раскрыть причины заимствования англо-американских лексических единиц новогреческим языком, 2. Определить роль и функции англо-американизмов в новогреческом языке, 3. Проанализировать заголовки статей в греческих газетах на наличие в них англо-американских заимствований, 4. Классифицировать англо-американские заимствования по сферам употребления в новогреческом языке.

В работе были использованы следующие **методы** научного исследования: описательный, сравнительно-сопоставительный, метод лексикографического отбора, представленный в виде анализа письменных источников на наличие в них англо-американских заимствований.

Характерной чертой современного этапа заимствования англо-американских лексических единиц новогреческим языком стал выход на первое место семантических групп, связанных с компьютерной техникой, бизнесом, экономикой и менеджментом. Ранее наиболее многочисленной была семантическая группа, включающая научно-техническую лексику. Большая доля англо-американизмов присутствует в сленге греческой молодёжи. Используя англо-американизмы, молодые люди демонстрирует, возможно, космополитичность, открытость миру, знание престижного языка и новых тенденций в стиле жизни, в развитии современного общества и его субкультур. Активизируется процесс ассимиляции англо-американских заимствований посредством СМИ в связи с интенсификацией контактов с англоязычными странами.

Англо-американское заимствование проходит в новогреческом языке следующие этапы адаптации: 1) проникновение, 2) заимствование, 3) укоренение. Однако стоит отметить, что морфологически процесс адаптации остаётся незавершённым, так как практически все англо-американизмы остаются несклоняемыми в новогреческом языке. Интересным является тот факт, что деривационные суффиксы английского языка *-er* и *-ing* переносятся и в новогреческий язык, то есть новогреческий заимствует словообразовательные модели существительных, сохраняя семасиологические характеристики языка-источника, например *gangster* – ο γκαγκστερ, *designer* – ο ντιζαινερ, *baby-sitting* - μπέιμπι σίτιγк, *baking powder* - μπέικιν, *casting* - κάστιγк.

Самую большую группу заимствованных английских слов составляют существительные, которые в процессе адаптации к морфологической системе греческого языка приобретают греческие окончания и суффиксы. Например, слово η γροσαρία происходит от английского слова *grocery* (бакалейная лавка), на стадии адаптации добавляется суффиксальная флексия, обозначающая место – *ία*. Глаголы греческим языком заимствуются меньше, чем существительные. К заимствованным из английского языка глагольным формам прибавляются суффиксальные флексии *-ίζω* или *-άρω*, например, *τσεκάρω* (от английского *check*), *σπιντάρω* (от англ. *speed*), *σουτάρω* (от англ. *shoot*), *ρισκάρω* (to risk).

Отобранные нами англо-американские лексические единицы в составе новогреческого языка можно отнести к следующим семантическим группам:

1. Лексика, относящаяся к спорту: το άουτ – out, το βόλεϊ – volleyball, το γκολ – goal;
2. Торговая, морская, туристическая лексика: το βάουτсер – voucher, το εμπάργκο – embargo. το έρμπας- airbus, κας – cash, το кάργo – cargo (boat);
3. Лексика, относящаяся к еде и напиткам: το айскремсода – ice-cream soda, η βάφλα – waffle, το γκρεйпφрут – grapefruit, το γκριλ – grill;
4. Технологическая и промышленная лексика: το еркoντίσιoν – air-conditioning, γουoтepпpooф – waterproof, ζoυm – zoom, η κάμερα – camera.
5. Лексика из области моды: το αιλáйнер – eyeliner, η βερμούда – Bermuda shorts, το κлипс – clips.
6. Лексика, относящаяся к электронно-вычислительной технике и компьютерам: το αoύτпoυт – output, το ιппoυт – input, ο κομπiούтер – computer, το мόνιτορ – monitor.
7. Лексика общественной и социальной жизни: το αoυтσáйнер – outsider, το пáрти – party, το κλόoυν – clown.

8. Лексика сферы развлечений, музыки, искусства: το άλμπουμ – album, το αντεργκράουντ – underground, το βιντεοκλίπ – video clip.

Для более наглядного представления о сферах употребления англо-американских заимствований в составе новогреческого языка нами были проанализированы заголовки статей из греческих газет " Το Βήμα", " Τα Νέα", " Έθνος" "Ευβοϊκή Γνώμη". Следует отметить, что в заголовках газетных статей встречаются как фонологические адаптированные заимствования, например, "Εκτεταμένο μπλακ-άουτ στο Άμστερνταμ, ακυρώθηκαν όλες οι πτήσεις" (Из-за повсеместного отключения света в Амстердаме отменили все полеты), так и варваризмы, отличающиеся сохранением прототипной модели: "Ο συγκυβερνήτης έριξε συνειδητά το Airbus στις Άλπεις" (Второй пилот сознательно уничтожил аэробус в Альпах).

Иногда англо-американизмы усиливают выразительность текста за счет создания определенного тона, настроения, с помощью таких стилистических средств, как юмор, что делает газетную статью более образной и привлекательной для читателей.

Выводы: Таким образом, англо-американизмы в новогреческом языке составляют довольно большой пласт заимствованной лексики, относящейся к различным сферам социальной, политической и культурной жизни Греции. Особенно восприимчивой средой для англо-американских заимствований является язык молодёжи, профессиональные жаргоны, язык средств массовой информации и сфера рекламы.

СУФФИКСЫ ЛАТИНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В НОВОГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ

Лещенко Л.И.

студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Банах Л.С.

Латиноязычный образ восточного римского государства существовал на протяжении восьми веков. Латинские лексические единицы довольно обоснованно и сравнительно быстро входили в словарный состав греческого языка. Немецкий лингвист Х. Хофманн в своей работе «Die lateinischen Wörter im Griechischen bis 600 n. Chr.» насчитывает около 1730 слов, заимствованных до 600 года н.э. из латинского языка, однако, в действительности, их значительно больше, поскольку не были приняты во внимание записи из писем и папирусов. Приблизительно 10% латинских заимствований сохранились в новогреческом языке.

Целью исследования является изучение суффиксов латинского происхождения в новогреческом языке. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: 1) проанализировать влияние латинизмов на развитие греческого языка; 2) рассмотреть причины заимствования аффиксов; 3) выявить основные латинские суффиксы, ассимилировавшиеся в новогреческом языке и установить их значение.

При проведении исследования использовались сопоставительный и сравнительно-исторический **методы**.

Влияние латинского языка на греческий наблюдалось еще в античный период, и этому способствовали следующие причины: 1) наличие долговременного контакта двух языков и их носителей; 2) присутствие взаимного влияния греческого и латинского языков с момента покорения римлянами Греции (в 146 г. до н.э.); 3) оба языка находились на стадии языковой «зрелости», будучи представленными многими произведениями литературы.

Время, условия и типологическое сходство двух языков способствовали ассимиляции латинских аффиксов в греческом языке. В постклассический период большинство латинских суффиксов служили для образования слов мужского и среднего рода: -arius, -atus, -ianus, -ensis, -inus, -tor, -arium, -illum и т.д. В греческом языке уже имелся ряд деривационных суффиксов, которые выполняли одинаковую либо подобную морфологическую функцию (например, -της,

-τωρ), а иногда даже имели фонологическое сходство с латинскими суффиксами (например, греч. -τωρ/-тор ~ лат. -tor: например, δώτωρ - lector). То есть, имеет место явление сосуществования латинских суффиксов с суффиксами греческого языка, и их свободное сочетание, как с греческой основой, так и с латинской, например, μηχανάριος (инженер) ← μηχαν-ή + -arius (греческая основа + латинский суффикс), καστελλίτης ← castellum + -ίτης (латинская основа + греческий суффикс) – солдат лагеря).

Британский филолог, специалист по древнегреческому языку и его диалектам, сравнительной и дескриптивной лингвистике Л. Р. Палмер отмечает, что слов, которые образуются от греческой основы + латинский суффикс -άριος свыше 30. Исследование слов с суффиксом -άριος в древних текстах¹ приводит к определенным выводам относительно морфологических и семасиологических сторонах использования данного суффикса в греческом языке: 1. латинские заимствования наравне с греческими дериватами на -άριος образуются в основном от именной основы, будучи фонологически и морфологически адаптированными к системе греческого языка; 2. греческие дериваты обозначают в основном нижние по социальной лестнице профессии (καμηλάριος – погонщик верблюдов), а латинские – военные и административные чины (καγκελλάριος – канцлер).

Основные латинские суффиксы, ассимилировавшие в греческом языке:

-arium > **-άριο** / **-άρι** : αλφαβητάριο (букварь), συναξάριο (жития святых), ωράριο (рабочее время), απομεινάρι (остаток, отрезок), κρεμαστάρι (вешалка).

-atus > **-άτος** : μουστάτος (бородатый), πιπεράτος (острый).

-ensis > **-esis** > **-ήσιος** : βουνήσιος (горный), αετήσιος (орлиный). Суффикс **-ήσιος** ассимилировался в течение эллинистического и средневекового периодов влияния латыни на греческий язык.

-ura > **-ούρα** : κλεισούρα (ущелье) < clausura + κλείω (закрывать), μουρμούρα (бормотанье).

-pullus > **-πουλο** : αρχοντόπουλο (сын знатных родителей), αετόπουλο (орленок).

-ianus > **-ιανός** : χριστιανός (христианин) – этот суффикс происходит от древнегреческих прилагательных на -ανός, например, Ασι-ανός (азиатский; житель Азии), с дальнейшим влиянием суффикса латинского происхождения -ianus).

ina > **-ίνα** : ελαφίνα (лань), προβατίνα (овца).

-(u)cula латинский уменьшительно-ласкательный суффикс > **-ucla** > **-ούκλα** : χερούκλα (ручища), подарούκλα (ножище) – суффикс приобрел увеличительное значение в греческом языке, вероятно, из-за средневекового rancula – πανούκλα (чума), недуг с миллионами жертв во времена Средневековья.²

-ulla > **-ούλα** (уменьшительно-ласкательный суффикс): μικρούλα (малышка), ραχούλα (небольшой склон), ψυχούλα (душка).

-icus > **-ικος** : γέρικος (старый), βρόμικος (грязный), γύφτικος (скупой) – данный суффикс латинского происхождения, в отличие от -ικός (с ударным окончанием), который можно встретить в древнегреческом: λογικός (рассудительный), εχθρικός (вражеский).

-ellum > **-έλλι** / **-έλι** : παιδαρέλι (подросток), μωρουδέλι (малютка).

Таким образом, многовековые греко-римские отношения отразились как на культуре двух народов, так и на их языках. Именно из латинского языка греческий заимствовал не только лексические морфемы, но и аффиксы. Сочетание греческая основа + латинский суффикс было и остаётся довольно распространённым явлением в греческом языке. Суффикс, присоединяясь к основе, способен модифицировать ее значение и определить принадлежность

¹ Palmer L.R. A grammar of post-Ptolemaic papyri II: The suffixes. - London, 1945. – σ.32-34, 48-49.

² Πολάκη Α. Τα λατινικά δάνεια στην ελληνική γλώσσα. – Άρθρο, 2010. – 18 σ.

к тому или иному лексико-грамматическому классу слов. Латинские суффиксы на протяжении долгого времени способствовали постепенному обновлению и расширению словарного состава греческого языка.

АНГЛИЙСКИЙ ЛИНГВА ФРАНКА В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА

Меметова Л. М.

*Студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: доцент, к. филол, н. Мележик К.А.

Международный английский язык (АЯ) является тем рациональным выбором, который осуществляет объединяющую функцию в глобальной межнациональной коммуникации. В условиях глобального многоязычия в сфере туризма необходим тот тип билингвизма, при котором важно использовать языковые и культурные нормы носителей английского языка, так как туристская деятельность предполагает взаимодействие с другими странами, где, в одном случае, английский может выступать как родной язык, а в другом — как общепринятый международный язык [4]. Согласно определению авторитетного «Словаря современного английского языка» (Longman's Dictionary of Contemporary English), термин лингва франка обозначает язык, используемый в общении между людьми, имеющими разные основные языки [3].

В данной работе предлагается отчет о первом этапе исследования особенностей функционирования английского лингва франка (АЛФ) в сфере международного туризма в странах Европы.

Основное отличие между мировым английским языком (АЯ) и, например, мировым китайским языком заключается в принципе эксклюзивности/инклюзивности. Инклюзивность определяется как политика включения в социальный и коммуникативный процесс людей, которые иначе могли быть исключенными или занимать маргинальную позицию, т.к. относятся к этническому, гендерному, сексуальному, возрастному и т.п. меньшинству [1]. Наиболее популярная и поддающаяся количественному анализу область инклюзивной коммуникации — это международный туризм, в языковом сообществе которого 3/4 англоязычной коммуникации происходит между неносителями АЯ [2].

На мировом уровне, существует международный дискурс на тему туризма, где туристические фирмы конкурируют, подчеркивая местную специфику. Туристические фирмы пытаются использовать локальную аутентичность путем использования местных специфических терминов [5].

АЛФ рассматривается как новый английский вариант АЯ, адаптированный к современным требованиям глобализованного мира. Исследования в данной области представляются актуальными и важными вследствие растущего интереса к влиянию АЛФ в сфере международного туризма.

Список литературы:

1. Карвасарский Б.Д. Психотерапевтическая энциклопедия / Под. ред. Б. Д. Карвасарского. — СПб: Питер, 2006. — 944 с.].
2. Ипатова Н. А. Дискурсивные практики в формировании профессиональных сообществ : Автореф. дисс ... канд. социол. наук : Специальность: 22.00.06 Социология культуры, духовной жизни / Н. А. Ипатова. — Санкт-Петербург, 2009. — 18 с
3. Longman's Dictionary of Contemporary English (Fifth Edition)/ Longman: Peareson Education, 2009. — 2082 p.

4. Kachru B. Models for Non-native Englishes. The Other Tongue: English across cultures. — 2d ed. — Urbana & Chicago: University of Illinois Press, 1992. — 384 p.
5. Piller I. English in Swiss Tourism marketing. – Macquarie University (Sydney), p. 62-63.
[Электронный доступ:
http://www.languageonthemove.com/downloads/PDF/piller_2007_english%20Swiss%20tourism%20marketing.pdf]

ЯЗЫКОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ США

Митина Е.А.

*студент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики факультета
иностранной филологии Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.филол.н., доцент Бридко Т.В.

Введение. В данном разделе на примере англоговорящих стран (в частности США) рассматриваются основные проблемы межкультурной коммуникации на разных уровнях языка.

Цель и задачи исследования состоят в: выявлении и рассмотрении возможных трудностей межкультурной коммуникации на разных уровнях языка; определении основных языковых единиц, вызывающих затруднение при общении

Методика исследования. Методика исследования определяется целями и задачами работы. Для реализации которых в работе используется комплексный метод исследования. Он включает в себя метод наблюдения, дескриптивный и сопоставительный методы.

Результаты исследования. Под воздействием соседних этносов и различных культур меняется язык внутри страны, так различные штаты имеют свой акцент, социолект, свои лексические единицы и устойчивые выражения. Часто это могут быть заимствования из другого языка, а между жителями разных штатов может возникнуть проблема непонимания при коммуникации.

В ходе работы были просмотрены, изучены и проанализированы видеофрагменты с англоговорящими гражданами США, разного пола, возраста и социального статуса, жителями разных штатов, соответственно, имеющих определенные языковые особенности.

В ходе рассмотрения теоретического материала выявлено, что языковая ситуация на конкретной территории (в данном исследовании – между штатами) и, соответственно, вариативность языка напрямую зависят от ряда внутренних системно-структурных факторов и внешних, связанных с ассимиляцией, взаимодействием с различными языковыми группами, а также интра- и экстралингвистическими факторами, способствующими возникновению вариантов, оказывающие прямое или опосредованное воздействие на структуру языка.

Обнаружены фонетические и лексические единицы, характерные для одних регионов, и вызывающие трудности на понятийном уровне в других.

Так, некоторые жители штата Огайо не реализуют фонему [æ] в закрытом слоге согласно стандарту английского произношения. В качестве примера можно привести следующие слова: cash [kæʃ], как [keɪʃ], trash [træʃ] как [treɪʃ].

Назализация в словах с -ing суффиксом отсутствует, звук [ŋ] так же не характерен: speakin', usin', bein', в то время как звук [ŋ] является характерной особенностью:

- wash – [wɔ:ʃ],

- tired – [ta:riəd] (причем, идет замена 'i' на 'a', гласный переднего ряда замещается гласным заднего ряда низкого подъема [a:]).

Определенный артикль 'the' отчетливо произносится как 'da' Сами жители Огайо принимают языковое отличие от устоявшегося варианта General American pronunciation. У

ножан (Миссисипи, Южная Каролина) есть характерная замена [z] на [d] перед /n/, например, ['wɒdn̩t] wasn't.

На лексическом уровне наблюдается сужение значения.

Лексические единицы для выражения одного и того же содержания так же различны:

В Нью-Йорке коктейль это 'milkshake', 'cabinet' – на Род-Айленде. Мужчина на Гавайях использует термин о завершении рабочего дня 'pau hana' – work is finished, не характерный для других штатов, здесь так же может проследиваться влияние соседних культур, соответственно образуется новый вариант языка, социолект, характерный для данной территории.

Выводы. Языковые проблемы коммуникации являются препятствием к пониманию жителей между штатами, являются причиной создания разного рода клише, приводят к проблемам на понятийном уровне, к отрицанию социолектов определенных групп социума.

Между социолектами и вариантами языка на территории США наибольшее отличие обнаруживается на лексическом, понятийном уровне. Процесс лексического варьирования предполагает изменение значения структурной единицы языка. Все разновидности слова обусловлены и взаимосвязаны, обнаруживается замещение слов другими лексическими единицами под влияние соседних культур. Благодаря этому лексема быстро приспосабливается к новым потребностям коммуникации, широко используется внутри определенного штата.

Краткий обзор фонетических изменений внутри английского языка показывает, что, несмотря на некоторые различия, стандартная звуковая системы английского языка превалирует на территории большинства штатов.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА НА ПРИМЕРЕ АНГЛО-ГРЕКО-РУССКИХ СООТВЕТСТВИЙ

Недбай В.С.

студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Исаев Э.Ш.

Введение. Язык всегда находится в развитии, он реагирует на все события и изменения в исторической эпохе и культурных традициях. Язык - это открытая система, которая взаимодействует с другими языками и культурами таким образом, что состав каждого языка постоянно пополняется за счет языковых единиц другого.

Язык отражает менталитет и культуру людей, которые на нём говорят. Если внимательно проследить историю развития языка у одной цивилизации, проследить пути развития культуры народа, то можно описать языковую картину мира этого народа. Это даст возможность понять концепции развития общества, выделить его основные культурные ценности и определить степень влияния языка на развитие этого общества. Все это дает возможность лучше понимать друг друга и облегчает коммуникацию в современном многонациональном мире.

Таким образом, национальная языковая картина мира, это совокупность языковых и культурных черт народа. Язык и культура всегда находятся во взаимодействии. Благодаря этим двум чертам можно рассказать очень многое о народе.

Цель и задачи исследования. Целью работы является исследование влияния культуры и образа жизни людей на особенности языка, рассмотрение проблемы человеческого общения с особым вниманием к языку, как одному из главных, но не единственных средств общения. Такая попытка очень важна сейчас, когда смешение народов, языков и культур достигло большого размаха, и как никогда остро встала проблема воспитания терпимости и уважение к

чужим культурам, пробуждения интереса к ним, преодоления в себе чувства раздражения от избыточности, недостаточности или просто непохожести других культур.

Задачи данной работы:

1. Сопоставить и проанализировать толкования понятия «языковая картина мира», которые предлагают разные исследователи;
2. Определить лингвистическую и национально-культурную особенность различных концептов в русской, английской и греческой ЯКМ (языковой картине мира);
3. Выявить и сравнить основные характеристики английской, русской и греческой языковой картины мира на основе полученных данных.

Результаты исследования. Культурные достижения греческой цивилизации оказали значительное влияние на мир в целом, а также практически полностью заложили основы западноевропейского культурного типа. Изучение языковой картины мира необходимо для того, чтобы делать правильный перевод с одного языка на другой, т.к. не зная культуры народа невозможно правильно трактовать текст. У каждого народа своя культура и свои реалии жизни. То, что принято у одних, неприемлемо для других. На данный момент наблюдается тенденция смешения культур, языков и народов, поэтому необходимо с уважением относиться к каждому народу и к каждой культуре.

Заимствования происходят на всех уровнях языка (фонемный, морфемный, лексический, синтаксический), в работе предпринята попытка описания заимствований русской, английской и греческой лексики, благодаря которым можно получить достаточно полную картину межъязыкового и межкультурного взаимодействия.

Смело можно говорить, что слова греческого происхождения есть во всех языках. Примером может служить греческое слово *idéa*, в английском это *idea*, а в русском *идея*. Как мы видим, это слово появилось в греческом языке, и теперь используется во многих других, в данных языках правописание этого слова сохранилось. Также есть многосложные слова, которые образованы из двух слов, например слово *телескоп*, образовано от двух греческих слов *τήλε* (далеко) и *σκοπέω* (смотреть), в английском языке это слово выглядит так *telescope*. А вот слово *имидж* было заимствовано из английского языка, от слова *image*. Хотя в русском языке существует аналог это слова – *образ*. Из русского языка заимствуют так называемые кальки-советизмы. Это лексика, которая была в обиходе во времена СССР, и прочно укрепились во всем мире. Например, такие слова как, *перестройка*, *стахановец*, *пятилетний план*, *герой труда*.

Чаще заимствования из греческого языка в русском встречаются в области науки, религии, это так же бытовые термины и наименования растений и животных. Англицизмы можно встретить в компьютерной терминологии и деловой (профессиональной) лексике, в области политики, индустрии красоты и СМИ (средств массовой информации), также наименования многих видов спорта были заимствованы из английского. Однако русский язык очень богат, и можно найти слова-синонимы, чтобы не использовать иностранную лексику, но мы уже настолько привыкли к «зарубежным» словам, что даже не замечаем, что это слово когда-то было заимствовано. Можно привести пример слово *прайс-лист*, который раньше был *прейскурантом*. Заимствования из русского языка встречаются в области торговли, предметов быта, название некоторых музыкальных инструментов (*балалайка* – *balalaika* – *μπαλαλάικα*).

Одной из главных черт характера греков является их любвеобильность и гостеприимство, но, тем не менее, они очень непунктуальны. А англичане наоборот очень замкнутые люди, но всегда все делают вовремя. Стоит так же заметить, что менталитет людей отличается еще и их местом жительства, на севере Греции свои особенности характера, люди, которые живут на севере или юге Англии тоже будут отличаться. Это также касается и россиян, даже лексический состав языка будет изменяться с севера на юг и с запада на восток. Однако иногда носители одного языка могут не понять друг друга, по причине их разного географического положения, из-за распространения местных диалектов.

Выводы. В результате исследования было обнаружено, что практически во всех языках есть заимствованные слова, однако они уже так прочно укрепились в повседневной речи, что мы не замечаем этого.

Пополнение словарного состава языка за счет словаря других языков обычно является результатом разноуровневых международных и культурных отношений. При любом межнациональном взаимодействии происходит обмен культурной информацией, и это обязательно отражается в языке.

Необходимо всегда помнить, то, что приемлемо для одного человека, может быть неприемлемо, или даже обидно и грубо для другого. Всегда нужно быть терпеливым, уважать «чужие», не свои культуры. Самое главное, следует помнить правило, сформулированное С.Г.Тер-Минасовой, три «Т» - Терпение, Терпимость, Толерантность — вот формула межкультурной коммуникации.

ТЕНДЕНЦИИ СЮРРЕАЛИЗМА В ТВОЧЕСТВЕ НАНОСА ВАЛАОРИТИСА

Никифорова Е.В

*студентка кафедры Теории языка, литературы и социолингвистики факультета
иностранной филологии Таврической Академии КФУ*

Научный руководитель: к.ф.н., доц. Александрова О.Н.

Введение. Актуальность статьи определяется тем, что сюрреализм занимает весомое место в новогреческой литературе и многие известные поэты и писатели Греции, среди них Константинос Кавафис, Андреас Эмбирикос, Одисеас Элитис, имеют непосредственное отношение к данному литературному направлению. Говоря о сюрреализме в Греции, необходимо выделить то, что важную роль в распространении французского сюрреализма не только в Греции, но и в США, а именно в Калифорнии, сыграл греческий поэт и писатель Нанос Валаоритис.

В статье, на примере сборника рассказов «Моя жизнь после смерти не подлежит сомнению (гарантирована, обеспечена)» («Η ζωή μου μετά θάνατον εγγυημένη»), рассматриваются сюрреалистические тенденции в творчестве Наноса Валаоритиса, а также определенные исторические события в жизни Греции, повлиявшие на жизнь писателя.

В целом, статья содержит информацию об основных положениях французского сюрреализма, который оказал сильное влияние на творчество Наноса Валаоритиса, описывается жизненный путь писателя и роль сюрреализма не только в его творчестве, но и в его жизни.

Научная новизна статьи заключается в том, что творчество Наноса Валаоритиса занимает достойное место в литературном процессе, однако на данный момент исследовано недостаточно.

Цель и задачи исследования. Целью статьи стало изучение сюрреалистических тенденций в творчестве Наноса Валаоритиса, что определило постановку следующих задач:

- изучить влияние французского сюрреализма на творчество Наноса Валаоритиса;
- проанализировать специфику некоторых рассказов из сборника «Моя жизнь после смерти не подлежит сомнению» и выявить в них черты сюрреализма;

В работе использовался метод анализа художественных произведений, который помог выявить в них сюрреалистические черты.

Результаты исследования. По итогам проведенного исследования, мы пришли к выводу, что идеи известного французского писателя, основоположника сюрреализма, Андре Бретона, оказали огромное влияние на творчество Наноса Валаоритиса. В своих интервью греческий писатель неоднократно упоминал о той важной роли, которую сыграл в его жизни

сюрреализм, ставший для него самого не просто направлением в литературе, но и мировоззрением.

Анализ произведений Наноса Валаоритиса помог выявить сюрреалистические черты его творчества, его философский взгляд на мир и цели, преследуемые греческим писателем, при написании произведений.

Выводы. Сюрреализм возникает во Франции в начале 20-х годов и постепенно распространяется в Европе, и Греция не является исключением. Константинос Кавафис, Андреас Эмбирикос, Одисеас Элитис становятся одними из самых первых и ярких представителей сюрреализма в Греции. Под влияние данного литературного направления попадает также греческий поэт и писатель Нанос Валаоритис, который лично знакомится с основоположником сюрреализма, Андре Бретоном, и, поддерживая его идеи, играет важную роль в распространении сюрреализма не только в Греции, но и в США, так как в период правления Хунты писатель вынужден эмигрировать в Калифорнию.

В творчестве Наноса Валаоритиса присутствуют яркие черты французского сюрреализма. В своих произведениях греческий писатель использует приемы автоматического письма, реальные события переплетаются с фантастическими, логика развития действий соответствует логике сновидения, а не реального мира.

СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЗЫ ВОЛЬФГАНГА GERMANNA

Носова А.Р.

*магистр кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
факультета иностранной филологии Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.филол.н., доцент Андриенко В.П.

Введение. Еще с давних времен перед человеком стояла необходимость разьяснять, интерпретировать и понимать различные тексты, которые печатались на разных языках. Для этого человеку на помощь пришла наука герменевтика – наука о теории и интерпретации смысла; смысла не только литературных произведений, а теологических или юридических законов, которым в былые времена придавали огромное значение. Постепенно герменевтика приобрела популярность и сегодня является одной из ведущих наук. На пути людей, которые занимаются интерпретацией текстов встречаются трудности и сложности, так как каждый автор имеет свой индивидуальный стиль, особенности которого и необходимо передать переводчику.

Актуальность исследования показана на примере деятельности современного популярного немецкого писателя Вольфганга Германна, книги которого издавались на девяти языках, но еще не переводились на русский язык. Это значит, что читатель России не знаком с особенностями творчества писателя. Это является особенно важным для тех, кто изучает немецкий язык, литературу и культуру Германии.

Цель и задачи исследования. Основной целью проведенного исследования является выявление и описание особенностей индивидуального стиля Вольфганга Германна на материале его романа «Abschied ohne Ende» / «Прощание длиною в вечность», вышедшего в 2012 году.

В исследовании были поставлены следующие задачи:

1. Анализировать роман «Abschied ohne Ende».
2. Выявить особенности индивидуального стиля Вольфганга Германна.

Для исследования использованы следующие **методы**: аналитический метод и метод филологического анализа.

Объектом исследования являются труды ученых, которые развивали теорию интерпретации смысла, перевода и идиостилей, а так же книга талантливого немецкого писателя Вольфганга Германна «Abschied ohne Ende» / «Прощание длиною в вечность».

Результаты исследования, их краткий анализ. Индивидуальному стилю Вольфганга Германна сложно дать характеристику. Манера его повествования дуалистична. С одной стороны, проза писателя лаконична, а с другой, читатель погружается в удивительный мир деталей, запахов и вкусов. В воображении возникают картины, образы, словно они являются кадрами из кинофильма.

При чтении романа «Прощание длиною в вечность» (Wolfgang Germann, „Abschied ohne Ende“), который издан в 2012 году, читатель знакомится с внутренним миром автора, в жизни которого после гибели сына смерть стала лейтмотивом.

Сюжет романа прост, но в то же время очень печален. Книга повествует историю мужчины, который потерял сына Фабиуса. Отец остается у автора без имени, возможно с намеком на автобиографичность романа.

Вольфганг Германн описывает историю отца не в хронологической последовательности, а постоянно погружая читателя в мир его чудесных воспоминаний о сыне, но в конце каждого абзаца, страницы, главы автор возвращает нас в реальный мир, где Фабиуса уже, к сожалению, нет. Автору удается это сделать например, при помощи антитез: „Licht – Dunkelheit“.

Важную роль для постановки проблемы играет система персонажей. Главный герой, отец, потерявший шестнадцатилетнего ребенка, тяжело переживает его утрату. Для более детального описания его внутреннего мира автор использует множество парантез: „...und wie man den Spagat zwischen zwei Welten – der Welt als Annas Sohn und nun der Welt bei mir – schafft“.

Еще одной отличительной чертой прозы Вольфганга Германна является отсутствие диалогов, автор не оформляет прямую речь, чтобы не отвлекать внимание от главного – внутреннего состояния, внутреннего мира главных героев: „Ich habe dir damals sehr weh getan, sagte sie, und ich wollte dir sagen...“.

Автор в романе также использует большое количество гипербола – художественных преувеличений, которые помогают держать читателя в напряжении до конца повествования: „Nie war die Erde so dünn gewesen“.

Как уже было отмечено, атмосфера в романе накалена до предела. Автор достигает этого также посредством градации или климакса: „Er erhöhte sich, stieg mehr und mehr auf...“.

Важную роль в романе играют символы, одним из них является сад. Во время болезни своего сына Фабиуса, отец не ухаживает деревьями, и сад умирает, но осенью главный герой начинает ухаживать за своим садом, за лимонным деревом, которое погубило, и постепенно, оно воскресает, и пусть уже не появятся плоды, но дерево будет жить. Также и душа отца: она уже никогда не восстановится, но она будет жить.

В романе использовано множество других стилистических приемов, которые выделяют индивидуальный стиль немецкого писателя.

Выводы. Вольфганг Германн в романе «Прощание длиною в вечность» описывает горе и отчаяние своей семьи поэтической манерой изложения, чувственным идиостилем. Возможно, именно благодаря этому читатель так остро воспринимает все события, происходящие в романе. В конечном итоге, благодаря индивидуальным особенностям стиля, писателю удастся зажечь надежду в сердцах читателей: надежду на жизнь, на спасение, на счастье.

ФЕНОМЕН ПРОШЛОГО В ТВОРЧЕСТВЕ БЕРНХАРДА ШЛИНКА

Околова Е. А.

*магистр кафедры теории языка, литературы и социолнгвистики
факультета иностранной филологии Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.филол.н., доцент Андриенко В.П.

Введение. Общеизвестным является факт того, что Германия и, соответственно, немецкая нация, в период после Второй мировой войны прошли определенный исторический путь, связанный с переосмыслением недавнего прошлого страны и поиском путей масштабной реконструкции общественного сознания и мышления. Этот путь ознаменовался четырьмя основными стадиями, выделяемыми Алейдой Ассман (современный немецкий историк и культуролог), а именно: «условное забвение», «помнить, чтобы никогда не забыть», «помнить, чтобы преодолеть», «диалогическая память». Основная концепция, положенная в основу последних двух тезисов, состоит в признании коллективной вины, ее осмыслении и преодолении.

Конец XX столетия, 1980-90-е годы, в Германии был отмечен прохождением последнего этапа писателями — представителями «второго поколения» немецкого общества - углубиться в недавнее прошлое своей страны, понять и осознать причины и последствия действий, совершенных правительством Третьего Рейха и поколением, ему соответствующим. Отражение феномена прошлого (в аспекте признания общенациональной вины), его влияние, оказанное на молодой послевоенный социум, пронизывает творчество современного немецкого писателя и юриста — Бернхарда Шлинка. В частности, его роман “Der Vorleser” / «Чтец» представляет собой автобиографическую историю главного героя - Михаэля Берга, пытающегося переосмыслить предшествующие исторические события и найти ответы на вопросы морали, связанные с влиянием нацистского прошлого Германии на повседневность, определить права, вину и наказание ответственных за содеянные злодеяния.

Б. Шлинка стремится выразить в своем творчестве путь, которым следуют «дети Третьего рейха», испытывающих острые социально-этические трудности, проявляющиеся при обращении к прошлому страны и, конкретнее, их семей. Он ставит перед собой задачи изучить путь развития и становления германской нации второй половины XX века, обозначить возникающие проблемы, истолковать их, разрешить дилемму комплекса вины и способа искупления коллективной трагедии на примерах из частной жизни литературных героев.

Цель и задачи исследования.

Цель исследования: проследить основные тенденции проявления и влияния феномена прошлого в жизни основных персонажей романа Михаэля Берга и Ханны Шмиц как представителей немецкого этноса на современном этапе развития мирового общества.

Задачи исследования:

- рассмотреть жизненные этапы главных героев романа;
- выявить факторы влияния ранее пережитого на последующий жизненный;
- установить формы и варианты проявления культурного прошлого в произведении опыт путем проведения литературоведческого анализа произведения;
- назвать основные факты, свидетельствующие о воздействии на положение представителей нынешней немецкой народности.

Методы исследования:

- культурно-исторический;
- герменевтический;
- метод теоретической поэтики.

Основной методикой исследования является комплексная методика.

Результаты исследования, их краткий анализ.

В результате проведенного исследования были рассмотрены три логические части произведения Б. Шлинка «Чтец», соответствующие основным этапам жизни главных героев.

Также, путем проведения литературоведческого анализа, было прослежено, что через всю сюжетную линию данного романа Бернхарда Шлинка проходит след - феномен прошлого, который непременно сказался на жизненном опыте главных героев, представителей «второго поколения немцев», людей, родившихся во время или после Второй мировой войны, конкретнее - Михаэля Берга, а также людей, косвенно или напрямую взаимодействовавшими и содействовавшими нацистскому режиму Германии. Это проявилось, прежде всего, в поведении и при принятии решений других персонажей романа. Так, Ханна Шмиц, будучи неграмотной, социофобом, испытывающим комплекс неполноценности, отказывалась от высоких должностных рангов и постоянно меняла место своего проживания, а также и место работы. занималась частной селекцией с целью аудирования; не могла признать свою вину из-за неспособности понять, в чем конкретно она состоит; добровольно, сокрыв постыдную для нее правду о невежестве, понесла пожизненное наказание не только за себя, но и за других надзирательниц концентрационного лагеря, виноватых не в меньшей мере; осознав свою «бесполезность» и невостребованность как бывшей надзирательницы, оканчивает жизнь самоубийством. Михаэль Берг, переживший в пятнадцатилетнем возрасте любовный роман, в студенчестве сталкивается проблемой нацистского прошлого родины, выбора вариантов обвинения или пощады к людям, которые ему близки, просматривая проблемы безнаказанности, искупления и прощения нации.

Стоит отметить, что примерами вариантов проявления феномена прошлого в романе могут послужить следующие события: проведение судебного процесса над надзирательницами концентрационного лагеря спустя десятилетия, после окончания войны 1939-1945 гг.; проблемы в общении студентов с представителями предыдущего поколения, последовавших после проведения семинарских занятий по истории и юриспруденции, проявившиеся с чувствами вины и стыда за свою страну и народ, с желанием наказать, раскаяться и искупить это за них и пр.

Выводы. В творчестве Бернхарда Шлинка и в его автобиографическом романе «Чтец», феномен прошлого занимает руководящее положение в контексте проб осознания и переосмысления культурного наследия Германии и проблем, при этом возникающих.

Версия решения проблемы национального масштаба - борьбы с феноменом прошлого в жизни граждан Федеративной Республики Германии - видится автору в его личном переживании, путем рефлексии, переосмысления и преодоления, отмежевания.

Традиции и новаторство в изложении темы Малоазиатской катастрофы в произведениях греческой прозы

Пандикиди А.Д.

студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Банах Л.С.

В истории Греции, начиная с середины XV века, одним из наиболее острых вопросов были взаимоотношения с Турцией, что нашло отражение в литературном творчестве. В произведениях новогреческой литературы, являющейся частью греческой исторической действительности, формируется новый, более толерантный взгляд на проблему греко-турецких взаимоотношений.

Целью данного исследования явилось изучение традиционного и новаторского подходов к изображению Малоазиатской катастрофы в новогреческой прозе. В соответствии с целью были поставлены следующие **задачи**:

- 1) раскрыть исторические причины и последствия Малоазиатской катастрофы;

2) рассмотреть особенности изображения греко-турецких отношений в романах Илиаса Венезиса и Дидо Сотирину;

3) проанализировать новый взгляд на взаимоотношения греков и турок в романе Марии Иорданиду «Λωξάντρα» («Локсандра»);

4) определить основную проблематику произведений конца 20-начала 21 веков, посвящённых теме Малоазиатской катастрофы.

Исследование проводится при помощи типологического, сравнительного, герменевтического подходов и биографического метода.

Малоазийская катастрофа – это трагедия Эллинизма, до сих пор живущая в сознании всех греков. Данная трагедия стала результатом политики младотурков, предусматривающей насильственную мусульманизацию национальных меньшинств или их устранение. Первая Балканская война 1912-1913 окончилась поражением Турции и утратой ею некоторых территорий, при этом результатом войны явилось то, что Греция оказалась способной освободить все свои земли от турецкого ига, и Турция осознала, что ей необходимо насильственно избавиться от греческого населения.

В греческой литературе можно выделить три поколения писателей, осветивших тему Малоазийской катастрофы в своих произведениях:

- очевидцы катастрофы;
- дети и внуки очевидцев катастрофы;
- свидетели репатриации греков Малой Азии и их адаптации к новым условиям жизни.

К писателям-очевидцам и непосредственным участникам Малоазиатской катастрофы относятся Илиас Венезис и Дидо Сотирину. Роман Дидо Сотирину «Οι νεκροί περιμένουν», 1959 («Мертвые ждут») рассказывает о трагических событиях греко-турецкой войны 1919-1922 годов, закончившейся военным поражением Греции. Писательница переосмысляет традиционные стереотипы турецкой и греческой культур, пропуская их через восприятие гречанки Алики, главной героини романа. Мотив осуждения преступлений турок звучит одновременно с мотивом благодарности тем туркам, которые ценою своей жизни укрывали греков в своих домах, помогали им бежать. Описывается мирная, благополучная жизнь греков на благодатной земле Малой Азии в резком контрасте с их страданиями в период самой катастрофы с их дальнейшим тяжёлым положением беженцев в Греции. Если в романе «Ματωμένα χώματα», 1962 («Земли обогранные кровью») показывается в основном жестокость турок по отношению к грекам, то в романе «Мертвые ждут» акцент делается на гармоничное мирное сосуществование греков и турок. Оба романа во многом автобиографичны, «личное» отношение автора к описываемым событиям придает произведениям силу документа.

Своеобразно представлена тема греко-турецких отношений в романе Илиаса Венезиса «Το νοῦμερο 31328», 1931 («Номер 31328»), где образ «бесчеловечного и дикого» Турка сосуществует с образом Турка, друга и брата (в романе И. Венезис показывает простых турок, которых заставляли охранять греков в рабочих батальонах. Эти люди сочувственно и побратски относились к грекам, иногда спасая их от произвола турецких офицеров).

К поколению детей и внуков очевидцев Малоазиатской катастрофы относится Мария Иорданиду, написавшая роман «Λωξάντρα», 1963 («Локсандра») о своей бабушке, которая и стала прототипом главной героини. В романе Марии Иорданиду описывается двойственное отношение героини-гречанки к туркам: с одной стороны, боязнь под влиянием рассказов о «страшных турках», с другой стороны, уважение к живущим по соседству туркам, которые делили свои радости и боли вместе с семьёй Локсандры.

В конце 20-в начале 21 вв. наблюдается возобновление интереса к теме Малоазийской катастрофы. Причём, если главной характеристикой произведений очевидцев событий были этнические противоречия, в произведениях новейшей греческой литературы отмечается культурное сходство греческого и турецкого народов, подчёркивается их взаимная вина друг перед другом. Это представлено в произведениях Катерины Зарокоста «Ενα κομμάτι ουρανό» (2000) («Один кусочек неба»), Маро Дука «Αθώοι και φταίχτες» (2004) «Невинные и виновные», Костаса Акриву «Καιρός για θαύματα» (2005) («Время для чудес»), в трехтомном

произведении Эвангелоса Мавродиса «Επιστροφή στη Σμύρνη» (2010-2011) («Возвращение в Измир»), а так же в романе Сотирис Марангозаки «Ο ύπαιτος της Σμύρνης» (2012) («Всадник Измира»).

Выводы: Малоазиатская катастрофа - значимое и трагическое событие в жизни греческого народа, которое нашло отражение в литературе. Произведения очевидцев событий несут в себе яркие описания катастрофы, страданий и боли греческого народа. С течением времени в новогреческой литературе меняется взгляд на тему греко-турецких взаимоотношений, возникает тема родственных и дружеских отношений, и эти отношения оказываются сильнее навязанной межнациональной и межрелигиозной ненависти.

ЖАНР ДУМЫ И БАЛЛАДЫ В РОМАНТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ УКРАИНЫ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Пиндюра Н.А.

студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики факультета иностранной филологии Таврической академии КФУ

Научный руководитель: д.ф.н., профессор Ищенко Н.А.

Введение. Данная работа посвящена изучению особенностей фольклорных жанров баллады и думы и, в частности, их проникновению в письменную литературу конца XVIII – начала XIX вв.

Целью данной работы является изучение вопроса взаимодействия фольклора и литературы, а именно воздействие на литературный процесс периода романтизма таких фольклорных жанров как дума и баллада, трансформация данных жанров в литературные.

Цель данного исследования обуславливает решение следующих **задач**:

- проанализировать воздействие фольклора на развитие художественной литературы;
- изучить существующие подходы к определению жанров думы и баллады;
- проанализировать трансформацию источников, мотивов, образов жанров фольклорной думы и баллады в художественной литературе.

Методика исследований.

Методика исследования определяется поставленными целями и задачами. В ходе написания работы были использованы такие методы как: анализ, синтез, описание, сопоставительный метод, системный метод, историко-функциональный метод, методы дедукции и индукции и др.

Результаты исследований.

В период романтизма авторы особенно интенсивно обращались к фольклорным истокам, происходили трансформации жанров из фольклорных в литературные и т.д. Именно поэтому, изучение таких жанров как дума и баллада является важным этапом на пути к пониманию специфики ментальности народов Украины и Великобритании, к раскрытию истории формирования национальных литератур данных стран. В современном обществе вопрос самосознания народов занимает ключевую позицию.

Думы – это народные лиро-эпические песенные произведения XV – XVII вв., героического, реже социально-бытового содержания (по определению М.Б. Лановик и З.Б.Лановик "Українська усна народна творчість").

Баллада (от франц. *ballade* – танцевальная песня) – жанр лиро-эпической поэзии: повествовательная песня или стихотворение относительно небольшого объема, с динамичным развитием сюжета, основой которого является необычный случай (по определению С.П. Белокуровой «Словарь литературоведческих терминов»).

В конце XVIII века издается большое количество собраний героических баллад и песен, среди которых можно выделить: «Reliques of Ancient English Poetry» (1765), составитель –

Томас Перси, и «The Minstrelsy of the Scottish Border» (1802), составитель – Вальтер Скотт. Подобные тенденции наблюдались и в Украине, где романтики были одновременно и писателями, поэтами и собирателями фольклора. Тематика англо-шотландской баллады и тематика романтизма были созвучными, поэтому у сборников был огромный успех. «Народные» и средневековые веяния баллады полностью совпадали с идеями национальности и уникальности, которые лежали в основе романтизма, а лирический тон баллады соответствовал потребностям в жуткой фантастике. Таким образом, данный жанр выступал как резкий контраст к тематике и форме «гармонического классицизма».

Мотивы, сюжеты дум присутствуют в творчестве Измаила Срезневского, Амвросия Метлицкого, Тараса Шевченка и др. К балладам, в частности, обращались поэты Озерной школы (Вордсворт, Кольридж) и др. Они подражали указанным жанрам на разных уровнях: композиционном, структурном, стилистическом.

Дума и баллада являются эпико-лирическими жанрами. Таким образом, они сочетают в себе черты присущие как эпосу, так и лирике. Среди других жанров, дума и баллада наиболее тесно соприкасаются с песней. Для них также характерен четкий ритм и наличие повторов.

Исходя из структурных, композиционных и стилистических уровней, можно выделить и ряд отличительных черт. Так, в балладе наблюдается устойчивая синтаксическая структура и строгая строфичность, в то время как для думы характерны неустойчивая стихотворная форма, астрофичный стих.

Выводы. Фольклор существовал еще до возникновения письменной литературы, появление которой стало началом многовековой взаимосвязи этих двух художественных систем. Литература связана с фольклором историко-генетически и, поэтому, унаследовала от него определенные принципы художественного мышления. Взаимодействие этих двух видов словесности предполагает соотношение отдельных текстов и жанров, «заимствования» из фольклора в литературу и наоборот. Отдельно следует отметить литературу периода романтизма как вершину этого взаимодействия. Романтизм – это период становления национальных идей и самобытности литературы, характеризующийся главенствованием идеи уникальности и бесподобности. Писатели пытались найти опору для своих начинаний, и нашли ее в виде фольклора и мифологии, которые лежат в основе каждой литературы. Это обусловило активизацию фольклора, трансформацию его жанров в литературе, использования отдельных мотивов и сюжетов. Не стали исключением такие жанры как баллада и дума.

СТАНОВЛЕНИЕ ГЕНДЕРОЛОГИИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Пугачева Ю. Ю.

*Студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: доцент, к. филол. н. Бридко Т. В.

Введение. Данная работа посвящена особенностям функционирования гендерных стереотипов в современном англоязычном обществе. Рассматриваются основные компоненты понятия «гендер». Особое внимание уделено лингвистическим аспектам гендерных стереотипов.

Цель и задачи исследования состоят в:

- определении основных причин и предпосылок возникновения и становления гендерных исследований в отечественной и зарубежной лингвистике;
- выявлении круга научных интересов ученых-гендерологов;
- уточнении терминологии, используемой в гендерных исследованиях.

Методика исследований. На первом этапе исследования (2014-2015 гг.) осуществляется сбор теоретического материала и его систематизация. Проводится сопоставительный анализ

основных работ и понятий по данной проблематике. В ходе работы используются дискриптивный и исторический методы.

Теоретическим материалом для проведения исследования послужили работы отечественных (А. В. Кирилина, М. В. Томская, И. И. Халеева, М. Д. Городникова, О. А. Хасбулатова и др.) и зарубежных (Ш. Кендалл, Д. Таннен, Дж. Коатс и др.) лингвистов.

Результаты исследования. В современной научной парадигме гендерология рассматривается как междисциплинарная социогуманитарная самостоятельная наука, изучающая проблему взаимоотношения женщин и мужчин в социальном аспекте. Гендерные исследования развиваются в двух основных направлениях: женские исследования (women's studies) и мужские исследования (men's studies).

Становление и интенсивное развитие гендерологии как науки приходится на конец 80-х гг. XX в. в Северной Америке. Это связано с формированием кафедр гендерных исследований в учебных учреждениях и активизацией женского движения. Причиной возникновения гендерных исследований стал дискомфорт, который возник при сопоставлении роли женщин и мужчин в социуме, необходимость ликвидации антогонизма полов в обществе и обеспечение гармоничного социального развития. Наиболее известными работами в этой области являются труды У. Лабова, Ш. Кендалл, Дж. Коатс, Д. Таннен, Э. Сепира, М. Хаас, Р. Лакофф и др.

Становление и развитие гендерологии в отечественной лингвистике относится к середине 90-х гг. XX в. Вопросами гендерных исследований занимались такие российские ученые-лингвисты, как Т. В. Гомон, А. В. Кирилина, И. И. Халеева, М. Д. Городникова и др. Характерной чертой гендерных исследований в России является ярко выраженная практическая направленность исследования женской и мужской речи.

Гендерные исследования устной и письменной профессиональной речи мужчин и женщин являются сегодня одним из наиболее популярных направлений. Здесь принято рассматривать два вида работ: исследования, освещающие гендерные асимметрии профессиональных слов и выражений, которые зафиксированы в словарях, и исследования, рассматривающие гендерные различия как в устной, так и в письменной формах профессиональной коммуникации.

Центральной категорией в гендерологии является толкуемое по-разному многочисленными исследователями понятие «гендер». Впервые термин «гендер» был употреблен психологом Р. Столлером в 1968 году для различения «маскулинности» (мужественности) и «фемининности» (женственности) как социокультурных характеристик «мужского» и «женского».

В словаре гендерных терминов «гендер» определяется как совокупность социальных и культурных норм, которые социум предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола. Этот социальный аспект отношений между мужчинами и женщинами проявляется во всех случаях общественной жизни, включая политику, экономику, право, идеологию, культуру.

Хотя гендер и рассматривается как социальная категория, а не лингвистическая, гендерные отношения фиксируются в языке и влияют на поведение индивида, в том числе и речевое.

Особое внимание в гендерологии уделяется рассмотрению гендерных стереотипов. В «Словаре гендерных терминов» «гендерные стереотипы понимаются как культурно и социально обусловленные мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке».

Выводы. Возникновение и развитие гендерологии в странах зарубежья датируется концом 80-х гг. XX в., в то время как в России появление этой сравнительно молодой науки приходится на середину 90-х гг. XX в.

Причиной возникновения гендерных исследований послужил дискомфорт, возникший в результате противостояния мужчин и женщин во всех сферах жизни.

Гендерные исследования понимаются как изучение социально-культурной дифференциации и стратификации по признаку пола (мужского и женского),

воспроизводимой в обществе, центральным понятием которых является определение понятия «гендер».

Гендер рассматривается как совокупность социально-обусловленных и социально-значимых аспектов поведения, в том числе и языкового, представителей мужского и женского пола, которые функционируют в рамках культуры данного общества.

Особую роль в гендерологии занимают гендерные стереотипы, которые рассматриваются как культурно и социально обусловленные мнения о качествах и нормах речевого поведения представителей как мужского, так и женского пола, и их отражение в языке.

ОБРАЗ АВТОРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПИТЕРА АКРОЙДА

Струтинская Я.Р.

*Студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель доцент, к. филол. н. Александрова О. Н.

Питер Акройд — современный английский писатель, поэт и литературный критик, начал свою литературную деятельность с поэзии, но став романистом, больше к поэзии не возвращался, однако, по замечанию самого писателя, проза взяла все лучшее из его поэзии. [1]

В большинстве произведений П.Акройда история и современность тесно переплетаются и просвечивают друг через друга. Недаром писатель в одном из своих интервью однажды заметил: «Я не верю, что прошлое непременно находится в прошлом. Оно вечно, оно всегда вокруг нас». [1]

В данной работе мы рассмотрим три работы Питера Акройда: «Завещание Оскара Уайльда», «Мильтон в Америке», «Журнал Виктора Франкенштейна», в которых автор раскроет своё видение великих, как он их сам называет, визионеров, какие события повлияли на того или иного главного героя и какими протогонисты должны быть с точки зрения Питера Акройда.

Роман «Завещание Оскара Уайльда» строится как дневник, написанный от лица главного героя, где автор, исходя из постмодернистского представления о том, что современную цивилизацию может спасти только культура, переплетает собственный текст уайльдовского произведениями и пытается выразить свое понимание признания и роли писателя через призму дневников Уайльда.

За счет реминисценций, Акройд соединяет художественное повествование и литературоведческий анализ, представляет своего героя как особый тип сознания, живущего текстами и невидящего границ между реальностью и произведением. [2]

Ту же функцию демифологизации мы можем наблюдать в романах «Мильтон в Америке» и «Журнал Виктора Франкенштейна», которые относят к жанру «альтернативных» историй.

Основой текста становятся не столько факты жизни английского поэта, сколько идеи, волновавшие его (грех, искупление, Бог), поэтому довольно большое число реминисценций связано с произведениями Милтона.

Создавая «альтернативную» историю жизни Милтона, Акройд ставит целью разрушить сложившийся стереотипный образ английского поэта, изменить миф о Милтоне. [3]

Роман «Журнал Виктора Франкенштейна» практически целиком является реминисценцией на историю, рассказанную почти двести лет назад английской писательницей

Мэри Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей». Питер Акройд при сохранении внешней канвы сюжета Мэри Шелли отчасти переосмысливает её текст и строит свой роман как повествование от лица главного героя – создателя знаменитого монстра. При этом он и использует сложившийся в культуре стереотипный сюжет о Франкенштейне, и одновременно разрушает его. [4]

В целом можно сделать вывод, что в романах П. Акройда реминисценции используются не только для создания образа героя, но и для одновременного разрушения его привычного восприятия, мифа; также они позволяют английскому писателю, сохраняя художественность повествования, одновременно комментировать произведение, анализировать творчество героя и тем самым просвещать читателя.

Список литературы: 1) Акройд П. Лондон — это навязчивый пейзаж моего воображения (интервью) / П. Акройд; пер. с англ. Г. Шульпякова
2) Акройд П. Завещание Оскара Уайльда. М.: Б.С.Г. – Пресс, 2000
3) Акройд П. Мильтон в Америке. СПб.: Амфора, 2002
4) Акройд П. Журнал Виктора Франкенштейна. М.: Астрель, 2010

ПРОИЗВЕДЕНИЕ М.ШЕЛЛИ, КАК ИНТЕРТЕКСТ РОМАНА «ЖУРНАЛ ВИКТОРА ФРАНКЕНШТЕЙНА» П.АКРОЙДА

Халикова Л.И.

Студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики факультета
иностранный филологии Таврической академии КФУ
Научный руководитель доц. Александрова О.Н.

Введение: Питер Акройд — известный писатель и историк, популяризатор английской культуры, смог по-новому взглянуть на уже архетипический сюжет книги Мэри Шелли. Роман «Журнал Виктора Франкенштейна» П. Акройда практически целиком является реминисценцией на историю, рассказанную почти двести лет назад английской писательницей Мэри Шелли.

Актуальность данной темы обусловлена возросшим интересом к исследованию интертекстуальных связей в художественном тексте и необходимостью целостного осмысления творчества весьма популярного в мире Акройда. В соответствии с этим *цель* нашей статьи – выявить основные формы представления интертекста и его функции в романе «Журнал Виктор Франкенштейн» П. Акройда.

Методологической основой исследования является сочетание культурно-исторического, сравнительно-исторического, культурологического, а также методов пристального чтения и интертекстуального анализа.

Результаты исследования: Питер Акройд при сохранении сюжета Мэри Шелли отчасти переосмысливает её текст и строит свой роман как повествование от лица главного героя – создателя знаменитого монстра. При этом он и использует сложившийся в культуре стереотипный сюжет о Франкенштейне, и одновременно разрушает его.

В данном произведении основная реминисценция на роман М. Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» становится для Акройда способом раскрыть ряд философских и моральных проблем: что есть жизнь человека и где граница, отделяющая её от смерти, может ли человек стать творцом, что есть реальность и воображение и т.д. Вместе с тем одна из важнейших тем романа – трагедия талантливой личности, не находящей признания у других, обреченной на одиночество, как Виктор Франкенштейн, как и герои других романов Акройда. Большинство реминисценций связано как раз с этой темой и показывает трагичность судеб, а

также создает общий образ атмосферы того или иного времени. Так через литературные аллюзии и реминисценции Акройд воскрешает XIX век со всеми его увлечениями и противоречиями, а также акцентирует проблему гуманности научного эксперимента.

Опираясь на классификацию различных видов реализации интертекстуальных связей в постмодернистской литературе, разработанную Н. С. Олизько [2], мы выделяем в романе следующие типы интертекстуальности: *интекстуальность*, *метатекстуальность*, *архитекстуальность*. Основной разновидностью интертекстуальных связей в романе выступает *интекстуальность*. К примеру в произведении П.Акройда даются цитаты из поэмы Шелли «Освобожденный Прометей» – Образ Прометея в романе сопоставляется с главным героем, который так же бросает вызов богу: франкенштейновский сюжет является романтической интерпретацией мифа о Прометее, похитившем огонь у богов и спасшем людей от гибели. Следующим видом интертекстуальности в романе «Дневник Виктора Франкенштейна» является *метатекстуальность*. Под метатекстуальностью понимается авторский комментарий к собственному тексту, обнажающий приемы, отражающие процесс становления произведения [2. с. 71].

Рассказ ведётся от лица самого творца, Виктора Франкенштейна. Автор вводит много подробных описаний главных героев романа и т.д.

Вывод: В целом можно сделать вывод, что в романах П.Акройда интертекст может присутствовать в виде скрытых или явных цитат, ссылок на исторические и литературные факты, имитации стиля того или иного автора. Чаще всего реминисценции используются не только для создания образа героя, но и для одновременного разрушения его привычного восприятия, мифа; также они позволяют английскому писателю, сохраняя художественность повествования, одновременно комментировать произведение, анализировать творчество героя и тем самым просвещать читателя. Но использование реминисценций – это и часть философии П.Акройда, для которого в познании истины истории и жизни первичен не факт, но текст, сохраняющий человеческую культуру и память.

1. Акройд П. Журнал Виктора Франкенштейна. – М. : Астрель, 2010. – 478 с.

2. Олизько, Н. С. Интертекстуальность как системообразующая категория постмодернистского дискурса (на материале произведений Дж. Барта) : дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2002. 194 с.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ

Чистополова П.А.

*Студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
факультета иностранной филологии Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Шиманович А.Н.

Введение. В данном исследовании рассматриваются основные функции фразеологических единиц (ФЕ) на примере текстов современных британских, американских и австралийских документальных программ.

Цель исследования состоит в анализе особенностей ФЕ в прагматическом аспекте. Цель определяет постановку и решение следующих **задач**:

- определении понятия функция;
- анализе контекста исследуемых единиц;
- определении особенностей функционирования фразеологических единиц.

Методика исследования. Методом сплошной выборки был проведён отбор фразеологических единиц из текстов англоязычных документальных программ за 2012-2014 год, в результате чего для анализа было отобрано 200 фразеологических единиц. Далее отобранные единицы были проанализированы с точки зрения узуальных иokkaзиональных изменений. В ходе исследования ФЕ применялись методы структурно-семантического и дефинитивного анализа. И, наконец, были определены и описаны основные функции исследуемых фразеологических единиц. Методологической основой для исследования послужили работы В.В. Виноградова, Н.Н. Амосовой, А.В. Кунина и Г.В. Колшанского.

Результаты исследования. Функция – это роль, которую определённый элемент выполняет в данной системе. Все функции условно разделены на *постоянные* (константные) и *переменные* (вариантные). К постоянным функциям относится *коммуникативная* – т.е. способность ФЕ служить средством общения и передачи информации, и *номинативная* – способность называть предметы и явления действительности. Последняя характеризуется способностью заполнять лексические лакуны в системе языка. Например:

«We're **chalk and cheese** but when it comes to good grub, we totally get each other». **Chalk and cheese** – небо и земля (очень разные).

С номинативной функцией тесно связана *познавательная (когнитивная)* функция - опосредованное сознанием социально-детерминированное отражение объектов реального мира, способствующее их познанию.

Функции распределяются неравнозначно – они образуют иерархию, где когнитивная и назывная функция, реализуясь в рамках коммуникативной, образуют единство, в котором находят отражение остальные функции ФЕ.

К частным функциям относятся следующие: *волюнтативная, дейктическая и результативная* функции. Волюнтативная функция выражает желание или волеизъявление. Например:

«Friends can make us eat more than we do when we're **on our own**». **On one's own** – «в одиночестве, самостоятельно».

Дейктическая функция означает место или время действия относительно установленной точки отсчёта, имеющей значение в данной ситуации. Например:

«The reporter wound up coming to our apartment and following us around for a couple of weeks while we tried to plan this wedding with nothing and when the story was printed the donations started coming **out of the woodwork**». **Out of the woodwork** – «откуда ни возьмись».

В данном случае точкой отсчёта является слово 'donations' – «пожертвования» – как причина резкого появления.

Результативная функция означает причину, вызвавшей действие или состояние. Например:

«The home cooks get an early wakeup call at one of the busiest hotels in the country causing team members **to come to blows**». **Come to blows** – «вступить в схватку, противостояние».

Помимо вышеназванных функций можно выделить *прагматическую* функцию, которая объединяет в себе *стилистическую, кумулятивную, директивную и оценочную*. Главной их особенностью является воздействие на эмоции и сознание реципиента. Например:

«And these guys **have another trick up their sleeves** which truly warrants them a place on my Deadly 60. **Have something up one's sleeve** – «иметь козырь в кармане». В данном случае ФЕ выполняет стилистическую функцию, а именно ее экспрессивно-образную разновидность, в основе которой лежит зрительный образ.

Примером *кумулятивной* функции является выражение **no risk, no glory**. Особенностью кумулятивной функции является обобщение всего накопленного народом опыта, закреплённого в общественном сознании и выраженного в виде предостережения или совета. В этой функции реализуются поговорки.

Директивная функция имеет поучительную направленность. Например: **Reap what you saw** – «что посеешь, то и пожнёшь».

И, наконец, *оценочная* функция субъективно или объективно выражающая отношение к предмету через ФЕ с помощью эксплицитных или имплицитных средств. Например:

«I first met Karen when we were starting a new school year, she was one of the school teachers and my first impression of her she was a bit **prim and proper**». **Prim and proper** – «жеманный». В основе данного ФЕ лежит субъективная оценка.

Таким образом, функция ФЕ – это реализация её роли в тексте и речи. Существует два вида функций – универсальные, присущие всем ФЕ, которые выполняют базовую роль названия и передачи определённых сведений; и частные – их проявление зависит от типа фразеологической единицы и контекста, в котором она употреблена. Частные функции с разных сторон описывают ситуацию с объективной и субъективной точек зрения. В первом случае даётся информация о времени, месте, причине появления того или иного действия, во втором – раскрывается отношение к происходящему или его оценка.

Выводы. В данной части исследования рассмотрены основные функции, в которых ФЕ реализуются в речи и на письме. Функции всегда взаимодействуют между собой и не проявляются изолированно, наиболее полно раскрывая суть обозначаемого явления.

ТРАКТОВКА ПОНЯТИЯ «ВАРИАТИВНОСТЬ ЯЗЫКА» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Шатилова К. А.

*Студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: доцент, к. филол. н. Бридко Т. В.

Введение. В данной работе рассматривается понятие вариативности языка в свете современных лингвистических исследований.

Цель и задачи исследования состоят в:

- выявлении понятийного аппарата в проведении данного исследования;
- изучении проблематики вариативности языка в современной лингвистике.

Методика исследований. На первом этапе исследования (2014 – 2015 гг) проводился анализ и синтез накопленного теоретического материала. В ходе работы были применены методы обобщения и сопоставления.

Теоретическим материалом для проведения исследования послужили работы отечественных (А. Д. Травкина, Д. А. Шахбагова, К. С. Горбачевич, Н. Н. Семенюк, Н. С. Шарафутдинова и др.) и зарубежных (А. Д. Швейцер, Бодуэн де Куртенэ, Брэддж Качру, У. Лабов и др.) лингвистов.

Результаты исследования. Одним из актуальных вопросов современной социолингвистики является изучение структурно-лингвистических и функциональных особенностей языков бывших метрополий в развитых странах. Рядом советских, российских и зарубежных исследователей накоплен обширный эмпирический материал, который позволяет обобщить формы существования этих языков в специфических условиях развивающихся стран.

Способность к постоянному изменению является существенным свойством естественных знаковых систем. Вариативность языка выступает как следствие языковой эволюции, контактов языков и диалектов, взаимодействие разнохарактерных внутрисистемных факторов. Предпосылки вариативности заложены как в самой внутренней системе языка, так и в конкретных социально – исторических формах его существования.

Впервые теория вариативности была предложена одновременно представителями Пражского кружка и Бодуэном де Куртенэ в 20-х годах XX века. Свое теоретическое освещение она получила в труде Н. С. Трубецкого «Основы фонологии» (1960). В

отечественной лингвистике исследование языковых вариантов развивалось в связи с разработкой проблем нормализации русского языка и анализа динамики литературной нормы.

В современной лингвистике отсутствует общепринятое понимание термина «вариативность», в качестве эквивалентов используются такие понятия как: «вариантность», «варьирование», «вариабельность».

Такие ученые, как Г. М. Вишневская, В. М. Солнцев употребляют первые два термина синонимично. Понятие «вариативности» используется как характеристика языковой изменчивости, которая может быть результатом эволюции, использование разных языковых средств для обозначения сходных или одних и тех же явлений, или результатом иных причин, а так же как характеристика способа существования и функционирования единиц языка в синхронии.

Другие авторы, такие как А. Д. Травкина, Д. А. Шахбагова, используют данные понятия дифференцированно. По их мнению, «варьирование» следует применять для обозначения самого явления или понятия, а «вариативность» по отношению к результатам действия этого процесса. Вариативность языка – способность языка в процессе эволюции создавать конкурирующие средства выражения на всех уровнях (фонетическом, морфемном, лексическом, синтаксическом, стилистическом) под воздействием внутренних закономерностей развития языка или внешних причин.

Среди основных типов языковой вариативности чаще всего отмечают следующие:

- социолингвистическая вариативность, которая подразумевает влияние социальных изменений на развитие языка;
- текстуальная вариативность включает взаимодействие жанра и темы текста, его лингвистической экспрессии, включающей ситуацию высказывания и способ передачи информации;
- региональная вариативность, рассматривающая различия и сходства региональных разновидностей языка, включая явления языкового контакта;
- индивидуальная вариативность, зависящая от личности самого говорящего, который выступает также и как носитель национального языка.

Социолингвистика исследует вариативность языка, обусловленную не внутриязыковыми процессами, а вызываемую действием разнородных внешних, по отношению к языку, факторов.

Выводы. В последние два-три десятилетия мы живем в эпоху глобализации – процесс, затрагивающий все земное пространство. Предполагается, что множество социальных, экономических, культурных, лингвистических, политических и иных отношений и связей приобретают всемирный характер. В процессе глобализации в обществе XXI века очевидна неизбежность тесных межъязыковых и межкультурных контактов, что влечет за собой как значительное возрастание роли языков международного общения, так и интенсивное развитие массового билингвизма и мультилингвизма. Для этого стал необходим язык межкультурного общения. Под этим термином рассматривается разновидность определенного языка, который возникает в результате контакта с иноязычной культурой.

Развитие языка невозможно без влияния со стороны окружающей среды, поэтому не существует, так называемых, генетически чистых, беспримесных языков. Практически любой современный язык представляет собой смесь языковых элементов, происходящих из родственных и неродственных языков и диалектов. Несмотря на большое число лингвистических работ, посвященных этому вопросу, остается множество нерешенных проблем, связанных с эволюционными изменениями в языке, отображающими новые тенденции развития современного общества, а также с прогнозированием языкового онтогенеза, сознательно формируемого совместными усилиями людей в интересах всестороннего развития всего человечества и каждого отдельного индивида.

ПРОЯВЛЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ЛЕКСИЧЕСКОЙ И ГРАММАТИЧЕСКОЙ
ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ АНГЛО-ИСПАНСКОГО БИЛИНГВИЗМА НА
ТЕРРИТОРИИ РЕГИОНА ДОЛИНЫ РИО ГРАНДЕ (США)
THE PERFORMANCE OF SOME TYPES OF GRAMMATICAL AND LEXICAL
INTERFERENCE IN CONDITIONS OF BILINGUALISM IN THE REGION OF THE RIO
GRANDE VALLEY.

Шатских М.В.

соискатель кафедры теории языка и литературы

Сложная языковая ситуация обусловила возникновение контакта двух языковых систем в регионах южного побережья США. Вопрос о переключении кодов и лингвистической вариативности, как следствия такого явления, остается недостаточно изученным. Попеременное использование двух языков создает условия для появления такого лингвистического явления, как интерференция. В речи жителей долины Рио Гранде, в условиях англо-испанского билингвизма, языковая интерференция приобретает новые масштабы.

Сегмент населения региона, который составляют американцы мексиканского происхождения, не перестает увеличиваться. Поэтому возникает вопрос о том, какое влияние имеют эти факторы на переключение кодов (переход с одного языкового кода на другой, обусловленный изменением ролевых отношений между говорящими в процессе коммуникации). Внимание многих современных ученых сегодня приковано к проблеме контактов языков в целом и языковых систем, степени и особенностям их проявления.

Актуальность работы обусловлена интересом современных исследователей к двуязычию и анализом языковых контактов на современном этапе развития теории языковой вариативности.

Целью статьи является изучение языковой интерференции в речи англо-испанских билингвов региона долины Рио Гранде.

Объектом исследования является речь англо-испанских билингвов, проживающих на территории долины Рио Гранде США

Предметом исследования является проявление некоторых видов языковой интерференции в речи англо-испанских билингвов на грамматическом и лексическом уровнях.

Цель настоящего исследования обусловила решение следующих **задач**:

- 1) проанализировать отечественную и зарубежную литературу по темам «билингвизм» и «языковая интерференция»;
- 2) представить краткий обзор языковой ситуации в регионе долины Рио Гранде;
- 3) выявить и проанализировать примеры языковой интерференции на лексическом и грамматическом уровнях в речи англо-испанских билингвов выбранного региона.

Программа данного социологического исследования подразумевает выполнение следующих задач:

- 1) произвести отбор информантов с учетом демографических переменных (возраст, пол, этническая принадлежность, место проживания, языковая принадлежность);
- 2) применить методы наблюдения и опроса при сборе информации;
- 3) выявить случаи грамматической и лексической интерференции в речи информантов;
- 4) проанализировать все случаи грамматической и лексической интерференции;
- 5) сделать выводы о частоте интерферированного употребления в речи тех или иных лексических единиц и грамматических конструкций.

Языковая интерференция обозначает последствие влияния одного языка на другой. Этот феномен может проявляться как в устной, так и в письменной речи. Термин «интерференция» впервые упоминается Э. Хаугеном и трактуется как «процесс отклонения от норм контактирующих языков», однако позже другие ученые по-своему дополнили и развили это определение. Например, У. Вайнрайх считает «случаи отклонения от норм каждого языка,

происходящие в речи билингвов в результате их знакомства с более чем одним языком» примером языковой интерференции.

В работе рассматривается грамматическая (морфологическая и синтаксическая), а также лексическая интерференции, явление которых можно наблюдать в условиях англо-испанского билингвизма региона долины Рио Гранде.

Группа информантов социолингвистического исследования насчитывает 6 человек (академическая учебная группа), которые были отобраны по следующим принципам:

- 1) возраст (16-18 лет)
- 2) пол (50 на 50)
- 3) место проживания и этническая принадлежность (г. Браунсвилль, американцы мексиканского происхождения, проживающие на территории США не менее 6 лет)
- 4) языковая принадлежность (билингвы, изучающие английский с родным испанским языком)

Исследование проводилось под руководством преподавателя английского языка университета Техаса (University of Texas at Brownsville) непосредственно на занятиях по английскому языку и литературе. В течение четырехнедельного срока посредством наблюдения речевого поведения информантов были выявлены примеры языковой интерференции в типовой речевой ситуации, состоящей из нескольких переменных: 1) говорящий (студент); 2) слушающий (преподаватель); 3) отношения между говорящим и слушающим (нейтральные); 4) цель (работа на очередном занятии по английскому языку); 5) средство (литературный английский язык); 6) способ (контактный, устный).

Грамматическая интерференция – это изменение грамматических структур в одном языке по аналогии с теми структурами, которые существуют в другом. Грамматическая интерференция проявляется в речи англо-испанских билингвов на синтаксическом уровне, а именно – изменение порядка слов, что связано, прежде всего с тем, что испанский язык не имеет фиксированного порядка слов, в отличие от английского. Интерференции также подвергается использование артикля в английском языке, построение различных типов вопросов, употребление предлогов.

По мнению У. Вайнрайха, лексическая интерференция – это такой вид интерференции, при котором трансформация лексических единиц одного языка происходит по правилам другого, а также наблюдается лексическое калькирование иноязычного словаря. Ю.О. Жлуктенко рассматривает лексическую интерференцию как «изменение сферы употребления лексической единицы одного языка под влиянием другого».

Ситуации нарушения носителями испанского языка лексических норм английского языка часто наблюдается в условиях языкового контакта в группе информантов-студентов университета штата Техас, когда большое количество устойчивых выражений испанского языка переносятся в английский, подвергаясь калькированному переводу. Зачастую лексические единицы английского языка в речи билингвов могут расширять или, наоборот, сужать свое значение по принципу лексических единиц в испанском языке.

Исходя из проведенного исследования взаимодействия английского и испанского языков в регионе долины Рио Гранде штата Техас, можно сделать вывод о том, что языковая интерференция проявляется на лексическом и грамматическом уровнях языка при условиях контакта двух языковых систем и их уровней в типовой речевой ситуации «на занятии по английскому языку». По результатам исследования, на 10 высказываний одного билингва приходится около 3-4 интерферируемых примеров, которые так или иначе не являются нормами английского языка, но являются заимствованными из испанского. Такие примеры представляют огромный интерес для ученых, ведь поскольку каждый такой коллектив представляет собой своеобразную ячейку общества, естественно предположить, что и по использованию языка и по шаблонам языкового поведения эти ячейки также своеобразны: очевидно, что, например, речевое поведение человека как студента должно отличаться от его же речевого поведения в роли члена семьи, коллеги и т.д. Регион долины Рио Гранде представляет собой регион США с достаточно сложной языковой ситуацией. Перспективой

дальнейшего исследования является рассмотрение и анализ языковой интерференции на различных уровнях языка информантов, разделенных по определенным демографическим и социальным признакам, а также по выделению различных речевых ситуаций.

СОЦИОЛЕКТ БЬЮТИ-БЛОГЕРОВ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Шевель В.Г.

*аспирант кафедры теории языка, литературы и социолингвистики факультета
иностранной филологии Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Исаев Э.Ш.

Аннотация. Данные тезисы посвящены рассмотрению основных понятий социальной диалектологии, а также описанию социолекта бьюти-блогеров в рамках понятийного аппарата социолингвистики. Немаловажной целью тезисов является определение понятия "бьюти-блогеры".

Ключевые слова: социальный диалект, социальная группа, "бьюти-блогеры".

Введение. Социальная диалектология, являясь одним из актуальных и перспективных направлений современного языкознания является предметом особого интереса лингвистов. Несмотря на значительную вариативность в трактовках термина "социолект", А.Д. Петренко справедливо отмечает, что это языковой вариант, типичный для определенной социальной группы носителей языка. В коллективной монографии "Социальные аспекты языковой вариативности", К.А. Мележик резюмирует, что социальный диалект, будучи ключевым понятием социолектологии, необходимо содержит понятие социального типа, который проявляется у человека под влиянием черт, свойственных данному коллективу. С другой стороны, социолект включает в себя еще и систему речевых средств определенной группы, детерминированную рядом факторов, имеющих не только социальный, но и биологический и психологический характер. Учитывая характерную специфику данной статьи, целесообразным является использование трактовки Х. Кубчак, которая приводится в работе "Was ist ein Soziolekt?", социолект – языковой вариант, несущий в себе языковые факты групповой принадлежности. Характеризуя ее языковое поведение, социальный диалект обладает присущими ему особенностями, которые находят свое отражение на всех уровнях языковой системы.

Начиная описание нашей социальной группы, необходимо отметить, что в определении понятия "социальная группа" также не существует единства мнений. В качестве рабочей трактовки была выделена дефиниция С. Давыдова, социальная группа – это совокупность людей, имеющих общие социальные признаки, выполняющих общественно необходимую функцию в общей структуре общественного разделения труда и деятельности. Таким образом, данный социолект используется как непосредственно бьюти-блогерами, так и их подписчиками (followers). Продолжая разграничивание основных понятий исследования, необходимо определить формулировку термина "бьюти-блогеры". Нами предлагается следующая: "Бьюти-блогеры" – активные пользователи интернет-пространства записывающие видео, придерживаясь выбранной специфики в области красоты, для последующего распространения на своем авторском бьюти-канале.

Цель данных тезисов заключается в определении основ социолекта бьюти-блогеров и первоначального направления его некоторых лексических особенностей. Достижение поставленной цели предполагало решение следующих **задач:**

- рассмотреть понятия "социолект", "социальная группа", "бьюти-блогеры";
- определить наличие лексико-семантических групп.

Методика исследования. Выводы и результаты исследования были получены путем использования таких методов социолингвистического анализа: индуктивно-дедуктивного метода, метода обоснованной теории и метода индукции.

Социолект бьюти-блогеров Калифорнии исследуется на материале записей подготовленной речи следующих влогеров видеохостинга YouTube: [Lustre Lux](#), [Carly Cristman](#), [Makeup By Eman](#), [Hollyannaeree](#), [Wendy's Lookbook](#), [Maddi Bragg](#), [Miss Jen Fabulous](#), [Lindsey Hughes](#), [Claire Marshall](#), [Lauren Elizabeth](#), [Makeup Geek](#), [That's Heart](#), [Dulce Candy](#), [Andreas Choice](#), [Ingrid Nilsen](#), [Make up by Mandy 24](#).

Результаты. В подавляющем количестве, рассматриваются видео, выдержанные в рамках определенной тематики: Make up tutorials, Hair tutorials, Get ready with me, Monthly favourites and empties, также вариация Monthly hits and misses, First Impression Reviews plus Try On, Beauty Vlog, Look book, Nail art, Q and A (Questions and answers), TAG videos, Beauty bites, Black Friday haul, Greatest hits, Hauls and Reviews, Get Inspired, Pairings and Fashion Videos.

В качестве социолингвистических параметров речи бьюти-блогеров выступают локальная детерминанта (Калифорния) и вид профессиональной деятельности (блогинг). Объединенные данной стратой, видео блогеры, как и любые другие носители языка повсеместно используют терминологию присущую их роду деятельности: Vlog, TAG, FAQ (Frequently Asked Questions), Hair (nails, make-up) tutorials и т.д. Вступая в определенный диалог, в том числе виртуальный, каждый его участник преследует различные цели, но завершающей целью общения как внутри бьюти блогосферы, так и вне ее, является осуществление успешной двухсторонней коммуникации, что подразумевает получение ответной реакции, находящей отражение в новых комментариях и подписчиках.

Начальный этап анализа фактического материала позволяет дифференцировать наиболее количественные лексико-семантические группы, которые определяют: советы по стилю (outfit, model jacket, slip-ons, vintage look, wrapped-up, vest, liquid leggings, high top converse), уходу за собой, обзоры косметики (highlighter, undertone, shimmer pallet, affordable, wrinkle, description box, neck-lifting creams, Mac saddle, self-tanner), уроки макияжа (face bar, *lip brush*, primer, neutral shadows, liner, falsies, HD foundation, concealer, blend, to fill in eyebrows, blush), описание опыта использования эстетической косметологии (**to perform the beauty services**, mesotherapy, lip fillers), дизайн маникюра (nail tutorial, an easy technique, straw, nail glue), уход за волосами (bun, undone, jaw clips, curling wand, barrel, the section of hair, hair spray).

Выводы: "Бьюти-блогеры" – активные участники виртуальной массовой коммуникации. Данный коммуникативный акт не представляется возможным охарактеризовать как отличающийся особой сложностью. Как правило, в контексте, видео блогосферы основное значение имеет передача информации, эффективность которой оценивается показателем ответной реакции. Рассмотрение вопросов языковой ситуации, социальной стратификации и функционирования национальных вариантов представляет значительный интерес для теоретической и прикладной лингвистики. До настоящего времени не было осуществлено попыток определения морфосинтаксических, лексико-семантических и фонетических особенностей речевого поведения бьюти-блогеров Калифорнии. Фактически, звучащей речи членов данной социальной группы не уделялось внимание, в связи с чем представляется перспективным проведение комплексного анализа.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦА)

Шиманович А.Н.

*К.филол.н., доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Таврической академии КФУ*

Введение. Категория оценки является универсальной, так как она присутствует во всех языках, однако средствам выражения оценки присуща индивидуальность, которая объясняется тем фактом, что оценка принадлежит к интенциональному аспекту языка. Кроме того, оценочные явления играют важную роль в коммуникативном процессе. Язык имеет в своем распоряжении разные способы выражения оценки, основными из которых являются лексические. В речи оценка может возникать при условии наличия лексических единиц, которые имеют оценочные семы, а может возникать на основании контекста. Появление оценочных номинаций обусловлено тем, что в процессе коммуникации у человека возникает необходимость выразить свое отношение к действительности, которое является одновременно оценочным и прагматическим. Актуальность исследования обусловлена общей направленностью современных научных лингвистических студий на изучение языка в процессе его функционирования, а также необходимостью дальнейшего изучения оценочных номинаций как коммуникативно важной группы лексической системы языка.

Целью исследования является анализ языковых средств выражения оценки в современном английском языке. Данная цель обусловила решение следующих конкретных задач:

- изучение особенностей языковых средств выражения оценочных номинаций;
- анализ структурно-семантических особенностей оценочных номинаций;
- определение роли когнитивных механизмов в образовании оценочных номинаций.

В работе использовались следующие **методы**: метод структурно-семантического и компонентного анализа, метод дефинитивного анализа, метод сплошной выборки и количественных подсчетов.

Результаты исследования. Самой важной особенностью оценки является то, что в ней всегда присутствует субъективная причина, которая обязательно взаимодействует с объективной. Любое оценочное суждение предполагает наличие субъекта суждения, то есть того человека, от которого исходит оценка, и того объекта, которого оценка касается. Субъективный компонент допускает положительное или отрицательное отношение субъекта оценки к объекту, в то время как объективный компонент оценки ориентируется на те качества предметов или явлений, на основании которых делается оценка. Оценивание следует понимать как психический акт, деятельность двух автономных сфер психики – разума и чувств, что в значительной степени является субъективным и осуществляется как осознанное, когда мы пользуемся разумом, а не чувствами. Оценочное значение – это понятийная основа конкретных оценок, которая объединяет в себе семантические и прагматические аспекты.

Анализ языковых средств, которые принимают участие в актуализации оценки на лексическом уровне, позволяет установить механизм ее реализации на этом уровне и выделить структурные схемы создания оценочных номинаций. Следует отметить, что формирование оценки в словообразовательном процессе предусматривает установление семантических отношений деривата с элементами, которые его образуют. В связи с этим необходимо рассмотреть возможные виды таких отношений. Рассмотрим, какую роль в семантической структуре играет оценочный элемент, и проанализируем интенсивность оценочного компонента наименований лица с оценочным значением.

Семантическая структура многих слов, кроме основного содержания, включает сему оценки – положительной или отрицательной. Оценка может быть привнесена в значение тем или иным аффиксом. В корпусе нашей выборки зарегистрировано 12 суффиксов, которые встречаются в наименованиях лица с оценочным значением: **-ard, -ling, -ster, -ee, -ette, -er, -**

ist, -eer, -monger, -o, -y/-ie, -let. В соответствии с оценочной направленностью данные суффиксы можно разделить на 2 группы:

1) суффиксы, которые участвуют в образовании наименований лица с негативной оценкой. К ним относятся следующие суффиксы: **-ard, -ling, -ster, monger, -o, -let** (например, *hireling* – someone who will work for anyone who is willing to pay; *gangster* – a member of a group of criminals; *newsmonger* – a person who says rumors);

2) суффиксы, которые встречаются в наименованиях лица как с позитивной, так и с негативной оценкой. К таким суффиксам принадлежит, например, агентивный суффикс **-er** (*slanderer* – a person who gives a false statement about someone. В данном случае отрицательная оценка зависит от производящей основы, которая содержит негативно-оценочные семы).

Следует отметить, что подавляющее большинство оценочных номинаций лица содержат негативную оценку, так как при антропоцентрической направленности аксиологических изменений слова положительные высказывания людей воспринимаются как соответствие норме.

Вывод. По своей природе оценка антропоцентрична и является одним из способов отображения языковой картины мира. Имея социальный характер, это отображение актуализируется в языковых структурах, которые являются своеобразными хранилищами, предназначенными для хранения знаний. Для процессов познания мира и словообразовательных процессов характерным является оценивание предметов, событий, качеств, явлений и т.д. В значительной мере оценивание относится к восприятию человеком – субъекта когниции – других людей. Именно поэтому среди оценочных номинаций значительную часть составляют наименования лица. Позитивное или негативное значение номинативных единиц может быть обусловлено как словообразовательным формантом, так и основой, или взаимодействием этих элементов.

РЫНОК АРЕНДЫ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В КРЫМУ: ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ
ТЕНДЕНЦИИ И РЕКРЕАЦИОННАЯ СПЕЦИФИКА

Гуров С.А.

*к.г.н., доцент кафедры туризма географического факультета Таврической академии
КФУ*

Введение. В условиях снижения активности на рынке купли-продажи жилья Крымского региона в 2014-2015 годах, которое было связано с увеличением рисков, правовыми, экономическими и геополитическими факторами, многие предприниматели-посредники перешли на сегмент аренды жилой недвижимости. Это обуславливает актуальность исследования данного сегмента жилищного рынка, в частности географических тенденций его развития.

Цель и задачи. Целью данного исследования является выявление основных территориальных тенденций рынка аренды жилой недвижимости Крыма и влияние на него рекреационно-географического фактора.

Задачи исследования:

- определить исторические предпосылки развития рынка аренды жилой недвижимости Крыма;
- изучить территориальные особенности помесечной аренды в Крымском регионе;
- исследовать влияние фактора сезонности на рынок аренды жилья в Крыму.

Методика исследований. В работе применен ретроспективный, географический, картографический и статистический метод исследования. Обработано 857 объявлений аренды недвижимости. Основным показателем различий локальных рынков недвижимости предложен удельный вес предложений аренды с учетом сезонности в общем количестве предложений аренды.

Результаты исследований. Главной особенностью рынка аренды жилой недвижимости Крыма является сезонность ценообразования, которая проявляется с XIX века. К началу XX века арендные ставки жилищного рынка в «сезон» в курортных районах увеличивались в 2-5 раз. Однако, если в дореволюционный период самые высокие арендные ставки в рекреационных центрах устанавливались в мае и сентябре, то в настоящее время – к началу августа.

Помесечная аренда в Крыму в связи с рекреационной специализацией региона имеет определенную территориальную специфику. В курортных населенных пунктах жилую недвижимость сдают помесечно, как правило, в период с сентября по май или июнь, так как в «горячий сезон» выгоднее ее сдавать посуточно. Посуточная аренда жилья в «сезон» в целом более выгодна и для отдыхающих в сравнении с проживанием в отелях и санаторно-курортных комплексах, что связано с более низкими ставками, отсутствием ограничений вместимости, меньшими ограничениями по возрасту детей, отсутствием привязки к определенному графику и большим выбором объектов.

В отдельных случаях собственники жилья рекреационных районов сдают жилую недвижимость в «сезон» (с мая-июня по сентябрь) помесечно, но по завышенным ставкам. Имеет место дифференцированное предложение, которое предполагает сдачу одному арендатору недвижимости по разным ставкам в «сезон» и в «не сезон». В некурортных

населенных пунктах собственники жилья стремятся сдать его на более длительный срок без учета сезонности для гарантированного стабильного заработка.

Доля предложений аренды жилой недвижимости, учитывающих сезонность, в Крыму увеличивается с приближением к морю, достигая в отдельных курортных населенных пунктах 100 %. Из административно-территориальных единиц Крыма наибольший показатель отмечается в Ялтинском ГО – более 80 %. Если учесть то, что во многих из них сезонные условия могли не указываться и обсуждаться непосредственно при телефонном контакте, то можно сделать вывод, что реальный показатель более высок. Чем больше в районе курортных населенных пунктов или чем значительней выражена рекреационная специализация, тем, как правило, и больше доля предложений помесичной аренды с указанием сроков сдачи жилья до «сезона». В глубинных районах Крыма такие предложения отсутствуют (рис. 1).

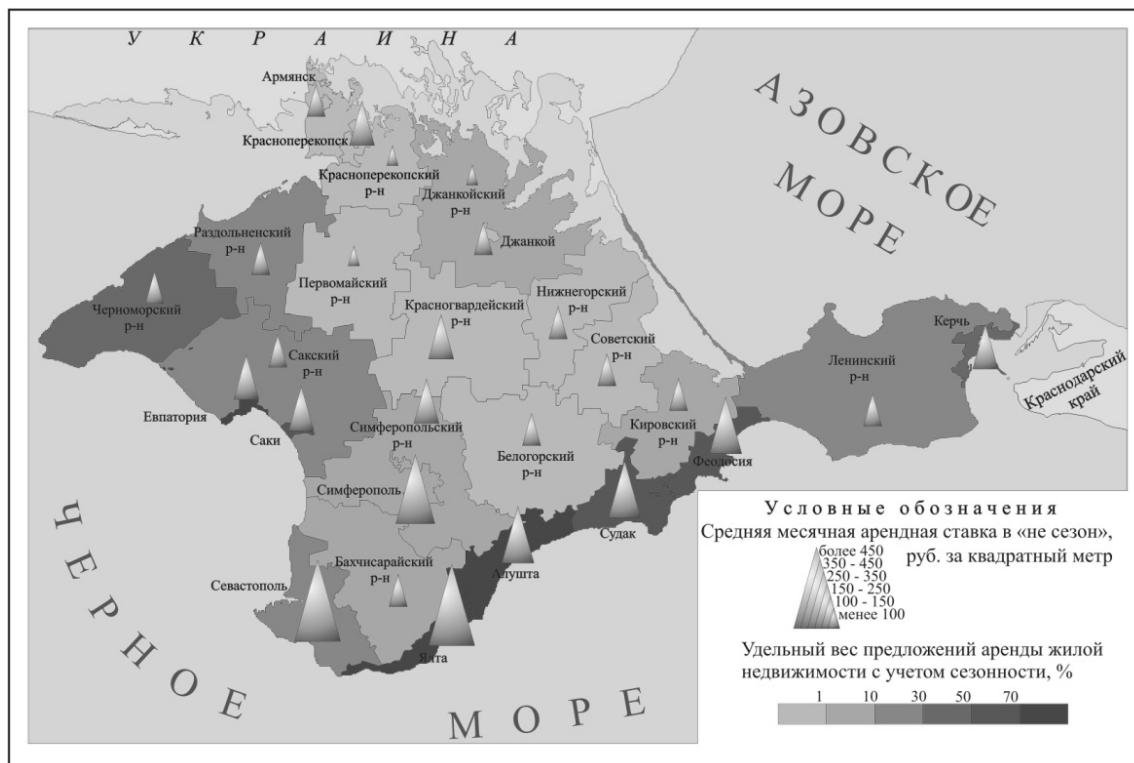

Рис. 1. Рынок аренды жилой недвижимости в Крыму в апреле 2015 года.

Источник: составлено автором

В связи с тем, что большая часть жилой недвижимости в «сезон» в курортных районах сдается посуточно, для выявления территориальной структуры помесичных арендных ставок, мы пользуемся, главным образом, данными по аренде в «не сезон».

Населенным пунктом с наиболее высокими арендными ставками в «не сезон» является город Севастополь, что связано с тем, что город не имеет курортной специализации и в холодный период социально-экономические процессы в городе отличаются значительной активностью в отличие от курортов ЮБК.

Ситуация на рынке посуточной аренды жилья курортов Крыма в пределах одного сезона может изменяться кардинально. Это связано с большой динамичностью потока отдыхающих. Арендодатели способны существенно перестроить ценовую политику на рынке посуточной аренды любого курорта за 1 день. Например, на рынке Большой Ялты в начале и конце августа суточные арендные ставки могут отличаться в 1,5 – 2 раза. В «горячий сезон» средние суточные арендные ставки в данном регионе выше арендных ставок Симферополя в 2-3 раза.

Выводы:

1. Главный фактор, определяющий территориальную структуру рынка аренды жилья в Крыму – рекреационно-географический;
2. Посуточная аренда в «сезон» в приморских населенных пунктах Крыма преобладает над помесечной;
3. В Крымском регионе в «сезон» наиболее высокие арендные ставки отмечаются в Большой Ялте, в «не сезон» – в Севастополе;
4. Ситуация на рынке посуточной аренды жилья на курортах Крыма в «горячий сезон» крайне динамична.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА В КРЫМУ

Соловьев А.А.¹, Гарбуз Е.В.²

¹*старший преподаватель кафедры туризма географического факультета Таврической академии КФУ*

²*студентка кафедры туризма географического факультета Таврической академии КФУ*

В данной статье культурный туризм рассматривается как один из перспективнейших видов туристической отрасли Республики Крым. Историко-культурное наследие, которое в современном мире выступает одним из ключевых факторов туристской мотивации, создает предпосылки развития именно данного вида туризма. Актуальность темы объясняется тем, что культурный туризм может не только привести к увеличению туристских потоков, но и сформировать имидж Крыма, что будет способствовать дальнейшему продвижению регионального туристского продукта на внутренний и международный туристский рынок. Более того в современных политических и социально-экономических условиях полуостров является потенциальным объектом туристского интереса среди граждан материковой России и может стать одним из ведущих культурных центров юга нашей страны.

Однако существует ряд проблем, которые препятствуют развитию данного вида туризма в Крыму и создают определенные трудности в функционировании культурно-исторических объектов полуострова. Прежде всего, это неравномерное сезонное распределение туристского потока, невысокий уровень информационного обеспечения, а также отсутствие рекламы, инновационных подходов в организации и четкой стратегии продвижения данного вида туризма, а также годами сформированный имидж Крыма, как регион преимущественно пляжной и оздоровительной рекреации.

Целью статьи является анализ сильных и слабых сторон культурно-познавательного туризма в Крыму и определение возможных направлений его развития.

Соответствуя поставленным задачам, в ходе исследования был проанализирован туристско-ресурсный потенциал для организации культурного туризма в Крыму и определены основные виды развития культурного туризма в регионе. В статье отмечено, что на сегодняшний день эти виды культурного туризма в большинстве не развиваются самостоятельно, а предлагаются туристам в комплексе. Однако правильное маркетинговое исследование, выбор методов продвижения, рекламы, нахождение рынков спроса способно развить каждый из видов туризма, что в целом повлечет за собой диверсификацию туристского продукта Республики Крым. Развитие нишевых форм культурно-познавательного туризма является одним из ключевых направлений, на которое должна равняться туристская отрасль полуострова.

Для полного понимания развития культурного туризма в Крыму представлен SWOT-анализ, где определены сильные и слабые стороны развития культурного туризма в Крыму, а также возможности и угрозы.

Особое внимание уделено функционированию экскурсионных объектов, главным из которых являются музеи. Вследствие сезонности, наблюдаемой в туристической отрасли Крыма, существуют негативные тенденции в посещении музейных объектов.

В ходе исследования были выделены перспективные способы регулирования развития культурно-познавательного туризма в Крыму, среди которых как государственные меры по его регулированию, так и инновационные решения со стороны работников отрасли.

Таким образом, культурный туризм как сфера туристской индустрии имеет ряд проблем, негативно сказывающихся на его развитии. Однако, увеличение роли культуры и культурного образования в современном обществе, а также понимание необходимости сохранения культурного наследия, расширяет перспективы культурного туризма, как ресурса регионального развития. При правильной финансовой поддержке, грамотной политике органов государственного управления, а также инновационных решениях со стороны организаторов туризма, культурный туризм способен не только занять ведущий сегмент в структуре туристских прибытий в Крым, но сформировать имидж Крыма как культурного центра юга России.

РАЗВИТИЕ СВАДЕБНОГО ТУРИЗМА В КРЫМУ

Соловьев А.А.¹, Курчанова Н.А.²

¹*старший преподаватель кафедры туризма географического факультета Таврической академии КФУ*

²*студентка кафедры туризма географического факультета Таврической академии КФУ*

Введение. В данной статье рассматриваются перспективы развития свадебного туризма в Республике Крым. Актуальность выбранной темы заключается в том, что Крым располагает необходимыми ресурсами и широким потенциалом для развития свадебного туризма. В связи с современными тенденциями в развитии туризма в мире, появляется необходимость постоянно обновлять устаревающий турпродукт. Одним из способов такого обновления является внедрение новых видов туризма. Свадебный туризм играет большую роль в системе международного и внутреннего туризма.

Цель и задачи исследования. Цель данной работы – проанализировать развитие свадебного туризма в Крыму и разработать туристическое предложение для молодоженов разных социальных групп.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- изучить теоретические аспекты свадебного туризма, его сущность и технологию формирования;
- дать краткую характеристику ресурсного потенциала Крыма с точки зрения развития свадебного туризма;
- рассмотреть особенности организации свадебных туров в Крыму;
- разработать варианты свадебного тура в Крыму.

Результаты исследования. В процессе исследования было определено понятие свадебного туризма, были рассмотрены его виды. Были рассмотрены международные наиболее популярные центры свадебного туризма. В статье кратко рассматриваются туристические ресурсы Крыма, пригодные для свадебного туризма. На основе этих ресурсов формируются следующие виды туризма в Крыму: купально-пляжный, экскурсионный, экстремальный, горно-пешеходный, конный, гастрономический, паломнический, спелеотуризм, велотуризм и другие. Имеющиеся рекреационные ресурсы могут стать основой для развития свадебного туризма. В статье были рассмотрены варианты проведения свадебного торжества – выездной церемонии. Наиболее популярными местами для

проведения выездной церемонии в Крыму являются Ливадийский дворец, Дворец Романовых, Юсуповский Дворец (Театр им. А.П. Чехова), Органный зал, Ботанический сад, Ласточкино Гнездо и другие. Был проведен анализ различных вариантов проведения выездной свадебной церемонии. Также в статье были рассмотрены основные проблемы Крымского региона, тормозящие развития туризма в целом и свадебного туризма в частности. Были разработаны 3 варианта свадебного тура разной ценовой категории: бюджетный, средний и VIP-вариант. В бюджетном варианте предлагается проведение свадебной церемонии на базе отдыха «Грушевое озеро», в среднем варианте – в парк-отеле города Алушта «Porto Mare», а в VIP-варианте – в ялтинском элитном отеле «Villa Elena». Денежные расчеты по каждому из вариантов были представлены в таблице.

Выводы. Кратко рассмотрев основные туристические ресурсы Крыма и наиболее благоприятные для развития свадебного туризма виды рекреации, можно сделать вывод, что Крым является достаточно перспективным регионом для развития свадебного туризма. Многообразие ресурсов и развитых видов туризма позволяет создать уникальный конкурентоспособный турпродукт на внутреннем или международном рынке. Еще одним важным преимуществом по сравнению с западными предложениями является стоимость турпродукта. В Крыму есть возможность создать различные по ценовой категории предложения: от эконом-варианта до отдыха класса «люкс».

КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

(наименование секции)

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ КАК НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ДОКАЗЫВАНИЯ

Велихаева В. Ш.

студентка юридического факультета Таврической академии КФУ

Научный руководитель: к.ю.н., доц. Омельченко Т. В.

Презумпция невиновности впервые была сформулирована в Декларации прав человека и гражданина в 1789 году во Франции и отражала правовое положение личности, а также должна была гарантировать полное, всестороннее и объективное рассмотрение уголовных дел. Указанное положение в последующие годы было закреплено во Всеобщей декларации прав человека [1, с. 2].

Презумпция невиновности включает определённые права для обвиняемого или подозреваемого. Это, например, право на освобождение под залог или условие решения о признании вины только судом по итогам процесса, на котором были соблюдены все права и свободы человека и т. п. Право обвиняемого на сомнения в его пользу было сформулировано в решениях международных судебных органов.

Одним из важнейших принципов уголовного процесса в России на современном этапе, является принцип презумпции невиновности, закреплённый в Конституции и направленный на защиту прав и свобод человека. Данный принцип гласит: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [2, с. 21]. Таким образом, государство гарантирует равенство прав и свобод

человека и доказывает признание чести и достоинства личности, что обеспечивается независимым и справедливым правосудием. При этом, всестороннее исследование обстоятельств дела должно обеспечиваться как на стадии судебного разбирательства, так и на предварительном следствии.

Презумпция невиновности означает возможность признания лица виновным с обязательным проведением судебного разбирательства – стадии, где должны быть сосредоточены максимальные гарантии прав обвиняемого и проверки доказательств обвинения.

Изобличая виновного, следователь обязан обнаружить все обстоятельства, которые смягчают ответственность обвиняемого, подозреваемого, руководствуясь началами нравственности и права. Таким образом, лица, причастность которых к противоправным деяниям не установлена, освобождаются от негативных последствий, наступающих в результате совершения преступления.

Несомненно, как только у следователя сложится внутреннее убеждение в виновности определённого лица на основе собранных и проверенных доказательств, следователь обязан принять решение об окончании предварительного следствия и вынести обвинительное заключение. В настоящее время уголовно-процессуальная презумпция невиновности все реже реализуется на практике, тогда как общегражданская форма презумпции невиновности ещё не опровергнута, а процесс расследования ещё не завершён и это не окончательное решение по уголовному делу. Хотя в некоторых случаях виновность лица настолько очевидна, что само по себе убеждение следователя в том, что он обоснованно привлекает в качестве обвиняемого конкретное лицо, не противоречит требованиям закона. Ведь содержание внутреннего убеждения следователя при принятии любого из процессуальных решений не может рассматриваться без учёта формулировки закона, регламентирующего основания этого решения [4, с. 46].

В случае, если обвинение ошибочно будет адресовано невиновному, то оно будет носить характер не только следственной, но и впоследствии судебной ошибки, что, несомненно, будет унижать достоинство честного, невиновного лица. Принимая решение по собственному внутреннему убеждению, судья отвечает за его правильность перед всеми участниками процесса и, безусловно, перед обществом, так как он выполняет свой профессиональный долг, руководствуясь началами нравственности. Закон и нормы морали, которыми руководствуется судья, создают предпосылки правильного формирования внутреннего убеждения. Внутреннее же убеждение, складывается в условиях независимости судей при их обязанности противостоять попыткам воздействия извне и должно формироваться лишь на основании исследования обстоятельств дела и опираться на тщательно проверенные доказательства.

Решение суда о виновности или невиновности подсудимого и о мере наказания, не соответствующее действительным обстоятельствам дела, принятое непреднамеренно, расценивается как судебная ошибка. За такого рода ошибку, судья несёт ответственность перед своей совестью, как судьи, так и человека.

Распределение обязанности доказывания в уголовном процессе России обусловлено действием именно презумпции невиновности. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Безнравственным является требование от человека, находящегося под угрозой наступления неблагоприятных последствий, опровергать выдвинутое против него обвинение. В то же время, если подозреваемый, обвиняемый захочет выдвинуть свою версию случившегося и назвать доказательства, которые могут её подтвердить, такое побуждение должно быть принято следствием, так как оно не противоречит закону.

Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Согласно УПК, фактически, бремя доказывания своей невиновности возлагается на сторону защиты. Таким образом, сторона обвинения обязана опровергать доводы, приводимые в свою защиту обвиняемым или подозреваемым, а не собирать доказательства их невиновности. Этот факт противоречит началам нравственности, из которых исходит презумпция невиновности [3, с. 13].

С презумпцией невиновности также связано и такое правило, как признание обвиняемым своей вины. Казалось бы, если обвиняемый признал свою вину, значит, данное преступление совершил именно он, следовательно, это доказывает его вину. Однако, такое признание не может быть положено в основу обвинительного приговора, если оно не подтверждается другими доказательствами по делу. Данное суждение также основано на нравственных началах презумпции невиновности.

Таким образом, данный принцип служит гарантом от необоснованного обвинения и осуждения, а также нацеливает органы государства на объективное, беспристрастное установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, без чего невозможно обеспечить принятие законного, обоснованного и справедливого решения по делу в целом, решения, которое бы удовлетворяла интересы всех лиц, участвующих в деле.

Литература: 1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.)

2. Конституция Российской Федерации: Официальный текст (по состоянию на 2014 год) – Москва: ЭКСМО, 2014 – 65 с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Официальный текст (по состоянию на 1 февраля 2015 года) – Москва: КНОРУС, 2015 – 236 с.

4. Панькина И. Ю. Презумпция невиновности: теория и практика реализации в российском уголовном процессе – Москва: Юрлитинформ, 2008 – 136 с.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОЯВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛИЗМА, РАСИЗМА И КСЕНОФОБИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ДРУГИХ СТРАН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Гаджиев Т.М.

*студент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета
таврической академии кфу*

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Скворцова О.В.

Введение. уголовно-наказуемые деяния, совершенные по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, представляют собой особую категорию преступлений, которая особенно опасна в обществе с различными культурами и посягает на государственно-правовое, демократическое, плюралистическое устройство общества. данные преступления являются проявлениями крайне негативного, агрессивного посягательства на охраняемые права и свободы человека и гражданина, демонстрируют отрицательное отношение к потенциальным жертвам и нежелательность их пребывания в определенном месте, служат свидетельством распространенности предрассудков и нетерпимости в обществе.

Цель и задачи исследования. цель работы – изучение и сравнительный анализ уголовной ответственности за проявления национализма, расизма и ксенофобии в россии и других странах. российская федерация - страна, где проживают представители разных национальностей, вероисповеданий и культур. такое национальное и религиозное многообразие и мирное сосуществование во многом уникально, его изучение и сохранение является важной государственной задачей, составной частью которой выступает борьба с преступлениями, совершаемыми по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды. задачи определены целью работы.

Методика исследования. основные методы исследования – сравнительный и методы анализа нормативных актов.

Результаты исследования. во многих государствах расовый, национальный или религиозный мотив преступлений указан в диспозициях норм уголовного закона.

Например, как преступление против прав трудящихся уголовный кодекс (далее-ук) испании рассматривает «серьезную дискриминацию в государственной или частной работе против любого лица по мотивам его идеологии, религии, убеждений, его этнической, расовой или национальной принадлежности». аналогично этническая принадлежность указывается в уголовном кодексе республики сербии в норме, предусматривающей ответственность за нарушение равенства прав и свобод граждан.

УК литвы закрепляет ответственность за обращение с людьми, запрещенное международным правом, включая в диспозицию нормы этнический мотив данного преступления (наряду с политическим, расовым, национальным, культурным, религиозным, половым либо иными мотивами, запрещаемыми международным правом).

Законодательство великобритании предусматривает ответственность за преднамеренное притеснение лиц при наличии расистских и религиозных мотивов. вводит понятия «расовая группа», которая включает группу людей, объединенных по признаку соотношения их с расой, цветом кожи, национальностью (включая гражданство), этническим и национальным происхождением.

В УК бельгии закреплено, что гонения всей группы или любого сходного коллектива, отличающегося этническим мотивом, повсеместно признанных недопустимыми в международном праве, в соотношении с любым другим действием образует международно-правовое преступление.

Отдельного анализа требует уголовное законодательство государств – участников снг. так, в ук азербайджана установлена ответственность за преследование какой-либо группы или организации совершенное по этническому мотиву (ст. 109), наряду с политическим, расовым, национальным, культурным, религиозным мотивами, мотивом половой принадлежности или другими мотивами, запрещенными нормами международного права. В уголовном законе республики беларуси этническая принадлежность (наряду с расовой и национальной, политическими убеждениями и вероисповеданием гражданского населения), повлекшая за собой депортацию, незаконное содержание в заключении, обращение в рабство, массовое или систематическое осуществление казней без суда, похищение людей, за которым следует их исчезновение, пытки или акты жестокости, криминализована в ст. 128.

Уголовное законодательство рф выступает одним из гарантов соблюдения положений ст. 19 конституции рф о запрещении дискриминации.

Впервые в уголовном законодательстве российской федерации рассматриваемые мотивы приобрели значение квалифицирующего признака в 1993 г., поэтому сегодня в ук российской федерации ответственность наступает за убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы согласно п. "л" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Законодатель указывает на мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды путем выделения его в качестве квалифицирующего признака также в составах, предусмотренных ст. 111, ст. 112, ст. 117, ст. 244 УК. Мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды предусмотрен в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК).

Страны, принадлежащие к разным правовым семьям, придают названным мотивам широкое уголовно-правовое значение. одни из них в своем законодательстве закрепляют, что подобные мотивы должны учитываться как отягчающие обстоятельства при назначении наказания. в уголовных кодексах других стран мотивы ненависти являются обязательными признаками конкретных составов преступлений. некоторые государства используют оба этих способа для усиления уголовной ответственности за соответствующие деяния, что, по нашему мнению, является позитивным решением, так как повышает эффективность мер уголовно-правового воздействия на эти опаснейшие криминальные проявления. правовая доктрина подавляющего большинства стран европы и северной америки выделяет преступления,

мотивированные расовой, национальной, религиозной и иной ненавистью и нетерпимостью в особую группу – «преступления на почве ненависти».

Сравнивая нормы УК РФ с уголовным законодательством стран ближнего и дальнего зарубежья можно прийти к выводу, что отечественные правовые механизмы противодействия экстремизму, преступлениям, мотивированным расовой, национальной, религиозной и иной ненавистью или враждой, в целом соответствуют мировой законодательной практике и отвечают международным правовым стандартам в сфере обеспечения прав человека и запрета дискриминации. Несмотря на определенные различия и расхождения в законодательстве РФ и рассмотренных стран, анализ свидетельствует об общих тенденциях в формировании уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за экстремистские проявления, и даже некоторой их унификации.

Вывод. таким образом, в большинстве зарубежных стран ущемление прав и интересов граждан по мотивам их национальной, этнической, расовой принадлежности, вероисповедания признается посягательством на равноправие и влечет за собой уголовную ответственность. Основываясь на общих принципах международного права, уголовное законодательство многих государств устанавливает повышенную ответственность за преступления, если они совершены по мотивам ненависти или вражды к определенным социальным группам, отличающимся расовыми, национальными, религиозными и иными особенностями.

УГОЛОВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАДРУГАТЕЛЬСТВО НАД ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СИМВОЛАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ДРУГИХ СТРАНАХ : СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Герасименко А.В

*студент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Скворцова О.В.

Введение. Государственная символика есть неотъемлемая часть культуры страны. Любое суверенное государство имеет свою государственную символику, выделяющую его среди прочих. Надругательство над государственной символикой является уголовно наказуемым во многих странах мира, хотя единых подходов к этому нет. При анализе законодательства разных стран можно выделить особенности, исследование которых позволит обозначить несовершенство нормы в Уголовном кодексе РФ (далее - УК), регламентирующей ответственность за надругательство над государственной символикой

Цель и задачи исследования. Цель: рассмотреть и проанализировать российское законодательство и законодательство зарубежных стран и выявить проблемы квалификации деяний, связанных с надругательством над государственными символами, а также сформулировать предложения по совершенствованию уголовного законодательства. Основные задачи исследования вытекают из указанных целей.

Методика исследования. В ходе работы также использованы системно-структурный, формально-логический метод, метод сравнительно-правового анализа, анализ синтез, и другие частные научно-исследовательские методы.

Результаты исследования. В соответствии со ст. 70 Конституции РФ, Государственный флаг и Государственный герб РФ, их описание и порядок официального использования устанавливаются федеральным конституционным законом. Такой закон о государственной символике пока не принят, а статус Государственного флага и Государственного герба определен положением, утвержденным указами Президента Российской Федерации. Так, в УК РФ в статье 329 закреплено, что «надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации - наказывается ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на тот же срок, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года». В данной норме законодатель определил, что предметом преступления может быть только Государственный герб РФ и Государственный флаг РФ. Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается лишь в действиях, которые оскверняют символы государственности. К таким действиям должны быть отнесены: сжигание герба и флага, их срывание, повреждение, уничтожение, искажение цвета, нанесение на них оскверняющих знаков, каких-либо надписей, топтание их и т. п. Указанные действия могут быть совершены при большом скоплении народа либо тайно. И в том, и в другом случае должен проявиться признак публичности этих действий. Если действия и последствия остаются никому не известными, то нельзя говорить о состоявшемся надругательстве. В таком случае преступление не будет оконченным.

В УК Федеративной Республики Германии существует положение об оскорблении государства и его символов, закрепленное в ст. 90а, в котором указано, что «лицо которое наносит оскорбление Федеративной Республике Германии или одной из ее Земель или их конституционному порядку или злонамеренно порочит или оскорбляет цвета, знамя (флаг), герб или гимн Федеративной Республики Германии или одной из ее Земель, наказывается лишением свободы на срок до трех лет или денежным штрафом». Так же наказывается тот, кто удаляет, разрушает, повреждает, приводит в негодность или делает неузнаваемым публично вывешенный флаг Федеративной Республики Германии или одной из ее Земель или публично используемый органом власти символ государственного суверенитета Федеративной Республики Германии или одной из ее Земель или совершает оскорбительные действия по отношению к ним.

В УК Украины также существует норма, отраженная в 338 статье, в которой закреплено, что «публичное надругательство над Государственным Флагом Украины, Государственным Гербом Украины или Государственным Гимном Украины наказывается штрафом до пятидесяти не облагаемых налогом минимумов доходов граждан, или арестом на срок до шести месяцев, а также публичное надругательство над официально установленным или поднятым флагом либо гербом иностранного государства наказывается штрафом до пятидесяти не облагаемых налогом минимумов доходов граждан, или арестом на срок до шести месяцев».

Во Франции надругательство над национальным флагом страны стало уголовно наказуемым деянием в 2010 году. При этом запрет распространился не только на уничтожение или повреждение государственных символов, совершенные в общественных местах, но и на распространение фотографий того, как это делается в частной обстановке.

В результате проведенного анализа можно выделить, что в Германии, Украине и Франции состав преступлений охватывает более широкую сферу противоправных действий. Если в России наказуемым является только деяния, которые оскверняют символы государственности, то в сравниваемых государствах уголовно наказуемо не только надругательство, но также оскорбление и самого государства, оскорбление их конституционного порядка, гимна и даже официальных цветов государства. Кроме того, в Германии оскорбление государства и его символов также может быть расценено как действие против целостности государства или его конституционных основ (со сроком лишения свободы до 5 лет), то есть, по сути, может приравниваться к экстремизму. В России же преступление против флага и герба отнесено лишь в разряд преступлений против порядка управления.

Вывод. Исходя из вышеизложенного, учитывая значимость государственной символики для суверенного государства, общественную опасность анализируемого деяния, было бы целесообразно ужесточить уголовный закон путем внесения поправок в 329 статью УК, а именно: установить уголовную ответственность за надругательство не только над Государственным флагом и гербом, но и над Государственным Гимном и официальными цветами государства. Также стоит отнести данное преступление к числу преступлений, посягающих на конституционные основы государства с последующим ужесточением наказания.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ УБИЙСТВА И УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПОВЛЕКШЕГО ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ, КАК СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ.

Коротков С.С.

*студент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Скворцова О.В.

Введение. При анализе элементов составов таких преступлений как убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее причинение смерти по неосторожности, особых проблем разграничения не возникает, но, тем не менее, существует проблема разграничения их при квалификации.

Цель и задачи исследования. Цель: рассмотреть и проанализировать основания разграничения ст. 105 Уголовного кодекса (далее - УК) РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ, а также сформулировать предложения по решению проблемы квалификации. Основные задачи исследования вытекают из указанных целей.

Методика исследования. В ходе работы использованы догматический метод, формально-логический метод, уголовно статистический метод, анализ, синтез, и другие частные научно-исследовательские методы.

Результаты исследования. Составы «Убийства» и «Умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего» необходимо четко отграничивать друг от друга. Для этого необходимо обратиться непосредственно к статьям. Ч. 1 ст. 105 УК РФ определяет убийство как умышленное причинение смерти другому человеку. Ч. 4 ст. 111 УК РФ закрепляет ответственность за причинение смерти по неосторожности вследствие совершения деяния, предусмотренного частью первой данной статьи (это особо квалифицирующий признак по отношению к части первой), которая в свою очередь закрепляет умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утраты органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности.

Основным критерием разграничения приведенных составов преступления может быть приведена субъективная сторона преступления. Если убийство – преступление совершаемое в форме умысла, то причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего – преступление с двойной формой вины: по отношению к причинению тяжкого вреда – в форме умысла, по отношению к причинению смерти – в форме неосторожности.

При причинении телесных повреждений преступное посягательство направлено на причинение вреда здоровью, а при убийстве - на жизнь человека. Таким образом, эти

преступления различаются по объекту, и установить объект посягательства зачастую возможно только по субъективной стороне, по направленности умысла, направленность которого на причинение вреда здоровью либо на лишение жизни другого лица является основным критерием разграничения рассматриваемых в настоящей статье преступлений.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 3 Постановления от 27 января 1999 г. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) указывает на некоторые обстоятельства деяния, которые следует учитывать при определении направленности умысла виновного при отграничении убийства от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. К ним предлагается отнести способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

Наиболее сложно произвести квалификацию, когда смерть наступает от единичного удара кулаком с большой силой в жизненно важный орган или ножевой раны в бедро с ранением крупной артерии, от которых человек умирает. Подобные действия виновного, вероятнее всего, следует квалифицировать как умышленные действия, направленные на причинение тяжкого вреда здоровью с неосторожным отношением к последствиям - смерти потерпевшего. Если же будут добыты доказательства, свидетельствующие, что виновный действовал с умыслом на лишение жизни, содеянное надлежит квалифицировать как убийство.

Изучение судебной практики показывает, что порой суды и следственные работники, исходя из наступившей смерти потерпевшего, квалифицируют содеянное без достаточных к тому оснований как убийство, хотя налицо признаки преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Такая квалификация чаще обусловлена тяжким последствием - смертью потерпевшего, отсутствием тщательного анализа фактических обстоятельств дела и установления умысла, направленного на причинение смерти.

Также весьма распространенной является проблема такого разграничения из-за того, что убийство, может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Сознательное допущение наступления тяжкого вреда здоровью - специфическая форма положительного отношения к его последствиям. В этом случае у виновного отсутствует заинтересованность в причинении вреда здоровью, он лишь сознательно его допускает. Если был причинен тяжкий вред здоровью, то необходимо установить, что виновный сознательно, то есть намеренно допускал развитие причинной связи, которая обусловила наступление таких последствий. В этом наблюдается сближение волевых элементов прямого и косвенного умысла. Следственные органы и суды при разграничении убийства с косвенным умыслом и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть, исходят не из отношения лица к последствиям своих действий - смерти потерпевшего, а придерживаются следующего правила если смерть наступает вскоре после причинения тяжкого вреда здоровью, деяния квалифицируются как умышленное убийство, а если между названными моментами проходит более или менее продолжительное время, то как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть по неосторожности.

На наш взгляд, сознательное причинение повреждений, опасность которых для жизни достаточно очевидна, свидетельствует о наличии интеллектуального элемента умысла на причинение смерти, поскольку виновный предвидит возможность смертельного исхода. Даже если не установлено, что он желал смерти жертвы, при сознательном допущении смертельного результата, безразличном отношении к нему, содеянное представляет собой убийство с косвенным умыслом, а не преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Выводы. Учитывая вышеизложенное, можно предложить следующий алгоритм, которым следует руководствоваться для правильной квалификации:

- во-первых, необходимо установить способ, орудие совершения преступления, локализацию и количество ударов, мотивы и цели преступника, его предыдущее и последующее поведение, взаимоотношения с потерпевшим.

- во-вторых, необходимо установить, что явилось причиной смерти: само деяние или причиненный тяжкий вред здоровью, для этого необходимо исходить из протокола об осмотре места происшествия и заключения судебно-медицинской экспертизы.

При этом действия необходимо квалифицировать, безусловно, как убийство при наличии следующих признаков:

- направленности действий виновного на нарушение функций и анатомической целостности жизненно важных органов потерпевшего, например, ранение головы, глотки, гортани, трахеи, левой стороны грудной клетки;

- интенсивности действий виновного, то есть силы и множественности ударов, свидетельствовавшей о намерении причинить смерть потерпевшему;

- применении такого орудия или средства, которыми может быть причинена смерть потерпевшему, например, огнестрельное оружие, ножи, сильнодействующие и ядовитые вещества;

- наличии словесных угроз о лишении жизни.

При отсутствии хотя бы одного из вышеназванных признаков действия виновного нельзя квалифицировать как убийство.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Османова М.Э.

*студент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Скворцова О.В.

Введение. Транспорт - величайшее благо для человечества. Созданный в XIX столетии автомобиль получил стремительное развитие и распространение как наиболее экономное, скоростное, комфортное, самостоятельное и не зависящее от каких-либо сооружений транспортное средство. Высокая малотребовательность, подвижность и мобильность автотранспорта является причиной того, что он прочно вошел в жизнь людей. Более половины объема пассажирских перевозок и три четверти - грузовых перевозок в Российской Федерации производится именно автомобильным транспортом.

Однако, наряду с преимуществами, предоставляемыми обществу данным видом техники, автотранспорт может при неправильном его обращении причинить материальный ущерб, тяжелые, и даже трагические последствия: увечья, смерть граждан. Государство много делает для повышения эффективности мер безопасности в этой сфере, в частности органы ГИБДД, предпринимают значительные шаги для улучшения законодательной основы в этой области, усиливают предупредительные меры, позволяющие постепенно снижать негативные показатели, характеризующие состояние общественной безопасности. Но не смотря на это, показатели статистики в данной сфере в настоящее время не дают повода для оптимизма.

Результаты анализа судебной практики свидетельствуют о необходимости тщательного изучения действующего уголовного законодательства об автотранспортных преступлениях, научного обобщения опыта его применения следственными и судебными органами, а также необходимости разработки предложений по совершенствованию этого законодательства и практики его применения.

Цель и задачи исследования. Цель: рассмотреть и проанализировать проблемы квалификации по ст. 264 Уголовного кодекса (далее - УК) РФ, а также сформулировать предложения по направлениям их дальнейшего исследования и разрешения. Основные задачи исследования вытекают из указанных целей.

Методика исследования. В ходе работы также использованы системно-структурный, формально-логический метод, метод сравнительно-правового анализа, анализ, синтез, и другие частные научно-исследовательские методы.

Результаты исследования. Для привлечения к уголовной ответственности водителей за совершение ДТП, необходимо установить, какие именно пункты Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств были им нарушены. Однако при настоящем многообразии нормативных актов, которыми регламентируется безопасность дорожного движения, велика вероятность того, что водители могут не знать этих правил, и даже не могут найти такие правила для ознакомления с ними. В связи с этим возникает острая необходимость переработки действующего законодательства и подготовки новых нормативных актов, на которые будет опираться диспозиция статьи.

Правила дорожного движения - единый нормативный акт, действующий на всей территории страны, что применительно к правилам эксплуатации транспортных средств наиболее правильными представляются выработка и принятие единого акта, действующего на территории всей РФ, взамен многочисленных ведомственных нормативов. Правила данного нормативного акта должны быть чётко сформулированы и понятны для граждан. Требования всех правил необходимо максимально формализовать и в тоже время нужно, чтобы они в достаточной мере регламентировали действия их исполнителей.

Для правильной квалификации преступлений данного вида, совершенных по вине водителей, необходимо четкое установление причинно-следственной связи между нарушениями правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств и наступившими в результате этих нарушений вредными последствиями, которые указаны в диспозиции статьи, перечень которых является исчерпывающим.

Субъектом преступления является вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, управляющее транспортным средством. При этом отсутствие водительского удостоверения, навыков управления транспортным средством не имеет значения для решения вопроса об уголовной ответственности.

При учебной езде за ошибочные действия обучаемого, повлекшие указанные в законе последствия, ответственность несёт инструктор. Вместе с тем надо иметь в виду, что согласно Правилам (п. 1.2) обучаемый тоже относится к водителям, поскольку он управляет транспортным средством и обязан выполнить все требования правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Поэтому в случае, если курсант пренебрег указаниями инструктора и грубо нарушил указанные правила, то он подлежит ответственности по данной статье.

Правила дорожного движения и эксплуатации транспорта содержат требование: "Обучаемый обязан знать и выполнять требования Правил". Таким образом, на лиц, не имеющих прав на управление конкретным видом транспортного средства, возложена обязанность следовать Правилам дорожного движения, из этого вытекает, что участники дорожного движения, которые входят в эту категорию, также являются субъектами анализируемого преступления.

Законодательство, действующее в сфере обеспечения безопасности дорожного движения в РФ, не разъясняет термин - "лицо, управляющее транспортным средством". Проанализировав судебную практику, можно дать следующее определение этому термину: "Лицо считается управляющим транспортным средством, когда оно само ведёт машину, или, когда осуществляет управление параллельно с лицом, которого оно обучает вождению транспортным средством, или даёт ученику-водителю указания по поводу управления транспортным средством, сидя рядом с учеником в машине во время ее движения".

Разграничение форм виновности по отношению к нарушению Правил необходимо для дифференциации меры уголовного наказания, вынесения судами более строгих приговоров по дорожно-транспортным преступлениям, а также имело бы воспитательное значение. В практике принятия судами решений при рассмотрении данной категории дел, часто встречаются случаи назначения наказания, в большинстве случаев, от тяжести наступивших

последствий. На наш взгляд, для принятия правильного решения судам необходимо учитывать не только тяжесть наступивших последствий, но и психологические характеристики участников дорожного движения, поведение водителей при управлении транспортными средствами, обстановку и механизм дорожно-транспортного происшествия, обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание, поведение водителя после совершения ДТП и другие факторы влияющие на меру наказания.

Выводы. Необходим комплексный теоретико-прикладной характер изучения данной проблемы, использование знаний административного и уголовного права, криминалистики, уголовного процесса и ряда других наук. Недооценка степени опасности преступного нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств приводит к ослаблению борьбы с этим видом неосторожных преступлений и, как следствие этого, их постоянному росту и увеличению причиняемого ими вреда. Рост числа рассматриваемых преступлений и увеличение причиняемого ими вреда вызывают необходимость разработки системы мер, способных приостановить этот рост и увеличение негативных последствий.

ОТГРАНИЧЕНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА ОТ ИНЫХ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Остапенко А.А.

*студент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Скворцова О.В.

Введение. Терроризм как сложное социальное уголовно-правовое явление, имеющее в России глубокие исторические корни, на рубеже XX - XXI веков проявил себя с особенной силой, о чем наглядно свидетельствуют события в Волгодонске, Моздоке, Москве, Чечне, Северной Осетии и в других регионах страны.

Терроризм представляет собой порождение деструктивных сил в обществе и человеке, отражает культ насилия и всемерно способствует его усилению и распространению, обесценивая человеческую жизнь. Терроризм резко снижает значимость законов и возможность компромиссов, которые являются непременным атрибутом цивилизации, в то же время возводя наглую и жестокую силу в ранг едва ли не главного регулятора жизни, в том числе международной. Масштабы, направленность, тяжесть последствий терроризма обуславливают его высочайшую общественную опасность, что и обуславливает актуальность данного исследования.

Цель и задачи исследования. Цель: проанализировать особенности состава преступления, предусмотренного ст. 205 уголовного кодекса (далее — УК) РФ, и отграничить террористический акт от смежных составов преступлений. Основные задачи исследования вытекают из указанных целей.

Методика исследования. В ходе работы использованы диалектический метод, метод сравнительно-правового анализа, анализ и синтез, и другие частные научно-исследовательские методы.

В судебно-следственной практике нередко возникают трудности при отграничении террористического акта (ст. 205 УК РФ) от смежных составов преступлений. Отграничение террористического акта от умышленного уничтожения или повреждения имущества (ст. 167 УК) РФ можно провести по основным признакам состава преступления. Если родовый объект ст. 205 УК РФ — это общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка в широком смысле слова, то родовый объект ст. 167 УК РФ — это общественные отношения в сфере обеспечения стабильности и нормального функционирования экономики. Видовой объект ст. 205 УК РФ — это общественные отношения

в сфере обеспечения общественной безопасности в узком смысле слова, то видовой объект ст. 167 УК РФ – это общественные отношения в сфере нормального оборота собственности. Основным непосредственным объектом в террористическом акте являются общественные отношения в сфере обеспечения общей общественной безопасности, а у умышленного уничтожения или повреждения имущества – это общественные отношения в сфере обеспечения право собственности на имущество, являющееся чужим по отношению к виновному. Различна и объективная сторона у данных преступлений. Если ч.1 ст. 205 УК РФ характеризуется совершением, в частности, такого действия как совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, то ч. 2 ст. 167 УК РФ характеризуется лишь умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом. Основной состав террористического акта – формальный, а ст. 167 УК РФ относится к материальному составу как по ч.1, так и по ч. 2 ст., где речь идёт об умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом.

Отграничение террористического акта (ст. 205 УК РФ) от организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ст. 208 УК РФ) можно провести по таким основным признакам как объективная и субъективная сторона. Террористический акт выражается альтернативно в двух формах: а) в совершении взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий; б) в угрозе совершения указанных действий (ч.1 ст. 205 УК РФ). Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, предусмотрены п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ. Объективная же сторона преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, состоит альтернативно в создании вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование (ч. 1); либо участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом (ч. 2.). Наличие или отсутствие специальной цели также является признаком различия данных преступлений. В ч.1 ст. 205 УК РФ в качестве специальной цели уголовный закон называет «в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями», то в ст. 208 УК РФ цели нет вообще в качестве конструктивного признака субъективной стороны. Возраст привлечения к уголовной ответственности: по ст. 205 УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности с 14 лет, а по ст. 208 УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности с 16 лет.

Вывод. При отграничении террористического акта от смежных составов преступлений, прежде всего, необходимо иметь точное понятие о том, что собой представляет непосредственно террористический акт. Такое разграничение имеет практическое значение при назначении ответственности за совершаемые общественно опасные деяния, ведь террористический акт сам по себе является особо тяжким преступлением и лицо, его совершившее не должно наказываться статье, предусматривающей ответственность за менее тяжкое преступление.

АКТУАЛЬНОСТЬ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И МИРЕ

Ротина Е. И.

*студент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Губанова Е. В.

Введение. Наказание, как причиняемое виновному физическое или психическое страдание, крайне разнообразно. История уголовного права дает нам печальную картину человеческой изобретательности, направленной к изысканию средств и способов причинения наибольшего страдания людям, навлекшим на себя кару закона. Но в этом разнообразии можно найти общие признаки, дающие возможность свести карательные меры к округленным типам. Одним таким объединяющим признаком является свойство блага или интереса, лишение которого способное породить наказание. Лишение жизни, причинение физического страдания, стеснение или лишение свободы, поражение чести и правоспособности, уменьшение или лишение имущества – вот общий перечень типов наказания во всех законодательствах. С развитием цивилизации системы наказаний становились мягче, гуманнее. Постепенно из них исчезли калечащие наказания (отсечение ушей, рук и т.д.), варварские виды смертной казни (подвешивание на крюк за ребро, четвертование, колесование и др.). Однако смертная казнь и сегодня является частью уголовной политики некоторых государств.

Целью и задачами исследования является определение сущности смертной казни, а так же ее актуальности как одного из видов уголовного наказания в современной мире и России. Данная работа основана на анализе материалов, полученных мною после прочтения научных журналов, монографий, а также на результатах опроса студентов.

Результаты исследований. Смертная казнь является лишением человека жизни по приговору суда. Сущность любого наказания – кара. По мнению профессора Н.А. Стручкова, кара – комплекс установленных законом правоограничений, конкретно выражающихся при применении того или иного наказания. Однако применение к осужденному данного вида кары отнимает самое дорогое, что есть у человека – жизнь. В свою очередь, В.В. Диаконов считает, что являясь исключительной мерой уголовного наказания, согласно ст. 59 УК РФ смертная казнь применяется только за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь. Ярким отличием смертной казни от иных видов наказания является исключение цели наказания – исправление осужденного. Наиболее полным и раскрывающим сущность смертной казни раскрывает А.И. Рарог. По своему содержанию смертная казнь состоит в правомерном причинении смерти лицу в качестве наказания за совершение особо тяжкого преступления, посягающего на жизнь другого человека. Это самое суровое из системы наказаний, носящее исключительный характер. В отличие от иных видов наказаний, во-первых, не преследует цели исправления осужденного, во-вторых, реализация принципа социальной справедливости здесь существенно оттесняет на второй план принцип гуманизма. Он так же ссылается на Конституцию Российской Федерации (ч. 2 ст. 20), в которой содержится важное с политической и юридической точек зрения положение о том, что смертная казнь вплоть до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Сформировалось большое количество подходов к определению сущности смертной казни, но особенно выделяются два. Согласно первому подходу, смертная казнь – средство предупреждения новых тяжких преступлений как со стороны преступника путем его физического устранения, так и со стороны потенциальных преступников путем реальной угрозы смерти. Еще его называют относительным, т.к. признание необходимости смертной казни обусловлено успехом в предотвращении тяжких преступлений. Вторым подходом

сформировал такую точку зрения, что смертная казнь – возмездие за совершенное преступление, которое должно последовать независимо от каких-либо соображений целесообразности. Его принято называть абсолютным, т.к. признание необходимости смертной казни обусловлено только самим фактом тяжкого преступления.

Согласно данным международной организации «Эмнести Интернейшнл» в 2013 году смертная казнь была отменена или на использование ее как вида наказания наложен мораторий в 140 странах из 193. В основном это европейские страны, за исключением страны-соседа – Беларуси. Смертная казнь применяется в таких странах: Китай, Иран, Ирак, Афганистан, Саудовская Аравия, большинство стран Африки, в том числе в такой развитой и демократической стране как США. Одной из основных причин применения смертной казни – перенаселенность страны, что порождает большое количество различной по степени тяжести преступлений.

К отмене смертной казни как вида наказания Россия пока не готова исходя из следующих причин: отсутствие благосостояния населения, уровень борьбы с преступностью находится на низком уровне, что не способствует сокращению числа умышленных убийств, граждане и должностные лица нуждаются в повышении политико-правовой культуры и т.д.

Противником смертной казни был Вольтер. Однако Гегель, Милль и Монтескье, в целом будучи сторонниками смертной казни, считали необходимым ее ограничение. В России за отмену смертной казни выступали Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, В.Г. Короленко, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, В.С.Соловьев, В.В. Розанов, а из юристов — Н.С. Таганцев, М.Н. Гернет, А.Ф. Кистяковский. Среди сторонников смертной казни были В.А. Жуковский, Б.Н. Чичерин.

Выводы. Смертная казнь рассматривается в России как временная мера, подлежащая отмене при наличии соответствующих социально-политических и социально-психологических условий. Отношение к применению или отмене смертной казни как одного из видов наказания в странах мира все же остается дискуссионным, т.к. противоречит международно – правовым актам, которые закрепляют человека, его жизнь и здоровье высшей ценностью. При исследовании темы своей научной работы я опросила студентов нескольких факультетов нашего университета и получила много разноречивых ответов по отношению к данному виду наказания в наше время. Однако у меня сложилось свое мнение. Во-первых, многие страны мира, в том числе и Россия, являются демократическими странами, в которых человек предстает высшей ценностью. Во-вторых, данный вид наказания противоречит международным нормам, которые гарантируют человеку право на жизнь и защиту от разнообразных посягательств на него. В-третьих, я склонна к поддержанию мнения опрошенных мною студентов-психологов, что не мы даем человеку жизнь, не нам и лишать. В-четвертых, низкий уровень правосознания и ошибка следствия, к сожалению, в наше время все чаще помещают в камеры не виновных. Таким образом, смертная казнь должна быть отменена как вид наказания.

МЕСТО СМЕРТНОЙ КАЗНИ В СИСТЕМЕ НАКАЗАНИЙ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Савопуло Е.Б.

*студентка кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета
Таврической академии Крымского федерального
университета им. В.И. Вернадского*

Научный руководитель: к.ю.н. Соляной А.В.

Введение. В каждом государстве не раз возникал вопрос о месте института смертной казни в системе наказаний, необходимости его реального существования в современных условиях развития общества. Бурные дискуссии по этому поводу не утихают на протяжении уже многих столетий. Проблема смертной казни – многоаспектная, каждый подход к ее разрешению – политический, нравственный, правовой, религиозный – вскрывает различные пласты общественного сознания, использует свою собственную цель аргументации.

Процессы демократизации общественных отношений в одних государствах способствовали введению запрета смертной казни на конституционном уровне, формированию стройной системы более гуманных наказаний. В некоторых государствах, напротив, применение смертной казни является не только неотъемлемым элементом правовой системы, но частью культуры. В каждой правовой системе сформировалась определенная концепция по данной проблематике.

Цель исследования. Сравнительный анализ законодательства и судебной практики зарубежных стран по вопросам применения смертной казни.

В ходе написания работы были использованы методы, правового анализа, систематизации и классификации.

Результаты исследования, их краткий анализ. С 2012 году более 130 стран в мире не применяют смертную казнь на практике. В этой группе 97 стран отменили смертную казнь за все преступления. В основном это все европейские страны (за исключением Белоруссии), а также большинство стран Северной и Южной Америки. В странах Африки и Азии отменили смертную казнь в подавляющем меньшинстве.

Наибольший интерес при рассмотрении применения смертной казни, представляют Соединенные Штаты Америки. Тенденции, происходящие в данном государстве, являются одними из самых фрагментарных и противоречивых. Это обусловлено тем, что различным штатам присуще противоположное отношение к такому виду наказания. Одни придерживаются политики того, что именно таким образом можно предупредить совершение новых преступлений. Другие, учитывая вероятность необратимых последствий, а именно вероятность судебных ошибок, считают данный вид наказания негуманным и несоразмерным ни одному преступлению, поскольку лишать человека жизни не вправе никто.

Отправление правосудия в США главным образом прерогатива штатов и местных судов. Так, уголовное законодательство ряда штатов хоть и не исключает такого вида наказания, но в судебной практике смертная казнь, за редким исключением, не применяется. Примером могут послужить 12 штатов, в числе которых находится Нью Гемпшир, Колорадо, а также федеральном округе Колумбия. В другой группе штатов смертная казнь является в своем роде фиктивной, поскольку она, хотя может быть назначена судом, но фактически не исполняется. Так, собственно, и происходит в таких штатах как Теннесси, Нью Мехико, и др. И в третьей группе штатов смертная казнь является достаточно распространенной. В работе Болатаева, Д. Н. «Применение и исполнение смертной казни в США» отмечено, что: «лидирующие позиции в третьей группе занимают такие штаты как Техас и Вирджиния. За период с 1976 по 2003 гг. в Техасе было казнено 508 человек, а в Вирджинии, занимающей второе место, за этот же период казнено 110 человек, а в Оклахоме – 109».

В подавляющем большинстве европейских государств сложилось отрицательное отношение к смертной казни, как к мере наказания. Многие государства отказались от применения смертной казни еще во второй половине XX века.

20 февраля 2007 года Франция ввела конституционный запрет на смертную казнь, став, таким образом, последней из стран ЕС, на уровне конституции запретивших применение смертной казни.

Однако не все государства Европы отказались от института смертной казни. Исключением является лишь Белоруссия, где смертная казнь предусмотрена за 12 категорий преступлений в мирное время и два во время войны.

Китайская Народная Республика является тем государством, где смертная казнь - достаточно распространенное явление. Уголовное право Китая предусматривает исключительную меру наказания за большое количество преступлений, число которых составляет около 68 типов. В соответствии с Уголовным Кодексом Китайской Народной Республики смертная казнь применяется за преступления, предусмотренные статьями 115, 119, 127, 141, 170, 192, 194, 195, 234, 263, 264, 295, 347 и другие. В том числе к ним относятся распространение наркотиков, экономические преступления, включая налоговое мошенничество, взяточничество, хищение государственного имущества, а так же поджоги и занятие проституцией. Анализ уголовного закона Китая показывает, что смертная казнь, преимущественно, применяется при наличии в составе преступления квалифицирующих признаков. Например, наличие крупного ущерба в результате совершения преступления, причинения смерти человеку.

При рассмотрении вопроса о применении смертной казни в зарубежных странах, следует также обратить внимание на регулировании данного вопроса на внутригосударственном уровне. Уголовный кодекс Российской Федерации не исключает смертную казнь из системы наказаний, однако на ее применение наложен мораторий, в соответствии с подписанным Россией 16 апреля 1997 г. протоколом № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни. Таким образом, с одной стороны, государство полностью становится на демократический путь развития, отказавшись от вынесения смертных приговоров, с другой стороны тот факт, что такой вид наказания до сих пор не декриминализован, свидетельствует о сомнениях законодателя в несоответствии института смертной казни реально существующим общественным отношениям и целям наказаниям.

Выводы. В современном цивилизованном обществе смертная казнь во многих юрисдикциях вовсе не применяется, а в других является видом наказания лишь за особо тяжкие преступления. Поскольку смертная казнь не оправдывает основную цель наказания - исправление лица, она не должна занимать нишу в системе наказаний. Принципы международного права формируют позицию уважения личности, демократичности и человечности наказаний, не смотря на совершаемые преступления. В прямом смысле определять судьбу человека, лишать его жизни недопустимо. Истории известно немало прецедентов, когда наказывали лиц, не виновных в совершении преступления. Появление новых обстоятельств и фактов, могут восстановить справедливость, но человеческую жизнь уже никто не сможет вернуть. Еще Екатерина II Великая говорила, что: «лучше оправдать десять виновных, чем осудить одного невиновного». Именно вероятность судебной ошибки является наиболее веским основанием против смертной казни.

Я считаю, что каждое государство, должно соблюдать принцип: человеческая жизнь является высшей ценностью. Именно на основании этого, даже за самые ужасные преступления смертный приговор не должен быть вынесен. Поэтому, институт смертной казни должен исчезнуть из уголовного законодательства каждого государства, дабы наказание оправдывало свои цели и способствовало уменьшению преступности.

ЭКССЕСС ИСПОЛНИТЕЛЯ И ЕГО ВИДЫ

Шестаков Е.В.

*Студент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета
Таврической академии Крымского Федерального Университета им. В.И. Вернадского*
Научный руководитель: к.ю.н. Соляной А.В.

Введение. Данная работа посвящена анализу и обобщению основных вопросов эксцесса исполнителя. Это новый институт уголовного права был законодательно введен с принятием УК РФ 24.05.1996 г. Ранее в советский период этот институт на уровне уголовного законодательства не рассматривался. В наше время этот феномен происходит все чаще и чаще. В связи с этим крайне важно уметь отграничивать соучастие в преступлении и эксцесс. Данное понятие закреплено в ст. 36 УК РФ.

Цель и задачи исследования. При изучении данной проблематики были использованы такие методы как: метод сравнительного анализа, сравнительно-типологический, аналитический методы, метод подборки и обобщения.

Целью данной работы является анализ и закрепление общих принципов и знаний об эксцессе исполнителя как институте теории уголовного права. Определение основных понятий и отличительных особенностей.

Результаты исследований, их краткий анализ. Исходя из Общей части УК РФ, ст. 36, нам известно, что Эксцесс исполнителя это — совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат». Здесь важно понять два момента, во первых, у одного из соучастников совершения преступного деяния нет умысла на совершение определенных преступных действий, во вторых, оно не будет нести ответственность за общественный вред, причиненный другим исполнителем. При эксцессе исполнителя наступает отклонения деятельности исполнителя, когда он совершает какие-либо действия, выходящие за пределы сговора с другими соучастниками. Например, два человека вступили в преступный сговор с целью незаконного проникновения в чужую квартиру и кражи картины определенного художника, при совершении этих преступных действий, один из соучастников убил неожиданно вернувшегося домой хозяина квартиры. Изначально у них был умысел только на кражу одного предмета. Один из соучастников будет нести ответственность лишь за кражу картины, т.к. у него был умысел лишь на кражу этой вещи, а другой, который совершил еще убийство — будет нести ответственность за кражу картины и убийство хозяина квартиры.

Эксцесс исполнителя может происходить при любой форме соучастия. Наибольшее распространение на практике встречаются случаи эксцесса при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору. Это базируется на том, что у лиц изначально формируется умысел, план действий, последовательность и цель совершения преступления. Менее распространено — при совершении преступления группой лиц. Иванова, Л.В. В своем автореферате на тему «Уголовно-правовая характеристика эксцесса исполнителя преступления» указывает, что почти не встречаются в судебно-следственной практике случаи эксцессов при совершении преступлений организованной группой и практически не встречаются эксцессы в преступном сообществе

Комисаров В.С. в своем учебнике «Российское уголовное право. Общая часть» указывает на то, что в теории уголовного права по общим правилам, объективным признаком эксцесса признают отсутствие причинной связи между действиями, совершенными иными соучастниками, и преступным результатом, наступившим в результате действий лица, допустившего эксцесс; Но очень важно понять, что эксцесс исполнителя может происходить как с умыслом, так и по неосторожности, без умысла.

Для возможности наступления эксцесса исполнителя, очень важно наличие ряда факторов:

1) Наличие 2х и более соисполнителей. Достаточно хотя бы одного лица, чьи действия вышли за пределы задуманного, для наступления этого феномена.

2) Важным является то, что у соучастников должен быть изначальный умысел, план действий, согласно которому они и планировали совершать определенное общественно опасное действие. И этот план один из соучастников должен нарушить.

В зависимости от степени и характера отклонения от умысла, который изначально зародился у соучастников относительно способа совершения преступления и количества совершенных ими общественно опасных последствий, в теории уголовного права выделяют несколько видов эксцесса исполнителя:

1) *Количественный эксцесс*. При этом эксцессе, один из исполнителей совершает определенные действия однородного характера, которые охватываются умыслом других соучастников. Но при данном виде эксцесса, он причиняет более тяжкий вред, чем это было запланировано ими при сговоре. Например, 2 соучастника решили совершить действия насильственного характера по отношению к общей знакомой. Пригласив ее к себе домой, ее изнасиловали. А один из соучастников при совершении изнасилования убил девушку. Изначально у них был умысел только на изнасилование (ст. 131 УК РФ), лицо, которое совершало данные действия, будет нести ответственность по санкции данной статьи. Что касается второго исполнителя — совершившего убийство, это будет количественным эксцессом, и он будет нести ответственность и за изнасилование, и за убийство.

2) *Качественный эксцесс*. В этом случае исполнитель совершает преступление с определенными отягчающими обстоятельствами, которые не охватывались умыслом соучастников, например, кража, когда два соучастника договорились совершить кражу в крупном размере, у них был умысел украсть определенный вид имущества, а один из исполнителей совершил кражу в особо крупном размере, на что у них изначально умысла не было.

Важной особенностью эксцесса исполнителя является то, что его могут использовать для скрытия других преступлений, например Николайчук И.А. в своей диссертационной работе на тему «Соккрытие преступлений как форма противодействия расследованию» говорит о том, что для противодействия раскрытию и проведению следственных действий преступники совершают ряд других преступных деяний, выходящих за пределы умысла других соучастников. Что существенно осложняет расследование данных преступлений и правильную квалификацию деяний. Это приводит к тому, что при совершении преступления группой лиц, один из соучастников специально совершает еще одно преступление, чтоб скрыть другое преступление или изменить квалификацию, или отвлечь внимание.

Выводы: Проанализировав данную статью, можно прийти к выводам, что при совершении преступных деяний соучастниками, очень важно анализировать умысел, который был у исполнителей при совершении тех или иных деяний. И по этому уже умыслу они будут нести наказание. Т.е. если при совершении определенного преступления группой лиц, один из соучастников совершил более тяжкое преступление, или несколько подобных, то ответственность за них он будет нести сам, а другой соучастник — лишь за то, что он непосредственно сам выполнил. Важно знать, были ли действия изначально запланированы, или же это внезапное действие. Для правильной квалификации дела, важно знать, что непосредственно было совершено каждым из исполнителем, что охвачено их умыслом, а что будет их собственной инициативой. В зависимости от этого, они будут нести разную ответственность.

О ПОНЯТИИ «ИНСЦЕНИРОВКА» В РАССЛЕДОВАНИИ ЗАМАСКИРОВАННЫХ
УБИЙСТВ

Андреева Т. А.

студентка первого курса Магистратуры кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Таврической Академии КФУ.

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент Михайлов М.А.

Актуальность рассматриваемой проблематики состоит в том, что на практике при расследовании убийств сталкиваются с рядом проблем, связанных с установлением способов совершения и сокрытия данных преступлений. При выдвижении версии каждый следователь должен учитывать возможность инсценировки, которая в результате приводит к ошибочному принятию решения в уголовном производстве.

Умения следователем распознать, какие факторы влияют на выдвижение преступником той или иной оправдательной версии, связанной с инсценировкой, на что рассчитывают преступники выбирая тот или иной вид инсценировки, и от чего зависит их выбор, как ведет себя преступник после убийства в разных ситуациях играет важную роль для обеспечения полного и всестороннего расследования уголовного дела.

Цель и задачи данной статьи - анализ понятия «инсценировка» с позиций ученых-криминалистов, а также выяснение ряда проблем, которые касаются способов сокрытия убийств.

Достижение поставленной цели обеспечивалось: определением понятия "инсценировка", ее сущности и видов на основе анализа и синтеза существующих теоретических положений; анализом уголовно-правового и уголовно-процессуального аспектов инсценировки. Опираясь на диалектический метод познания, использовались общие и частные методы исследования: логический, системно-структурный, сравнительно-правовой.

Проблемой инсценировки умышленных убийств занимались Е.В.Баранов, Р.С.Белкин, А.М.Васильев, О.Ф.Волынский, Г.Н. Мудьюгин, В.А.Образцов, В. А. Овечкин и другие ученые-криминалисты. Тем не менее, не смотря на огромный вклад ученых в изучение данной проблематики, единого мнения касательно понятия «инсценировка» не существует.

Г.Н. Мудьюгин отмечает, что «инсценировка – это одна из разновидностей противодействия правоохранительным органам и является созданием видимости события путем целенаправленного внесения в обстановку реального события изменений, направленных на дезориентацию следователя».

Р.С.Белкин считает, что инсценировкой преступления является « создание искусственной обстановки, которая практически не соответствует событию, произошедшему на этом месте, и еще может дополняться поведением и ложными сообщениями, как исполнителя инсценировки, так и связанных с ними лиц».

Отличительно новыми касательно данной проблемы являются взгляды В. А. Овечкина. Он определил инсценировку как стремление преступника “осуществить рефлексивное управление следователем с целью ввести его в заблуждение относительно фактически происшедшего события и его отдельных элементов и таким образом скрыть преступление и свое участие в его совершении”, а также сделал вывод о том, что “преступники часто не только

создают искусственно обстановку места определенного происшествия, но и соответствующим образом ведут себя в этой обстановке и в процессе расследования преступления, прибегая к ложному поведению и сообщению ложных сведений... Указанные факторы органически связаны между собой и представляют единый способ сокрытия преступления, поэтому рассматривать их необходимо во взаимосвязи”.

Любая инсценировка имеет двойственный характер: с одной стороны – это видимость того, что случилось, а с другой – это комплекс признаков, которые возникают в результате целенаправленных действий преступника с целью сокрытия преступления. Инсценировка воздается в симбиозе субъективных и объективных факторов. Так, к первой категории относятся действия преступника с целью сокрыть следы содеянного; случайные действия потерпевших и свидетелей, которые стали причиной изменения обстановки; изменения, которые произошли вследствие природно-климатических изменений и т.д. К субъективным факторам относятся состав характера преступника, его интеллектуальный уровень и профессиональные умения.

Следует обратить внимание на то, что инсценировка интересна с точки зрения криминалистического аспекта тем, что демонстрирует способ совершения преступления, который по общепринятым правилам представляет систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, объединенных единым преступным умыслом. Именно способ сокрытия реализуется разными способами, в том числе путем инсценировки. Касательно уголовно-процессуального аспекта, то инсценировка с одной стороны свидетельствует о сокрытии преступления, а с другого характеризует лицо преступника. В ходе расследования следователь получает информацию о действиях субъекта (время, последовательность, орудия и др.) и его признаки (приметы, психологические особенности). Все эти факторы следователь должен изучать в совокупности и взаимосвязи, так как анализ всех этих данных выступает только лишь непрямыми доказательствами, указывая на умысел и способ сокрытия преступления.

Следственно-судебная практика свидетельствует о том, что при расследовании инсценировок особо важными обстоятельствами являются те, которые характеризуют субъект, время, место и объект инсценировки.

Субъектом инсценировки может быть преступник или другое лицо, а именно: преступник и лицо, связанное с ним; преступник и лицо, которое вовлечено в инсценировку в момент совершения преступления или после него. Кроме того, лицо вовлеченное в инсценировку может не знать об этом непосредственно и не знать. Время инсценировки может предшествовать ей, совпадать с ней или следовать за ней по времени. Место, как правило, совпадает с местом совершения преступления. Касательно объекта инсценировки возможна инсценировка другого преступления, некриминального деяния или отдельных обстоятельств преступления.

Как считает Г.Н. Мудьюгин, применительно к делам об умышленном убийстве преступники, в зависимости от обстоятельств, инсценируют обстановку: 1) самоубийства, 2) несчастного случая, 3) убийства, совершенного другим лицом (лицами), 4) ненасильственной смерти и 5) при бесспорной их причастности к убийству – совершение его в состоянии необходимой обороны или по неосторожности. Как правило, убийца одновременно выдвигает и соответствующую версию для окружающих и следственных органов.

Важную роль играет методика построения версий расследования преступлений данного характера. Основой для построения версий об инсценировке могут быть такие следственные действия как: результат осмотра места происшествия, показания свидетелей, потерпевших, подозреваемых, выводы экспертов и т.д. По мнению профессора Саинчина А.С. версии об убийстве и версия подозреваемого подтвержденная инсценировкой, должны проверяться уже в процессе проведения первоначальных следственных действий. При осмотре места происшествия и трупа, при допросе свидетелей следователь обязательно должен стремиться получить ответы на вопросы, которые вытекают из версии об убийстве. Соответствующие вопросы следователь ставит и перед судебно-медицинским экспертом.

Выводы. Подводя итоги, следует сказать, что научные и практические исследования по данной тематике является недостаточно разработанными. Проблема расследования убийств, замаскированных инсценировками, в работах многих авторов раскрывается в более широком аспекте, что в свою очередь затрудняет определение наиболее эффективных методов расследования данной категории преступлений. Поэтому необходимо изучать данную проблему более детально.

Так как в подавляющем большинстве инсценировка используется в качестве способа сокрытия преступления или облегчения совершения другого преступления, на наш взгляд, необходимо уточнить пункт «е» статьи 63 УК РФ: «отягчающими обстоятельствами признаются совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц, а также *преступлений и инсценировок преступных событий* с целью сокрыть другое преступление или облегчить его совершение».

ПРОБЛЕМЫ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И РЕАЛИЗАЦИИ ЕГО СТАТУСА ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.

Бовтунова А. Д.

*студентка кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета
Таврической Академии КФУ*

Научный руководитель: к. ю. н., доцент Велигодский Д. В.

В настоящее время в теории и практике уголовного процесса одной из важных проблем является изучение возможности осуществления задержания подозреваемого до возбуждения уголовного дела, а в связи с этим возникает вопрос об обеспечении законных прав, свобод и интересов такого лица. В данной работе будут рассмотрены соответствующие положения, которые отражают суть проблемы и позволят прийти к определенным выводам.

Целью данного исследования является изучение нормативно-правового регулирования общественных отношений, складывающихся в ходе задержания подозреваемого с точки зрения современного российского уголовно-процессуального права.

Для реализации данной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- установить с какого момента лицо приобретает статус подозреваемого согласно УПК РФ;
- дать определение понятию «подозреваемый» в уголовном процессе;
- определить с какого именно момента лицо фактически становится подозреваемым по уголовному делу и имеет возможность пользоваться всеми правами и обязанностями, присущими лицу, находящемуся в данном процессуальном статусе;
- перечислить основания задержания подозреваемого по уголовному делу, закрепленные в УПК РФ.

В ходе исследования использовались методы: анализ, синтез, формально-юридический.

Подозреваемый в уголовном процессе является одной из наиболее уязвимых фигур, так как в отношении него производятся разнообразные оперативно-розыскные, следственные действия, которые неизбежно ведут к ограничению его конституционных прав и свобод. Законодатель стремится в данном случае, с одной стороны, обеспечить органам предварительного расследования возможность осуществления вышеперечисленных мероприятий, а с другой – ограничить незаконное и необоснованное ущемление конституционного статуса подозреваемого.

Для начала необходимо определить круг лиц, подпадающих под статус подозреваемого. В соответствии со ст. 46 УПК РФ подозреваемым является лицо:

- в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены гл. 20 УПК;
- задержано в соответствии со ст. 91 и 92 УПК;
- к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК;
- которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК.

Лицо сохраняет статус подозреваемого до составления обвинительного акта, предъявления ему обвинения либо прекращения уголовного дела или уголовного преследования.

Статья 91 УПК РФ закрепляет перечень оснований, наличие которых необходимо для осуществления задержания подозреваемого. К ним относятся:

- лицо застигнуто на месте совершения преступления или непосредственно после его совершения;
- потерпевшие или очевидцы указывают на данное лицо как совершившее преступление;
- на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления;
- имеются иные данные, дающие основания подозревать лицо в совершении преступления, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если перед судом возбуждено ходатайство о применении в отношении этого лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Однако на практике до сих пор существуют ситуации, когда в отношении лица, находящегося в статусе свидетеля, осуществляются оперативно-розыскные мероприятия. Также, руководствуясь статьями 91,92 УПК РФ, мы можем прийти к выводу, что лицо называется подозреваемым еще до момента вынесения протокола о задержании. Кроме того, бывают случаи, когда фактическое задержание лица осуществляется до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Одна из таких ситуаций была рассмотрена Конституционным Судом РФ. Гражданин В.И. Маслов обратился с жалобой, в которой указывал, что было нарушено его конституционное право на защиту. Согласно обстоятельствам, изложенным в жалобе, в ходе расследования по уголовному делу, возбужденному на основании ст. 163 УК, в отношении него были проведены такие следственные действия: опознание, допрос в качестве свидетеля, очная ставка, обыск. В ходатайстве об обеспечении его помощью адвоката следователь отказал, так как такая помощь предоставляется только подозреваемому и обвиняемому. А протокол о задержании В.И. Маслова был объявлен ему после проведения всех вышеуказанных действий.

Ссылаясь на Конституцию и нормы международного права, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 27.06.2000 № 11-П "По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова" указал, что право на помощь адвоката (защитника) не может быть ограничено федеральным законом. Следовательно, для обеспечения данного права, понятия "задержанный", "обвиняемый", "предъявление обвинения" должны толковаться в их конституционно-правовом, а не в придаваемом им уголовно-процессуальным законом более узком смысле. Суд разъяснил, что в целях реализации названного конституционного права **необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица**, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. При этом **факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность** могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него.

С учетом вышеприведенной позиции Конституционного Суда РФ, можно сделать вывод, что подозреваемым по уголовному делу является любое лицо, в отношении которого проводятся установленные законом мероприятия, направленные на установления факта совершения им преступления.

СПЕЦИФИКА ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Боцаненко Д.Н.

*студентка кафедры уголовного процесса и криминалистики
юридического факультета Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: ст. преподаватель Макаров П.А.

Данная работа посвящена особенностям допроса несовершеннолетних, так как рассматриваемое следственное действие является само по себе сложным и оказывает сильное влияние на психику взрослого человека и проводя его в отношении несовершеннолетнего необходимо более тщательно подойти к рассмотрению особенностей допроса.

Цель работы – найти наиболее оптимальные условия и тактику проведения допроса в отношении несовершеннолетних, предотвратить негативное воздействие на неустойчивую психику несовершеннолетнего.

Задачи работы – изучить понятие и сущность допроса несовершеннолетних; исследовать психологические особенности несовершеннолетних; анализ проведения тактики допроса несовершеннолетних.

Допрос проводится в отношении несовершеннолетнего лица не только в качестве подозреваемого или обвиняемого, но и в качестве потерпевшего, а также свидетеля. Следует подчеркнуть, что сам феномен существования преступлений несовершеннолетних является актуальной проблемой на сегодняшний день.

Тактика допроса несовершеннолетнего в значительной степени обусловлено особенностями их психики (повышенной внушаемостью, склонностью к фантазированию, высокой эмоциональностью и др.).

Следователь, готовясь к допросу, должен обратить внимание на степень развития ребенка, влияние на него взрослых, особенности его характера. От этого зависит, в первую очередь, место проведения допроса.

Необходимо составить оптимальный план расследования, определить тактику проведения следственного действия и выяснить все интересующие обстоятельства в полном объеме в зависимости от конкретного преступного деяния. Для установления психологического контакта рекомендуется проводить беседы на общие темы, демонстрировать знания его потребностей и интересов.

Одной из гарантий защиты прав и интересов несовершеннолетних является участие законного представителя при проведении следственных действий в качестве защитника и педагога. Статья 191 УПК Российской Федерации предполагает участие педагога или психолога при проведении допроса несовершеннолетнего. Но, как показывает практика, данное требование не всегда выполняется.

Это связано с тем, что следователю не предоставляется альтернатива при определении круга лиц, участвующих в допросе несовершеннолетнего, то есть возможность пользоваться помощью не только педагога, но и любого другого специалиста в области детской и юношеской психологии.

Также при допросе могут принимать участие родители либо иные законные представители или близкие родственники несовершеннолетнего, защитники, переводчики.

Нельзя не отметить, что каждый из таких участников допроса определенным образом вносит в это следственное действие собственные психологические особенности, что создает

сложную психологическую ситуацию при подготовке к допросу и при допросе несовершеннолетнего.

Таким образом, перед следователем возникают сложные задачи особого характера: он должен учитывать психологические особенности несовершеннолетних лиц и всех остальных участников допроса. Возникает проблема эффективности проведения допроса, особенно при проведении очной ставки.

Вряд ли такое количество участников будет способствовать устранению противоречий, установлению и сохранению психологического контакта между несовершеннолетним и следователем.

Учитывая быструю утомляемость ребенка, его неспособность сосредоточиваться на одном и том же объекте, следователь не должен затягивать допрос, а если допрос будет затягиваться необходимо сделать перерыв, во время которого несовершеннолетнему следует предоставить возможность отдохнуть и успокоиться.

Существенной проблемой является повторный допрос, так как, согласно ч.4 ст.173 УПК Российской Федерации повторный допрос несовершеннолетнего, обвиняемого по тому же обвинению, в случае его отказа от дачи показаний на первом допросе может проводиться только по просьбе самого обвиняемого.

В процесс проведения допроса не рекомендуется сразу записывать в протокол показания несовершеннолетнего, так как это отвлекает допрашиваемого и мешает следователю более внимательно сосредоточиться на реализации тактического плана допроса.

Таким образом, учитывая особенности психики несовершеннолетнего можно предположить возможность оказания психического воздействия на несовершеннолетнего, что недопустимо.

Порядок вызова на допрос также имеет свои особенности. Так, в части 4 статьи 188 УПК Российской Федерации указано, что лицо, не достигшее возраста 16 лет, вызывается на допрос через его законных представителей либо через администрацию по месту его работы или учебы.

Иной порядок вызова на допрос допускается лишь в случае, когда это вызывается обстоятельствами уголовного дела.

В данном случае следователю целесообразно порекомендовать родителям побеседовать с сыном или дочерью, вызываемыми на допрос с целью успокоить несовершеннолетнего, устранить излишнюю его нервозность и ориентировать на дачу правдивых и полных показаний.

Вызов через администрацию по месту работы или учебы следует производить в редких случаях, так как подростку может быть неприятно разглашение факта вызова в следственные органы, например, из-за боязни неправильной реакции родственников или осуждения людей.

Подводя итог, следует отметить, что уголовное судопроизводство по делам в отношении несовершеннолетних является достаточно специфическим в силу ряда своих особенностей, а так же их особенности в социуме и в обществе.

При проведении допроса в отношении указанных лиц следователь должен обладать необходимыми знаниями и навыками, учитывать особенности и специфику психологического состояния и развития несовершеннолетних, ограничивая несовершеннолетнего от всевозможного негативного влияния на него и, тем самым, формируя правовое сознание подрастающих граждан, ведь они – наше будущее.

ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ НОВЫХ ПРИЁМОВ ДОПРОСА В БЕСКОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ

Герасименко М.М.

*студентка кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Михайлов М. А.

Введение. Сложно представить расследование преступления без получения информации непосредственно от свидетелей, подозреваемых или обвиняемых. Однако, чтобы так называемые «идеальные следы» превратились из словесной информации в доказательство, они должны соответствовать ряду требований, таких как получение и фиксация полученных данных в порядке установленном УПК, а так же полнота и достоверность сведений.

На практике, выполнение таких требований бывает крайне сложным, так как допрашиваемое лицо может либо не пойти на контакт с правоохранительными органами, либо сообщать ложную или не полную информацию. Не редки и случаи, когда человек готов сотрудничать со следствием и хочет изложить все имеющиеся у него сведения, однако из-за особенностей индивидуального восприятия и запоминания информации, он не может этого сделать. В таких случаях решающую роль играет мастерство следователя. Именно от его способностей зависит, удастся ли допрашиваемому вспомнить все необходимые детали происшествия и воспроизвести их в ходе допроса.

Цель и задачи исследований. Чтобы достичь максимальной результативности в процессе обозначенного следственного действия, был разработан целый ряд методик и тактических приемов, позволяющих выполнить на допросе все поставленные задачи. Одной из таких методик является «когнитивное интервью».

Результаты исследований. Для оценки эффективности применения метода необходимо оценить не только результаты, которые он дает, но и все сопутствующие плюсы и минусы метода.

Описывая достоинства когнитивного интервью необходимо в первую очередь отметить его доступность. Оно предполагает, минимальную затрату времени и средств но обучение проводящего допрос, а так же может использоваться не только специалистом (психологом), но и простым следователем. Так же отметим, что оно может быть применено к лицам любого пола и возраста (за исключением некоторых детей в возрасте до четырех лет в виду их недостаточно высокого уровня развития для коммуникации).

Так же одним из главнейших преимуществ метода является то, что он помогает очевидцу дать полную и главное понятную следователю информацию [1,с.432]. В ходе коммуникации между людьми можно часто встретить явление недостоверной передачи информации или ее неправильного восприятия. Это явление напоминает детскую игру в «испорченный телефон», когда информация, проходящая через несколько человек, приобретает совсем иной смысл, чем она имела вначале. В свою очередь рассматриваемый метод позволяет свести к минимуму эти искажения, как в ходе воспроизведения информации очевидцем, так и в ходе ее восприятия и фиксации следователем.

И раз уж мы заговорили о фиксации, то в связи с тем, что когнитивное интервьюирование проводится в ходе допроса, все его результаты должны быть зафиксированы в протоколе. Однако, для того чтобы протокол получился качественным, следователю нужно достаточное количество времени. Плавная и вдумчивая манера проведения допроса указанным способом позволяет сделать это должным образом.

Как и любой другой метод допроса, когнитивное интервьюирование имеет ряд недостатков. Например, этот метод можно применять только к очевидцам события. Мы не можем использовать его приемы для опроса людей, которые получили информацию через

третьих лиц или иным путем, и при этом не присутствовали на месте происшествия, что интересует нас в первую очередь [2,с.32].

Так же к минусам можно отнести и то, что метод применяется лишь к лицам, готовым идти на контакт. Если допрашиваемое лицо хочет скрыть информацию, то мы не сможем получить необходимый результат. Таким образом, из круга допрашиваемых с помощью метода когнитивного интервью мы должны исключить почти всех подозреваемых и обвиняемых по делу, а так же тех, кто по тем или иным причинам не желает делиться со следствием имеющимися у них данными.

Длительность времени, которое затрачивается на проведение интервью, так же оставляет желать лучшего. Стандартная продолжительность когнитивного интервью составляет два-три часа. Естественно, с учетом занятости следователя, это очень большой промежуток времени. Так же это может быть проблематично и для опрашиваемого, так как допрос часто проводится в рабочее время. К тому же, такой длительный процесс вызывает высокую утомляемость, что снижает эффективность его проведения. Нужны большие усилия со стороны следователя, что бы поддерживать динамичный темп и активность допрашиваемого.

В ходе допроса следователь должен задавать очевидцу значительное количество вопросов, но так как перебивать собеседника нежелательно и одновременно необходимо связывать воедино излагаемые факты, допрашивающий должен обладать отменными психологическими качествами. Ему необходимы отличная память, быстрота мышления и чувство такта, при одновременном контроле своих эмоции, то есть следователь должен быть гибким и уметь устанавливать контакт с любым человеком.

Однако начинающему сотруднику не всегда хватает профессионализма либо опыта для проведения допроса такого рода, его успеху могут помешать следующие ошибки:

- в ходе интервью задается слишком много закрытых и мало открытых вопросов;
- допускается прерывание очевидца во время рассказа;
- опрашиваемому дается слишком мало времени для вспоминания фактов, не используются необходимые для этого паузы;
- в ходе допроса следователь занимает доминирующую позицию, тогда как она должна принадлежать очевидцу;
- невербальное поведение проводящего интервью, его поза и жесты не совпадают с его словами (например, следователь или специалист утверждает, что ему очень интересно то, что говорит допрашиваемый, однако при этом он зевает, слишком расслаблен, постоянно отвлекается, либо выполняет другие действия, которые говорят очевидцу об обратном, в таком у опрашиваемого пропадает желание рассказывать что либо и он закрывается, не сообщая важные детали);
- этому так же может способствовать неподобающий внешний вид следователя, который вызывает недоверие, сомнения в его компетенции либо демонстрирует неуважение к допрашиваемому;
- проведению допроса может помешать и некомфортное помещение, которое будет отвлекать и мешать коммуникации и т.д. [3, с. 403].

Выводы. Таким образом, к проведению когнитивного интервьюирования во время опроса нужно тщательно готовиться и подходить к нему со всей ответственностью, что бы получить максимальные результаты.

Профессионалам свойственно относиться с опаской к новаторским методам. Однако работа следователем предполагает постоянное развитие и поиск новых путей решения возникающих проблем. Преступность развивается так же быстро, как развивается само общество, поэтому очень важно не просто идти в ногу со временем, но и опережать его, только так возможно эффективно расследовать преступления и предотвращать их. В последнее время, развитие психологических наук сделало большой прорыв благодаря стараниям ученых и практиков. Предложенные теоретиками приемы и методы стали более доступными и для людей, не являющихся специалистами в данной области. Исходя из этого, использование

инновационных психологических приемов, на наш взгляд является обязательным для следователей, которые постоянно работают с людьми.

Когнитивная психология как нельзя лучше демонстрирует нам это. Разработанный на ее основе метод когнитивного интервьюирования является действительно полезным и работающим. Некоторые практики считают его самым большим достижением в судебной психологии за последние 20 лет. Его продуктивность и полное соответствие законодательству являются незаменимыми и дают веские предпосылки для повсеместного использования. Будем, надейся, что столь же действенные методы будут разработаны и для допросов подозреваемых и обвиняемых в конфликтной ситуации.

Литература:

1. Васильев В.Л. Юридическая психология.-4-е изд., доп. и перераб.-СПБ.: Питер, 2002.-460с.
2. Зерин С.Н. Психологические методы активизации памяти свидетелей и потерпевших: Методическое пособие. М., 2013.-96 с.
3. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: Учебное пособие для вузов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002.-447с.

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ ПОКАЗАНИЙ

Зинченко А. С.

*студент кафедры уголовного процесса и криминалистики
юридического факультета Таврической академии КФУ
Научный руководитель: ст. преподаватель Макаров П.А.*

Согласно действующему законодательству Российской Федерации основной задачей уголовного судопроизводства является установление истины по уголовным делам, дабы каждый, кто совершил преступление, был привлечен к уголовной ответственности и ни одно невиновное лицо не было наказано.

Установление истины по делу происходит на основании доказательств – фактических данных, которые можно получить из источников, перечень которых содержится в статье 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Одним из важнейших и основных источников доказательств являются показания субъектов уголовно– процессуальной деятельности: подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, потерпевших, свидетелей.

Возникает проблема установления истины; выделяются ситуации, когда можно опереться на показания, выступающие в качестве источника доказательств, при вынесении приговора как на достоверные, и когда это сделать нельзя в связи с тем, что показания не отвечают объективной действительности и реальному ходу событий по причине ошибки или же заведомой лжи.

Изучение особенностей механизма формирования заведомо ложных показаний является целью данной научной статьи.

Для реализации поставленной цели необходимо выполнить ряд задач: определить системный процесс формирования ложных показаний; определить мотивы дачи заведомо ложных показаний и решить процедурный аспект доказывания факта предоставления ложных показаний.

К сожалению, в современных условиях правоохранительные органы довольно часто сталкиваются со случаями предоставления неправдивых показаний. Ложь непосредственно связана с намерением уйти от ответственности либо смягчить ее, имеет свою психологию и специфическую цель.

Установление неправды в показаниях и преодоление ее последствий относится к одной из задач следователя. При подготовке неправдивых фраз, большое количество искусственно созданных изъяснений «засоряют» память и вынуждают допрашиваемого все время соотносить вновь высказанную мысль с реальностью, с фактами имевшими реальной воплощение, а также с ранее высказанными неправдивыми сведениями.

Чем более увеличивается их число, тем сложнее соотносить содержание выдуманного с действительными фактами. Это может найти внешнее проявление в оговорках, неадекватных реакциях на вопросы следователя. Вот почему тот, кто лжет, рискует оговориться.

В работе А. Н. Васильева «Тактика допроса при расследовании преступлений» говорится о том, что процесс умственной деятельности допрашиваемого, который пытается ввести следователя в заблуждение, включает в себя ряд операций:

1) осмысление и выражение лицом в виде показаний доли правды, которая реально существует и которую, по мнению данного субъекта, скрывать не имеет смысла;

2) анализ фактов, которые не должны, по мнению субъекта, стать известны следователю, а также определение путей их сокрытия;

3) создание выдуманных фактов, которыми заполняются опущенные сведения либо поясняется отсутствие в показаниях тех или иных фрагментов.

Показания, содержащие в себе заведомо ложные сведения, могут иметь отношение к различным обстоятельствам дела и предоставляться любым из допрашиваемых, при чем данный факт может находить свою реализацию как в личных интересах, так и против них (например, в случае самооговора).

В учебнике «Криминалистика» под редакцией Р. С. Белкина указано, что мотивы предоставления показаний, содержащих в себе ложные сведения, различны. К примеру, мотивами предоставления неправдивых показаний свидетелем могут быть: страх ухудшения отношений с иными лицами, фигурирующими в деле; страх мести со стороны подозреваемого; желание скрыть личные негативные поступки; смягчения вины подозреваемого или обвиняемого, либо напротив, усиление степени их вины.

Мотивами неправдивых показаний потерпевших являются страх мести со стороны преступника; преступная связь с лицом, подозреваемым в совершении преступления; желание преувеличить причиненный ущерб; может выделяться и обратное стремление занижить причиненный ущерб, дабы скрыть источник приобретения утраченных ценностей; желание скрыть собственное противоправное поведение; отсутствие веры в возможность органов дознания и следствия раскрыть преступление, обеспечить компенсацию ущерба, безопасность субъекта.

Подозреваемый и обвиняемый идут на такой шаг, как предоставление ложных показаний с целью избежать ответственности за инкриминируемое им деяние, либо уменьшить степень вины; быть привлеченными к ответственности не за совершенное, а за менее тяжкое преступление; смягчить степень вины соучастников, в том числе двигать субъектами при этом может корыстный интерес; имея целью клевету, наговора на соучастников из-за мести, либо с целью обеспечения собственной безопасности в будущем.

Сильным психологическим состоянием, задающим вектор формирования мотивов поведения обвиняемого, является страх лишения свободы. Данное чувство наиболее свойственное для лиц, которые впервые совершили наказуемое противоправное деяние и были привлечены к ответственности.

В сложившейся ситуации обвиняемый считает, что избежать наказания можно лишь отрицая свою вину, а также предоставляя неправдивую информацию. У него появляется соответствующее психологическое состояние, формируется позиция, которую необходимо побороть следователю. Для выполнения данной задачи необходимо убедить субъекта в том, что доказывание вины лишь незначительно зависит от его признания, что решающую роль играет совокупность доказательств. Следует разъяснить обвиняемому, что деятельное раскаяние, признание в совершенном, содействие раскрытию преступления является обстоятельством, смягчающим ответственность.

Специфической видится ситуация, при которой преступление совершено группой лиц.

Как отмечает А. А. Закатов в своей работе «Тактика допроса при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами», практика свидетельствует, что в преступных деяниях, совершаемых группой, обвиняемый по-разному относится к соучастникам. Если он многим обязан субъекту, то стремится всевозможными действиями скрыть его причастность к совершенному деянию, имея надежду на его помощь и поддержку. Более распространена система отношений в криминальной группе, имеющая в своем основании принуждение, силу и страх.

В процессе расследования, когда участники преступного сообщества изолированы друг от друга, построенные на такой основе отношения распадаются. У обвиняемого растет неприязнь к тем, кто втянул его в преступную группу. Следователь может использовать подобное состояние обвиняемого, показать систему отношений, реально существовавшую в группе, продемонстрировать, на чем построено ошибочное ощущение товарищества и единства соучастников, использовать данные сведения при выборе наиболее эффективных тактических приемов допроса.

В научной литературе вопрос о процедуре доказывания факта того, что показания носят заведомо ложный характер, подробно не исследована. Проблема состоит в доказывании прямого намерения субъекта (прежде всего, подозреваемого и (или) обвиняемого на дачу неправдивых показаний, поскольку вероятность того, что лицо не заявит о том, что давало сознательно неправдивые показания довольно мала.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ибрагимова А.Р.

*студентка кафедры уголовного процесса и криминалистики
юридического факультета Таврической академии КФУ*
Научный руководитель: ст. преподаватель Макаров П.А.

Торговля людьми признана одним из самых опасных преступлений не только на территории Российской Федерации, но и во всем мире.

Конституцией Российской Федерации определено, что, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина человека и гражданина является обязанностью государства, которое должно вести активную борьбу против данного вида преступления.

Характерной особенностью для термина «торговля людьми» является неоднозначность его понимания, так как в последнее время наряду с традиционными видами совершения данного вида преступления (проституция, использование рабского труда, попрошайничества) появляются все более изощренные способы такие как торговля людьми с целью изъятия органов и тканей человека, принуждение к суррогатному материнству и т.п.

Актуальность данной проблематики не вызывает сомнения, поскольку как свидетельствуют факты и статистические данные состояния преступности не только в нашей стране, но и в мире торговля людьми не признает государственных границ и не делает разницы между развитыми государствами и развивающимися странами.

По экспертным оценкам общее число жертв международной торговли людьми оценивается от 600 до 800 тысяч человек в год, а оценка, включающая торговлю людьми внутри стран, составляет от 2 до 4 миллионов человек.

Российская Федерация ратифицировала Протокол «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми и наказании за нее», и тем самым взяла на

себя обязательство по введению в федеральное законодательство его основных положений, в первую очередь, ключевых его положений.

В Уголовный Кодекс Российской Федерации была внесена статья 127.1. (торговля людьми), содержащая определение торговли людьми в целях эксплуатации и конкретизацию самого понятия эксплуатации.

Анализ российского национального законодательства свидетельствует о том, что основной упор в борьбе с торговлей людьми делается на использование уголовно-правовых механизмов.

При расследовании преступлений данной категории уголовных дел возникает ряд сложностей, связанных с тем, родители и близкие к жертве лица не всегда вовремя заявляют об их исчезновении, что не позволяет быстро провести оперативно- розыскные мероприятия по установлению местонахождения потерпевшего и задержании преступников.

Сказывается также неудовлетворительная работа сотрудников правоохранительных органов для создания «благоприятной» статистики, затягивание расследования, а также необоснованное прекращение уголовных дел по надуманным основаниям.

Следует принять комплексное законодательство против торговли людьми, которое будет закреплять координирующую структуры и разделения полномочий в сфере противодействия между государственными органами, а так же регулировать организационные работы по выявлению, профилактике и расследованию жертв данного преступления, оказывать им помощь, дать время на реабилитацию и гарантировать компенсацию за нанесенный моральный и физический вред.

Учитывая выше изложенное можно сделать вывод что торговля людьми представляет собой социальное явление, отличающееся повышенной общественной опасностью, поэтому государство должно способствовать предотвращению этого противозаконного деяния различными способами и методами.

Важнейшую роль в предотвращении торговли людьми должны и могут играть государственные органы социальной сферы, задача которых состоит в том, чтобы не допустить попадания человека в ситуацию, делающую его особенно уязвимым.

Речь идет о системе органов и учреждений Министерства образования и Министерства здравоохранения и социального развития, включая службу занятости, органы опеки и попечительства, службы социального патронажа, органы, занимающиеся реализацией молодежной политики, центры помощи семье и детям, центры помощи жертвам домашнего насилия и образовательные учреждения.

Необходимо также доработать закрепленное в УК Российской Федерации определение торговли людьми и эксплуатации, в частности: расширить перечень форм эксплуатации, дополнить цель эксплуатации торговлей людьми с целью корыстных побуждений, ввести перечень способов криминального контроля над человеком и постановки.

Кроме того необходимо обеспечить применение принципов прав человека и первостепенного соблюдения интересов жертвы в практике работы правоохранительных и других органов в Российской Федерации.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПЕДОФИЛИЕЙ

Кузнецова Ю.Н.

*студентка кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета
Таврической Академии КФУ*

Научный руководитель: к. ю. н., доцент Велигодский Д. В.

Уголовные дела, связанные с педофилией, вызывают широкий общественный резонанс и обретают скандальный оттенок. К таким делам нужно относиться осторожно и предельно взвешенно. Поэтому необходимо рассмотреть положения, позволяющие понять суть педофилии, а также нормативно – правовые акты, регламентирующие деятельность центров судебных экспертиз.

Целью данного исследования является изучение понятия «педофилия», а также работы уполномоченных органов, дающих заключения, которые, в свою очередь, входят в состав доказательственной базы при рассмотрении дела.

Для реализации данной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- дать понятие педофилии

- выяснить кто является жертвой в делах, связанных с педофилией

- изучить основные существующие проблемы, касающиеся государственно – экспертной деятельности

В ходе исследования использовались методы: анализ, синтез, формально-юридический.

Педофилия рассматривается обществом как очень опасное явление, а также сексуальное отклонение. В медицинских и около-медицинских кругах педофилию раньше называли «извращением», сейчас это называется сексуальный вариант. Тем не менее, все существующие понятия сводятся к одному и тому же: педофилия – это болезненная, нездоровая склонность; поведение, которому, возможно, в своё время предшествовало сексуальное насилие или же другие события, оставившие явный отпечаток на психическом здоровье «педофила».

В данный момент медицинская наука встаёт на сторону уголовного права и считается более целесообразным говорить о «развращении малолетних», а не о «педофилии». Понятие «педофилия» характеризует психологические наклонности лица, является чертой характера и, следовательно, не является наказуемой. Наказуемыми являются лишь сексуальные действия с детьми.

Само понятие «ребенок» также является довольно-таки расплывчатым. У многих людей при слове «ребенок» возникает следующая ассоциация: таковым является человек девяти – десятилетнего возраста. Однако проанализировав действующее законодательство, можно увидеть, что сексуальные отношения разрешены с 16 лет. Следовательно, можно сделать вывод, что лицо, не достигшее 16-летнего возраста, еще является ребёнком. С другой стороны, мы говорим о «детской порнографии» или «детской проституции», когда замешано лицо, не достигшее возраста 18 лет. Поэтому данный вопрос является дискуссионным.

Судебная экспертиза является одним из наиболее весомых доказательств при рассмотрении дел, связанных с педофилией. Благодаря именно экспертизе, суду открываются новые обстоятельства, без которых невозможно дать правильную правовую оценку событию преступления. Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении "О судебной экспертизе по уголовным делам" ориентирует суды на необходимость наиболее полного использования всевозможных достижений науки и техники в целях всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, путем производства судебной экспертизы во всех случаях, когда для разрешения возникших в ходе судебного разбирательства вопросов требуется проведение исследования с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле.

Если изучить следственную, а также судебную практику, то можно прийти к выводу, что экспертиза назначается по каждому второму делу, по каждому пятому делу назначается от

трех до семи экспертиз, встречаются особо щепетильные дела, по которым проводится 15 и более экспертиз.

Судебно-экспертная деятельность в ходе уголовного судопроизводства регулируется УПК РФ, Федеральным законом от 31.05.2001 N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации". В соответствии со ст. 11 данного Закона для обеспечения исполнения полномочий судов, дознавателей, следователей по организации и производству судебной экспертизы созданы государственные судебно-экспертные учреждения, которые в обязательном порядке производят судебную экспертизу для органов дознания, органов предварительного следствия и судов, расположенных на территории, которая определяется соответствующими федеральными органами исполнительной власти.

При рассмотрении дел, связанных с педофилией, в основу доказательственной базы может лечь заключение психолога. К примеру, нередкой практикой являются беседы психолога и ребенка-жертвы, во время которого эксперт обращает внимание на общее психологическое состояние ребенка, тестирует его, смотрит рисунки, а затем может сделать вывод о том, имело ли место сексуальное насилие в жизни ребенка. Но, следует отметить тот факт, что не все считают заключение психолога достаточным доказательством.

Расследование дел о педофилии усложняется тем, что в России нет единой целостной системы специализированных сертифицированных центров, специалисты которых могут оценивать состояние ребенка и заниматься его сопровождением во время следствия. Существуют лишь, как правило, частные платные медицинские учреждения, заключения которых можно ставить под сомнение, а также единицы судебно-экспертных учреждений, которые нередко имеют проблемы с финансированием, а также штатной укомплектованностью экспертами.

Другая проблема медицинской и психиатрической экспертизы заключается в том, что за качество своих заключений эксперты фактически не несут никакой ответственности. Это является предпосылкой возникновения злоупотреблений в этой сфере. Было бы целесообразным ужесточить ответственность лиц, принимающих участие в экспертизах по делам несовершеннолетних. К сожалению, на практике доказать сознательную предвзятость экспертизы очень сложно.

Можно сделать следующий вывод, учитывая вышеизложенное: при рассмотрении дел, связанных с педофилией, заключение эксперта играет важную роль для вынесения справедливого решения. Необходимо укреплять законодательную базу, создавать систему сертифицированных экспертных центров, а также ужесточить наказание за предоставление ложных результатов экспертиз.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОКУРОРА ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РФ И КНР

Литвина А.В.

студентка юридического факультета Таврической академии КФУ

Научный руководитель: к. ю. н., доц. Юрченко Л.В.

В сфере уголовно-процессуального права в последнее время большое значение приобретает проблема поддержания государственного обвинения в суде. Ввиду, несомненно, высокого уровня коррупции в Российской Федерации и КНР, актуальность приобретает исследование проблемы поддержания государственного обвинения по уголовным делам именно коррупционной направленности.

Роль прокурора по поддержанию государственного обвинения в уголовном судопроизводстве РФ и КНР определена назначением и задачами уголовного судопроизводства. Так, ст. 6 УПК РФ имеет своим назначением защиту прав и законных

интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод. По уголовно-процессуальному законодательству КНР определено, что целью принятия данного закона является обеспечение правильного проведения в жизнь положений УПК, кары за преступления, защиту людей, обеспечение государственной и общественной безопасности и поддержание социалистического общественного порядка. Из назначения уголовного судопроизводства следует, что роль прокурора в процессе – поддержания государственного обвинения.

Коррупционная преступность - традиционный и достаточно распространенный вид преступности в большинстве стран мира. Следует сразу оговориться, что понятие “коррупция” весьма расплывчато в КНР. Под коррупционными преступлениями в УК КНР 1997 г. понимается присвоение, хищение, получение обманным путем или незаконное овладение другими методами общественными ценностями государственными работниками с использованием служебного положения. Коррупционные преступления по законодательству РФ - это предусмотренные УК РФ общественно опасные деяния, непосредственно посягающие на авторитет публичной службы, выражающиеся в незаконном получении государственными или муниципальными служащими каких-либо преимуществ либо в предоставлении последним таких преимуществ. Понятие коррупционных преступлений, как мы видим, и в РФ, и в КНР по своей сути одно и то же.

В соответствии со статистикой международной неправительственной организации «Транспаренси Интернешнл», индекс восприятия коррупции в России – 2,5 из 10ти возможных; 143-е место по уровню коррумпированности из 182 возможных, в Китае – 3,5 и 73-е место соответственно. Все эти данные свидетельствуют о высоком уровне коррупции в обоих государствах, несмотря на очень жестокие меры борьбы с этим явлением в КНР, поэтому и актуальна проблема рассмотрения поддержания государственного обвинения по делам коррупционной направленности в сравнительном анализе.

Правовое положение органов прокуратуры и прокуроров в целом, в рассматриваемых странах имеет как сходства, так и существенные различия. Согласно ст. 35 ФЗ "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством РФ и другими федеральными законами. Осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя и вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства. В соответствии со ст. 6 Закона КНР «О государственных прокурорах КНР», государственный прокурор исполняет следующие обязанности и функции: контролирует согласно закону исполнение законов; выступает государственным обвинителем от имени государства; ведет прямое расследование уголовных дел, принятых, согласно закону, народной прокуратурой. Анализируя положения законов, регламентирующих правовое положение прокуроров в сравниваемых государствах, можно проследить ряд общих черт.

Однако, в отличие от РФ, где на основании ст. 146 УПК РФ уголовное дело возбуждать может только орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа и следователь, прокурор правом возбуждать уголовное дело и осуществлять предварительное расследование не наделен. По законодательству КНР в компетенцию прокуратуры входит возбуждение дела и проведение предварительного расследования по делам, связанным с коррупцией, нарушением демократических прав граждан, должностными преступлениями.

Проведем сравнительный анализ норм, регулирующих процессуальное положение государственного обвинителя в стадии судебного разбирательства по УПК РФ (раздел IX, главы 37-38) и УПК КНР (раздел III, глава 2, § 1).

Участие прокурора по делам публичного обвинения, какими являются дела о коррупционных преступлениях, по законодательству РФ и КНР является обязательным (ст. 153 УПК КНР, ст. 246 УПК РФ).

Деятельность по поддержанию государственного обвинения по делам о коррупционных преступлениях в стадии судебного производства можно разделить на определенные этапы: подготовка к поддержанию государственного обвинения и участию в предварительном слушании; участие в судебном следствии.

Исходя из положений УПК РФ и УПК КНР, регламентирующих производство в суде I инстанции, государственные обвинители наделены равными правами: по заявлению ходатайств (о вызове свидетелей; об истребовании вещественных доказательств; об исключении доказательств и др.), заявлению отводов, а также отказа от обвинения полностью или частично либо изменения его.

Судебное следствие начинается с оглашения государственным обвинителем документа, в котором сформулировано обвинение лицу. В РФ это обвинительный акт либо обвинительное заключение (ст.ст. 220, 225 УПК РФ), в КНР – это обвинительное заключение (ст. 141 УПК КНР). Как сторона, государственный обвинитель наделен правом предоставлять суду доказательства, участвовать в их исследовании, излагать своё мнение в отношении доказательств, предоставленных стороной защиты и участвовать в судебных прениях.

Судебное следствие по УПК РФ не многим отличается от рассмотрения уголовного дела в КНР. По российскому законодательству оно начинается опять же с выступления с обвинительным заключением государственного обвинителя, но тут уже первым подсудимого допрашивает не прокурор, а защитник. Исследование доказательств аналогично: первым доказательства предоставляет прокурор, причём предпочтительней исследовать веские доказательства либо в начале, либо в конце.

Надо отметить, что по УПК КНР слушания могут быть отложены, если в ходе процесса обвинители обнаруживают, что дело, по которому выдвинуто государственное обвинение, требует дополнительного расследования, и делают соответствующее предложение. В этом случае Народная Прокуратура должна провести дополнительное расследование в течение одного месяца (ст. 169 УПК КНР). Кроме того, прокурор вправе предоставить мнение об исправлении допущенных процессуальных ошибок, в чём обнаруживается обвинительный уклон уголовного процесса по УПК КНР, в отличие от российского уголовного законодательства, где прокурор может в такой ситуации только подать апелляционное или кассационное представление.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что уголовно-процессуальное законодательство РФ и КНР по вопросам поддержания государственного обвинения по коррупционным преступлениям имеет схожие черты, но большое влияние на различия оказывают особенности общественно–политического строя, идеология (влияние Коммунистической партии КНР), особенности организации деятельности прокуратуры и др.

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лузик А. А.

студентка юридического факультета Таврической академии КФУ

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Омельченко Тарас Владимирович

Главная цель правосудия – обеспечить торжество справедливости в каждом конкретном случае. Однако в настоящее время данная цель нам видится не в полной мере достижимой в связи с тем, что правосудие носит скорее карательный, чем восстановительный или компенсационный характер. Весь процесс уголовного судопроизводства, и как результат, решение суда, ставят своей задачей назначение виновному наказания или же отказ от уголовного преследования невиновного, при этом существенно игнорируются интересы потерпевшего. Характерными признаками современного правосудия можно назвать

публичность права (т.е. преступник несёт ответственность, в первую очередь, перед государством, а не перед потерпевшим); неотвратимость наказания; государственная монополизация принятия решений по поводу реагирования на преступление; изоляция преступника от общества.

На наш взгляд, постепенное внедрение элементов восстановительного правосудия позволит модернизировать действующую систему, и одним из ключевых элементов должно быть введение процедуры медиации. Анализ современных международных документов, практики зарубежных стран в области уголовного правосудия, обращения с правонарушителями и жертвами преступлений позволяет выделить ряд причин, для внедрения медиации в отечественный уголовный процесс: забота об интересах потерпевших (материальных и психо-эмоциональных потребностях); разотождествление кары и ответственности за преступление; содействие социализации преступника (усвоение им общепринятых общественных правил поведения); достижение соглашения, от которого зависит судьба уголовного преследования и др.

В Рекомендации № R(99)19 Комитета Министров Совета Европы, посвящённой медиации в уголовных делах, говорится, что медиация - процесс, в котором пострадавшему и правонарушителю предоставляется возможность, в случае их добровольного согласия, с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) принимать активное участие в разрешении проблем, возникших в результате преступления. Основными участниками данной процедуры являются потерпевший, правонарушитель и медиатор (посредник) - незаинтересованное лицо, которое не принимает процессуальных решений. Данные субъекты должны прийти к добровольному, разумному и соразмерному соглашению, с учётом которого суд примет окончательное (юридическое) решение по делу.

Роль медиатора заключается в компромиссном разрешении конфликта и полностью отлична от представителя или защитника одной из сторон. Деятельность посредника направлена на способствование в достижении сторонами решения, которое удовлетворит интересы потерпевшего и не нарушит права обвиняемого. Это возможно лишь при доверительном отношении сторон к медиатору, а защитник или представитель – всегда будут отстаивать, прежде всего, интересы подзащитного, и говорить об их объективности и равном отношении к обеим сторонам конфликта не представляется возможным, то есть, это противоречит сущности медиации! Главная задача посредника состоит в организации встречи правонарушителя и жертвы, направленной на разрешение конфликта, обсуждение и решение проблем, возникших в результате преступления, принесение извинений, достижение соглашений. Каким же образом следует внедрять данную процедуру? В мировой практике существуют две основные формы медиации: полицейская и судебная.

Полицейская медиация заключается в том, что полиция перед принятием решения о возбуждении уголовного преследования передаёт материалы в службу медиации. В случае успешного проведения примирительных процедур и заключения соответствующего соглашения, полиция освобождает виновного от уголовной ответственности, ограничиваясь обычно предупреждением. Данная модель свойственна странам, где правосудие основывается на принципе целесообразности (Финляндия). Судебная медиация применяется после вынесения судом приговора с целью назначения наказания с учётом данной процедуры, если законодательство допускает разрыв во времени с момента вынесения приговора, до момента назначения наказания виновному лицу (США).

В российский уголовный процесс медиация может быть введена как совокупность элементов полицейской и судебной медиации. На наш взгляд, процедура медиации должна проводиться на стадии возбуждения уголовного дела или же перед судебным производством. В первом случае, направление дела на медиацию по деяниям, соответствующим ст. 25 УПК возможно на процессуальной стадии возбуждения уголовного дела с фиксацией срока окончания примирительных процедур. При положительном итоге медиации результатом данной стадии может стать решение уполномоченного лица об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с примирением сторон, что будет полной альтернативой уголовному

преследованию. Такая конструкция наилучшим образом соответствовала бы целям процессуальной экономии. Во втором случае, судья при принятии уголовного дела к производству, с учётом всех обстоятельств, может направить дело медиатору, и в случае достижения соглашения сторон (в рамках санкции по инкриминируемому преступлению) – основывать своё решение на соответствующем соглашении.

Особенностями такой процедуры следует назвать добровольность участия сторон, участники сами принимают решение, нейтральная позиция медиатора, роль которого – в организации взаимодействия сторон. Следует также учесть, что процедура медиации допустима не для всех уголовных дел.

Медиация, в первую очередь, должна применяться при решении вопроса о примирении по делам небольшой и средней тяжести (при преступлениях, совершенных по неосторожности), а также по ряду тяжких преступлений против собственности. Потерпевшие в преступлениях против собственности заинтересованы в первую очередь не в наказании виновного, а в соразмерном возмещении причинённого им имущественного вреда.

Медиация является специфическим добровольным переговорным способом разрешения конфликта с участием незаинтересованного третьего лица (посредника) с целью достижения соглашения между потерпевшим и обвиняемым на взаимоприемлемых условиях, и с учётом которого суд выносит решение по уголовному делу. В случае введения процедуры медиации, реакцией на преступление будет не только наказание, но обязательство обидчика загладить причинённый преступлением вред непосредственно пострадавшему от преступления лицу. Медиация поможет субъекту преступления понять положение потерпевшего и увидеть причинённые ему страдания. Возмещение ущерба учит субъект преступления нести ответственность за свои поступки и интегрирует его в организованное общество.

Медиация - первый шаг на пути к действительно восстановительному правосудию, руководящим принципом которого будет справедливость. В идеале, по итогам данной процедуры, стороны должны примириться, но исходя из того, что характер причинённого вреда не всегда позволяет говорить о «примирении», основной целью медиации должно стать установление истины и разрешение уголовного конфликта в соответствии с предписаниями закона, а также в соответствии с интересами потерпевшего и обвиняемого. На наш взгляд, справедливость решения, вынесенного с учётом процедуры медиации, будет максимальной. Уважение чувств и потребностей потерпевшего, его активное участие в вынесении решения, а так деятельное раскаяние обвиняемого, его непосредственное участие в заглаживании вреда позволят разрешить конфликт, возникший в результате совершенного преступления, не ущемив интересы ни одной из сторон конфликта. В делах частного обвинения медиация создаст возможность восстановить нарушенные права потерпевшего, т.к. через достигнутое соглашение, компенсация будет носить как моральный, так и материальный характер, в первую очередь, основываясь на потребностях (чувствах) потерпевшего.

ПРАВО НА «ЭКСПЕРТНУЮ» ИНИЦИАТИВУ

Огородничая К.А.

студентка юридического факультета Таврической академии КФУ

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Омельченко Т.В.

Введение. Эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в установленном законом порядке для производства судебной экспертизы и дачи заключения (ч. 1 ст. 57 УПК РФ).

В соответствии со ст. 67 УПК, экспертом в уголовном процессе может быть лицо любой профессии, обладающее знаниями, необходимыми для дачи заключения. Заключение

эксперта – это его письменное декларирование о проведённом исследовании и о его выводах по поставленным перед ним вопросам.

Для того, чтобы эксперт начал проводить исследования необходимо наличие у него специальных знаний (фактическое основание) и акт должностного лица (органа), в чьём производстве находится дело, о привлечении его для производства экспертизы и дачи заключения по уголовному делу.

Цель и задачи исследования – имеет ли эксперт возможность проявлять инициативу при проведении экспертизы в уголовном процессе.

Участие эксперта в процессуальных действиях чаще имеет основной задачей оказание помощи следователю в выяснении взаимосвязей следов, объектов, явлений или расследуемых ситуаций, проверку ранее установленных следственных и экспертных данных, устранение противоречий между ними, выяснение дополнительных сведений и исходных данных для рациональной организации последующих исследований, что не исключает оказание экспертом и научно-технической помощи следователю.

В своей деятельности эксперт не самостоятелен, так как он в ходе следственных действий работает под руководством и контролем следователя и строго в рамках данного им задания. Однако нельзя сказать, что он процессуально лишён независимости и самостоятельности. Организационно подчиняясь указаниям следователя, эксперт сохраняет предоставленные ему законом права. В частности, при подготовке и в ходе следственного действия в пределах своих специальных знаний и предмета деятельности он может знакомиться с имеющимися материалами дела, заявлять ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов для исследований и т. д.

Необходимо предоставить эксперту инициативу в производстве им экспертизы, так как следователь и суд не всегда могут установить верный объем задания эксперту, в полной мере определить предмет экспертизы для правильного и всестороннего рассмотрения обстоятельств дела.

Процессуалисты по разному относятся к праву эксперта на инициативу: от отрицания такого права до предложений вменить в обязанность эксперта устанавливать обстоятельства дела и отвечать на вопросы, которые не были поставлены.

Прежде всего необходимо определить, что понимается в процессуальной и криминалистической литературе под правом эксперта на инициативу. А. Р. Шляхов считает, что реализация права эксперта на инициативу связана с расширением предмета доказывания, что возможно только в пределах одного класса экспертиз (криминалистической). Аналогичной точки зрения придерживался Б. И. Пинасов, добавляя к вышесказанному, что экспертная инициатива ограничивается объектом и исходными данными, предоставленными эксперту. Если в результате изучения уголовного дела эксперт установит обстоятельства, имеющие с его точки зрения значение для дела, но не связанные с объектами исследования или с вопросами, поставленными на разрешение эксперта, или обстоятельствами, исследование которых требует пополнения материала, он должен сообщить об этом органу, назначившему экспертизу.

Иного мнения придерживается И. Л. Петрухин. Он считает, что право эксперта на инициативу может рассматриваться только как исключение из общего правила, согласно которому предмет экспертизы определяет следователь и суд. Заключение эксперта «в той его части, где разрешены вопросы, сформулированные самим экспертом, составляется вне процессуального порядка проведения экспертизы, соблюдавшегося при разрешении вопросов, сформулированных следователем и судом». Поэтому, как считает упомянутый автор, в случаях выявления данных, вопросы о которых ему не были поставлены, эксперт должен немедленно сообщить об этом следователю (суду), с тем, чтобы орган, назначивший экспертизу, поставил перед экспертом дополнительные вопросы.

В приказе МВД РФ "О повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации" указывается, например, на право эксперта «группировать и уточнять поставленные перед ним вопросы, не

изменяя их смысла, а при необходимости обращаться к лицу, назначившему экспертизу, за разъяснением их содержания».

Такое понимание экспертной инициативы нормативными актами МВД является чрезмерно широким. В уголовно-процессуальной литературе неоднократно обозначалась необходимость более точного регламентирования права эксперта и его границ на инициативу. В процессуальной теории доказательств устоялся взгляд, что обстоятельствами, имеющими значение для дела, являются такие факты, которые необходимо установить с целью правильной квалификации деяния и назначения справедливой меры наказания (ст. 68 УПК). В предмет экспертизы входят фактические данные, доказательства, с помощью которых эти обстоятельства устанавливаются. Поэтому эксперт может установить только фактические данные, но не обстоятельства дела, указанные в ст. 73 УПК. При решении вопроса о пределах и праве эксперта на инициативу необходимо учитывать функцию эксперта в уголовном процессе.

Результаты исследований. В процессуальной и криминалистической литературе не определено место и функция эксперта в системе функций других субъектов уголовно-процессуальной деятельности. В литературе отмечается, что эксперт выполняет вспомогательную функцию для органов, осуществляющих уголовное судопроизводство. Однако у А. Р. Шляхова мы встречаем иную мысль: «Многие процессуалисты и криминалисты рассматривают инициативу эксперта как его обязанность. Следует учитывать, что предусмотренное законом право любого должностного лица вместе с тем составляет его обязанность, общественную необходимость действовать определённым образом».

Выводы. Представляется, что эксперт выполняет специфическую функцию, которая заключается в исследовании доказательств, и одновременно с его помощью можно выявить новые доказательства.

СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Плотникова Э.Д.

*студентка кафедры уголовного процесса и криминалистики
юридического факультета Таврической академии КФУ*
Научный руководитель: ст. преподаватель Макаров П.А.

По общему признанию содержательная и юридико-техническая стороны уголовного законодательства являются одними из концептуальных направлений реформирования уголовно-правовой системы Российской Федерации.

Потому сегодня анализ этого процесса и осмысление его перспектив в ходе научных исследований, представляется чрезвычайно актуальными. Особую значимость приобретают результаты разработок частно- научных юридических категорий, их содержания и структуры элементов, терминологического оформления, а также прикладных аспектов реализации теоретических и нормативных положений.

Предметом исследования выбрана базовая категория уголовного права, а именно понятие преступления. Объектом исследования выступает содержательная основа преступного поведения, познаваемая через призму присущей ей опасности, как для конкретных объектов, так и для социума в целом. Социальный смысл изучаемой проблемы остается исторически неизменным и одновременно неисчерпаемым в гносеологическом понимании.

Учение о преступлении является важнейшим элементом теории правонарушения. Новое знание об объекте исследования общеправового уровня формируется в силу динамичного развития отраслевого законодательства: конституционного, гражданского и административного, - смежного с уголовной законодательной базой.

Исследованием проблем, связанных с научной разработкой понятия преступления, занимались такие видные ученые, как А. М. Алакаев, А. А. Гершензон, Ю. А. Денисов, Р. Р. Галиакбаров, И. И. Карпец, И. Я. Козаченко, А. И. Мурзинов, Г. И. Чечель и другие.

До революции данный вопрос разрабатывали А. А. Богдановский, Н. С. Белогриц-Котляревский, М. Ф. Владимирский-Буданов, П. Д. Калмыков, Н. А. Неклюдов и др.

Анализ оснований и принципов категоризации преступлений освещались в работах Г. З. Анашкина, Н. И. Загородникова, С. Г. Келиной, А. В. Наумова и др.

Целью данного исследования является комплексный анализ проблем установления сущности и содержания преступления в их исторической ретроспективе, их отражение в понятийной форме и, как следствие, адекватное отражение на законодательном уровне.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания.

В ходе анализа были использованы такие частно-научные методы, как историко-правовой, сравнительно-правовой, системно-структурный, конкретно-социологический, аксиологический, приемы формально-логического характера.

Формационная структура российской национальной правовой системы, а вернее ее особенности выражаются в существовании ряда различных по происхождению или механизму рецепции, сфере юрисдикции и уровню развития систем права: древнерусской, восточно-римской (византийской) и канонической.

В каждой из этих систем права генерирован свой взгляд на преступное деяние и на протяжении достаточно длительного исторического этапа их терминологические базы существовали независимо друг от друга, не смешиваясь между собой.

Однако впоследствии, из-за перераспределения акцентов в сфере социального управления и отправления юстиции, произошли их синтез и ассимиляция.

Тем не менее, вне зависимости от уровня правового развития и системно-правовой принадлежности практике осуществления правосудия во все эпохи было присуще признание дуалистической сущности преступного поведения, что непосредственно отражалось на социальной и юридической стороне его анализа.

Следует отметить, что при историко-правовых исследованиях практически не предпринимались попытки сбалансировать оценку нормативно-юридического и содержательного качеств преступления. При решении вопроса о привлечении к ответственности на первый план всегда выступала либо содержательная («обида», «вина» и т.д.) либо правовая («нарушение», «бесчинство» и др.) характеристика.

Более того, в русской дореволюционной доктрине уголовного права в определениях преступного деяния содержательная сторона поведения противопоставлялась его формальному качеству.

Отечественная теория уголовного права, развивая традиции классической школы права, пошла по пути разработки социального основания ответственности. Однако на современном этапе развития общества был сделан вывод о том, что сущность преступления заключается в диалектическом сочетании социального и юридического признаков в деянии, отражающем логическое тождество объективного свойства конкретного поведения причинять значительный вред или угроза причинения такового предусмотренного действующим законодательством.

Преступлением (уголовным правонарушением) на данном этапе развития правовой науки признается посягающее на уголовный правопорядок общественно опасное поведение в форме действия или бездействия предусмотренного в уголовном законе конкретным составом преступления и образующее основание уголовной ответственности. Общественно опасным применительно к нормам УК Российской Федерации признается поведение, причинившее значимый вред или создавшее угрозу причинения такого вреда.

Развитие дифференцированного подхода к понятию преступного деяния предопределило интерес к изучению состава преступления с формальных позиций, в качестве описательной модели вида общественно опасного поведения, системный принцип организации которой обусловлен структурой общего состава.

Установление юридического признака уголовного правонарушения на основании предусмотренного деяния конкретным составом преступления позволяет раскрыть его структуру и детализировать способ установления на стадии применения права. Состав преступления может быть представлен в виде системно-юридической модели, которая раскрывает устойчивую организацию предусмотренных уголовно-правовой нормой объективных и субъективных признаков вида общественно опасного поведения, характеризующая его в качестве уголовно-противоправного деяния.

Таким образом, перспективы в области исследований как явления, так и понятия преступления необходимо связывать с поступательным совершенствованием комплексного формально-материального подхода к данному вопросу, при этом акцент следует делать на изучении социальной характеристики уголовного правонарушения.

Однако, в правоприменительной практике вопросы содержательной стороны содеянного правонарушения остаются, по большей части, вне детального анализа.

Следует признать, что в правоприменительной на практике отмечается абстрактность предлагаемых оснований оценки общественной опасности, отсутствие законодательного нормирования этого предмета, слабая адаптация научных разработок к проблемам предварительного расследования и судопроизводства по уголовным делам. Невозможно, опираясь только на материальный признак, предусмотренный в части 1 статьи 14 УК Российской Федерации, обеспечить правильную уголовно-правовую оценку содеянного.

Только последовательная реализация дифференцированного подхода к оценке социального и нормативно-юридического содержания поведения позволяет обязать правоприменителя в каждом конкретном случае решать вопрос о наличии в деянии общественной опасности, присущей преступлению.

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ЗАКАЗНЫХ УБИЙСТВ

Ткачук Д.Э.

*студентка кафедры уголовного процесса и криминалистики
юридического факультета Таврической академии КФУ*
Научный руководитель: ст. преподаватель Макаров П.А.

Данная статья посвящена особенностям расследования заказных убийств (убийств по найму). Раскрытие и расследование заказных убийств является сложной и многоступенчатой деятельностью правоохранительных органов. Убийства такого типа грозят развитию теневой экономики и коррупции в сфере государственной власти.

Целью данной работы является определение особенностей расследования такого рода убийств. Для того, чтобы реализовать поставленную цель, необходимо разрешить ступенчатые задачи, а именно: определение особенностей методики расследования заказных убийств; краткое определение механизма совершения преступления; обобщить полученную информацию в соответствующие выводы.

Изучению расследования заказных убийств уделяется весомое место в научной литературе. Так, исследованию данного вопроса посвятили свои работы следующие авторы: Белкин Р.С., Якимов И.Н., Божьев В.П., Малышева О.А., Гирько С.И., Арестова Е.Н., Абдуллаев Ф., Зайцев О. и другие.

Процесс расследования преступлений большинство учёных-криминалистов делят на три этапа: первоначальный, последующий и заключительный. И хотя существуют разные точки зрения относительно количества этапов первоначальный этап расследования данного вида преступлений существует всегда.

Первоначальные следственные действия - это обычно осмотр места происшествия (преступления), допрос очевидцев и иных свидетелей, исследование документов, оперативно – розыскные мероприятия

Одной из самых главных задач следователя при расследовании заказных убийств является тщательный осмотр места происшествия. В ходе его осмотра (или по его завершении) руководитель следственно-оперативной группы должен принять решение о проведении первостепенных поисковых мероприятий.

Прежде всего, необходимо провести поквартальный (подворный) обход. Основная его цель - выявление возможных очевидцев, как самого факта убийства, так и обстоятельств, связанных с подготовкой преступления.

Затем следует организовать поиск и задержание исполнителей преступления по «горячим следам». По результатам осмотра и анализа полученной информации необходимо организовать проверку данных и по другим существующим криминалистическим учетам.

Следователь должен знать общую последовательность по учетам различных уровней: проведя безуспешную проверку на местном уровне, обращаются к учетам территориального уровня. Запросы в общегосударственные (федеральные) учетные центры направляются лишь при безрезультатности проверок по территориальным учетам, обслуживающим данный регион, а по мере необходимости и по учетам смежных регионов.

Говоря об особенностях расследования убийств по найму, стоит рассмотреть особенности порядка проведения обыска, который составляет один из элементов системы первоначальных следственных действий.

Обыск однозначно имеет свою специфику. Для непосредственного осуществления обыска, в ходе его подготовки, в целях эффективности следует установить наблюдение за помещением и лицами, которые проживают или работают в нем.

Обязательным условием является установление тайных входов и выходов, изучение расположения комнат и других помещений. Для действенного результата, производство обыска должна подстраховывать группа силовой поддержки, чтобы в любой непредвиденной ситуации преодолеть сопротивление.

Первоначальные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, проведенные на достаточно квалифицированном уровне, должны в итоге привести к подтверждению или опровержению версии, что расследуемое убийство совершено по найму.

Последующие следственные действия направляются на осуществление процесса доказывания по делу: допрос, собирание, исследование и оценку доказательств, задержание, арест и привлечение к уголовной ответственности нанимателей, пособников, наемников, укрывателей, доказывание их вины в совершении наемного убийства.

Допрос - «это процесс получения показаний от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для расследуемого дела».

Значительным объемом информации о расследуемом убийстве по найму обладает потерпевший. Одной из особенностей наемного убийства является та, что потерпевшие по данной категории дел остаются живы крайне редко. Основной задачей следователя при допросе потерпевшего является получение максимального количества информации о совершении заказного убийства.

Далее необходимо произвести допросы лиц из ближайшего окружения потерпевшего, которые вместе с очевидцами являются наиболее важными свидетелями. Однако допросы коллег и родственников нередко отличаются конфликтным характером. Поэтому рекомендуется использовать различные тактические приемы допроса, основанные на эффекте психологического ожидания, рефлексивном управлении, факторе внезапности и др.

Результативен и тактический прием, построенный на умело поданной «утечке информации» следователя о том, что другие свидетели уже подробно рассказали о криминальных связях или незаконных делах потерпевшего.

Допрос обвиняемого по делам об убийствах по найму – одно из ключевых следственных действий. Подготовку к допросу следует начать с изучения психологических особенностей допрашиваемого. Только после проведения допросов при необходимости должны производиться следующие следственные действия: очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, следственный эксперимент.

По делам данной категории нередко приходится назначать взрывотехнические, баллистические, химические, судебно-бухгалтерскую и финансово-банковскую и другие экспертизы.

Особенно, стоит обратить внимание на актуальность двух последних. Они имеют место, когда потерпевший является или являлся руководителем или весомым сотрудником предприятия. Не следует забывать об обязательных процессуальных действиях, которые должны проводиться до назначения указанных экспертиз.

Однако, стоит отметить, что существуют и другие, менее известные виды экспертиз, которые приходится назначать в случае совершения данного преступления, например: судебно-биологические, генотипоскопические и другие.

Практика свидетельствует, что причинами неудовлетворительного состояния борьбы с этими преступлениями является недостатки планирования и проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также недостатки в организации расследования заказных убийств.

Усовершенствование методики расследования заказных убийств, практики доказывания этих преступлений будет способствовать повышению эффективности борьбы с ними.

Для получения успешного результата, следователь должен применять методические рекомендации самостоятельно, исходя из собственного опыта, профессиональных знаний и предписаний закона.

КУРИТЕЛЬНЫЕ СМЕСИ, КАК НОВЫЙ ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Фролова А.С.

студентка кафедры уголовного процесса и криминалистики Таврической академии КФУ
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Михайлов М.А.

Введение. Курительные смеси — это общее название ароматизированных травяных смесей, вызывающих психоактивные эффекты при курении. Активными веществами таких смесей являются синтетические каннабиноиды. Продажа курительных смесей осуществлялась в странах Европы с 2006 года (по некоторым данным — с 2004) под видом благовоний преимущественно через интернет-магазины. В 2008 году было установлено, что действующим компонентом смесей являются не вещества растительного происхождения, а синтетические аналоги основного действующего вещества марихуаны.

Производимые главным образом в Китае, курительные смеси появились на российском наркорынке в 2005 году. И уже к 2007 году обрели широкую популярность. Распространялись они главным образом через Интернет (онлайн-магазины, объявления, специализированные форумы), а также свободно продавались в табачных киосках, магазинах курительных аксессуаров и т. д. К 2007 году оборот курительных смесей, представленных многочисленными брендами, достиг своего пика, смеси можно было без труда достать практически в любом уголке страны.

Прошло довольно значительное время с тех пор, как миру было открыто истинное лицо так называемых курительных смесей, а в странах СНГ был введен запрет на распространение ряда входящих в их состав веществ, признанных наркотическими средствами. Тем не менее, наркобизнес, не желая уходить из данной ниши рынка психоактивных веществ и стремясь хоть на некоторое время обойти запретительные правовые акты и избежать ответственности, настойчиво продолжает поиски новых неконтролируемых химических соединений, являющихся по своим психофизическим свойствам аналогами уже запрещенных наркотических средств и психотропных веществ. Таким образом, остро встал вопрос о предотвращении распространения курительных смесей, в том числе проведением

мероприятий по расследованию преступлений связанных с незаконным оборотом «дизайнерских наркотиков» органами следствия.

Цели и задачи. Целью настоящих исследований является раскрыть понятие курительных смесей и их роль как сложного и многогранного объекта криминалистических исследований.

Показать и раскрыть в полном объеме новый вид психоактивных веществ (курительные смеси) как новый объект в криминалистических исследованиях в сфере незаконного оборота наркотиков.

В связи с тем, что наркопреступность – это сложное явление, представляющее собой многоэпизодную, многоаспектную преступную деятельность, в которую вовлечено значительное количество субъектов-функционеров: наркодилеров, наркокурьеров, держателей наркопритонов и потребителей, раскрывать и расследовать такие преступления можно только в системе связей и отношений между всеми участниками данной криминальной деятельности.

Результаты исследований. Исследования, проведенные в ряде регионов страны, как указано в работе Есиной О.А. «Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств», показали, что проблемы и трудности возникают как в процессе раскрытия таких преступлений, так и в ходе их расследования. Это объясняется рядом причин.

Во-первых, высокой латентностью преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Во-вторых, анализ данных показывает стойкую тенденцию снижения количества выявленных преступлений.

В-третьих, существующая ведомственная разобщенность органов, призванных бороться с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков.

В-четвертых, отсутствуют эффективные методики раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Эффективность такой работы во многом зависит от уровня знаний и умений специалистов, вооруженных системным мышлением, методологией профессиональной деятельности, арсеналом теоретических и практических средств всех предметных областей, связанных с данной проблемой, в том числе специалистов-химиков. Таким образом, среди социально-экономических, административных и психологических подходов на первый план, выступают криминалистические средства расследования указанных преступлений. Это актуализирует проблему дальнейшей разработки оптимальных криминалистических методик раскрытия и расследования наркопреступлений на основе научного исследования типовых криминальных ситуаций и адекватно складывающихся им следственных ситуаций. На наш взгляд, именно исследование под таким углом зрения составляет суть ситуационного подхода к изучению криминалистических явлений, лежащего в основе методики расследования любого вида преступлений, в том числе и совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков.

Хотелось бы обратить внимание на положительный опыт привлечения к расследованию и раскрытию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков специалистов в области химии, в том числе специалистов экспертно-криминалистического центра. Это связано со специфическим объектом и предметом преступлений данного вида. Химики привлекаются при осмотрах мест происшествий, в частности при выявлении подпольных лабораторий. Познания в области химии позволяют в ходе проведения осмотра лаборатории определить по имеющимся внешним признакам (подписанные сосуды с реактивами, лабораторное оборудование, собранные установки для синтеза и т.п.) предположительный способ синтеза и возможное получаемое вещество (наркотическое средство). Кроме того, специалист-химик может определить степень опасности веществ и предотвратить возможные несчастные случаи. Также следует отметить о необходимости привлечения специалистов в случаях выявления

органами предварительного следствия закупок больших партий реактивов и специфического лабораторного оборудования.

Также нельзя обойти стороной научный прогресс. Применение новейшего оборудования (портативных масс-анализаторов, экспресс тестов) при проведении оперативно-разыскных и следственных действий существенно облегчит и ускорит работу правоохранительных органов.

Выводы. Из вышеизложенного следует, что положительные результаты раскрытия и расследования преступлений в области незаконного оборота наркотиков (в том числе курительных смесей) напрямую зависит от уровня умений и знаний специалистов, вооруженных системным мышлением, методологией профессиональной деятельности, арсеналом теоретических и практических средств всех предметных областей, связанных с данной проблемой, в том числе специалистов-химиков.

КАФЕДРА УКРАЇНСЬКОЇ ФІЛОЛОГІЇ

(наименование секции)

ФОЛЬКЛОРНІ ДЖЕРЕЛА ПОВІСТІ МИХАЙЛА КОЦЮБИНСЬКОГО «ТІНІ ЗАБУТИХ ПРЕДКІВ»

Бортнік Л. О.

магістрантка кафедри української філології факультету слов'янської філології та журналістики Таврійської академії КФУ

Науковий керівник: к. філол. н. Киричок М. С.

Повість «Тіні забутих предків» є визначним явищем в літературі, оскільки основою її є використання автором фольклорних елементів. Такі прояви усної народної мови в художньому тексті дають можливість письменнику створювати нову форму твору та відкривати особливості кожного народу. Цим і зумовлена актуальність даної теми.

Мета дослідження полягає у вивченні фольклорних засобів повісті М. Коцюбинського «Тіні забутих предків».

Поставлена мета передбачає розв'язання таких завдань:

1) дослідити вплив національних вірувань та традицій на творчість письменника; 2) розглянути джерела, якими користувався автор під час написання повісті; 3) виявити та проаналізувати елементи фольклору у повісті «Тіні забутих предків»; 4) описати етнографічну роботу, здійснену Михайлом Коцюбинським та й іншими дослідниками; простежити її вплив на подальший розвиток літератури.

Основними методами дослідження є добір, систематизація та класифікація зібраного матеріалу, описовий, порівняльно-типологічний та міфологічний.

Під час дослідження було виявлено, що повість «Тіні забутих предків» має художній ефект, який досягається за рахунок матеріалістичного осмисленням гуцульської міфології, творчим підходом до фольклору. При створенні цього твору автор посилається на побут народу, робить опис життя людей, далеких від ідеалізування та прикрашення, сповнює образи героїв повісті таємничістю і простодушністю.

Характерним для стилю Коцюбинського є сплетіння дійсності і вигадки, реального й фантастичного. Письменник не тільки вводить читача в поетичний, таємничий світ вірувань наших предків, а й спонукає до філософських роздумів про любов і ненависть, окриленість і

бездуховність, добро і зло, прекрасне і нікчемне в людині. Автор робить такий аналіз за рахунок зібраного матеріалу на Гуцульщині. Цей твір глибоко національний, сповнений яскравого народного колориту, високої поезії почуттів, яка єднає сучасних українців з їхніми далекими, незабутніми предками.

Аналіз дослідженого матеріалу говорить про те, що використання суто фольклорних джерел у повісті Коцюбинського «Тіні забутих предків» є підкресленням не тільки природного гла всього твору, а й фольклорних символів-міфологем як елементів сюжету. Це наповнює повість певною чарівною силою та правдою, які незмінно ховає у своїй глибині скарбниця народної душі. Тому вивчення усної народної творчості – це шлях до пізнання минулого, сучасного й майбутнього нашого народу. Опанування фольклорної спадщини українського народу сприятиме вдосконаленню процесу міжкультурного спілкування з іншими народами.

ВІДОБРАЖЕННЯ НАЦІОНАЛЬНИХ І ЗАГАЛЬНОЛЮДСЬКИХ ПРОБЛЕМ У ТВОРЧОСТІ М. КУЛІША (НА МАТЕРІАЛІ П'ЄС «НАРОДНИЙ МАЛАХІЙ», «МИНА МАЗАЙЛО», «ПАТЕТИЧНА СОНАТА», «97», «МАКЛЕНА ГРАСА»)

Гапешина Т. М.

магістрантка кафедри української філології факультету слов'янської філології та журналістики Таврійської академії КФУ

Науковий керівник: к. філол. н. Киричок М. С.

Одним з видатних драматургів початку ХХ століття є Микола Куліш, який зробив неабиякий внесок в українську та світову драматургію. Звертаючись до особливостей європейської нової драми, він не тільки наслідував твори, герої епохи модерну, а найголовніше, що сам створив особливе психологічне мистецтво, змістом якого є навернення до нових ідей, зображуючи особистість через її внутрішній світ – думки, почуття, мрії та хвилювання. Національні та загальнолюдські проблеми були і будуть існувати, завжди митці-драматурги будуть показувати зі сцен ганьбу та славу українського народу, чи ХХ, чи ХХІ століття.

Метою дослідження є спроба поглибленого інтелектуально-психологічного аналізу внутрішнього світу героїв, крізь призму якого розкриваються національні та загальнолюдські проблеми через відображення побутових та соціальних структур. Поставлена мета передбачає розв'язання таких завдань, як висвітлити об'єкт зображення драматургії цієї доби; показати відображення національних і загальнолюдських проблем у творчості М. Куліша.

Відповідно до мети і завдань дослідження характеристика матеріалу здійснюється на основі структурного, описового, зіставного, порівняльно-історичного методів.

Виявлено, що Кулішеві герої вірять, що, відкинувши старі ідеали, або своє минуле чи коріння, вони звільнилися від них. Проте вони дедалі дужче узалежнюються від «нових» ідеалів та ідей, які охоплюють особистість. Це не збіг обставин, що два найважливіші герої Кулішевих творів – Малахій та Ілько – зазнають істотної гіпертрофії свого «я» й закінчують якоюсь формою психічної хвороби. Мина Мазало зазнає поразки, змінивши прізвище. А тринадцятирічна Маклена Граса повинна вбивати за гроші. Отож, кожна індивідуальність «нового життя» в Кулішевих драмах розбивається об реальність «нового» ладу чи об підступно продуманий голодомор. Це слід пояснювати не тільки зовнішніми політичними чи соціальними причинами, а й внутрішньою психічною проблемою, притаманною індивідам, які боролися за «нове життя».

Приходимо до висновку, що твори М. Куліша – це шукання нових форм, що притаманне добі модерну. Для нього є характерним мистецький синкретизм, а саме, поєднання рис неоромантизму та експресіонізму. Куліш підняв національні та загальнолюдські проблеми у творі «Патетична соната» через змалювання художнього образу України та персонажів через

відношення до її долі. М. Кулішу відводиться непересічна роль у становленні й розвитку української сатиричної комедії, психологічно-інтелектуальної й абсурдистської трагедій, у зображенні живо яскравих образів міщан з їхньою душевною порожнечою, бюрократів, русотяпів.

Ним створені колоритні національні характери, як Мокій Мазайло, Марина Ступай-Ступаненко, дядько Тарас з Києва та інші, які відтворюють культуру українського народу.

З цієї точки зору, Кулішеві твори виходять далеко поза межі контексту України, яким їх так часто обмежували й обмежують літературні критики, і торкають національні та загальнолюдські питання, особливо актуальні для інтелектуальної та духовної історії людства ХХІ століття.

«ЕСЕЇ» ТАРАСА ПРОХАСЬКА: ЖАНРОВІ ТРАДИЦІЇ І НОВАТОРСТВО

Гладка І. С.

доцент кафедри української філології факультету слов'янської філології та журналістики Таврійської академії КФУ

У сучасному українському творчому просторі есеїстика стала дуже популярною практикою, чому сприяє в першу чергу Інтернет-поширення творів із безліччю можливостей вільно висловлювати думку з будь-якого приводу. Есеями називають тексти різного гатунку та якості (зокрема блоги, живі журнали тощо), популярні сьогодні і наукові есе.

До жанру есе в українській літературі кінця ХХ – початку ХХІ ст. звертаються як невідомі, так і визнані автори. Есеї стають своєрідною можливістю швидкої реакції на певні суспільні проблеми та явища й часто посідають проміжне місце у творчості митців слова. Проте для одного із сучасних письменників загалом характерна есеїстичність, або ж навіть есеїстичне мислення, незважаючи на те, до якого жанру він звертається. Це Тарас Прохасько, у творчості якого можна говорити про повісті-есе («Інші дні Анни») або ж роман-есе («НепрОсті»). Особливості своєрідної авторської манери письма зазначених творів вже ставали предметом аналізу літературознавців, зокрема Т. Гундорової, Л. Стефанівської, Р. Харчук, Є. Барана, І. Солодченко та ін. Проте поки залишаються майже непоміченими «Есеї» Т. Прохаська, що увійшли до збірки «Декамерон. 10 українських прозаїків останніх десяти років», авторської спроби С. Жадана представити найкращу прозу початку двотисячних років.

Мета цієї роботи – дослідити жанрово-стильові особливості «Есеїв» Т. Прохаська, що передбачає розв'язання низки завдань: з'ясувати риси есе як літературного жанру, окреслити їх побутування у творчій інтерпретації Т. Прохаська, назвати стильові домінанти зазначеного твору.

При написанні роботи застосовано описово-аналітичний підхід, а також використано порівняльний метод.

Жанр есе (або в українській традиції – есеїв) простий і складний водночас. Його історія давня, проте, як це часто буває в літературознавчій науці, розбіжності в його тлумаченні й розумінні наявні і сьогодні. Хоча існує низка рис, що традиційно характеризують цей жанр. Серед них, наприклад, суб'єктивність, довільна композиція, яскрава образність тощо, що корелюють із принципами постмодерної літератури, у стильовому річищі якої працює Тарас Прохасько.

Невибаглива назва твору – «Есеї» – одразу налаштовує читача на певне його розуміння, що координується із відомостями про жанр.

На перший погляд «Есеї» – поєднання абсолютно різних уривків, за різними назвами, з різними проблемами, різними типами (роздуми, оповідь, опис, пояснення) і формами мовлення (монолог, внутрішній монолог, невласне пряма мова, діалог з уявним опонентом).

Проте дрібні деталі кожного з уривків поєднуються в цілісну картину, а різнорідне плетиво з історій несхожих людей і родинних спогадів утворює своєрідну історію Карпатського краю.

Найприкметніша риса твору – ефект живого спілкування автора з читачем. Думка у творі рухається невимушено, помітні часті переходи від конкретного до абстрактного, від особистого до загального і навпаки. Що характерно для есея, думка автора про предмет мовлення, його особистісне сприйняття, «відчуття присутності» (за Прохаськом) автора стають важливішими за сам предмет.

Звернення до особистого досвіду не виключає можливості залучення досвіду чужого. Вагомим аспектом твору Т. Прохаська є інтертекстуальність. Найперше – це вільне вплетення в текст рядочків з різних пісень. Автор не виділяє їх графічно, не використовує лапок, тобто звертається до прийому центона. Слова пісні стають продовженням думки, такою самою думкою автора, як і решта, не запозичених ним. Цим не вичерпується інтертекстуальне поле «Есеїв». Наприклад, у роздумах про чоловічі сльози з'являється «щось, що греблі рве», у якому легко вгадується Той, що греблі рве з «Лісової пісні» Лесі Українки. Хоча якихось паралелей з претекстом автор не проводить, це скоріше красивий мовленнєвий образ. Натомість назва одного з текстів «Не кричи: Вовки!» актуалізує знання інших творів художньої літератури.

Таким чином, у творі Тараса Прохаська відбилися найприкметніші риси есе: колажність тексту, або ж його композиційна довільність, у край індивідуалізоване подання інформації, своєрідна інтимізація в спілкуванні з читачем, виразна образна сфера. У творі знайшло відображення також явище інтертекстуальності, що, хоч і не є винаходом доби, вважається однією з найприкметніших рис постмодерного мистецтва.

ЖІНОЧІ ОБРАЗИ У ТВОРАХ ІРИНИ ВОЛОДИМИРІВНИ ЖИЛЕНКО

Голота С. С.

магістрантка кафедри української філології факультету слов'янської філології та журналістики Таврійської академії КФУ

Науковий керівник: д. філол. н, професор Гуменюк В. І.

Сьогодні багато українських письменників торкаються теми жінки у своїй творчості, а такі як Леся Українка, Тарас Шевченко, Ліна Костенко виділяли свої типи жінок та їх особливості. Ірина Жиленко є однією з тих, кому вдається передавати психологію внутрішнього світу сучасної жінки своїми віршами, підкреслюючи всю тонкість душі, неординарність мислення та силу духу. Вислів: «Ти – жінка і цим ти права». В. Брюсова це підтверджує.

Основними **методами дослідження** є систематизація, аналіз, пояснення, спостереження, зіставлення.

Метою роботи є аналіз творчих доробків І. Жиленко, визначення основних складових жіночих образів, спільних та відмінних ознак між ними, які розглядаються в контексті своєрідного філософського та мистецького явища як фемінне (жіночне) письмо.

Поставлена мета передбачає розв'язання таких **завдань**:

- 1) окреслити контури поняття «образ», «образ жінки», «жіноцтво»;
- 2) визначити типи жінок у творчості І. Жиленко;
- 3) проаналізувати сутність особистості жінки в поезії І. Жиленко та своєрідність її художнього вираження.

І. В. Жиленко змальовує сучасні образи жінок: жінка-матір, жінка-поетеса, жінка-естетка.

Результатами досліджень є визначення фактів, що жінка у поезії Ірини Жиленко виступає сформованою особистістю із творчим началом. У процесі самовизначення та самовдосконалення жінка весь час встановлює навколо себе межі й водночас сама виступає

як своєрідна межа. Образ жінки у поетеси визначається через єднання, бо для жіночої ідентичності відокремлення є загрозовим.

Ірина Жиленко, не відходячи від слов'янського канону, найбільш детально розкриває образ саме жінки-матері, яка прагне уберегти свою дитину від біди. Образ жінки-поетеси прагне голосно заявити про своє «я», а жінка-естетка володіє усіма секретами «прекрасного». Ці категорії жінок можуть переплітатися, а можуть жити і окремо.

Образ жінки у поетеси – дихотомічний (роздвоєність, послідовне поділ на дві частини, не пов'язані між собою): жінка-господиня та жінка-естетка, матеріалістка та ідеалістка («поділились просто: їй – колючко й чорну шаль. Я ж забрала час і простір, і веселий творчий шал»), християнка, дружина та еретичка, відьма, мати та «амазонка» («в руках тримаю меч свій і дитину»).

Отже, віршові здобутки І. Жиленко є не лише надбанням національної культури, але й проявом самоідентифікації людини. Поетеса дає своє бачення сучасної жінки та її духовної природи. Таке бачення чітко не відповідає канонам і завданням дискурсів щодо сутності жіноцтва взагалі, але й не підкоряється патріархальному. У І. Жиленко це якась середня, межова позиція між двома полюсами. Велике місце в мікросвіті поезії Ірини Жиленко займають переживання жінки як матері, помічниці, творця стосунків, на які вона у свою чергу спиралася, а також – поетеси, естетки.

Причиною таких вдалих спостережень є опора на власний досвід І. Жиленко як поетеси і як жінки. Лірична героїня поезії значною мірою віддзеркалює традиційний український стереотип сильної і слабкої жінки одночасно, що правда у модифікованому вигляді.

ВИДИ ТРАНСФОРМАЦІЙ ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ ОДИНИЦЬ У ТВОРАХ МИХАЙЛА СТЕЛЬМАХА

Гончарова Н. О.

студентка кафедри української філології факультету слов'янської філології та журналістики Таврійської академії КФУ

Науковий керівник: к. філол. н., доцент Дехтярьова О. В.

Останнім часом спостерігаємо посилення уваги науковців до проблем, пов'язаних із функціями, лінгвостилістичними потенціями, текстотвірними можливостями, прагматикою ФО як компонентів мовної тканини художніх творів. Актуальність пропонованого дослідження відзначається необхідністю структурного й семантичного аналізу ФО і вияву зміни їх значення у художніх текстах.

Метою дослідження є опис особливостей функціонування ФО у романах М. Стельмаха «Чотири броди» та «Правда і кривда».

Поставлена мета передбачає розв'язання таких завдань:

- 1) виявити основний корпус ФО у романах М. Стельмаха «Чотири броди» та «Правда і кривда»;
- 2) простежити особливості функціонування ФО в художніх текстах;
- 3) проаналізувати структурно-граматичні та структурно-семантичні трансформації ФО, визначити їх стилістичний і прагматичний ефект з урахуванням ситуативно-контекстуальних умов;
- 4) схарактеризувати експресивно-виражальні можливості ФО в художньому тексті.

Методи дослідження. Досягнення поставленої мети зумовило використання описового методу, структурного методу, зокрема у застосуванні методики компонентного аналізу (для визначення специфіки значення ФО); контекстологічного аналізу (для з'ясування функцій, ролі ФО, їх взаємодії з іншими елементами тексту).

Результати дослідження. У ході дослідження визначено дві основні групи трансформацій ФО у романах М. Стельмаха «Чотири броди» та «Правда і кривда»: а) структурно-семантичні; б) структурно-граматичні.

Структурно-семантичні трансформації представлені такими видами як: заміна компонентного складу ФО (субституція); поширення компонентного складу ФО; скорочення компонентного складу ФО; контамінація ФО; комбіновані способи трансформації ФО та індивідуально-авторські фразеологізми. Такі видозміни ФО спричинені, по-перше, відхиленням від звичної кількості компонентів ФО; по-друге, заміною компонентів фразеологізму словами чи вільними словосполученнями; зміною граматичної форми компонентів ФО.

Одним із найпоширеніших різновидів структурно-семантичного типу трансформацій ФО є заміна компонентного складу (субституція), зумовлена нарізнооформленістю та цілісністю образу фразеологізмів. Субституція призводить до створення нової експресивної якості ФО. М. Стельмах вдається до заміни традиційного компонента ФО контекстуальним (ситуативним) синонімом або словом одного й того ж семантичного ряду: *Не пожалій навіть лихоманного золота. Сипни їм хоч у пельку червінців. **Не сунь свою голову у чужий казан*** [«Чотири броди», с. 363] – пор. ФО *лізти в чужий горох* «Втручатися в чий-небудь особисті справи» [ФСУМ : 436].

Еліпсовані ФО використовуються для звуження рамок фразеологізму, усічення окремих його компонентів, зумовлені прагненням до економії мовних засобів і лаконізації мовлення, усунення надлишкових, з точки зору конкретного факту комунікації, компонентів: – *Одразу, Марку. **Як грім серед неба**, – і подивилася на небо, наче звідти й зараз із зоряним пилом сіялось в її серце кохання* [«Правда і кривда», с. 385] – пор. ФО *як (мов, ніби) грім з (серед) ясного (рідко чистого) неба* «Несподівано, раптово, зненацька» [ФСУМ : 198].

Поширення компонентного складу допомагає досягти більшої семантичної ємності та посилює складову одиницю. Наприклад: *Максим **пропустив натяк повз вуха і вів своє**: – Щось дитяче є в кінському плачі* [«Правда і кривда», с. 249] – пор. ФО *пропускати (пускати) / пропустити (пустити) повз вуха / мимо ушей, повз слух* і т. ін. «Не реагувати на те, що говорять» [ФСУМ : 710].

Спостереження над процесом функціонування ФО в художні М. Стельмаха дозволяє стверджувати, що явище контамінації нечасто використовується письменником. Контамінація зазвичай контекстуально мотивована, є результатом свідомого перетворення фразеологізмів, спеціальним стилістичним засобом і викликана пошуками потрібної стилістичної виразності. Наприклад: *А ти й опасайся, щоб **не прогавити під самим носом ворожу агентуру*** [«Чотири броди», с. 161] – пор. ФО *під (перед) [самим] носом* «Поруч з ким-небудь, дуже близько від когось» [ФСУМ : 559] та ФО *ловити гав* «Не використовувати якоїсь можливості, упускати слушну нагоду» [ФСУМ : 445].

Комбіновані трансформації приховують у собі величезні виражальні можливості, викликають у читача різноманітні асоціації й уявлення, вражають його незвичністю, новизною: *І тоді Сагайдак **рубаву його словом**, як саблю* [«Чотири броди», с. 294] – *заміна компонентного складу з вклинюванням*. Подана ФО утворена на основі узуальної *бити словом* «Дошкуляти кому-небудь, досаждаючи репліками, зауваженнями і т. ін.» [ФСУМ : 25].

Серед структурно-граматичних трансформацій виокремлюємо синтаксичні трансформації: інверсію та дистантне розташування компонентів.

За допомогою інверсії ФО письменник досягає бажаного стилістичного ефекту: підкресленого змісту, логічного виділення. Такі ФО посилюють виразність, експресивність висловлювання, надають оповіді розмовності, переконливості.: – *Та знаючи, що ти **слів на вітер не кидаєш**, маю лише одне заспокоєння – план буде виконано* [«Чотири броди», с. 168] – пор. ФО *кидати слова на вітер* «Даремно, марно говорити що-небудь» [ФСУМ : 412].

Дистантне розташування компонентів фразеологізмів зазвичай, супроводжується іншими способами видозмін (інверсією, заміною компонентного складу ФО тощо), які під час характеристики структурно-граматичних змін ми до уваги не брали. Наприклад: *Але головний*

агроном *пропустив* його слова *повз вуха* й захоплювався далі... [«Правда і кривда», с. 416] – пор. ФО *пропускати (пускати)/ пропустити (пустити) повз вуха* «Не реагувати на те, що говорять» [ФСУМ : 710].

Висновки. Будь-який твір художньої літератури передбачає використання художньо-зображальних засобів мови. Одним із таких засобів є фразеологізми. Метафоричний характер, природа фразеологізмів сприяють широкому застосуванню цих мовних одиниць у художньому тексті. Більшість фразеологізмів використовуються лише раз у досліджуваних художніх творах. Це свідчить про ретельність відбору автором мовного матеріалу.

Усі ФО, які зазнали структурно-семантичних та структурно-граматичних трансформацій, посилюють експресивність творів, їхню емоційно-стилістичну характеристику, що пояснюється новизною, інколи незвичністю нової форми та звучання. У читача виникає мимовільне порівнювання традиційної ФО з новоутвореною, тобто відомого й невідомого, і це є причиною значного емоційного впливу й створення більшої експресивності висловлювання.

КОЛОРОНІМИ У СКЛАДІ УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ

Даніленко Ю. І.

магістрантка кафедри української філології факультету слов'янської філології та журналістики

Науковий керівник: к. філол. н., доцент Разумейко М. С.

Фразеологізми утворюються в мовленні й відображають ті явища і предмети, які безпосередньо оточують людей, що надають певних характеристик, у тому числі ознак за кольором. Отже, цілком закономірно, що в деяких фразеологічних одиницях, які увиразнюють образність у мовленні, саме колір є складовою частиною.

Мета дослідження – зробити цілісний опис ФО (фразеологічних одиниць) із кольорами в українській мові.

Поставлена мета передбачає **розв'язання** таких **завдань**: 1) проаналізувати історію дослідження фразеології; 2) вирізнити із фразеологічного складу української мови ФО із кольорами (*зелений, синій, блакитний, жовтий, рожевий, червоний, багрянний, вогняний*); 3) зробити опис фразеологізмів із кольорами; 4) дослідити значення колоронімів у складі фразеологізмів.

Основними **методами дослідження** є описовий і структурно-семантичний, а також прийоми систематизації, класифікації.

У ході дослідження виокремлено із фразеологічного словника української мови фразеологізми, до складу яких входили ФО з різними кольорами. Найбільшої фразеотворчої активності набуває кольороназва *зелений*, яка символізує пияцтво (*зелений змії*), безперешкодність (*зелена вулиця*), фізичний стан людини (в очах *зеленіє*).

Свій внесок у розвиток теорії фразеології зробили українські та зарубіжні вчені, дослідники фразеології різних національних мов, приділяючи увагу компонентному аналізу. З'ясуванню лексико-семантичних особливостей кольоропозначень присвячені фундаментальні праці Н. Бахіліної, Ю. Апресяна, О. Рахіліної, С. Муляра та ін.

На сьогодні уживаються різні терміни, пов'язані з поняттям кольору. Це і «колороніми», «кольороназви», «прикметники із значенням кольору» тощо. Проблема дослідження колоронімів перебуває у сфері зацікавлення сучасних лінгвістів.

Колороніми (від лат. color – колір, гр. opima – ім'я), або кольороназви – це лексеми, денотативним значенням яких є ознака кольору.

У складі фразеологічного звороту функції колоронімів варіюються від простого найменування кольору до засобу відображення емоційно-експресивних значень.

В українських фразеологізмах лексеми на позначення кольорів уживаються у прямому та в переносному значенні. Переносне значення колористичного компонента ФО може пов'язуватися із символікою того чи іншого кольору.

У результаті дослідження зроблено такі **висновки**: 1) мова – є дзеркалом культури народу. У ній відображені не лише довкілля та умови життя, але й суспільна самосвідомість етносу, його ментальність, національний характер, традиції, звичаї, мораль, система цінностей тощо; 2) як концептуальні основи символіки ФО із назвами кольорів виступають певні номінації, засновані на культурно-специфічних та універсальних концептах. Колір має свою символіку, разом із тим, є універсальні символи кольору; 3) колороніми у складі ФО мають різні значення. Певний відсоток становлять фразеологізми, до складу яких увійшли лексеми на позначення кольору в прямому значенні. У деяких інших випадках тлумачення кольору було основним при утворенні значення фразеологізму.

Таким чином, проблема дослідження колоронімів у фразеології залишається актуальною і потребує подальшого вивчення. Адже колороніми є невід'ємною частиною світосприйняття людини, що також відбивається в мові народу. Фразеологізми є справжньою оздобою мови, одним з невичерпних джерел створення образності.

ЕСТЕТИЧНЕ ВИХОВАННЯ УЧНІВ У ПРОЦЕСІ ВИВЧЕННЯ УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ

Дяченко В. В.

студентка кафедри української філології факультету слов'янської філології та журналістики Таврійської академії КФУ

Науковий керівник: к. філол. н., доцент Пелипась М. І.

Уроки української мови своїм змістом покликані виховувати в учнів почуття прекрасного. Сучасний випускник школи повинен навчитися користуватися розмаїттям мовних засобів для висловлення своїх думок, переконання, впливу на інших, творчого самовираження, розуміти те, що було створене майстрами художнього слова, тобто стати досконалою мовною особистістю. Державні документи в галузі освіти спрямовують учителя-словесника на постійний пошук ефективних способів і засобів засвоєння філологічних дисциплін з метою естетичного розвитку особистості, виховання культури поведінки і культури мовлення. Зауважимо, що при розгляді естетичного виховання учнів при вивченні української мови уроки розвитку комунікативних знань виступають альтернативною формою організації навчання школярів з метою виховання в них пізнавального інтересу, естетичного смаку. Цим і зумовлена **актуальність** обраної теми.

Мета полягає в дослідженні шляхів розвитку комунікативних знань в естетичному вихованні школярів, а також в аналізі існуючих в сучасній лінгвістиці поглядів на класифікацію типів уроків РКЗ.

У системному курсі української мови особливого значення набуває розділ «Зв'язне мовлення», основне призначення якого – розвиток таких важливих психічних процесів, як мислення та мовлення учнів. Виховання прекрасного на уроках розвитку комунікативних знань, а саме на *уроках навчального переказу, контрольного переказу, аналізу контрольного переказу* – успіх залежить на 2/3 від якісної, цілеспрямованої підготовки. Текстами для переказів слугували твори фольклору (казка, легенда, оповідання, гумореска), тексти із художньої літератури, газет, журналів, кінофільм, діафільм чи телефільм, радіопередача.

На уроках навчального твору, підготовки до контрольного твору, контрольного твору та аналізу контрольного твору відбиваються справжні знання граматичних законів мови, рівень лексичного запасу, синонімічне багатство мови, так само – уміння складати слова в речення, а речення – у текст, перейматися задумом, висловлювати власні судження.

З метою формування цілісної картини роботи вчителя на уроках РКЗ проаналізовано близько тридцяти планів-конспектів уроків для учнів 5-9-х класів, розроблених студентами 4 курсу факультету слов'янської філології та журналістики під час педагогічної практики в загальноосвітніх школах. Студенти-практиканти вміло підбирали змістовні та різноманітні тексти для переказів щодо тематичного спрямування, роблячи їх доступними та цікавими для учнів, взірцевими щодо мовного оформлення. Саме такі підібрані тексти про життя дітей,

героїчні вчинки видатних людей, школу, про тварин, пам'ятні події, учні переказують з особливою охотою.

Учні повинні навчатися аналізувати мовні засоби з погляду їх функціонування у мовленні, свідомо відбирати їх і оцінювати не ізольовано, а в контексті створюваного висловлювання з урахуванням комунікативних завдань. Тому робота із збагачення мовлення мовними засобами у великій мірі тяжіє до навчання складати зв'язні висловлювання. Цьому сприяє проведення різних видів творчих робіт: *творів-розповідей, творів-описів, творів-роздумів, складання казок.*

На уроках рідної мови, заняттях з розвитку зв'язного мовлення, народознавства учителі-словесники мають змогу прищеплювати школярам високі моральні якості. Натомість учні виховують у собі естетичне почуття до мови, а систематична робота на уроці української мови над розкриттям сили образного слова, над різноманітними прийомами і засобами створення мовної образності в тексті сприятиме розвитку образного мислення учнів, а отже, і образного мовлення.

ТЕМА ЮРОДСТВА У ТВОРІ ВАЛЕРІАНА ПІДМОГИЛЬНОГО «ІВАН БОСИЙ»

Казанцева А. С.

магістр кафедри української філології, факультет слов'янської філології та журналістики Таврійської академії КФУ

Науковий керівник: к. філол. н. Гладка І. С.

В українській літературі різних часів, як і в інших світових літературах, доволі поширеним є образ юродивого. Юродство як шлях святості реалізується у вірі в Христа, заради якого юродиві відмовляються від усіх благ земного існування, віддаючи перевагу аскетизму, тобто усамітненню. Юродивого визначають як християнського аскета-божевільного або людину, що лише прийняла вигляд божевільного, а насправді – на думку віруючих – не тільки розуміється в житті краще за інших, але й має дар пророцтва. Достовірно не встановлено час зародження юродства як виду аскези, але попередниками юродивих вважаються багато пророків Старого Заповіту. Так, за біблійними переказами, Пророк Ісаїя, попереджаючи про єгипетський полон, протягом трьох років ходив голим і босим; Осія одружився з блудницею; Єзекіїль лежав перед каменем, що символізував облогу Єрусалиму, і їв хліб, приготований, за велінням Бога, на коров'ячому посліді. Проте старозаповітні пророки не вважаються юродивими в повному сенсі цього слова, бо вони лише час від часу вдавалися до нетрадиційних вчинків з метою донесення до народу волі Божої, на відміну від послідовних «божевільних» юродивих.

В. Підмогильний часто звертається до постатей незвичайних людей, серед яких одним з найбільш неоднозначних є образ Івана Босого. Цей образ детально проаналізовано В. Нерівською, проте дослідниця вивчає його з погляду естетики босяцтва.

Мета цього дослідження полягає в розкритті образу Івана Босого як втілення юродивого, як речника божественної істини та месії в часи нероздільного існування таких понять, як людина і революція.

Поставлена мета передбачає розв'язання низки завдань, серед яких: характеристика образу юродивого крізь призму релігійних і світських поглядів, виявлення рис юродства в образі Івана Босого.

Основними методами дослідження є описовий метод, метод аналізу та синтезу, порівняльний метод.

Як відомо, слово «божевільний» має низку тлумачень, за одним з яких це вільна людина по волі божій, а юродивий, таким чином, речник Бога на землі. Тож, особливо важливим є сила його слова, а також психологічний вплив цього слова на слухачів. Однією з підстав розглядати юродство як своєрідний подвиг вважаються проповіді, до яких активно вдається головний герой з однойменної новели Валеріана Підмогильного «Іван Босий».

Юродивий традиційно протиставляється загальній масі «сліпих» людей. Він байдужий до всього тлінного, з найбільшою послідовністю відкидає мирські турботи – про будинок, сім'ю, працю, про підпорядкування владі і правилам громадської пристойності і тому не зрозумілий натовпу. Івана Босого через його нетрадиційність також не сприймає оточення. Він же, не переслідуючи жодної власної мети, виступає речником правосуддя, наставляючи зустрічних людей на істинний шлях, продиктований волею Божою і здатний змінити усю структуру суспільства, якому нищівного удару завдали кровопролитні битви, підступність та прагнення людей до задоволення власних надлишкових потреб.

Таким чином, образ Івана Босого з однойменного твору В. Підмогильного уособлює в собі ті риси, які найбільше характеризують юродивого: наочна боже вільність, що насправді за собою приховує надзвичайну мудрість, пророчі, болючі, але щирі слова.

НАЗВИ ТАНЦІВ В УКРАЇНСЬКІЙ МОВІ: СЕМАНТИКО-ДЕРИВАЦІЙНІ ОСОБЛИВОСТІ

Коба А. А

магістрантка кафедри української філології факультету слов'янської філології та журналістики Таврійської академії КФУ

Науковий керівник: к. філол. н., доцент Рудницька Л. І.

Протягом останніх років, завдяки ЗМІ, помітно зростає зацікавленість танцювальним мистецтвом. Проте на сьогоднішній день танцювальна термінологія в українському мовознавстві ще не вивчена до кінця.

Метою нашого дослідження – з'ясувати семантичні та дериваційні особливості назв танців як цілісної системи у словниковому складі сучасної української літературної мови. Ця поставлена мета передбачає розв'язання таких завдань:

1. виявити з максимальною повнотою склад досліджуваної лексики;
2. описати семантичні моделі, за якими творяться назви танців в українській мові;
3. виявити джерела формування найменувань танців в українській мові;
4. охарактеризувати найменування танців, мотивованих основною ознакою на рівні семантичних моделей;
5. виявити способи номінації танців в українській мові, визначити найпродуктивніший із них.

Основними методами дослідження є описовий і структурно-семантичний, прийоми систематизації та класифікації.

Комплексне лексико-семантичне дослідження назв танців як цілісної системи у словниковому складі сучасної української літературної мови дало змогу зробити такі висновки:

1. до складу досліджуваної лексики входить 87 найменувань танців, які за своєю семантикою представлені 4 тематичними групами: *народні танці*, *старовинні*, *бальні* та *балет*. Кожна з них додатково поділяється на 12 підгруп;

2. назви танців в українській мові формуються за такими семантичними моделями: «вигук→назва танцю» (*гопак*), «певна дія, рух→назва танцю» (*тропак*), «місце виникнення→назва танцю» (*муньєйра*, *краков'як* та ін.), «назва народу→назва танцю» (*лезгинка*, *гуцулка* та ін.), «танцювальна фігура→назва танцю» (*кадриль*), «назва музики, пісні→назва танцю» (*ригодон*, *ча-ча-ча* та ін.), «стиль, характер виконання→назва танцю» (*павана*);

3. більшість із простудійованих нами назв утворилася споосбом запозичення. Це найменування з англійської, французької, італійської, іспанської, румунської, чеської та ін.

мов. Проте більшість з них - французької назви (*вальс, ригодон, котильйон, галоп* та ін.). Менше – з таджицької, осетинської мов (*уфар, симд* та ін.);

4. похідні однослівні назви утворилися способом суфіксації, за такими словотвірними моделями: «дієслівна основа + суф -АК-» (*гопак, тропак*), «іменна основа + суф -К-» (*гуцулка, лезгинка*), «іменна основа + суф -jАК-» (*краков'як*);

5. юкстапозити утворилися внаслідок поєднання двох лексичних одиниць (*полька-мазурка, вальс-бостон*);

6. композити утворилися шляхом поєднання іменної та дієслівної основ за допомогою нульової суфіксації та морфонологічного явища інтерфіксація (*хоровод*);

7. значне місце серед назв танців посідають семантичні деривати, утворені переважно внаслідок метафоричних (*гонта, горлиця*) та метонімічних перенесень (*коломийка, виступець*).

Отже, назви танців в українській мові у своїй основі відповідають граматичній і словотвірній структурі слів загальнонародної мови, проте виявляють свою певну специфіку.

ІСТОРИЧНА ДРАМА У ТВОРЧОСТІ МИХАЙЛА СТАРИЦЬКОГО

Маргінова О. В.

магістрантка кафедри української філології факультету слов'янської філології та журналістики Таврійської академії КФУ

Науковий керівник: к. філол. н. Киричок М. С.

Досліджуючи багатогранну творчість М. Старицького, можна виявити багато тих непомітних на перший погляд моментів, які можуть мати велике значення для осмислення та характеристики більшості творів драматурга. Цим і зумовлена актуальність обраної теми.

Мета дослідження полягає у спробі інтерпретації та комплексного аналізу особливостей історичної драматургії М. Старицького.

Поставлена мета передбачає розв'язання таких завдань, як дослідження історичної драматургії Михайла Старицького на основі літературного аналізу, визначення впливу творчості Михайла Старицького на розвиток української драматургії, аналіз впливу романтизму на творчість письменника.

У роботі застосовано методи аналізу та синтезу, описовий та контекстуальний методи.

Досліджуючи історичну драму М. Старицького, ми виявили певні риси романтичного стилю, які найбільш характерні його творчості. Це й використання в творах фольклорних та міфологічних елементів, героїнізація та оспівування козацтва, таємничість, емоційні та чуттєві образи персонажів, наявність легендарних епізодів. Все це дає змогу припускати, що індивідуальний стиль драматурга можна характеризувати як романтичний, або, беручи до уваги використання фольклорних елементів – як фольклорно-романтичний.

Михайло Старицький оспівував в своїх творах найяскравіші історичні події з життя українського народу. Цикл його драматичних творів, таких як «Оборона Буші», «Богдан Хмельницький», «Остання ніч» присвячений визвольній війні проти польської шляхти під проводом Богдана Хмельницького. Боротьбу проти татаро-монгольського нашествия, глибоку патріотичність українського народу драматург оспівував в героїко-романтичній драмі «Маруся Богуславка».

Однією з найкращих п'єс, яка увійшла в класику української драматургії, є «Богдан Хмельницький» (1887–1896). У публікаціях та відгуках на п'єсу відзначалися, насамперед, яскраві характери персонажів, зокрема відомі історичні особи, правдива інтерпретація історичних подій, грандіозні та зворушливі народні сцени. Особисті мотиви драми переплітаються із соціальними. В цьому виявилась сила художнього відображення історичної дійсності Старицького.

У драматичній поемі на історичну тему «Остання ніч» (1899) М. Старицький розкриває образ героя, борця за інтереси народу. Монологи в'язня, його марення, розмови з ксьондзом

та сторожем, вимальовують образ чесної, розумної людини, з тонкою душевною організацією та сильною волею. Саме таким драматург бачить борця за свободу.

Ще одна драма, яка увійшла в класику української драматургії – «Маруся Богуславка» (1897). Старицький підіймає важливе питання про співвіднесення особистих бажань з інтересами народу. Трагічний фінал дає відповідь на це питання: несумісність особистого щастя і зради. Тому образ Марусі такий суперечливий і прагматичний. Після виходу на сцену «Марусі» іншими драматургами (наприклад В. Чаговем) було декілька спроб переробити драму. Старицький надихав своїми творами, що сприяло розвитку української драматургії.

Більшість історичних драм, написаних М. Старицьким, увійшли в класичну українську драматургію. Можна сказати, що драматичні твори Михайла Старицького стали одним з найважливіших етапів у розвитку української драматургії.

ВПЛИВ СОЦІОЛЕКТІВ НА МОВУ СУЧАСНОЇ УКРАЇНСЬКОЇ ПРОЗИ (НА МАТЕРІАЛІ РОМАНУ СЕРГІЯ ЖАДАНА «ANARCHY IN THE UKR» ТА ЛЮКО ДАШВАР «НА ЗАПАХ М'ЯСА»)

Мацейко Г. А.

*магістрантка кафедри української філології факультету слов'янської філології та
журналістики Таврійської академії КФУ*

Науковий керівник: д. філол. н., професор Савченко Л. В.

Наразі доволі актуальним є вивчення соціальних діалектів, проте сучасні лінгвісти звертають увагу передусім на їх використання у мові ЗМІ, у той час як їх уживання в мові прози не висвітлюється як слід, що вказує на актуальність обраної теми.

Мета дослідження полягає у виявленні особливостей функціонування і вживання соціолектів у романі Сергія Жадана «Anarchy in the UKR» та в романі Люко Дашвар «На запах м'яса».

Поставлена мета передбачає розв'язання таких завдань, як характеристика поняття *соціальний діалект* та його різновидів, класифікація соціолектів за семантикою та частиномовною належністю, опис особливостей і значення розглянутих діалектів, їх уживання та аспекти використання.

Основними методами дослідження є описовий, семантичний і структурно-граматичний, а також прийоми систематизації та класифікації.

Виявлено, що для ідіостилю Сергія Жадана характерне широке вживання кримінального жаргону, сленгу, росіянізмів, лексична простота, насиченість розмовними висловами. Автор використовує лайку, що надає його творам більшого епатажу. Для лексем, які письменник використовує у своєму романі, показовим є вплив російської мови, використання русизмів поряд з українською мовою (*мудозвін*). У творі наявні синонімічні соціальні діалекти (*бабки – бабло – бакс*), суфікси згрублості (*водяра – -яр-*). Виокремлюються іменні соціальні діалектизми (іменники, прикметники і прислівники) та дієслівні.

Для ідіостилю Люко Дашвар характерне використання міського молодіжного сленгу та жаргонізованої розмовної мови. Особливістю мовотворчості автора є значне вживання вульгаризмів, слів з негативною емоційною оцінкою та лексем, запозичених з мови наркоманів та кримінального жаргону. Відчутним є наближення українських соціолектів до російських (*клікуха, мент*), суфікси згрублості для надання твору ще більшого нагнітання та емоційного забарвлення (*бидлятина, курвисько*). Окрім того, авторка надає вже відомим соціолектам нового значення (*законтачити – потоваришувати*) для кращого передавання змісту та сприйняття твору, використовуючи тлумачення безпосередньо з мови молоді, що досі не зафіксовано словниками.

Аналіз дослідженого матеріалу свідчить, що жаргонізована мова в сучасній українській прозі виступає як засіб впливу на читача, що пояснюється її стилістичною маркованістю. Це дає змогу констатувати, що характер і особливості вживання та використання соціальних діалектів безпосередньо впливають як на формування норм сучасної української мови, так і на рівень мовної культури. Потенційними джерелами поповнення обшарпанної лексики є мова молоді, кримінальний та наркоманський жаргон.

ПЕРЕОСМИСЛЕННЯ ІСТОРИЧНИХ ОБРАЗІВ ТА РЕАЛІЙ У ТВОРЧОСТІ ЛІНИ КОСТЕНКО

Мустафаєва М. А.

*магістрантка кафедри української філології факультету слов'янської філології та
журналістики Таврійської академії КФУ*

Науковий керівник: к. філол. н., доцент Швець В. С.

Українське письменництво усіх часів позначене інтересом до національної історії, передусім спогадів народу про давні часи, козацьку славу, Хмельниччину, Руїну, Коліївщину та інше. Водночас у літературі відбувається усвідомлення цінності людської особистості як однієї з визначальних рис авторського світогляду, що здійснюється в контексті історичного минулого, передусім козацького. Таким чином, історичні образи та реалії постають у центрі уваги в творчості митців старого та нового покоління, які переосмислюють українське минуле кожен по-своєму. Так історичний аспект у творчості Ліни Костенко був розглянутий на прикладі творів «Маруся Чурай» та «Берестечко».

Метою дослідження є виявлення історичних мотивів, які домінують у творчості Ліни Костенко, їх детальний аналіз. Завданнями дослідження є виділити з творчого доробку поетеси твори, у яких присутній історичний аспект, проаналізувати, які події охоплені у творах і як автор їх інтерпретувала, встановити роль і місце історії у творчості Ліни Костенко.

При дослідженні використовувались такі методи, як систематизація, пояснення, аналіз, спостереження та порівняння історичних мотивів у творах «Маруся Чурай» та «Берестечко».

Дослідження спирається на попередні доробки таких вчених як Брюховецький В., Панченко В., Клочек Г., Ільницький М. та багато інших, які розглядали історичні мотиви у поезії Ліни Костенко. Дослідники наголошували на тому, що історичний аспект є невід'ємною частиною творчості поетеси та однією з провідних тем у її творах.

Результатами дослідження є виявлення того, що поетесу цікавила історія як спосіб виявлення власного світогляду. Вона розглядала минуле українського народу з точки зору власного ставлення до подій та осіб, не оминаючи історичних фактів. Домінуючим історичним періодом, який описує Ліна Костенко, є час гетьманування Богдана

Хмельницького. І, відповідно, головним образом у таких творах є образ гетьмана, діяльність якого аналізується в історіософській площині. Л. Костенко сприймає гетьмана як будівничого української держави. Перебуваючи в координатах «нового часу», поетеса звертається до часів гетьманування Хмельницького як до періоду, коли українство продемонструвало можливості консолідації, а отже, здатність до державотворення.

Отже, у процесі дослідження переосмислених автором історичних образів та реалій у творчості Ліни Костенко було зроблено аналіз творів поетеси, а саме «Маруся Чурай» та «Берестечко», у яких присутній історичний аспект. Також було доведено, що історія українського народу є однією з провідних тем у творчості Ліни Костенко, яку вона по-своєму інтерпретувала у творах.

УКРАЇНСЬКІ ТА НОВОГРЕЦЬКІ ФРАЗЕОЛОГІЗМИ НА ПОЗНАЧЕННЯ ПОНЯТТЯ ЛЮДИНА: ПОРІВНЯЛЬНИЙ АСПЕКТ

Сейдаметова А. Е.

магістрантка кафедри української філології факультету слов'янської філології та журналістики Таврійської академії КФУ

Науковий керівник: к. філол. н., доцент Разумейко М.С.

Серед численних праць, присвячених фразеології, дуже невелике місце посідають дослідження порівняльного характеру різних мов. Вони становлять великий інтерес, причому однаково важливим є з'ясування як спільного, так і відмінного в образних структурах, семантиці й функціонуванні фразеологічних одиниць різних мов.

Метою праці є дослідження на матеріалі української та новогрецької мов основних закономірностей семантики деяких сфер антропоцентричної (тобто зорієнтованої на людину) фразеології та пошук спільних і відмінних рис у фразеологічних системах досліджуваних мов.

Для досягнення поставленої мети необхідно розв'язати такі завдання:

1) з'ясувати основні принципи класифікації фразеологічних одиниць;
2) охарактеризувати семантику фразеологічних одиниць на позначення поняття ЛЮДИНА;

3) порівняти фразеологічні одиниці на позначення поняття ЛЮДИНА в обох мовах.

Методи дослідження: описовий, семантичний, системний, порівняльний, а також прийоми класифікації, зіставлення мовних явищ.

Найбільш типовими мікросистемами в новогрецькій та українській мовах є тематичні групи фразеологізмів:

I. Характеристики людини: про якості характеру; про розумові здібності; про соціально-економічне становище, спосіб життя, життєвий досвід.

II. Характеристика діяльності і поведінки людини: характеристика трудової діяльності, мовної діяльності, поведінки, взаємовідносин між людьми.

У вивченні даної антропоцентричної фразеологічної системи вимальовуються декілька аспектів:

1. Розгляд подібностей і відмінностей фразеологічних образів тотожних фразеологізмів даних мов.

2. Дослідження семантичної співвіднесеності окремих фразеологізмів у синонімічно-антонімічному аспекті

Фразеологічні одиниці, які відносяться до тематичної групи «характер людини», є численними, часто вживаними, типовими для української та грецької мов і відрізняються розвиненою системою значень, образів та засобів вираження. Розглянемо цю групу у наведених вище аспектах, а саме: образно-семантичному й антонімічно-синонімічному.

Синонімічність фразеологічних одиниць виражається наявністю їх декількох варіантів в певній мові, вони мають однакове значення, але різну синтаксичну й образну організацію. Наприклад: укр. – *язик як лезо* = *гострий на язик*, новогр. – *μαύρη καρδιά* (букв. – «чорне серце») = *πέτρινη καρδιά* (букв. – «кам'яне серце»).

Фразеологічні одиниці, які відносяться до тематичної групи «характеристика розумових здібностей» є часто вживаними і типовими для української та новогрецької мов.

Розгляд наявних фразеологічних одиниць дозволяє простежити антонімічність їх значень, тобто людину можна характеризувати як таку, що має видатні розумові здібності, невеликі або взагалі їх не має. Помічено перевагу словосполук з негативною оцінкою розумових здібностей людини, що, на нашу думку, говорить про критичніше ставлення суспільства до інтелектуального рівня певної людини, ніж до негативних якостей її характеру.

Цікавим є порівняння неосвіченості людини з розумовими здібностями тварин. У кожній із мов спостерігається свій образ тварини: в українській – баран, в новогрецькій – осел, але

стосовно птахів, то в українській мові пташиний розум невисоко цінується і представлений розумом курки, а в новогрецькій мові еквівалент відсутній.

Тематична група «соціально-економічне становище, спосіб життя, життєвий досвід» є найбільш плідною, бо в кожній значеннєвій позиції помічено наявність великої кількості синонімів у досліджуваних мовах, що, на наш погляд, вказує на великий інтерес суспільства до соціального та матеріального становища певних осіб.

У цій фразеологічній групі наявні повні еквіваленти, наприклад: укр. – *між двох вогнів*, новогр. – *μεταξύ δυο πυρών*, в яких зберігається як зміст й синтаксична організація (наявні еквіваленти в обох мовах: прислівник + числівник + іменник), так і порядок слів. Часткових еквівалентів у цій групі не виявлено. Щодо міжмовних фразеологічних аналогів, то їх в даній семантичній групі помічено багато.

Фразеологічні одиниці, які відносяться до тематичної групи «характеристика діяльності і поведінки людини» також є часто вживаними і типовими для обох мов.

Семантичне поле «характеристика трудової діяльності» складається з двох семантичних груп, які виражають антонімічні поняття: «працювати, трудитися» – «байдикувати».

При дослідженні фразеологічної групи «характеристика мовної діяльності» не було помічено ані повних еквівалентів, ані часткових, але міжмовні аналоги, безперечно, наявні. Наприклад, укр. – *в усе горло кричати*, новогр. – *βράζω το λαρύγγι (λαίμο)* (букв. – «виймаю глотку (горло)»).

При аналізі фразеологічної групи «характеристика поведінки» не було помічено повних і часткових еквівалентів. Цікавими є міжмовні фразеологічні аналоги в українській та грецькій мовах, наприклад: укр. – *задерти ніс* та новогр. – *κάνω τον κοκκόρα* (букв. – «тримати себе півнем»); *πηραν τα μυαλα του αερα* (букв. – «вони взяли розуму повітря»), де однакове значення «ставитися до всіх з презирством і гордістю» виражається різними засобами.

У групі «взаємовідносини між людьми» наявні повні еквіваленти, наприклад в українській та грецькій мовах: укр. – *ставити на своє місце*, новогр. – *βράζω κάποιον στη θέση του*.

Отже, міжмовний аналіз фразеологічних одиниць різних тематичних груп на позначення поняття ЛЮДИНА, показує своєрідні закономірності їх творення й уживання в українській і новогрецькій мовах.

ЛІНГВОКУЛЬТУРОЛОГІЧНЕ ВИВЧЕННЯ ДІАЛЕКТНИХ ФРАЗЕОЛОГІЗМІВ (НА МАТЕРІАЛІ ТВОРІВ Г. Ф. КВІТКИ-ОСНОВ'ЯНЕНКА)

Сотнікова В. І.

студентка кафедри української філології факультету слов'янської філології та журналістики Таврійської академії КФУ

Науковий керівник: к. філол. н., доцент Дехтярьова О. В.

У кожному говорі функціонують регіональні фразеологічні одиниці, не зафіксовані загальнономовними словниками, або видозмінені загальнонародні чи з локальними значеннєво-формальними ознаками їх вираження ФО. Вони фіксувалися, документувалися й частково розглядалися ще у ХІХ — на поч. ХХ ст. у працях О. Потебні, К. Зіновієва, М. Номиса, Б. Грінченка, П. Чубинського, М. Сумцова та ін., проте найчастіше подавалися «єдиним потоком» з лексикою або пареміями.

Твори Г. Квітки-Основ'яненка – це надзвичайний скарб для лінгвіста, який прагне змодельовати національну мовну картину світу, її символіку, метафори, прототипи, стереотипи, концепти.

Метою дослідження є лінгвокультурологічний опис діалектних фразеологічних одиниць слобожанського говору (на матеріалі творів Г. Ф. Квітки-Основ'яненка)

Відповідно до цієї мети визначаються такі основні **завдання**: сформулювати основні положення лінгвокультурологічного підходу у фразеології; зібрати та систематизувати матеріал, що репрезентує діалектні одиниці слобожанської фразеології на основі художніх творів Г. Ф. Квітки-Основ'яненка; описати компоненти-символи діалектних фразеологізмів; виявити особливості мотивації значень діалектних номінацій, зумовлених компонентами-символами.

Основними **методами** дослідження є описовий та метод лінгвокультурологічного аналізу.

Фразеологічні символи є невід'ємною складовою частиною символів культури, але у межах фразеологічних систем вони набувають специфічної символічної навантаженості. Ядерна частина символіки фразеологічного компонента перетинається із символікою знака в інших текстах культури, але не тотожна їй, тому ставиться завдання проаналізувати зв'язки у напрямі від компонентів-символів до концептів, а, з іншого боку, від концептів до компонентів-символів. Знаки культури мають певну ієрархічну організацію.

До символів відносимо такі компоненти ДФО, які зберігають семіотичну навантаженість у будь-яких текстах культури, їх символіка розвинулася, можливо, саме через скорочення фразеологізму до слова. З одного боку, у такій "культурній" опрацьованості символу в різних культурних сферах виявляється його значимість, а, з іншого, саме відмінності у сферах застосування символу в різних мовах – одне із джерел асиметрії.

У творах Г. Квітки-Основ'яненка знаходимо ДФО з низкою символів, позначених виразною національною специфікою (*моркву скромадити, піднести печеного гарбузця, пришивати квітки* та інші.)

ФО з компонентом назва тварини одна з обширних і продуктивних груп у фразеології. Широке вживання таких компонентів у складі одиниць фразеологізмів в значній мірі обумовлене тим, що назви тварин є одним з якнайдавніших шарів у лексиці різних мов і входять до ядра основного складу словникового фонду мови.

У художніх творах Г. Квітки-Основ'яненка знаходимо діалектні фразеологізми з тваринним компонентом (*заячої крові багато, надутися як бабин гиндик, не до поросят поки свиню смалять* та інші).

За матеріалами фразеологічних картин світу можна реконструювати стереотипні уявлення народів про сусідів. Найбільш частотними етнонімами-компонентами в українській фразеологічній системі є москаль, жид та циган. На матеріалі творів Г. Квітки-Основ'яненка фіксуємо такі ДФО з етнічним компонентом (*труситися наче циган на морозі, аж циганській ніт проїняв, жид за копійку тримається* та інші).

Однією з важливих складових фразеологічної картини світу є фразеологія весільних обрядів. Весільні фразеологізми містять успадковані народом устої весільних церемоній, що прийшли до нас унаслідок життєвого досвіду багатьох поколінь. Вони пов'язані з міфологічними уявленнями, звичаями, ритуалами. Знаходимо діалектні фразеологізми, які відображають обряд посипання молодих, ламання хліба, посаду на покуть.

Кожна національна мовна картина світу поєднує різноманіття символів, які тісно взаємодіють між собою, і відрізняються один від одного національно-культурною маркованістю, що зумовлено історичними, географічними, етнокультурними та іншими факторами. Як наслідок, для кожної культури характерною є особлива система кодів, символів.

Система символів діалектних фразеологізмів Слобожанщини є схожою із структурою відповідних висловів, що побутують в інших українських регіонах та східнослов'янському мовленні, що свідчить про давність традицій та їх слов'янську основу.

Діалектні фразеологізми беруть активну участь у концептуалізації світу загалом і у формуванні національних мовних картин світу зокрема, а також у реалізації кодів культури. Національні символи акумулюють і транслюють національно-культурну інформацію. Межі культурних символів є умовними, оскільки деякі мовні одиниці можуть транслювати різні символи культури, тобто втілювати в собі містку синкретичну інформацію.

ПОРІВНЯЛЬНИЙ АНАЛІЗ ОСОБОВИХ ІМЕН-КОМПОЗИТ В УКРАЇНСЬКІЙ ТА БОЛГАРСЬКІЙ І МАКЕДОНСЬКІЙ МОВАХ

Супрун А. В.

магістрантка кафедри української філології факультету слов'янської філології та журналістики Таврійської академії КФУ

Науковий керівник: д. філол. н., доцент Дехтярьова О. В.

У сучасному мовознавстві існує думка, що саме імена-композиції стали основою для всіх інших різновидів особових імен, які склали у подальшому антропонімікон слов'ян. Автохтонні слов'янські особові імена пережили складний період із введенням християнства та внаслідок різноманітних мовних контактів, але в значній кількості зберіглися до нашого часу.

Різні аспекти питання слов'янських імен-композицій розглядали у своїх дослідженнях П. П. Чучка, М. А. Демчук, А. В. Суперанська, Л. Р. Осташ, С. Ілчев, Н. Ковачев та ін.

Мета роботи – дослідити кількісні, семантичні, структурні особливості східнослов'янських і південнослов'янських особових імен-композицій на матеріалі лексикографічних джерел української, болгарської і македонської мов. Реалізація поставленої мети передбачає розв'язання таких завдань: зібрати фактичний матеріал, класифікувати його на різних мовних рівнях, виявити спільні і відмінні риси імен-композицій у зазначених мовах.

Дослідження імен-композицій на першому етапі (у межах однієї мови) відбувається шляхом використання описового методу. Основними методами на другому етапі роботи є порівняльно-історичний і зіставний. Для підрахунку досліджуваних одиниць у роботі з численними групами антропонімів звертаємося до кількісного методу та елементів статистики.

На базі матеріалу українських антропонімічних словників (327 одиниць) і матеріалу словників болгарської і македонської мов (відповідно 559 і 780 імен-композицій) можемо зробити висновки, що східнослов'янські і південнослов'янські антропонімічні системи мають велику кількість спільних одиниць.

Аналогічні варіанти імен-композицій вказують на їх спільне праслов'янське походження. Це ті імена, які, очевидно, мали широку популярність серед східнослов'янських і південнослов'янських народів (*Владислав – Влад, Владьо, Славка*).

Кількість спільних скорочених відкомпозиційних українських і південнослов'янських форм значно більша, ніж двоосновних. Однакові похідні форми вказують на аналогічні способи і засоби словотворення в цих мовах, але кожна мова здебільшого користується специфічними моделями творення похідних від імен-композиційних форм і специфічними словотвірними формантами (укр. *Богуслав+ець, Слав(а)+чик*; болг. *Слав(а)+чо, Слав(а)+ой*; макед. *Богомил+че, Божидар+ченце*).

Суттєвою відмінністю південнослов'янської антропонімічної системи від східнослов'янської є особливий тип імен-композицій, які утворюються від інших антропонімів. Це явище великою мірою пов'язано з традицією нарекати дітей на честь найближчих родичів (*Добридим – на честь дідів Добри і Димо; Спасіяна – на честь діда Спаса і бабусі Яни*). В українському середовищі така традиція існує, але не носить масового характеру. Саме тому в українських лексикографічних джерелах нами не було зафіксовано жодної одиниці такого типу.

Слов'янські двоосновні імена являють собою скорочену форму побажання новонародженій дитині, оскільки в давні часи імена виконували не тільки функцію індивідуалізації, але й охоронну або характеризуючу функцію, наприклад: *Борислав – «той, хто бореться за славу», Всеволод – «той, хто володіє всім», Вячеслав – «найславетніший», Людмила – «мила людям»*. Таким чином батьки пророкували дитині кращу долю і намагалися вберегти її від негараздів на життєвому шляху.

Отже, імена-композиції дуже яскраво відбивають менталітет кожного із слов'янських народів і виражають їх культурну ідентичність. Це одне із тих мовних явищ, що досі міцно

поєднує слов'янські народи і нагадує про їх спільні корні, тому заслуговує на пильнішу увагу і поширення з попереднім детальним науковим вивченням.

КАФЕДРА ФИЗИОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА И ЖИВОТНЫХ И БИОФИЗИКИ

(наименование секции)

ВЗАИМОСВЯЗЬ АМПЛИТУДНО-ЧАСТОТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК «ЗЕРКАЛЬНОЙ» СИСТЕМЫ МОЗГА И СОСТОЯНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ У ДЕТЕЙ 5–10 ЛЕТ

Бакунова А.В.¹, Эйсмонт Е.В.²

¹ студентка кафедры физиологии человека и животных и биофизики факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

² доцент кафедры физиологии человека и животных и биофизики факультета биологии и химии Таврической академии КФУ, кандидат биологических наук,

Научный руководитель: к.б.н. Эйсмонт Е.В.

Введение. В настоящее время большую актуальность приобретает эмоциональное здоровье подрастающего поколения, поскольку в последние годы наблюдается увеличение числа детей и подростков, имеющих целый ряд различных эмоциональных нарушений. Существуют данные о наличии взаимосвязей между индивидуально-типологическими чертами личности и характеристиками электрической активности головного мозга. При этом особенности функционирования системы «зеркальных» нейронов (СЗН) мозга, а также взаимосвязи активности данной системы с эмоциональной сферой у детей остается малоизученными.

Цель и задачи исследований. Целью работы является установление взаимосвязей между ЭЭГ-активностью системы «зеркальных» нейронов и состоянием эмоциональной сферы у детей. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи. 1. Изучить особенности изменения амплитуды мю-ритма электроэнцефалограммы (ЭЭГ) при проведении теста на активацию системы «зеркальных» нейронов. 2. Изучить особенности взаимосвязи ЭЭГ-коррелят системы «зеркальных» нейронов мозга с состоянием эмоциональной сферы у детей 5-10 лет.

Методика исследований. В исследовании приняли участие 27 детей 5-10 лет обоего пола, у которых регистрировали ЭЭГ (энцефалографа «Нейрон-Спектр») при выполнении ими теста на активацию СЗН. Регистрация паттернов ЭЭГ проводилась в рамках четырех экспериментальных блоков: (1) выполнение самостоятельных движений компьютерной мышью по кругу, (2) наблюдение за аналогичными движениями, выполняемыми экспериментатором, (3) имитация движений экспериментатора и (4) аудиальное восприятие с закрытыми глазами движений мышью, совершаемых экспериментатором. Для каждого этапа рассчитывалось среднее значение амплитуды ЭЭГ в диапазоне мю-ритма (8-13 Гц) в центральных отведениях С3, С4 и Сz. Для оценки эмоционального состояния у детей 5-10 лет применяли проективную методику «Дом – Дерево – Человек». При использовании данной методики, позволяющей производить количественную обработку рисунков испытуемого, получали числовые значения для таких показателей как незащищенность, тревожность, недоверие к себе, чувство неполноценности, враждебность, фрустрация, трудности общения

и депрессивность. Для расчета корреляций использовали коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследований. Были выявлены значимые изменения амплитуды мю-ритма при проведении теста на активацию системы «зеркальных» нейронов мозга у детей 5-10 лет. Активация системы «зеркальных» нейронов при синхронном выполнении действий с другим лицом отражалась в параметрах ЭЭГ в виде снижения амплитуды мю-ритма в отведениях Cz и практически неизменной амплитуде в локусе С4, а в ситуации восприятия на слух звуков, сопровождающих характерные движения, в снижении амплитуды мю-ритма в отведении С4.

Результаты корреляционного анализа показали наличие положительной связи между уровнем депрессивности и величиной мю-ритма в отведении Cz при наблюдении испытуемыми за действиями, совершаемыми экспериментатором и в отведении С4 при восприятии на слух движений мышью, совершаемых экспериментатором. То есть, чем меньше активизировалась СЗН в данных экспериментальных ситуациях, тем выше был уровень депрессивности у детей. При этом значения тревожности, напротив, были отрицательно связаны с величиной мю-ритма в локусе Cz при наблюдении испытуемыми за действиями, совершаемыми экспериментатором, т.е. чем меньше активизировалась СЗН, тем ниже был уровень тревожности. Данный факт позволяет сделать предположение, что для детей данного возраста чрезмерная активность «зеркальной» системы мозга может приводить к повышенному эмоциональному резонансу с окружающими людьми и повышенному уровню тревожности. Более высокие оценки по шкале «недоверие к себе» были свойственны индивидам, у которых в меньшей степени проявлялась дополнительная десинхронизация мю-ритма в отведении Cz в ситуации имитации движений экспериментатора.

Выводы. В результате проведенного исследования выявлены значимые изменения амплитуды мю-ритма при проведении теста на активацию системы «зеркальных» нейронов мозга у детей 5-10 лет. Более высокий уровень активности СЗН у детей 5-10 лет связан с более низкими уровнями депрессивности и недоверия к себе, но с большим уровнем тревожности.

ВЛИЯНИЕ УПРАВЛЯЕМОГО ДЫХАНИЯ С ИНДИВИДУАЛЬНО ПОДОБРАННОЙ ЧАСТОТОЙ НА СВЯЗЬ ВАРИАбельНОСТИ СЕРДЕЧНОГО РИТМА С ВАРИАЦИЯМИ ГЕЛИОГЕОМАГНИТНОЙ АКТИВНОСТИ

Бирюкова Е.А.¹, Миронюк И.С.².

¹доцент кафедры физиологии человека и животных и биофизики факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

²аспирант кафедры физиологии человека и животных и биофизики факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

Научный руководитель: д.б.н., профессор Чуян Е.Н.

Введение. В настоящее время накоплены многочисленные данные о высокой реактивности сердечнососудистой системы (ССС) человека к вариациям гелиогеомагнитного фона Земли. Известно, что наиболее значимым колебательным процессом, определяющими динамику ССС, является сердечный ритм (СР), объективно проявляющийся в записях электрической активности сердца, и, в частности, вариабельности сердечного ритма (ВСР). Среди способов коррекции ВСР человека значительную эффективность показал метод управляемого дыхания с индивидуально подобранной частотой (УДИПЧ). Однако изменения ВСР здорового человека в зависимости от вариаций гелиогеофизических факторов, а также модификация этой зависимости с помощью УДИПЧ не исследованы, что и явилось **целью** настоящего исследования.

Задачи:

1. Исследовать изменение показателей вариационной пульсометрии (Si) и спектральных компонентов сердечного ритма под воздействием 50-тидесятидневного курса управляемого дыхания с индивидуально подобранной частотой.

2. Установить влияние гелиогеомагнитной активности на показатели variability сердечного ритма здоровых испытуемых.

3. Исследовать влияние управляемого дыхания с индивидуально подобранной частотой на связь показателей variability сердечного ритма с гелиогеомагнитной активностью.

Методика. С помощью программно-аппаратного комплекса «Омега-М» (производство научно-исследовательской лаборатории «Динамика», г. Санкт-Петербург) в течении 50-ти суток изучена ВСР у 20-ти условно здоровых волонтеров-нормотоников (стресс индекс (Si) от 50 до 200 усл. ед.) женского пола в возрасте 18-21 года. У испытуемых контрольной группы (n=10) запись кардиоинтервалограммы (КИГ) проводили на фоне спонтанного дыхания, а испытуемые экспериментальной группы (n=10) после ежедневной предварительной регистрации КИГ подвергались 5-тиминутному действию управляемого дыхания (УД), частота которого подбиралась индивидуально по результатам обработки КИГ, записанной непосредственно перед сеансом дыхания и соответствовала частоте локализации максимального пика мощности в низкочастотном диапазоне спектра сердечного ритма (СР). После этого у них повторно, не ранее, чем через 5 минут после окончания сеанса дыхания, регистрировали параметры ВСР (Si, а также спектральные компоненты СР: общую мощность спектра ТР, мощность спектра в высокочастотном HF, низкочастотном LF и очень низкочастотном VLF (в mc^2) диапазонах). Критерием эффективности используемого метода УДИПЧ являлось изменение показателей ВСР относительно фоновой записи, полученной в первые сутки исследования до проведения сеанса УДИПЧ. Для оценки параметров геомагнитной активности использовали планетарный индекс Ap (нТл), полученный с помощью веб-ресурса Института земного магнетизма Российской академии наук: <http://www.izmiran.rssi.ru/>. Для количественной характеристики степени солнечной активности использовали показатель относительного числа солнечных пятен или «числа Вольфа» (W), отражающий число солнечных пятен и их групп, полученный с помощью веб-ресурса геофизической обсерватории “Борок” Института физики Земли имени О.Ю. Шмидта Российской академии наук, <http://www.brk.adm.yar.ru/>.

Результаты. Методом вариационной пульсометрии, а также спектрального анализа СР у испытуемых экспериментальной группы в течение 50-тидневного курса УДИПЧ зарегистрировано достоверное увеличение как отдельных компонент (LF на 67,3% и HF на 80,4%; $p < 0,05$), так и общей мощности спектра на 66,4% ($p < 0,05$) и снижение значений Si на 29,3% ($p < 0,05$) относительно значений этих показателей, полученных в первые сутки исследования до УДИПЧ. Полученные нами данные свидетельствуют о значительных изменениях функционального состояния организма волонтеров, подвергшихся 50-тидесятидневному действию УДИПЧ, выраженных в увеличении адаптационного потенциала организма, снижении уровня напряженности регуляторных систем и уменьшении влияния центрального контура регуляции системы вегетативного управления сердцем на СР волонтеров под влиянием курсового применения данного фактора. Это согласуется с литературными данными и свидетельствует о том, что УДИПЧ является мощным механизмом управления сердечным ритмом и изменением функционального состояния организма в целом.

Следует заметить, что у испытуемых контрольной группы, не подвергавшихся действию УДИПЧ, на протяжении 50-ти суток исследования были зарегистрированы значительные колебания значений как спектральных показателей СР, так и стресс-индекса, связанные с изменениями гелиогеофизической активности. В частности, при анализе значений показателя общей мощности спектра сердечного ритма (СР) у этих испытуемых были зарегистрированы изменения ТР в диапазоне от 880 mc^2 (22-е сутки исследования) до 2287 mc^2 (41-е сутки исследования), что составляло 58,7 – 107,4% от исходных значений данного показателя. Отметим, что после каждого периода снижения (с 6-х по 10-е сутки на 24,8–38,9% ($p < 0,05$), с

20-х по 27-е – на 30,4–26,5%; $p < 0,05$) значения ТР увеличивались до исходных значений, а с 28-х суток исследования выходили на «плато» и далее существенно не изменялись.

Заметим, что увеличение значений Si и снижение спектральных показателей СР у испытуемых контрольной группы регистрировали за 1-2 дня до увеличения геофизической активности. В частности, на 22-е сутки исследования, в которые были зарегистрированы максимальные значения Ар-индекса (26-32 нТл), соответствующие возмущенной геомагнитной обстановке, наблюдались максимальные значения Si (180,9%; $p < 0,05$ от значений, полученных при фоновой записи ВСР) и минимальные значения спектральных показателей СР (ТР–41,3%; HF–69,9%; LF–58,9% $p < 0,05$ от исходных значений).

Полученные данные подтверждаются анализом зависимости ВСР волонтеров от вариаций солнечной активности, численно выраженной в изменениях чисел Вольфа. Заметим, что наибольшие изменения исследуемых показателей у испытуемых были зарегистрированы в среднем через 1-2 дня после существенных флуктуаций числа Вольфа. В частности, максимальное снижение ВСР испытуемых контрольной группы регистрировали на 22-е-23-е сутки исследования, в то время как наибольшие значения относительного числа солнечных пятен были отмечены на 20-21-е сутки исследования ($W=174,6-177,6$).

Подтверждением наличия связи ВСР испытуемых с вариациями гелиогеофизических факторов является корреляционный анализ изученных показателей СР и индексов гелиогеомагнитной активности, с помощью которого у этих волонтеров была зарегистрирована положительная корреляционная связь средней силы между Ар-индексом и Si ($r=0,36$; $p < 0,05$), а также отрицательные корреляционные связи этого показателя со всеми спектральными компонентами СР (Тр: $r = -0,45$, LF: $r = -0,40$; HF: $r = -0,39$; $p < 0,05$). Кроме того нами зарегистрирована достоверная связь показателей ВСР и чисел Вольфа (W) (Si: $r = 0,29$; Тр: $r = -0,37$; $p < 0,05$).

Таким образом, полученные на протяжении 50-ти суток исследования данные у испытуемых контрольной группы свидетельствуют о том, что ВСР здорового человека не является стационарным процессом, а зависит от внешних влияний. В данном случае, у испытуемых контрольной группы, в качестве синхронизирующего влияния, определяющего 50-десятидневную динамику ВСР, по видимому, выступают гелиогеомагнитные факторы. При этом в ответ на резкие флуктуации гелиогеомагнитной активности зарегистрированы значительные изменения ВСР, выраженные в напряжении механизмов вегетативного контроля сердечной деятельности, увеличении уровня симпатической активации и напряжении механизмов адаптации организма.

У испытуемых экспериментальной группы, подвергшихся 50-тидневному действию УДИПЧ происходила существенная модификация связи показателей ВСР с вариациями гелиогеофизических факторов. У волонтеров этой группы не было зарегистрировано существенных колебаний значений исследуемых показателей, связанных с подстройкой сердечного ритма к гелиогеофизическим вариациям (максимальные изменения изученных показателей ВСР у этих волонтеров происходили с 5-х по 10-е сутки воздействия УДИПЧ, а в дальнейшем, примерно 12-15-х суток исследования – выходили на «плато» и изменялись незначительно). Подтверждением этого является и отсутствие статистически значимых корреляционных связей между исследуемыми показателями ВСР волонтеров экспериментальной группы и индексами гелиогеофизической активности. По видимому, применение УД с частотой, подбираемой индивидуально на основе предварительной записи ВСР, можно расценивать, как введение в афферентный сигнал более мощной, чем гелиогеофизические вариации, гармоничной составляющей, вызывающей резонанс с ВСР испытуемых, что в конечном итоге привело к уменьшению зависимости ВСР от колебаний гелиогеофизических факторов.

Следовательно, УД, частота которого соответствует частоте локализации максимального пика мощности в низкочастотном диапазоне спектра СР, модифицирует ВСР испытуемых, увеличивая вагусные влияния на СР, снижая уровень напряженности регуляторных систем и

уменьшая зависимость системы вегетативного управления сердцем испытуемых от вариаций гелиогеофизических факторов.

Выводы

1. 50-тидневный курс управляемого дыхания, частота которого соответствует частоте локализации максимального пика мощности в низкочастотном диапазоне спектра СР, приводит к изменениям variability сердечного ритма волонтеров путем увеличения значений спектральных компонентов сердечного ритма (TP на 66,4; LF на 67,3%; HF на 80,4%; $p < 0,05$) и снижения значений Si на 29,3% ($p < 0,05$), что свидетельствует об увеличении адаптационного потенциала организма, снижении уровня напряженности регуляторных систем и уменьшении влияния центрального контура регуляции системы вегетативного управления сердцем на СР волонтеров.

2. Резкие флуктуации гелиогеомагнитных факторов изменяют variability сердечного ритма здоровых испытуемых путем повышения напряжения механизмов вегетативного контроля сердечной деятельности, увеличения уровня стресса и снижения адаптационного потенциала организма волонтеров.

3. Управляемое дыхание с индивидуально подобранной частотой модифицирует связь variability сердечного ритма волонтеров с вариациями гелиогеомагнитных факторов путем уменьшения зависимости системы вегетативного управления сердцем волонтеров от флуктуаций гелиогеофизической активности.

ВЗАИМОСВЯЗЬ АМПЛИТУДНО-ЧАСТОТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК «ЗЕРКАЛЬНОЙ» СИСТЕМЫ МОЗГА И УРОВНЯ ИНТЕЛЛЕКТА У ДЕТЕЙ 5-10 ЛЕТ

Кайда А.И.¹, Эйсмонт Е.В.²

¹ студентка кафедры физиологии человека и животных и биофизики факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

² доцент кафедры физиологии человека и животных и биофизики факультета биологии и химии Таврической академии КФУ, кандидат биологических наук,

Научный руководитель: к.б.н. Эйсмонт Е.В.

Введение. Многочисленные исследования свидетельствуют о наличии ЭЭГ-коррелят активности системы «зеркальных» нейронов, при этом наибольшее внимание уделяется сенсомоторному ритму (мю-ритму, 8-13 Гц), подавление которого наблюдается как при выполнении действия, так и при наблюдении за этим действием. Уже накоплен ряд сведений о связи активности данной системы с уровнем социального интеллекта, эмпатии и способностью к обучению. Большинство подобных работ были выполнены с участием взрослых испытуемых. Вопрос о наличии и характере связей между активностью системы «зеркальных» нейронов и уровнем интеллекта у детей остается мало изученным, что и обусловило цель настоящего исследования. Если причина аутизма и других нарушения заключается в дисфункции системы «зеркальных» нейронов, можно разработать новые подходы к диагностике и лечению этих расстройств.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы являлось выявление взаимосвязей между ЭЭГ-активностью системы «зеркальных» нейронов и уровнем интеллекта у детей. В соответствии с целью исследования были поставлены следующие задачи: 1. Изучить особенности изменения амплитуды мю-ритма при проведении теста на активацию системы «зеркальных» нейронов. 2. Изучить особенности взаимосвязи ЭЭГ-коррелят активности системы «зеркальных» нейронов мозга с уровнем интеллекта у детей 5-10 лет.

Методика исследований. В исследовании приняли участие 27 испытуемых в возрасте 5-10 лет, у которых регистрировали электроэнцефалограмму (ЭЭГ) по общепринятой

методике с помощью 19-тиканального электроэнцефалографа «Нейрон-Спектр» фирмы «Нейрософт» (г. Иваново) во время выполнения ими серии заданий длительностью по 30 секунд. Регистрация паттернов ЭЭГ проводилась в рамках четырех экспериментальных блоков: (1) выполнение самостоятельных движений компьютерной мышью по кругу, (2) наблюдение за аналогичными движениями, выполняемыми экспериментатором, (3) имитация движений экспериментатора и (4) аудиальное восприятие с закрытыми глазами движений мышью, совершаемых экспериментатором. Для каждого этапа рассчитывалось среднее значение амплитуды ЭЭГ в диапазоне мю-ритма (8-13 Гц) в центральных отведениях С3, С4 и Сz. Оценка интеллектуального развития детей проводилась с помощью теста Векслера. Данные электрофизиологического исследования и показатели теста Векслера количественно обрабатывались посредством стандартных методов вариационной статистики. Для расчета корреляций использовали коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследований. Были выявлены значимые изменения амплитуды мю-ритма при проведении теста на активацию системы «зеркальных» нейронов мозга у детей 5-10 лет. Активация системы «зеркальных» нейронов при синхронном выполнении действий с другим лицом отражалась в параметрах ЭЭГ в виде снижения амплитуды мю-ритма в отведениях Сz и практически неизменной амплитуде в локусе С4, а в ситуации восприятия на слух звуков, сопровождающих характерные движения, в снижении амплитуды мю-ритма в отведении С4.

Результаты корреляционного анализа показали, что чем меньше снижалась амплитуда мю-ритма в зоне Сz при наблюдении за движениями мышью, совершаемыми экспериментатором, тем выше были значения по вербальному субтесту «Арифметический» ($r = 0,48$, $p = 0,01$). Можно выдвинуть предположение, что для детей с меньшей реактивностью системы «зеркальных» нейронов в срединной центральной области характерна лучшая сосредоточенность на выполняемом задании. Также можно предположить, что более сильный эмоциональный резонанс одного лица с другим может приводить к увеличению времени, затрачиваемому на выполнение заданий, требующих достаточно высокой концентрации произвольного внимания, например, таких как арифметический счет.

Чем больше была величина амплитуды мю-ритма в правом полушарии при наблюдении за движениями мышью, совершаемыми другим лицом, тем выше были значения по невербальному субтесту «Недостающие детали» ($r = 0,43$, $p = 0,03$). Также наибольшие значения амплитуды мю-ритма в отведении С4 при наблюдении за движениями мышью, совершаемыми экспериментатором, соответствовали большим значениям по итоговому показателю невербального интеллекта.

Результаты корреляционного анализа показали, что чем больше была величина амплитуды мю-ритма в отведении С4 при выполнении испытуемыми движений мышью синхронно с экспериментатором, тем ниже были значения по вербальному субтесту «Сходство» ($r = -0,38$, $p = 0,05$).

Выводы. В результате проведенного исследования было установлено, что чем меньше активировалась система «зеркальных» нейронов в центральной срединной области, тем выше были показатели вербального интеллекта, а также чем меньше депрессировалась амплитуда мю-ритма в правом полушарии, тем выше были значения невербального интеллекта и меньше показатели вербального интеллекта.

Полученные результаты имеют теоретическую и практическую ценность, так как расширяют знания о функционировании системы «зеркальных» нейронов мозга человека и могут быть использованы при разработке новых подходов к диагностике и коррекции нарушений когнитивных функций.

ЭЛЕКТРОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ В РАННЕМ ВОЗРАСТЕ

Куленкова А.А.

*аспирант кафедры физиологии человека и животных и биофизики Таврической
академии КФУ*

Научный руководитель: д.б.н., профессор Павленко В.Б.

Индивидуальные различия в эмоциональной реактивности проявляются уже в первые годы жизни. Высокий уровень показателя «отрицательной эмоциональности» является фактором риска возникновения поведенческих проблем и психосоматических симптомов в раннем детстве. Дети, демонстрирующие повышенный уровень проявления отрицательных эмоций в возрасте до трех лет, в последующие возрастные периоды склонны к агрессивному, антисоциальному и делинквентному поведению. В настоящее время многих исследователей интересует биологическая основа проявления таких эмоций у детей. Однако вопрос о связях электрофизиологических показателей с индивидуальными особенностями эмоциональных процессов у детей в раннем возрасте остается открытым.

В связи с этим **целью** данной работы явилось выявление электрофизиологических особенностей проявления «отрицательной эмоциональности» у детей в раннем возрасте.

Были поставлены следующие **задачи**:

1. Проведение психофизиологического исследования для определения показателей по шкале «отрицательная эмоциональность» и теменно-фронтального градиента ЭЭГ у детей в раннем возрасте.

2. Определение взаимосвязи теменно-фронтального градиента ЭЭГ и уровня «отрицательной эмоциональности».

В исследовании приняли участие 24 ребенка в возрасте от 17 до 37 месяцев. Все дети не имели хронических заболеваний. Родителям детей предлагали заполнить краткую версию адаптированного русскоязычного Опросника поведения в раннем детстве. Опросник содержит 36 вопросов о выраженности разных элементов поведения у ребенка. Родители или психолог давали ответы исходя из семибальной шкалы. С помощью опросника оценивали три фактора темперамента: «отрицательную эмоциональность» (negative affectivity), «экстраверсию/подъем» (surgency / extraversion) и «самоконтроль» (effortful control). В данном исследовании анализировали только один фактор темперамента – «отрицательную эмоциональность». ЭЭГ регистрировали в 16-ти отведениях в состоянии устойчивого зрительного внимания ребенка. Во время записи детям с экрана компьютера показывали видеозапись вращающегося мяча с меняющимся геометрическим рисунком. Рассчитывали теменно-фронтальный градиент ЭЭГ как разность логарифмов абсолютной мощности альфа-ритма (6-9 Гц) между теменными и фронтальными отведениями.

Результаты исследования. Средние значения по шкале «отрицательная эмоциональность» у детей в раннем возрасте составили 2.66 ± 0.68 балла. С использованием однофакторного анализа ANOVA выявлено значимое влияние правого теменно-фронтального градиента ЭЭГ на уровень «отрицательной эмоциональности» ребенка ($F(2, 24) = 5.35$, $p = 0.011$). У детей с высокой активацией в правой теменной области неокортекса выше значения по шкале «отрицательная эмоциональность». Левый теменно-фронтальный градиент ЭЭГ на уровень «отрицательной эмоциональности» значимого влияния не оказывает.

Выводы. Выявлена взаимосвязь теменно-фронтального градиента ЭЭГ в правом полушарии и особенностями проявления «отрицательной эмоциональности» у детей в раннем возрасте. При этом, чем выше активация правой теменной области по сравнению с правой лобной областью, тем выше значения по шкале «отрицательная эмоциональность».

ВЛИЯНИЕ УМЕРЕННОГО ФЕРРОМАГНИТНОГО ЭКРАНИРОВАНИЯ НА РАЗВИТИЕ *DROSOPHILA MELANOGASTER*

Лапченко Е.Л.¹

¹магистр кафедры физиологии человека и животных и биофизики факультета химии и биологии Таврической академии КФУ

Научный руководитель: д.б.н., профессор Темурьянц Н.А.

Актуальной проблемой современной биологии является исследование экологической роли геомагнитного поля (ГМП). Одним из подходов к решению этой проблемы является изучение эффективности ослабленного ГМП. Показано, что ослабленное экранированием ГМП вызывает различные эффекты, включая изменения роста и развития животных. Но если влияние значительного ослабления статической компоненты широко освещено рядом исследований, то эффекты умеренного снижения как статической, так и переменной компонент изучены недостаточно. Поэтому целью исследования явилось изучение влияния умеренного ферромагнитного экранирования на развитие *Drosophila melanogaster*.

Ослабление ГМП достигалось применением экранирующей объект камеры размером 2×3×2 м, изготовленной из двухслойного железа «Динамо». Коэффициент экранирования (КЭ – отношение значения магнитной индукции вне камеры к значению магнитной индукции внутри камеры) постоянной составляющей ГМП, измеренный с помощью феррозондового магнитометра, составлял по вертикальной составляющей 4,375, по горизонтальной – 20. Для частот от 10⁻⁴ до 30 Гц КЭ составил 3-4, на промышленной частоте 50 Гц и кратных гармониках 150 и 250 Гц – около 3.

Были проведены две серии экспериментов, в которых использовались 120 мух чистой линии D18, культивируемых на кафедре зоологии и экологии Таврической академии. Насекомые были разделены на две группы: экспериментальную и контрольную – по 60 мух в каждой. Мухи каждой группы были рассажены в 12 пробирок с кормовой смесью: в каждую помещались 2 самки и 2 самца. Пробирки с мухами экспериментальной и контрольной групп были помещены в светонепроницаемые термобоксы. Термобокс с насекомыми экспериментальной группы в течение всего эксперимента (17 суток) находился в экранирующей камере, откуда извлекался ежедневно с 12.30 до 13.00 часов для подсчета куколок и вышедших имаго. Термобокс с контрольной группой в течение всего эксперимента находился вне экранирующей камеры, в помещении лаборатории. Операции с обеими группами проводились одновременно.

Обнаружено, что экранирование изменяет процессы развития *D. Melanogaster*. Эти изменения выразились в уменьшении количества окуклившихся личинок в экспериментальной группе на 8 – 10% по сравнению с контрольной. Эти данные совпадают с результатами М. П. Травкина, Н. М. Афониной (1973), которые исследовали развитие *D. Melanogaster* на протяжении 12 поколений в экране с коэффициентом экранирования статического поля около 10². В. М. Афолина и др. (1973) сообщили об уменьшении продолжительности жизни дрозофил при значительно меньшей глубине экранирования (около 10). L. P. Portelli et al., (2012) обнаружили снижение выживаемости дрозофил, культивируемых в условиях различной степени экранирования, после однократного воздействия на личинок рентгеновского излучения. Эффект был более выражен при большей степени экранирования.

Сравнение динамики окукливания с уровнем солнечной активности, определяемого индексом Ap, выявили прямую корреляционную связь между этими показателями ($r = 0,99$). Культивирование *D. Melanogaster* в экране приводило к снижению коэффициента корреляции до 0,15. Таким образом, нами обнаружено, что умеренное электромагнитное экранирование угнетает развитие *D. Melanogaster* до стадии куколки и снижает связь колебаний солнечной активности с динамикой окукливания.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ DROSOPHILA MELANOGASTER ПОСЛЕ ИХ ПРИБЫВАНИЯ В УСЛОВИЯХ УМЕРЕННОГО ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО ПОЛЯ

Стельмах И.С.

Магистр кафедры физиологии человека и животных и биофизики Таврической академии КФУ

Научный руководитель: д.б.н., профессор Темурьянц Наталья Арменаковна

Удобным объектом для решения этих проблем является *Drosophila melanogaster* - насекомое семейства *Drosophilidae* из отряда *Diptera*, которая стала одним из самых ценных для биологических исследований организмов, в частности, в области генетики. Она используется, как модельный организм для различных исследований уже почти сто лет. Влияние на это насекомое ослабленного ЭМП, достигаемого электромагнитным экранированием (ЭМЭ), которое широко распространено, мало изучено. В связи с этим изучение электромагнитных факторов на рост и развитие является актуальной проблемой биофизики. Целью эксперимента явилось изучение процессов развития *Drosophila melanogaster* после их пребывания в условиях ЭМЭ.

В настоящем исследовании изучали развитие *Drosophila melanogaster* находившихся в течении 26 дней по 23 часа в условиях ЭМЭ. Животные контрольной группы в это время содержались: лишь в условиях лаборатории. ЭМЭ достигалось камерой изготовленной из железа «Динамо». Ее устройство, экранирующие свойства описаны ранее. Спустя 26 суток экранирования были произведены закладки животных двух групп. Для животных первой серии обеих групп использовались 12 пробирок, и 10 пробирок для второй серии эксперимента, в каждую из которых помещали питательную среду и взрослых особей мух – 3 самки и 2 самца.

Для животных обеих групп на всем протяжении эксперимента соблюдали одинаковые условия - температуры ($22 \pm 2^\circ\text{C}$), влажности, освещенности.

После откладки яиц взрослые особи контрольной и экспериментальной группы отсаживались, после чего продолжалось наблюдение за образованием куколок и появлении имаго. Вылупившиеся взрослые особи отсаживались в свободные пробирки для количественного подсчета.

Ослабление фонового ЭМП достигалось применением экранирующей камеры размером 2х3х2м, изготовленной из двуслойного железа «Динамо». Измерения шумов и постоянной составляющей гипомангнитного поля проводились в лаборатории и внутри экрана. Порог чувствительности магнитометров составлял 1нТл по каждой компоненте в диапазоне от 0 Гц до 100 Гц, точность измерения $\pm 3\%$. Сигнал с магнитометра подавался на анализатор спектра, что позволяло одновременно с изменениями постоянных составляющих измерять шумы в области низких частот: от 10^{-4} Гц до 100 Гц. Измерения гипомангнитного поля в области высоких частот проводились в лаборатории и экранирующей камере с помощью измерительной катушки со следующими характеристиками: 500 витков, внутренний диаметр 10 см, внешний – 10,6 см совместно с селективным усилителем У2-8. Диапазон измерения шумов составил от 16 Гц до 10^5 Гц. Коэффициент экранирования постоянной составляющей МП, измеренный с помощью феррозондового магнитометра, составлял по вертикальной составляющей 4,375, по горизонтальной составляющей – 20. Измерялась также спектральная плотность магнитного шума в экранирующей камере, как в области ультранизких (от $2 \cdot 10^{-4}$ Гц до 0,2 Гц), так и в области радиочастот (от 15 Гц до 100 кГц). Кроме того, в помещении лаборатории и в экранирующей камере были произведены измерения естественного радиационного фона с помощью радиометра бета-гамма излучения РКС-20.03 «Припять». Величина фона составила 10-15 мкР/ч, что соответствует норме. Различий естественного радиационного фона в лаборатории и в экранирующей камере не выявлено. В камере наблюдались затемненные условия. Температура во время экспозиции колебалась в пределах $22 \pm 2^\circ\text{C}$. Все исследования были проведены с соблюдением принципов двойного слепого

эксперимента (Темурьянц Н.А., Чужан Е.Н., Костюк А.С., Туманянц К.Н., Демцун Н.А., Ярмолюк Н.С. Эффекты слабых электромагнитных воздействий у беспозвоночных животных (регенерация планарий, ноцицепция моллюсков). Симферополь: ДИАЙПИ, 2012. 303 с.).

Как показали проведенные исследования окуклившиеся личинки в контрольной группе появились в 8 пробирках из 12 на девятый день. Максимальное их число появления выпало на 11 день, а в течении 12-15 суток имело место количественное снижение их образования. Первые имаго у животных контрольной группы появились в 4 пробирках на 15 сутки. Пик появления имаго пришелся на 17 сутки, а в течении следующих суток число образовавшихся имаго снизилось.

У мух экспериментальной группы наблюдались некоторые изменения развития. Так первых окуклившихся личинок в условиях ЭМЭ было на 60% меньше чем в контроле. В динамике окукливания личинок находившихся в условиях экранирующей камеры, с 10 – 13 дни наблюдались колебания и растянутость в окукливании в отличии к контролю. Пик окуклившихся личинок пришелся на 11 день но на 24% меньше количества куколок чем в контрольной группе. Первые имаго экспериментальной группы появились только в 1 пробирке на 15 сутки. В динамике появления имаго в условиях экранирующей камеры с 17-19 день наблюдались колебания и растянутость в появлении взрослых особей в отличии от контроля. Пик появления имаго пришелся на 17 сутки но на 6% меньше контроля, в течении следующих суток число образовавшихся имаго снизилось на 22% к контролю.

Во второй серии эксперимента произошла задержка в появлении окукливания личинок из-за температурного скачка, тем самым первые окуклившиеся личинки в контрольной группе появились только на 16 сутки после закладки в девяти колбах из 10. Максимальное число окуклившихся личинок пришлось на 21 день. С 22 дня произошел резкий спад в количестве окукливания. Первые имаго в контрольной группе появились в четырех колбах из 10 на 20 сутки после закладки. На 25 сутки произошел количественный скачок в появлении имаго, после чего количество появления взрослых особей пошло на спад.

Как и в первой серии эксперимента у мух второй серии экспериментальной группы наблюдаются изменения в развитии. Первые окуклившиеся личинки в экранируемой группе появились из за температурных изменений как и в контроле только на 16 сутки в восьми пробирках из 10 после закладки но на 14% меньше к контролю. Динамика окукливания личинок в условиях ЭМЭ получилась растянутой в 21-22 дни в отличии от контроля. Пик окукливания личинок пришелся также на 21 день но на 16% меньше чем в контроле. С 22 дня произошел резкий спад в окукливании личинок. Первые имаго появились в экранируемой группе в двух пробирках из 10 на 20 сутки но на 40% меньше к контролю. Динамика появления имаго в условиях ЭМЭ получилась растянутой в 23 - 25 дни в отличии от контроля. На 25 сутки произошел резкий скачек появления имаго, но на 9% меньше к контролю, после чего начался количественный спад в появлении взрослых особей.

Выявлено, что в появлении куколок и имаго в условиях ослабления естественного геомагнитного фона отмечается лишь тенденция к их снижению относительно контроля. В первой серии окуклившихся личинок и имаго в условиях ЭМЭ было на 12% и 9% меньше относительно контроля, так и во второй серии окуклившихся личинок и имаго в условиях ЭМЭ было на 10% и 8% меньше. Кроме того, в условиях экранирующей камеры динамика появления и выхода взрослых особей десинхронизированы и растянуты во времени. В результате проведенного исследования установлено, что пребывание мух в условиях ЭМЭ, ухудшает процесс окукливания и появления имаго дрозофилы *Drosophila melanogaster*, тормозят появление куколок первой и второй серии экспериментов.

ВЛИЯНИЕ СУБХРОНИЧЕСКОЙ БЛОКАДЫ D2-РЕЦЕПТОРОВ ГАЛОПЕРИДОЛОМ НА ПОВЕДЕНИЕ НИЗКОДЕПРЕССИВНЫХ КРЫС В ТЕСТЕ ПОРСОЛТА

Чайка А.В.¹

¹аспирант кафедры физиологии человека и животных и биофизики факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

Научный руководитель: к.б.н., доцент Хусаинов Д.Р.

Введение. Недавно было установлено, что изначальный уровень депрессивности или предрасположенность к стрессу играет важное значение в функционировании D2-рецепторов, а изменения поведения при длительной их блокаде галоперидолом до сих пор мало изучены.

Цель: проанализировать особенности в изменении уровня депрессивности у низкодепрессивных крыс при субхронической блокаде D2-рецепторов галоперидолом.

Задачи:

1. Выявить роль D2-рецепторов в формировании депрессии у низкодепрессивных крыс.
2. Выявить фазные колебания галоперидола на функционирование D2-рецепторов.

Методика исследований. Эксперименты проведены на 20 беспородных крысах-самцах (150-180 г) с низким уровнем депрессивности. Опытной группе (n=10) за 30 мин. до проведения теста Порсолта (3 мин.) на протяжении 14 дней однократно вводили внутривенно галоперидол (2,5 мг/кг), а контрольной (n=10) – физиологический раствор. Индекс депрессивности рассчитывался как отношение времени пассивного плавания к времени активного. Статистическую обработку данных проводили критерием Манна-Уитни.

Результаты исследований. Достоверные отличия ($p \leq 0,01$) между контрольной и экспериментальной группой выявлены на протяжении всего эксперимента, за исключением 8-го дня. В экспериментальной группе были зарегистрированы фазные изменения индекса депрессивности синусоидного характера, которые не нашли своего отображения в контроле. Первая фаза состоит из трёх компонентов: начало фазы (1-3 дни), пик фазы (4-6 дни), окончание фазы (7 день) с выходом на первоначальный количественный уровень показателя ($0,33 \pm 0,07$ и $0,34 \pm 0,03$ на 1 и 7 дни соответственно). Вторая фаза (8-11 дни) сходна с первой, однако меньше по амплитуде (на пике $1,32 \pm 0,39$ и $0,94 \pm 0,23$ соответственно) и периоду (4 дня): пику фазы соответствуют 9-10 день эксперимента, началу – 8-й день ($0,31 \pm 0,06$), а окончанию – 11-й день ($0,42 \pm 0,08$). С 12 по 14-й дни наблюдалось начало третьей фазы.

Выводы:

1. Четырнадцатидневное блокирование D2-рецепторов галоперидолом (2,5 мг/кг) оказывает фазное продепрессантное действие на поведение крыс с базовым низким уровнем депрессивности.

2. В экспериментальной группе обнаружено три фазы изменения индекса депрессивности: первая фаза – 1-7 дни, вторая фаза – 8-11 дни. С 12 по 14-й дни наблюдалось начало третьей фазы. При этом в экспериментальной группе с каждой последующей фазой выраженность изменений индекса депрессивности уменьшается.

ПРЕДПОСЫЛКИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОСВОЕНИЯ ПРИБРЕЖНОЙ ЗОНЫ
ФЕОДОСИЙСКОГО ЗАЛИВА

Панченко А.А.

*студентка третьего курса кафедры физической географии, океанологии и
ландшафтоведения Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: старший преподаватель Пенно М.В.

Введение

Повышенный научный интерес к прибрежным зонам океанов и морей объясняется рядом факторов, среди которых одним из основных является постоянно возрастающая нагрузка на береговую зону в результате интенсивной эксплуатации ресурсов и, как результат, резкое изменение природных ландшафтов и экологического состояния данной зоны. Для разработки стратегии развития хозяйственной деятельности на побережьях Крымского полуострова необходимо, в первую очередь, изучить современное состояние природопользования и степень преобразованности тех или иных территорий и акваторий.

Цель и задачи

Цель работы – рассмотреть основные предпосылки хозяйственного освоения и охарактеризовать современное состояние природопользования западного побережья Феодосийского залива.

Результаты исследований

Основными предпосылками хозяйственного освоения прибрежной зоны Феодосийского залива являются: физико-географические, исторические и экономические.

Физико-географические предпосылки. Изучаемый район расположен в юго-восточной части Крымского полуострова, через Феодосийский залив имеет выход к Чёрному морю. К востоку от Феодосии расположен хребет Тепе-Оба, замыкающий Главную гряду Крымских гор. Побережье залива, западные берега которого низменные, состоят из песчаных пляжей, известных как «золотые пляжи».

Климат переходный от средиземноморского к умеренному континентальному. Характерно жаркое, сухое лето и короткая малоснежная, зима. Средняя температура воздуха в феврале – +1°C, в июле – +24°C, количество осадков составляет 400 мм в год, продолжительность солнечного сияния 2265 часов в год. Поверхностные воды не постоянны. Самая крупная река Байбуга. Около посёлков Береговое и Приморский находятся лиманные озера, самые крупные – Кучук, Аджиголь

В районе исследования встречаются три типа почв: черноземы слитые солонцеватые на тяжелых глинах, тёмно-каштановые почвы и солонцеватые почвы.

Исторические предпосылки. Первыми основателями поселений были греки в VI веке до н. э. Вскоре, город превратился в торговый узел – местные ремесленники обменивались товаром с греками, именно в этот период начало развиваться виноделие. Развитие курортов началось в 1860 -х годах, когда территория отошла к Российской империи. После прокладки железной дороги в 1892 году экспорт зерна стал одним из главных источников дохода, так же начал развиваться торговый порт. С 1930-х годов стали появляться военные предприятия.

Экономические предпосылки. Феодосия – это часть юго-восточного экономического микрорайона Крыма. Феодосия специализируется на оздоровительной рекреации, обрабатывающей промышленности, основные отрасли – машиностроение и металлообработка, производство стройматериалов, развиты винодельческая, лёгкая и пищевая промышленности. Город является крупным транспортным узлом. Важную роль в развитии хозяйства играет порт. На территории изучаемого района ведётся добыча глины кирпичной, известняка пыльного, мергелей.

При помощи программы ArcGis 3.2 на основе космических снимков, топографической карты масштаба 1:75000 была построена картосхема хозяйственной подсистемы современных ландшафтов изучаемого района. Используя классификацию природопользования, разработанную Зворыкиным К.В. (1993), были выделены и описаны основные виды природопользования: производственное, пространственно-увязывающее и коммунальное (рис.1). При этом, 30% рассматриваемой территории занимают малоиспользуемые и неиспользуемые земли (бедленды), 29% приходится на сельскохозяйственное природопользование, 19% - на селитебные комплексы.

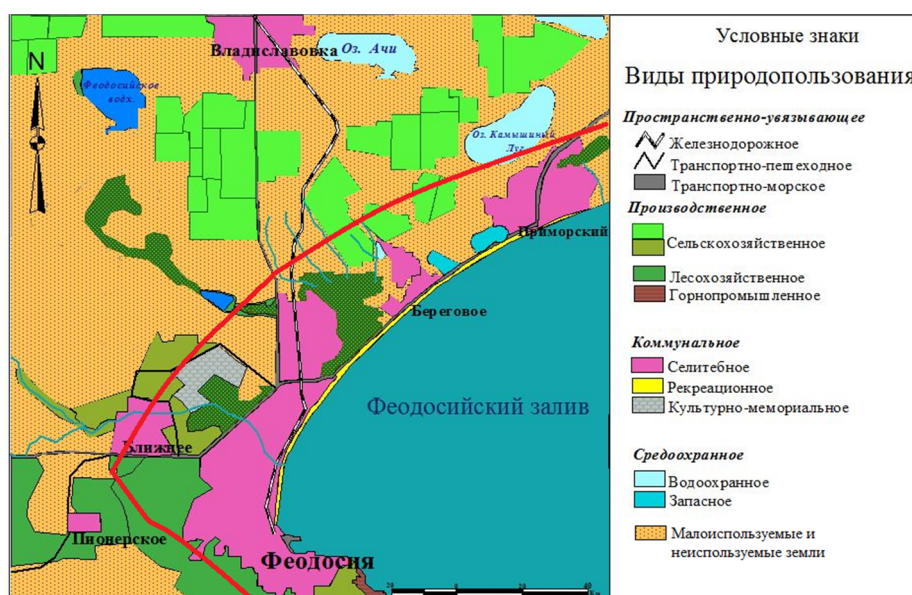

Рис.1 Основные виды природопользования прибрежной зоны Феодосийского залива

Для изучения степени воздействия антропогенной деятельности на природные ландшафты по методике П.Г.Шищенко [1] был рассчитан коэффициент антропогенной преобразованности ландшафтов. Выполнив оценку антропогенной трансформации современных ландшафтов прибрежной зоны Феодосийского залива, стоит отметить, что коэффициент преобразованности равен 6,2 – среднепреобразованные ландшафты

Выводы

Основными предпосылками хозяйственного освоения района исследования являются физико-географические условия, исторические особенности освоения территории и экономические факторы. Для побережья Феодосийского залива характерен промышленно-аграрно-рекреационный тип хозяйственного освоения. Основные виды природопользования - производственное, пространственно-увязывающие и коммунальное. Коэффициент антропогенной преобразованности ландшафтов прибрежной зоны Феодосийского залива составляет 6.2 – среднепреобразованные ландшафты.

Список литературы

1. Шищенко П.Г. Прикладная физическая география. – К.: Вища шк. Головное изд-во, 1998. – 192.

ПОЧВЫ ЯЙЛ КРЫМСКИХ ГОР, КАК ОБЪЕКТЫ КРАСНОЙ КНИГИ ПОЧВ КРЫМА

Ревина Я.С.

*студентка кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения
географического факультета Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: д.г.н., профессор Ергина Е.И.

Введение. Одна из важнейших задач человечества на данный момент – проблема сохранения окружающей среды в её комплексе и разнообразии. До недавнего времени большинство работ в этом направлении проводились покомпонентно. Сейчас уже всем понятно, что сохранить один компонент системы без внимательного и бережливого отношения к другим невозможно. В связи с этим особую роль приобретает идея сохранения почв. В России она была воплощена на уровне государства путём принятия статьи 62 Федерального закона "Об охране окружающей среды" [7]. В нём обосновывается создание Красной книги почв Российской Федерации и создание ООПТ, цель которых – сохранение редких и находящихся под угрозой исчезновения почв. Мысль о создании Красной книги почв Крыма высказывалась уже давно [6], но в силу различных причин, в первую очередь отсутствия законодательной базы, работа в этом направлении стала вестись только сейчас. Первоочередная задача – выявление потенциальных объектов охраны [3]. В связи с этим предлагается отнесение к ним почв, которые сформировались на яйлах Крымских гор.

Цель работы обоснование необходимости внесения в Красную книгу почв Крыма почв яйл Крымских гор. Для этого были поставлены следующие *задачи*:

– определить к какому виду почвенных объектов особой охраны относятся почвы яйл Крыма;

– наметить необходимый уровень защиты почв.

В работе применялись литературно-аналитический, сравнительно-территориальный, картографический методы, а также метод аналогий. В своей работе автор опирался на ряд методологических положений, обосновывающих необходимость охраны почв и их разнообразия. К ним относится следующее:

- Почва является своеобразным центральным звеном, который обеспечивает связь составляющих глобальной биосферной системы. Таким образом без сохранения почв невозможно сохранить биосферу в целом, которая является средой существования человека.

- Большинство живых организмов связано с почвой, абсолютное большинство растений так или иначе взаимодействуют с ней. То же самое относится к насекомым и микроорганизмам, которые в огромном количестве содержатся в почве.

- Весьма актуальной сейчас становится разработка программ по сохранению биологического и почвенного разнообразия с единых позиций. Большое количество видов живых организмов на данный момент не описана и, если не принимать меры по сохранению почв как важной части их среды обитания, они могут исчезнуть раньше, чем будут обнаружены [5].

Результаты исследований. Обоснование необходимости создания Красной книги почв России дано и отражено в соответствующих законах Российской Федерации и самой Красной книги почв России. После вхождения Крыма в правовое поле РФ появились юридические основания для создания подобной книги и в нашем регионе. Долгое время человек рассматривал почву с исключительно потребительской точки зрения. Серьёзное внимание её проблемам стало уделяться в основном в 60–70-е годы XX века, когда больших масштабов достигла деградация почв, в связи с расширением эрозии и загрязнением окружающей среды в целом. Однако, в этот период её охрана не рассматривала сохранение почвенного эколого-генетического разнообразия. На данный момент ситуация изменилась, стало понятно, что, как и биологическое разнообразие, разнообразие почв нуждается в охране. Эта тенденция должна найти отражение и в Крыму как уникальном регионе, с его разнообразными природно-климатическими условиями и природными объектами.

Главная гряда Крымских гор, с точки зрения геологии, представляет собой складчато-глыбовое образование, в основании которого залегают отложения таврического флиша, перекрытые преимущественно более молодыми отложениями мраморовидных известняков верхней юры. Её вершины (поверхности яйл) – это плоские, холмистые вершины гор, где также присутствуют денудационные и карстовые формы рельефа. Климат умеренный, умеренно-прохладный и влажный. Средняя температура января $-3,3...-5^{\circ}\text{C}$, среднеиюльская температура $+15...+16^{\circ}\text{C}$, среднегодовая температура составляет $+4,6...+6,5^{\circ}\text{C}$. За год в среднем выпадает 620–1000 мм осадков. Если говорить о растительности, яйлы относятся к поясу горных луговых степей, лугов и томиляров. В таких условиях здесь формируются горнолуговые чернозёмовидные и горные лугово-степные почвы. [1;2]. Горнолуговые чернозёмовидные почвы образуются на территориях с луговой растительностью. Их характерной особенностью является чернозёмовидная, порошисто-пылеватая, выщелоченная, глинистая и суглинистая масса мелкозёма. Несмотря на развитие на элювии и делювии известняков, вскипание присутствует только под обломками известняков. Горные лугово-степные почвы образуются на территориях с остепнёнными лугами и луговыми степями. Характерна зернисто-пороховидная структура гумусного горизонта, отсутствие вскипания по профилю, реакция от слабокислой до слабощелочной [4].

Почвы плато вместе со всем природным комплексом яйлы являются уникальным объектом. Необходимость охраны горнолуговых чернозёмовидных и горных лугово-степных почв данной территории можно рассматривать с двух точек зрения. Во-первых, они могут сами по себе рассматриваться как уникальное образование, во-вторых, эти почвы относятся к целинным, т. е. покрытым естественной растительностью и никогда не использовавшимся в земледелии.

Выводы. На яйлах Главной гряды Крымских гор представлены почвы, которые можно отнести к следующему виду почвенных объектов особой охраны – целинные эталонные почвы. Из пяти уровней защиты для их сохранения необходим первый – защита почв от прямого уничтожения и полной гибели. Этим критериям соответствуют следующие формы охраны почв: комплексные и почвенные заповедники и заказники, почвенные памятники природы. Возможно их включение в уже существующие объекты ООПТ. Однако, на данный момент необходимо проведение дополнительных исследований почв региона, подробного картографирования, что поможет определить систему мероприятий, необходимых для сохранения охраняемых почв, и уточнить границы существующих и будущих ООПТ.

Список литературы

1. Дидух Я. П. Растительный покров горного Крыма (структура, динамика, эволюция и охрана) // Я. П. Дидух. - К.: Наук. думка, 1992. - 256 с.
2. Драган Н. А. Почвенные ресурсы Крыма // Н. А. Драган. - Симферополь: Доля, 2004. - 209 с.
3. Ергина Е. И. Концепция создания Красной книги почв Крыма / Е. И. Ергина, И. А. Мирошниченко / Материалы III Международной научно-практической конференции "Биоразнообразие и устойчивое развитие". - Симферополь. - 2014. - С. 124 - 126.
4. Кочкин М. А. Почвы, леса и климат горного Крыма и пути их рационального использования // М. А. Кочкин. - М.: Колос, 1967. - 368 с.
5. Красная книга почв России: Объекты Красной книги и кадастра особо ценных почв/ Науч. ред.: Добровольский Г.В., Никитин Е.Д. – М.: МАКС Пресс, 2009. – 576 с.
6. Пышкин В. Б. К созданию Красной книги почв Крымского полуострова: Программа crimson / В. Б. Пышкин, И. Прыгунова, В. М. Громенко / М-лы IV международной научно-практической конференции "Заповедники Крыма". - ТНУ Симферополь, 2007.
7. Федеральный закон Российской Федерации "Об охране окружающей среды" от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ [Электронный ресурс] // Российская газета. - 2002 г. - №2874. - Режим доступа: <http://www.rg.ru>

ВОЗМОЖНОСТИ КАПНОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛЕГОЧНОЙ ВЕНТИЛЯЦИИ У ШКОЛЬНИКОВ

Богач И.Н.

*аспирант кафедры физической реабилитации и здоровья человека факультета
физической культуры и спорта Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.б.н., Минина Е. Н.

Введение. Как известно, при функциональных нарушениях дыхания возможны различные изменения паттерна дыхания и значений содержания CO_2 в конечной порции выдыхаемого воздуха (PetCO_2), что может проявляться в виде различных дисфункций дыхания и являться риском усугубления патологических процессов. Нарушения альвеолярной вентиляции могут проявляться в виде гиповентиляции и гипервентиляции. В 2004 г. в Принстоне на 11-м конгрессе ISARP (International Society for the Advancement of Respiratory Psychophysiology) одна из актуальных международных проблем была связана с определением, клиническими проявлениями и диагностическими аспектами дисфункционального дыхания.

При этом, у детей более низкая эффективность легочной вентиляции выражается в ином газовом составе выдыхаемого воздуха. Чем меньше возраст, тем больше процент кислорода и тем меньше процент углекислого газа в выдыхаемом и альвеолярном воздухе, т. е. кислород используется детским организмом менее эффективно. Определение типа вентиляции по PetCO_2 у школьников с учётом возрастных особенностей в режиме скрининг-исследования позволит осуществлять раннее выявление дисфункциональных проявлений и их своевременную коррекцию.

Цель работы – определить возможности капнографического исследования в оценке эффективности легочной вентиляции у школьников.

Методы исследования. Для решения поставленных задач было обследовано 110 школьников 1, 5, 9 и 11 классов г. Симферополя. Капнометрия проводилась с помощью ультразвукового проточного капнометра КП-01-«ЕЛАМЕД». Капнограмму записывали в состоянии относительного покоя. Регистрировали следующие показатели: частоту дыхания (ЧД, цикл/мин), показатель неравномерности дыхания (НД, %), долю мёртвого пространства в общей вентиляции (V_d/V_E , %), конечно-эспираторное парциальное давление CO_2 , (PetCO_2 , мм рт.ст.). По уровню PetCO_2 выделяли типы вентиляции. Математическая обработка полученных результатов проводилась с использованием программы STATISTICA V.6.0. Для оценки достоверности отличий использовали t-критерий Стьюдента.

Результаты исследований. Тахапноический паттерн дыхания со средними значениями $22,2 \pm 2,4$ цик/мин был характерен школьникам 1, 5 и 9 классов. Несмотря на достоверное снижение частоты дыхательных движений у учащихся 11 класса до значений $17,3 \pm 1,5$ цик/мин, процент дисфункциональных проявлений дыхания по показателю PetCO_2 увеличивался. Как показали наши исследования, дезадаптационные состояния системы внешнего дыхания в различных возрастных группах различались как количественно так и по качественному составу. На рис. 1 отображено распределение типов дыхания у исследованных школьников.

При этом, высокой процент доли мёртвого пространства (ДМП) в альвеолярной вентиляции, характеризующий эффективность внешнего дыхания у школьников всех

исследованных возрастных групп превышал значение $29,5 \pm 1,1$, что так же указывало на низкую эффективность системы внешнего дыхания.

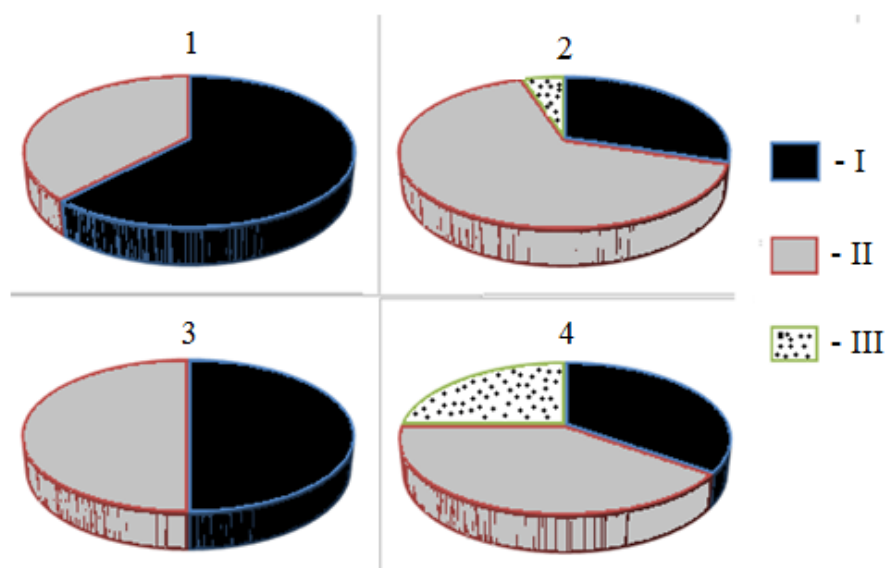

Рис. 1. Распределение типов вентиляции у школьников в разных классах
Примечание: 1- 1 класс, 2- 5 класс, 3- 9 класс, 4- 11 класс; % школьников с:
I – гипокапническим типом дыхания ($PetCO_2 \leq 35$ мм рт.ст),
II- нормакапническим типом дыхания ($PetCO_2 \approx 35 - 45$ мм рт.ст),
III- гиперкапническим типом дыхания ($PetCO_2 \geq 45$ мм рт.ст)

Так же капнографическое обследование позволило нам определить, что показатель неравномерности дыхания у учащихся 5 и 9 класса в среднем составлял более 35%, при норме от 0 до 30%. Это свидетельствовало о доминировании психоэмоционального фактора в системе нейрогуморальной регуляции функции дыхания обследуемых вышеуказанных групп.

Выводы:

1. Отклонение от нормакапнического типа дыхания у школьников 1, 5, 9, и 11 классов не являлось единичными случаями, а носило массовый характер отражая процессы снижения эффективности дыхания, и свидетельствовало о высоком риске возникновения соматических заболеваний различного генеза.

2. Капнография выдоха позволяет количественно изучить динамику выделения CO_2 из легких и на основании этих данных выявить возможности респираторной системы по обеспечению газового гомеостаза организма, а также позволяет в режиме скрининг-исследования диагностировать функциональное состояние организма школьников, прогнозировать его приспособительные резервы.

ПРИМЕНЕНИЕ ДЫХАТЕЛЬНОЙ ГИМНАСТИКИ ДЛЯ КОРРЕКЦИИ ГИПОКАПНИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ МУЖЧИН ПОЖИЛОГО И СТАРЧЕСКОГО ВОЗРАСТА

Викулова Н.Н., Чигидина В. В.

*аспиранты кафедры физической реабилитации и здоровья человека факультета
физической культуры и спорта Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.б.н., доцент, Сафронова Н.С.

Введение. С возрастом, вследствие инволютивных перестроек, стрессов и гиподинамии, эффективность дыхания снижается, избыточная легочная вентиляция ведет к чрезмерной элиминации метаболической углекислоты из организма, развитию гипокапнии и

респираторного алкалоза. Это ведет не только к резкому падению приспособительных возможностей организма пожилого человека, но и стимулирует развитие патологические процессов. Поэтому необходимо раннее выявление и своевременная коррекция гипокапнических нарушений.

Цель работы. В этой связи целью работы явилось оценить эффективность коррекции гипокапнического состояния у мужчин пожилого и старческого возраста с помощью дыхательной гимнастики.

Методы исследований. В исследовании принимали участие 18 мужчин в возрасте 60-84 лет без выраженной патологии дыхательной и сердечно-сосудистой систем. На основе данных капнографического исследования выделили группу с низкими значениями конечного экспираторного парциального давления углекислоты, которое варьировало от 31 мм рт.ст. до 34 мм рт.ст. Была составлена программа респираторной коррекции, включающая ежедневные занятия дыхательной гимнастикой по 15-20 минут в течение 6 недель

Результаты исследований. Под влиянием применения дыхательной гимнастики наблюдается формирование условного дыхательного рефлекса, способствующего повышению эффективности работы дыхательной мускулатуры, повышается экономичность вентиляторной функции за счет увеличения показателя полезного цикла на 25,4% ($p < 0,05$), уменьшения доли мертвого пространства в альвеолярной вентиляции на 12,3% ($p < 0,05$). Изменился уровень дыхания. Увеличение $PO_{\text{выд}}$ на 29% ($p < 0,05$), обеспечило рост отношения $PO_{\text{выд}}$ по $PO_{\text{вд}}$ до $0,44 \pm 0,06$ отн.ед. ($p < 0,05$). Формирование более высокого уровня дыхания у пожилых людей обусловило увеличение $PaCO_2$ в альвеолах легких до $36,3 \pm 0,8$ мм рт.ст. ($p < 0,001$). Усиление процессов накопления углекислого газа создает предпосылки, обеспечивающие более выгодные условия для течения процессов газообмена в легких, улучшения гемодинамики, поддержания кислородного гомеостаза.

Выводы:

Программа респираторной коррекции способствует повышению эффективности работы дыхательной мускулатуры, сопровождающееся экономичностью вентиляторной функции за счет увеличения показателя полезного цикла ($p < 0,05$), и уменьшения доли мертвого пространства в альвеолярной вентиляции ($p < 0,05$).

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕСПИРАТОРНОЙ ТРЕНИРОВКИ В КОРРЕКЦИИ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ СО СНИЖЕННЫМИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Фоменко А.В.

преподаватель кафедры физической реабилитации и здоровья человека факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

Научный руководитель: к.б.н., доцент, Сафронова Н.С.

Введение. На сегодняшний день отмечается устойчивая тенденция к увеличению заболеваний органов дыхания среди различных возрастных групп населения. При этом остаются без внимания ряд респираторных расстройств, сопровождающихся ухудшением состояния скелетных мышц, сердечно-сосудистой системы, трофических и психосоциальных функций. Как правило, с целью коррекции функционального состояния дыхательной системы используются однонаправленные действия (дыхательные гимнастики, тренажеры и т.п.), которые зачастую оказываются недостаточно эффективными. Однако, в последние годы произошли существенные изменения как в понимании самой сущности реабилитации пациентов, страдающих патологией легких, так и в наполнении самих реабилитационных программ. За последние годы значительно возрос интерес к респираторной реабилитации по причине её высокой эффективности в повышении здоровья, работоспособности и качества

жизни. Респираторная реабилитация - это система координированных мероприятий, направленных на наиболее полное восстановление здоровья, психологического статуса и трудоспособности или способности к самообслуживанию лиц, утративших их в результате бронхолегочного или иного заболевания, связанного с поражением системы внешнего дыхания. Кроме того, по данным различных авторов, респираторная реабилитация может применяться для широкого круга людей, у которых респираторные симптомы ассоциируются со сниженными функциональными возможностями организма.

Цель работы. Целью работы было научное обоснование эффективности комплексного использования дыхательной гимнастики, эфирных масел и массажа.

Методы исследования. С целью оценки эффективности комплексного применения дыхательной гимнастики, эфирных масел и массажа в респираторной реабилитации, обследовано 15 практически здоровых студентов 18-20 лет. В качестве метода объективной оценки эффективности комплекса, проводилось спиропневмотахиметрическое, капнографическое исследование, также использовался метод вариационной пульсометрии. Коррекционные мероприятия включали 15 сеансов классического массажа воротниковой зоны, выполняющегося по седативной методике в сочетании с дыхательной гимнастикой (проводимой ежедневно) и вдыханием эфирного масла лаванды в природной концентрации. Курс реабилитации составил 30 дней.

Результаты исследований. Фоновые исследования, по результатам спирографии, капнографии и вариационной пульсометрии, выявили гипокапнический тип дыхания психогенного происхождения. Повторными исследованиями установлено нормализующее влияние комплексного воздействия на функциональные показатели системы внешнего дыхания. Так, МОД снизился на 10% ($p < 0,05$), частота дыхательных движений снизилась на 6,6% ($p < 0,05$). Доля мертвого пространства в альвеолярной вентиляции снизилась на 5,1% ($p < 0,05$). После курса коррекции, по данным капнографического исследования, величины $P_{\text{ET}} \text{CO}_2$ вошли в диапазон физиологической нормы и составили $41,00 \pm 0,81$ мм рт.ст., что обуславливает изменение гипокапнического типа вентиляции на нормокапнический (70% обследуемых).

Как известно, массаж, основываясь на теории моторно-висцеральных рефлексов, способствует активизации крово- и лимфообращения бронхо-легочной системы, устранению спазмов дыхательной мускулатуры и восстановлению подвижности грудной клетки и диафрагмы. Физические упражнения, в виде дыхательной гимнастики, способствует ретенции углекислоты в организме.

Выводы:

Таким образом, дыхательная гимнастика, в сочетании с массажем седативной направленности в комплексе с сенсорным воздействием в виде эфирного масла лаванды, способствовали формированию адекватного паттерна дыхания и понижению неадекватной реактивности респираторной системы в ответ на негативные психогенные факторы.

ПРИМЕНЕНИЕ ДЫХАТЕЛЬНОЙ ГИМНАСТИКИ ДЛЯ КОРРЕКЦИИ ГИПОКАПНИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ МУЖЧИН ПОЖИЛОГО И СТАРЧЕСКОГО ВОЗРАСТА

Викулова Н.Н., Чигидина В. В.

*аспиранты кафедры физической реабилитации и здоровья человека факультета
физической культуры и спорта Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.б.н., доцент, Сафронова Н.С.

Введение. С возрастом, вследствие инволютивных перестроек, стрессов и гиподинамии, эффективность дыхания снижается, избыточная легочная вентиляция ведет к чрезмерной элиминации метаболической углекислоты из организма, развитию гипокапнии и

респираторного алкалоза. Это ведет не только к резкому падению приспособительных возможностей организма пожилого человека, но и стимулирует развитие патологические процессов. Поэтому необходимо раннее выявление и своевременная коррекция гипокапнических нарушений.

Цель работы. В этой связи целью работы явилось оценить эффективность коррекции гипокапнического состояния у мужчин пожилого и старческого возраста с помощью дыхательной гимнастики.

Методы исследований. В исследовании принимали участие 18 мужчин в возрасте 60-84 лет без выраженной патологии дыхательной и сердечно-сосудистой систем. На основе данных капнографического исследования выделили группу с низкими значениями конечного экспираторного парциального давления углекислоты, которое варьировало от 31 мм рт.ст. до 34 мм рт.ст. Была составлена программа респираторной коррекции, включающая ежедневные занятия дыхательной гимнастикой по 15-20 минут в течение 6 недель

Результаты исследований. Под влиянием применения дыхательной гимнастики наблюдается формирование условного дыхательного рефлекса, способствующего повышению эффективности работы дыхательной мускулатуры, повышается экономичность вентиляторной функции за счет увеличения показателя полезного цикла на 25,4% ($p < 0,05$), уменьшения доли мертвого пространства в альвеолярной вентиляции на 12,3% ($p < 0,05$). Изменился уровень дыхания. Увеличение $PO_{\text{выд}}$ на 29% ($p < 0,05$), обеспечило рост отношения $PO_{\text{выд}}$ по $PO_{\text{вд}}$ до $0,44 \pm 0,06$ отн.ед. ($p < 0,05$). Формирование более высокого уровня дыхания у пожилых людей обусловило увеличение $PaCO_2$ в альвеолах легких до $36,3 \pm 0,8$ мм рт.ст. ($p < 0,001$). Усиление процессов накопления углекислого газа создает предпосылки, обеспечивающие более выгодные условия для течения процессов газообмена в легких, улучшения гемодинамики, поддержания кислородного гомеостаза.

Выводы:

Программа респираторной коррекции способствует повышению эффективности работы дыхательной мускулатуры, сопровождающееся экономичностью вентиляторной функции за счет увеличения показателя полезного цикла ($p < 0,05$), и уменьшения доли мертвого пространства в альвеолярной вентиляции ($p < 0,05$).

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ

(наименование секции)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТИПОЛОГИЙ КУЛЬТУР

Бобеляк К.М.

студентка кафедры философии философского факультета Таврической академии КФУ
Научный руководитель: д.филос.н., профессор Шоркин А.Д.

Вопросы о культуре, ее сущности, динамике движения и перспективах развития около столетия находятся среди основных тем философской рефлексии. С особенной отчетливостью это прослеживается в последней трети XX века, характерной кризисностью и сложностью ситуации в мировом общественно-культурном процессе. Многообразие культур, существовавших прежде и тех, что существуют сейчас, ставят исследователей перед вопросом существования закономерностей, общих для всех культур. Важно также отследить

уникальность развития каждой из культур. Проблема типологии всегда появляется, когда исследуемый объект сложен, расплывчат, неоднозначно трактуем. К такому относится культура, определяемая многими сотнями разных способов. Она является сложным системным феноменом. Крайне сложно ее анализировать, сопоставляя одну культуру с другой, без наличия некой теоретической модели их сопоставления. Культуры следует классифицировать или хотя бы построить их типологию.

Типология культур — это метод научного познания, в основе которого лежит расчленение социокультурных систем и объектов, их группировка с помощью обобщенной идеализированной модели или типа. Основаниями типологий выступают определенные совокупности показателей, включающие в себя значимые характеристики исследуемого объекта в соответствии с поставленными задачами. Задача типологии — установить некоторые параметры того, что можно назвать универсумом культуры. Следовательно, необходимо указать систему координат, которыми задается и в которых разворачивается пространство бытия культуры и процессов ее изменений. Поскольку культура — универсальный способ бытия человека и общества, такие координаты тоже должны быть инвариантными. Ими можно фиксировать культуры любого типа. Разнообразие вариантов типологизации свидетельствует о наличии методологических проблем внутри исследований культур.

О типологии, в частности о типологии культур, написано столько работ, что эта тема представляется классической. К классическим работам можно отнести труды П.Сорокина, Ю.М. Лотмана, Л.Уайта, Н.Я. Данилевского, О.Шпенглера, М.Вебера и А.Дж. Тойнби. Исследованию специфики античного мышления посвящены работы А.Ф. Лосева и И.Штенцеля. В основном исследования типологии и типологического метода распространены начиная с Нового времени. К анализу понятия «типа», логическим особенностям типологических процедур исследователи обращались, однако, не часто. Определенные логико-методологические аспекты типологии рассматривают А.Курно, У.Уэвелл, Дж.Ст. Милль, Б.Эрдман, С.Аскольдов, К.Гемпель, П.Оппенгейм, А.Корт. Позитивисты, включившие понятие «тип» в учебники по логике, рассматривали его с точки зрения индуктивной логики (А.Курно, У.Уэвелл, Дж.Ст. Милль, Б.Эрдман). В 30-е годы прошлого века наблюдается новая волна интереса к типологическому методу. Понятие «тип» становится предметом логических исследований, обсуждаются логико-методологические аспекты типологии (А.Корт, неопозитивисты К.Гемпель, П.Оппенгейм).

Задача поиска методологических оснований типологии культур предваряется разработкой ясного понимания самого понятия «типа». В качестве рабочего понятия принимается следующее: основной характеристикой «типа» является его способность выразить естественный порядок и качественную определенность и целостность объекта типологии. Естественный порядок говорит о том, что в любом случае целью типологизации является выработка представления об органическом единстве набора существенных признаков, образующих сущность вещи, в то время как основание классификации нейтрально по отношению к сущности вещи.

В широкой номенклатуре методологии основания типологии культур меня, как философа, прежде всего, интересуют мировоззренческая основа. Одним из перспективных понятий, используемых для построения типологии, является «схема универсума культуры». Автор этого понятия показал его применимость в отношении ряда исторически сменяющихся друг друга культур, но не распространил его на культуры, временно оставшиеся вне этого магистрального русла.

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОМПОНЕНТА В ФИЛОСОФИИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА

Грязнова В.К.

студентка кафедры философии философского факультета Таврической академии КФУ
Научный руководитель: к.филос.н., доцент Зарапин О.В.

Влияние и популярность экзистенциализма объясняется тем, что посредством экзистенциализма в современную философскую культуру был внесен и получил свое развитие мотив разобщения и даже противопоставления философии науке. На этом шаге находят свое завершение классические традиции в философии, и наступает эпоха неклассики. Каким же образом мотив разобщения находит свое выражение в экзистенциализме? Дело не в том, что появляется особая разновидность проблем и вопросов, именуемых экзистенциальными, эти проблемы как раз и не новые, они известны человечеству с древности. Обращают на себя внимание те изменения, которые затрагивают язык и способ рассмотрения философских проблем. Философия сближается с литературой и в поисках альтернативы понятийно-терминологическим средствам мышления задействует троп, традиционно относимый к области художественной культуры. Исследуемую проблему выражает вопрос: что служит основанием, позволяющим тропу функционировать в качестве средства философского мышления?

Тема использования тропа в философии позволяет рассматривать экзистенциализм в сравнении с традициями средневековой философии, которой был свойственен именно такой подход. Как отмечает С.С. Неретина, в интеллектуальных традициях Средневековья «тропичность» занимала ключевую позицию, поскольку отражала библейскую идею творческой взаимосвязи языка и мира. Теология в таком случае играла роль пространства, в котором троп обретает философское значение. В философии экзистенциализма, как показывает П.П. Гайденок, роль такого пространства играет антропология, нагруженная идеологией «эстетизма», где ирония выступает в роли ведущего философского тропа. На схожесть средневековой философии и экзистенциализма обращает внимание Э.Ю. Соловьев, подчеркивая, что речь идет о единой духовной традиции, восходящей к христианским идейным основам западной культуры.

Образность выражения мысли в философии экзистенциализма не стала новинкой современности. С опытом обращения к риторическим тропам как форме мышления мы сталкиваемся в средневековой философии. Центральное место в средневековой интеллектуальной культуре занимает теология. Философский поиск истины неизбежно связан с духом религиозного мироощущения. Непосредственно заключенный в самом имени философии смысл стремления к мудрости Средневековье трактует в терминах подготовки к теологии, в которой заключенная единственная мудрость – знание о Боге. Подобная интерпретация сталкивает мыслителя с парадоксальной задачей мыслить то, что в качестве Апофазиса находится за пределами его мышления, что превосходит его мысль и слово. Неизбежный в таком случае вопрос о возможности произведения мыслительного акта находит свое разрешение посредством введения переменной под названием «риторический троп» (метафора, синекдоха, аллегория, сравнение, ирония и т.д.). Руководствуясь апофатическим стремлением выразить невыразимое, теология в средневековой культуре становится естественным пространством, где троп из средства художественной литературы органически видоизменяется в средство философского умозрения.

Обращаясь к экзистенциализму, обозначим точку его возможного пересечения с традицией средневековой философской. Важно отметить, что экзистенциальный философ мыслит в аналогичной средневековому Апофазису атмосфере ускользающего от мышления сущего. Различие только в том, что место божества занимает человек. Надо сказать, что это вполне согласуется с постулатами средневекового религиозного мировоззрения, из которых мы узнаем, что человек был сотворен по Образу самого Творца. Происходит естественная

рокировка, на смену теологии приходит антропология; истина обнаруживает свою последнюю инстанцию в Человеке, но не в Божестве. На смену непостижимого Бога приходит такой же непостижимый Человек. Экзистенциалистская версия антропологии представляет собой учение не просто о человеке, а человеке ускользающем, вынужденным обретать себя заново, существе трансцендентном. Согласно П.П. Гайденко, применение значения трансцендентности к человеку рождает у него особое отношение к самому себе. Такое отношение обозначается с помощью понятия «эстетизм». В ситуации самоосмысления человек обращен к своей сущности с позиции эстета, созерцающего бесчисленные возможности своего бытия. Применение риторического тропа к описанию экзистенциальной ситуации человеческого самоосмысления призвано продемонстрировать, что всякий смысл, который мы найдем для себя в жизни, в действительности, служит лишь намеком на то, что значит жизнь.

В философии экзистенциализма мы обнаруживаем радикальный поворот от теоретико-понятийного языка к литературно-художественным средствам выражения философской мысли. Обращение к приемам литературного творчества в работах экзистенциалистов можно трактовать как возрождение традиций средневекового мышления, ориентированного на риторические ресурсы тропа. Данные ресурсы востребованы в той мере, в какой мыслитель сталкивается с проблемой преодоления границ собственного мышления. Если в Средневековье данная проблема выражалась в терминах отношения «теология – апофазис», философия экзистенциализма реконструирует ее в терминах отношения «антропология – эстетизм».

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНВАРИАНТ ИССЛЕДОВАНИЙ КОММУНИКАЦИИ

Иванова Р.А.

аспирант кафедры философии философского факультета Таврической академии КФУ
Научный руководитель: д.филос.н., профессор Шоркин А.Д.

Коммуникация занимает особое место в связанном глобальном мире, вместе с тем существующие исследования коммуникации слабо упорядочены в методологическом отношении. В названии два ключевых термина: инвариант и коммуникация. В контексте данной работы речь идёт об инварианте исследований коммуникации, то есть предполагается поиск таких аспектов в сфере исследований коммуникации, которые являются постоянными, не зависящими от специфики применяемых подходов, методов и гипотез. Прилагательное «методологический» подчёркивает специфику объекта исследования: не «живая» коммуникация и её «полевые» особенности, а по возможности полный свод исследований, посвящённых коммуникации. Исчерпывающего определения понятия «коммуникация» в настоящее время не существует ввиду зависимости его трактовок от исследовательского контекста. Поэтому мы ограничились рабочим определением: коммуникация – это межличностное взаимодействие любой степени опосредованности.

С методологической точки зрения целесообразно изучить имеющиеся подходы к исследованиям коммуникации. И на основании обнаруженных подходов попытаться выделить их методологических инвариант. Реальная пестрота и разобщённость существующих концептуальных моделей коммуникации может быть редуцирована к устойчивой смысловой определённости, к некоторому имплицитно существующему «сгущению» аксиоматического толка. Оно вряд ли будет обладать строгой формально выверенностью, но при этом будет нести в себе концептуальную значимость

В качестве рабочих гипотез выдвигаются следующие тезисы:

1. Разнообразие специальных исследований коммуникации можно упорядочить по фундаментальным подходам и их комбинаторных вариациям.
2. Типовые и комбинаторные модели, полученные в результате применения этих подходов, базируются на методологическом инварианте аксиоматического характера.

Множество осуществлённых исследований коммуникации делится на специальные и контекстуальные. Предметом специальных исследований является непосредственно коммуникация. В таких исследованиях сам термин «коммуникация» используется в качестве ключевого, поэтому понимание коммуникации не нуждается в дополнительном методологическом реконструировании.

Предметом же контекстуальных исследований может быть всё, что угодно, связанное с коммуникацией: от частных её случаев до практической актов применимости. В таких исследованиях понятие «коммуникация» очень размыто, специально не определяется и является, по сути, контекстуальным.

Контекстуальные исследования направлены в основном на повышение эффективности коммуникации в каких-либо конкретных целях. По этой причине они для нас второстепенны, а фокус внимания сосредоточен на специальных исследованиях коммуникации.

«Разнобой» специальных исследований коммуникации упорядочен нами по фундаментальным и комбинаторным подходам посредством определения доминирующих исследовательских тенденций – информационной, содержательной, поведенческой и холистической. Соответственно, эти тенденции образуют информационный, содержательный, поведенческий и холистический фундаментальные подходы. Каждому из этих базовых подходов присуща фундаментализация определённой коммуникативной компоненты. Соответственно, в информационном подходе фундаментализируется информационная компонента коммуникации, в содержательном – смысловая компонента, поведенческая компонента соответственно акцентуирована в поведенческом подходе и компонента коммуникативного единения субъектов доминирует в холистическом подходе. В результате применения этих подходов получают одноименные типовые модели коммуникации (например, математическая модель информационного подхода, герменевтическая модель содержательного подхода, перформансная модель поведенческого подхода, диалогическая модель подхода холистического). Однако таких чистых исследований очень мало, более распространены комбинаторные вариации фундаментальных подходов, в результате применения которых появляются комбинаторные модели (среди них этическая модель содержательно-поведенческого подхода и семиотическая модель информационно-содержательной комбинации). Типовые и комбинаторные модели, полученные применением этих подходов, базируются на определённом методологическом инварианте. К нему, согласно нашей гипотезе, может быть редуцировано всё разнообразие исследований коммуникации.

На основании обработанного материала выделен методологический инвариант исследований коммуникации. Таким инвариантом является трактовка коммуникации посредством формирования множества коммуникативных атрибутов. Под атрибутами коммуникации мы традиционно понимаем существенные признаки коммуникации (потенциальность, незавершённость, ожидание, вовлечённость, различие, идентификация, полнота, неизбежность, впечатление, пространственно-временная протяжённость, нормативность и т.д.). Множество атрибутов фактически носит аксиоматический характер.

Задача упорядочивания атрибутов в данной работе не ставилась. Их перечень продиктован явными и имплицитными трактовками коммуникации, взятыми из реально осуществлённых исследований. Фактически исследователи коммуникации используют эти атрибуты в аксиоматическом значении, явно или нет.

Как видим, несмотря на множество подходов и моделей, их удалось свести к единому методологическому инварианту. Каждый из рассмотренных нами текстов, посвящённых исследованиям коммуникации, содержит в себе аксиоматическое «ядро» коммуникативных атрибутов. Вокруг такого «ядра» группируются все остальные элементы исследований. Оно не препятствует, а продуцирует разнообразие и плодотворность исследованных подходов и моделей.

СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ В КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ КРЫМА

Ильченко И.

студентка кафедры философии философского факультета Таврической академии КФУ

Научный руководитель: к.филос.н., доцент Бекирова Л.С.

Интерес исследователей к данной проблематике обусловлен проявлением переломных тенденций в функционировании современной семьи, затрагивающих все сферы ее жизнедеятельности. Под этим переломом подразумевается неспособность института семьи выполнять свои основные функции, с которыми она успешно справлялась раньше. По мере развития и усложнения социальной жизни, на рубеже XIX и XX столетий, в момент разразившегося общего кризиса европейской культуры, стали очевидными признаки кризисного состояния семьи. Семья перестает быть основным способом включения молодого поколения в культурную традицию. Серьезной трансформации подверглись семейные ценности практически во всех брачно-семейных сферах.

Семья утрачивает ведущие позиции в социализации индивидов, организации досуга и других важнейших функций. Вместе с тем в обществе появляются **альтернативные формы брака**, под которыми понимают системы брачных отношений, не получивших официального признания государства (и церкви), но допускаемые общественным мнением той или иной социальной среды. К их числу в современных развитых странах относятся:

Годвин-брак («визитный брак», «гостевой брак») – это раздельное проживание супругов, отсутствие общего хозяйства и быта. Внесемейная форма моногамного брака впервые была описана в XVIII в. У. Годвином. В последнее десятилетие данная форма брака становится популярной в России, главным образом среди звезд эстрады и очень занятых деловых людей с разными интересами;

конкубинат – стабильная связь женатого мужчины и формально незамужней женщины-конкубины, имеющей от него признаваемых им детей и материальную поддержку. В настоящее время в Западной Европе из-за растущей феминизации полового состава общества эта форма брака имеет несомненную тенденцию к росту. Конкубинат представляет собой вариант полигамных отношений;

открытый брак – признание права супругов на независимый образ жизни, включая внебрачный секс;

пробный брак – временное проживание партнеров. Когда же они решают иметь детей, то оформляется законный брак. По определению Маргарет Мид – это «двухшаговый брак»;

однополый брак. Все мы знаем, что совсем недавно, во Франции, были узаконены однополые браки. В Австралии же, напротив, в декабре прошлого года, Верховный суд определил, что закон о легализации однополых браков, ранее принятый, противоречит федеральному законодательству и, как следствие, он признан недействительным. Данные опросов, проведенных в России в 2013 году, подтверждают в очередной раз, что более восьмидесяти процентов россиян негативно относятся к вопросу легализации однополых браков.

Следует признать, что отмеченные тенденции разделения институтов брака и семьи, давно характерные для Запада, получают распространение и в современном российском обществе.

В изучении проблемы семьи в науке сложились следующие традиции: историческая (Ж.Ф. Лафито, Дж. Миллар, Д. Иениш, И.Я. Бахофен, Дж. Мак-Ленан, Дж. Леббок, М. Ковалевский, Л. Штенберг, И. Колер, и др.); эволюционистская (Л.Г. Морган, Ф. Энгельс, М. Ковалевский, С.П. Толстов, Ю.И. Семёнов, М.О. Косвен, Г. Спенсера и др.); функциональная (О. Дюркгейм, Э. Вестермак, Б. Малиновский, Дж. Мердок, У. Огборн, П. Сорокин, К. Циммерман и др.); эмпирическая (Ф. Ле Пле, Э. Энгель); этнологическая (Ч. Дарвин, В.Р. Дольник); сциентистская (социально-психологическая) традиция (Э. Берджесс, У. Томас, Ч. Кули, Ж. Пиаже, З. Фрейд и др.); социобиологическая (Э. Уилсон, К. МакДональд, П. Бердж

и др.); экономическая (Г. Беккер, Р. Поллак, О. Уильямсон и др.).

Традиции крымскотатарского народа, как одного из представителей крымской культуры, рассматривает Л.С. Бекирова в своей кандидатской диссертации «Регулятивно-креативная функция традиции в этнокультуре (на материале опыта крымскотатарского народа)». В своем исследовании автор приходит к выводу, что в решении глобальных проблем, стоящих перед человечеством, нельзя недооценивать или игнорировать роли традиций, потому что даже конкретная национальная традиция как механизм выживания сегодня способна помочь выжить человечеству в целом и найти язык взаимопонимания между народами.

Мы полагаем, что современному обществу, чтобы сохранить свои генетические и нравственные основы, необходимо поддерживать исторически сложившийся традиционный институт семьи. В этой связи особую актуальность приобретает выявление аксиологических основ существования семейно-брачных отношений, общих закономерностей и тенденций взаимодействия семьи с другими социальными структурами, особенно с государством, проблема соотношения (взаимоотношений) государства и семьи, личности и семьи.

Крым – это огромная и мудрая книга, представляющая собой конгломерат различных культурных традиций. Нам представляется интересным исследование семейных традиций таких в культурном отношении различных народов как русские, крымские татары и украинцы, которым приходится вместе сосуществовать на Крымском полуострове. Хотелось бы надеяться, что философский анализ семейных традиций этих титульных народов Крыма, сможет нам указать пути решения проблем связанных с сохранением нравственных основ современного общества.

Современные семьи сегодня испытывают ряд проблем, связанных не только с социально-экономическими реформами, но и трансформацией самого института семьи, незыблемость и стабильность которого, казалось бы, не вызвала ни у кого сомнений, однако в настоящее время идет активная переоценка ценностей, в том числе и ценности самой семьи. В особенно трудных условиях оказались молодые семьи, что обусловлено не только влиянием сразу нескольких глобальных тенденций, затронувших и наше общество - это переход к рынку, демократизация и информатизация общества, возрастание личностного потенциала, но и особенностями самой молодой семьи. Современные преобразования института семьи, свидетельствуют отнюдь не о кризисе и упадке института семьи, поскольку ценность семьи и семейного образа жизни была и остается главной в структуре ценностей современных молодых людей, а о поисках оптимальных форм адаптации семьи к постоянно меняющимся условиям жизни современного социума.

Таким образом, необходимо акцентировать особое внимание на выявлении и изучении потенциальных возможностей ее адаптации в условиях изменений и влияния внешней среды при сохранении внутренней устойчивости. Эти и другие проблемы молодой семьи и семейно-брачных отношений, представляют собой некий «нервный узел социальной системы» и требуют внимания, как со стороны всего общества, так и со стороны исследователей, что и обусловило актуальность изучения процессов трансформации института современной молодой семьи.

ФИЛОСОФИЯ КАК ЯЗЫК МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ким Е.Г.

студентка кафедры философии философского факультета Таврической академии КФУ
Научный руководитель: д.филос.н., профессор Рыскельдиева Л.Т.

Идея общего языка не нова, она рассматривалась в рамках различных наук и дисциплин. Последние 50 лет исследований в области лингвистики и сравнительного языкознания препарируют язык в поисках универсальных смыслов, грамматик, примитивов, дабы найти ключ к взаимопониманию культур. Наряду с важными открытиями в областях лингвистики,

компаративистики (Вяч.Вс. Иванов, В.Н. Топоров, Э. Сепир, Н. Хомский, А. Вежбицкая, Ф.И. Щербатской, В.К. Шохин, Т. Степанянц, В.Н. Лысенко, А.С. Колесников и др.), мы наблюдаем увеличение проблемного поля, что не приближает нас к искомому – общему языку, способному привести к пониманию между культурами. Проблема взаимопонимания многогранна и сложна и она обусловила появление таких междисциплинарных отраслей науки, как лингвокультурологию (В.В. Воробьев, Е.Н. Пучнина, В.В. Красных), лингвистическую антропологию (Ф. Боас, Э. Сепир, Ж. Фрибур).

Компаративным исследованиям также нашли применение в области исследования феномена национальной философии. Как мы знаем, в истории философии возникали учения и направления, которые сознательно исходили из идеи создания самобытно-национальной философии. Например, в Польше (30-40-е гг. XIX века), Италии (граф Теренцио Мамиани делла Ровера, XIX век), Испании (Менендес Пелайо, XIX век). Как известно, существуют две точки зрения: одни исследователи считают, что не существует никакой национальной философии, другие полагают, что она имеет место как выразитель национального самосознания и необходимость есть именно в такой философии. Общим признаком таких философий является представление особой роли отдельного народа в мире.

Мы не будем принимать одну из точек зрения как единственно верную, поскольку как обычно истина где-то посередине: национальная философия – это лишь компонент философии вообще, который мы можем изъять, и философия останется философией. Но если этот компонент принимать за полновесную философию, то вполне можно получить, как итоговый продукт, идеологию. Итак, изъав национальную составляющую, останется философия, которая не окрашена культурными особенностями и именно в этом поле возможно взаимопонимание философов из разных уголков планеты на особом универсальном языке философии.

Межкультурная коммуникация как точка пересечения исследований в областях культурологии, психологии, лингвистики, этнологии, антропологии, социологии, является уникальной научной дисциплиной. Практическое осуществление основополагающих принципов межкультурной коммуникации возможно только на основе понимания социокультурных различий культур и народов, как утверждает Г.П. Рябов. Но при этом он не обходит вниманием и опасности, которые ждут на этом пути, а именно опасность утраты собственных корней. Таким образом, при всем потенциале и результативных исследованиях межкультурная коммуникация способна привести как к позитивным, так и к негативным последствиям.

К. Ясперс: «Коммуникация имеет столь всеохватывающую сущность, что то, чем является человек и что для него существует, – все это связано с коммуникацией».

Весь современный мир и его процессы пронизаны коммуникацией и сейчас, как никогда, важно подойти к пониманию природы коммуникативного процесса как акта доверия себя Другому. Речь идет об экзистенциальной коммуникации К. Ясперса, при которой необходимо слышать Другого и считаться с ним, доверять ему и изменяться самому, чтобы узнать его. С.С. Аверинцев писал о том, что подлинная коммуникация для Ясперса была общечеловеческой и преодолевала культурные барьеры. Итак, доверие, как понимание друг друга без слов, является ключевым условием подлинной коммуникации и взаимопонимания. Но как же установить доверительные отношения? В этом и заключается сложность и противоречивость такого подхода: установить взаимоотношения такой глубины с представителем другой культуры крайне сложно, а часто и невозможно.

Иной подход к коммуникации Ю. Хабермаса уверяет нас в том, что в языке имплицитно заложены механизмы, необходимые для процесса понимания. Коммуникация же – это пространство, в котором говорящие соотносят и координируют свои представления о мире; это процесс, при котором говорящие неосознанно постигают правила достижения взаимопонимания (на основе внутренней структуры языка). Суть коммуникации в достижении консенсуса, который возможен только, если говорящие стремятся к достижению согласия. Но теория коммуникативного действия не описывает реальные процессы коммуникации,

происходящие в информационном обществе.

Проблема взаимопонимания является ключевой в современной философии. Где, как не в этом пространстве искать универсальный язык? Такой язык, который не будет являться объектом лингвистики и культурологи, а позволит философиям разных культур понимать друг друга? Такой язык существует и его поиск – это и есть философия, она и есть этот язык, который не может быть национальным или принадлежать только одному культурному пространству. Это язык саморефлексии, и философия должна быть особым языком универсального понимания.

Эта идея высказана Мерабом Константиновичем Мамардашвили и проходит красной линией через многие его труды. В «Неизбежности метафизики» он отмечает, что ...«язык философа – это особый язык, язык грамотного рассуждения, который делает философа философом». Барьеры географические, культурные и национальные не должны сковывать философию. В это верил К. Ясперс, который видел и понимал философскую традицию как братство мыслителей всех времен.

У данного решения проблемы есть своя прагматика, оно позволяет выявить алгоритм того, как философия должна стать языком универсального понимания, указать способы освоения такого языка в действительности, выявить условия того, как философия становится таким языком. Философский текст является таковым, если автор способен «видеть» того, кому предназначен его текст и зачем он написан. Возможность такой рефлексии рассматривалась философами XX века как обращение к «вчувствованию» Э. Гуссерля, сама возможность которого устраняет амбивалентность Другого и определяет его как «другое, родное мне живое существо»; как обращение к «телесности» М. Мерло-Понти, язык которой является общим языком меня и Другого. Следы метафизического опыта в философском тексте неизбежны. Именно наличие метафизического источника отличает философский текст от литературного, и с таким текстом может иметь дело только философ. М.К. Мамардашвили говорит о метафизике как об *особого рода опыте* («метафизическое апостериори») и как только мы начинаем говорить об этом опыте, начинается философия и философ. Поэтому нельзя не согласиться с утверждением Л.Т. Рыскельдиевой, что «великие философы» – те, кто сумел продумать, «передумать» неизменное и облечь его в соответствующие своей эпохе выражения, проведя предварительно критическую и аналитическую работу.

Американский политолог С. Хантингтон предсказал третью мировую войну как войну культур и цивилизаций, а не политических и экономических систем. Очевидно, что современный мир не выживет без взаимопонимания, которое необходимо для предотвращения насилия, войн, вооруженных конфликтов. Наши надежды возложены на философию, которая должна быть (или, по крайней мере, стремиться стать) языком универсального понимания.

ВАЛЮАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ДЖИХАДА (НА ПРИМЕРЕ СООБЩЕСТВА «ИМАРАТ КАВКАЗ»)

Кузьменко Н.

студентка кафедры философии философского факультета Таврической академии КФУ
Научный руководитель: к.филос.н., доцент Коротченко Ю.М.

Терроризм в любых формах своего проявления превратился в одну из самых опасных проблем, с которыми столкнулось человечество. Террористическая деятельность представляет реальную угрозу национальной безопасности страны: похищение людей, взятие заложников, взрывы бомб, акты насилия в этно-конфессиональных конфликтах, прямые угрозы и их реализация и т.д. В «Концепции национальной безопасности Российской Федерации» в перечне факторов, создающих широкий спектр внутренних и внешних угроз национальной безопасности страны, названо увеличение масштабов терроризма. Деятельность

экстремистских организаций и группировок в настоящее время продолжает оставаться серьезным фактором дестабилизации социально-политической ситуации и представляет собой серьезную угрозу конституционной безопасности и территориальной целостности.

Одной из форм манифестации терроризма являются организации, подобные изучаемому сообществу «Имарат Кавказ». Чтобы противостоять террористической активности, необходимо понимать и знать, что имеется такой тип деятельности, при котором религия используется в качестве инструмента. Под маской религиозной идеологии скрывается идеология терроризма. Религия является только прикрытием, некой завесой для манипуляции мировоззренческими устоями.

Целью данного исследования является интерпретационный анализ священной войны на примере сообщества «Имарат Кавказ» - ныне действующей организации на Северном Кавказе, деятельность которой признана экстремистской.

В ходе реализации цели намечено решение следующих задач:

- рассмотреть методологию валюативного анализа;
- выделить ключевые единицы объединения «Имарат Кавказ»;
- охарактеризовать непосредственных акторов сообщества;
- проанализировать ценностную направленность организации;
- обозначить методы саморегулирования сообщества;
- выявить оценочные характеристики в форме репрезентации общества (языке, идеологии, художественном творчестве).

Объектом исследования является вооруженное противостояние с религиозной компонентой. Предмет исследования — валюатив сообщества «Имарат Кавказ».

В рассмотрении темы выбрана базовая методология валюативного анализа, позволяющая выделить ключевые единицы некоторого оформленного центра, который организует оценочные процессы в обществе и обеспечивает относительную устойчивость группе людей.

В связи с поиском интегративного центра социальной жизни, Коротченко Ю.М. был представлен объект, выполняющий организующую функцию в отношении устойчивых социальных объединений – валюатив, который может быть задан как упорядоченный набор элементов, характеризующийся следующими основными показателями: ценности, нормы и традиции, пантеон героев и антигероев, форма функционирования валюатива (идеология, язык, художественное творчество).

Уже сформировавшийся и действующий валюатив обладает всеми вышеобозначенными структурными элементами, в моделях социальных конструктов возможны пробелы, но только в дополнительных, не ключевых строчках. Валюативная оптика видения общества позволяет эффективно репрезентировать социальный институт или сообщество, группу, идентичность и т. п. в их характеристических свойствах.

Таким центром, организующим оценочные процессы в сообществе «Имарат Кавказ», т.е. валюативом, значится джихад. Джихад буквально означает «усердие», и, прежде всего, усердие в борьбе с собственными пороками, страстями. В изучаемом же сообществе джихад трактуется как неизбежное в нынешней ситуации вооруженное противостояние «воинов Аллаха» с теми, кто препятствует установлению Шариата, и «усердствовать» необходимо именно в этом.

Персонифицирующую дугу сообщества образуют герои, антигерои, мученики. Герои – непосредственные участники боестолкновений (т.н. «муджахиды», «шахиды»), деятельность которых поддерживается тыловым прикрытием подполья в лице родственников, ближайшего окружения боевиков. Антигерои – все те, кто препятствуют всемирной исламизации – сотрудники правоохранительных органов, силовых структур, исламские ученые-богословы традиционного толка и те, кто не соответствует образу «правоверного». Мученики, павшие в боях за веру, в данном сообществе именуются «шахидами», что является некорректным и недопустимым в отношении религиозных экстремистов.

Главной ценностью и целью «Имарат Кавказ» выступает халифат как «мусульманское

государство, правление в котором осуществляется в соответствии с Божьим Законом». Наряду с этим признаются и традиционные исламские ценности: религия (иман, ислам, ихсан), жизнь как дар бога, разум как способность понимать и обучаться, нести ответственность, а также собственность и продолжение рода. Сообщество регулируется нормами шариата, омирами – государственно-правовыми документами «Имарат Кавказ», адабом (своего рода этическим кодексом) и, выделяемыми И.Текушевым, принципами национальной паритетности и автохтонности.

Среди элементов, отражающих сущность организации, которые служат отличительными знаками для опознавания и деления на «своих-чужих», отмечены внешний вид самих участников, флаг сообщества, оценочные маркеры языка, выявленные на официальных порталах организации.

Особенность современного положения в южнороссийском регионе заключается в сращивании на основе идеологии радикального ислама религиозного, этнического и криминального терроризма, который поддерживается экстремистскими международными структурами исламистского толка и который идеологами данной деятельности представлен как долг каждого мусульманина в борьбе за высшую ценность – исламское государство всемирного масштаба.

Коварство данного явления в том, что нам представлен гибридный валлоатив, в котором действительно присутствует валлоатив ислама, но только в языке, а не в непосредственной деятельности сообщества, претендующего на статус государственного образования. На словах все это подкрепляется буквой Священного Писания, Шариатом, а в действительности читаются характерные терроризму черты – насилие, похищение людей, захват заложников и стратегических объектов, торговля оружием и наркотиками. По сути, мы имеем дело с двумя валлоативами: валлоативом ислама вообще и валлоативом террористической организации. Опасность в том, что религия, которая сама по себе гуманистически ориентирована, является лишь средством, инструментом в руках квазиисламских идеологов в претворении в жизнь их собственных корыстных и жестоких целей.

Идеологи данного сообщества, апеллируя к Писанию, цитируя его тексты, пытаются выдать за исламский образ мыслей, ценности, нормы то, что в действительности таковым не является. И такая псевдоисламская пропаганда с успехом претворяется в жизнь. Ведь, когда в первой части предложения произносится известная с детских лет строка Корана, легко поверить и во вторую часть, порожденную и возвращенную в головах непримиримых борцов за веру, да к тому же подкрепленную авторитетным словом шейха-террориста. Такая гибридная специфика деятельности сообществ аналогичных сообществу «Имарат Кавказ» эксплицируется посредством построения для него валлоативной матрицы, которая и была представлена в исследовании.

ЧЕЛОВЕК, НООСФЕРА И БУДУЩЕЕ

Кутузова Е.В.

*студентка 3 курса специальности «философия» философского факультета
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.ф.н., доцент кафедры философии Буряк В.В.

Введение. Учение о ноосфере напрямую связано с человеком. Ноосферу невозможно охарактеризовать только как набор объективных признаков, которые присущи природе конкретного периода эволюции биосферы. Для ноосферы самое существенное – абсолютно новый тип связи человека и природы. Исходя из этого, можно сказать, что глубокие преобразования в самом человеке и прежде всего в сфере его сознания предполагают формирование ноосферы.

Во все времена у людей возникало желание подалее заглянуть в собственное будущее.

Эту же задачу ставит перед собой и современная наука, пользуясь самыми различными подходами. Именно на это ориентирована концепция ноосферы, которую около 60 лет назад разработал великий русский учёный В.И. Вернадский.

Исходя из представлений Вернадского, глобальная сфера разума, возникла как наиболее совершенная форма развития ноосферы на Земле в процессе её эволюции. Ключевой характеристикой биосферы на данной стадии является научная и рациональная, производственная деятельность цивилизации, которая представляет собой силу мирового масштаба. Её воздействие на окружающую среду проявляется в изменениях в геологических и биологических процессах.

Однако ускоренное развитие ноосферы сопряжено с негативными эффектами. В частности появились призывы «остановить технический прогресс», «вернуться назад к природе», относящиеся скорее к разряду нереальных, утопических. Тем не менее, параллельно возобладала иная по смыслу тенденция, выраженная словами известного русского советского биолога, селекционера И. В. Мичурина: «Незачем ждать милостей от природы, взять от нее все - наша задача».

В данном контексте актуальны также мудрые слова Фрэнсиса Бэкона, которые новые поколения, к сожалению, уже не помнят: «Над природой не властвуют, если ей не подчиняются» [1].

С возникновением ноосферы связан также выход нашей цивилизации на качественно новый уровень: научно-технический прогресс сейчас идёт такими темпами, что не за горами новая, космическая, эра человечества. Данному вопросу особое внимание уделил другой отечественный гений, основоположник космонавтики К.Э. Циолковский [7].

Сферу разума и мысли трудно определить только достижениями науки, а машинно-технологическими и подавно. Смысл и цель человеческой жизни должен определить разум и чётко направлять к данному идеалу. Основой ноосферного развития является рост техноэволюционных качеств человека. Переход на этап ноосферного развития будет означать завершение энергетической цивилизации, и переход к этапу Ноосферогенез 2.0, считает В. В. Буряк [2].

Однако, экологический кризис и иные глобальные проблемы являются тревожным сигналом, так как ставят под сомнение чистоту человеческих стремлений. Таким образом возникает вопрос о том, насколько соответствует уровень сознания современного человека задачам нового времени. «Глобальные проблемы – это следствие патологического способа мышления. Решая эти проблемы как глобальные, человечество может их решить только ценой собственной гибели. Патологическое мышление всегда имеет дело со следствиями» [3]. Экологический кризис, который мы можем наблюдать, есть следствие мышления современного общества, преимущественно представителей западной технократической цивилизации.

Несомненно, необходимы различные технологические улучшения, направленные на повышение стандартов деятельности и уровня развития реального сектора экономики, в первую очередь промышленности, однако первостепенным видится изменение сознания общества в целом и отдельных лиц в частности, а также создание новой, природопаритетной цивилизации, иного жизнеустройства. Это единственный выход и главная проблема. «Мысль должна идти как бы в ином направлении – к функциональной первопричине, синтезируя следствия, тогда от нее развяжется весь узел проблем, в том числе наиболее острых социальных и духовных» [3]. Осмысление проблемы отчуждения человека от природы во всей своей полноте, изменение цели и ценностей современной цивилизации в сторону экологизации общественных отношений на различных уровнях человеческой жизнедеятельности является залогом выхода из глобального экологического кризиса.

Ноосфера представляет собой особое состояние реальности, при котором человек целиком и полностью меняет свою жизнь, что было невозможно делать раньше. При этом для достижения такого состояния достаточно лишь труда и мысли. Главным, фундаментальным отличием ноосферы является создание новых социальных жизненных пространств и

технологий, основанных на познании законов природы и не идущих в разрез с законами живого вещества и биосферы. Однако до того момента, пока человек не прекратит противопоставлять себя природе, считая себя царем над всей окружающей средой, он не выйдет на новый уровень своего развития. Кардинально изменить положение вещей в современной науке, совершить рывок можно, научившись понимать законы существования природы и человечества с точки зрения космического феномена. К этому в своё время пришёл В.И. Вернадский. Он считал, что: «Научно понять – это значит поставить явление в рамки научной реальности – Космоса».

Список литературы

1. Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т.2, М.: Мысль, 1972. – 582 с.
2. Буряк В. В. Ноосферогенез, глобализация и современное информационное общество/ Виктор Буряк. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2014. – 220 с.
3. Ноосферная идея и будущее России. Тез. междунар. науч-практ. конф. – Иваново: ИГУ, 1998. – 181 с.
4. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Рольф. 2002. – 573 с.
5. Вернадский В.И. Избранные труды. – М.: Современник, 1993. – 683 с.
6. Вернадский В.И. О науке. – Дубна: Феникс. 1997. – 572 с.
7. Циолковский К. Э. Избранные труды (в 2-х книгах, Кн. 2 под ред. Ф. А. Цандера). — М.—Л.: Госмаштехиздат, 1934.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Семерей А.

студентка кафедры философии философского факультета Таврической академии КФУ
Научный руководитель: д.филос.н., профессор Николко В.Н.

Объектом данного исследования является соотношение языка и мышления. Предметом исследования выступают концепции взаимосвязи языка и мышления.

На сегодня актуальной остаётся проблема, в какой взаимосвязи находится язык и сознание. В истории философии существует две основные концепции понимания взаимосвязи языка и мышления и их различные модификации. Первая говорит о тождестве и единстве языка и мышления. В другой язык и мышление рассматриваются как две независимые друг от друга сущности.

Первые идеи о характере взаимосвязи языка и мышления были высказаны Платоном и Аристотелем. Платон говорил о тождестве языка и мышления, считая язык инструментом мышления. Он считал, что мышление могло быть только в словесно-логической форме. В диалоге «Софист» Платон писал, что мышление есть разговор души самой с собой.

В исследованиях языка и мышления, философы Нового времени обращаются к пониманию языка как инструмента познания истины. Так для Декарта способность правильно использовать язык является признаком того, что некоторое существо обладает человеческим разумом. Хорошо развитое мышление порождает ясный и логичный язык. Каждому акту мысли есть соответствие в языке. Продолжая рациональную теорию Декарта, Арно и Лансло делают вывод, что слова были созданы людьми для передачи и постижения мыслей.

Развивая позицию «язык как средство выражения мысли» лингвисты и философы XX века приходят к пониманию языка как средство коммуникации между людьми. Блумфилд отмечает, что письмо – это не язык, а всего лишь форма фиксации языка с помощью видимых знаков. Он приводит пример, что на всех языках на протяжении всей истории говорили люди, не умевшие ни читать, ни писать, но языки таких народов не менее устойчивы и богаты, чем

языки народов, обладающих письменностью. Язык остается тем же самым независимо, какая система письма используется для его передачи. Лингвист выделяет важность мышления. То, что мы понимаем под мыслью, он считает актом коммуникации, говорения с самим собой. В детстве мы разговариваем сами с собой вслух, вскоре привыкаем подавлять в себе звукопроизводящие движения и заменяем их чуть заметными и беззвучными: мы «думаем словами» про себя.

Немецкий лингвист Вайсгербер исследует понятийный строй и возможности сочетаемости языка. Он говорит, что можно применять языковые средства, не прибегая при этом к говорению, мысленно произносить предложение, не проговаривая его вслух. Таким образом, использование языковых средств может происходить также в виде мышления в языковых формах. Для Вайсгербера язык является «промежуточным миром», который, являясь посредником между действительностью и человеком, вербализирует этот мир. Язык обеспечивает возможность человеческого абстрактного мышления.

Среди отечественных мыслителей следует выделить русско-украинского языковеда Александра Афанасьевича Потебню, который считал, что язык неразрывно связан с культурой народа. Следуя Гумбольдту, Потебня видит в языке механизм, порождающий мысль. Мысль проявляется через язык, причем каждый акт говорения является творческим процессом, в котором не повторяется уже готовая истина, но рождается новая. Потебня пишет, что язык есть необходимое условие мысли отдельного лица даже в полном уединении, потому что понятие образуется только посредством слова, а без понятия невозможно истинное мышление. Однако в действительности язык развивается только в обществе.

Принципиально отличную точку зрения высказывал известный американский лингвист Ноэм Хомский. Он рассматривал эту проблему сквозь призму «язык не есть мышление, а мышление не есть язык». Хомский отмечает, что крупнейший недостаток классической философии мышления заключается в безоговорочном допущении, что свойства и содержание мышления доступны для самоанализа. Исследования языка страдали от недооценки либо абстрактности тех структур, которые даны уму, когда производится или понимается высказывание». Аналогичный недостаток наносит вред исследованиям языка и мышления в современный период. Хотя Хомский не отождествлял язык и сознание, но считал что приближение к раскрытию тайн сознания невозможно без изучения языка.

В начале XX века в философии появилась возможность рассмотреть проблематику языка с новой стороны. Немецкий философ Мартин Хайдеггер говорит о нетождественности языка и мышления. Язык впервые дает имя существу, и путь к подлинному смыслу бытия лежит через рефлекссию над языком. Хайдеггер предлагает «вслушиваться» в забытые и повседневно используемые слова, «слушая», что они говорят «сами по себе», вне исторических контекстов, и часто прибегает сам к этой установке при осмыслении философских терминов. Хайдеггер даёт определение «Язык есть: язык». И далее он задает вопрос: «как пребывает язык как язык?» и отвечает: «язык говорит». Философ пишет, что речью предполагается артикулированно-звуковое произнесение. Однако язык не является лишь произношением членораздельных звуков. Он выступает как «дома бытия», а речь - это фундамент этого дома. Анализ этимологии ключевых философских слов дает подступ к бытию, которое в сущем скрывается и оказывается "забытым". Хайдеггер усматривает в языке единственный способ обнаружения и раскрытия бытия.

Австрийский философ Витгенштейн говорит о взаимосвязи мышления и языка. Язык выполняет функцию обозначения «фактов», основу для чего создает его внутренняя логическая структура. В этом смысле границы языка совпадают с границами «мира». А мышление отражает картину мира. Витгенштейн ставит вопрос о том, является ли мышление родом разговора? Он проводит мысленный эксперимент. «Произнеси фразу: «А перо-то, кажется, тупое. Ну ничего, сойдет». Сначала обдуманно; затем бездумно; наконец, воспроизведи только мысль, без слов. И, занимаясь различными измерениями, я бы мог вести себя так, что всякий наблюдающий за мной сказал бы, что я без слов думал. Но то, что здесь составляет мысль, не является процессом, который должен сопровождать слова, коль скоро их

не следует произносить бездумно».

В истории философской мысли существует позиция, в которой язык и мышление не взаимосвязаны. Это две независимые сущности, которые существуют параллельно друг другу. В подтверждение мышления без языка свидетельствуют самонаблюдения многих людей о том, что они не пользуются словами в процессах абстрактного мышления. А. Эйнштейн отмечал: «Слова, написанные или произнесенные, не играют ни малейшей роли в механизме моего мышления. Психологическими элементами мышления являются некоторые более или менее ясные знаки или образы».

Другие философы полагали, что выражение мышления посредством языка искажает мышление. Б. Рассел писал: «Язык абсолютно неадекватен логическому мышлению и постоянно искажает его». А. Шопенгауэр отмечал, что «мысли умирают в ту минуту, когда воплощаются в слова». Это говорит о несоответствии высказывания и мысли. Язык не может передать всю полноту мышления.

Рассмотрев различные концепции соотношения мышления и языка можно определить их сущность. Язык выступает промежуточным миром между мышлением и действительностью, а сущность мышления состоит в рефлексии. Поэтому с моей точки зрения язык, безусловно, влияет на структуру мышления. Через язык в мышлении и миропонимании каждого человека проявляется авторитет традиций. В акте мышления участвуют бесчисленные предрассудки, убеждения или предложения прошлых поколений, которые передаются через речь народа. Язык каждого народа имеет свой строй, структуру и специфику, поэтому языком заданы как возможности мышления, так и его границы.

РИТУАЛ В КУЛЬТУРЕ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

Славная Е.

студентка кафедры философии философского факультета Таврической академии КФУ
Научный руководитель: к.филос.н., доцент Зарапин О.В.

Особенностью современной интеллектуальной культуры является подчеркнутый интерес к феномену традиции. Религиозно-мифологические представления и связанные с ними практики ритуального поведения стали притягательными объектами философского внимания одновременно с тем, как выяснилось, что: 1) разнообразные, в том числе и архаичные формы традиционного сознания отнюдь не мертвы, в «век науки» они активно задействуются в повседневной жизни человека; 2) обращаясь к древности, человек находит для себя как бы подсказываемый самой историей ответ на вопрос – существуют ли альтернативные науке и техническому прогрессу формы освоения действительности, которые если и не вывели бы нас из тупика бессмысленного противостояния между человеком и природой, духовным и материальным, то, по крайней мере, продемонстрировали возможность подобного выхода? Данный вопрос озвучивает проблему ритуала в философском ключе, где ритуал оказывается носителем и выразителем определенного смысла, в точке которого соприкасаются человеческое и природное, профанное и сакральное. Обращаясь к традиционному наследию Древней Индии, мы ставим задачу на примере жертвоприношения «Ашвамедха» исследовать ритуал как символическое пространство единства человека со Вселенной.

Вопрос о роли и месте ритуала в культуре Древней Индии развернулся в целую дискуссию о том, насколько верно говорить о ведийской традиции и брахманизме как различных этапах развития единой религии. Известный знаток древнеиндийской культуры А. Хиллебрандт находил принципиальное различие между ритуальными практиками ведийской эпохи и более поздней эпохи брахман. Это различие достаточно велико, чтобы, согласно его мнению, к которому впоследствии, полемизируя с А. Бергенем, присоединился выдающийся

индолог Г. Ольденберг, в нем отчетливо проявилось различие между ритуалом жертвоприношения и магическими практиками. Таким образом, на первый план в исследованиях Древней Индии был выдвинут вопрос о разграничении магической и религиозной компонент традиционной культуры. Является ли ритуал магической операцией? Если нет, тогда в чем его отличие?

Одно из возможных направлений в разработке данного вопроса предложил Мирча Элиаде, связав ведийский ритуал с космогонической символикой. Согласно его точке зрения, космос как миропорядок, установленный от века и организующий все отношения во вселенной, выступал для древнего человека доминирующим началом восприятия всего сущего. Космичность сознания находит свое выражение в ритуализированных формах поведения. Как подчеркивает Элиаде, ритуал – это переход от мирского к священному, от преходящего и иллюзорного - к реальному и вечному, от смерти - к жизни, от человека - к божеству. У космического мировосприятия есть своя собственная, как бы мы сказали, логическая основа: успешность человеческого действия зависит от того, насколько точно оно повторяет некое перво-действие, совершенное в начале времен божеством или предком. Предложенный Элиаде подход к ритуалу как символическому пространству взаимодействия человека с сакральными силами Вселенной дает определенное основание для ответа на вопрос о том, что отделяет ритуал от магии.

В культуре Древней Индии образ Вселенной мыслился в виде системы связей, в которой человек занимает скромное место. В этих связях усматривали проявление божественной Природы, породившей богов, людей, животных, растений и стихии. Человеку оставалось лишь подчиниться вечному космическому порядку, олицетворением которого он считал ритуалы. Однако, зная законы этого порядка, человек естественно рассчитывает воспользоваться ими в своих житейских целях. Таким образом, в ритуале одновременно помещаются две различные сущности. С одной стороны, он выступает отражением вселенского закона или символическим воплощением миропорядка. С другой стороны, средством достижения человеком вполне земных целей – удачи в делах, благополучного исхода рискованного предприятия, выздоровления и т.д. Если первую сущность охарактеризовать в качестве религиозной, то вторая будет выступать ее магическим двойником. Различие между ними легко прочитывается исходя из предельных целей – символическому воспроизведению божественного миропорядка противостоит нацеленный на практическую пользу инструмент, употребляемый человеком по своему усмотрению.

Особенность символической стороны хорошо заметна при анализе одного из основных ритуалов Древней Индии «Ашвамедха» (жертвоприношение коня). Приносимый в жертву конь олицетворял связь между миром богов и миром людей. Каждая из трех частей жертвенного животного символизировала вид ожидаемого благополучия: голова соответствовала духовной энергии, средняя часть – физической силе, задняя часть – главному богатству ариев – скоту. В упанишадах описание жертвенного коня строится на отождествлении разных его частей и явлений мира, что повторяет описание первочеловека Пуруши. В «Брихадараньяке упанишаде» (первая глава «раздела Мадху») автор выстраивает целую систему символических соответствий: утренняя заря – голова коня, солнце – глаз, ветер – дыхание, год – тело, небо – спина, воздушное пространство – брюхо, земля – пах, страны света – бока, промежуточные стороны – ребра, времена года – члены, месяцы – сочленения, дни и ночи – ноги, звезды – кости, облака – мясо и т.д. На примере символического соответствия (конь/мир, жертвоприношение/сотворение) видно, что древнеиндийский ритуал основывается на воспроизведении событий сотворения Вселенной, он как бы пытается вернуть мир к состоянию новорожденности. Восстанавливая события рождения мира, человек становится сознательным участником космогенезиса и таким образом достигает сакрального единства с богами.

Во время жертвоприношения его участники умозрительно воспроизводят определенный образ, являющийся как бы архетипом данного ритуального действия. Формула «*ya evam veda*» («кто так знает») в первую очередь адресована брахману, и именно он обязан

воспроизводить умом первообраз жертвоприношения. Деятельность брахмана состоит в «умной» (т.е. производимой умом) жертве, совершаемой молча. Формулой «*ya evam veda*» подчеркивается, что ритуал не должен быть бессознательным, механически осуществляемым действием. Он требует сосредоточения, в котором жрец как бы идеально воспроизводит бывшее в реальности действие богов и тем самым становится соучастником их достижений. Только так человек приобщается к сакральным силам Вселенной.

В культуре Древней Индии ритуал имеет смысл и религиозной церемонии, и магической практики. В своем религиозном значении ритуал играет роль символически воспроизводимого события порождения Вселенной. В нем зашифрована определенная космогоническая модель, на которой жрец сосредотачивает все свое внимание и тем самым как бы возвращает мир к его истокам. В такой ситуации, когда реальность повернута вспять и мир представляется клубком бесчисленных возможностей, ритуал обнаруживает свою магическую сторону. Магическая способность есть не что иное, как способность выбирать реальность по своему усмотрению в момент, когда еще ничего не решено и открыты различные пути развития мировых процессов.

ГИЛЬБЕРТОВА ПРОГРАММА ФОРМАЛИЗАЦИИ МАТЕМАТИКИ

Соколенко М.

аспирант кафедры философии философского факультета Таврической академии КФУ
Научный руководитель: д.филос.н., профессор Николко В.Н.

Современная математика, в таком виде, в каком она представлена нам сейчас, существует около века. Проблемы, которые встали перед исследователями в начале XX века требовали незамедлительного решения. В частности, кризис в математике обнаружил Г.Фреге, показав проблему всему миру. С этой поры началась попытка решения этого кризиса. Проблемой занялись ведущие математики, которые, хоть и были индивидуальны, все равно работали сообща, и порой, анализируя литературу можно заметить некоторое сходство с Н.Бурбаки, группой математиков, работающих позже. Одним из важнейших пунктов в решении этой проблемы был вариант, предложенный Гильбертом: в разделении математики на две ее составляющие, и решение проблем каждой из них по отдельности. Синтаксический уровень был обозначен как базисный или довлеющий, на который и возлагались все надежды. Семантический уровень является же наслоением на первый уровень и именно в нем и представлена та математика, которая подвержена проблемам и парадоксам. Однако математики считают именно аксиоматизацию главным достижением Гильберта, не замечая скрывающуюся за ней формализацию, которая представлена в работах Гильберта. Именно она и представляет основной интерес в нашем исследовании.

Целью исследования является анализ формализации, представленный в работах Гильберта. В связи с поставленными целями можно выделить следующие **задачи**:

- Исследования является анализ работ Гильберта,
- Внедрение в суть кризиса математики, и путей выхода из него,
- Анализ метатеоретических проблем,
- Разбор результатов и выделение сути формализации.

В работах Гильберта особое внимание уделяется анализу, выделению и решению метатеоретических проблем математики, очевидно, нам показана поздняя версия, в которой сам Гильберт выделяет 4 основных критерия системы: полнота, непротиворечивость, независимость и разрешимость. На основании этих 4 пунктов Гильберт и требует строить системы.

Он поднимает проблему математики на новый уровень, выделяя проблему не во всей математике сразу, а в отдельных ее частях: в семантической и синтаксической он выделяет

разные проблемы. И на этой основе предлагает разное решение этих проблем. Однако на этом не заканчивается исследование. Он выделяет набор аксиом, необходимый математике, он это делает по примеру Евклида, но, в отличие от самого Евклида, он увеличил число аксиом, и внес другие теоремы, показав выводимость предыдущих.

И все это Гильберт создает, и называет это аксиоматизацией, и мало кто замечает формализацию, которая появляется с разделением на семантический и синтаксический уровни. Сам Гильберт пишет о том, что следует добиться того, чтобы во всех геометрических утверждениях слова *точка*, *прямая*, *плоскость* можно было заменить словами *стол*, *стул*, *кружка*. Что обозначает, что возможно в геометрии и алгебре выделять синтаксические структуры такого рода, которые вне зависимости от содержания будут изоморфными, и содержание можно будет заменять. И таким же образом выделить ту самую структуру и работать именно с ней.

Основная программа Гильберта, в итоге, выглядит следующим образом:

- 1) Разделение математики на семантическую и синтаксическую часть.
- 2) Выделение синтаксических структур.
- 3) На этой основе ставится акцент на том, что синтаксические средства должны быть формальными. На этом уровне могут быть только дедуктивные средства вывода, но не определения.

- 4) Выделение метатеоретических проблем и метаматематики.

- 5) Аксиоматизация синтаксического материала.

В своей статье Садовский писал о том, что Гильберту принадлежат постепенное освобождение от содержательного рассмотрения аксиоматически построенных теорий и понимание аксиоматического метода, как способа конструирования формул языковых систем.

В результате, помимо данных о формализации и работе с ней, мы выяснили, что возможно таким образом формализовать не только математику или геометрию. Дальнейшим исследованием будет формализовать силлогистику по такому же принципу, а далее использовать эту формализацию в диссертационной работе, как часть создания общей теории формализации и анализа формализации в естественных науках.

ВАЛЮАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРОГРАММЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СПУ

Солошина В.

студентка кафедры философии философского факультета Таврической академии КФУ
Научный руководитель: к.филос.н., доцент Коротченко Ю.М.

Процессы осмысления, оценивания, приписывания «ярлыков» и т.п. оказывали влияние на социальные изменения и в более ранние исторические периоды. Предвыборные технологии в этом отношении представляют собой и механизм, и объект, «работающий» как поле осуществления такого рода процессов. Мы покажем, как игнорирование интерпретационной специфики электората региона, являющегося главной политической надеждой Социалистической партии Украины, привело к поражению этой партии на выборах в Крыму. Внимание к процессам осмысления присутствует уже в работах М. Вебера. Обсуждая его «понимающую социологию», мы вскрываем смысловую мотивацию социального действия. М. Вебер в работе «О некоторых категориях понимающей социологии» пишет: «Специфически важным для понимающей социологии является, прежде всего, поведение, которое, во-первых, по субъективно предполагаемому действующим лицом смыслу соотнесено с поведением других людей, во-вторых, определено также этим его осмысленным соотнесением и, в-третьих, может быть, исходя из этого (субъективно) предполагаемого смысла, понятно объяснено». Если обращаться к современным мыслителям, которые стремились пересмотреть устоявшееся представление об основаниях, по которым строятся объединения людей, то мы не можем пройти мимо одного из известных французских

философов – Жана-Люка Нанси и его текста «Непроизводимое сообщество». В своей работе он показывает нам, что сообщество в «старом» формате себя исчерпало. Все мифы, которые составляли сообщество, выражаясь языком Нанси, прерваны. Вопреки мифу существует непреодолимая потребность бытия вместе. Отныне не существует необходимости произведения сообщества (общности или коммуникации), остается лишь выказанность вовне. Представляется важным представить некое обобщенное видение интерпретационного ядра, удерживающего людей вместе. Конструкт, который представляет собой модель такого центра, был выявлен Ю.М. Коротченко и назван ею валюативом. Валюатив задается в работах Ю.М. Коротченко как коллажная «целостность, характеризующаяся рядом идентификационных показателей и как организующий оценочные процессы центр». Этот центр представлен валюативной матрицей, состоящей из следующих элементов, или строчек: {[герой, враг, мученик] нормы, ценности, формы репрезентации}, где тройка [герой, враг, мученик] – представляет собой «персонификационную дугу».

Эффективность валюативного анализа становится очевидной, если рассмотреть реализацию программы Социалистической партии Украины на реальном примере, а именно выборы в Верховную Раду Украины в 2006 году. В этой предвыборной кампании была сделана ставка на крымское направление. Хотя партия и прошла барьер в 5%, в Крыму потерпела поражение. В деятельности партии имели место серьезные ошибки, выявить которые стало возможным лишь в результате валюативного анализа. Проанализировав программу СПУ посредством валюативной матрицы, мы выяснили, что *персонификационная дуга* в данном сообществе не представлена конкретными личностями, ее элементы скорее подразумеваются. *Нормы* (свод правил и запретов) представлены списком прав СПУ, как политической партии, а также прав и обязанностей членов этой партии. *Ценностями* для данной партии являются демократический социализм, народовластие, социальная справедливость, свобода, права человека, солидарность, патриотизм, свободный труд, народная экономика, человек, гражданское общество, мир, экологическая безопасность. Показательно то, что большинство своих ценностей СПУ ставит целью в своей программе максимум. Это придает программе данной партии мощную позитивную валюативную окраску, обрекает ее нравиться, что указывает на цель партии охватить максимально широкий круг людей, привлечь их в ряды своего электората. К формам репрезентации СПУ относится ее логотип, девиз, электронные ресурсы, язык, а также идеология. На последней стоит остановиться подробнее. Социалистическая партия Украины является левоцентристской партией, оппозиционной власти. СПУ относит себя к демократическому социализму. Левоцентризм заключается в стремлении к реализации идеологии демократического социализма не посредством революции, а путем реформирования. Социалисты придерживаются декларируемой идеологии настолько, насколько это можно сделать в таком, достаточно гибком идеологическом крыле, как левоцентризм. Такое положение говорит о тщательно проработанной идеологической составляющей партии. Это свидетельствует о ложном впечатлении центрации партии на норму. Проведя более подробный анализ, мы приходим к выводу, что СПУ центрирована на идеологии. При этом в описании сути оппозиции власти имплицированы властные интересы, преследуемые данной партией. Мы видим, что программа составлена так, чтобы максимально «прикрыть» борьбу за политическую власть идеологической и ценностной ширмой. В программе достаточно много ярко акцентированных элементов, что свидетельствует о стремлении партии скрыть от масс свои реальные интересы. Так же нельзя оставить без внимания тот факт, что в своей программе СПУ противопоставляет себя не столько партиям правого крыла, сколько именно правящей элите, а значит, партия обречена находиться в оппозиции, поскольку шансов стать правящей элитой у социалистов фактически нет. Самой большой ошибкой, на наш взгляд, все же стало пренебрежение партией продвижения своей идеологии. Представления населения Крыма о социализме ограничены либо воспоминаниями старшего поколения об ушедшем режиме, либо отображением этих воспоминаний в сознании молодежи по рассказам родителей. Социализм как одно из авторитетных в мире социал-политических направлений в представлении крымчан

практически отсутствует.

Таким образом, мы приходим к выводу об эффективности валюативного анализа. Более того, наше исследование является остро актуальным для современного общества, поскольку демонстрирует возможность взглянуть на происходящее с критической точки зрения, добавляет новый инструмент для понимания окружающих нас процессов. Валюативный подход к анализу политической партии поможет политикам вести более продуманную и взвешенную деятельность, что позволит членам общества лучше ориентироваться в окружающих их процессах и выбрать наиболее подходящий для себя поведенческий ориентир.

ТЕКСТОЛОГИЯ В ФИЛОСОФИИ

Цвельх П.А.

аспирант кафедры философии философского факультета Таврической академии КФУ
Научный руководитель: д.филос.н., профессор Рыскельдиева Л.Т.

«Лингвистический поворот» привел к пересмотру основных понятий современной философии, что, в свою очередь, спровоцировало появление новых философских течений и направлений, интерес которых направлен на язык и текст. Текст стал объектом для целого ряда гуманитарных исследований – в психологии, социологии, истории, а так же в междисциплинарных исследованиях текста. Текстология долгое время была частью филологии, а точнее, литературоведения, однако, в связи с «поворотом к языку» и приобретением междисциплинарного статуса, текст как ее объект теряет предметную определенность, становясь размытым. Филологическая текстология всегда имела некоторые принципы изучения литературного текста, но сейчас важным вопросом становится вопрос о применимости этих принципов к философскому тексту. В современной философии всерьез поднимается вопрос создания философской текстологии как дисциплины, способной выработать особый методологический аппарат для работы с философскими текстами. Задача настоящей работы - показать, что само требование философской текстологии не родилось из отвлеченного теоретического интереса, а давно назрело, и речь не идет не о ее создании/сочинении философской текстологии, а об обнаружении и выделении в уже имеющихся на сегодняшний день исследованиях.

Широкое распространение и богатая семантика термина «текст» сделали возможным его употребление во многих контекстах. Понятие текста распространяют не только на письменную речь, но на историю и культуру, что позволило философской герменевтике заняться не только толкованием текстов, но и толкованием истории и бытия. Круг проблем герменевтики уже давно вышел за рамки текстовой проблематики, таким образом, текстология стала необходимым явлением в гуманитарных исследованиях. Современная текстология стоит, прежде всего, перед дилеммой понимания текста либо как продукта текстовой деятельности (например, Я. Лабоча), либо как процесса (например, А Грезийон, Б. Бойе). В каждом из направлений отчетливо видно стремление редукции текста к чему-то определенному и ясному, к попытке уйти от разговоров о тексте вообще. Сведение текста к авантексту (где, если верить школе генетической критики, мы можем увидеть замысел автора, воспроизвести весь путь создания текста и сделать смысл текста ясным), приводит к тому, что текст как объект практически перестает существовать, растворяясь в бесчисленных заметках. Попытка же взглянуть в глубинное основание текста, что приводит нас к генотексту и «неструктурированной смысловой множественности», также заставляет выпустить из поля внимания сам текст. Законным становится вопрос об автономии текста. Постмодерн, казалось, был занят именно этой проблемой в своей попытке освободить текст от гнета автора, но именно в акте «смерти автора» и оказалась «гибель текста». И если мы говорим о художественном тексте, то отсутствие автора не критично скажется на понимании самого текста, так как сама художественная форма выражения предполагает некоторую свободу

читателя, то когда разговор пойдет о философском тексте акценты несколько смещаются. Прежде всего, это происходит в связи с разными целями, которые ставятся перед каждым из конкретных текстов, что приводит нас к разным способам написания, выражения. Наличие автора в философском тексте - не только наличие монарха, сковывающего свободу, но и наличие лица, ответственного за все, что написано.

В связи с этим нельзя не признать два факта: философская текстовая деятельность имеет особые формы, текстология с уже накопленными ей методами работы с текстами не справляется с задачей постановки философского текста перед читателем.

Заявленная проблема располагается на пересечении интересов нескольких гуманитарных дисциплин: текстологии, философской герменевтики и истории философии. В текстологии это проявляется как необходимость выработки метода, следуя которому можно «прочитать» Платона, Канта и т.д. В философской герменевтике мы сталкиваемся с вопросом о возможных и необходимых толкованиях Платона, Канта и т.д. В истории философии стоит вопрос о возможности «правильного» или «неправильного» прочтения Платона, Канта и т.д.

Для подхода к ее решению вспомним условное различие Э. Соловьевым истории философии как истории и истории философии как философии. Когда текстология говорит о тексте как о продукте, конечном результате текстовой деятельности, для истории философии это та ее «часть», которая представляется нам исторической. Э. Соловьев сравнил эту ветвь с музеем. История философии как история старается не утратить выдающиеся опыты мышления, пытается защитить их от привнесения в них поправок и искажений. Возникает вопрос о том, что именно должно быть сохранено и не подвержено изменению? Мы говорим о сохранности философского текста или сохранности смысла? Иными словами, мы говорим о выполнении задачи интерпретатора или текстолога? Задача сохранения самого текста является, безусловно, задачей текстолога, однако, каким образом можно сохранить текст, которого не понимаешь? Эта взаимосвязь вынуждает текстолога, занимающегося философским текстом, самому быть философом. Когда Хайдеггер работал с текстами Ницше, выполнял ли он только герменевтические процедуры? Очевидно, что помимо своей собственной трактовки Ницше, Хайдеггер совершает и некоторые текстологические процедуры, которые впоследствии приводят к рубрикации ницшеанских текстов. Хайдеггер занимается «реконструкцией» высказываний Ницше. Задача реконструкции входит в текстологические задачи. Работа с текстом предваряла толкование, являясь необходимой подготовкой к интерпретации.

Если же мы оказываемся на позиции восприятия текста как процесса, то тут же попадаем во вторую ветвь истории философии, которую называют собственно философией. Э. Соловьев раскрывает эту ветвь истории философии через метафору театра. Здесь мы оказываемся в бесконечном акте, процессе, в который вовлечен читатель. Продолжая метафору театра, стоит упомянуть, что в самом театре должны быть декорации, то, что останется неизменным до той поры, пока идет действие (акт). Прежде чем спектакль начнется, декорации уже должны стоять. Именно в этом видна задача философской текстологии, описанная выше, - текстолог обязан выставить эти самые неизменные точки, на которые смогут опереться актеры. В данном случае для философской текстологии абсолютно не имеет значения, закончится ли процесс работы с текстом на его реконструкции, и мы будем иметь дело только с результатом, продуктом, или же работа продолжится.

Снятие этих оппозиций, возможно только при выделении частных текстологий из текстологии вообще. Речь идет не только о философской текстологии, но, возможно, и об исторической текстологии и т.д., что может заметно пошатнуть позиции активных сторонников междисциплинарности. Философская практика всегда включала и включает в себя работу с текстами, их написанием и прочтением. Применение методов общей текстологии (текстологии вообще) в частном случае философского текста может привести к утрате (искажению) смысла. Выделение «частных текстологий» со своими методами и задачами позволит сохранить автономию гуманитарных дискурсов. Обособление философской текстологии от текстологии вообще позволит создать методологический аппарат для работы с философским текстом, которая предваряет дальнейшую интерпретацию.

ГЕРМЕНЕВТИКА СМЕРТИ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

Цветкова М.С.

студентка кафедры философии философского факультета Таврической академии КФУ
Научный руководитель: д.филос.н., профессор Рыскельдиева Л.Т.

Физическое бытие конечно и имя этой конечности – смерть. Она является универсальной для всего, что называют живым. Сформированное ею отношение людей зафиксировалось в слоях культуры: религии, искусстве, морали, в менталитете в целом. Культурные корни индивида определяет его восприятие смерти и, соответственно, отношение к жизни. Однако это восприятие изначально неполно вследствие невозможности фиксации собственной смерти и последующей ее рефлексии. Момент смерти непредсказуем, но сама смерть неизбежна. Несомненно, человечество изобрело различные механизмы ее сокрытия и смирения перед ее лицом, они выражены в ритуалах и призваны подготовить (успокоить, обнадёжить) каждого к неизбежному концу, который при этом человечество все же стремится преодолеть. Что может предложить философия для решения этой проблемы? Возможно ли вообще её решение? Если да, необходимо ли оно? Предполагаемый ответ следует искать в истории культуры, где его источником служат текстовые памятники.

Толковые словари говорят нам о том, что смерть есть необратимое прекращение жизнедеятельности, окончание существования чего-либо, кого-либо. Изучение смерти с научной стороны началось в начале прошлого века, появились две ветви научного изучения физиологических процессов умирания - танатология и реаниматология - у их истоков стояли И. Мечников, К. Бернар, М. Биша. Но постижение смерти и её смысла началось задолго до появления науки: в наскальной живописи, многочисленных «книгах мёртвых» – по разным данным, более четырёх тысячелетий фиксируются упоминания о смерти. То, что происходит после смерти описано в религиозных текстах, таких как: Древнеегипетская книга мёртвых, Тибетская книга мёртвых, Библия, Коран и т. д. Древнегреческие философы также занимались исследованием смерти и предполагаемого загробного существования. Например, идея Платона о душе, атомистическое учение Демокрита и Эпикура, Пифагора и Лукреция Кара. Разумеется, восприятие смерти формировалось в привязке ко времени, географическим и культурно-временным особенностям определённого общества. Так, в античную эпоху человек имел возможность получать знания о смерти из эпоса, мифов. Позднее, из философии, ещё позднее из религии и лишь совсем недавно, из науки. Иначе говоря, человек в своей жизни на данном этапе может выбирать приемлемое знание. Исходя из этого, формулировать свои приоритеты. В Средневековье основным источником для европейского сознания являлась религия. Позднее, в эпоху Нового времени философия постепенно начала отходить от привязанности к религиозным догматам и строить свою концепцию (Лейбниц). Ещё позднее, философы XX века начали говорить о важности осознания смерти. Смысл бытия играет в философии М. Хайдеггера значительную роль. Наряду с ним, вопрос смерти является не менее значительным. Альбер Камю – представитель экзистенциализма – считал проблему жизни («стоит ли жить?») основной проблемой философии. Подробное описание восприятия смерти в Европе в первое и второе тысячелетие выражено Филиппом Арьесом в книге «Человек перед лицом смерти». Фридрих Хуземан с медицинской стороны попытался описать проблему смерти. Зигмунд Фрейд на основе работ Сабини Шпильрейн, Альфреда Адлера, Вильгельма Шекеля в начале XX в. разработал концепцию стремления к смерти – танатосу, которая впоследствии была разработана и дополнена.

Факт неотвратимости, невозможность избежать или предугадать наступление смерти, осознание собственной конечности и конечности других порождает у человека страх перед неизведанным. Мифология наряду с религией предлагает нам посредством страха внушать необходимое поведение, соблюдение норм и правил, которое гарантирует благополучную жизнь или только после смерти или на протяжении жизни и после смерти (и даже в момент самой смерти). В данном случае все сводится к предписаниям, данным и конкретно

зафиксированным, а также предписанным наказаниям за уклонение от их выполнения. Философия предлагает различные концепции по поводу возможности преобразования личности после смерти: от возможности такого преобразования и последующего существования до отрицания подобной возможности. Научная трактовка сводится к тем же двум вариантам: 1) возможно преобразование одного в другое с утратой определённых свойств 2) подобное преобразование невозможно и смерть есть полное завершение личности.

В научной интерпретации смерть предполагает непредсказуемое и необратимое окончание существования личности, в религиозно-мифологической интерпретации данное значение немного изменено, ведь подразумевается продолжение жизни (хоть и в видоизменённой форме). В религии смерть – барьер, переход, который добропорядочный член религиозной общины обязан должно пройти и в таком случае он будет спасён/освобождён. В философских концепциях Древней Греции можно найти отголоски подобных переходов одного в другое, а в философии XX в. предложена фокусировка на ценности жизни и изменение сознания посредством осмысления ценности пребывания в период между «рождением» и «смертью». Должна ли философия давать ответ на то, что будет после смерти? Не сделает ли философия подобное описание существования после смерти похожей на религию? Мне представляется, что философия не может заниматься проблемой посмертного существования, но способна быть инструментом в осмыслении **жизни** и её ценности. А отсылка к смерти, осмысление своей конечности, является весьма полезным и формирующим полноценное мировоззрение занятием для каждого человека.

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ В «ЛЕГЕНДЕ О ВЕЛИКОМ ИНКВИЗИТОРЕ»

Чернявская М.Н.

студентка кафедры философии философского факультета Таврической академии КФУ
Научный руководитель: к.филос.н., профессор Цветков А.П.

Идея Великого инквизитора в данном случае понимается как принцип построения тоталитарного общества как такового. Это принцип массовости и спекулятивной истины. Последняя не имеет никакой связи с подлинной, трансцендентной истиной, кроме связи терминологической, внешне оформленной посредством интерпретации имманентного. Здесь нет места той трансцендентности, которая самообновляет и актуализирует себя в свободе. Она привносит "лишнее слово", которое рискует разрушить институциональную систему, разобрать "Вавилонскую башню". Потому в мире, построенном по принципу Великого инквизитора, ничто не может существовать, кроме манипулирующей и замкнутой в себе истины. Это невозможно без уничтожения свободы и, соответственно, уничтожения самости, без сведения её в количественную единицу, в средство, а не в смысл истории. Встреча Великого инквизитора с Христом является столкновением посюстороннего и потустороннего. Вся структура общества, весь тотальный строй, находящийся под властью Чуда, Тайны и Авторитета, руководствующийся страхом и подавлением, стали бы лишними. Одно единственное, привнесённое новое слово Христа, слово, проговаривающее в себе свободу, разрушит всю конструкцию. Новое слово мешает, потому что оно непредсказуемо. Свобода сама по себе непредсказуема. Потому излишня. Весь принцип состоит в истории несвободного человека, как фундамента новой Башни, которая поддерживается жаждой хлеба земного. Человек без свободы становится элементом истории, движущим жертвенным началом во имя построения некоего идеального будущего. Великий инквизитор совершает теологическую подмену Бога на то управляемое множество, посредством которого к будущему идут усредненные в повседневном бытии "все". Ведь ему важны не только избранные, но и "порочные и слабые".

Легенда о Великом инквизиторе являлась темой обсуждения в рамках русской

философской традиции. Н.А. Бердяев рассматривал легенду как модель тоталитарного построения общества, в частности, коммунистического. Охранители этого общества, охранители старой вавилонской башни и строители новой одинаково хотят скрыть от людей истину о смысле мироздания, так как боятся результатов этого раскрытия, боятся слова, которое может разрушить их строение. Взамен он противопоставляет Великому инквизитору принцип творческого самоосуществления, которое не раскрывается еще ни в законе, ни в искуплении, ни в Ветхом, ни в Новом Завете – завете Бога с человеком. В Духе раскрывается тайна творчества, в Духе осознается природа человека - без письмен, без наставлений и указаний свыше. В творчестве снизу раскрывается божественное в человеке, от свободного почина самого человека, а не сверху.

Данная тема раскрыта и В.В. Розановым, который выражает её в аллегорической интерпретации Великого инквизитора – в качестве некоего принципа замещения утраченной веры новыми идейными построениями. Как показано в работе «Легенда о Великом инквизиторе», этими заботами мы силится наполнить пустоту, которая образуется в нашей душе с утратой веры. И это происходит всякий раз, когда почему-либо мы теряем живые связи со своим народом. Легенда о Великом инквизиторе есть выражение подобной тревоги, — высшее, какое когда-либо появлялось. Потому что пустота, которую она замещает, — зияющая, и в которой дно не только очень глубоко, но, кажется, его и совсем нет.

Если отталкиваться от противоположного, то человек вопреки идее Инквизитора должен находиться по ту сторону массовости, понятой в негативном смысле. Обладать некой внутренней, неотъемлемой целостностью, способной к отражению в себе трансцендентного начала. Причем это отражение носит характер постоянного актуализирования себя, не заканчивающегося в себе никогда. Иначе - гроза новой самозамкнутости и, следовательно, несвободы. Эта целостность имеет непосредственную динамичность, самообновляющую и актуализирующую ту самость, которая находит взаимосвязь с миром сущим и трансцендентным - посредством свободы. Человек, в силу присущего ему творческого начала, приближает себя к Богу в самоприближении и самосозидании к своей внутренней глубинной сущности, преобразовывающей как свою самость, так и то, что является "объективным" миром. Ничто не является ему внешне данным, без приближения в творческом познании. Чудо, Тайна и Авторитет могут привести к бунту и отрицанию того Искаженного, которое они сокрывают собой. Бунт является отрицанием "объективности", порабощающей или даже уничтожающей самость ради той истории, что воплощена в образе Вавилонской башни Великим инквизитором. Свобода стоит по ту сторону сокрытия, она стремится к прозрачности истории человека, его назначения. Человек, в свободе посредством веры совершает деконструкцию тотальной традиции, осуществляет акт «бунта». Свобода, которая отрицалась Великим инквизитором, означает приближение к Богу путем познания самого себя, своего подобия в нем как вместиллица потенциалов самораскрытий. Этот поиск не имеет прямой линии, он совмещен со множеством внутренних противоречий и борьбой познания, кроме себя самого и того, что уже является познанным. Проблема теодицеи, проблема добра и зла становятся самым яростным внутренним полем борьбы. Атеистическое самозамыкание представляет собой брошенный, оставленный путь осмысления противоречия как такового. Задача же человека, "обремененного" свободой, состоит в раскрытии себя-в-мире и в том начале, которое является его первообразом, конституирующим мир. Свобода является не своеволием, а наличием раскрытых потенциалов и в приближении к трансцендентному. Своеволие является новым порабощением и возможностью к саморазрушению. Это единственный, имеющий право на жизнь, аргумент Великого инквизитора, спекулирующего бунтом во имя своего институционального Бога, им же "поношенного и оскверненного" Но бунт также может служить условием неприятия порабощающих Чуда, Власти и Авторитета и, как следствие, внутренней свободы, способной на поиск и глубинную связь. Этот бунт либо получает разрешение, либо превращается в мучительный поиск разрешения противоречий, проблемы добра и зла, а также иных "проклятых вопросов", нередко выносимых за скобки.

Таким образом, в обществе, во всем человечестве, управляемом Великим

инквизитором, как принципом, нет места свободе. Оно само по себе анти-свободно. Такое человечество самодостаточно, а потому не нуждается в бунте и внешнем устремлении, поскольку это воспринимается как порочность. Господствующая идея конституирует ту повседневность, в которой всё позволено слабым и порочным. Слабый и порочный в своей анти-совершенности совершенен. Он и есть структурная единица общества. Собственно, идея заключается в замене знака на противоположный - в целенаправленно замещении каждого истинного аспекта на искусственный. Гений подавляем, не имеет права на существование, он - вспышка лишнего бремени. Здесь все расписано наперед, хлеб земной заставляет обращать взгляды людей на тех, кто дает его им. Каждый из них представляется элементом той самой Вавилонской Башни, которая стремится вновь подняться ввысь. Напротив, человек, стремящийся к свободе в познании трансцендентного, может служить тем факелом в ночи, на который можно ориентироваться. Человеческая личность, вопреки воле Великого инквизитора, стремится к тому постоянно обновляющемуся Его Слову, которое находится по ту сторону косности, отрицает уже самим собой вторую попытку построения Вавилонской Башни. Именно манифестация такой личности и является необходимой задачей, противостоящей замыканию человека в тяжеловесной, но хрупкой структуре тоталитарного общества.

ПРОБЛЕМА СОДЕРЖАНИЯ ДЕТСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Чуприна О.С.

студентка кафедры философии философского факультета Таврической академии КФУ
Научный руководитель: д.филос.н., профессор Николко В.Н.

Введение. Существует проблема развития детского мышления. Для этого необходимо четко знать особенности и характеристики мышления, чтобы понимать, что происходит в голове ребенка в процессе мышления. В дошкольном возрасте, у детей происходит интенсивное развитие мышления. При приобретении новых знаний об окружающей действительности, ребенок делает первые попытки в классификации предметов и явлений, стремится найти в них общие признаки и выявить различия. Так же ребенок учится синтезировать и обобщать свои наблюдения, производить простейшие операции в уме. Из этого следует вопрос: «что происходит в голове ребенка, когда он мыслит?».

Цель исследования – дать представление о том, что происходит в голове у среднестатистического дошкольника.

Задачи исследования:

- изучить особенности и характеристики мышления детей дошкольного возраста;
- проанализировать литературу по педагогике и детской психологии.

Результаты исследований. В ходе исследования было замечено, что в литературе по детской психологии и педагогике, наблюдается утверждение, что у детей дошкольного возраста закладывается и формируется понятийное мышление. Например, В. Мухина, писала, для того чтобы слово стало употребляться как самостоятельное средство мышления, позволяющее решать умственные задачи без использования образов, ребенок должен усвоить выработанные человечеством понятия, т.е. знания об общих и существенных признаках предметов и явлений действительности, закрепленные в словах. Понятия объединены между собой в стройные системы, позволяющие из одного знания выводить другое и тем самым решать мыслительные задачи, не обращаясь к предметам или образам.

Такого же мнения придерживался и Л. Выготский, он считал, что когда ребенок усваивает научное понятие, он сравнительно скоро начинает овладевать именно теми операциями, в которых обнаруживается слабость житейского понятия. Он легко определяет понятие, применяет его в различных логических операциях, находит его отношение к другим

понятиям.

Подвергаем сомнению утверждение о том, что ребенок может обладать и работать с понятием. Самое большое, на что мы можем рассчитывать у детей в этом возрасте – это усвоение именного состава естественного языка. Благодаря стремительному развитию речи, ребенок расширяет свой лексический запас, у него формируются первые грамматические конструкции. Понятийное мышление формируется долго, в средней школе, и только в университете достигает законченного вида. Необходимо четко осознать, что понятие является основой научного мышления, а имена – это бытовой уровень. Требовать от детей понятийного мышления может привести к катастрофическим последствиям.

Некоторые педагоги, считают, что у детей в дошкольном возрасте происходит переход от предметно – действенного мышления к наглядно-образному. Например, О. Смирнова, пишет, что другой характерной для дошкольников формой умственной деятельности является наглядно-образное мышление, когда ребенок оперирует не конкретными предметами, а их образами и представлениями. Важным условием формирования этого вида мышления является способность различать план реальных объектов и план моделей, отражающих эти объекты. Действия, осуществляемые на моделях, относятся ребенком к оригиналу, что создает предпосылки «отрыва» действия от модели и оригинал и приводит к осуществлению их в плане представлений.

Необходимо отметить отличительную особенность наглядно-образного мышления, которая состоит в том, что мыслительный процесс в нем непосредственно связан с восприятием мыслящим человеком окружающей действительности, и без него совершаться не может. Наглядно-образным мышлением обладают люди с художественным складом ума, которые могут представить и то, что было, и то, что будет, и то, чего никогда не было и не будет, - художники, поэты, писатели, режиссеры. Архитектор, конструктор, дизайнер, художник, режиссер должны обладать развитым наглядно-образным мышлением.

В этом возрасте у детей предметно – действенное мышление. В нем сомневаться не приходится, так как именно оно формирует мыслительную часть. Ребенок может всматриваться, выделять отдельные части, находить отличия и тождества. Выяснение других компонент представляет собой определенную задачу, которую еще предстоит решить.

В настоящее время каждому требуется способность четко логически мыслить и ясно излагать свои мысли. В этих качествах нуждается представители различных профессий, вне зависимости от их рода занятий. Подводя итоги работы, следует отметить, что в ходе исследования было выявлено, что педагоги имеют не совсем точное представление, «что происходит в голове у среднестатистического ребенка дошкольного возраста». Это очень важно, так как именно они играют большую роль в решении задач умственного воспитания детей. Также удалось установить, что для успешного развития мышления, детям необходимо предлагать логические игры, которые являются не только интересным и занимательным материалом для детей, а служат эффективным средством для развития мышления. Необходимо уяснить, что мыслительные операции позволяют человеку познать окружающую действительность, поэтому, развитие мыслительных операций является весомым фактором становления гармонически развитой личности.

ПРОТИВ ЭТИКИ
(лингвистическая философия Л. Витгенштейна)

Шевырёва М.И.

студентка кафедры философии философского факультета Таврической академии КФУ
Научный руководитель: д.филос.н., профессор Рыскельдиева Л.Т.

Обоснование этики в качестве поиска основ моральной философии, утверждения ее принципов, нахождения аксиом для построения теории – это серьезная проблема современной философии. Наличие таких основ, создание универсального этического учения могло бы дать возможность человечеству найти общий язык по самым важным и смысложизненным вопросам, встать на путь мира и добрососедства. Однако, эта проблема не была решена на протяжении всей истории философии, что позволило Дж.Э. Муру в первой половине 20 века написать работу «Principia Ethica» («Принципы этики»), в которой британский философ показал, что основные категории этики во всех работах определяются неточно и что сам язык этики не позволяет решить ее вопросы. Более того, дать определение основной категории этики (категории добра) невозможно, и эта невозможность – единственное, что можно утверждать. Особое значение в этом контексте приобретают работы коллеги и единомышленника Дж.Э. Мура – Л. Витгенштейна («Логико-философский трактат», «Лекции по этике» и т.п.). Его идеи вызывали и продолжают вызывать большой интерес потому, что он по праву считается основателем нового типа философии – лингвистической, давшей начало целому комплексу исследований языкового и коммуникативного характера. Вполне естественно, что единой интерпретации его этических воззрений нет (наверное, и не должно быть!), а между существующими заметны явные противоречия. Оригинальность учения, своеобразие языка, острота постановки и решения проблем – все это до сих пор привлекает и завораживает в текстах Витгенштейна, а этические взгляды помогают пролить свет на саму природу моральной философии и возможное решение ее базовых проблем.

Существует целый ряд исследований этических воззрений Л. Витгенштейна, среди которых отметим работы Я. Хинтика, К.А. Родина, В.А. Суровцева. В работе К.А. Родина «Этика Людвига Витгенштейна в контексте “решительной” интерпретации “Логико-философского трактата”» прослеживается идея о том, что для Л. Витгенштейна этические суждения – это особого рода «бессмыслица». К. Родин утверждает, что этическое, божественное, мистическое оказываются для Витгенштейна отдельным видом бессмыслицы и описываются через опыт удивления тому, что мир как целое существует. Более того, К.А. Родин считает, что воплощение этики через практику также не имеет смысла. Некоторые исследователи взглядов Витгенштейна не рассматривают серьезно теоретическую значимость различия между тем, что может быть сказано и тем, что может быть показано, на которую опирается Л. Витгенштейн в своей работе. В свою очередь, представители противоположной точки зрения, например Суровцев В. А., стремятся отстоять значимость этики, обосновать тот факт, что она может быть «показана», хоть и не может быть сказана, при этом элемент «мистического», свойственный философии Л. Витгенштейна, не отводится ими на второй план, утверждается, что, согласно Витгенштейну, он показывает сам себя в языке. «Мистическим» при этом является отношение субъекта к миру, это отношение и формирует сам мир, так что для каждого субъекта приходится свой мир. Именно это подразумевает Витгенштейн в своих знаменитых утверждениях о том, что счастливого отличается от мира несчастного и о том, что солипсизм, по сути, прав.

Если согласиться с Витгенштейном, то можно прийти к следующему. Прежде всего, даже самому последовательному стороннику аналитической философии не следует отказываться от значимости «мистического», от значимости того, на что можно только указать, что сам Витгенштейн выделил как особую сферу «показа». Приходится доверять классику аналитической философии – структура «Логико-философского трактата» последовательна, логична, разделы работы естественным образом связаны. 6-й и 7-й разделы неустранимы и?

несмотря на невыразимость мистического, Витгенштейн все пишет о нем: «Есть, конечно, нечто невыразимое. Оно показывает себя; это – мистическое», «Мистическое не то, как мир есть, но то, что он есть». Таким образом, для Л. Витгенштейна элемент мистического имеет значение. Этика, согласно взглядам философа, невыразима, но должна принадлежать к области мистического, трансцендентального. В этом смысле она *показывает* себя. Но как этика может показывать себя? Я убеждена, что если этика должна быть непосредственно связана с человеческим поведением, то и «показывать» себя она должна через него. Другими словами, единственное, что свидетельствует об этическом – это нравственное действие, *поступок*.

Если этические суждения, рассуждения о нравственности, действительно, бессмысленны и никак не влияют на наш мир, то что делать людям, которые продолжают искать жизненные ориентиры в области этики? Для таких людей поиск жизненных ориентиров должен быть направлен на область морального поступка. Согласно Витгенштейну, границы мира напрямую зависят от субъекта: «субъект не принадлежит миру, но он есть граница мира» - пишет он в Трактате. Такая граница есть отношение к тому, что в мире происходит, то есть, к фактам мира, к тому, что происходит. Сами по себе факты не изменяют мир, но изменяют наше отношение к этому миру. Таким образом, факт убийства невинного не изменяет мир, однако субъект, который наблюдает это убийство, изменит свое отношение к миру. Данный факт вызовет негативные эмоции (грусть, сострадание, злость). После чего субъект начнет воспринимать мир иначе, например, как «поле боя», в котором царит несправедливость. Это никак не прибавит ему счастья! Именно в отношении к миру и проходит различие между миром счастливого и несчастного, которое подчеркивал Л. Витгенштейн. Получается, что для того, чтобы быть счастливым, нужно иметь радостное отношение к этому миру. Однако как оно возможно, если в мире можно встретить несправедливость, страдания и т.д.? Данную проблему может решить этическое поведение. Этический поступок человека – например, помощь бедному – будет являться фактом, которому субъект даст скорее положительную оценку, чем отрицательную. Через этическое поведение в мир будут приходить факты, которым субъект будет давать положительную оценку, в результате чего его отношение к миру будет меняться в положительную сторону. Другими словами, сам субъект будет «творить» положительные факты. Примером такого поведения можно одного из величайших людей 20 века Альберта Швейцера. Этот человек посвятил себя добрым поступкам – всю жизнь он занимался благотворительностью: в Африке построил больницу и бесплатно лечил людей. Стоит заметить, что А. Швейцер и Л. Витгенштейн имели одинаковое мнение по поводу этики, они соглашались с тем, что этика не наука. В своей работе «Культура и этика» А. Швейцер писал: «Этика и эстетика не являются науками». Безусловно, особой проблемой будет следующее: на что будет опираться этическое поведение, если нет никакой общей «теории этики»? Ряд философов, в их числе И. Кант, считают, что источником будет совесть – как гарант реализации моральной автономии, как гарант самой возможности реализации моральной автономии, центр и ось морального мира как мира поступков.

ДИАЛЕКТИКА СВОБОДЫ И НЕОБХОДИМОСТИ В РАЗНЫХ КУЛЬТУРНЫХ КОНТЕКСТАХ

Шалашова А.Н.

студентка кафедры философии философского факультета Таврической академии КФУ
Научный руководитель: д. филос. н., профессор Лазарев Ф.В.

Какова взаимосвязь свободы и необходимости? Где границы этих понятий? В рамках современного культурного сознания эту глубинную диалектику свободы и необходимости можно рассматривать в разных интервалах абстракции, то есть с разных точек зрения на примере разных культур – европейской и индийской.

Обращаясь к европейской культуре, уместна позиция марксистской философии – понимание свободы как осознанной необходимости делать что-либо, а необходимость в таком случае представляет собой неосознанную деятельность, но нужную и жизненноважную для существования, то есть такой свободой обладает только человек, животные же подчиняются всеобщей необходимости.

Следует вспомнить также и английского философа-эмпириста Нового времени Джона Локка, который отмечал в «Опытах о человеческом разумении», что идея свободы является идеей способности в действующем лице совершить какое-то действие или воздержаться от него согласно мысли ума, благодаря чему одно действие предпочитают другому. Из этого следует, что свобода предполагает у субъекта наличие разума и воли, которые, опять-таки, есть исключительно только у человека, у животных же их нет, поэтому они не могут быть свободны по своей сути.

Если в европейской культуре диалектика свободы и необходимости рассматривается по большей части в рамках фатализма, а также волюнтаризма – другой крайности, то в индийской философии интерпретация этих понятий весьма своеобразна, и здесь уместно провести параллели между идеями кармы и мокши. Карма – это обусловленное состояние человека, сопоставимое с необходимостью, а мокша – это ничем не обусловленное состояние, конечная цель человека, которую, я полагаю, можно приравнять к свободе. Когда человек понимает бессмысленность жизни по необходимости, он хочет достичь и достигает освобождения. Таким образом, мы видим четкий путь в индийской философии от необходимости к свободе. Мне такой подход кажется наиболее конструктивным и интересным.

Основополагающую роль играет идея концепции диалектики свободы и необходимости в рамках ортодоксальной индийской школы санкхья, представители которой перечисляют все, что есть, а именно – 25 элементов: Пракрити – как то, из чего все сделано, одновременно и действующее начало; буддхи – интеллект, способный решать задачи, и другие элементы, составляющие психофизическую реальность человека, полноту его мира. Но самое интересное заключается в последнем, 25 элементе – Пуруше. Если Пракрити сравнивают с танцовщицей, то Пуруша – одинокий наблюдатель этого бессмысленного танца Пракрити, понимающий всю сущность, созерцающий, при этом ничего не делающий. Такое вот абсолютное созерцание. Он и есть смысл танца Пракрити, ведь все, что происходит – этот танец – для него. И самое важное, что буддхи – интеллект – может служить или Пракрити, или Пуруше, направляя свою деятельность в ту или другую сторону. Если конкретнее, то, занимаясь каким-либо делом, связанным с материальной стороной, буддхи служит Пракрити, но стоит ему начать самосовершенствоваться, медитировать, как он захочет служить Пуруше. Я вижу тут параллели между Пракрити – как необходимости, и Пурушей как освободителем, освобождением от этой бессмысленной необходимости. Очень интересное решение этой проблемы обнаруживается в метафизике санкхьи! Получается, каждый человек способен выбирать, кому служить, свободе или необходимости.

В ходе рассмотрения диалектики свободы и необходимости в контексте разных культур можно прийти к выводу, который заключается в следующем: хорошо известно, что в мировой культуре образ летящей птицы олицетворяет символ свободы. Но я полагаю, что на самом деле птицы летают не потому, что они свободны, а потому, что это необходимо для выживания и поддержания их образа жизни, их естественного состояния. Они летают из-за необходимости этого действия, не более того. И это правильнее было бы назвать символом необходимости, а не свободы. В культуре же мы видим не просто ошибку истолкования, а огромное заблуждение в самом основании, влияющее на культурное сознание всего человечества.

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОГНОЗНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ДИНАМИКИ ЦЕНЫ
НА ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ С ПОЗИЦИИ ИХ РЕФЛЕКСИВНОСТИ

Куссый М.Ю.

*к.э.н., доцент кафедры финансов предприятия и страхования
факультета экономики Таврической академии КФУ*

Введение. Непредсказуемость поведения финансовых рынков, неожиданные скачки цен, непонятные изменения в тенденциях трендов и финансово-экономические кризисы – вот далеко не полный перечень проблем, которые не нашли своего адекватного объяснения в рамках неоклассической экономической теории. Существующие методы исследования социально-экономических систем, к которым относится финансовый рынок, не позволяют в полной мере корректно анализировать присущие им свойства. Разработка методологических подходов, которые дают адекватную качественную и количественную характеристику механизмов функционирования финансового рынка с целью анализа и прогнозирования динамики цены на нем, а также выбор эффективного и адекватного аналитического инструментария для достижения поставленной цели, относится к числу наиболее актуальных задач в исследовании таких систем.

Целью исследования является выявление важных характеристик с позиции прогнозного моделирования динамики цены на финансовых рынках, а также разработка методологического подхода к практическому использованию этих характеристик.

Результаты исследований. У финансовых рынков есть некоторое количество важных характеристик с позиции прогнозного моделирования динамики цены на них: фрактальная структура рынка, информационная обеспеченность рыночных процессов и т.д. Одной из важнейших характеристик финансовых рынков является рефлексивность.

Дж. Сорос в работе «Алхимия финансов» описывает рефлексивность как механизм двусторонней обратной связи между мышлением и реальностью, между настоящими решениями и будущими событиями, а точнее порождаемое этой связью взаимодействие. Рефлексивность рынка по Соросу означает, что наше мышление активно влияет на события, в которых мы участвуем, и о которых мы думаем. Понятие рефлексивности отражает социальную природу финансового рынка: рынок формируют люди, которые одновременно являются активными участниками процесса ценообразования на нем. То есть экономические агенты являются элементами такой системы, при этом они сами в режиме реального времени активно воздействуют на систему, рефлексивно отражая свои ожидания в выставляемых котировках, что, в свою очередь, влияет на изменения текущего тренда.

Таким образом, текущая цена на финансовом рынке – это интегрированный результат таких индивидуальных рефлексивных воздействий на динамику цены со стороны всех экономических агентов, одновременно действующих на рынке.

Но у рефлексивности по Соросу до недавних пор отсутствовала количественная мера.

В процессе проведенных исследований была предложена новая количественная мера волатильности финансового рынка – текущая волатильность (подробнее о показателе текущей волатильности см. в работе: Использование показателя волатильности в моделях прогнозирования тренда / М. Ю. Куссый // Ученые записки ТНУ. — 2003. — Т. 16 (55), № 1 Экономика. — С. 83-88).

Существовавшие до появления показателя текущей волатильности (CV, от англ. Current Volatility) виды волатильности – автору их известно около десятка – обладают тремя существенными недостатками:

1) Они рассчитываются за длительный промежуток времени, что приводит к элементу некорректности их использования в текущем анализе динамики цены: событие, которое произошло в прошлом, влияет на результат текущего расчета такого вида волатильности. Эти толкования понятия волатильности не совсем отражают смысл изменчивости рынка, которая, как правило, имеет кратковременное, текущее влияние на динамику цены.

2) При расчете указанных видов волатильности присутствует один или несколько управляющих параметров, величины которых назначает сам пользователь, исходя из своих субъективных соображений. Это, в свою очередь, приводит к неоднозначности результатов вычислений таких видов волатильности.

3) Не совсем ясен социально-экономический смысл того или иного вида волатильности и, следовательно, методика его применения в анализе рыночных процессов.

Поэтому было введено иное понятие волатильности – текущая волатильность для прогнозирования динамики цены на финансовом рынке, расчет которой построен на ином принципе.

Цены на финансовых рынках поставляются пользователям в виде четырехмерного вектор-ряда $\vec{P}(t) = (\text{Open}(t), \text{High}(t), \text{Low}(t), \text{Close}(t))$. В расчете показателя текущей волатильности CV используется только информация по текущим значениям компонент этого вектор-ряда. Поэтому он лишен недостатков, присущих иным видам волатильности.

Социально-экономический смысл CV заключается в том, что этот показатель показывает, насколько тренд, действующий в течение исследуемого периода Δt , становится рискованным (непредсказуемым) для продолжения работы в рынке.

Чем больше значение CV, тем значительно различаются мнения участников рынка о соответствии текущей цены на исследуемый актив за период времени Δt текущему тренду. И, соответственно, повышается риск получить убытки от операций на таком рынке.

Снижение величины CV говорит о том, что участники рынка стали более единодушны во взглядах о будущей динамике цены на рынке и текущий тренд, по крайней мере, начал формироваться.

Кроме того, показатель текущей волатильности, как показали исследования, можно считать количественной мерой рефлексивности рынка, что было показано в работе автора: Методологические основы применения рефлексивности в прогнозном моделировании трендов на финансовых рынках // Рефлексивные процессы в экономике: концепции, модели, прикладные аспекты: монография; под ред. Р. Н. Лепы: НАН Украины, Ин-т экономики пр-сти / М. Ю. Кусый. — Донецк: АПЕКС, 2011. — С. 144-162.

Исходя из этой информации – логично использовать изменение величины показателя CV в прогнозном моделировании динамики цены на финансовых рынках.

На основании использования этого методологического приема автором был разработан комплекс из 5 экономико-математических моделей, которые зарекомендовали себя как адекватные (в смысле высокого уровня дохода от применения этих моделей). Это подтверждает правоту тезиса о выгодности отличий показателя текущей волатильности от иных видов волатильности

Выводы: На примере рефлексивности было показано, что у некоторых важных характеристик финансового рынка есть адекватная количественная мера. Согласно излагаемому в работе концептуальному подходу в качестве количественной меры системной сложности для рефлексивности аргументировано предлагается показатель текущей волатильности рынка CV.

Остается добавить, что показатель CV – является универсальным: в самом деле, динамика практически для всех экономических показателей присуща волатильность. Автором в работе – Модель использования остатков средств на текущих клиентских счетах в качестве ресурсной базы банка / М. Ю. Кусый, П. М. Кусый, Р. А. Морозов, Г. С. Морозова // Культура

народов Причерноморья. — 2007. — № 108. — С. 40-42 — .была исследована возможность использования остатков средств на текущих клиентских счетах в качестве ресурсной базы банка с помощью CV. Это исследование показало универсальность показателя CV в прогнозном моделировании процессов, проходящих в социально-экономических системах.

УПРАВЛЕНИЕ ПРИБЫЛЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

Негуляева Ю. Е.

*студент кафедры финансов предприятия и страхования экономического факультета
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.э.н., доцент Кусый М. Ю.

Введение. Прибыль – один из основных финансовых показателей плана и оценки хозяйственной деятельности предприятий. За счет прибыли осуществляется финансирование мероприятий по научно-техническому и социально-экономическому развитию предприятий, увеличение фонда оплаты труда их работников. Она является не только источником обеспечения внутрихозяйственных потребностей предприятия, но приобретает все большее значение в формировании бюджетных ресурсов, внебюджетных и благотворительных фондов.

Целью исследования является исследование проблем и разработка мероприятий по совершенствованию управления прибылью предприятия.

Результаты исследований. В условиях рыночных отношений предприятие должно стремиться к получению максимальной прибыли, то есть к такому ее объему, который позволял бы предприятию не только прочно удерживать позиции сбыта на рынке своей продукции, но и обеспечивать динамичное развитие его производства в условиях конкуренции. Поэтому каждое предприятие, прежде чем начать производство продукции, определяет какую прибыль, какой доход оно сможет получить. Отсюда прибыль является основной целью предпринимательской деятельности, ее конечным результатом. Важной задачей каждого хозяйствующего субъекта является получить больше прибыли при наименьших затратах путем соблюдения строгого режима экономии в расходовании средств и наиболее эффективного их использования.

Как считают Бочкарев И.И., Быков В.А. и др. (Бочкарев И.И., Быков В.А. (и др.) под ред. Соколова Я.В. – 2-е изд., перераб. и доп.. Бухгалтерский учет: Учеб. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 776 с., с. 79), имеется два основных источника получения прибыли.

Первый — это монопольное положение предприятия по выпуску той или иной продукции или уникальности продукта. Поддержания этого источника на относительно высоком уровне предполагает проведение постоянной новации продукта. Здесь следует учитывать такие противодействующие силы, как антимонопольную политику государства и растущую конкуренцию со стороны других предприятий.

Второй источник связан с производственной и предпринимательской деятельностью, поэтому касается практически всех предприятий. Эффективность его использования зависит от знания конъюнктуры рынка и умения постоянно адаптировать под нее развитие производства.

Величина прибыли в данном случае зависит:

- во-первых, от правильности выбора производственной направленности предприятия по выпуску продукции (выбор продуктов, пользующихся стабильным и высоким спросом);
- во-вторых, от создания конкурентоспособных условий продажи своих товаров и оказания услуг (цена, сроки поставок, обслуживание покупателей, послепродажное обслуживание и т.д.);
- в-третьих, от объемов производства (чем больше объем продаж, тем больше масса прибыли);

- в-четвертых, от ассортимента продукции и снижения издержек производства.

Анализ формирования прибыли состоит из следующих этапов:

- анализируется бухгалтерская прибыль (убыток) по составу в динамике;
- проводится факторный анализ прибыли (убытка) от продаж;

• анализируются причины отклонения по таким составляющим прибыли, как проценты к получению и уплате, прочие операционные доходы и расходы, внереализационные доходы и расходы и т.п.;

• анализируется формирование чистой прибыли (убытка) от продаж и влияние налоговых регулятивов и налога на прибыль, сумм штрафных санкций по расчетам с бюджетом;

• анализируется использование прибыли на капитализацию и потребление;

• дается оценка эффективности распределения прибыли на капитализацию и потребление;

• разрабатываются предложения к составлению финансового плана.

На предприятии распределению подлежит чистая прибыль, т.е. прибыль, оставшаяся в распоряжении предприятия после уплаты налогов и других обязательных платежей. Из нее взыскиваются санкции, уплачиваемые в бюджет и некоторые внебюджетные фонды.

Распределение чистой прибыли отражает процесс формирования фондов и резервов предприятия для финансирования потребностей производства и развития социальной сферы.

Государство не устанавливает каких-либо нормативов распределения прибыли, но через порядок предоставления налоговых льгот стимулирует направление прибыли на капитальные вложения производственного и непроизводственного характера, на благотворительные цели, финансирование природоохранных мероприятий, расходов по содержанию объектов и учреждений социальной сферы и др. Законодательно ограничивается размер резервного фонда предприятий, регулируется порядок формирования резерва по сомнительным долгам.

Прибыль как главный результат предпринимательской деятельности обеспечивает потребности в развитии самого предприятия и государства в целом.

На величину прибыли влияет совокупность многих факторов, зависящих и независящих от предпринимательской деятельности.

Важными факторами роста прибыли, зависящими от деятельности предприятий, являются:

- увеличение объема реализации,
- снижение ее себестоимости,
- повышение качества товара,
- реализация ее на более выгодных условиях и т.д.

Для повышения эффективности производства очень важно, чтобы при распределении прибыли была достигнута оптимальность в удовлетворении интересов государства, предприятия и работников.

Государство заинтересовано получать, чтобы предприятия получали как можно больше прибыли, что позволит получить больше поступлений в бюджет. Руководство предприятия стремится направить большую сумму прибыли на расширенное воспроизводство. Работники заинтересованы в повышении оплаты труда.

Выводы

Таким образом, прибыль - это основной источник формирования финансовых ресурсов предприятия. Она служит критерием экономической эффективности хозяйственной деятельности, используется при расчёте эффективности использования всех видов экономических ресурсов предприятия, создаёт экономическую заинтересованность всех участников хозяйственной деятельности, выступает важнейшим источником формирования доходной части бюджета.

ФОНДОВЫЙ РЫНОК РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Савенков А.С.

*студент кафедры финансов предприятия и страхования экономического факультета
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.э.н., доцент Куусый М.Ю.

Введение. Фондовый рынок представляет собой совокупность денежных отношений, обеспечивающих мобилизацию, перераспределение и инвестирование временно свободных денежных средств путем осуществления купли-продажи ценных бумаг.

Ценные бумаги являются специфической экономической категорией, сущность которой состоит в том, что с одной стороны, ценные бумаги – это особая фиктивная форма существования капитала (фондовая ценность), с другой стороны – это специфический товар с определенным набором характеристик, а с третьей стороны – это финансовый инструмент, имеющий определенные денежные характеристики.

Рынок ценных бумаг выполняет ряд функций, среди которых важнейшими являются функция перераспределения капиталов и функция страхования риска вложения капитала. В целом же функционирование капитала в форме ценных бумаг способствует формированию эффективной и рациональной экономики, поскольку он стимулирует мобилизацию свободных денежных ресурсов и их распределение в соответствии с потребностями рынка.

Цель и задачи исследований.

Исследование современного состояния фондового рынка и механизма, обеспечивающего эффективную трансформацию сбережений населения в организованные инвестиционные ресурсы с учетом требований конъюнктуры рынка и особенностей национального воспроизводства, а также его проблематики и выработки перспектив развития его деятельности.

Результаты исследований.

К настоящему времени с точки зрения количества и уровня специализации структура фондового рынка России уже вполне сопоставима со странами с развитыми рынками капиталов. Основные группы таких структур – профессиональных участников рынка ценных бумаг - представляют собой:

- коммерческие банки;
- брокерские фирмы;
- инвестиционные фонды различных типов;
- инфраструктурные организации (регистраторы, депозитарии и расчетно-клиринговые организации, фондовые биржи и другие торговые системы).

Главными проблемами развития рынка ценных бумаг в России являются организационные, кадровые и методологические. В первую очередь, это конечно проблемы государственного регулирования рынка ценных бумаг.

Организационные проблемы связаны с отсутствием развитой инфраструктуры рынка и слабым информационным обеспечением. Кадровые проблемы предопределены малым сроком развития рынка ценных бумаг и недостаточным числом высокопрофессиональных специалистов. Методологические проблемы вызваны не проработанностью методик осуществления многих фондовых операций и отдельных процедур на рынке ценных бумаг.

Несмотря на большие трудности – законодательство, регулирующее рынок ценных бумаг, далеко от совершенства, сам рынок есть, он функционирует и развивается; он оказывает влияние на положение дел в государстве и способствует развитию предпринимательства в России.

По состоянию на конец 2014 года в России действовало 1259 организаций, имеющих те или иные лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг – на 15% меньше, чем

годом ранее, из них около 40% – кредитные организации, 1163 компании являются брокерами, дилерами, доверительными управляющими, 66% из них расположены в Москве.

Выявленные в процессе анализа проблемы имеют следующие возможности своего решения:

- усиление защиты прав и законных интересов розничных инвесторов со стороны государства и создание условий для снижения рисков индивидуальных инвестиций;

- усиление борьбы с финансовыми пирамидами, несправедливо формирующими негативное отношение населения к финансированию в целом;

- создание системы эффективного надзора за деятельностью организаций, оказывающих финансовые услуги населению и жесткий контроль за размещением средств населения на рынке ценных бумаг;

- обеспечение со стороны государства высокого уровня защиты интересов инвесторов на внебиржевом организованном рынке за счет вовлечения его в зону эффективного регулирования. Такое регулирование в части раскрытия информации о заключаемых сделках, обеспечения защиты интересов участников, прозрачности осуществляемых операций и предотвращения недобросовестных сделок с финансовыми инструментами должно быть унифицировано. Кроме того, потребуется установить единые базовые требования к техническому обеспечению как бирж, так и иных внебиржевых торговых систем;

- для стимулирования выхода эмитентов акций на организованный рынок необходимо определить процедуры предложения ценных бумаг международным и отечественным инвесторам профессиональными участниками рынка ценных бумаг, оказывающими услуги по размещению и организации обращения ценных бумаг, а также установить ответственность этих лиц и выработать механизмы контроля за предложением ценных бумаг в Российской Федерации и за ее пределами, в том числе с участием саморегулируемых организаций;

- в развитие объемов и спектра сделок с ценными бумагами на организованном рынке в России необходимо создать условия для снижения издержек выхода на организованный финансовый рынок новых быстро растущих эмитентов, в особенности – венчурных, инновационных, наукоемких и инвестиционных компаний;

Предложенные направления позволят повысить роль сбережений населения в формировании инвестиционных ресурсов, аккумулируемых рынком ценных бумаг и трансформируемых в инвестиции реального сектора экономики; активизировать развитие сегмента коллективных инвестиций на рынке ценных бумаг; эмитентам ценных бумаг, с одной стороны, получить необходимые инвестиции, а с другой, – опыт и рыночную оценку своих ценных бумаг для последующего выхода на открытый рынок.

Выводы.

Сегодня рынок ценных бумаг представляет собой огромную движущую силу экономики Российской Федерации, несмотря на то, что он считается довольно молодым и недостаточно развитым.

Повышение эффективности функционирования рынка ценных бумаг в современной России можно достичь путем усовершенствования законодательства, снижения административных барьеров, развития срочного рынка и рынка коллективных инвестиций, совершенствование качества корпоративного управления, улучшения привлечения частных инвесторов и механизмов защиты их интересов, совершенствования регулирования на финансовом рынке, пресечения и предупреждения недобросовестной деятельности, совершенствования регулирования, консолидации и формирования положительного имиджа.

Перспективы развития фондового рынка России зависят не только от развития экономики страны и существующего инвестиционного климата, но и от действий, направленных на стимулирование улучшения качества работы самого фондового рынка.

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сорока Е. Н.

студентка факультета экономики Таврической академии КФУ

Научный руководитель: к.э.н., доц. Романюк Е.В.

Введение. На современном этапе экономического развития одним из ключевых условий эффективного развития любой экономической системы является построение инновационной экономики, обеспечивающей высокий уровень конкурентоспособности страны на международной арене. При этом необходимость формирования инновационной экономики России отмечена в Стратегии инновационного развития РФ до 2020 г.: «Единственным возможным способом достижения высокого уровня благосостояния населения и закреплении геополитической роли страны как одного из лидеров является переход экономики на инновационную социально ориентированную модель развития» [1].

Цель и задачи исследований. Целью исследования является оценка состояния инновационной экономики России. Задачи исследования: проанализировать инновационный сектор российской экономики, выявить проблемы и перспективные направления развития инновационной экономики России.

Методика исследований. В данной работе использовались такие методы исследования: анализ и синтез, логический, научной абстракции, а также методы дедукции и индукции.

Результаты исследований. Современное состояние инновационной экономики характеризуется ростом позиций России в международных рейтингах, например, в рейтинге The Global Innovation Index 2014 заняла 49 место, улучшив свое положение на 13 пунктов по сравнению с предыдущим годом [2]. В то же время в процессе формирования инновационной экономики России существует множество различных проблем, препятствующих инновационному вектору ее развития. На наш взгляд наиболее существенными из них являются следующие группы:

1. Проблема взаимодействия государства, бизнеса и науки.
2. Проблемы развития инновационной инфраструктуры (технологическая отсталость предприятий, которая зачастую обусловлена отсутствием или недостаточной конкуренцией в отрасли; низкая эффективность государственного корпоративного сектора).
3. Проблемы качества образования (низкая эффективность сектора исследований и разработок; недостаточное количество квалифицированных кадров).
4. Проблемы финансирования инновационной деятельности (особенно малых инновационных фирм):
 - отсутствие значимых частных инвестиций;
 - расходам на инновационную деятельность отводится весьма небольшая доля в бюджете (как на государственном уровне, так и на уровне предприятия);
 - недостаточное предложение капитала для запуска инновационных бизнесов на ранних стадиях;
 - высокий уровень риска капитальных вложений в инновационные проекты отдельных отраслей экономики вследствие недостаточного развития соответствующих рынков.
5. Административно-правовые проблемы:
 - несовершенство правовой базы, например, недостаточная защита прав интеллектуальной собственности;
 - коррупция;
 - низкий уровень государственного регулирования: ограниченные возможности государственной поддержки, как начинающих, малых, так и крупных инновационных предприятий; не уделяется должное внимание практическому применению результатов НИОКР (научно-исследовательских и конструкторских работ); недостаточный контроль деятельности государственных заказчиков.
6. Проблемы социально-культурного характера:

- недоверие инновационной деятельности, что связано с высокими рисками;
- зачастую отсутствие личностных качеств, характерных для инновационного предпринимательства- мобильность, принятие риска, потребность в постоянном повышении квалификации.

7. Недостаточно развито международное сотрудничество в рыночно-ориентированных отраслях, что в основном связано с наличием внутренних и внешних барьеров в области прямых иностранных инвестиций и высокотехнологичной торговли.

Несмотря на это сейчас реализуются мероприятия, направленные на устранение или уменьшение влияния рассмотренных проблем. К таким мероприятиям относятся: создание и развитие особых экономических зон и технопарковых структур, национальных исследовательских центров, венчурных фондов, инновационных технологических кластеров; выполнение «дорожных карт» по перспективным направлениям (инжиниринг, фотоника, биотехнологии); реорганизация Российской Академии Наук, интеграция усилий ведущих институтов. Однако сложившаяся ситуация требует более серьезных мер, а все вышеперечисленные тенденции находятся в начале пути своего развития и требуют эффективной поддержки и тщательного контроля со стороны органов власти.

В дальнейшем, в условиях глобализации, повышения конкуренции, роста спроса на инновации наиболее перспективными направлениями развития инновационной экономики России, на наш взгляд, являются:

- тесное сотрудничество государства, бизнеса и университеты (модель «тройной спирали»), где центральное место в создании инновационного продукта предоставляется университетам;
- децентрализация инновационной экономики, развитие региональных инновационных систем;
- повышения спроса на инновационную деятельность со стороны юридических и физических лиц;
- рост финансовой активности в инновационной деятельности;
- развитие сферы образования- улучшение качества образования, повышение рейтинга образовательных учреждений;
- эффективное развитие инновационной инфраструктуры;
- поддержка инициатив молодого поколения инновационных предпринимателей.

Выводы. Инновационная экономика России находится на стадии формирования и характеризуется как недостаточно развитая и низкоэффективная. Такая характеристика связана с целым рядом проблем. Главным инструментом ускорения развития и устранения проблем инновационного сектора экономики Российской Федерации является партнерство и тесное взаимодействие государства, науки и бизнеса. Причем государство выполняет решающую роль в формировании и развитии инновационной экономики.

Список литературы

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. - 2011. - Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/> –Дата доступа: 20.05.2015

2. Официальный сайт The Global Innovation Index [Электронный ресурс]. - 2011. - Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=data-analysis> –Дата доступа: 19.05.2015

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Фалион А.Ю.

студентка экономического факультета Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского

Научный руководитель: д.э.н., проф. Симченко Н.А.

Процесс организации эффективно функционирующей сферы малого и среднего бизнеса в Крыму основан на решении вопросов, связанных не только с менеджментом, кадровыми, экономическими, финансовыми вопросами, но и вопросами институционального характера, определяющими эффективность развития малого и среднего бизнеса.

Понятие «институт» в современной литературе является достаточно обширным и включает два аспекта. Во-первых, это обычаи, традиции, нормы поведения, принятые в обществе («мягкий» институт). Во-вторых, это закреплённые нормы, правила, законы и обычаи организаций («жесткий» институт). Данные аспекты определяют возможности малого бизнеса и являются сложным сочетанием формальных («жестких») и неформальных («мягких») институтов, их норм и механизмов [1].

Малый бизнес в Крыму как элемент экономической системы тесно связан с другими отраслями и секторами. При этом малый бизнес, как и любая другая система, неоднородна, и в ней институты не изолированы друг от друга, что создает мультисистемную структуру, в которой чрезмерное воздействие на одно звено непременно отражается на сопряженных звеньях, и это дает определенный положительный или отрицательный результат. Таким образом, при любых системных преобразованиях необходимо учитывать принцип институциональной комплементарности, который утверждает, что институты существуют и дополняют друг друга, и желаемый экономический эффект достигается только на основе взаимосвязанных институциональных изменений. Вместе с тем, институциональная система образуется в определенной институциональной среде, которая не может давать полной уверенности в правильном наборе элементов системы, поэтому следует ожидать естественного возникновения как эффективных, так и неэффективных институтов, которые демонстрируют устойчивость и успешно функционируют в сформированной среде. Развитие малого бизнеса невозможно без формирования институциональной основы в виде институтов, которые выступают в роли ограничителей наряду с традиционными ограничениями, рассматриваемыми в рамках экономической теории, основанной на ресурсах и ценах [4].

Развитие малого предпринимательства является одним из стратегически важных условий экономического роста. Данный сектор экономики, обладая большой гибкостью, адаптивностью к внешней среде является стабилизатором экономического развития. Способность нации к предпринимательской деятельности определяется готовностью к самореализации граждан в бизнесе и эффективностью институциональной среды, в которой она происходит.

Систему институтов, стимулирующих предпринимательскую активность можно определить исходя из морфологического анализа категории «предпринимательство». В различных источниках она рассматривается как хозяйствование, процесс поиска или организации, специфическая, творческая инициативная деятельность, целью которой является получение прибыли за счет более полного удовлетворения общественных потребностей. Факторами предпринимательства выступают личные качества предпринимателя (способность, готовность к риску, новаторство, лидерство, эффективность, рационализм), которые складываются под воздействием институтов развития человеческого капитала и домохозяйства, а также общественные отношения – имущественная ответственность, выполнение финансовых обязательств, экономическая свобода, самостоятельность принятия решений. Они, в свою очередь, определяются политико-правовыми, финансовыми институтами, институтами развития (экономического роста) [2].

Барьером для предпринимательской активности может являться незрелость политико-правовых институтов, которая проявляется через коррумпированность должностных лиц, административные барьеры, отсутствие «стартовых» прав предпринимателей, недобросовестную конкуренцию. Наиболее острым вопросом в Крыму является развитие института собственности [2].

Финансовые, экономические институты также играют большую роль в развитии предпринимательства, так как малый бизнес весьма чувствителен к изменениям в фискальной и

монетарной системе: налоговой нагрузке, процентным ставкам по кредитам, размерам страховых взносов [2].

Уровень инвестиционного и бизнес-климата определяется институтами развития, нацеленными на решение конкретных системных проблем экономического роста, создания дополнительных импульсов для предпринимательства. Это целенаправленное влияние государства на развитие технологий и науки, площадок взаимодействия, гражданского общества, формирование современного образа жизни [2].

Развитие малого бизнеса в Крыму способствует насыщению регионального рынка товарами и услугами, повышению их качества путем создания конкурентной среды, решению проблемы занятости и уровня жизни населения.

Активная поддержка развития малого и среднего предпринимательства способствует созданию большего количества рабочих мест, увеличению налоговых поступлений, росту национального дохода.

В прогнозируемом периоде, в соответствии с Программой поддержки предпринимательства РК, усилия органов исполнительной власти Республики Крым и органов местного самоуправления будут направлены на:

- повышение роли малого и среднего предпринимательства в улучшении жизни населения;
- обеспечение взаимодействия бизнеса и власти на всех уровнях, привлечение предпринимательских кругов к решению вопросов социально-экономического развития республики;
- наполнение регионального рынка товарами и услугами малых и средних предприятий, в том числе инновационного характера;
- увеличение числа субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе в инновационной сфере;
- повышение инвестиционной активности малого и среднего предпринимательства, в том числе за счет развития микрофинансовых институтов [3].

Для реализации государственной политики по содействию развитию малого и среднего предпринимательства органы государственной власти посредством реализации Программы должны обеспечить в Республике Крым равные и благоприятные условия для развития субъектов малого и среднего предпринимательства.

Динамика показателей, характеризующих развитие малого предпринимательства, является ключевым индикатором институциональных преобразований в экономике. Данный сегмент рынка остро реагирует на любые изменения: повышение страховых взносов для индивидуальных предпринимателей, ускоренное изъятие земельных участков и построек при реализации национальных проектов и т.д.

Данный вид предприятий, в отличие от крупного бизнеса, не имеет ни финансовой подушки безопасности, ни возможности для открытого, эффективного диалога с властью. Это позволяет оценить реальные институциональные изменения через изменение числа и объема продукции малых предприятий.

Список использованных источников:

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. с англ. А.Н. Нестеренко. – М.: ФЭК «Начала», 1997. – 180 с.
2. Овчинникова А.В. Малый бизнес и институты // А.В. Овчинникова // Вестник Удмуртского университета. - №3. – 2013. – С. 91-99. – [электронный ресурс] – Режим доступа: http://vestnik.udsu.ru/2013/2013-023/vuu_13_023_13.pdf
3. Постановление Совета министров РК от 27 мая 2014 года № 101 Об утверждении Государственной программы Республики Крым «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Крым на 2014 год». – [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fppark.crimea.ua/index.php/2013-07-14-22-00-27/2013-07-14-22-04-59>
4. Полищук Е.А. Особенности институциональных факторов развития сфера туризма АРК // Е.А. Полищук // Экономика и управление - №5. – 2011 – С. 59-62. – [электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.napks.edu.ua/library/compilations_vak/eiu/2011/5/p_59_62.pdf

THE IMPORTANCE OF ADVERTISING IN THE MODERN ECONOMY

Shinkarenko A.A.

a second-year student of Department of Finance and Credit of Economics Faculty of Taurida Academy CFU

Language instructor: Senior Instructor Natalya Strembitskaya, Department of Foreign Languages for Social and Economic Sciences of Taurida Academy CFU

Introduction. It is common knowledge that advertising plays a key role in the development of market economy. Advertising is a dynamic, rapidly transforming sphere of human activity. For many centuries, being the constant companion of a man, it changes along with the society.

It's really important to know how advertising affects the economy. In today's world there are two major thoughts. The first is advertising stimulates demand and is good for the economy in general; the second is advertising creates “false needs” and generally contributes to the over consumption of social and natural resources.

The main purpose of this research is to study the role of advertising in modern society, which is not limited to any outside commercial communications, it is increasing in almost all areas of economic and social life.

The tasks of this research are the following: to study the nature and purpose of advertising; to mention the most common types of advertising; to state whether advertising helps or harms the economy; to establish how advertising can help to run a business.

In the course of the research the descriptive and comparative **methods** were used.

As a result of the research it is possible to state that advertising stimulates demand and economy in general. Cliché that advertisement is the motor trade, adequately discloses the basic function of advertising: transmission of product information, familiarity with potential buyers and their belief in the need to purchase. At the core of advertising there is information and beliefs. As a rule, many people believe that advertising is the best guarantee of product/services quality.

Advertising is a form of marketing communication used to persuade an audience to take or continue some action, usually with respect to a commercial offering, or political or ideological support. In Latin, ad “vertere” means “to turn toward”. The purpose of advertising may also be to reassure employees or shareholders that a company is viable or successful.

Advertising pursues several interrelated objectives, among them:

- Forming consumer’s certain level of knowledge about goods and services;
- Forming consumer’s certain image of a company;
- Developing needs for products and services;
- Forming a benevolent attitude towards to sellers;
- Encouraging consumers to apply certain company;
- Inducing to purchase a certain product just form a certain company;
- Sales promotion of goods or services operation;
- Acceleration of trade;
- Formation from other firms of the image a reliable partner;
- Assisting consumers in choosing products and services.

As for the types of advertising, it is possible to mention that virtually any medium can be used for advertising. Commercial advertising media can include wall paintings, billboards, street furniture components, printed flyers and rack cards, radio, cinema and television adverts, web banners, mobile telephone screens, shopping carts and web popups. The main and most common types of advertising are: television advertising / music in advertising; infomercials (a long-format television commercial); radio advertising; online advertising; new media; product placements; press advertising; billboard advertising; mobile billboard advertising; in-store advertising; street advertising; celebrity branding; customer-generated advertising.

It is impossible to escape advertising. But it is hard to understand sometimes whether advertising helps or harms the economy. Economists have been debating this topic for a century now, and a couple of broad camps have formed. Many argue that ads are ultimately beneficial, giving people more information about products and boosting competition. Others suggest that ads are essentially a psychological ploy, persuading people to buy things they would not otherwise want or need. And a few economists, notably Arthur Pigou, have argued that there's too much advertising in the world, with rival companies merely bludgeoning each other to a standstill.

Advertising can help to run a business. Advertising provides a direct line of communication to existing and prospective customers about a product or service. The functions of advertising are: to make customers aware of a product or service; to convince customers that the company's product or service is right for their needs; to create a desire for a product or service; to enhance the image of the company; to announce new products or services; to reinforce salespeople's messages; to make customers take the next step (for instance, to ask for more information, request a sample, place an order, and so on); and to draw customers to business.

The advertising goals should be established in the business plan. Objectives vary depending on the industry and market the people are in. All products and businesses go through three stages, with different advertising goals for each one.

1. The start-up business.
2. The growing business.
3. The established business.

When developing an advertising campaign, the following four-step procedure should be completed:

1. Definition of the market. Determination what the target market is.
2. Establishing the budget. Knowledge what can be afforded to spend to reach the target audience.
3. Planning which media would be used. What are the best ways to reach the prospective customers with the message.
4. Creation of an advertising strategy. Choosing of the most effective message and visuals for the advertising campaign.

Conclusion. Advertising affects the economy in five main ways. It makes jobs, reduces selling costs, increases company profits, increases company security and is needed to speed up consumption. Each of these effects plays an important role within the economy and can influence the way that consumers feel and think about individual companies. While advertising affects the employees and profits of a company directly, it can also affect a company's influence and presence.

The growing demand for products leads to a growing demand for advertising. With this growing demand for advertising come jobs. Companies require whole teams of people to determine the best advertising structure for them. The number of job titles and roles that are created within the economy for advertising has had a positive effect on employment. Reducing selling costs and increasing company profits come hand in hand.

Advertising can help turn a small firm into a huge company and goods or services can be transformed into mass-market consumptions. When this happens companies are able to reduce their selling costs by buying in larger bulk and, in turn, increase the margin and profits from their products. An increase in company profit can lead to bigger advertising campaigns that can, again, reduce selling

costs and increase profits. Successful advertising can increase a company's security as it develops a brand that can be trusted.

КАФЕДРА ЭКОЛОГИИ И ЗООЛОГИИ

(наименование секции)

«К ОЦЕНКЕ СОСТОЯНИЯ СЕМЕЙ МЕДОНОСНОЙ ПЧЕЛЫ В УСЛОВИЯХ ДЛИТЕЛЬНО ИЗОЛИРОВАННОЙ ПАСЕКИ В ГОРНО-ЛЕСНОЙ ЗОНЕ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА»

Быкова Т.О.

*соискатель кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической
академии КФУ*

Научный руководитель: д.б.н., профессор, зав. кафедры экологии и зоологии Ивашов
А.В.

Введение. Особое практическое значение имеют чистопородные пчелы, поскольку они отличаются хорошими селекционными качествами и такими характеристиками как высокая продуктивность, хорошая зимостойкость и трудоспособность. В Крыму в послевоенные годы местная медоносная пчела, описанная В.В. Алпатовым как (*Apis mellifera taurica*), была утрачена вследствие одномоментной депортации большинства пчеловодов вместе с депортированными народами. Постепенно освободившаяся ниша заполнялась семьями из различных регионов страны и даже из-за рубежа. Некоторые пасеки на протяжении многих лет после их основания не пополнялись породными плодовыми матками и воспроизводились внутри себя. Одна из них, расположенная в горно-лесной местности в районе Красных пещер, более тридцати лет не обновлялась и завезенные туда пчелы из Киргизии воспроизводились внутри пасеки. В то же время ее генофонд мог пополняться генами местной аборигенной пчелы, возможно сохранившейся еще в крымских лесах. В этой связи возникла идея проверить в каком состоянии находятся пчелы этой пасеки и насколько они близки к той или иной породе после столь длительного воспроизводства в достаточно изолированных условиях.

Цель и задачи исследований. Основной целью работы явилось изучение состояния 24 пчелиных семей пасеки, расположенной в горно-лесной зоне Крымского полуострова и находящейся в условиях длительной изоляции от других пчелиных хозяйств.

Для достижения поставленной цели решалась следующая основная задача: изучить основные морфометрические показатели рабочих пчел неизвестной породности из семей изолированной пасеки, воспроизводящихся в горно-лесной зоне Крыма на протяжении 30 лет без завоза каких-либо других маток.

Методика исследований. Для сравнения морфометрических данных от пчел с изолированной пасеки использовались пчелы двух других пасек расположенных в г. Феодосии и с. Укромное Симферопольского района Республики Крым. Эти пасеки постоянно пополнялись плодовыми матками карпатской породы привозимыми из пчелопитомников.

Исследовали такие морфометрические показатели как кубитальный индекс (%), дискоидальное смещение (%), длина хоботка, а также ширина и длина заднего правого крыла. Для их измерения использовали бинокляр со счетной шкалой окуляр-микрометра, цифровой микроскоп VHX-1000E KEYENCE. При получении абсолютных размерных данных показатели окуляр-микрометра переводили в миллиметры. Обработка полученных данных проведена в программах Statistica 6.0 и Keyence.

Результаты исследований. На первом этапе научных исследований, были определены показатели у около 500 особей пчелы медоносной разного происхождения, а также был проведен сравнительный анализ данных пчел по основным морфометрическим признакам.

Кубитальный индекс пчел карпатской породы (пасек г. Феодосии и с. Укромное) оказались близки ($42,3 \pm 0,9$ % и $42,6 \pm 0,9$ % соответственно), а значение данного показателя у пчел из пасеки района «Красных пещер» несколько выше ($43,4 \pm 1,08$ %). Для сравнения, приводим кубитальный индекс, полученный В.В. Алпатовым при анализе крымской породы медоносной пчелы, - он был значительно выше ($57,98 \pm 0,77$ %).

При анализе длины хоботка рабочих пчел выяснилось, что наибольшее его значение имеют пчелы с пасек с. Укромное и района «Красных пещер» – $6,42 \pm 0,04$ мм и $6,42 \pm 0,02$ мм соответственно, а наименьшее у пчел с пасеки г. Феодосии – $6,3 \pm 0,06$ мм. При сравнении этих данных с данными В.В. Алпатова ($6,440 \pm 0,016$ мм) выяснилось, что все результаты достаточно близки, хотя пчелы из пасеки г. Феодосия несколько (но недостоверно) отличаются.

При анализе значений длины и ширины правого заднего крыла медоносных пчел исследуемых пасек видно, что длина крыла у них практически неразличима: карпатские породы – $8,1 \pm 0,05$ мм и $8,05 \pm 0,07$ мм, пчелы из пасеки района «Красных пещер» $8,0 \pm 0,04$ мм. Ширина отличается только у пчел с пасеки города Феодосии ($2,17 \pm 0,03$ мм), из двух других пасек значения совпадают ($2,14 \pm 0,01$ мм).

Анализ дискоидального смещения имеет положительное значение у всех исследуемых групп пчел. Данный морфометрический признак не является информативным для выявления различий между пчелами разных пасек.

Таким образом, все полученные результаты показали недостоверные различия между морфометрическими показателями у пчел пасеки «Красные пещеры» и пасек г. Феодосии и с. Укромное.

Выводы.

1. Использование морфометрического анализа оказалось недостаточным для оценки изменений происшедших в изолированной пасеке в течение трех десятилетий. По всем показателям пчелы этой пасеки не отличались от таковых из двух других пасек, на которых происходило постоянное пополнение плодовыми матками карпатской породы.

2. Исследуемые морфометрические признаки, возможно, не отображают наиболее изменчивую часть генома пчелы медоносной, поэтому для дальнейших исследований потребуются привлечение генетических и биохимических методов исследования.

СРАВНЕНИЕ ИЗМЕНЧИВОСТИ АНТИЧНЫХ И СОВРЕМЕННЫХ РАКОВИН *HELIX ALBESCENS* (GASTROPODA; PULMONATA) ИЗ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

Зайцева Е. А.¹, Леонов С. В.²

¹студентка кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

²доцент кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ, кандидат биологических наук,

Научный руководитель: к.б.н. Леонов С.В.

Введение. Наземные моллюски являются удобным объектом для изучения изменчивости. Долго сохраняющиеся даже под открытым небом раковины позволяют проводить сравнение популяций, обитавших на изучаемой территории в давнее время и сегодня. Вид *Helix albescens* (Rossmassler, 1839) относится к числу широко распространенных в Крыму наземных моллюсков. Это довольно крупная улитка, которая издавна используется человеком в пищу (Леонов, 2006). Благодаря этому, например, в кучах кухонных отходов

поселений античного времени часто встречаются полноценные выборки, позволяющие провести статистический анализ изменчивости как пропорций, так и фенотипа раковин. При этом существование современных популяций на месте древних поселений позволяет сопоставить изменчивость ископаемых и ныне живущих улиток. Подобные исследования уже проводились на месте поселения Кельшейх (возрастом 2300 лет) в Северо-Западном Крыму (Снегин и др., 2014).

Цель и задачи исследования. Целью нашей работы является изучение и сопоставление морфологической изменчивости раковин наземного моллюска *H. albescens* античных времен и современной популяции из района Херсонеса Таврического.

Методика исследований. Древние раковины (из слоя IV-III вв. до н. э.) *H. albescens* с места раскопок нам передал П. Е. Гольдин, сбор раковин современных моллюсков проводился вблизи Херсонеса Таврического. Раковины собирались вручную. Измерение проводилось по стандартной схеме (Шилейко, 1978): ЧО (число оборотов), БД (большой диаметр), ВР (высота раковины), ВУ (высота устья), ШУ (ширина устья). Измерялись только раковины половозрелых особей (с развитой губой и отворотом устья). Измерено 72 древних и 80 современных улиток. Стандартными методами проведена предварительная статистическая обработка данных.

Также проводился анализ фенетической структуры. Фенотип оценивался по комбинации 5 продольных темных полос. В работе мы использовали схему записи, при которой наличие полосы обозначалось ее порядковым номером (начиная от шва между предпоследним и последним оборотами), отсутствие полосы – цифрой «0». Слившиеся полосы заключались в скобки. Выцветшие ископаемые раковины с неясными полосами не учитывались. На основе полученных данных мы оценили соотношение различных морф в двух выборках.

Результаты исследований. Современные популяции *H. albescens* из разных районов Крыма демонстрируют зависимость от широкого спектра факторов, определяющих конхиометрическую изменчивость и соотношение различных вариантов окраски раковины (Крамаренко, Леонов, 2011). На данном этапе исследований мы попытались оценить сходство исследуемых выборок по t-критерию Стьюдента и получили достоверные различия (более 95%) по всему набору конхиометрических признаков (приведены в табл. 1), а также заметную разницу в соотношении фенотипов по характеру окраски (табл. 2). В нашем случае достоверно более крупными оказались древние раковины. На поселении Кельшейх был получен противоположный результат, который авторы исследования объясняют современной аридизацией климата (Снегин и др., 2014). Насчет Херсонеса нам известно, что в античные времена город находился гораздо выше нынешнего уровня моря (сейчас часть города находится под водой). Возможно, такая близость воды обеспечивает более высокую влажность прибрежным поселениям и соответствующее влияние отбора на размеры раковины. Однако, учитывая сложный комплексный характер воздействия разнообразных факторов на размер и пропорции раковин *H. albescens*, доказанный для современных популяций (Крамаренко, Леонов, 2011), окончательный вывод о причинах различий делать рано. Преобладание морф «12345» и «1(23)45» отмечено и в обсуждаемой работе Э. А. Снегина с соавторами и в нашем случае. Однако соотношение редких морф и даже пропорции двух указанных в древней и современной популяциях существенно отличаются.

Таблица 1.

Конхиометрические признаки *H. albescens* (пояснения в тексте)

№	Признак	Древние, $x \pm S_x$	Современные, $x \pm S_x$
1	ЧО	$3,2 \pm 0,05$	$2,7 \pm 0,03$
2	ВР	$33,3 \pm 0,3$	$29,1 \pm 0,4$
3	БД	$31,7 \pm 0,2$	$30,8 \pm 0,3$
4	ВУ	$22,3 \pm 0,2$	$20,6 \pm 0,2$
5	ШУ	$19,6 \pm 0,1$	$18,7 \pm 0,2$

Таблица 2.

Частоты фенотипов по характеру окраски (пояснения в тексте)

Признак	Популяции	
	Древняя (%), N=66	Современная (%), N=80
12345	9,09	48,75
1(23)45	77,27	38,75
1(23)(45)	6,06	2,5
(123)(45)	1,51	-
(123)45	4,54	-
12045	-	10
10305	1,51	-

Выводы. Анализ конхиометрических признаков и соотношения частот фенотипов по характеру окраски древних и современных раковин наземного моллюска *H. albscens* из района Херсонеса Таврического показал, что между выборками имеются статистически достоверные отличия. Дальнейшие исследования будут направлены на выявление факторов, определяющих эту разницу.

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ АКУСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ АФАЛИН
(*TURSIOPS TRUNCATUS*) ДЛЯ МОНИТОРИНГА ИХ ЧИСЛЕННОСТИ И МИГРАЦИЙ

Логоминова И.В.¹, Агафонов А.В.²

¹*студентка кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии
Таврической академии КФУ*

²*научный сотрудник лаборатории морских млекопитающих
Института Океанологии им. П.П. Ширшова РАН*

Научные руководители: к.б.н., доцент Стрюков А.А.; Агафонов А.В.

Введение. На протяжении полувека афалина (*Tursiops truncatus*) является одним из наиболее известных видов китообразных, многочисленные вопросы вызывает подводная акустическая сигнализация этих животных. Важным этапом в процессе ее исследования стало открытие Д. и М. Колдуэлл, установивших, что каждая особь обладает своим собственным типом свиста, получившим название «автограф» («signature whistle»). «Автограф» определяется, как свистовой сигнал с уникальной для каждого животного формой частотного контура, являющийся доминирующим в репертуаре данной особи (Caldwell, 1965), эти свисты играют роль индивидуально-опознавательных сигналов.

В 2009-2014 г.г. комплексные исследования подводной звуковой сигнализации афалин в условиях дельфинария подтвердили, что в основе вокального репертуара тональных сигналов афалин лежат специфические, характерные только для данной особи свисты («автографы»), доля которых составляет до 80 % от общего объема свистов (А.В. Агафонов, Е.М. Панова, 2012). Данные свисты могут рассматриваться, как своеобразные «акустические маркеры» особей, присутствующих в данный момент на акватории.

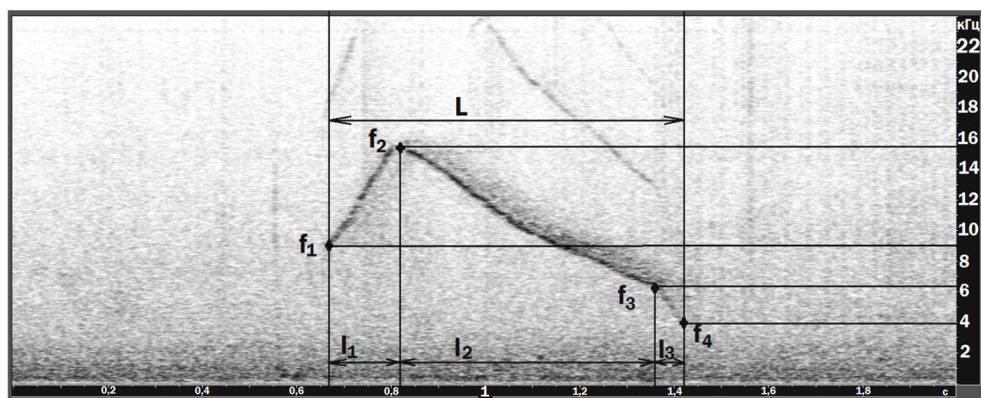

Рис. 1. Структура типичного «свиста-автографа»: L – общая длительность сигнала, l_1 – l_3 – длительность отдельных элементов, f_1 – f_4 – частоты «ключевых точек» сигнала.

Теоретически, использование таких «маркеров», определенных при анализе записей акустических сигналов афалин, сделанных в естественной среде обитания, может помочь в учете распределения и миграций дельфинов. Перспективным представляется проведение научно-исследовательских работ на юго-восточном побережье Крыма, в окрестностях акватории Новосветских бухт. На протяжении нескольких лет в этом районе проводились учет и фотоидентификация дельфинов (П.Е. Гольдин, Е.В. Гладилина, 2008, 2012), показавшие, в акватории постоянно обитает локальная популяция афалин.

Цель и задачи исследований. Цель исследований – разработка методики сбора акустических данных, описания и систематизации свистов-автографов афалин в естественной среде обитания для дальнейшего применения ее при оценке численности и миграции дельфинов. Для ее осуществления были поставлены следующие задачи:

- 1) разработать технологию для оперативного проведения акустических записей в море с использованием береговых наблюдательных пунктов и малых плавсредств;
- 2) сделать аудиозаписи акустических сигналов дельфинов в намеченном районе;
- 3) произвести типологизацию тональных (свистовых) сигналов афалин, как индивидуальных маркеров особей-продуцентов;
- 4) начать составление каталога «свистов-автографов» афалин локальной популяции Новосветской акватории.

Методика исследований. Для сбора акустических данных использовался стандартный гидроакустический тракт, состоявший из гидрофона, предварительного усилителя, кабеля и наземного усилителя-коммутатора. В качестве регистрирующего устройства применялся цифровой рекордер ZOOM H1, формат записи PCM (WAV), 16 бит, частота дискретизации 44.2 кГц (диапазон записи – 0,1-22.1 кГц). Обработка сигналов проводилась при помощи программы Adobe Audition 1.5, при установочных параметрах: размер блока быстрого преобразования Фурье 256-1024 точек, весовая функция Хемминга. Классификация свистов осуществлялась по спектрограммам на основании формы частотного контура сигнала, при этом рассматривалась только основная (нижняя) гармоника. Акустические записи велись как стационарно с берега, так и с моря, с использованием катера и прогулочных педальных катамаранов. Регистрация подводной акустической активности дельфинов начата в феврале 2014 и продолжается до настоящего времени.

Результаты исследований. В ходе работ зарегистрированы акустические сигналы афалин, которые можно разделить на три категории: 1) серии широкополосных импульсов, используемых для эхолокации; 2) импульсно-тональные сигналы: импульсные сигналы с меняющейся частотой следования импульсов; 3) тональные сигналы (свисты). «Свисты-автографы», представляющие главный интерес для учета популяций афалин, были определены, как однотипные сигналы, зарегистрированные в количествах, достаточных для проведения их типологизации. По результатам акустических записей 02.2014 г. – 03.2015 г., определено 48 типов свистов, встречающихся относительно регулярно. По данным, полученным в дельфинариях, можно предположить, что выделенные типы являются

«автографами» конкретных особей и могут использоваться в качестве их «акустических маркеров». Зафиксировано 11 типов, как единичные, при увеличении объема собранного материала, их типологизация может быть уточнена.

Выводы. Обработка полученного материала показала, что «свисты-автографы», продуцируемые дельфинами, представляют собой тональные сигналы с сильно выраженной частотной модуляцией контура; диапазон основного тона этих сигналов лежит в пределах 3 - 15кГц. Как правило, «автографы» продуцируются сериями, на протяжении серии могут наблюдаться небольшие вариации частотного контура. В связи с характерными отличиями в контурах разных сигналов, такие свисты возможно использовать в качестве идентификационных признаков особей-продуцентов.

Разрабатываемая методика проведения акустических записей с целью описания индивидуальных свистов афалин Новосветской локальной популяции представляется перспективной. В дальнейшем она позволит составить каталог «свистов-автографов» как афалин, постоянно пребывающих в данной акватории, так и мигрирующих животных других популяций, что создаст основу для осуществления регулярного учета дельфинов в данном районе.

КАФЕДРА ЭКОНОМИКИ

(наименование секции)

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИЙСКОЙ НЕФТИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ

Кузнецова А.Н.

студент кафедры экономики факультета экономики Таврической академии КФУ

Научный руководитель: к.э.н., доц. Шутаева Е.А.

Введение. Ежегодно всемирный экономический форум, при участии ведущих исследовательских институтов и международных компаний, публикуют рейтинг глобальной конкурентоспособности стран. В данный рейтинг включен отчет о сильных и слабых сторонах конкурентоспособности стран. Данный отчет дает возможность определить конкурентные преимущества и недостатки любой страны, в том числе и России, а так же определить приоритетные области для развития национальной экономики.

«В 2013 году с 67 места в рейтинге глобальной конкурентоспособности Россия поднялась на 64 место. Ее «соседями», были: Венгрия (63 место) и Шри-Ланка (65 место). Как показано в работе Мочальников В.Н. «Повышение конкурентоспособности нефтяной отрасли России как метод стратегического развития», и это связано, прежде всего, с макроэкономическими показателями: низкий уровень госдолга, профицита бюджета.

«Основной индикатор, который влияет на рейтинг, является величина ВВП на душу населения. Как показано в работе Мочальников В.Н. «Повышение конкурентоспособности нефтяной отрасли России как метод стратегического развития», говоря о России, то можно заметить, что ее показатель конкурентоспособности в значительной степени зависит от нефтяной отрасли. Так как в данном государстве

сосредоточено 5,6 мировых запасов нефти, и в структуре ВВП данная отрасль составляет приблизительно 7%».

Данные преимущества показывают значительный потенциал отечественной нефтяной отрасли, который поможет росту уровня жизни населения и экономики в целом. «Современная экономическая обстановка, в которой осуществляют свою деятельность нефтяные компании, характеризуется нестабильностью и неопределенностью. Как показано в работе Е. Моргунова «Развитие ценовых инструментов функционирования нефтяного рынка России», устойчивое развитие компании в перспективе зависит от ее способности прогнозировать и гибко реагировать на изменяющиеся условия внешнего окружения, удерживать и приобретать новые конкурентные преимущества в борьбе на рынках».

Цель исследований. В России все более усложняется структура запасов, увеличение объемов добычи требует очень тщательных исследований и технологического обоснования. Но в последние несколько лет активный диалог компаний и государства в области совершенствования управления ресурсной базой дает первые обнадеживающие результаты. Начала появляться государственная стратегия в области геологии, также был подписан указ о новой структуре. Данная структура будет заниматься созданием базы для развития геологоразведки в стране, регламентов, правовых актов. Такое развитие событий может стать новой ступенью в росте конкурентоспособности российской нефтяной отрасли. Еще одним важным фактором в конкурентной борьбе является обеспечение равнодоступности запасов.

Крупнейшие российские нефтяные компании, такие как «Роснефть» и «Газпром» имеют доступ к государственной базе нефтяных ресурсов. В начале 2014 года данные компании отстаивали эксклюзивное право на разработку шельфовых месторождений, которые считаются стратегическими. Среди данных месторождений остаются участники, которые на данный момент не востребованы госхолдингами, и поэтому доступ российских частных компаний к ним закрыт.

Можно сделать вывод, что стратегия долгосрочного развития компаний, которая основана на расширении территории добычи ресурсов, становится достаточно трудновыполнимой на старых месторождениях. Если бы были сняты законодательные ограничения на стратегических месторождениях, то российская нефтяная отрасль получила бы от этого преимущества. Так как ускорилось бы освоение данных месторождений, а государственная казна пополнялась бы благодаря бонусам и налогам. Это было бы выгодно для всех в долгосрочной перспективе.

«В качестве условия допуска к освоению данных месторождений можно на законодательном уровне обязать компании направлять часть полученной выручки на создание технологий ресурсосбережения или на инвестирование в альтернативные источники энергии. Как говорилось в работе С. Жизнин «Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика», так как ежегодно усугубляется проблема доступа к сырью, а экономики развитых стран наметили новый курс, по сокращению потребления энергоносителей». Существует возможность, что произойдет технологический прорыв, и тогда картина радикально изменится.

Результаты исследований. «Существуют эксперты, которые полагают, что нефтяной рынок прекратит свое существование к 2035 году. Нефть заменят: водород, электричество, метан. Различные мировые компании вкладывают огромные деньги в разработку по поиску альтернатив нефти. На современном этапе, данные исследования привели к незначительному результату, на мировом рынке уже существует незначительная доля альтернативного топлива (5%). Как говорилось в работе Е. Моргунова «Развитие ценовых инструментов функционирования нефтяного рынка России», вытеснения данного ресурса за 20 лет вполне реально». Такие процессы повлекут за собой значительные проблемы для российской экономики. Так как ее модель основана на использовании незадействованных мощностей в условиях роста цен на нефть. Можно сделать вывод, что России необходима новая модель, которая будет основана на диверсификации. К сожалению, данный процесс сдерживается неопределенностью в регулировании, и это негативно сказывается на инвестициях.

На протяжении уже многих лет бюджет России рассчитывается из средней цены на нефть. До 2014 года существовало огромное количество сценариев: от 85 до 115-120 долл. за баррель. Колоссальная зависимость доходов за счет экспорта углеводородного сырья усложняет перспективы модернизации экономики. Существует возможность замены нефти доходов, в современном мире, набирает популярность электродвигатели, поэтому стратегической целью России должна стать добыча меди и олова, которые используются при их изготовлении. Но, данные ресурсы не должны экспортироваться в больших количествах, они должны сохраняться внутри страны, и здесь, же должны производиться двигатели. Так же нельзя останавливаться на одном товаре, который сможет заменить экспорт нефти и поможет развивать экономику данного государства. Можно сделать вывод, что диверсифицировать российский экспорт вполне реально, но для этого необходимо сделать ставку на развитие сельского хозяйства, высоких технологий, авиации, химической промышленности.

Выводы. Таким образом, повышение конкурентоспособности нефтяной отрасли России – задача сложная, требует планомерного решения, но на данный момент она является высокоприоритетной. Так как разведанные запасы не вечны, угрозы потерять свои позиции на мировом рынке нарастают. Все вышеперечисленное должно быть представлено в качестве долгосрочной программы комплексного развития, которая будет состоять из ожиданий государства в области налогов, занятости и т.д. Основные принципы данной программы не должны меняться около 10 лет, так как приблизительно столько времени необходимо на разработку новых технологий и освоение новых регионов.

КАФЕДРА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ГЕОГРАФИИ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

(наименование секции)

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ТУРИЗМА В КРЫМУ

Аблякимов А.Д.

*студент кафедры экономической и социальной географии и территориального
управления географического факультета Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: ст. преподаватель Яковлев А.Н.

Актуальность темы исследования объясняется тем, что религиозный туризм оказывает существенное влияние на международный и внутренний туризм страны. Каждый год свыше 200 млн. человек в мире совершают паломничество. Люди отправляются в паломнические и экскурсионные поездки по святым местам и религиозным центрам, стремятся принять участие в религиозных церемониях, помолиться, совершить жертвоприношения, создавая прецедент сохранения своей культурной идентичности. Это определяется тем, что религия влияет на формирование самосознания и стереотипов поведения людей. Она выступает элементом общественной системы и во многих случаях одним из важнейших.

Для общественной географии важно понять спектр тенденций, которые определяют величину паломнических потоков и рисунок их размещения по регионам и странам мира. Это связано с влиянием религиозного туризма на экономическое развитие различных территорий.

Паломничество создаёт важный фактор территориальной организации туристической деятельности, учитывать который необходимо при анализе перспектив регионального развития любой территории. Отечественных географических работ, анализирующих религиозный туризм не много, что подтверждает необходимость внимательного рассмотрения этого общественного феномена на разных территориальных уровнях его развития.

Целью работы стало выяснение современных факторов формирования паломнического и религиозного туризма в Крыму для уточнения современных перспектив его развития.

Для выполнения указанной цели в работе были поставлены *задачи* анализа современных тенденций в развитии мирового паломнического туризма и соотнесение их с теми возможностями, которыми располагает современный Крым как полинациональный регион.

В работе использован *метод* сравнительно-географического анализа ситуации изменения сложного общественно-географического объекта; исторический, статистический.

Теоретической и методологической основой работы послужили труды следующих исследователей: А.Ю.Александровой, Т.Т. Христова, В.С. Сенина С.П. Романчука, С.П. Кузика и других.

В результате проделанной работы нами определено, что во многих странах религиозный туризм играет значительную роль в формировании валового внутреннего продукта, создании дополнительных рабочих мест и обеспечении занятости населения, активизации внешнеторгового баланса. В таких странах как Израиль, Саудовская Аравия, Италия, Индия, Китай, религиозный туризм вносит свою долю в формировании валового внутреннего продукта страны [Александрова А.Ю. Международный туризм, 2002 г.].

В эпоху глобализации, когда активно проявляются тенденции унификации культуры, у разных народов возникает повышенный интерес к духовным ценностям. Этот процесс сказывается на увеличении количества потребителей туристических услуг, связанных с религиозным и паломническим туризмом.

В работе А.Ю. Александровой «Международный туризм» отмечено, что религиозный туризм является одним из самых старых видов туризма. Так, в Индии испокон веков люди совершали поездки в святые места, наполненные энергией того или иного божества. В Древней Греции к прорицательнице-пифии, жившей в храме в Дельфах, съезжались представители всего греческого мира для получения предсказаний. В Средние века сложилась традиция поездок христиан к Гробу Господню в Иерусалим. Эпоха крестовых походов стимулировала развитие паломничества. Крестовые походы проходили под флагом освобождения Святой земли от неверных. Паломническое движение в Святую землю приобретает еще больший размах в XV—XVI вв. В России в Средние века и Новое время правители совершали паломничества, часто пешие, в различные монастыри и храмы. В XX в. в связи с развитием туризма, современных средств транспорта, связи, информационным бумом возросли интенсивность и географическое разнообразие паломничества.

В современной России произошло возрождение интереса к религиям и церкви. В советское время религия не оказывала большого влияния на туризм. Религиозные святыни рассматривались лишь как интересные в историческом отношении и привлекательные с эстетической точки зрения объекты. В Крыму для развития религиозного туризма существуют все условия в культурно-историческом аспекте, следует выделить: караимские кенасы – Евпатория, Симферополь; столица караимов – Чуфут-Кале в Бахчисарае; католические храмовые комплексы – Ялта, Керчь, Симферополь; армянские культовые сооружения – Ялта, Феодосия, Евпатория. Но наиболее подробно рассмотрим две крупные конфессиональные группы Крыма – это православное христианство и ислам суннитского толка.

На сегодняшний день, в Крыму организаций экскурсий по святым местам исламской культуры занимается Духовное управление мусульман Крыма. Среди объектов, задействованных в религиозном туризме можно выделить: мечети Кебир-Джами в Симферополе, Джума-Джами в Евпатории, Тохталы-Джами, Хан-Джами в Бахчисарае, Аджибей в Судаке, Муфтий-Джами в Феодосии, мечети Бейбарса и Узбека в Старом Крыму, а также Ордынская мечеть в Эски – Сарае, руины мечети в Шейхкое, руины Куршун – Джами в Старом

Крыму и другие объекты древней архитектуры. При Духовном управлении мусульман Крыма существует отдел Хаджа, который занимается организацией паломничества в Саудовскую Аравию. По информации Высшего совета по организации Хаджа в Саудовской Аравии, более 1,34 миллиона человек прибыло для совершения Хаджа в 2014 году; из Российской Федерации направилось около 16,4 тысяч человек; в частности, из Республики Крым 140 мусульман.

Наряду с Духовным управлением мусульман Крыма существует отдел паломничества Симферопольской и Крымской епархии, который занимается организацией экскурсий по святым местам православия в Крыму. Среди объектов, задействованных в религиозном туризме можно выделить: Свято-Успенский монастырь, Свято-Никопольская церковь, пещерный монастырь Качи-Кальон, Свято-Климентовский монастырь, Свято-Георгиевский монастырь, храм Светлого Христова Воскресения (воздвигнутый в честь чудесного спасения императора Александра III), Космо-Дамиановский монастырь, Свято-Троицкий собор, древняя церковь Двенадцати Апостолов, храм Иоанна Предтечи и другие объекты православия. Также организуются туры в Израиль, по святым местам христианской веры. В 2008 году был отменен визовый режим с Россией. Таким образом, паломник может посетить Израиль, не заказывая визу. Как сообщает министерство туризма Израиля, в 2012 году Израиль посетили 3,5 миллиона человек. Цифры говорят сами за себя: в 2011 году Израиль посетили свыше 520,000 туристов из стран СНГ, а в 2012 году - свыше 590,000 туристов из России, в 2014 году – более 600 000 туристов из России.

В Крымском регионе религиозный туризм в настоящее время недостаточно развит; сохранившиеся до наших дней культовые постройки могут служить важными объектами религиозного туризма и паломничества в современном Крыму.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ РАССЕЛЕНИЯ В КРЫМУ

Войтеховский Д. В.

студент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географический факультет Таврической академии КФУ

Научный руководитель: к.г.н., доцент Сахнова Н.С.

Распределение населения по территории представляет собой сложную многоуровневую динамичную систему, знание закономерностей функционирования которой крайне важны для построения стратегии её перспективного развития. Как правило, различного рода изменения в системе расселения населения носят длительный характер, но под влиянием определённого ряда факторов они могут ускориться. После воссоединения Крыма с Российской Федерацией развитие системы расселения в республике начало испытывать подобного рода быстрые изменения, связанные со сменой «точек роста» и характера хозяйственного освоения полуострова. Без правильного понимания процессов трансформации системы расселения Крыма, рациональное управление и контроль над происходящими изменениями невозможны.

Исходя из вышесказанного, основной *целью* работы явилось выявление современных тенденций развития системы расселения населения Крыма для уточнения стратегии развития хозяйственного комплекса полуострова. Для достижения поставленной цели были обозначены и в ходе исследования выполнены несколько *задач*. Первой из них стал сбор и тщательный анализ имеющейся и доступной статистической информации, отражающей происходящие в системе расселения процессы. На основе информации, полученной в ходе решения упомянутой выше задачи, нами была сформулирована необходимость выявления основных факторов, влияющих на трансформационные процессы в системе расселения. Для решения обозначенных ранее задач использован сравнительно-аналитический *метод*.

Исходя из *результатов* проведённого исследования, можно утверждать, что основной тенденцией, меняющей современную пространственную картину системы расселения населения Крыма, является, смена «точек роста» этой системы, вызванная внешними по

отношению к полуострову факторами. В условиях, когда основной торговый и транспортный поток, направленный традиционно с севера полуострова от Джанкоя до Симферополя, все больше и больше теряет свои позиции, а ему на смену приходит новая, так называемая «дорога жизни», по направлению с востока, от Керчи, система расселения Крыма неминуемо терпит существенные изменения. Ряд населённых пунктов, ранее игравших роль основных транспортных развязок полуострова, теряют свой статус, а другие, ещё в недавнем прошлом, депрессивные в этом плане города, получают мощный толчок для развития. В такой ситуации и первые, и вторые требуют новых векторов своего развития, учитывающих новые реалии.

На фоне описанных выше «революционных» изменений, в системе расселения Крыма продолжают иметь место и давно устоявшиеся «эволюционные» изменения. Эти изменения касаются роста численности населения в населённых пунктах республики. Стабильной или имеющей положительную динамику прироста населения можно считать ситуацию в крупных городах полуострова, насчитывающих свыше 100 тыс. жителей. Отметим, что в Крыму всего 17 городских населённых пунктов и только 6 из них имеют означенную выше численность населения. Для республики, как и для всей Российской Федерации, характерно ассиметричное развитие системы расселения городских населённых пунктов по схеме «центр - периферия». Справедливой для полуострова можно считать и такую общероссийскую тенденцию развития крупных городов, когда численность населения в них растёт в основном благодаря миграционным потокам из районов с более низким уровнем жизни. Так наилучшие показатели роста численности населения демонстрирует Севастопольский городской округ, где по предварительным итогам Всероссийской переписи населения 2014 года количество жителей с момента Всеукраинской переписи 2001 года увеличилось на 18 тыс. человек (4,8%). В противоположном направлении развивается ситуация в сельских населённых пунктах, численность которых в Крымском федеральном округе составляет 1042. Здесь сохраняется тенденция сокращения числа жителей за счёт миграций населения в города, связанных с неблагоприятной социально-экономической обстановкой в сельской местности. Особо актуальной эта тенденция остаётся для северных районов полуострова. Так по предварительным итогам Всероссийской переписи населения 2014 года в 11 сельских населённых пунктах Крыма население отсутствует вообще. Основная часть этих сёл находится в северном Крыму. Согласно данным всё той же переписи, 77 сельских населённых пунктов имеют численность населения менее 50 человек, и ещё 89 менее 100 жителей.

Отметим факт увеличения общей численности сельского населения Крыма, которое по данным вышеупомянутой Всероссийской переписи увеличилось на 11,5% и составило на 1 ноября 2014 г. 49,3%, в общей численности населения республики. Прирост показателя доли сельского населения Крыма связан с тем, что при проведении переписи учитывался Закон Республики Крым от 6 июня 2014 г. № 18-ЗРК «Об административно-территориальном устройстве Республики Крым», согласно которому все поселки городского типа были отнесены к сельским поселениям. Подобные изменения в административном статусе населённых пунктов искажают статистическую картину расселения, но не изменяют сути негативной демографической ситуации, сложившейся в сельской местности Крыма. По сути сельская местность Крыма теряет свой человеческий потенциал.

Изучение упомянутых тенденций развития систем расселения Крыма, необходимо для построения стратегии развития его городских и сельских территорий, для создания комфортной среды обитания людей. Но все изменения, происходящие в системах расселения, как положительные, так и отрицательные, как правило, являются следствием социальных и экономических процессов и тесно с ними взаимосвязаны. По сути, расселение, хозяйство, социальная сфера, все это формирует единую очень сложную и многоуровневую макросистему, где изменение в одном компоненте приводит к изменениям в других и меняет всю систему в целом. И этот базовый принцип теории систем является очень важным при принятии тех или иных управленческих решений. Понимание существующих взаимосвязей и умелое использование этих знаний позволяет осознанно управлять и корректировать развитие всех процессов, происходящих в обществе и в частности в системах расселения.

ХАРТЛЕНД. ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННЫХ ВООРУЖЁННЫХ КОНФЛИКТОВ

Ионов А.П.

студент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского

Научный руководитель: старший преподаватель, Яковлев А.Н.

Сложившаяся на пороге XXI века геополитическая ситуация дала новый импульс исследованию принципов региональной структуризации геополитического и геоэкономического пространства всего евразийского материка.

В этой связи особую актуальность вновь приобретают концепции, предложенные Х. Маккиндером (в начале XX в.), а в последующем его оппонентом – Н. Спайкманом, которые выдвинули весьма оригинальные подходы к региональной геополитической структуризации евразийского материка и к определению функциональной значимости его отдельных пространственных сегментов.

Теория Хартленда – учение английского географа, историка и теоретика международных отношений Х. Маккиндера, озвучена 25 января 1904 г. Фундаментальной идеей явились представления о мировой истории как конфронтации между континентальными и океаническими державами.

По концепции Маккиндера, это массивная северо-восточная часть Евразии, общей площадью более 15 млн. км². Границы Хартленда он ограничивал полумесяцем, с внутренней стороны которого расположены Германия, Австрия, Турция, Индия и Китай (внутренний полумесяц), а с внешней – Англия, Южная Африка, Австралия, США, Канада и Япония. Хартленд не имеет удобных транспортных выходов в Мировой океан, за исключением Северного Ледовитого океана.

Становление США как сверхдержавы привело к пересмотру основных положений концепции Х. Маккиндера. В работах Н. Спайкмена «Хартленд – Римленд» теория. Учение американского теоретика геополитики Николоса Спайкмена, разработанное в конце 30-х и начале 40-х годов. В отличие от Х. Маккиндера, выделявшего Хартленд в качестве ключевой зоны, Спайкмен к таковой в Евразии относил Римленд. «Кто владеет Восточной Европой, владеет Хартлендом; кто владеет Хартлендом, владеет Мировым островом; кто владеет Мировым островом, владеет миром».

Целью работы является изучение геополитической концепции Хартленда, как территории столкновения геополитических интересов и возникновений современных конфликтов.

Для выполнения указанной цели в работе были поставлены задачи изучения геополитической модели мира- концепция Хартленда, выявить основные вооруженные конфликты, связанные с современными попытками установления контроля над Хартлендом.

В работе использовались такие методы исследования: литературно- аналитический, статистический, сравнительно-территориальный, сравнительно-исторический.

Методологической основой исследования послужили такие теоретические работы: западная классическая геополитика Х. Маккиндер, А. Мэхен, К. Хаусхофер, К. Шмитт, Н. Спайкмен, а также русские ученые А.Г. Дугин.

Суть концепции Х. Маккиндера – в выделении «ключевого района» (core area) глобальной геополитической системы, позже названного автором «сердцевинным» (хартлендом). Этот район охватывает огромные континентальные пространства Евразии, границы его приблизительно совпадали с рубежами Российской Империи, а затем бывшем СССР. В настоящее время большая часть выделяемого автором Хартленда совпадает с территорией Российской Федерации.

Основная функция «Хартленда» – Центральной Евразии – заключается в обеспечении устойчивой сухопутных связей всех уровней, как по горизонтали (широко) «Запад – Восток»,

так и по вертикали (меридионально) «Север – Юг», к тому же это наиболее ресурсно-обеспеченный регион планеты.

В дальнейшем развитии концепции Хартленда, американским учёным Н. Спайкменом была выдвинута идея о невозможности прямого завоевания Хартленда. Суть всех вооруженных конфликтов происходивших ранее и актуализированных ныне, по мнению авторов концепции, это следствия попыток подчинить своему влиянию страны опоясывающие территорию Хартленда и названных Н. Спайкменом - Римленд. Есть Морские державы, а есть Континентальные Государства. На протяжении всей истории они противостоят друг другу. Основная ось геополитического и геоэкономического противостояния, между которыми проходит на территориях государств расположенных в внутреннем полумесяце – Римленд.

События Первой мировой войны, повлияли на изменения карты Европы, а также политическое устройство многих европейских государств. Прекратили свое существование четыре империи: Российская, Германская, Австро-Венгерская и Османская, причём две последние были разделены, а Россия и Германия, хотя и сохранили государственность, но потеряли значительную часть своих территорий и прежний государственный строй. Вторая мировая война еще раз показала, что полное завоевание и удержание Хартленда не представляется возможным.

На современном этапе ключевыми формами организации борьбы за Хартленд является: сталкивание политических, экономических, конфессиональных, этнических и др. интересов противоборствующих элит и социальных групп, организация «цветных революций», мятежей, нередко переходящих в вооруженные конфликты, военные операции на границах и территории геополитического противника. Современными примерами указанных процессов являлись, военные операции США в Афганистане и Ираке, серия т.н «цветных революций», вооруженные конфликты связанные с событиями обозначенными СМИ как «арабская весна», одним из последних следствий геополитического противостояния интересов мировых сверх держав является политический кризис и гражданская война на Украине (2013-2015гг).

Выводы. Геополитическая концепция предложенная в начале XX века английским ученым Х. Макиндером и его последователями не утратила своей актуальности по сей день. Это подтверждают многочисленные вооруженные конфликты происходящие на территории стран т.н. «внутреннего полумесяца» - Римленд, контроль над которым, следуя данной концепции является необходимым условием для влияния и возможного контроля над срединной землей - Хартленд.

ИЗМЕНЕНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ УСТРОЙСТВЕ КРЫМА ПОСЛЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ К РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Куприянов А.В.

*студент кафедры экономической и социальной географии и территориального
управления географического факультета Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.г.н., доцент Ожегова Л.А.

Вопрос изучения административно-территориального деления Республики Крым на основе географических методов исследования является актуальным, учитывая неоднородность культурных, религиозных, этнических и экономических групп населения.

Для выявления и урегулирования конфликтных ситуаций необходимо провести анализ становления административно-территориального устройства Крыма, включая период нахождения в составе Украины и после вхождения в состав Российской Федерации. Административно-территориальное деление Крыма непрерывно связано с его историей. Так этнический, религиозный и культурный состав административно-территориальных единиц (районов, городов, населенных пунктов) степного Крыма, заметно отличается от составов

южного берега, западного побережья, предгорного Крыма, а также Керченского полуострова, и различия касаются не только этнических и культурных групп, но и уровня жизни и инфраструктуры. Таким образом, изучить данную проблему необходимо с точки зрения географических условий, а также с использованием географического инструментария, географических методов в изучении административно-территориального деления.

Целью исследования является выявление слабых и сильных сторон в административно-территориальном устройстве Республики Крым до и после вхождения в состав РФ.

С учетом поставленной цели в работе были сформулированы следующие *задачи*: изучить факторы формирования административно-территориальных единиц Республики Крым; провести сравнительный анализ АТД Крыма до и после вхождения в состав РФ; проанализировать проблемы и перспективы развития АТД Крыма; выявить причины и способы предотвращения возможных (латентных) конфликтов, опираясь на географические методы в изучении АТД.

В качестве *методики* исследования нами был выбран метод сравнительного (историко-географического) анализа.

В *результате* исследования были выявлены ключевые изменения в административно-территориальном устройстве Республики Крым после вхождения в состав РФ. Опираясь на проведенный нами анализ, следует сказать, что в Республике Крым были упразднены поселки городского типа, которые получили статус сельских населенных пунктов; были образованы городские округа, в состав которых вошли административные центры и подчиненные им территории. Все административно-территориальные единицы Крыма были включены в общероссийские классификации объектов АТД РФ, такие как ОКАТО (общероссийский классификатор административно-территориального деления объектов) и ОКТМО (общероссийский классификатор территорий муниципальных образований). Заметные изменения произошли и в структуре полномочий органов законодательной и исполнительной власти, а также представителей муниципальных образований, в решении вопросов административно-территориального устройства; 6 июня 2014 года Государственным Советом РК был принят закон об административно-территориальном устройстве (№18-ЗРК), согласно которому Государственный Совет РК имеет право упразднить, образовать, преобразовать, объединять и переименовывать административно-территориальные единицы; нами была дана оценка современной структуре АТД Республики Крым, а также выявлены проблемы и перспективы развития учитывая факторы возможных конфликтных ситуаций и общей геополитической напряженности в регионе.

Выводы. Вопрос административно-территориального деления, в его изучении политической географией требует новых подходов и методов, которые систематизируют факторы, обуславливающие изменения в структуре АТД. Крым как субъект геополитики, являющийся территорией стратегически важной для России, противоречив внутри и имеет неоднородные политические настроения, поэтому необходимо создать все условия для его устойчивого развития.

ВЛИЯНИЕ ТНК НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА

Луцив В.А.

студент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ

Научный руководитель: к.г.н., доцент Ожегова Л.А.

Введение. В настоящее время значительную степень влияния на политику отдельных государств получили транснациональные корпорации (ТНК), которые являются причиной и следствием процесса глобализации. По степени интенсивности влияния ТНК стоит отметить

их ключевую роль как отдельного института в формировании экономической и политической сфер жизни. Одной из главных проблем формирования отношений между государством и корпорацией является различие их интересов и целей. Интересы правительства государства могут совпадать или конфликтовать с деятельностью ТНК. Одной из главных проблем отношений ТНК и государства становится конкурентное влияние ТНК во многих сферах своей деятельности. Корпорации давно перестали быть распространителями интересов государственной политики принимающей страны или страны базирования. На сегодняшний день ТНК имеют возможность вести собственную политику, защищающую интересы компании и увеличивающую её возможности к дальнейшему процветанию. Превратившись из субъекта исключительно экономической деятельности в субъект политики, ТНК постоянно повышают свое воздействие на политическую сферу. Изменчивость и разносторонность интересов ТНК становятся предпосылками к дальнейшему принятию активного участия в процессах лоббирования.

Масштаб влияния ТНК во много раз превышает границы суверенных государств. Корпорации берут под своё влияние те сферы деятельности, которые ранее считались областью государственных интересов. Главной целью любой ТНК является получение максимальной прибыли. Дочерние компании в принимающих странах мастерски обходят национальные законодательства, диктуя при этом свои условия и устанавливая монополию цен. Существуют случаи подкупа местных властей и финансирование сговоров против неугодных правительств.

Современная картина мира представляет собой сплетение границ государств и районов, заинтересовавших мировые корпорации.

Цель и задачи исследования. Выявить направления и последствия воздействия ТНК на политическое развитие государства и их географические особенности. Задачи нашего исследования включают анализ литературного и статистического материала по изучению деятельности ТНК; определение масштабов деятельности и роли ТНК в международном разделении труда; рассмотрение ТНК как фактора регионального экономического и политического развития; определение методов и последствий воздействия ТНК на политические процессы на региональном и глобальном уровнях; анализ пространственной специфики деятельности ТНК.

Теоретико-методологическая основа исследования. Теоретической основой исследования являются работы отечественных и зарубежных ученых, специализирующихся в области концепций транснациональных корпораций, сборники научных трудов, статьи в научных изданиях и в периодической печати. Официальным источником материалов и статистики по развитию ТНК являются ежегодные доклады Комитета ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), рейтинги Business Week-500, Fortune-500, статистические издания Всемирного банка и IMF Outlook, национальные документы и статистика, материалы СМИ.

Разносторонность явления ТНК и многообразие поставленных задач требуют для своего изучения использования методов смежных гуманитарных наук. В качестве базовых принципов исследования были выбраны исторический, картографический и сравнительный подходы. Использован инструментальный системного анализа, позволяющий объединить множество разнородных явлений в рамках ТНК, выявить устойчивые связи между ними и спрогнозировать их дальнейшее развитие. Сравнительный метод исследования связан с необходимостью обработки данных, демонстрирующих возможности технологий и методов влияния ТНК на процессы принятия государственных решений.

Результаты исследований. ТНК – важный фактор формирования и развития не только мировой и региональной экономики, но и политики. Классическим примером является эволюция усиления влияния ТНК на внешнюю политику США. ТНК стали инструментом в руках США для выстраивания нового мирового порядка. Прилив иностранных инвестиций ТНК, помимо неоспоримых преимуществ для экономик принимающих стран, создает в них целый ряд социальных и политических проблем. В ряде случаев в долговременном аспекте выглядит неоднозначно складывающаяся под влиянием ТНК специализация. Проникновение

капиталов ТНК не только в сфере производства, но и в масс медиа, в финансовую сферу означает потерю принимающими странами национального суверенитета и контроля за механизмами социально-экономического, а в конечном счете и политического развития государств. Таким образом, являясь, с одной стороны, локомотивами экономического развития государства, с другой – ТНК весьма слабо ими контролируются, что приводит к зависимости в принятии политических решений.

Вывод: Занимая центральное место в современном мировом хозяйстве, ТНК оказывают все большее влияние на пространственную дифференциацию мирового неравенства. Анализ эволюции и современной географии ТНК промышленно развитых стран подтверждает тезис о том, что корпорации США задают основные направления развития ТНК. Усиление роли ТНК в политической и экономической сферах неизбежно ведет к формированию нового политико-экономического ландшафта мира.

КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ БЕЛОГОРСКОГО РАЙОНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.

Мамутов Р.С.

*студент кафедры экономической и социальной географии и территориального
управления географического факультета Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: ст. преподаватель Яковлев А.Н.

Туристическая сфера Крыма с каждым годом расширяет свои границы, создавая новые туристические объекты и инфраструктуру, полуостров привлекает внимание своих гостей к регионам, которые раньше не пользовались большим интересом у туристов. Большой поток туристов в летние месяцы на популярных крымских курортах приводит к перегрузкам на трассах, пляжах и улицах городов. Министерство туризма и курортов Крыма стремится создавать новые туристические объекты и привлекать внимание туристов к менее популярным регионам полуострова, чтобы разгрузить ЮБК и другие рекреационные районы. Возможностью занять достойное место среди популярных мест отдыха Крыма обладает Белогорский район. В этом районе перспективным направлением в развитии туристской индустрии Крыма является культурно-познавательный и этнографический виды туризма, так как в его пределах имеются подходящие условия для развития именно этих видов туризма: большое количество и разнообразие памятников истории и культуры. В Белогорском районе также сосредоточены материальные и духовные памятники населяющих его народов. На сегодняшний день культурно-познавательный туризм является одним из самых распространенных видов туризма. Данный вид туризма позволяет экскурсантам ближе познакомиться с историей, культурой, достопримечательностями, обычаями и традициями, в результате чего расширяется их кругозор, и они получают массу положительных эмоций.

Одним из важных направлений в исследованиях рекреационной географии является изучение культурно-познавательного и этнографического туризма, так как в современном мире эти виды туризма затрагивают культуру и экономику, а также влияют на экономическое развитие и благосостояние той или иной территории.

Целью работы является выявление территориальных особенностей, факторов и перспектив развития культурно-познавательного и этнографического туризма в Белогорском районе для вовлечения незадействованных объектов рекреации в туристско-рекреационную деятельность района.

Для выполнения указанной цели в работе были поставлены *задачи* выявления региональных особенностей, условий и факторов, влияющих на использование рекреационных ресурсов и соотнесения их с перспективами развития культурно-познавательного и этнографического туризма в Белогорском районе.

В работе использованы сравнительно-географический, исторический и системно-структурный *методы* исследования.

Теоретической и методологической основой работы послужили труды В.С. Преображенского, Н.С. Мироненко, И.Т. Твердохлебова, В.А. Квартальнова, А.И. Фролова и И.М. Яковенко.

Культурно-познавательный и этнографический виды туризма имеют важное социальное и экономическое значение, так как они:

- способствуют созданию новых рабочих мест;
- стимулируют развитие таких элементов инфраструктуры, как: гостиницы, рестораны и предприятия торговли;
- обеспечивают рост уровня жизни местного населения;
- увеличивают валютные поступления.

Для изучения культурно-познавательного и этнографического туризма важно понять факторы, влияющие на развитие данных видов туризма. К факторам, влияющих на развитие данных видов туризма в Белогорском районе целесообразно отнести:

- выгодное транспортно-географическое положение (занимает транзитное положение по отношению к транспортной магистрали Керчь – Симферополь, которая в современных условиях Крыма становится главным направлением движения туристского потока на полуостров с континентальной части России);

- этническая мозаичность района (в районе проживают русские, украинцы, крымские татары, греки, немцы, армяне, крымчаки, сохранившие объекты своей культуры и быта);

- репутация экологически чистого района;
- наличие разнообразного и уникального туристского потенциала;
- богатое историко-культурное наследие;

- формирование узнаваемого облика (бренда района), отражающего его неповторимый потенциал как туристского региона благоприятного для отдыха и путешествий (наиболее удачными брендами являются Белая скала и сафари-парк «Тайган»);

- удачное сочетание природной аттрактивности;

Анализ туристско-рекреационной сферы Белогорского района позволил выделить ряд основных проблем, сдерживающих развитие культурно-познавательного и этнографического туризма:

- недостаточная обеспеченность инфраструктурными объектами (средств размещения, объектов индустрии развлечений и т. д.) и их несбалансированное развитие;

- отсутствие научных, достоверных статистических данных, позволяющих спрогнозировать развитие туристского рынка, оценивать меняющийся потенциал развития туризма и состояние туристских ресурсов;

- многие объекты культурно-познавательного туризма не принимают активного участия в туристской деятельности в виду их транспортной недоступности, а также неосведомленности туристов об их существовании; отсутствие специальных указателей расположения объектов туристского показа;

- ненадлежащее техническое состояние и сохранность объектов культурно-познавательного туризма;

- отсутствие целенаправленной рекламы туристских возможностей района.

Для решения выявленных проблем можно предложить следующие рекомендации:

- привлечение инвестиций в район с целью улучшения обустройства социальных и производственных объектов;

- выделение бюджетных средств для строительства и ремонта транспортных путей, прокладки туристско-экскурсионных маршрутов к труднодоступным объектам показа культурно-познавательного туризма;

- выделение средств из бюджета на реставрирование и восстановление объектов туризма;
- сбор статистических данных и обработка информации для выявления тенденций развития и прогнозирования культурно-познавательного и этнографического видов туризма

района;

- паспортизация и мониторинг состояния объектов культурно-исторического наследия;
- проведение маркетинговых исследований для разработки имиджевой политики

Белогорского района;

- разработка новых туристских маршрутов с включением в перечень объектов показа и рассказа достопримечательностей, ранее малоизвестных рекреантам.

В результате проведенных исследований, можно сделать выводы. Несмотря на то, что туристские возможности Белогорского района достаточно велики, туризм в общей структуре экономики и социальной жизни района остается развитым не в полной мере. Этот важный сектор экономики, являющийся одной из высокодоходных и наиболее динамично развивающихся отраслей мирового хозяйства, не оказывает необходимого влияния на развитие района, как по качественным, так и по количественным характеристикам. Как следствие, район занимает незначительное место на туристском рынке, но, несмотря на это, разнообразие памятников истории и культуры в перспективе могут сделать Белогорский район одним из центров туристско-рекреационной деятельности в Крыму.

ТЕОРИЯ И ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ КРУПНОГО ГОРОДА НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА СИМФЕРОПОЛЯ

Ногина И.Ю.

*Студентка кафедры экономической и социальной географии и территориального
управления географического факультета Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.г.н., доцент Кузнецов М.В.

Рекреация – комплекс действий, направленных на воспроизводство и развитие жизненных сил человека. В настоящее время проживание в условиях крупного города обуславливает малоподвижный образ жизни населения, неблагоприятная для сохранения здоровья городская среда формирует у людей комплекс усталости, а также рост безразличия к культуре досуга. Перечисленные факторы ведут к нарушению функционирования организма человека, хроническим заболеваниям жизненно важных органов, последствиями этого становится снижение трудоспособности, и в целом интереса к активному образу жизни. Все это объективно требует разработки научных подходов к формированию систем организации рекреационной деятельности жителей крупного города. Насущность обозначенной проблемы объективно обуславливает теоретическое обоснование методики исследования особенностей организации рекреационных занятий городских жителей позволяющей создавать необходимую рекреационную инфраструктуру, и тем самым оптимизировать процесс удовлетворения потребностей людей в восстановлении жизненных сил.

В соответствии с выше сказанным, *цель* исследования заключается в экономико-географическом обосновании научно-практических аспектов удовлетворения рекреационного спроса населения города Симферополя.

Главные задачи по достижении обозначенной цели охватывают изучения теоретических и методических основ рекреационной деятельности, анализ и обоснование общественно-географических подходов к исследованию проблем организации рекреационной деятельности жителей Симферополя, обоснование путей совершенствования организации рекреационных занятий населения в исследуемом городе.

Для составления характеристики условий и факторов организации рекреационной деятельности городского населения, методом интервьюирования автором был проведен социологический опрос, в котором приняли участие пятьсот респондентов, проживающих в городе Симферополе. Осуществлена обработка, группировка и детальный анализ собранных данных. На основе полученной информации, составлены карты характеризующие направления туристских потоков жителей города Симферополя в Крыму, составлены диаграммы и графики по рассматриваемой проблематике, проведен анализ функциональных возможностей городской туристско-экскурсионной инфраструктуры, а также обоснованы

перспективные направления улучшения состояния исторически сложившихся зон отдыха и досуга людей в городе Симферополе.

В результате проведенной работы было установлено, что на избирательность жителями различных форм рекреационной деятельности оказывает влияние специфика структуры возрастных групп, а также личные предпочтения респондентов. Установлено, что предпочтения в видах и формах рекреационной деятельности различаются в зависимости от рода занятий опрашиваемых жителей города, наибольшая доля респондентов отдает предпочтение зарубежному туризму. Анализ анкет позволил выявить, что наиболее популярные и востребованные места отдыха жителями Симферополя в Крыму является южный и восточный берег, среди стран зарубежья по ответам опрашиваемых жителей, лидируют страны Балканского полуострова и государства восточной и южной Азии, а также регионы материковой части Российской Федерации.

На основе анализа современного состояния обслуживания отдыха симферопольцев и тенденций удовлетворения рекреационного спроса жителей города был выявлен ряд проблем, включающий:

- а) невысокий процент реализации существующих потребностей городских жителей в рекреационных услугах;
- б) недостаточный учет работниками рекреационной сферы сложившихся потребностей городского населения;
- в) отсутствие материальной и технической базы индустрии удовлетворения рекреационного спроса городских жителей.

Перечисленные упущения в развитии пригородной и внутригородской рекреационной инфраструктуры необходимо учесть административным органам Симферополя при разработке программы формирования территориальной структуры рекреационной системы наиболее полно отвечающей потребностям его жителей.

ФАКТОРЫ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЮГО-ВОСТОЧНОГО КРЫМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Огурцов А.Ю.

*студент магистратуры кафедры экономической и социальной географии и
территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ*
Научный руководитель: к.г.н., доцент Швец А.Б.

Вопрос об экономическом развитии регионов Крыма находится в настоящее время под прямым влиянием изменившегося политического положения полуострова. Воссоединение Крыма с Российской Федерацией вызвало неоднозначное отношение мирового сообщества к данному событию. США и большинство стран Европы считают, что воссоединение следует считать аннексией со стороны Российской Федерации. Это определение противоречит здравому смыслу, поскольку воссоединение проходило как реализация воли народа Крыма, высказанной на референдуме в марте 2014 года. Вместе с тем, экономическим последствием воссоединения Крыма и России стало осложнение, а в некоторых случаях и прекращение хозяйственных связей с Украиной.

Целью данной работы стало определение возможных направлений трансформации экономического развития региона Юго-Восточного Крыма в результате изменения территориальных пропорций развития Республики Крым в составе Российской Федерации.

Сравнительно-географический анализ литературных и статистических источников по означенной выше теме позволил определить внешние и внутренние факторы, способные оказать влияние на геоэкономическое будущее Юго-Восточного Крыма.

Результаты исследований. Юго-Восточный Крым в составе Украины являлся одним из развитых регионов Крымского полуострова. Его геоэкономическое развитие было определено наличием Феодосийской и Судакской локальных систем расселения. Основой экономического роста этих систем расселения было рекреационное хозяйство, точное машиностроение, судостроение и полиотраслевое сельское хозяйство с доминированием виноделия и производства коньячных изделий.

После воссоединения Крыма с Российской Федерацией геоэкономическая роль региона в пределах Крыма не изменилась, но появились внешние факторы, способные повлиять на состояние экономики данного региона. Указанные факторы следует разделить на *лимитирующие* и *генерирующие* развитие Юго-Востока Крыма.

К *лимитирующим факторам* можно отнести частичную потерю экономических связей с Украиной по линии снабжения полуострова пресной водой и электроэнергией, а также транспортную блокаду украинской стороной железнодорожного, морского и воздушного сообщений, усложнившей контакты полуострова с окружающим миром. Из-за превращения сухопутных и морских границ Крыма в барьерные по характеру связей с Украиной основным путем въезда на территорию Крымского полуострова стал путь через Керченский пролив и далее по автомобильной трассе Керчь-Симферополь и железнодорожной трассе Керчь-Джанкой с ответвлением на Феодосию. Значение этих трасс для Юго-Востока Крыма трудно переоценить. Они составляют основную логистическую ось нового территориального роста всего полуострова и могут стать основным *генерирующим* экономическое развитие фактором для Юго-Восточного Крыма. Этот регион занимает транзитное положение на основном пути сообщения с континентальной Россией. Он расположен гораздо ближе к точке экономического роста, связанной с Керченской переправой, по сравнению с Симферополем, и может легко перехватывать потоки туристов, отправляющихся в Крым на отдых и не желающих совершать длительные поездки в жаркое время года от места переправы через Керченский пролив.

Отрицательная сторона изменившегося геоэкономического положения Юго-Восточного региона – большие нагрузки на Керченскую переправу со стороны пассажирского и грузового транспорта. Здесь часто образуются проблемы с пересечением Керченского пролива из-за нехватки паромов и погодного фактора. При шторме на Азовском побережье из Крыма можно выбраться только с помощью авиатранспорта. Негативное влияние на хозяйство Юго-Восточного Крыма оказывают экономические санкции со стороны европейских государств. Многим глобальным российским компаниям, в связи с введением экономических санкций против Российской Федерации, пришлось покинуть территорию Юго-Восточного Крыма. Свёрнуты связи по вывозу продукции виноделия данного региона в Украину и Восточную Европу.

Для преодоления негативного влияния указанных факторов Юго-Восток Крыма в ближайшем будущем должен определить своё новое место в хозяйственном комплексе республики. В его пределах следует расширить сеть объектов инфраструктуры, позволяющих обслуживать транзитные потоки грузов и людей через территорию Юго-Восточного Крыма.

Выводы. Территория Юго-Восточного Крыма превращается в территориальный фрагмент транзитного пути из места активных контактов с Россией в другие регионы Крыма. Следует уделить внимание не только сухопутной логистике в этом регионе, но и широко использовать его приморское положение и портовое хозяйство.

«АРАБСКАЯ ВЕСНА» КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Сердюк А.О.

студент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ

Научный руководитель: к.г.н., доцент Швец А.Б.

Актуальность исследования процессов, происходящих в арабском мире Ближнего Востока и Северной Африки, состоит в необходимости понять генезис социокультурных конфликтов в этом регионе, а также оценить степень участия и влияния на них государств западного мира. Ближний Восток и Северная Африка – это регионы, где очень чётко проходят рубежи цивилизационного противостояния между Западной и Исламской цивилизациями. Здесь ценности одной и другой цивилизаций вступают во взаимодействие конфликтно. Естественное стремление народов арабского мира указанных регионов сохранить свой ценностный потенциал в процессе взаимодействия с миром христианско-протестантских ценностей нередко стало использоваться для осуществления государственных переворотов и последующих военных действий на территории этих стран в контексте специальной технологии геополитического доминирования, названной в европейских государствах «технологией цветных революций».

Целью работы стало изучение географического аспекта применения технологий цветных революций в арабском регионе Ближнего Востока и Северной Африки. В работе поставлены *задачи* изучения структуры экономических и социальных проблем, стран арабского мира Ближнего Востока и Северной Африки, которые были характерны для периода их развития, не связанного с внедрением технологий цветных революций, названных для этого региона «Арабской весной». В задачу исследования входит составление хронологической цепочки «Арабской весны» и выявление региональных аспектов проявления противостояния в процессе внедрения этой технологии изменения политического устройства государств арабского мира. В работе решается также задача определения степени заинтересованности в развитии конфликтного сценария «Арабской весны» со стороны различных государств мира, а также выявляются пространственные последствия воздействия технологии «Арабской весны» не только на арабский регион, но и мир в целом.

Все перечисленные задачи работы создадут условия для рассмотрения причинно-следственных связей геополитических устремлений различных стран в стратегически важных с позиций обеспечения развитых регионов мира топливно-энергетическими ресурсами с конфликтом ценностных ориентаций народов арабского мира. Известно, что ценностные конфликты составляют основу социокультурной конфликтности, проявляющейся в серии волнений, революций и войн. Определение степени заинтересованности в конфликтах различных государств

Методика исследования. В изучении социокультурной конфликтности применяются дедуктивный и индуктивный методы для выявления геополитической составляющей и комплексного охвата многообразия конфликтных явлений и ситуаций. Картографический метод, применённый в работе, позволяет определить закономерности распространения зон боевых действий и понять стратегическую роль региона. Статистический метод использовался для определения экономических и социальных причин восстания в отдельных странах и для установления последствий конфликтов. Исторический метод позволил найти корни межконфессиональных противоречий в странах арабского мира. Прибегнув к сравнительному методу удалось выявить социально-экономические различия между отдельными странами в ходе «Арабской весны», что очень важно для понимания причин возникновения здесь конфликтности.

Результаты исследований. С позиций общественной географии причины конфликтов в современном арабском мире очень различны по своему характеру. Их диапазон распространяется от межконфессиональных до политических противоречий. Сказываются

даже факторы безработицы и преобладания мужского населения в регионе Ближнего Востока и Северной Африки.

Волну социально-экономического недовольства демократически ориентированного населения стран Ближнего Востока и Северной Африки подхватили исламисты, использовав перевороты для установления своей власти. Эта особенность свойственна многим государствам, вошедшим в орбиту «Арабской весны». Однако, в каждом из них роль радикальных приверженцев ислама проявилась по-разному. В Египте, например, к настоящему времени произошёл военный переворот, в результате которого от власти был отстранён победивший на выборах после революции 2011 года представитель исламистского движения «Братья мусульмане» Мухаммед Мурси. Ливия после жестокого убийства Муаммара Каддафи оказалась раздроблена между враждующими племенами при нарастающей роли радикалов «Исламского государства». В Сирии продолжается кровопролитный конфликт, при котором часть страны находится под полным контролем террористов, которых с земли пытаются уничтожить войска армии Башара Асада, а с воздуха - ВВС США. В ряде стран волнения не вошли в кровопролитную стадию или военный конфликт и всё обошлось лишь мирными акциями протеста.

Не следует рассматривать «Арабскую весну» как острое проявление исключительно внутренних противоречий в арабском обществе. Ключевую роль сыграли внешние игроки (акторы), целенаправленно подготовившие почву для народных восстаний, используя для этого самые новые политические технологии. Внешние акторы «Арабской весны» в лице США и других западных стран оказывали дипломатическое и финансовое давление на руководство конфликтных стран, осуществляли поддержку в них оппозиции и даже прибегли к военной операции, как это случилось в Ливии.

Внешние акторы не учитывают специфику арабского мира и сложность контроля за последующими процессами в нём. Ярким примером является так называемое «Исламское государство (ИГИЛ)», появлению которого способствовали поставки вооружения со стороны стран Запада и некоторых Персидских монархий радикальным элементам сирийской оппозиции. Появление этой террористической организации, стремящейся к распространению влияния на весь мир, заставило страны Запада пересмотреть ориентиры и обозначить новые приоритетные цели на Ближнем Востоке, отойдя от концепции «управляемого хаоса».

Выводы. «Арабская весна» - это не спонтанное народное волнение, а инструмент, используемый Западом для реализации геополитических амбиций. При этом из-за ряда специфических особенностей арабского мира и его неоднородности технологии «цветных революций» сработали не во всех странах, где планировалось. «Арабская весна» не привела к улучшению качества жизни населения и дестабилизировала регион Ближнего Востока и Северной Африки. Есть основания полагать, что Запад, и прежде всего, США умышленно создают очаги напряжённости в этом регионе и не заинтересованы в самостоятельности арабского мира.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТЕ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI В.В.

Трайпес В.Е.

*студентка кафедры экономической и социальной географии и территориального
управления географического факультета Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Киселёв С.Н.

История развития мирового сообщества свидетельствует о том, что государственные границы, являющиеся важнейшей частью каждого государства, всё чаще превращаются в предмет споров и военных конфликтов. Проблема формирования государственных границ особенно остро осознаётся на европейском континенте, где высока плотность освоенности

географического пространства и взаимозависимости различных стран в вопросах добрососедства. С позиций политической географии можно отметить, что внутренние границы европейского региона являются наиболее подвижными с точки зрения факторов формирования и слишком инерционными по характеру их существования.

В.А. Дергачев в работе «Геополитика» подчеркивал, что: «В традиционной геополитике Восточная Европа рассматривается как срединный или осевой регион (Хартленд), контроль над которым ведет к мировому могуществу. Никто не смог предвидеть, что евразийский хартленд (сердце земли) будет разрушен не внешними врагами, а изнутри «беспочвенными» политиками, ослепленными тактической борьбой за власть и отсутствием стратегического видения. Разрушительный «цунами» политиков-маргиналов позволил отбросить восточнославянские страны на мировую периферию. По иронии судьбы, геополитику вспомнили тогда, когда хартленд оказался расколотым».

Изучение границ является важной и актуальной сферой политической географии, так как позволяет понять причины геополитического поведения различных государств сквозь призму изменения их границ. Такая постановка проблемы содержит возможность прогноза поведения стран Европы в хрупком мире неизменности границ государственных образований ядерного века.

Под количественными изменениями в современной политической географии понимаются территориальные приобретения или потери части государства вследствие войн; присоединение к государству вновь открытых земель (в прошлом — колоний); объединение или распад государств, а также добровольные уступки (обмен) странами участков суши и др.

Целью данной работы является выяснение территориальных особенностей и количественных показателей изменения границ в Европейском регионе для уточнения современного состояния политической карты Европы.

Задачи исследования включали анализ литературно – статистического материала, определение территориальной специфики и выявление количественных показателей хода изменения границ в Восточно-Европейском субрегионе Европы.

В качестве методики рассмотрения количественных изменений на политической карте Восточной Европы конца XX – начала XXI в.в. был выбран сравнительный анализ факторов эволюции границ, как линий, ограничивающих пространство.

Результатом работы явилось доказательство того, что границы Восточно-Европейского региона изменялись на всём протяжении выбранного временного этапа истории.

Установлено, что вопреки распространённому мнению об устойчивости границ на современной политической карте Европы, в её Восточно-Европейском субрегионе произошли не только качественные, но и количественные изменения. Так, например, государство Чехословакия, просуществовавшее в период с 1918 по 1993 год, с общей площадью 127 900 кв. км, распалось мирным путём в результате «бархатной революции» на Чехию и Словакию, с площадью 78 866 км² и 49 034 кв. км соответственно. Основной причиной распада Чехословакии стали не экономические, а по сути, межэтнические причины, а точнее, конфликт национальных элит, который привел к ухудшению экономической ситуации в стране, а в последствии – к её распаду.

Самым трагичным примером количественных изменений на политической карте Восточной Европы стал развал Советского Союза, государства просуществовавшего с 1922 по 1991 год. Его площадь была самой крупной в мире и составляла 22 402 200 кв. км. После проведения М. С. Горбачёвым политического курса «перестройки», который привел к обострению внутривнутриполитической обстановки и стремлению бывших советских республик к независимости, было подписано Соглашение о создании Союза Независимых Государств (СНГ), а по сути уничтожение Советского Союза. В последствие, на территории Восточной Европы были сформированы такие государства, как: Россия с общей площадью 17 124 442 кв. км (на 2014 г.) (3 960 000 кв. км - европейская часть), Украина с площадью 576 604 кв. км (на 2014 г.), Республика Беларусь с общей площадью (на 1 января 2012 г.) – 207 600 кв. км,

Эстония с площадью 45,2 тыс. кв. км, Латвия, площадь которой 64 589 кв. км, Литва с площадью 65 301 кв. км и Молдавия с общей площадью 33 846 кв.км.

Ярким примером изменения границ стала Югославия – государство в Европе, существовавшее на Балканском полуострове в течение почти всего XX века с общей площадью 255 804 кв. км. Тенденции распада данного государства нарастали стремительно. Первые признаки будущего распада Югославии на отдельные республики появились после «сужения сферы компетенции федерации в результате принятия новой Конституции 1974 г., предоставившей республикам большую самостоятельность», и усилились сразу же после смерти в 1980 г. общепризнанного лидера страны Йосипа Броз Тито. Именно ему удавалось сглаживать противоречия между хорватами, сербами, боснийцами, македонцами, словенцами, косовскими албанцами и другими этническими группами этой многонациональной страны. Одной из главных причин распада Югославии явилось значительное неравенство, как культурное, так и экономическое между республиками. По мере возрастания экономического кризиса в отдельных республиках стало наблюдаться их центробежное стремление спастись поодиночке на фоне усиливающейся этно-конфессиональной нетерпимости. Страна неудержимо двигалась к своему распаду. В результате государство Социалистическая Федеративная Республика Югославия распалось на шесть независимых стран и одно частично признанное государство: Босния и Герцеговина (площадь – 51 197 кв.км), Республика Хорватия (56 594 кв. км), Республика Македония (25 333 кв. км), Черногория (13 812 кв. км), Республика Сербия (88 407 кв. км), Словения (20 253 кв. км) и частично признанная Республика Косово (10 887 кв. км).

Вывод. Количественные изменения на политической карте Европы – лишь видимая часть айсберга политических противоречий, которые приводят к распаду государственных территорий. Политической географии следует в каждом случае изменения границ государственных образований рассматривать факторы, вызывающие этот процесс.

МОРСКИЕ АКВАТОРИИ КАК ФОКУСЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ СПОРОВ

Чукалова Ю.А.

студентка кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ

Научный руководитель: к.г.н., доцент Швец А.Б.

В настоящее время возросла глобальная конкуренция государств в области освоения и использования природных ресурсов и пространств Мирового океана; наблюдается рост числа международных конфликтов, в том числе связанных с морской деятельностью государств, делимитацией их морских границ. В современном мире найдется немного прибрежных государств, которые не имели бы в прошлом или не имеют в настоящее время спорных вопросов, касающихся разграничения своих морских пространств с соседями. В этой проблематике важен географический аспект. Он позволяет проследить пространственные различия возникновения спорных ситуаций в акватории Мирового океана и выявить политико-географические факторы их возникновения. Географическое изучение морских межгосударственных споров можно провести посредством выбора фокусных участков. В нашей работе фокусными участками Мирового океана определены акватории Азовского и Чёрного морей. Здесь существуют разногласия по вопросу делимитации морских границ между Украиной и Российской Федерацией, Украиной и Румынией по поводу владения островом Змеиный и участками шельфовой зоны и др.

Целью исследования стало выяснение возможностей географической интерпретации возникновения и развития межгосударственных споров между Украиной и Российской Федерацией, Румынией и другими геополитическими акторами по вопросу разграничения

морской акватории, для поиска направлений их вероятного мирного разрешения. *Задачи* исследования включают анализ литературно-статистического материала по проблематике мирного разрешения морских межгосударственных споров; выявление особенностей влияния внешних и внутригосударственных факторов развития спорных ситуаций, сравнение процесса урегулирования межгосударственных морских споров в международной практике.

В качестве *методики* рассмотрения спорных ситуаций в морском пространстве Азовского и Чёрного морей нами выбран типологический подход к изучению спорных ситуаций. Суть типологического изучения морских споров заключается в выяснении на основе ряда критериев характерных особенностей означенных споров. Тип спорной ситуации связан с условиями и факторами её развития. Нами рассмотрены факторы геополитического и правового порядков в процессе возникновения морских споров. Определены направления их влияния на спорные ситуации в Черном и Азовском морях.

Результаты исследований показали, что Черное и Азовское моря, всегда были центрами противостояния и геополитических конфликтов стран соседей, но после воссоединения Крыма с Российской Федерацией, конфликтных акваторий в означенных фокусных точках стало меньше. Морские конфликты возникают чаще всего в следующих случаях: в связи с неопределённостью границ территориальных морей, национальной принадлежности островов Мирового океана, наличием спорных разграничений акватории проливов. Эти конфликты идентифицируются как государственные, связанные с посягательством на государственный суверенитет. В политической географии выделяются также конфликты, связанные с пространствами морей и океанов, на которые не распространяется государственный суверенитет. В эту группу конфликтов относятся споры о пределах континентального шельфа, притязания государств на исключительные зоны рыболовства, предотвращении загрязнения Мирового океана и т.д. Основными критериями этих конфликтов являются площади спорных территорий и морских акваторий между странами, а также наличие политических и экономических требований конфликтующих государств. В настоящее время все спорные ситуации в акваториях морей рассматриваются в рамках Конвенции ООН по морскому праву 1982 года.

В Азовском море разделение экономической и политической зоны проходит только между двумя странами Россией и Украиной, но как известно, долгие годы страны не могли достичь полного соглашения в этом вопросе. Азовское море признали внутренним морем двух стран, но с Керченским проливом достигнуть соглашения удалось только в 2012 году, договором о совместном использовании пролива. В настоящее время Украина утратила контроль над Керченским проливом, и её часть акватории Азовского моря стала значительно меньше.

В бассейне Черного моря политический и экономический аспект его использования усложняется. Речь идёт об острове Змеиный, большая часть шельфа которого была отдана Румынии Гаагским судом в 2009 году. Экономический аспект использования энергоресурсов в черноморском бассейне может вызвать большой конфликт, так как на добычу ресурсов претендуют США и страны ЕС. Следует упомянуть о геополитическом аспекте использования черноморской акватории. Страны-соседи в акватории Чёрного моря очень различны. Это море всегда рассматривалось как региональное, т.е. его вопросами должны заниматься только страны, которые имеют непосредственный выход к нему. На самом деле, Черное море пытаются сделать блоковым, это связано с тем, что всё больше политических акторов проявляют геополитический, экономический и военный интерес к акватории этого моря. Например, черноморские страны Турция, Румыния и Болгария являются членами НАТО, что существенно обостряет ситуацию. Усиление влияния НАТО в Черном море не выгодно как России, так и Турции, поскольку в этом случае Турция потеряет контроль над черноморскими проливами.

В настоящее время изменяется правовой статус Черного моря, поскольку Россия за счёт Крыма расширила свою территорию и увеличила сферу геополитического влияния в черноморском бассейне. Эта ситуация стала фактором адекватного реагирования России на

расширение сферы влияния НАТО на территориях и акваториях, входивших в прошлом в сферу влияния бывшего Советского Союза. После воссоединения Крыма с Россией произошло укрепление мощи Черноморского флота и усиление охраны сухопутных и морских границ России с учетом проявления внешних угроз. Кроме того, в черноморской акватории Россия планирует обеспечить бесперебойную доставку газа в Турцию по газопроводу «Южный поток», что в условиях европейских экономических санкций и конфликтной ситуации на востоке Украины стало для Российской Федерации важным приоритетом экономической независимости.

Выводы. Бассейны Чёрного и Азовского морей - это регионы, где сфокусировались многие геополитические и социально-экономические проблемы. Современная геополитическая ситуация в указанных бассейнах - это сеть латентных противостояний, которые могут перейти в открытые конфликты. Большое влияние на развитие этих конфликтов оказывает устремление причерноморских государств к развитию добычи энергоресурсов. Черноморский регион вызывает большой экономический интерес Запада, так как является стратегическим путем транспортировки энергоресурсов из России и стран Средней Азии в Европу. В Черном море сформировано противостояние интересов Востока и Запада, России и стран НАТО.

КАФЕДРА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

(наименование секции)

РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ.

Салиева А.С.,

студентка 2 курса, экономического факультета, Таврической академии КФУ

Научный руководитель – к.э.н, доцент Романюк Е.В

Введение. Агропромышленный комплекс является составной частью экономики Крыма, где производится жизненно важная для общества продукция и сосредоточен огромный экономический потенциал. Развитие агропромышленного комплекса в решающей мере определяет состояние всего народнохозяйственного потенциала, уровень продовольственной безопасности государства и социально-экономическую обстановку в обществе.

На современном этапе подъем аграрного сектора невозможен без перехода на инновационный путь развития, который является главным фактором повышения эффективности в условиях рыночной экономики. В этой связи основным направлением государственной политики должно быть создание комплекса законодательных и организационных мер, направленных на формирование агропромышленного комплекса страны «инновационного - климата» - благоприятных условий для освоения различного рода нововведений [1, с.32].

Методика исследования: статистический подход к изучению современного состояния АПК Республики Крым, теоретический анализ ресурсного потенциала АПК Республики Крым на основе показателей.

Целью является исследование состояния аграрного сектора Республики Крым. **Задачи:** рассмотреть состояние и развитие агропромышленного комплекса Республики Крым, выявить основные проблемы и предложить мероприятия по их преодолению.

Результаты исследований. Состояние и ресурсный потенциал. Структуру продукции сельского хозяйства АРК в равной степени формируют продукция растениеводства (50,1 %) и животноводства (49,9 %). При этом структура предприятий аграрного сектора образуется хозяйствами населения (55,6 %) и сельскохозяйственными предприятиями (44,4 %).

По состоянию на 2014 г. в структуре растениеводства преобладает производство зерновых культур (61,97 %), картофеля (15,31 %) и овощей (14,85 %). Из общего объема производства зерновых культур 86 % производится сельскохозяйственными предприятиями, из общего объема производства картофеля и овощей 93 % и 92 % соответственно производится хозяйствами населения.

В общей структуре поголовья скота и птицы преобладает поголовье птицы (11405,3 тыс. голов по состоянию на 1 января 2014 г.), наименьшую долю составляет крупный рогатый скот (176,1 тыс. голов по состоянию на 1 января 2014 г.). При этом 79,10 % (139,3 тыс. голов) общего поголовья крупного рогатого скота выращивается хозяйствами населения, 55,38 % (6316,7 тыс. голов) общего поголовья птицы – в сельскохозяйственных предприятиях [3, с.87].

Интенсивное использование земельных ресурсов не сопровождается надлежащим предотвращением сопутствующих экологических рисков. Об отрицательных тенденциях в экологии земельных ресурсов свидетельствуют показатели нарушений параметров земель: степень эрозийных процессов, показатели качества земель, процессы оползнеобразования, селевые процессы и др. Более 30 % сельхозугодий подвержены ветровой эрозии. Наибольшее распространение процессы ветровой эрозии получили в Черноморском, Сакском и Первомайском районах.

Реализация потенциала аграрного сектора Республики Крым требует решения следующих ключевых проблем:

- Неэффективное использование орошаемых земель вследствие изношенности основных мелиоративных фондов, сокращение парка оросительной техники, несоблюдение научно обоснованных севооборотов и режимов орошения, недостаточное применение органических и минеральных удобрений, средств защиты растений, что приводит к уменьшению плодородия и вторичному засолению почв, сокращение площадей орошаемых земель, снижение урожайности сельскохозяйственных культур [4, с.17].

- Сокращение производства в виноградарстве, плодоводстве, овощеводстве, эфиромасличном производстве вследствие сокращения урожайности, площадей садов, виноградников, посевов и плантаций эфиромасличных культур, что создает угрозу обеспечению ранними овощами и фруктами населения и рекреационного хозяйства Республики Крым.

- Ухудшение материально-технического обеспечения сельского хозяйства, что приводит к изношенности основных фондов.

- Низкий уровень развития селекции и семеноводства, что приводит к исчезновению районированных сортов сельскохозяйственных культур и необходимости их ввоза из-за рубежа.

Развитие овощеводства, выращивания плодов и ягод, виноградарства, эфиромасличного производства как отраслей специализации растениеводства Республики Крым позволит максимально использовать природно-климатические ресурсы региона для обеспечения ранними овощами и фруктами жителей Крыма и курортников, создаст возможности для расширения экспорта продукции этих отраслей.

Устойчивое и сбалансированное развитие животноводства позволит обеспечить мясными и молочными продуктами питания широкого ассортимента население и курортно-рекреационное хозяйство Республики Крым, снизить импортозависимость региона.

Развитие производственной, рыночной, транспортной инфраструктуры в сельской местности позволит улучшить доступ продукции АПК Крыма на рынки сбыта, уменьшив ее потери на пути к потребителям, улучшив инвестиционную привлекательность АПК региона.

Кроме этого необходимо:

- внедрить системные меры по экологизации, интенсификации и рациональному использованию земельных, водных, лесных ресурсов, задействованных в сельскохозяйственном производстве;
- увеличить площади орошаемых земель, восстановить орошаемые земли, которые на протяжении определенного времени не обрабатывались;
- улучшить культуры земледелия за счет совершенствования способов обработки почвы [7];
- обеспечить сохранение и восстановление естественного плодородия почв на землях сельскохозяйственного назначения, на основе внедрения адаптивно-ландшафтных систем земледелия, максимально соответствующих природно-климатическим условиям регионов Крыма;
- улучшить материально-техническое обеспечение сельского хозяйства путем создания условий для обновления парка сельскохозяйственной техники, инвестирование средств в обновление основных фондов АПК, в т. ч. на основе межхозяйственной кооперации [6].

Решение проблемы выхода АПК страны из экономического кризиса, необходимо начинать с анализа ситуации и изучения современного состояния развития региональных систем, где основными направлениями совершенствования развития агропромышленного комплекса являются: формирование эффективной конкурентной среды посредством антимонопольного регулирования, развитие рыночной инфраструктуры, ликвидация административных барьеров на пути движения аграрной продукции, разработка и внедрение систем информационного обеспечения деятельности сельскохозяйственных предприятий, товарные и закупочные интервенции на аграрных рынках, создание и развитие специализированных кредитных институтов, подготовка квалифицированных кадров для сельского хозяйства, поддержка инновационной деятельности, стимулирование экспорта продукции АПК, сохранение и воспроизводство природных ресурсов сельского хозяйства.

Выводы. Реализация предложенных мер по восстановлению и развитию агропромышленного производства, в рамках стратегии государства, должна улучшить общее экономическое положение, обеспечить продовольственную безопасность и достаточный уровень питания всех категорий граждан, как в регионе, так и в стране в целом.

Список литературы

1. Амосов, А. Прогноз ситуации в агропромышленном комплексе. - Экономист, 2010.- №12.С 32-41.
- 2.Мухина Е. Оценка эффективности государственной поддержки агропромышленного производства/Экономист, 2007,№4.-С 104-117.
- 3.Емельянов, А. Финансово-экономическое положение сельского хозяйства: пути оздоровления /А. Емельянов.- Экономист, - 2013. - N 8. – С 87-93.
- 4.Захаров, Ю. Проблемы развития АПК / Ю. Захаров.- Экономист, - 2011г. - N 1. -С 17-24.
- 5.Терентьев, И. Агропромышленный комплекс: состояние и перспективы /И. Терентьев.- Экономист. - 2013. - N 10. –С 88-92.
- 6.Постановление о стратегии экономического и социального развития Автономной Республики Крым на 2011–2020 годы.
- 7.Кресникова Н. Об эффективности аграрного землепользования/ Экономист, 2008,№1.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Шинкаренко А.А.

студентка 2 курса Экономического факультета Таврической академии КФУ

Научный руководитель: канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории
Романюк Е.В.

Введение. Одной из основных социальных задач реформ, проводимых в Российской Федерации, в том числе и в Республике Крым, является создание действенной системы регулирования в сфере занятости. Рынок труда нуждается в квалифицированном регулировании, так как его эффективное функционирование имеет социальную важность, а также в разнообразии внутренних регуляторов рынка рабочей силы.

Цель: исследование государственной деятельности, направленной на регулирование рынка труда и занятости населения. Цель исследования определяет постановку следующих **задач:** изучить понятие рынок труда, рабочая сила и государственная политика занятости; рассмотреть основные направления и цели государственного регулирования рынка труда; рассмотреть государственную политику в области занятости на примере Российской Федерации и Республики Крым.

Методика исследований: научно-теоретические подходы к изучению рынка труда и государственной политики занятости, теоретический анализ нормативно-правовой базы государственного регулирования рынка труда.

Результаты исследований. Среди рынков факторов производства центральное место занимает рынок труда. Рынок труда (рынок рабочей силы) представляет собой сферу взаимодействия продавцов услуг труда и покупателей этих услуг. Дадим определение термину рабочая сила. Рабочая сила - способность к труду, совокупность интеллектуальных и физических способностей человека, которая используется им, когда он производит какие-либо потребительные стоимости. Рабочая сила не существует без работника, следовательно, состояние здоровья, его психофизиологические качества, развитие его интеллекта, уровень образованности, профессиональных знаний, совокупность социальных качеств - входят в содержание понятия «рабочая сила». В свою очередь, под государственной политикой занятости населения подразумевают систему мер прямого и косвенного государственного воздействия на трудовую сферу (рынок труда) для достижения поставленных целей. Эта система мер представляет собой процесс, состоящий из трех уровней: макро; региональный; местный. Каждый из них решает свои задачи в регулировании занятости населения, но при условии взаимосвязи и взаимопроникновения процессов регулирования [2,3].

Сейчас Республика Крым переживает переходный период, связанный с вхождением в правовое поле Российской Федерации. Сложилась напряженная ситуация по трудоустройству безработных граждан на рынке труда Республики Крым. Сегодня не решены многие проблемы рынка труда, в число которых входит следующее: сезонный характер использования ресурсов, несоответствие профессионально-квалификационной структуры подготовки кадров с потребностями работодателями, невысокий уровень мобильности граждан внутри региона, несоответствие качества предлагаемых рабочих мест и условий труда потребностям безработных. Вместе с тем, на рынке труда региона острыми стоят вопросы трудоустройства слабозащищенных категорий граждан: женщин, молодежи, инвалидов, людей предпенсионного возраста, которые выражены в ограниченных возможностях, недостаточной конкурентоспособности по отношению к остальным трудоустроенным категориям граждан на рынке труда, а также испытывающих трудности при поиске рабочего места. Поэтому рынок труда региона нуждается в компетентном государственном регулировании [6].

Выделяют следующие основные направления государственного регулирования рынка труда: программы по содействию найму рабочей силы; программы по стимулированию роста занятости и увеличению количества рабочих мест в государственном секторе; программы по

социальному страхованию безработных; программы по подготовке и переподготовке рабочей силы. Осуществление государственной политики на рынке труда происходит в двух основных формах: активной - повышение уровня занятости, создание новых рабочих мест и преодоление безработицы путем обучения и переподготовки работников и пассивной - поддержка безработных с помощью выплаты пособий [1].

Целями государственного регулирования рынка труда является обеспечение полной занятости и создание «гибкого рынка труда», который способен быстро приспосабливаться к изменениям внутренних и внешних условий развития экономики, оставаться управляемым и стабильным. Правительство любой страны стремится поддерживать высокий уровень занятости в экономике. Безусловно, принимаемые меры зависят от национальных особенностей каждого государства. В Конституции Российской Федерации говорится о том, что «каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы» (ст.37, п.3) [4].

Борьба с безработицей является одним из элементов системы общественного (социального) страхования. По Закону о занятости, был создан Государственный фонд занятости населения Российской Федерации, являющийся внебюджетным федеральным фондом. Средства фонда формируются за счет обязательных взносов работающих граждан и работодателей, ассигнований из бюджетов различных уровней, доходов от размещения средств на депозитах Центрального банка и др. и направляются на социальную защиту населения от безработицы. Действия государства, которые направлены на снижение уровня безработицы, имеют двоякие результаты. С одной стороны, программы переобучения и повышения квалификации, а также повышение эффективности информационной службы о наличии вакансий позволяют снизить безработицу и увеличить уровень трудоустройства. С другой, выплата пособий по безработице снижает стимулы к поиску работы, что проявляется в так называемой «ловушке безработицы». С целью ее устранения, государство устанавливает дифференцированные ставки пособия, снижающиеся с течением времени.

В Республике Крым 23 декабря 2014 года была утверждена государственная программа содействия занятости населения на 2015-2017 годы. Общий объем финансирования программы составил 245,8 млн. рублей, средства распределены в равных частях на три года. На реализацию программы из республиканского бюджета будет выделено 198,1 млн. рублей, из федерального бюджета – 47,6 млн. рублей [5].

Целью Программы выступает обеспечение государственных гарантий граждан в области занятости населения. Для решения проблемы рынка труда Республики Крым и задач Программы планируется реализовать комплекс мероприятий, направленных на: стимулирование заинтересованности работодателей в создании новых рабочих мест; повышение профессионального уровня и конкурентоспособности экономически активного населения; повышение мобильности рабочей силы на рынке труда и усовершенствование регулирования трудовой миграции; содействие занятости граждан, нуждающихся в социальной защите и не способных на равных условиях конкурировать на рынке труда [5].

Выводы. Современный рынок труда в России, и в Республике Крым обладает рядом специфических черт, которые обусловлены сложившейся социально-политической и экономической ситуацией. В современных условиях экономического и социального развития необходимость государственного регулирования рынка труда несомненна. Однако, нужно отметить, что меры, предпринимаемые государством, посредством воздействия на рынок труда, должны одновременно соответствовать и интересам наёмных работников, и предпринимателей.

Государственная политика нацелена на развитие трудовых ресурсов, в том числе, разработку специальных мероприятий, способствующих обеспечению занятости граждан, особо нуждающихся в социальной защите и испытывающих трудности в поиске работы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственное регулирование экономики: учебное пособие / А.М. Желтов [и др.]; под общей редакцией зав. кафедрой экономической теории ВВАГС, доктора экономических наук, профессора Г.Н. Власова и кандидата экономических наук, доцента А.М. Желтова. - Нижний Новгород, 1998.

2. Закономерности и проблемы функционирования и развития экономики региона: теоретический и прикладной аспекты исследования / Н.И. Безродная [и др.]; под науч. ред. проф. С.Ю. Авакова. - Таганрог: Изд-во ТИУиЭ, 2004. 292 с.

3. Информбюро. Экономический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://abc.informbureau.com/>

4. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации: [Принята всенар. голосованием 12 дек. 1993г.] // С учетом изменений, внесенных Законами Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014г. № 11-ФКЗ – Москва: О-11 Проспект, 2014. – 32с.

5. Об утверждении Государственной программы содействия занятости населения Республики Крым на 2015-2017 годы: Постановление Совета Министров Республики Крым от 23 декабря 2014 года № 543 – Режим доступа: <http://mtrud.rk.gov.ru/rus/file/File/post541.pdf>

6. Романюк Е.В. Государственное регулирование занятости населения в Республике Крым в переходный период // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – №3(74). Часть 1. – С. 232–236. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/73397653.pdf>

ТАВРИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ

(наименование секции)

ЛАНДШАФТНЫЙ ПОДХОД К ВЫДЕЛЕНИЮ ВОДООХРАННЫХ ЗОН РЕК КРЫМА

Власова А.Н.

преподаватель Таврического колледжа КФУ

Введение. Система водоохраных зон вдоль водотоков и водоемов является важным элементом экологической инфраструктуры. Под водоохранной зоной, согласно Водному кодексу Российской Федерации, понимают территории, которые примыкают к береговой линии морей, рек, ручьев, каналов, озер, водохранилищ и на которых устанавливается специальный режим осуществления хозяйственной и иной деятельности в целях предотвращения загрязнения, засорения, заиления указанных водных объектов и истощения их вод, а также сохранения среды обитания водных биологических ресурсов и других объектов животного и растительного мира. Основной составляющей водоохранной зоны является прибрежная защитная полоса.

В основу выделения водоохранных зон рек и водохранилищ может быть положен нормативный, расчетный и ландшафтно-экологический подходы. Порядок определения размеров и границ вышеназванных охранных зон, режима ведения в них хозяйственной деятельности описан в нормативных документах (Водный кодекс РФ, 2014, Методические указания по проектированию водоохранных зон водных объектов и их прибрежных защитных полос, 1998 и др.), а также в работах А.В. Яцыка, Е.А. Позаченюк, Г.И. Швевса, Е.А. Мандрыка, Л.М. Соцковой, Н.И. Ващенко, Р.М. Бабинцевой, А.А. Онучина, А.В. Чернышева, В.В. Хромых, И.В. Жерелиной. Нормативный подход сводится к определению размеров водоохранных зон в зависимости от длины рек или площади водоемов. Данная методика проста, но не учитывает многих других факторов. Согласно расчетному подходу, размеры границ водоохранных зон рассчитываются с учетом множества коэффициентов, такая методика применима для больших рек. Для малых рек Крыма, эта методика не пригодна, т.к. размеры водоохранных зон согласно расчетам получаются неоправданно больших размеров, в десятки раз превышающие значения, выделенных по нормативному признаку. Более эффективным для малых рек является ландшафтно-экологический (экспертный) подход, согласно которому рассматривается вся система речного бассейна как динамическая сложная категория. В настоящее время ландшафтный подход к выделению водоохранных зон подробно не разработан. Имеется опыт использования морфологической структуры ландшафта для выделения водоохранных зон (В.В. Хромых, А.А. Ерофеев, 2013). Для обоснования размеров и границ водоохранных зон можно использовать бассейновую и позиционно-динамическую ландшафтную структуру, которые отражают тесноту связей экологического состояния водных ресурсов и свойств окружающих ландшафтов. Такой подход использовался при обосновании водоохранных зон Симферопольского и Чернореченского водохранилищ, верховьев р. Салгир, р. Черная (Е.А. Позаченюк, Н.И. Ващенко, 2007; Е.А. Мандрыка, Л.М. Соцкова, В.Н. Лупенко, 2002).

Цель и задачи исследований. Цель данной работы – усовершенствовать методический подход к обоснованию границ водоохранных зон малых рек Крыма. В соответствии с поставленной целью решены следующие задачи:

- предложена полуавтоматизированная система позиционно-динамической структуры бассейновых территорий Крыма как основа выделения границ водоохранных зон;
- уточнены размеры и конфигурация водоохранных зон р. Малый Салгир, Ангара, низовьев р. Салгир.

Методика исследований. Базовыми материалами для изучения позиционно-динамической структуры бассейнов рек являются топографические, почвенные, геологические карты, карты растительности, материалы дистанционного зондирования, полевые исследования. При составлении схемы позиционно-динамической структуры использовался программный комплекс ArcGIS. Для обоснования границ водоохранных зон рек по ландшафтно-экологическому подходу использовалась составленная автором полуавтоматизированная система выделения позиционно-динамической структуры ландшафта бассейна реки, показывающая зависимость природных условий от позиции относительно ландшафтных рубежей, вдоль которых происходит изменение вещественно-энергетических потоков. Для изучения специфики ландшафтной структуры использовались данные о рельефе местности, литологии, почвенном покрове, растительных сообществах и т.д. Методика включает в себя создание карт уклонов и экспозиции, выделение бассейновой структуры, определение порядков рек, проведение каркасных линий рельефа, занесение данных о почвенно-растительном покрове. Созданные классы пространственных объектов в границах суббассейнов подвергаются аналитическому наложению в ArcGIS. Далее выделяются однородные позиционно-динамические единицы (ландшафтные полосы, ярусы, районы), в пределах которых интенсивность потоков в целом одинакова.

Полученную схему позиционно-динамической структуры можно положить в основу выделения водоохранных зон, эта ландшафтная структура отражает однородные по интенсивности потоки и естественные рубежи, перехватывающие поверхностный сток со

всего бассейна в русло реки. Согласно ландшафтно-экологическому подходу, в качестве внешних границ водоохранных зон (ВЗ) малых рек использовались границы ландшафтных ярусов, в данной работе - границы пойменно-террасового ландшафтного яруса, т.е. территории от тальвега до прибалочных склонов. С этой части бассейна вещественно-энергетические потоки направлены в водные объекты, здесь происходит непосредственный контакт акватории и суши, а чрезмерная антропогенная нагрузка на этой территории может привести к ухудшению состояния водных ресурсов во всех водных объектах территории. Граница прибрежной защитной полосы (ПЗП), входящей в состав ВЗ, может быть проведена по пойменной полосе (горнодолинной). Далее выделенные по природным характеристикам границы водоохранных земель корректируются с учетом реального использования земель.

Результаты исследований. На основании схемы позиционно-динамической структуры были уточнены размеры водоохранных зон и прибрежно-защитных полос для р. Ангара (длина реки 13 км), р. Малый Салгир (22 км) и р. Салгир (204 км, рассматривались низовья). Нормативная ширина водоохранных зон рек, согласно Водному кодексу РФ, зависит от их длины, для рек длиной до 50 км она составляет 100 м, больше 50 км – 200 м и т.д. Ширина прибрежной защитной полосы зависит от крутизны берегов и составляет 30 м для обратного и нулевого уклона, 40 м - для уклона 0-3°, 50 м - для уклона 3° и более. Для рек Ангара и Малый Салгир по ландшафтному подходу ширина ПЗП составляет 40-50 м. В низовьях р. Салгир нормативную ширину ПЗП (30-40 м) рекомендуется увеличить до 50 м с учетом ландшафтной структуры и антропогенной нагрузки. В таблице 1 приведено сравнение размеров водоохранных зон и прибрежных защитных полос по нормативному и ландшафтному подходам для вышеназванных рек.

Таблица 1

Размеры ВЗ и ПЗП для по нормативному и ландшафтному подходам

Река (участок)	ширина ВЗ, м		ширина ПЗП, м	
	Нормативный	Ландшафтный	Нормативный	Ландшафтный
Малый Салгир	100	100-250	30-50	50
Ангара	100	100-150	50	40-50
Салгир (низовья)	200	200-400	30-40	50

Выводы. В работе был рассмотрен ландшафтный подход к выделению водоохранных зон рек Крыма с учетом позиционно-динамической структуры бассейнов. Полученные на основании составленной схемы позиционно-динамической структуры размеры водоохранных зон не противоречат нормативному подходу, конфигурация водоохранных зон отражает ландшафтную структуру территории.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ ВИДОВ ТУРИЗМА В КРЫМУ (НА ПРИМЕРЕ АРТ-ТУРИЗМА И ТУРИЗМА ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ)

Кондрахина А.А.

студент Таврического колледжа КФУ

Научный руководитель: преподаватель Власова А.Н.

Туризм в Крыму является одним из приоритетных направлений развития региона. Уникальное природное и культурное разнообразие, множество архитектурных и исторических достопримечательностей, лечебные ресурсы, международные развлекательные мероприятия составляют туристический потенциал полуострова. В Крыму развиваются различные виды туризма: познавательный, спортивный, оздоровительный, лечебный, промысловый, приключенческий, экологический, зеленый, деловой (конгрессный), религиозный. Эти виды туризма можно отнести к традиционным, в то же время на данном этапе развития общества становятся востребованными экзотические и экстремальные виды: джайлоо-туризм, музыкальный, фестиваль, кинотуризм.

Крым подвержен влиянию сезонности – устойчивой из года повторяющейся характерной для данной местности цикличностью туристической деятельности, связанной с изменением условий рекреации. Согласно Программе развития туризма в Республике Крым на 2014-2017 гг, приоритетным является развитие видов туризма, ориентированных на расширение рамок высокого сезона, разработка новых маршрутов, организация информационных и методических туров для туроператоров и руководителей ряда российских регионов и иностранных государств. На Крымском полуострове перспективными видами в дальнейшем могут стать арт-туризм и туризм для людей с особыми потребностями. Арт-туризм включает в себя посещение различных городов, стран и населенных пунктов с целью приобщения к любым видам искусства (живопись, театральное искусство, музыкальное творчество, фестивали, ремесленные ярмарки и др.), участие в этих мероприятиях, посещение мастер-классов и создание собственных произведений. Это направление туризма пока не регламентируется законом. Согласно мнению многих авторов, арт-туризм не относится к отдельному виду туризма, а входит в экскурсионно-познавательный. Туризм для людей с особыми потребностями относится к социальным видам туризма, развитие которого также перспективно.

Цель работы - рассмотреть развитие нетрадиционных видов туризма в Крыму для преодоления сезонности. Для этого были решены следующие задачи:

- изучено современное состояние арт-туризма и туризма для людей с ограниченными возможностями как нетрадиционных видов туризма в Крыму;
- составлены туристические программы арт-туризма и туризма для людей с ограниченными возможностями.

Арт-туризм – это относительно новый и своеобразный вид туризма, он не подвержен сезонным колебаниям, поэтому может стать перспективным для развития на крымском полуострове. В Крыму расположено множество объектов, которые являются центрами для арт-туристов: художественные музеи, картинные галереи, мемориальные дома-музеи, комплексы «Дом художника», «Дом писателя» и др. Для рассмотрения деталей арт-туризма, автором был разработан тур. Регионом первичной туристической дестинации выбран Коктебель - культовое место отдыха творческой интеллигенции, поэтов, художников. 4-дневный тур включает в себя: расселение в отеле «Дом писателей», обзорная экскурсия по Коктебелю, морскую прогулку вдоль Карадага, экскурсию по дому-музею М. Волошина «Мой дом раскрыт навстречу всех дорог...», посещение мастер-класса «Современное арт-изображение в стиле 3D-графики», мастер-класс по книжной иллюстрации, создание альбома арт-туриста. Программа тура была предложена на весну и осень, рассчитана его стоимость,

также тур может использоваться в любое время года. Описанный тур может быть интересен и иностранным туристам.

Туризм для людей с особыми потребностями зачастую не получает должного развития в структуре внутреннего туризма. Основой для развития данного направления является сильное социальное государство с мощным аппаратом управления. Была рассмотрена нормативно-правовая база, которая может стать основой для развития туризма для людей с особыми потребностями. Федеральный закон РФ «О социальном туризме» выделяет приоритетные виды туризма, среди них упоминается и туризм для инвалидов. Особенностью такой группы туристов является необходимость наличия определенной инфраструктуры в местах пребывания и желание отдыхать в низкий сезон, чтобы избежать переполненных мест и высоких цен. Для туристических фирм спрос на их услуги в низкий сезон позволит сгладить сезонные колебания турпотока. На российском туристском рынке можно найти различные предложения для людей с ограниченными возможностями. Одной из проблем развития такого туризма эксперты называют недостаточность информирования заинтересованной аудитории. Существующую информацию трудно найти, поскольку она часто рассредоточена по различным сайтам отелей, туристических компаний, ассоциаций инвалидов. В России существуют туристические компании, которые специализируются на туризме для людей с ограниченными возможностями, но на Крымском туристическом рынке они еще пока не представлены. Автором был составлен рекламный буклет турфирмы, специализирующейся на турах для людей с ограниченными возможностями. Также был составлен тур по западному Крыму, включающий посещение достопримечательностей Евпатории (комплекс «Малый Иерусалим»), пребывание в санатории, посещение дельфинария. Программа тура рассчитана на весну и осень – более благоприятное время для путешествий туристов с особыми потребностями, рассчитана стоимость тура. Развитие такого вида туризма укрепит позиции Крыма на российском туристическом рынке как центра оздоровительного и познавательного туризма.

В работе были рассмотрены виды туризма, которые смогут преодолеть сезонность турпотока в Крыму. Арт-туризм и туризм для людей с ограниченными возможностями являются перспективными для Крыма, возможно государственное регулирование в этой области. В подтверждение возможности развития данных видов туризма были составлены туристические программы арт-туризма и туризма для людей с ограниченными возможностями, которые рекомендуются для использования туристическими фирмами.

ПРОБЛЕМЫ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ МАТЕРИАЛОВ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Бовгиря А. Н.

Магистр юридического факультета Таврической академии КФУ

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент, Михайлов М.А.

Введение. В настоящее время результат расследования преступления в основном зависит от применения специальных знаний. К процессуальным средствам использования специальных знаний относится судебная экспертиза и привлечение специалистов.

Преступления экстремистской направленности характеризуются, в первую очередь, высокой степенью общественной опасности. Именно поэтому является актуальным мониторинг и прогнозирование всевозможных направлений противодействия экстремистской направленности.

Результаты исследований: При расследовании преступлений экстремистской направленности назначаются и производятся различные судебные экспертизы. Для успешного расследования данной категории дел, именно производство экспертиз имеет важное значение. По данной категории дел производятся экспертизы как общие, так и специальные. Большинство из них – это традиционные криминалистические экспертизы. К таким относятся: дактилоскопическая, медицинская, психиатрическая, баллистическая, биологическая, трассологическая. Специальные же экспертизы тем и отличаются, что производятся в большинстве случаев только по такого рода делам. К ним относятся: почерковедческая, лингвистическая, автороведческая.

Создание текстов экстремистского содержания является уголовно наказуемым деянием. В расследовании преступлений экстремистской направленности важное значение имеет судебно-автороведческая экспертиза. Как показано в работе Араевой Л.А., Осадчего М.А. «Языковая личность экстремиста», именно автороведческая экспертиза позволяет ответить на такие важные вопросы как: единственный ли автор у данного текста – либо текст создан группой лиц, идентично ли авторство текстов, представленных на исследование, может ли конкретный человек быть автором представленного текста и т.п.

Также судебно-автороведческая экспертиза помогает смоделировать вероятностный облик автора конкретного текста: установить его пол, возраст, уровень образования, национальность, происхождение, проживание, социальную и культурную принадлежность. Таким образом, эксперт оценивает гипотетического автора текста по всем имеющимся классификационным параметрам.

При фиксации факта распространения материала у оперативников возникает первоочередная задача установить, является ли распространитель одновременно автором этого произведения. Важной задачей автороведческого исследования по экстремистским материалам является ответ на вопрос о том, может ли конкретный распространитель одновременно и автором этого произведения. Тактика экспертного доказывания идентичности личности автора произведения и его распространителя будет сводиться к установлению творческой способности либо же не способности распространителя создать распространяемый им текст.

Культурный уровень, языковая компетенция, социально-культурная принадлежность, а также личностная оригинальность и являются составляющими творческих способностей личности. Идентификация автора как личности, находящейся на определенной стадии социально-культурного развития является существенной особенностью автороведческой экспертизы в контексте расследования преступлений экстремистской направленности.

Специалист-авторовед может сделать заключение по результатам наблюдений за речью и поведением задержанного распространителя. Сравнительное исследование и ответит на вопрос о том, способен ли распространитель создать распространяемый текст. Автороведческое исследование описанного типа поможет оправдать или обвинить распространителя по дополнительному пункту авторства.

При расследовании преступлений экстремистской направленности, очень часто назначается проведение лингвистической судебной экспертизы, в рамках которой будут исследоваться письменный текст или устное высказывание, зафиксированное на любом носителе.

Как показано в работе Еремина С.Г. «Расследование преступлений экстремистской направленности», вынося постановление о назначении судебной лингвистической экспертизы, следователю необходимо поставить перед экспертом следующие вопросы:

- содержатся ли в представленных на экспертизу материалах высказывания, которые содержат признаки негативной оценки какой-либо расовой, национальной или религиозной группы, а также утверждения или высказывания о превосходстве одной нации или расы над другой;

- имеются ли в них высказывания оскорбительного характера в адрес представителей той или иной национальной, расовой, религиозной группы;

- имеются ли в представленных материалах высказывания, которые содержат угрозы в отношении представителей одной национальности, расы, религиозного течения над другой.

При производстве указанной экспертизы определяющей является смысловая функция высказываний, чем подтверждаются такие взгляды и идеи, как используются, какой их смысл и какими средствами они пропагандируются.

Рассматривая вопросы назначения судебных экспертиз, нельзя не рассмотреть необходимость применения специальных знаний при проведении следственных действий, а именно привлечение специалистов, а также возможность получения такого доказательства, как «заключение специалиста».

Выводы: Расследование преступлений экстремистской направленности требует высокой профессиональной подготовки и наличия специальных знаний. Поэтому следователям и оперативным сотрудникам зачастую приходится обращаться к специалистам различных сфер, таким как политологам, лингвистам и др. Только при четком и слаженном взаимодействии возможно достижение результата - успешное и эффективное расследование уголовного дела.

СЛЕДСТВЕННЫЕ ОШИБКИ В ПРОИЗВОДСТВЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Кузьменко К.Н.

студентка юридического факультета Таврической академии КФУ

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Омельченко Т.В.

В повседневной жизни, мы понимаем ошибку, как непреднамеренное заблуждение, упущение, неправильность в действиях, мыслях, выводах. Ошибка допущенная следователем – это упущение, которое в последствии может привести к невозможности установления истины, незаконном осуждении или оправдании обвиняемого. Вопросами исследования понятия и классификации следственных ошибок в уголовном судопроизводстве занимались многие известные учёные-криминалисты, определяя понятие следственной ошибки по своему.

Например, Н. Л. Гранат трактовала понятие ошибки так : «... погрешность, неправильность, неверность, промах или действие, не приводящее к достижению поставленной цели. При этом предполагается, что искажение в познании или отклонение от цели допущены не преднамеренно, т.е. являются результатом добросовестного заблуждения» [1, с. 57]. Коллектив криминалистов (под руководством С. А. Шейфера) предложил такое определение следственной ошибки: «...это отступление следователя от требований уголовно-процессуального закона и научных рекомендаций при проведении процессуальных действий, а равно не проведение нужных по обстоятельствам дела процессуальных действий, повлекшее за собой принятие решений, противоречащих закону и воспрепятствующих достижению целей расследования» [2, с. 118]. В целом мнения учёных совпадают в той части, что необходимо отличать следственную ошибку от преднамеренного подлога или обмана, который возможен, в случае возникновения личной заинтересованности у субъектов процесса. На наш взгляд, на практике невозможно абсолютно точно определить какое из умозаключений следователя являлось "добросовестной" ошибкой, какое же было допущено в следствии умысла. Однако, такое разграничение все же представляется возможным, но уже не на этапе предварительного следствия или дознания, а непосредственно в зале суда.

Р. С. Белкин, исследовавший вопрос о сущности и классификации ошибок в уголовном судопроизводстве, предложил разделить следственные ошибки на ошибки в суждениях (гносеологические) и ошибки в действиях следователя [3, с. 172-173]. Мы считаем, что такая классификация может быть уместной только в теории, на практике же следственные ошибки не требуют какого либо разделения. Этот вывод можно сделать по нескольким причинам: во-первых, любая ошибка неизбежно приводит к допущению ряда иных ошибок и является только элементом цельной деятельности следователя, во-вторых, единым последствием является результат допущения "оплошностей" - невозможность установить истину.

Невозможно достоверно выяснить все причины, по которым допускаются неточности в следственной деятельности. Теоретически можно обозначить наиболее распространённые причины, которые в научных исследованиях трактуются не единообразно. Рассмотрим более подробно наиболее распространённые, на наш взгляд, причины допущения следственных ошибок:

1. Невыполнение действий, направленных на получение значимой для раскрытия преступления информации. Следственная практика, исходит из того, что при расследовании определённых категорий преступлений следователи, в силу сложившихся у них представлений о низкой эффективности тех или иных следственных действий, не проводят их. Таким образом, происходит сужение пределов доказывания, что уже является нарушением уголовно-процессуальных принципов [4]. Очевидно, что уголовно-процессуальное законодательство не допускает игнорирование любой возможности получения доказательственной информации, тем самым обеспечивая защиту граждан от незаконного обвинения.

2. Неполная, поверхностная, либо искажённая фиксация полученной информации. Особенно неблагоприятные последствия, как нам представляется, при совершении следственных действий, связанных с выявлением и фиксацией материальных следов преступления. Ведь, если не зафиксировать материальные доказательства надлежащим образом, в дальнейшем эту информацию невозможно будет восстановить.

3. Неправильная оценка доказательств (переоценка таких доказательств, как заключение эксперта, показания потерпевшего, признание обвиняемого и недооценка отрицания вины обвиняемым) [5, с.65].

Все перечисленные причины несут по своей сути субъективный характер, что по нашему мнению является наиболее правильным. Так как несмотря на несовершенство законодательной базы в целом, правоприменительной практикой занимается следователь, и именно от качества его знаний и объёма практического опыта в целом, зависит какое решение в дальнейшем примет судья.

По своей природе «добросовестное заблуждение» следователя не является преступным и отделяется от умышленного препятствования расследованию. Однако, не всегда причины допущенных ошибок являются заслуживающими внимания. Часто, следователи по собственной халатности не уделяют должного внимания деталям, способным изменить ход дела. А значит, будет оправдан виновный или осуждён невиновный. Можно ли оправдывать такую ошибку? На наш взгляд, необходимо заниматься предупреждением и профилактикой следственных ошибок, которая может проявляться в комплексе таких мер как: повышении профессионального уровня следователей, их знаний о том, как следует поступать в типичных и нетипичных ситуациях, чтобы не совершить ошибок; разработке общепринятой классификации следственных ошибок, их причин, мер предупреждения и обнаружения. Данный вопрос является дискуссионным и требует более детального теоретического изучения и законодательного закрепления.

Список использованных источников

1. Гранат Н. Л. Следственные ошибки: понятие, виды и причины // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит., 1983. №76.
2. Исмакаев Л. П., Лазарева В. А., Шейфер С. А. Следственные ошибки и их причины // Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности при расследовании преступлений органами внутренних дел. Киев, - 1988.
3. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М.: Норма-Инфра, 2001. 240 с.
4. Трухачев В. В. Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство: Проблемы эффективности и практика применения: Сб. науч. тр. / Калинингр. ун-т. - Калининград, 1996. –[Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.pravo.vuzlib.su/book_z550_page_15.html
5. Власов В.И. Расследование преступлений. Проблемы качества. Саратов: СГУ, - 1988.

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В РАЗВИТИИ И ПОДДЕРЖКЕ МОЛОДЕЖНОЙ ИНИЦИАТИВЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА

Левина Т.З.

Студентка 4 курса факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
Научный руководитель: к.п.н., доцент Ширшова И.А.

Введение. На сегодняшний день духовное возрождение нации в России является одной из самых ответственных задач. Программа, посвященная патриотическому и гражданскому воспитанию молодежи, является наиболее необходимой в современном обществе. От того, каким будет человек будущего, во многом зависит осознание подрастающим поколением понятий «гражданин» и «патриот».

Активная гражданская позиция, любовь к Отечеству, уважение к историко-культурному наследию России и своего края, преемственность поколений - всё это способствует воспитанию достойных и верных патриотов своей родины. Однако, к сожалению, нельзя с полной уверенностью утверждать, что это свойственно всем гражданам, в том числе и молодёжи. Именно на решение данной проблемы и направлена работа учителей в школах, которую необходимо продолжать и совершенствовать.

Цель исследования – изучить особенности комплексной системы патриотического воспитания Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Общеобразовательная школа № 29» г. Симферополя.

Задачи исследования:

1. Ознакомиться с комплексом мероприятий, раскрывающим учащимся смысл понятия

патриотизма, воспитание у юных граждан чувств уважения и любви к Отечеству.

2. Проанализировать деятельность молодежного брифинг–литклуба «КЛИО» (Клуба Любителей Истории Отечества), организованного учителями истории на базе библиотек–филиала №17 имени Г.К. Жукова, расположенной в арендованном у школы помещении.

3. Выяснить, насколько современная молодежь знает символику России и стремится сохранить традиции своей страны.

Методика исследования:

1. Анализ Программы ОШ №29 г. Симферополя по патриотическому воспитанию учащихся «Знать, чтобы помнить, помнить, чтобы гордиться».

2. Изучение Устава и плана мероприятий молодежного брифинг–литклуба «КЛИО»

3. Участие в мероприятиях молодежного брифинг – литклуба «КЛИО»

4. Составление и анализ анкеты «Быть патриотом – что это значит?»

В ходе исследования изучены цели и задачи «Программы по патриотическому воспитанию учащихся» школы:

- содействие всестороннему развитию гражданина России (культурному, эстетическому и нравственному), воспитание у обучающихся активной жизненной позиции

- помощь в получении и расширении знаний учащихся об истории, культуре и традициях России и Крыма;

- воспитание у подрастающего поколения чувства любви к Родине на примере старших поколений, а также к своему родному городу как к малой Родине.

В процессе анализа деятельности молодежного брифинг – литклуба «Клуба Любителей Истории Отечества» было выявлено, что:

1. Учителями истории используются разнообразные формы работы с учащимися (участие в городской акции «Георгиевская лента», театральная постановка «Я еще не хочу умирать»; проводятся уроки героической славы «За то, что нам живется краше, тебя, солдат, благодарим», «Славься, страна, мы гордимся тобой!», «Запомни: этот город – Ленинград, запомни: эти люди – ленинградцы», организуется интеллектуально–познавательный тренинг «Я–гражданин и патриот России» и т.д..).

2. Наряду с этим ведётся работа по оказанию помощи и поддержки одиноким пожилым людям, акции милосердия: «Ветеран живёт рядом», «Памятник от слова «память». Члены клуба проводят изыскательскую работу, принимая участие в написании «Летописи микрорайона».

3. В честь 70-летия Великой Победы члены молодежного клуба провели акцию-память «Живые, помните о павших, вы в мире-продолжение их!» с возложением цветов к Мемориалу жертвам фашизма, а также флешмоб «Этот День Победы».

В целях выяснения осознания современной молодежью понятия «патриотизм», оказана помощь сотрудникам библиотеки №17 имени Г.К. Жукова в составлении и анализе анкеты «Быть патриотом – что это значит?». При оставлении вопросов анкеты, мы акцентировали внимание школьников на то, каждый человек сам для себя определяет, что включает в себя понятие патриотизм и насколько эта проблема актуальна для подрастающего поколения. В анкетировании приняли участие 36 человек.

Результаты обработки анкет показали, что:

1. 19 учащихся (52,7 %) вкладывают в понятие «патриотизм» любовь к Родине, 10 человек (27,7 %) понимают это как героизм, 6 человек (16,6 %) – расценивают патриотизм как готовность защищать Родину, у 2 человек (3%) возникли трудности в ответе на поставленный вопрос

2. На вопрос «Приходилось ли Вам испытывать чувство гордости за свою страну?» 34 человека (94,4 %) ответили утвердительно, 2 (5,6%) – отрицательно.

3. На один из вопросов анкеты «Считаете ли Вы себя патриотом?» 33 человека (91,6%) ответили утвердительно, 3 (8,4%) затруднились ответить на данный вопрос.

Выводы

1. Анализ результатов исследования показал, что в Муниципальном бюджетном

образовательном учреждении «Общеобразовательная школа № 29» г. ведется активная деятельность по развитию и поддержке молодежной инициативы по изучению истории Отечества. Вся деятельность проводится в соответствии с Программой по патриотическому воспитанию учащихся «Знать, чтобы помнить, помнить, чтобы гордиться».

2. Педагогический коллектив школы осуществляет патриотическое воспитание учащихся в соответствии с программой и планом мероприятий, которые носят систематический и целенаправленный характер, охватывают как школьную и внеклассную деятельность учащихся и учителей.

3. У большинства опрошенных детей развито чувство патриотизма и гордости за свою Отчизну, готовность ее защищать. Их поведение характеризуется проявлением достаточно активной жизненной позиции, желанием изучать историю нашего Отечества.

Рекомендации педагогическому коллективу школы:

- ввести в свою практику систематический анализ работы по патриотическому воспитанию молодежи;
- изучать передовой опыт работы других учебных заведений в этом направлении;
- создать условия для дальнейшей самореализации подростков в исследовательской, краеведческой деятельности для увековечения памяти погибших защитников Отечества;
- принимать активное участие в общегородских патриотических мероприятиях;
- продолжить работу по дальнейшему наполнению страницы сайта «Летопись микрорайона»;
- создать на сайте школы интерактивную страницу «Колесо истории».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРИГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МОНГОЛИИ: ОБВИНЕНИЕ ИЛИ ОПРАВДАНИЕ?

Лепсая Ф.Е.

студентка юридического факультета Таврической академии КФУ

Научный руководитель: к. ю. н., доц. Юрченко Л.В.

Обвинительный уклон российских судов является одной из главнейших проблем российской юстиции и корнем многих проблем правоохранительной системы в целом: готовность судей поддержать государственное обвинение даже в случае, когда доказанность вины, сомнительна, поощряет в следователях и прокурорах, в лучшем случае, небрежность в обосновании своей позиции. Однако, данная проблема присутствует не только в уголовном процессе РФ, но и других стран, в том числе в МНР.

Процессуальной наукой общепризнано существование такого феномена, как "обвинительный уклон" ("презумпция виновности"), заключающегося во взгляде на подсудимого (чья вина еще не доказана судом) как на лицо, безусловно, совершившее преступление. Можно сказать, что это противоположность презумпции невиновности. Презумпция виновности –достаточно дискуссионный вопрос. Некоторые международные конвенции, а также Конституция Российской Федерации не допускают применения презумпции вины, что также характерно и для Конституции Монголии. До недавнего времени учеными признавалась возможность "полного искоренения" "обвинительного уклона" как социального зла, хотя и подчеркивалась сложность этой задачи.

Анализ российской практики показывает, что вопреки прямым предписаниям закона обвинительный уклон в российском уголовном судопроизводстве процветает и имеет тенденцию к усилению. Суть обвинительного уклона в российском уголовном процессе заключается в стремлении сначала сформулировать, а затем любой ценой подтвердить приговором суда обвинение, которое не отвечает требованию всесторонности, полноты и

объективности исследования фактических обстоятельств дела и в силу этого не позволяет суду правильно применить нормы уголовного права и вынести правосудное решение по делу.

Анализ следственной и судебной практики МНР также показывает, что цель уголовного процесса нередко понимается односторонне - только как признание виновным лица в совершении преступления. Из-за этого недооценивается роль и значение оправдательных приговоров, проявляется обвинительный уклон, принижается, становится неполноценной функция защиты, ущемляются права и законные интересы граждан, среди населения распространяется мнение, что суд является карающим, репрессивным органом государства.

Такая же ситуация наблюдается в России. Существует убеждение, что о наличии в российском уголовном судопроизводстве обвинительного уклона свидетельствует практическое отсутствие оправдательных приговоров. Однако, этот показатель не столь однозначен. Формально такой показатель в равной мере может свидетельствовать как об очень высоком качестве расследования, когда следственная ошибка исключена, так и о попустительстве следственным ошибкам и обвинительном уклоне. В тоже время судебная практика свидетельствует о незначительном количестве оправдательных приговоров в России, поскольку ежегодно оправдывается менее 1% от общего числа лиц по окончанным производством делам, а в отношении каждого третьего, оправданного районным судом, и в отношении каждого второго, оправданного судом с участием присяжных заседателей, - приговор впоследствии отменяется.

Двуединство цели уголовного процесса - обвинение и оправдание также подтверждается многими нормами УПК МНР. В ряде случаев оправдание как цель может выступать на первый план и процесс ведется именно для этого. Так, дело, подлежащее прекращению ввиду смерти лица, по поводу действий которого велось производство, не прекращается, и по нему продолжается производство, если это необходимо для реабилитации умершего (п. 8 ст. 6 УПК МНР)

Любые попытки исключить оправдание из числа задач уголовного судопроизводства на практике могут привести к приоритетности обвинительного уклона, к выводу о том, что оправдательный приговор — экстраординарный, незакономерный исход уголовного процесса.

Формирование "обвинительного уклона" также обусловлено такими субъективными факторами, как правосознание, социально-психологические условия труда, правовая психология и личностные качества, необходимые для профессии, способность отстаивать собственную точку зрения и противостоять внешнему воздействию. Многие судьи как в России, так и в МНР сознательно идут по пути "обвинительного уклона", поскольку поддержание обвинения является более простым способом разрешения уголовных дел, не требующим значительной физической и психологической нагрузки, профессионального опыта и знаний.

По мнению И.И. Самсонова, большая часть оправдательных приговоров обжалуются, а значит, требуют повышенного внимания к их качеству. Некоторые судьи не знают процессуальных особенностей постановления и формулирования оправдательных приговоров из-за отсутствия аналогичной практики. Кроме того, во многих случаях "обвинительный уклон" является следствием неправильного понимания судьями назначения правосудия. В условиях, когда государство по экономическим, организационным и другим причинам не может решить проблему общественной безопасности, судьи РФ свое назначение видят не в разрешении уголовных дел, а в "борьбе с преступностью" путем сокрытия брака в работе следственных органов (особенно по тяжким преступлениям и преступлениям, получившим широкий резонанс).

Судьям, которые выносят оправдательные приговоры, создаются невыносимые условия работы в форме частных определений, "проработок" на совещаниях, дисциплинарных взысканий вплоть до лишения должности.

Обвинительным тенденциям судей содействует и формальная, неквалифицированная защита по уголовным делам, когда защитники не оспаривают необоснованно предъявленное обвинение, не обосновывают оправдание, а ограничиваются беспомощно-стандартным

ходатайством о смягчении наказания. Непоследовательность процессуальной позиции подсудимого, признающего вину под уговором защитника либо под страхом сурового наказания, в конечном итоге также усиливает у судьи обвинительную тенденцию, так как у него крепнет убежденность в том, что непризнание вины, как правило, отражает не истинность обстоятельств, а способ защиты.

Непрофессиональные действия секретаря судебного заседания по протоколированию судебного процесса также способствуют незаконному осуждению невиновных лиц, поскольку уклонение судей от вынесения оправдательных приговоров во многих случаях связано с фальсификацией протоколов судебных заседаний.

Итак, как в уголовном процессе России, так и МНР существуют определенные проблемы, связанные с обвинительным уклоном уголовного процесса. Субъективные причины "обвинительного уклона" связаны с деформацией как индивидуального, так и массового правосознания, обусловленной историческими традициями. В сознании многих членов как российского, так и монгольского общества в условиях тоталитарных традиций укоренилась установка на вынесение обвинительного приговора подозреваемому. В основе формирования "обвинительного уклона" лежат и объективные причины - трудности процесса познания, поскольку некоторые категории дел характеризуются достаточно сложной ситуацией доказывания, из которой можно выйти, обратив сомнения в пользу обвинения либо отрицания обвинения. Выбор того или иного подхода обуславливает обвинительный или же оправдательный уклон.

Можно отметить, что современные тенденции в уголовном процессе России свидетельствуют об изменении направления уголовного процесса от обвинительного к оправдательному. Что касается МНР, то данная тенденция отсутствует.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ В МАЛОИЗВЕСТНОМ РОМАНЕ О. П. ШИШКИНОЙ «КНЯЗЬ СКОПИН-ШУЙСКИЙ, ИЛИ РОССИЯ В НАЧАЛЕ XVII В».

Охрамович Н. С.¹

*¹ студентка магистратуры факультета славянской филологии и журналистики
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: д.ф.н., профессор Орехова Л. А.

Введение.

Сегодня отечественная история нуждается в переосмыслении и переоценке. Современные учебники истории уделяют великому полководцу, воеводе, талантливейшему военно-политическому деятелю Смутного времени М. Скопину-Шуйскому не более одного абзаца. Однако роль этого человека в истории России велика. Исторический роман Олимпиады Петровны Шишкиной «Князь Скопин-Шуйский, или Россия в начале XVII в» воссоздает события Смутного времени, а также изображает подлинную картину значимости Скопина-Шуйского для русского народа.

Цель: изучить малоизвестный сегодня исторический роман, а также выявить и доказать его литературную ценность и историческую достоверность.

Задачи:

1. Исследовать роман.
2. Показать реальное изображение исторических событий в процессе сопоставления текста романа с исследованиями в области истории.
3. Доказать историческую и литературную ценность романа.

Основными методами исследования являются **биографический и историко-литературный методы.**

В ходе исследования мы выяснили, что О. Шишкина создала не просто художественное произведение. Роман по праву может быть признан историческим, так как описываемые автором события истории, факты напрямую перекликаются с историческими источниками. Методом сопоставления были выявлены очевидные трактовки автором работы Н. М. Карамзина «История государства Российского».

Отношение О. Шишкиной к герою своего романа, исторической личности, можно считать объективным, так как положительность качеств героя и народное признание подтверждены народным творчеством, датированным 17 веком.

Выводы

Сегодня тема защиты Отечества и народного лидера весьма актуальна, что делает интересным изучение романа на эту тематику, написанного неизвестной сегодня писательницей О. Шишкиной. Подробному анализу и непредвзятой оценке роли романа в истории России и литературы может способствовать сопоставление романа с актуальными трудами по истории, историографической литературы и художественными произведениями на схожую тематику, датированными в рамках одного временного отрезка.

Таким образом, исследование творчества Олимпиады Шишкиной вызывает огромный интерес, в частности исследование ее произведений, имеющих историческую основу.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕСПУБЛИК-СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Правдин А.Э.

студент юридического факультета Таврической академии КФУ

Научный руководитель: старший преподаватель Паршичева И.Е..

Согласно Конституции Российской Федерации, в её состав входят субъекты нескольких типов. Одним из них являются республики, которые составляют 22 из 85 субъектов Российской Федерации. Данный тип административно-территориальной единицы имеет важные особенности и характерные черты, которые выделяют его из иных. Данные отличия обусловлены причинами и целями образования данных административных единиц, а также дальнейшим генезисом и развитием их конституционно-правового статуса.

Целью данной работы является рассмотрение конституционно-правового статуса республик-субъектов Российской Федерации, а также особенностей и причин возникновения и развития таких административно-территориальных единиц при помощи исследования нормативно-правовых актов, регулирующих статус республик, а также с использованием методов анализа, сравнения и т.п.

Впервые в России концепция республик как административно-территориальных единиц появилась в период Гражданской войны. Первым аналогом выступили автономные советские социалистические республики (АССР), входящие в состав Российской Советской Федеративной Социалистической республики (РСФСР). Первой АССР стала Башкирская, образованная в результате соглашения между Башкирским правительством и Съездом Народных Комиссаров. Впоследствии, были образованы и иные АССР, а также национальные автономные области (АО), входящие в состав краёв.

Особенностью АССР был их характер не только административно-территориальной единицы, но и национально-государственного образования, то есть республики были формой выражения того или иного народа права на самоопределение, а АССР, в рамках концепции ограниченного суверенитета, были национальными государствами для данных народов и обладали государственным суверенитетом, хотя и входили в состав РСФСР. При этом, для реализации национального характера республик, в 1920-х гг. проводилась политика

коренизации – замещение государственных и партийных должностей по национальному признаку, политика поддержки развития национальных языков и культуры и т.п.

В 1990 году происходит Парад суверенитетов, в ходе которого АССР и АО объявляют о своём государственном суверенитете. В целях нахождения компромисса и ликвидации противоречия законодательства Российской Федерации и её составных частей 31 марта 1992 года был заключён Федеративный договор о разграничении компетенции между федеральными органами власти и органами власти субъектов, который состоял из нескольких актов-договоров с субъектами разных типов.

В 1993 году была принята на всенародном референдуме Конституция Российской Федерации, которая закрепила существующий на данный момент конституционно-правовой статус республик. Конституционно-правовой статус субъектов РФ строится на принципах разделения сфер компетенции между федеральными и региональными органами власти и их равноправном статусе субъектов по отношению друг к другу. В главе 3 Конституции Российской Федерации содержатся нормы, регулирующие федеративное устройство государства. В соответствующих статьях закрепляются отношения, которые находятся в исключительном ведении федеральных органов, так и в совместном ведении с органами субъектов федерации. Данные положения действуют в отношении всех субъектов РФ и не проводят различия по типу субъекта, однако существуют определённые отличия между статусом республик и иных субъектов Российской Федерации.

Одним из отличий является то, что, согласно ст.5 Конституции Российской Федерации, республики имеют свою конституцию и законодательство. Конституция республики является её основным законом на соответствующей территории, однако она не должна противоречить федеральному законодательству. При этом, устав области или города федерального значения играют в соответствующих субъектах аналогичную роль, что практически нивелирует различия между ними. Однако, кроме названия, существуют отличия в содержании самих документов, поскольку законодательство в отношении их содержит разные по своей природе юридические категории: в отношении республик употребляются термины, имеющие государственное значение (республика, государство, государственный язык, государственный суверенитет и т.д.), в то время как, к примеру, областям применяются категории исключительно административные. Таким образом, некоторые положения свидетельствуют о некоторой степени ассиметричности Российской Федерации, поскольку в конституциях многих республик указывается, что они являются государствами в составе Российской Федерации (что противоречит общепринятой в настоящее время концепции государственного суверенитета). Кроме того, республики могут закреплять на своей территории за тем или иным языком статус государственного, что невозможно для иных субъектов. Это является логичным следствием законодательного закрепления национального характера государственности республик. Об этом свидетельствует указание в преамбуле многих конституций республик-субъектов Российской Федерации их национального характера, тем самым, фактически, признавая республику национальным государством титульной для неё народности. Аналогичного положения не содержат ни уставы областей, краёв, городов федерального значения, автономных округов и автономной области, ни Конституция РФ.

Следует заметить, что при принятии действующей Конституции Российской Федерации законодатель исходил из принципов симметричной федерации с равноправными субъектами, не изменяя при этом уже сложившуюся различную государственно-правовую природу субъектов различных типов. Потому республики сохранили определённые особенности, которые обеспечивают им более привилегированный статус по отношению к иным субъектам. Это, по своей сути, уже является отходом от принципов равенства субъектов. Данное расхождение можно рассматривать в нескольких аспектах, например, как закрепления в Конституции РФ равноправия субъектов в отношениях с федеральными органами, по кругу компетенции, полномочиям и так далее, при этом, не устанавливая полное

юридическое и фактическое равенство между субъектами, которые невозможны из-за различий между статусами республиками и иных субъектов.

В современных условиях перед Россией стоит несколько важных вопросов о направлениях дальнейшего развития государства в различных сферах. Актуальным вопросом также является необходимость реформирования административно-территориального деления Российской Федерации с целью укрупнения субъектов и улучшения системы управления. И в данном случае необходимо учитывать особенности статуса республик-субъектов Российской Федерации, которые обеспечивают главную цель их создания как национально-государственных автономий отдельных народов Российской Федерации. Этот факт, однако, не исключает, что в условиях отпадения необходимости в образованиях такого типа либо же при выборе курса реформ в сторону построения симметричной федерации, республики могут быть лишены данных особенностей либо же вовсе упразднены.

ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Правдин А. Э.

студент юридического факультета Таврической академии КФУ

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Омельченко Т. В.

На современном этапе развития законодательство Российской Федерации часто претерпевает изменения. После распада Советского Союза в России происходит процесс реформирования всех сфер жизни общества. Данные процессы особенно сильно затронули отрасль уголовного процессуального права, поскольку произошёл отказ от розыскной (инквизиционной) модели уголовного процесса. Реформы направлены на усиление состязательного уголовного процесса, при этом, актуальным является и изучение положительного и негативного опыта иных стран. Данное изучение должно иметь целью выявление и внедрение в национальное законодательство Российской Федерации эффективных правовых институтов, которые зарекомендовали себя с положительной стороны в иных странах, и отказаться от неэффективных.

В теории уголовно-процессуального права выделяются несколько моделей уголовного процесса в зависимости от наличия либо отсутствия элементов состязательности на различных его стадиях. На современном этапе развития правовой науки розыскная (инквизиционная) модель уголовного процесса, характеризующаяся отсутствием состязательности, признаётся недостаточно способствующей выявлению истины. Однако законодательство многих стран содержит многие элементы данной модели. К данной группе стран относится и Китайская Народная Республика.

УПК КНР был принят на 2-й сессии Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва 1 июля 1979 года в целях гарантирования точного исполнения уголовного закона, наказания преступников, защиты населения, обеспечения государственной и общественной безопасности, охраны социалистического общественного порядка. В главе 1 УПК КНР указываются общие положения, задачи и принципы уголовно-процессуального права Китая. Нормы, закреплённые в данной главе, указывают на наличие элементов состязательности: независимость суда в осуществлении правосудия суда (по ст. 5 УПК), открытое разбирательство уголовных дел суда (по ст. 11 УПК), невозможность признания лица виновным иначе как по приговору суда (по ст. 12 УПК) и т.д. При этом в уголовном процессе КНР существуют и элементы розыскного уголовного процесса [1].

Согласно ст. 18 УПК КНР, народная прокуратура проводит предварительное следствие по делам о преступлениях, связанных с коррупцией и взяточничеством, по делам о должностных преступлениях государственных служащих, по делам о преступлениях,

нарушающих личные права граждан в связи с использованием служащими государственных органов своего служебного положения при осуществлении незаконного ареста, допроса под пыткой, третирования личности, незаконного обыска, и по делам о других преступлениях, нарушающих демократические права граждан. Таким образом, по данной категории дел, народная прокуратура объединяет в себе полномочия как органа, осуществляющего расследование на стадии досудебного следствия, так и предъявляющего обвинение и поддерживающего его на стадии судебного разбирательства.

В соответствии со статьями 35-38 УПК КНР, адвокат-защитник, со дня рассмотрения народной прокуратурой дела для предъявления обвинения, может знакомиться, делать выписки и копии процессуальных документов дела, материалов экспертиз, может иметь свидания с подзащитным и так далее. При этом, сторона защиты имеет меньшие полномочия по сравнению со стороной обвинения, поскольку не имеет полномочий на проведение самостоятельных следственных действий. Адвокат-защитник может предоставлять собранные им по данному делу материалы только с согласия следователя либо других соответствующих органов и лиц, а также может ходатайствовать перед народной прокуратурой, народным судом о сборе и получении доказательств либо просить народный суд о вызове свидетелей в суд для дачи показаний. Данное положение также подтверждается в статье 45, где указывается, что народный суд, народная прокуратура и органы общественной безопасности вправе собирать и получать доказательства в отношении соответствующих органов и лиц. Таким образом, собрание, проверка и оценка доказательств может производиться только стороной обвинения и стороной правосудия, но не стороной защиты, что свидетельствует об отступлении от принципа равноправия сторон обвинения и защиты.

Установленная статьёй 96 УПК КНР норма характерна для розыскного типа уголовного процесса. Подозреваемый в совершении преступления может пригласить адвоката для представления ему юридической консультации с того дня, когда он впервые был допрошен следственными органами либо с того дня, когда к нему была применена мера пресечения, но диспозиция данной статьи закрепляет право на приглашение адвоката подозреваемым, однако отсутствует норма, закрепляющая обязательное присутствие защитника при определённых следственных действиях (например, при допросе подозреваемого обязательно присутствие 2 следователей, но ничего не сказано о присутствии адвоката-защитника).

Кроме того, статья 96 УПК предусматривает, что при свидании адвоката с находящимся под стражей подозреваемым в совершении преступления следственные органы, исходя из обстоятельств дела и необходимости, могут послать своего работника для присутствия при свидании. Это положение сильно ослабляет процессуальное положение защиты в уголовном процессе, поскольку полностью нивелирует институт адвокатской тайны, что влечёт за собой невозможность построения наиболее эффективной позиции защиты и способов её обоснования из-за невозможности доверительного общения между подозреваемым и его защитником в присутствии следователя.

Стадия судебного разбирательства регламентируется разделом 3 УПК КНР и характеризуется равенством сторон обвинения и защиты. Однако, сторона обвинения имеет преимущество, например, согласно ст. 169 УПК КНР, прокурор вправе представлять мнение о допущенных судом процессуальных нарушениях с его последующим рассмотрением народным судом, а защитник такого права не имеет. Также, в соответствии со ст. 181 и 182 УПК КНР, местная народная прокуратура вправе опротестовать решение суда в народном суде вышестоящей ступени если считает, что приговор или определение народного суда соответствующей ступени по первой инстанции является ошибочным. Обвиняемый либо же его представитель для обжалования решения в суде второй инстанции обязан предварительно обращаться с заявлением о прощении в вынесении протеста в органы народной прокуратуры соответствующего уровня, и судопроизводство в суде второй инстанции не может быть начато без удовлетворения указанного прощения постановлением прокурора.

Проанализировав нормы УПК КНР, можно охарактеризовать уголовный процесс КНР как смешанный, сочетающий в себе элементы как состязательности, так и инквизиционного

(розыскного) типа процесса. Можно говорить о процессуальном неравенстве сторон защиты и обвинения в аспекте наличествующих у сторон процессуальных прав. На основании этого делаем вывод об относительной близости уголовного процесса Китая к розыскному типу.

В условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации необходимо учитывать опыт нормативного регулирования данной сферы в иностранных государствах. Опыт КНР в данной сфере является крайне важным для исследования. При этом, уголовно-процессуальное право России реформируется в сторону большей состязательности процесса, в то время как уголовный процесс КНР тяготеет к розыскному, а потому степень различия в законодательстве двух стран в будущем, вероятно, будет только увеличиваться.

Литература и источники:

1. Уголовно-процессуальный кодекс КНР [Электронный ресурс]. – http://chinalawinfo.ru/procedural_law/law_criminal_procedure

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ГЕРМАНИИ НА УКРАИНСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX - НАЧАЛА XXI ВВ.)

Прибытько И.А.

*магистр кафедры Новой и новейшей истории исторического факультета Таврической
академии КФУ*

научный руководитель: д.полит.н., профессор Ирхин А.А.

Украинское пространство, в силу своих географических, цивилизационных, экономических и ресурсных характеристик, исторически всегда оставалось основной территорией прямого столкновения цивилизаций, всевозможных идеологий, религиозных течений и государственных систем. Украина входит сразу в несколько макрорегионов: континентальная (Срединная) Европа, Балто-Черноморская дуга, Евразийские Балканы, Евразийское пространство. Восток и Запад Украинского пространства ориентируются на различные цивилизационные центры; Украина совмещает в себе ислам, христианство восточного и западного толка. По реке Днепр проходит цивилизационный разлом.

За последние 150 лет наибольшую активность на территориальном пространстве Украины проявляли три империи в лоне и под влиянием которых и формировалась Украина: Австро-Венгрия, Германия и Россия. Первые две с четким осознанием относятся к Европейской (Западной) цивилизации, поэтому не удивительно, что именно в этих державах начинает формироваться стратегические теории, которые с течением времени ложатся в основу всего западного подхода по отношению к Украине.

Цель работы состоит: в выявлении теоретического и практического значения Украинского пространства в германской внешнеполитической стратегии во второй половине XIX - начале XXI вв.

Задачи исследования состоят в определении четкого места Украины, как одного из геополитических центров Европы в рамках геостратегических концепций Германии во второй половине XIX - первой половине XX вв.; формулировании представления об Украинском пространстве и его практической роли в стратегических концепциях и документах ФРГ на современном этапе;

В работе использованы системный, геополитический и цивилизационный подходы. Исследователь прибегал к использованию методов обобщения для определения значения Украины, как одного из геополитических центров Европы в рамках стратегических концепций Германии во второй половине XIX - первой половине XX вв.; метод описания,

обобщения и анализа для определения представлений об Украинском пространстве и его практической роли в стратегических концепциях и документах ФРГ на современном этапе.

Основоположниками современных стратегических концепций и представлений об Украинском пространстве выступили германские и австрийские философы барон Август фон Гакстгаузен-Аббенбург и Эдуард фон Гартман. Которые доказывали, что Украина и Россия в своей сумме создают критическую массу способную угрожать свободе и развитию Европы, поэтому наиболее ощутимый удар Российской империи можно нанести только на Украину и через Украину. Описание подобного плана мы находим в мемуарах канцлера Отто фон Бисмарка, который ссылаясь на Гакстгаузена-Аббенбург формулировал, что Украина и Россия в своем единстве обеспечивают Российское имперское могущество. По концепции Э.Гартмана Российскую угрозу предполагалось решить отторжением от России Финляндии, Бессарабии, Прибалтики, Западной Белоруссии и Украины. При этом независимость Украинского государства гарантировалась Австрией. В рассматриваемой работе к цивилизационной Европе причислялась только Правобережная Украина, левобережные земли рассматривались как неотъемлемая часть Российского государства. Депутат рейхстага Л.Цегельский в 1915г. настаивал, что отрыв от Российской империи Польши, Прибалтики, Финляндии не принесет необходимого результата, поскольку Россия стремится к контролю по линии Киев-Лемберг-Будапешт-Триест и Киев-Севастополь-Константинополь-Дарданеллы, и ключевой точкой для этой экспансии является Украина. Отрезать Украину равносильно, надеванию на Россию ошейника в Европе, последствием чего будет трансформация последней в более азиатское государство чем европейское. Данная концепция дополнялась П.Рорбахом и В.Кушниром пониманием жизненно важного для России выхода к Черному морю оп ресурсным, экономическим и политическим соображениям.

Параллельно, с 1913г. развивалась идея "Континентального блока" выдвинутая Карлом Хаусхофером. В которой формулируется идея альянса между великими державами Евразии и построение оси Берлин-Москва-Токио. По мнению Хаусхофера отсутствие такого альянса рано или поздно должно было превратить все континентальные державы в жертвы "англо-саксонской анаконды" и предопределить их поражение в будущем. В случае осуществления концепции, Украинское пространство, в силу своих характеристик, становилось бы связующим мостом между прогерманской Европой и Россией, становясь сердцем объединенной Евразии. С появлением и принятием концепции "Жизненного пространства" Ф.Ратцеля, ее эволюции в работе А.Гитлера до «Восточной ориентации или Восточной политики», стратегия Германии в отношении Украинских земель не претерпела сколько-нибудь существенных изменений, а просто адаптировала отдельные аспекты под насущные потребности Рейха. На 1941г. предполагалось создание ряда прогермански ориентированных режимов, союз которых должен был сдерживать Москву и обезопасить великогерманское жизненное пространство с востока. В экономическом отношении данное пространство должно было стать продовольственной и сырьевой базой Рейха. В результате двух мировых войн, Германии военным путем не удалось закрепить за собой статус великой державы. А ведущую роль в глобальном стратегическом мышлении взяли на себя США. На современном этапе Германия пытается максимально использовать доступные ей международные ресурсы в своих национальных интересах. Ряд официальных правительственных документов вышедших в начале 2000-х фактически показывает готовность Германии к применению "цветных" технологий на ближайшем пространстве, прежде всего на Украине, где кризисы как 2004г., так и 2013г. не обошлись без серьезного германского вмешательства. В отношении Украинского пространства мы можем говорить о конкуренции ЕС и США. Несмотря на то, что полицентрический Запад всегда выступал единым в противостоянии российской угрозе, история Второй Мировой войны показывает, что в условиях глобальной конкуренции Германия и Россия способны находить компромиссы на пространстве Балто-Черноморской дуги. А стратегическое партнерство Германии и России способно стать фундаментом прочной и стабильной Европы.

Украинское пространство является одной из ключевых точек проецирования германской мощи в Европе. В рамках геостратегических концепций германской элиты второй половины XIX - первой половины XXвв. территория Украины занимает центральное положение во всех ключевых стратегических планах и проектах завоевания превосходства, обеспечение безопасности Европы или объединения Евразии. Комплексно, любые стратегические инициативы Германии были нацелены в первую очередь на вытеснение России на пустынный север континента, долгосрочное уничтожение последней как центра глобального военно-политического, экономического и цивилизационного влияния.

Анализ стратегических документов изданных правительством ФРГ на современном этапе позволяет нам утверждать, что Украинское пространство не потеряло своего значения и приоритетности. Даже после отделения от Москвы, Киев продолжает играть роль "больной мозоли" России, как в ресурсном, так и в цивилизационном плане. Германия системно и методично использует факторы интеграции, ассоциации, расширения ЕС и "цветные" технологии. Умело используя Украину для "торпедирования" любых попыток интеграции постсоветского пространства со стороны Москвы.

ОПРИЧНИНА, КАК КАРАТЕЛЬНЫЙ ОРГАН МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА

Прохоров Н.С.

студент кафедры юридического факультета, Таврической академии КФУ

Научный руководитель: доцент, Федунов Владимир Викторович.

Введение. Период опричнины, введенной Иваном Грозным, является одним из самых тяжелых периодов в истории России. Достаточно много авторов описывает ту же опричнину, но сведения их часто бывают противоречивы. На данный момент есть два основных мнения:

1) Опричники творили бесчинства на территории Московского Царства и уничтожили десятки тысяч людей³.

2) Опричниками были уничтожены до 4000 человек, как следствие борьбы со смутой⁴.

Цель и задачи. Целью данного исследования является изучение института опричнины, его деятельности и итогов существования.

Результаты исследований. Исходя из работ Д. Н. Альшица и С.Ф. Платонов можно создать более-менее целостную картину происходивших событий, а так же мотивов, которыми был движим Иван Грозный.

Стоит отметить, что С.Ф. Платов считал, что смысл введения опричнины не был до конца понят современниками царя, но был раскрыт уже позже. Государь не считал нужным объяснять людям применяемые меры. Поэтому в летописях можно найти строки о том, что Грозный «возненавидел грады земли своея» и в гневе разделил их и «яко двоеверны сотворил», и заповедал своей части «оную часть людей насилovati и смерти предавати». Собственно говоря, из этих строк становится ясно отношения Ивана Грозного, к так называемым «смутянам». Он начал относиться к ним, как к людям не своей веры. Платонов полагал, что причины создания опричнины лежат в осознании Иваном Грозным опасности княжеского сопротивления его власти. Не решаясь сразу распустить раду, царь терпел ее около себя, но старался ограничить её влияния на государственные дела. На недовольство бояр царь отвечал опалами, казнями, репрессиями. С.Ф. Платонов писал: « Недовольный окружавшею его знатью, он (Иван Грозный) применил к ней ту меру, какую Москва применяла к своим врагам, именно - «вывод»... То, что так хорошо удавалось с врагом внешним, Грозный задумал испытать с врагом внутренним, т.е. с теми людьми, которые ему представлялись враждебными и опасными».

³ Сочинения Андрея Михайловича Курбского

⁴ Синодик опальных царя Ивана Грозного (7091 года)

Ленинградский историк Д. Н. Альшиц считает, что причиной создания опричнины, как карательного органа, является напряженная внутривластная обстановка. В своей работе «Начало самодержавия в России: Государство Ивана Грозного» он и ставит своей задачей разобраться в социальной сущности, истинных масштабах и исторической значимости этого конфликта. Опираясь на его труд, а так же на различные приведенные им исторические документы, можно определить, что опричнина была не случайным и кратковременным явлением, а необходимым этапом становления самодержавия. Собственно говоря, примером может послужить Земский Собор, созванный Иваном Грозным. Там было решение о войне с Ливонией, которая нужна была Иоану. Те бояре, которые пришли с челобитной обжаловать данное решение были либо казнены, либо насильно пострижены в монахи.

Выводы. Опричнина, являясь ярким примером создания личной армией Государя, которая готова ради него совершать достаточно жестокие поступки, полностью выполнила свою роль. Уничтожение старого и родовитого боярства, которое было вытеснено на Украину, уменьшение влияния дворянства, разорение крупного купечества. Всё это повлияло на укрепление государственной власти в руках Царя.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПЕРЕВЫБОРОВ ГОРОДСКИХ ДУМ И ЗЕМСТВ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ ЛЕТОМ 1917 г.

Федунова И. В.¹

*студентка 1 курса магистратуры юридического факультета
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского*

Актуальность исследования состоит в попытке автора проанализировать результаты выборов в органы самоуправления Таврической губернии в новых исторических условиях, на основе демократических выборов с участием различных политических партий.

Объектом исследования являются городские думы и уездные земства, а также новый избирательный закон.

Целью исследования является попытка обобщения историко-правового материала проведения выборов в городские думы и уездные земства Таврической губернии летом 1917 г.

Городские думы Таврической губернии были избраны в 1913 году на основе закона «О Городовом положении» 1892 г., согласно которому в число выборщиков могли попасть только лица с определенным имущественным цензом в зависимости от ценности принадлежащего им имущества. Состав дореволюционных дум не отражал политических реалий 1917 года, что потребовало от представителей Временного правительства в регионе в лице губернского и уездных комиссаров, а также депутатов городских Советов срочно принимать меры для разрешения этого вопроса.

Цели и задачи исследования состоят в изучении избирательного закона, участия политических партий и результатах выборов в городские и земские самоуправления.

При написании работы автор использовал сравнительно-исторический метод исследования.

В мае 1917г. было принято новое Временное положение о городских и земских учреждениях. Компетенция органов самоуправления значительно расширилась в сравнении с Положениями 1890 и 1892гг. Надзор за перевыборами возлагался на губернского комиссара Временного правительства.

12-13 апреля 1917 года на Губернский съезд в Симферополе собрались делегаты от земских и городских самоуправлений, партий, Советов, которые, основываясь на распоряжении Временного правительства под № 922, принимают решение о демократизации земств и дум, через слияние эсеро-меньшевистских общественных

комитетов с местными самоуправлениями. Губернский комиссар Н.Н.Богданов зачитал телеграмму Министра Председателя Временного правительства Г.Е.Львова, в которой говорилось, что «необходимо земские собрания и городские думы, избранные на прежнем цензовом принципе, пополнить представителями широких демократических слоев населения». Созданный Временным правительством институт губернских и уездных комиссаров являлся связующим звеном между органами исполнительной власти в лице дум и земств и правительством. Реализация распоряжения правительства давала возможность активного участия в работе самоуправлений представителям всех слоев городского и сельского населения губернии.

30 мая 1917 г. Временное правительство издало постановление о выборах новых демократических самоуправлений. Основой новой избирательной системы стало участие граждан всех национальностей и вероисповеданий, достигших 20 лет и проживающих в данной местности. Имущественное положение избирателей и гласных дум и земств не учитывалось.

В июне-июле 1917 г. состоялись выборы нового состава городских дум Таврической губернии, в которых значительным влиянием пользовались левые партии, объединившиеся на выборах в социалистические блоки. Данные выборов обобщены нами в на основе архивных источников и газетных публикаций.

Результаты выборов в думы по семи городам Крыма и Северной Таврии показывают, что кандидаты от социалистических партий (меньшевиков, эсеров, украинских с-р) получили абсолютное большинство мест. Так, фракции эсеров Севастопольского, Симферопольского и Евпаторийского Советов шедшие на выборы в городские думы с самостоятельными списками, получили абсолютное большинство голосов и мест. В Бердянске, Керчи, Феодосии и Ялте эсеры блокировались с меньшевиками, а объединенный социалистический блок получил большинство. Кадеты набрали незначительное число голосов только в Симферополе и Ялте, им удалось получить чуть более трети мест. В городских думах Керчи, Евпатории и Бердянска кадеты не получили ни одного места. Украинские социалистические партии получили 7 мест в Симферопольской городской думе (более 25 %), 3 места в Севастопольской и 3 в Бердянской. Таким образом, городские думы Таврической губернии, как и Советы, после перевыборов в июне-июле 1917 г. стали органами власти с преобладающим влиянием социалистических партий, кадетские фракции выполняли роль конструктивной оппозиции.

Выводы. В период Феодалной революции земства и думы оказывали поддержку органам власти Временного правительства Таврической губернии. Осуществив вооруженный переворот в Таврической губернии в январе 1918 г. большевики начали последовательно осуществлять марксистско-ленинскую доктрину слома буржуазной государственной машины, ликвидируя управленческие органы старого государства с сохранением на некоторое время старого технического аппарата. Основной удар был направлен на представительские органы-земства и думы, которые являлись основным препятствием для деятельности большевистских Советов в условиях диктатуры однопартийной системы. Местные городские и земские самоуправления, состоящие из представителей меньшевиков и эсеров, принимали резолюции, резко осуждающие насильственный захват власти в Крыму и Северной Таврии.

СТАТУС РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Хлыстова П.Н.

студентка 2 курса юридического факультета Таврической академии КФУ

Научный руководитель: ст. преп., Паршичева И. Е.

Введение. В отношениях Российской Федерации и Украины, сложных и вызывающих многочисленные споры, крымский вопрос занимает особое место. Он является типичным примером проблемы в современных международных отношениях, вызванной национальными конфликтами. В силу этого, данный вопрос никогда не оставался без внимания, однако учитывая последние политические события, интерес мирового сообщества к Крыму значительно вырос. Пристальное внимание к событиям на полуострове породило множество различных мнений, оценок и суждений, порой друг другу противоречащих. Провозглашение Крымом своей независимости и его последующее вхождение вместе с городом Севастополем в состав Российской Федерации получило различные правовые квалификации западных и отечественных специалистов. Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена потребностью уточнения нового правового статуса Крыма, а также осмысления её места и роли в многонациональной Российской Федерации.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в том, чтобы всесторонне проанализировать основные тенденции конституционного развития Крыма, с учётом всех особенностей на каждом этапе и их оценки с точки зрения права. Это достигается посредством постановки и решения следующих задач:

1. Путём выявления наиболее общих закономерностей в историческом развитии Крыма, определить основные направления его национально-государственного строительства.
2. Рассмотреть исторические предпосылки формирования государственного статуса Республики Крым.
3. Выделить политико-правовые факторы, повлиявшие на изменение статуса Крыма.
4. Провести сравнительно-правовой анализ ранее действующего и современного законодательства, закрепляющего особенности правового статуса Республики Крым.

Методика исследования. Методологическая основа исследования включает в себя такие методы научного познания как сравнительно-правовой, исторический, формально-юридический, а также диалектический. В процессе исследования были проанализированы работы отечественных правоведов и детально рассмотрены положения и нормы Конституции, законов и иных нормативных правовых актов Республики Крым, изданных за весь период её существования.

Результаты исследования. В ходе исследования был раскрыт процесс становления Республики Крым со времён вхождения полуострова в состав Российской Империи в 1783 году и до наших дней. Присоединение Екатериной II Крыма к России, с учреждением впоследствии Таврической области, способствовало положительным сдвигам во всех сферах жизни края и превращению его в развитый во всех отношениях регион.

Впервые статус автономии Крым получил в 1921 году, когда была образована Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе РСФСР, которая, просуществовав до 1945 года, была преобразована в Крымскую область.

В 1954 году Крымская область была передана в состав УССР в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР. Этот беспрецедентный акт повлёк множество споров и разногласий, некоторые из которых до сих пор не утихают. Многие учёные сходятся во мнении, что акты 1954 года были приняты с грубым нарушением действовавшего закона и основ международного права, а следовательно, не имеют юридической силы, являются недействительными и не могли породить никаких юридических последствий в отношении принадлежности Крыма. Особенно остро этот вопрос ставился после распада СССР, когда потребность в разрешении проблемы назрела, и её урегулирование стало необходимым. Однако Украинские власти отклоняют инициативу России рассмотреть вопрос о законности

актов 1954 года, ссылаясь на договор 1990 года, в котором обе республики признают и уважают территориальную целостность друг друга в существующих на тот момент границах. Но следует отметить, что субъектами договора являлись две республики, которые до этого входили в состав одного федеративного государства, а положение существенно изменилось, поскольку стороны стали суверенными государствами.

Первая Конституция Республики Крым была принята 6 мая 1992 года. Некоторые её положения не были приведены в соответствие с Конституцией Украины. А именно, в ней закреплялось, что Республика Крым определяет свои отношения с Украиной на основе договора, тем самым противореча Конституции Украины, которая гласила, что Крым является составной частью Украины. В ответ на это и 17 марта 1995 года Президент Украины подписал закон об отмене Конституции Крыма в одностороннем порядке, что определённо не согласовывалось с доктриной международного права. Государственная Дума Российской Федерации выразила своё явное неодобрение такого открытого подавления самостоятельности Крыма. Однако невзирая на это, в 1996 году Украина приняла новую Конституцию, в которой за Крымом хоть и закреплялось право иметь свою Конституцию, но полномочия существенно ограничивались.

Власти Украины либо не понимали, либо упрямо игнорировали тот факт, что многонациональность населения Крыма предопределяет необходимость конституционного закрепления положений об этнических и национальных меньшинствах, а также предоставления региональным органам власти правовой основы для самостоятельного регулирования отношений в данной сфере во избежание межнациональных конфликтов. Вместо того, чтобы наделить необходимыми полномочиями местные органы власти для решения собственных проблем в рамках определённой компетенции, а роль центральных органов свести к их обеспечению, Украина лишила Республику конституционных механизмов для их разрешения. Трудности, возникшие в Крыму после этого, объективно подтверждают непродуманность принятых решений. Молчаливое недовольство в Крыму нарастало, пока кризис властей на Украине не показал всю безнадёжность дальнейшего ожидания перемен к лучшему. Тогда 16 марта 2014 года в Крыму был проведён референдум о статусе автономии, где более 96% проголосовавших высказались за воссоединение Крыма и России и 18 марта стороны подписали межгосударственный договор о принятии Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации.

Вывод. В процессе своего становления Республика Крым прошла сложный и тернистый путь. История показывает, что взаимоотношения Украины и Крыма определялись перманентным стремлением Украины к централизации власти и порывами Крыма обрести самостоятельность. Не достигнув консенсуса с органами власти Украины, власти Крыма поменяли курс и нашли более надёжного гаранта своей автономии, безопасности, стабильности и процветания в лице Российской Федерации. На данный момент Республика Крым является субъектом Российской Федерации.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

К

Kim T. I., 33

S

Shinkarenko A.A., 351

А

Абдурашитова С.Я., 168

Аблякимов А.Д., 360

Агафонов А.В., 356

Алиева А. Д., 170

Андреева Т. А., 251

Анохина В.В., 172

Атанян К., 127

Б

Бакунова А.В., 293

Барановская М.В., 95

Белова Е. А., 76

Бирюкова Е.А., 294

Бломквист Ю. С., 77

Бобеяк К.М., 312

Бовгиря А. Н., 388

Бовтунова А. Д., 253

Богач И.Н., 308

Божок А.О., 56

Борисенко А.А., 172

Бородин Е. А., 39

Бортник Л. О., 276

Боцаненко Д.Н., 255

Бридко Т.В., 174

Бузни А.Н., 4

Букина А. В., 175

Быкова А.А., 128

Быкова Т.О., 353

Бычина Ю. Н., 15

В

Велихаева В. Ш., 233

Величко М.И., 176

Викулова Н.Н., 309, 311

Вильчинская Н.В., 6

Власова А.Н., 383

Войтеховский Д. В., 362

Волошена Д.Ю., 49

Г

Габриелян А.М., 52

Гагаринов А.Ю., 97

Гаджиев Т.М., 235

Гажала И. А., 16, 79

Гайдаш А. А.¹, 178

Гапешина Т. М., 277

Гарбуз Е.В., 231

Гарыгина А.М., 129

Герасименко А.В., 237

Герасименко М.М., 257

Гижко Т.А., 98

Гладка І. С., 278

Гладких О.И., 180

Головина О.И., 181

Головки К.А., 131

Голота С. С., 279

Гончарова Н. О., 280

Горбынко Е. Ю., 80

Гордиенко В., 183

Грабазей В.С., 132

Грицан А.В., 53

Грязнова В.К., 314

Гуров С.А., 229

Гуртовая М.И., 100

Д

Даниленко А.А., 185

Даниленко Ю. І., 282

Даценко Ю. Ю., 187

Девликамова О.О., 101

Демидец О., 188

Демченко М.Ю., 30

Джаноян С.К., 189

Дидковский И. А., 191

Долгая А.Г., 37

Дронова Т. А., 134

Дубко Е. Д., 58

Дягилева Ю.О., 42

Дяченко В. В., 283

Ж

Жаглина О.С., 136

Жукова Н.В., 122

Жупник О.Н., 116

З

Зайцева Е. А., 354

Закревская Л.Ю., 103

Заян Е.Г., 8

Зинченко А. С., 259

Зябрева Г. А., 79

И

Ибрагимова А.Р., 261

Иванникова М.А., 192

Иванов С.А., 137

Иванова Р.А., 315

Ильченко И., 317

Ионов А.П., 364

К

Казакова Е.В., 194

Казанцева А. С., 284

Кайда А.И., 297

Капустина С. В., 18

Ким Е.Г., 318

Ким Т. И., 35

Кириллова О. А., 20

Клинцова М.Н., 118

Коба А. А., 285

Кондратенко В.С., 195

Кондрахина А.А., 386

Коренькова О.О., 93

Коротков С.С., 239

Короткова М.О., 196

Косолапова М., 139

Костенко С.А., 197

Котолуп В. А., 105

Кузнецова А.Н., 358

Кузнецова Ю.Н., 263

Кузьменко К.Н., 389

Кузьменко Н., 320

Куленкова А.А., 299

Кулик Д.В., 106

Куличенко Г.Л., 42

Куприянов А.В., 365

Курчанова Н.А., 232

Куссый М.Ю., 341

Кутузова Е.В., 322

Кушнарёва С.Е., 199

Л

Лабода Н.С., 200

Лапченко Е.Л., 300

Левина Т.З., 391

Левицкая Н. Е., 82

Леконцева В.А., 42

Леонов С. В., 354

Леписевич Н.З., 64

Лепсая Ф.Е., 393

Лещенко Л.И., 202

Литвина А.В., 264

Логоминова И.В., 356

Лузик А. А., 266

Лузик А.А., 60

Луцив В.А., 366
Лучинкина И.С., 108
Лях А.В., 141

М

Макаренко С. И., 21
Макуха Г. В., 120
Мамутов Р.С., 368
Маргінова О. В., 286
Марочкина М.Д., 32
Мартиросян А.В., 142
Мартыненко М. В., 23
Масленникова В. А., 65
Мацейко Г. А., 287
Медведенко Т.А., 143
Меметов Д.Р., 47
Меметова Л. М., 204
Милюкова Т.В., 110
Миронюк И.С., 294
Митина Е.А., 205
Мишак Е.С., 145
Моисеенко А.В., 146
Момот Д.В., 148
Москаленко Е.В., 150
Мусихина Е.А., 151
Мустафаева М. А., 288

Н

Науменко Н.П., 67
Негуляева Ю. Е., 343
Недбай В.С., 206
Никифорова Е.В., 208
Новик М.П., 61
Ногина И.Ю., 370
Носова А.Р., 209

О

Огородничая К.А., 268
Огурцов А.Ю., 371
Околова Е. А., 211
Орехова Л.С., 45
Османо́ва М.Э., 241
Остапенко А.А., 243
Охрамович Н. С., 395
Охременко А. А., 24

П

Панасенко Е. М., 84
Пандикиди А.Д., 212
Панченко А.А., 304

Пасекова Н.В., 153
Пашковский П.И., 54
Перекотий Е.В., 124
Петрова А. О., 26
Пиндюра Н.А., 214
Плотникова Э.Д., 270
Полищук Е.А., 10
Полищук Н., 125
Пономаренко В.В., 155
Правдин А. Э., 398
Правдин А.Э., 396
Прибытько И.А., 400
Прохоров Н.С., 402
Проценко Е.А., 157
Пугачева Ю. Ю., 215

Р

Ревина Я.С., 306
Романова В.В., 111
Романова Е. С., 88
Ротгина Е. И., 245
Рыжман Я. В., 86

С

Савенков А.С., 345
Савопуло Е.Б., 247
Саидова Ш.Э., 12
Салиева А.С., 378
Самарин А.А., 158
Сдобнова С.В., 30, 32
Сейдаметова А. Е., 289
Семейкина Е. А., 27
Семерей А., 324
Сердюк А.О., 373
Славная Е., 326
Соколенко М., 328
Соловьев А.А., 231, 232
Солошина В., 329
Сорока Е. Н., 347
Сотнікова В. І., 290
Струтинская Я.Р., 217
Стельмах И.С., 301
Стребкова Ю. В., 159
Супрун А. В., 292
Сышко Г.Д., 122

Т

Тихонина Т.К., 161
Ткачук Д.Э., 272
Трайпес В.Е., 374

Ф

Фалион А.Ю., 349
Федунова И. В., 403
Филиппова Н. А., 68
Фоменко А.В., 310
Францев А.Н., 113
Фролова А.С., 274

Х

Халикова Л.И., 218
Халилова С.М., 63
Хлыстова П.Н., 405

Ц

Царук О.В., 13
Цвельх П.А., 331
Цветкова М.С., 333

Ч

Чайка А.В., 303
Чернявская М.Н., 334
Чибис В. И., 70
Чигидина В. В., 309, 311
Чистополова П.А., 219
Чукалова Ю.А., 376
Чуприна О.С., 336

Ш

Шавкель Я.А., 114
Шалашова А.Н., 339
Шамрук И. О., 72
Шатилова К. А., 221
Шатских М.В., 223
Шахаева А.Р., 163
Шевель В.Г., 225
Шевырёва М.И., 338
Шеремет А. С., 28
Шестаков Е.В., 249
Шиманович А.Н., 227
Шинкаренко А.А., 381
Шипко К.В., 48
Школенко Д. В., 90
Шмаевский О.А., 165
Штепа Э.И., 167

Э

Эйсмонт Е.В., 293, 297

Я

Якушева Н. В., 74